

547184

Т. В. Андреева

ПСИХОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

Рекомендовано РИСО факультета психологии СПбГУ

Рецензенты:

Свенцицкий А. Л. — д. психол. н., профессор, заведующий кафедрой социальной психологии Санкт-Петербургского государственного университета;

Валков И. П. — д. психол. н., профессор, заведующий кафедрой психологии Санкт-Петербургской государственной академии физической культуры им. П. Ф. Лесгафта;

Платонов Ю. П. — д. психол. н., профессор, ректор Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы.

Андреева Т. В.

А65 Психология современной семьи. Монография. — СПб.: Речь, 2005. — 436 с.: ил.

ISBN 5-9268-0376-4

В монографии освещены такие актуальные для современного общества вопросы, как: особенности и тенденции современной российской семьи; молодежные взгляды на брак и семью, проблемы молодой семьи; потребности мужей и жен в брачно-семейных отношениях. В книге рассмотрены различные типы семей: сельские, семьи военнослужащих, семьи творческой интеллигенции. Анализируются проблемы, возникающие в бинациональных супружеских парах, психологические проблемы творческих женщин и домохозяек. Особое внимание уделяется разрушительным тенденциям в семье (конфликтам, ревности, изменам), а также мужскому взгляду на брак.

Книга будет интересна как специалистам (психологам, педагогам, социологам), так и широкому кругу читателей.

ББК 88.56

ISBN 5-9268-0376-4

© Т. В. Андреева, 2005

© Издательство «Речь», 2005

© П. В. Борозенец, оформление, 2005

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5

Глава 1

ПРЕДБРАЧНЫЙ ПЕРИОД	8
1.1. Молодежное поведение — преддверие брака	8
1.2. Молодежные взгляды на брак и семью	27
1.2.1. Ценность семьи и брака	27
1.2.2. Образ семьи	30
1.2.3. Образ партнера и супруга	31
1.3. Вступление в брак	40
1.3.1. Готовность к браку	40
1.3.2. Выбор супруга	43
1.3.3. Типология мотивов выбора	46
Литература	47

Глава 2

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ	51
2.1. Любовь и брак	51
2.2. Брачно-семейные отношения	66
2.3. Особенности и тенденции развития современной российской семьи	77
2.4. Супружеская адаптация и распределение ролей в семье	86
Литература	106

Глава 3

ФАКТОРЫ УСПЕШНОГО БРАКА	111
3.1. Удовлетворенность, стабильность и успешность семейных отношений	111
3.2. Супружеская совместимость, ее уровни	125
3.3. Становление в родительской семье — совместимость в браке	147
3.4. Потребности мужей и жен в брачно-семейных отношениях	174
Литература	189

Глава 4

РАЗРУШИТЕЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СЕМЬЕ	192
4.1. Семейные конфликты	192
4.2. Ревность	207

4.3. Супружеские измены	212
4.4. Проблема разводов	228
Литература	239

Глава 5

ОСОБЕННОСТИ РАЗЛИЧНЫХ СЕМЕЙ	244
5.1. Сельские семьи	244
5.2. Семьи военнослужащих	273
5.3. Семьи творческой интеллигенции	286
5.4. Особенности бикультуральных браков	307
Литература	333

Глава 6

ЧЕЛОВЕК И СЕМЬЯ	337
6.1. Семья и творчество в системе ценностных ориентаций личности	337
6.1.1. Понятие направленности личности	337
6.1.2. Типологии направленности личности	341
6.1.3. Типологии направленности интересов личности	342
6.1.4. Взаимосвязь ценностных ориентаций и личностных черт	347
6.2. Творческая женщина: семейная и профессиональная сферы активности ...	349
6.3. Психологические проблемы домохозяек	371
6.4. Мужской взгляд на брак	383
Литература	398

Приложения

МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ	401
Методика «РОП»	401
Анкета по анализу супружеских потребностей (Харли У.)	405
Тест на удовлетворенность браком (Алешина Ю. Е., Гозман Л. Я., Дубовская Е. М.)	424
Методика на определение особенностей распределения ролей в семье (Алешина Ю. Е., Гозман Л. Я., Дубовская Е. М.)	427
Биографическое интервью (Андреева Т. В.)	431
Методика Д. Делиса на выявление дисбаланса в эмоциональных отношениях пары	434

ПРЕДИСЛОВИЕ

Наш мир меняется все быстрее. Семья как неотъемлемая часть мира человека откликается на все изменения, происходящие в экономике, политике, нравственности, общественной жизни. Проблемы семьи и брака так или иначе интересуют всех людей, даже тех, которые уверяют себя, что им это неинтересно.

Мы рассматриваем семью как позитивный фактор в жизни и развитии человека, как ту среду обитания, в которой он живет, развивается, преодолевает невзгоды, болезни, получает поддержку и чувствует себя счастливым и защищенным. По словам Дэвида Майерса, автора учебника по социальной психологии, который читают и знают все мои студенты, люди, состоящие в браке, чувствуют себя более удовлетворенными жизнью по сравнению с одинокими людьми. Впрочем, об этом было написано более полутора тысяч лет назад:

Общие заботы уменьшают затруднения.
Общие радости становятся приятнее.
Благодаря браку мы получаем двойную силу,
к великой радости друзей и горю врагов.

Парфразируя название известной книги Робина Скиннера и Джона Клинза, я могла бы сказать, что семья — как раз то, что помогает человеку уцелеть. Семью в этом случае можно понимать расширенно — и как родителей, бабушек и дедушек, и как мужей и жен, братьев и сестер, детей и внуков, кузенов и даже дядей с тетками — все они на разных этапах жизненного пути помогают человеку в его становлении и осуществлении полноты бытия.

Предлагаемая на суд читателя книга — продолжение (но не повторение) предыдущих книг: «Социальная психология семейных отношений», вышедшая в издательстве Санкт-Петербургского университета в 1998 году, и «Семейная психология», вышедшая в издательстве «Речь» в 2004 году. Задуманное автором название для новой книги было «Семья и человек в семье», однако по рекомендации руководителей издательства книга была названа «Психология современной семьи».

Данную книгу я надеялась выпустить еще в 2001 году, но работа над ней затянулась на четыре с лишним года. За это время вышло много новых интересных книг по семейным проблемам, а объем рукописи настолько увеличился (до 750 страниц), что раздел о детско-родительских отношениях был мной изъят в надежде опубликовать его в расширенном издании учебного пособия «Семей-

ная психология» в следующем году в том же издательстве. Разделы о гендерных различиях и о демографических проблемах семьи, формировании репродуктивных установок автор также надеется опубликовать в учебном пособии.

В данной книге собраны материалы лекционного курса по психологии семьи и семейному консультированию, который я читала студентам и слушателям факультета психологии Санкт-Петербургского университета, студентам Балтийского института экологии, политики и права, а также обобщены материалы исследования семей и молодежи, проводимых мной с 1977 года. В книгу включена небольшая часть результатов дипломных работ моих студентов — я полагаю, что эти результаты представляют особый интерес именно в их суммированном виде.

Выход в печать предлагаемой книги совершенно неожиданно оказался приурочен к некоей личной дате — 30-летию жизни в стенах Санкт-Петербургского (Ленинградского) университета — ровно столько лет прошло с тех пор, как автор этих строк вошла в его двери студенткой-первокурсницей факультета психологии (тогда наш факультет располагался еще во дворце Бобринских на Красной улице). К тому же в этом году мой курс собирается отмечать двадцатипятилетний юбилей научной, практической, педагогической деятельности его выпускников. Столько же лет исполняется собственной семейной жизни автора.

Пользуясь предоставившейся возможностью, выражаю особую благодарность моему научному руководителю на протяжении двадцати восьми лет, заведующему кафедрой социальной психологии профессору А. Л. Свенцицкому, а также моим преподавателям в студенческие годы: профессору А. А. Крылову (декану факультета с 1976 по 2002 год), профессорам И. П. Волкову, В. Н. Куницыной, Л. А. Головей, доцентам Н. А. Розе, Н. Ю. Хряшевой, М. А. Дмитриевой. Большое спасибо профессору Ю. П. Платонову, ректору Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, за поддержку им моих начинаний по подготовке лекционного курса семейной психологии в 1991 году, в период заведования им кафедрой практической социальной психологии.

Благодарю преподавателей кафедры социальной психологии: Л. А. Цветкову (декана факультета психологии), профессоров Л. В. Куликова, Л. Г. Почебут, доцентов Е. В. Сидоренко, В. А. Чикер, О. С. Михалюк, А. Н. Капустину, Т. Г. Яничеву, Е. Н. Газогарееву за помощь, критику и моральную поддержку в работе над лекционным курсом по психологии семьи. Выражаю признательность профессорам и заведующим кафедрами факультета психологии Г. С. Никифорову, А. И. Юрьеву, М. А. Гулиной, Л. А. Коростылевой за советы и замечания в процессе написания книги.

Особая благодарность преподавателям моей кафедры психологии и педагогики личностного и профессионального развития — ее основателю профессору А. А. Реану, заведующей кафедрой профессору Н. В. Бордовской, профессору В. И. Гинецинскому, доценту А. И. Нафтульеву, доцентам С. И. Розуму, В. К. Макарову, Н. Н. Киреевой, Е. И. Петановой, В. А. Свенцицкой, С. И. Костроминой, Н. Л. Москвичевой, Ж. К. Дандаровой, Л. А. Даринской, Г. И. Молдцовой за человеческую теплоту и терпение.

Благодарю также трудолюбивый коллектив издательства «Речь», с которым мне довелось работать в последние годы, в особенности его директора Л. В. Янковского, главного редактора И. Ю. Авидон, ведущего редактора О. П. Гончукову, помощника редактора Ю. Д. Охотникову.

И в заключение, спасибо моей семье — родителям, мужу и детям, помогавшим мне все эти годы жить и работать.

Т. В. Андреева
Санкт-Петербург, июнь 2005 г.

Предбрачный период

Глава 1

1.1. МОЛОДЕЖНОЕ ПОВЕДЕНИЕ — ПРЕДДВЕРИЕ БРАКА

Юность и ранняя молодость — периоды подготовки и начала взрослой жизни, время надежд и разочарований, грандиозных планов и первых попыток их осуществления.

Характер общения молодежи, предбрачного поведения, ухаживания, проявления чувств и вступления в брак изменялись на протяжении XX века, что в настоящий момент нашло отражение в своеобразии взглядов последних поколений на брак и семью. В соответствии с этими взглядами стала иной и поведенческая реальность.

В настоящее время в мире возникает новое понимание норм сексуального поведения и соответствующих моральных установок. Молодежь раньше созревает физически, раньше начинает половую жизнь. Изменился процесс выбора супруга и отношение к браку в целом. Среди наиболее существенных тенденций здесь можно выделить следующие.

1. Приоритет личных качеств, а не социальных характеристик при выборе супруга

Это наблюдение относится прежде всего к развитым странам. С одной стороны, это позитивное явление, так как позволяет формировать супружество на основе более глубоких душевных отношений, однако с другой стороны — потенциально является фактором нестабильности. Сами идеальные представления о партнере могут быть нереалистичны. Э. Г. Эйдемиллер и В. В. Юстицкис пишут, что ошибочный выбор партнера у обращающихся в психотерапевтическую консультацию членов дисфункциональных семей наиболее часто связан с ожиданиями, что муж/жена будут напоминать отца/мать. В браках по любви и ради любви иногда преобладает не реальная оценка эмоциональной составляющей, а преувеличенные сексуальные фантазии (Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В., 2000).

В последнее время в России наблюдается и противоположная тенденция — некоторый рост значимости материального фактора при вступлении в брак. От 12 до 36% различных возрастных категорий опрошенных хотели бы иметь возможность жениться (выйти замуж) по причине богатства партнера (Молодежь-97, 1997).

2. Рост ожиданий и требований, предъявляемых молодыми людьми к семейной жизни

По мнению некоторых американских исследователей, ничто так не изменилось в мире, как представления женщин о том, каким должен быть брак (Аронс К., 1995).

Пример

Вступление в брак в XIX веке очень образно описано Л. Толстым при передаче им переживаний княгини Щербацкой в связи с замужеством ее трех дочерей: «Сама княгиня вышла замуж 30 лет тому назад, по сватовству тетушки. Жених, о котором все уже было вперед известно, приехал, увидел невесту, и его увидели; сваха тетка узнала и передала взаимно произведенное впечатление; впечатление было хорошее; потом в назначенный день было сделано родителям и принято ожидаемое предложение. Все произошло очень легко и просто. По крайней мере, так казалось княгине. Но на своих дочерях она испытала, как нелегко и непросто это, кажущееся обыкновенным, дело — выдавать дочерей замуж» (Л. Н. Толстой, Анна Каренина, т. 1. с. 51).

Эта цитата иллюстрирует, что со стороны избранника (избранницы) требования к индивидуальным особенностям будущего супруга (супруги) были минимальны: главным считались — однородность социально-экономического положения («братъ по себе»), этнических и религиозных характеристик, при выборе учитывалась репутация семьи избранника и самого «суженого». При этом, как в процитированном примере, супруги мирно и слаженно, благополучно улаживая конфликтные ситуации, живут в браке 30 и более лет.

В настоящее время выросли требования именно к личностным особенностям партнера. В нашем исследовании образа будущего супруга (супруги) у студентов университета (Андреева Т. В., 2004) оказалось, что значительная часть девушек выдвигает полный набор всех теоретически возможных качеств человека — от красоты, ума, сильной воли и прекрасных свойств характера до финансовой обеспеченности (число свободно выбранных характеристик достигает 20). При этом многие требования выражены весьма категорично, их основной смысл сводится к тому, «чтобы ставил мои интересы в центр своей жизни». Неудовлетворение хотя бы части этих ожиданий в браке приводит к разрыву отношений, несмотря на наличие детей.

3. Выбор супруга начиная с XX века становится личным делом молодого человека или девушки

Раньше решение о вступлении в брак принималось членами большой разветвленной семьи или даже общины в целом. Устраивались балы, выставки невест, вечеринки — в зависимости от социального слоя. В небольшом населенном пункте (селе, станице и т. д.) вся молодежь находилась «на учете» старшего поколения — было известно, где какие невесты, есть ли вдова, которая подойдет для вдовца с детьми (Громыко М. М., 1991).

В настоящее время молодые люди как бы оставлены обществом наедине с этой проблемой. Казалось бы, это должно положительно влиять на отношения — у молодежи есть теоретически полная свобода знакомиться и вступать в брак с любым понравившимся лицом другого пола, не оглядываясь на его (ее) социальное положение, мнение родственников.

Но есть и отрицательные моменты — в тех случаях, когда человек вынужден долгое время находиться в однополом коллективе, например в результате учебы в «женском» вузе или работы среди одних женщин (мужчин), его (ее) шансы на вступление в брак снижаются. «Обезличенность» современного общения, когда человек часто бывает среди незнакомых ему людей — на улицах, на учебе или работе, в транспорте и даже в местах отдыха (например, на дискотеках), также не способствует выполнению матримониальных задач. Средствами массовой информации неоднократно подчеркивалось, что у деловых, наиболее социально адаптированных и успешных молодых мужчин и женщин нет времени на личную жизнь и знакомства — они с утра до вечера заняты зарабатыванием денег.

Затруднять вступление в брак могут и личностные свойства — трудности установления контактов с людьми, а также профессиональная направленность и определенная ограниченность, когда устройство личной жизни не стоит на первом месте, оттесняясь другими приоритетами. В прошлом, благодаря «институту сватовства», такие проблемы решались более взрослыми людьми, заинтересованными в благополучии молодых.

4. Уменьшение влияние родителей на выбор супруга

Это явление не касается тех семей, в которых вопросы наследования играют особую роль.

По данным анкетного опроса 500 пар молодоженов во Дворце бракосочетаний Ленинграда (в 1960-е годы), большинство пар (79,6%) перед принятием решения спрашивали согласия родителей, причем почти все (77,8%) его получили. 13% вступающих в брак не интересовались мнением родителей по поводу своего выбора, но тем не менее поставили их в известность. И лишь у 3,4% молодоженов родители не знали о браке на момент его заключения (Харчев А. Г., 1979). Данные опросов этого периода свидетельствовали о том, что «около 80% вступающих в брак предполагают получить материальную помощь от родителей» (Янкова З. А., 1983. Цит. по: Гаспарян Ю. А., 1996).

В одном из социологических исследований тридцать лет спустя на вопрос «Необходимо ли Вам будет родительское согласие на брак?» 16,4% юных (17-лет-

них) респондентов дали ответ «Нет». Большинству, как и прежде, необходимо (34,8%) или желательно, но необязательно (42,0%) такое согласие. Молодые люди постарше (24 лет), которые еще не вступили в брак (таких оставалось 40%), высказались следующим образом: 8,4% за родительское согласие, для 19,9% оно желательно, но не обязательно и 11,5% не нуждаются в таком согласии.

В то же время было обнаружено, что 59,3% 24-летних москвичей проживали совместно с родителями — своими или родителями супруги. Из числа 31-летних опрошенных оставались с родителями 29,5% молодых людей (Молодежь-97, 1997).

Получается некоторое противоречие — в принятии решения о вступлении в брак принимает участие треть родителей еще юных россиян, для остальных их мнение необязательно или не нужно; но материальную базу для семейной жизни обеспечивают две трети (и больше) «стариков». Помощь родителей не одобряется, вмешательство в личную жизнь осуждается, более того — существует тенденция ставить родителей в известность о вступлении в брак даже при полной материальной зависимости от них. Можно констатировать, что старшее поколение теряет право голоса, но сохраняет обязанности.

5. Снижение возраста начала сексуальной активности

Первый массовый социологический опрос в целях изучения особенностей сексуальности в России был проведен в 1902 году В. Фавром в Харькове, в нем приняли участие около 2000 студентов трех высших учебных заведений.

До начала Первой мировой войны в России было проведено по крайней мере 5 крупномасштабных подобных исследований. Кроме обследования в Харькове, были проведены три «половые переписи студенчества»: в 1904 году — в Московском университете (М. Членов), а затем — по аналогичной программе — в университетах Томска и Юрьева (Тарту). В 1908 году В. Жбанков провел первое в мире обследование «половой жизни учащихся женщин» — он опросил студенток и учительниц Москвы, 80% которых находились в возрасте до 25 лет. На Западе первый опрос среди женщин был проведен в США только в 1929 году (Денисенко М., Далла Зуанна Ж.-П., 1999).

В дореволюционной России начало половой жизни у мужчин было достаточно ранним. По результатам опроса В. Фавра, 73% студентов в возрасте 17–20 лет уже имели опыт половой жизни. Средний (медианный) возраст сексуального дебюта в начале XX века у студентов колебался между 17 и 18 годами. По данным исследований в Германии, первый опыт у немецких студентов в среднем появлялся к 19,8 года.

По результатам большинства российских обследований, примерно 10–15% всех опрошенных мужчин начинали половую жизнь до 15 лет, чего не было в то время ни в Германии, ни в Австрии.

Девушки начинали половую жизнь позже. Особенно заметным их отставание от юношей было в дореволюционном городе в среде людей с высоким уровнем образования. По оценкам В. Жбанкова, почти 90% московских студенток и учительниц в возрасте от 17 до 20 лет были девственницами, 45,4% — в возрасте 21–25 лет. Средний возраст сексуального дебюта приближался к 26 годам.

У тех, кто никогда не состоял в зарегистрированном (церковном) браке, доля имевших сексуальный опыт равнялась 18%.

Однако в среднем по стране возраст начала половой жизни у женщин был намного ниже, что было связано с относительно ранним вступлением в первый брак. По данным переписи населения, в 1897 году возраст невест составлял в европейской части России 21,4; по данным переписи 1926 года, в СССР у жительниц городов равнялся 21,5, у сельчанок — 20,9 года, тогда как в Англии и Уэльсе на рубеже веков средний возраст вступления в первый брак превышал 26 лет, во Франции равнялся 24 годам.

После Первой мировой войны и революции возраст начала половой жизни несколько снизился, но во второй половине 1920-х годов вновь начал расти. В период 30–50-х годов XX века возраст начала половой жизни увеличился еще больше, что в определенной степени можно связать с ограничением добрачных связей у молодежи. Как показали исследования А. Харчева и С. Голода, среди ленинградских студентов конца 50-х — начала 60-х годов доля начавших половую жизнь до брака, а также распространенность случаев раннего сексуального дебюта была меньшей, чем среди их предшественников в первой трети двадцатого века. Кроме того, повысился возраст вступления в первый брак, чему способствовала сильная деформация половозрастной структуры населения страны в годы Второй мировой войны.

По данным С. Голода, в 60–90-е годы среди студенческой молодежи отмечалась достаточно устойчивая тенденция к более раннему началу половой жизни. Кроме того, было зафиксировано уменьшение различий в поведении юношей и девушек, например, в сфере добрачных половых отношений (табл. 1). По данным обследований, проведенных О. К. Лосевой в Москве, средний возраст начала половой жизни у мужчин в 1983–1984 годах снизился по сравнению с 1975–1976 годами с 19,2 до 18,1, у женщин — с 21,8 до 20,6 года.

В конце 1980-х годов, в период «перестройки», изменения в массовом половом поведении стали стремительно нарастать, ускорилось снижение возраста полового дебюта.

В 1993 году И. Кон, В. Червяков и В. Шапиро начали фундаментальную серию обследований сексуального поведения в России: они опросили 1615 учащихся школ и ПТУ в Москве и Санкт-Петербурге. Опрос, проведенный в

Таблица 1

Медианный возраст начала половой жизни в некоторых странах мира
(Денисенко М., Далла Зуанна Ж.-П., 1999)

Выборка	Годы рождения	Медианный возраст		
		Юноши	Девушки	Разница Д-Ю
Россия, студенты	1974–1978	17,7	18,9	1,2
Италия, студенты	1964–1976	19,5	20,4	0,9
Франция, студенты	1962–1975	18,1	18,8	0,7
Великобритания, население	1964–1972	17,9	18,0	0,1
Норвегия, население	1963–1969	18,3	17,2	–1,1
США, население	1953–1972	16,0	16,7	0,7

1995 году, охватил 2871 подростка 16–19 лет в Москве, Новгороде, Борисоглебске и Ельце; а в 1997 году — 4000 школьников 7–9-х классов, их педагогов и родителей в восьми регионах России. Эти обследования продемонстрировали на примере разных поколений, насколько «помолодел» секс за прошедшие годы, особенно у девушек. Чуть больше 7% мам современных школьников узнали мужчину до совершеннолетия, среди пап к интимной жизни до 18 лет приобщился лишь каждый пятый. Опрос 1995 года показал, что порядка 47% девушек и 48% юношей в возрасте 16–17 лет уже имели сексуальный опыт.

6. Либерализация сексуальных норм

С. И. Голодом на протяжении 1960–1990-х годов проводились опросы молодежи. В одном из них в 1964–1965 годах юноши и девушки, обучавшиеся в десяти вузах Ленинграда (500 человек), продемонстрировали следующее отношение к добрачным сексуальным связям: 45% оправдывали такие контакты, 33% заняли нейтральную позицию и 22% безоговорочно их осудили.

Спустя 7 лет был осуществлен повторный опрос 500 человек, обучавшихся в тех же институтах. В этот момент оправдывали добрачные сексуальные отношения 47%, нейтральной позиции придерживались 39% и осуждали — 14%.

Среди студенток также происходило переосмысление взгляда на возможность добрачной сексуальной практики: доля оправдывающих в 1965 году составляла 38%, а в 1972 году — 48%; осуждающих — соответственно 29% и 17%. Направленность изменений сохранилась и в последующие годы. В 1990–1991 годах были опрошены 100 молодых женщин. Среди них оказалось 75% оправдывающих добрачные отношения, и только 8% их осуждали (Голод С. И., 1996).

По данным С. И. Голода, существует достаточно много ограничителей сексуальной активности молодежи до брака. Ведущим фактором среди всех категорий населения во все годы наблюдений остается мораль. У женщин, к примеру, доля обозначенного фактора на протяжении трех последних десятилетий не опускалась ниже 70%. Среди других причин сдерживания — «отсутствие случая» (такой ответ дали 52% юношей и 15% девушек), страх забеременеть (за три десятилетия этот показатель вырос с 11% до 24%); боязнь заразиться венерическим заболеванием (от 3% до 17%), отсутствие сексуальной потребности (у девушек от 33% до 46%). Впервые в выборке 1990-х годов появилось указание на угрозу заражения СПИДом.

Реальная практика сексуального поведения молодежи такова: в 1965 году вовлеченность в добрачные связи отметили 80% мужчин и 38% женщин; в 1972 году — 78 и 45% соответственно; в конце 70-х — начале 80-х годов — 84% и 61%, а к началу 90-х годов доля женщин, указавших на наличие таких связей, возросла до 80%.

Результаты опроса студентов МГУ, проведенного М. Денисенко и Ж. -П. Далла Зуанна в 1997 году, позволяют сделать вывод о том, что сегодня молодежь в России имеет более либеральные установки, чем, например, в Англии, Франции, а тем более в Италии. При сопоставлении мнений студентов МГУ о различных формах сексуальных отношений и абортах с представлениями молодых англичан, выявленными в ходе национального обследования в 1990–1991 го-

Таблица 2

Отношение российских студентов и английской молодежи к различным формам сексуальных отношений и абортam (Денисенко М., Далла Зуанна Ж.-П., 1999)

Формы сексуальных отношений	Доля неодобрительных ответов (в %)			
	Россия		Великобритания	
	Юноши 18–23	Девушки 18–23	Юноши 16–24	Девушки 16–24
Сексуальные связи до брака	1,2	5,0	5,1	5,2
Внебрачные сексуальные связи супругов	40,2	50,2	81,5	84,8
Сексуальные связи помимо постоянного партнера	27,5	53,1	66,2	77,7
Случайные сексуальные связи	30,5	51,1	48,5	76,1
Совместная жизнь без регистрации брака	1,8	4,2	0	0
Мужской гомосексуализм	62,9	44,4	68,6	52,4
Женский гомосексуализм	36,3	39,4	63,2	54,0
Аборт	34,7	41,5	36,5	39,9

дах (табл. 2), становится очевидным, что практически по всем позициям доля неодобрительных (осуждающих) ответов у россиян меньше, чем у англичан. Сегодня в молодежной среде сексуальные отношения до брака стали нормой. Значительная часть студентов спокойно относится к внебрачным половым отношениям, случайному сексу или сексуальным отношениям помимо постоянного партнера, гомосексуальным связям. Однако, по мнению авторов (сделанному на основе данных о возрасте начала половой жизни), это не находит отражения в более либеральном поведении россиян по сравнению с молодыми жителями Англии и других стран (Денисенко М., Далла Зуанна Ж.-П., 1999).

В то же время в США наблюдается некоторый возврат к более консервативной морали и ценностям. Взгляды на добрачные отношения, по опросам 1980-х, стали соответствовать воззрениям, характерным для 1970-х годов (Крайг Г., 2002). Большинство американских студентов колледжей обоего пола отметили, что предпочитают вступить в брак с человеком, еще не потерявшим невинности (Williams J D., Jacobi A. P., 1989). Кроме того, они обычно не одобряли случайные связи (Abler R. M., Sedlacek W. E., 1989).

7. Снижение уровня «двойной морали»

Так называемая «двойная мораль», или «двойной стандарт», заключается в различных нормах, стереотипах и санкциях по отношению к сексуальному (и моральному) поведению мужчин и женщин.

Практически все мужчины, по данным опросов, как до, так и после революции начинали свою сексуальную жизнь до брака. (Справедливости ради следует отметить, что речь идет об опросах молодежи господствующих классов в

больших городах.) Напротив, доля студенток в дореволюционные годы, начавших половую жизнь до брака, равнялась лишь 18,5% от числа тех, кто имел опыт сексуальных отношений. У студенток послереволюционной эпохи эта доля составляла уже 50–70% (в США в 1930-е годы соответствующая величина у студенток колледжей составляла 30–40%).

До революции своеобразной расплатой за существование двойного стандарта была высокая частота венерических заболеваний среди мужского населения. В среднем, по данным харьковской анкеты, половина всех студентов переболела триппером, гонореей, сифилисом или мягким шанкром. По результатам московской половой переписи, такая участь постигла каждого четвертого опрошенного.

После революции заболеваемость среди студентов несколько снизилась как по причине увеличения санитарной грамотности и проведения медицинских мер, так и вследствие изменения состава половых партнеров. Доля проституток — основного источника заражения — среди половых партнеров уменьшилась. В начале XX века, как показала «половая перепись студенчества», у большинства первым половым партнером была проститутка (42%) или прислуга (39,2%). В опросах 1920-х годов проститутки и прислуга уступили место «знакомым», более того, среди первых половых партнеров упоминалась и «любимая женщина» (Денисенко М., Далла Зуанна Ж.-П., 1999).

В исследовании под руководством М. С. Мацковского была обнаружена явная дифференциация мнений о допустимости добрачных сексуальных связей в зависимости от пола опрошенных. Так, лишь 2,6% опрошенных мужчин считают такие отношения недопустимыми для своего (мужского) пола и 8,4% неприемлемыми для женщин. Женщины более консервативны: для мужчин добрачные связи запрещают 7,1% опрошенных женщин, а для своего пола — 15,5%. Еще более заметна разница в ответах на такую формулировку: «Для мужчин интимные связи до брака допустимы с любой понравившейся женщиной» — так считают 36,3% мужчин и 10,7% женщин. Для женщин подобную практику («с любым понравившимся мужчиной») допускают лишь 3,4% женщин и 12,0% мужчин.

Авторы делают вывод, что если двойной стандарт в сознании женщин выражен слабо, то у мужчин он проявился вполне определенно (Семья в кризисном обществе, 1993).

Разница в возрасте между респондентом и его первым сексуальным партнером является важным фактором, как с точки зрения формирования последующего сексуального поведения респондента, так и с точки зрения будущего раз-

Таблица 3

Разница между возрастом респондента и возрастом его первого сексуального партнера (в %) (Денисенко М., Далла Зуанна Ж.-П., 1999)

	МГУ	Сорбонна
Женщина старше или ровесники	18	39
Мужчина старше на 1–2 года	30	47
Мужчина старше на 3 года и более	52	14

вития отношений между партнерами (Денисенко М., Далла Зуанна Ж.-П., 1999). По этому параметру наблюдаются существенные различия между полами.

Среди московских студентов только 18% партнеров являются ровесниками (или женщина старше). Первым партнером у девушек в 82% случаев был мужчина старшего возраста, причем более чем на три года старше — у 52%, а у 31% девушек — на 6 и более лет. Учитывая то, что, по данным опроса ВЦИОМ, от 50% до 60% девушек к 18 годам уже имели опыт половых отношений, можно предположить, что у значительной части молодежи осуществляется контакт «несовершеннолетняя девушка — совершеннолетний мужчина». Еще десять лет назад это было не принято, так как, благодаря действию статьи в уголовном кодексе о развращении малолетних, взрослые молодые люди несколько сторонились несовершеннолетних девушек.

Пример

В американском фильме «Чего хотят женщины» главный герой Ник Маршалл (роль которого играет Мэл Гибсон) защищает свою дочь от приставаний ее кавалера таким образом: «Тебе 18 лет? А ей 15 (на самом деле в фильме ей 16. — *Прим. автора*). Убирайся!» У нас за последние годы общественное мнение быстро смирилось и с гораздо большей разницей между взрослым мужчиной и, по существу, девочкой.

Данные таблицы свидетельствуют о различиях в моделях поведения студентов МГУ и Сорбонны — лишь у 14% французских девушек первый сексуальный контакт состоялся с партнером, который был на три и более лет старше, у большинства — с ровесниками (а также чуть моложе или старше). В этом выражаются более равноправные отношения между полами. У нас в стране наблюдается интересное явление — отмирание двойного стандарта в одних случаях (в добрачные сексуальные контакты могут вступать все, независимо от пола) и появление его в других.

8. Рост числа одиноких людей

В России отмечается рост числа людей, предпочитающих одинокий образ жизни. Жить одному — исторически новый феномен.

Одинокий образ жизни традиционно считался отклонением от нормы, странностью. Семья воспринималась как хозяйственная и нравственная основа правильного образа жизни. Отсюда и ориентация системы поведения молодежи на развитие отношений, которые должны завершиться вступлением в брак (Громыко М. М., 1991, с. 438). «Неженатый у нас не считается настоящим крестьянином. На него смотрят отчасти с сожалением, как на нечто нецельное, отчасти с презрением» — таково мнение жителей Ярославской губернии. «Холостому быть хозяином общество запрещает» — такое мнение бытовало в конце XIX века в Болховском уезде Орловской губернии.

Признание крестьянами роли семьи в материальном и нравственном благополучии человека отразилось в многочисленных пословицах: «Холостой — полчеловека», «Семейный горшок всегда кипит»; «Семейная каша погуще ки-

пит»; «В семье и каша гуще»; «Семейное согласие всего дороже»; «Муж жене отец, жена мужу венец» (Там же, с. 170).

В последние годы все больше мужчин и женщин в «подходящем для брака возрасте» решают жить одиноко (Шнейдер Л. Б., 2003). По данным одного из опросов 1990-х годов, 10% молодых людей обоего пола в возрасте 31 года еще не вступали в брак (к этому же возрасту 10,8% были уже разведены, а 2,9% овдовели).

Л. А. Коростылева (2000) упоминает причины невступления в брак:

- ☐ своеобразный протест (сознательное невступление в брак) против навязываемого обществом обязательного брака как социального стереотипа счастливой жизни;
- ☐ несоответствие реальных брачных отношений идеализированной модели семейного счастья, предлагаемой средствами массовой информации;
- ☐ рост числа неудовлетворенных брачными отношениями.

Л. Б. Шнейдер пишет о таких факторах, как:

- ☐ профессиональный и образовательный рост женщин, изменение их взглядов на представления о самореализации;
- ☐ преобладающее число женщин в брачном возрасте в связи с высокой смертностью мужского населения (впрочем, половая диспропорция заметно сказывается в возрастных категориях старше 40 лет — по данным переписи населения 2002 года. — *Прим. автора*);
- ☐ распространенная в некоторых слоях населения и соответствующая определенному аспекту реальности точка зрения, что легче прожить одному. Выгоды от психологического комфорта жизни в семье перекрываются издержками социально-экономического положения дел в семейной политике (Шнейдер Л. Б., 2003).

Нередко существуют объективные факторы, препятствующие вступлению в брак. Это могут быть неблагоприятные жилищные условия, необходимость оказания помощи больным или престарелым родителям (Коростылева Л. А., 2000).

В настоящий момент в развитых странах наблюдается тенденция роста числа людей, предпочитающих одинокий образ жизни. К примеру, на сегодняшний день в Германии в больших городах почти половина населения — одиночки (в Берлине — 45%) (Жумина А., 2000). Этому способствуют в значительной степени экономические причины, возможность комфортной жизни в городах благодаря развитой социальной инфраструктуре (сети медицинских и социальных служб, обеспечивающих современного человека бытовым обслуживанием, врачебной помощью, развитием бытовой техники), — все это позволяет человеку обслуживать себя самостоятельно или с помощью приходящей на короткое время прислуги. По данным нашего исследования современных сельских жителей в 1992–1998 годах, на селе «семейностремительная» тяга даже в наши дни довольно значительна из-за необходимости защиты, физической помощи, отсутствия элементарных удобств (Андреева Т. В., 2003). В этом случае более выражена потребность иметь брачного партнера, семью — имея близких, человеку на селе выжить легче.

Существует и еще одна причина выбора одинокого образа жизни — тенденция западных стран (а в последние десятилетия и России) к преобладанию индивидуалистических ценностей над коллективистскими, к индивидуальному успеху, стремлению к потребительству в ущерб отношениям между близкими людьми (семьей, соседями, друзьями).

В настоящее время брачная структура населения России характеризуется следующими данными (Перепись, 2002). Из 1000 человек в возрасте старше 16 лет:

1. 210 (то есть 21%) — **никогда не состояли в браке** (в 1989 году таких было 161,1%);
2. 572 (57,2%) — **состоят в браке** (в 1989 году — 65,3%);
3. 114 (11,4%) — **вдовы** (в 1989 году — 11,0%);
4. 94 (9,4%) — **разведенные** (в 1989 году — 7,2%).

Таким образом, число лиц, никогда не состоявших в браке, выросло за этот период на 5%, а доля лиц, не имеющих брачных отношений по причине вдовства, разводов и невступления в брак, составляла 42,8% (рис. 1).

Г. Крайг, анализируя американскую статистику по заключению браков, пишет о том, что в исторической перспективе в США периодически большие группы людей оставались холостыми или незамужними. К примеру, в конце 1930-х годов, когда Америка приходила в себя после Великой депрессии, в брак вступали очень немногие, а те, кто все-таки решался, делали это в более позднем возрасте. Тенденция к ослаблению матримониальных намерений получила продолжение в годы Второй мировой войны, когда миллионы женщин пополнили ряды рабочей силы. К концу войны ситуация резко изменилась. К середине 1950-х годов лишь 4% взрослых людей, находившихся в брачном возрасте, оставались одинокими, а возраст впервые вступающих в брак среди одиноких людей упал до рекордно низкой отметки. Безбрачие снова стало пользоваться популярностью в 70–80-е годы, когда процент одиноких людей, решивших создать семью, упал до уровня, зарегистрированного в период Ве-

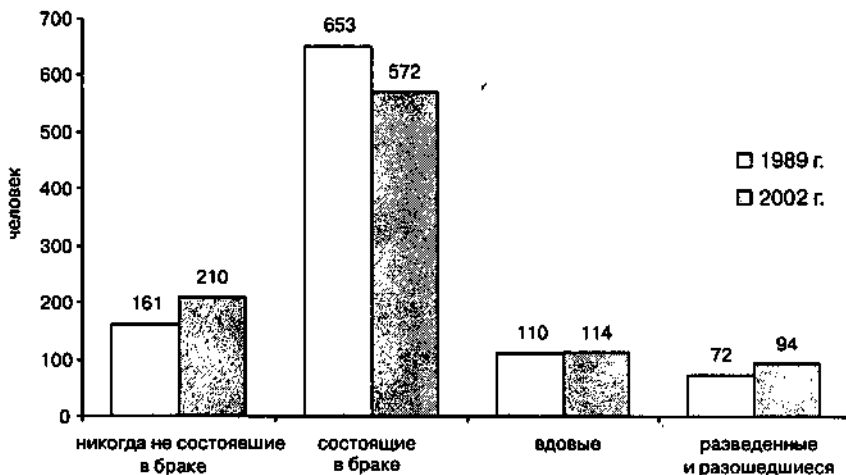

Рис. 1. Брачное состояние населения (на 1000 человек в возрасте 16 лет и более)

ликой депрессии. В 1993 году в США в возрасте старше 18 лет не состояли в браке 22,6% населения, вдовствовали 7,3% и находились в разводе 6,9% (Крайг Г., 2002). Таким образом, было установлено, что в США состояли в браке 63,2% населения — чуть больше, чем в России, — за счет того, что вдовых американцев (американок) примерно на треть меньше, чем российских жителей, потерявших супруга.

9. Уменьшение числа вступающих в брак и увеличение количества разводов

С конца 1950-х до начала 1990-х годов численность зарегистрированных в течение года браков держалась порядка 1 млн 300 тыс. — 1 млн 400 тыс. человек, за исключением середины 1960-х, когда брачного возраста достигли лица, рожденные во время войны (в 1965 году было заключено всего 1 млн 97 тыс. 585 брачных союзов). С начала 1990-х годов число заключаемых браков падает, например, в 1996 году было зарегистрировано всего 866 тыс. 651 брачных союзов.

По данным переписи населения 2002 года, число супружеских пар (в том числе официально незарегистрированных) составило 34 миллиона. Для сравнения — в 1989 году в супружеских отношениях состояли 36 миллионов пар.

В 2002 году число разводов в России впервые превысило число заключаемых в том же году браков, в то время как в 1999 году доля разводов составляла еще 60% от числа заключаемых браков. Например, в 1999 году было зарегистрировано 911 162 брака и 532 533 развода.

10. Рост числа так называемых гражданских браков

В настоящее время в России насчитывается 3 миллиона пар, состоящих в «гражданском браке», то есть незарегистрированном союзе мужчины и женщины (Перепись, 2002). Исторически более точным является термин «сожительство», который использовался в дореволюционной России.

Пример

Так, например, это понятие использует А. П. Чехов в своем произведении «Остров Сахалин». Подобные союзы были вынужденными у сосланных на поселение преступников, которым супруги, оставшиеся в центральной России, не давали развода в церковном браке. Выжить же в тяжелых сахалинских условиях в одиночку было невозможно, поэтому матримониальные намерения у сосланных были очень сильны, а женщины любого возраста высоко ценились (Чехов А. П., 1981).

Л. Б. Шнейдер (2003) использует понятие «незарегистрированное сожительство», уточняя, что распространившееся в России понятие «гражданский брак» является терминологически неверным, так как именно законный, юридически оформленный брак и есть гражданский, что и фиксирует запись акта «гражданского состояния» (ЗАГС).

Таблица 4

**Семейное положение молодежи по результатам опроса (в %)
(Молодежь-97: Надежды и разочарования, 1997)**

Варианты ответа	17 лет	20 лет	23 лет	27 лет	31 год	Σ
Женат (замужем)	3,2	12,5	36,0	58,0	68,3	30,3
Холост (не замужем)	93,7	79,7	48,1	23,5	10,0	57,5
Живем вместе, но официально не состоим в браке	2,2	5,6	7,8	6,5	5,2	5,4
Живем порознь, но не разведены		0,5	2,5	4,3	2,9	1,9
Разведен (разведена)		1,8	4,8	7,5	10,8	4,1
Вдовец (вдова)			0,7	0,2	2,9	6,0

В настоящее время, по данным опроса молодежи в Москве, от 5 до 8% 20–30-летних людей состоят в незарегистрированном сожительстве, причем «пик» его приходится примерно на 23 года (7,8%), к тридцати годам число сожительствующих уменьшается, а число состоящих в законном браке увеличивается почти вдвое.

В США в период с 1973 до 1993 года общее число сожительствующих пар выросло более чем в 6 раз — с 523 до 3 млн 510 тысяч пар (Statistical Abstracts of the United States, 1994. Цит. по: Крайг Г., 2002). Среди тех, кому нет еще 25 лет, отмечено 14-кратное увеличение проживающих совместно — от 55 тысяч пар в 1970 до 714 тысяч в 1993 году. Большинство проживающих вместе пар (65%) не имеют детей, но остаются еще более миллиона сожительствующих, у которых есть общий ребенок. Большинство ведущих совместную жизнь — молодые люди, 61% их находится в возрасте от 25 до 44 лет (Statistical Abstracts of the United States, 1994, там же).

Гражданский брак как попытка избежать ответственности — юридической, финансовой и т. д. Под влиянием различных общественных организаций, в том числе феминистских, стали популярны идеи, что семья устарела, что на смену ей должен прийти гражданский брак. Эта ситуация соответствует немецкой поговорке: «Не обязательно покупать корову для того, чтобы пить молоко». Отказ от семьи как формы регуляции социальных отношений создает тревожную ситуацию. Не случайно Джей Хэйли, что наличие свекров и тестей — единственное, что отличает людей от животных: для многих главными ценностями семейной жизни является уважение традиций и связь с родительскими семьями (Haley, 1963) (Эйдемиллер Э. Г., Юстицкий В., 2000, с. 25).

Известный социолог А. Г. Харчев писал, что в брачных отношениях находит проявление как естественная, так и социальная природа человека, как материальная, так и духовная сфера социальной жизни. Поэтому сущность и специфику брака нельзя сводить лишь к наличию половой связи. Он ссылается на мнение Гегеля, который отмечал, что «брак отличается от сожительства тем,

что в последнем имеет значение главным образом удовлетворение естественной потребности, между тем как в браке эта потребность оттесняется на задний план» (цит. по: Харчев А. Г., 1979, с. 65).

По мнению американских исследователей, сожительство может быть похожим или нет на брачные отношения — все зависит от конкретной пары. Такой форме супружеских отношений недостает социального одобрения и узаконенных обязательств традиционного брака, зато она предоставляет большую свободу партнерам, которые могут исполнять свои роли так, как считают нужным. Для сожительства характерно публичное признание того факта, что пара не состоит в официальном браке. Не всегда удается получить точные статистические данные об этой форме отношений из-за нежелания партнеров афишировать свою связь и из-за того, что она часто носит временный характер (Крайг Г., 2002).

Согласно данным опроса В. Жбанкова, проведенного в России в 1908 году, у разночинной и дворянской молодежи было распространено неоформляемое сожительство. Из тех студенток, которые сообщили, что состоят в браке, 60% имели в виду гражданский, а не церковный брак. После революции нерегистрируемый брак распространился в более широких слоях населения. По оценкам Ласса, 31,7% девушек и 16,5% юношей из Одессы, указавших, что находятся в супружеских отношениях, в действительности не регистрировали их. Многие молодые люди просто отрицали институт брака. Так, среди командиров Красной Армии доля сожителей составляла примерно 17,5%, среди солдат — 8% (Денисенко М., Далла Зуанна Ж.-П., 1999).

В нашей стране уже в 1923 году существовало около 100 тысяч фактических браков, то есть «таких постоянных установившихся брачных отношений, которые трактуются самими супругами как брак и которые не были зарегистрированы» (Свердлов Г. М., 1958, с. 74). А. Г. Харчев указывает, что в этих фактических браках стороной, не желавшей регистрации, были, как правило, мужчины. Опираясь на свои экономические преимущества, они таким образом заставляли женщин отказываться от той поддержки, которую им обеспечивало советское законодательство. При этом они использовали как религиозность, сохранившуюся у значительной части женского населения, так и те изменения, которые произошли в сознании и социальном положении женщин после революции. В первом случае регистрация брака заменялась венчанием в церкви, во втором — отказ от регистрации мотивировался «новым» отношением к половому вопросу. В результате женщины, попавшие в сети такого брака, так же как и их дети, оказывались фактически беззащитными перед лицом любого проявления мужского деспотизма или самодурства (Харчев А. Г., 1979, с. 148).

Вероятно, сходное положение (только в усиленном варианте) сохраняется и в наши дни.

Пример

Молодая женщина после окончания школы пошла работать. В 18 лет познакомилась с молодым человеком, который учится в вузе, начала с ним совместную жизнь. Характерно то, что мать молодого человека поддерживает такие отношения, предоставляя им возможность ночевать у нее. Мать

девушки объясняет это положение вещей так: «А что делать — он же еще учится, ему нельзя жениться». Это утверждение можно понимать следующим образом: «Ему нельзя брать на себя обязательства за жену и возможных детей».

Характерно, что в данном примере возможные репродуктивные последствия такого сексуального и дружеского союза ложатся полностью «на плечи» женщины и ее семьи. Мужчина же в этом случае имеет «бесплатный» секс и свободу от материальной и моральной ответственности за жизнь, здоровье и благополучие женщины, с которой состоит в связи.

В каком-то смысле это исторически новое явление — в XIX веке мужчина, приобретая постоянную партнершу, не женясь, материально содержал ее, будучи даже студентом. Принято было снимать ей квартиру и содержать. Такие примеры описаны в классической литературе — например, в романе Н. Г. Чернышевского «Что делать?».

В советский период были нередки браки студентов. То есть если соотнести приведенный пример с 1970–1980-ми годами, то в случае любовных отношений работающей девушки и студента стандартным решением было вступление в брак, причем помощь оказывали семьи молодых супругов с обеих сторон (или студенты подрабатывали).

О том, что рост числа сожительства во многом (но не полностью) связан с тем, что такое положение устраивает в большей степени мужчин (наличие жены без ответственности за нее и детей), косвенно свидетельствуют следующие данные: в стране увеличивается число официально не оформленных сожительства, которые при переписях женщинами показываются как браки, мужчинами же — как разновидность холостого состояния. В результате число замужних женщин, как правило, превышает число женатых мужчин: например, в СССР в 1939 году — на 178 тыс., в 1959 году — на 437 тыс., в 1970 году — на 1331 тыс. (Харчев А. Г., 1979). Это данные по всему Союзу. В настоящее время данные приводятся в статистических источниках уже по Российской Федерации — число женщин, указавших в 1989 году, что они состоят в браке, превысило число состоявших в браке мужчин на 28 тысяч человек, а при переписи 2002 года — на 65 тыс. человек (Перепись 2002).

Неоформленная в установленном порядке совместная жизнь порождает многие из тех же самых проблем, касающихся строительства отношений, с которыми сталкиваются и молодые пары. Например, возникающие конфликты приходится разрешать в ходе сложного процесса «переговоров и достижения договоренности» (Almo, 1978). Как и в супружестве с его типовыми ролями и ожиданиями, искреннее и открытое общение связано с постоянным напряжением, и оно, возможно, даже более важно и требует большего труда внутри расплывчатых границ сожительства (Крайт Г., 2002).

Перед состоящими в гражданском браке стоит вопрос сохранения верности и постоянства в отношениях. По данным американских исследований, и мужчины, и женщины, связанные отношениями сожительства, чаще изменяют своим партнерам, чем супруги (Blumstien & Schwartz, 1983). Это обстоятельство может вносить большое напряжение в отношения, на которое чаще указывают

сожительствующие пары по сравнению с супружескими (Kurdek & Schmitt, 1986). Сожители часто не решаются поднимать вопросы верности (Almo, 1978). Американский психотерапевт Д. Делис объясняет это тем, что в таком союзе обычно состоят ведущий партнер, от которого зависит, сохранятся ли отношения, и подчиненный, который более эмоционально вовлечен в эти отношения и больше «держится» за них. В этом случае «подчиненный» партнер согласен на любые условия, лишь бы сохранить связь с «ведущим» (Делис Д., 1994).

Некоторые пары рассматривают отношения на стороне как табу, соглашаясь не обсуждать данную тему. Другие договариваются, что каждый может вступать в отношения на стороне, хотя обычно этого добивается один из партнеров, второму же приходится неохотно соглашаться (Крайг Г., 2002).

Существуют данные опроса студентов 18–23 лет, согласно которым к сексуальным связям помимо постоянного партнера неодобрительно относятся 53,1% девушек и лишь 27,5% юношей. Соответственно, большинство юношей допускают возможность измен основной партнерше, полагая, вероятно, удобным такое положение вещей, когда есть постоянная партнерша, отношения с которой ни к чему не обязывают. Девушки смотрят на постоянные интимные отношения более серьезно. В Великобритании такого рассогласования между полами не существует: большинство юношей (66,2%) и девушек (77,7%) не одобряют сексуальные связи помимо постоянного партнера (Население и общество, 1999) (табл. 2).

В небольшом исследовании студентов Кемеровского университета (55 человек) выяснилось, что из форм брачно-семейных отношений более половины юношей и девушек выбрали зарегистрированный брак, треть респондентов предпочла незарегистрированное сожительство (гражданский брак) и лишь 3,5% хотели бы жить в одиночестве. Девушками были указаны и другие варианты развития отношений с партнером: первоначальное проживание в гражданском браке с последующей регистрацией отношений. Юноши также считали, что выбор формы брачно-семейных отношений зависит от обстоятельств.

Поскольку часть опрошенных предпочла проживание в незарегистрированном браке, им был задан вопрос о преимуществах такого типа отношений. Оказалось, что половина юношей, принявших участие в исследовании, не видят никаких преимуществ в гражданском браке. Девушки, выбирающие незарегистрированный брак, отмечали в нем следующие привлекательные стороны: гарантия большей свободы, меньше обязательств и ответственности, возможность разойтись без лишних проблем и в то же время лучше узнать друг друга. Юноши, выбравшие эту форму брачно-семейных отношений, придерживаются примерно той же точки зрения, что и девушки.

Преимущества законного, юридически зарегистрированного брака большая часть юношей и девушек видят в большей уверенности, стабильности, надежности, ответственности друг за друга, чувстве спокойствия, постоянстве, возможности завести детей (Кривцова Е. В., Мартынова Т. Н., 2003).

Л. Б. Шнейдер, анализируя доводы «за», которые обычно приводят сторонники незарегистрированного сожительства, выделила среди них основные:

- ☐ такая форма отношений представляет собой «тренинг» определенного типа;
- ☐ в случаях незарегистрированного сожительства происходит апробация сил и совместимости.

Автор указывает, что, по данным исследований, такого рода опыт совместной жизни на среднестатистическом уровне влияния на успешность последующего брака не оказывает, «т. е. можно и тренироваться» и «совмещаться», но никаких гарантий на будущее нет. Если уж искать форму «тренинга» к браку, то следует обратиться к родительской семье. Именно в семье, где человек вырос, происходит подготовка человека к браку» (Шнейдер Л. Б., 2003, с. 78). Собственно же «тренировка» заключается в умении успешно построить отношения с братьями и сестрами, то есть между равными людьми противоположного пола. Наличие сиблингов в семье и характер взаимоотношений с ними рассматривается как один из прогностических критериев успешности последующего брака. Автор совершенно справедливо указывает, что одна из причин возникновения «пробных» браков связана с малодетностью европейской семьи, в которой ребенок не имел сиблингов противоположного пола или был единственным в семье.

По поводу утверждения о том, что «гражданский брак» обеспечивает больше духовности и удовлетворенности в отношениях, автор замечает, что рассуждения о большей свободе и духовности в случаях незарегистрированного сожительства также не очень достоверны: известны и негативные, и позитивные варианты развития отношений (Там же).

Наше исследование мужского взгляда на брак (Андреева Т. В., Шмотченко Ю. А., 2003) показало, что, действительно, у мужчин, состоящих в незарегистрированном сожительстве (в ряде случаев имеющих и детей) была несколько большая удовлетворенность «семейными» отношениями. Однако вместе с тем их готовность к разводу при каких-либо неблагоприятных обстоятельствах была выше, чем у женатых коллег того же возраста и профессии (более подробно об этом — в параграфе о мужском взгляде на брак). Можно говорить об определенной установке мужской половины «гражданского союза» жить в таком «браке» до тех пор, пока это не требует особенных жертв, а при возникновении трудностей — расстаться. На наш взгляд, при этом для одного партнера существует больше свободы и удобства, а для других членов семьи — наоборот, больше проблем.

Пример

Молодая мать-одиночка, имеющая дочь 7 лет, состоит в незарегистрированном сожительстве с мужчиной-военнослужащим. Функционально это очень интересная и характерная для нашего времени семья. Для этой женщины ее сожитель как бы является мужем, так как содержит ее и заботится в случае болезни и необходимости дорогостоящего лечения. Она, в свою очередь, является для него женой, так как подстраивает свою жизнь и планы под его особенности. В семье с гордостью вспоминается случай, когда в ответ на попытку со стороны женщины начать работать, что, естественно, сопровождалось ее большей усталостью, партнер заявил: «Мне такая жена не нужна», — и она вынуждена была уволиться.

По отношению к дочери он не является отцом (и даже нормальным отцом), так как она — вне зоны его ответственности. Более того, мать, озабоченная построением отношений со своим мужчиной, мало занимается

ребенком, например, дочь-первоклассница добиралась в школу на транспорте самостоятельно. Мать почти не занималась ее учебой — вся ответственность и забота о школьных делах была переадресована бабушке и прабабушке («Я начинаю на нее кричать, когда мы делаем с ней уроки, а я этого не хочу»). Девочка, кстати, училась в школе для умственно отсталых.

При посещениях «гражданским мужем» этой семьи бабушка из-за тесноты в квартире вынуждена спать чуть ли не в коридоре. При этом попросить гражданского мужа своей дочери о небольшой помощи на даче — сделать щеколду на двери — она не может: «Он же мне не зять, он на дочери-то не женат, я не могу его просить».

В данном случае, по терминологии В. Н. Дружинина, распределение ответственности и доминирования явно рассогласовано. Ответственность несет бабушка (мать рода), предоставляя жилище, заботясь обо всех, но при этом не имеет прав. Доминирует мужчина, который не является ни мужем в полном смысле («женех приходящий и уходящий»), ни отцом (отчимом), ни зятем, но имеет право прийти или уйти когда хочет, а также распоряжаться тем, как строить другим жизнь (работать или нет, где ночевать).

Хочется задать вопрос — действительно ли в таком браке удовлетворенность или духовность высока? И чья удовлетворенность и в чем духовность? Возможно, для некоторой части мужчин такая семья является идеальной — без ответственности за ребенка, без тещи и других родственников, но с покорной молодой женщиной и решением жилищной проблемы семьей жены.

В конечном итоге больше всех эта ситуация отражается на ребенке — в 8 лет у девочки отмечалась явная депрессивность, задержка развития речи, она знала не все буквы и, наряду с этим, имела уже подростковые интересы — тусовки с более старшими детьми 11–14 лет и наряды. Мать как бы случайно постоянно болеет, считается матерью-одиночкой и получает пособие.

По данным американских исследователей, около трети всех сожительствающих пар вступают затем в брак. Совсем не обязательно, что сожительствоющие пары, которые в итоге узаконивают свои отношения, лучше контактируют друг с другом или получают большее удовлетворение от супружества, чем пары, которые до вступления в брак вместе не проживали (Demaris & Leslie, 1984). Сожительствоющие пары, не заключающие официальный брак, обычно распадаются, так что случаи сожительства в течение длительного времени очень редки. Блумштейн и Шварц (Blumstien & Schwartz, 1983) не смогли обнаружить достаточное число гетеросексуальных пар, которые сожительствовали вместе более 10 лет, с тем чтобы можно было бы использовать эту группу для статистического анализа. Таким образом, можно заметить, что почти две трети пар, живущих в гражданском браке, распадаются, что влечет за собой, по выражению С. В. Ковалева, «добрачный развод». По нашим наблюдениям, в результате этого возникают глубокие переживания того партнера, который был отвергнут, не уступающие по тяжести переживаниям отвергнутого супруга.

Л. Б. Шнейдер приводит данные об особенностях людей, склонных к незарегистрированному сожительству. Обобщенный психологический портрет

представителя данной популяции характеризуется более либеральными установками, меньшей религиозностью, высокой степенью андрогинии, низкими школьными успехами в период детства и отрочества, меньшей социальной успешностью, однако, как правило, эти люди происходят из весьма успешных семей (Шнейдер Л. Б., 2003, с. 79).

По нашим данным, мужчины, состоящие в незарегистрированном сожительстве, несколько отличаются от своих женатых коллег (исследование проводилось на выборке охранников) по личностным чертам и ценностным ориентациям. Им в большей степени свойственны тревожность и фрустрированность, озабоченность, замкнутость. При этом они более практичны, приближены к реальности (не витают в облаках). Их интересы направлены на самореализацию с сильным материалистически-гедонистическим оттенком (концентрации внимания на своем здоровье, удовольствиях, материальной обеспеченности), в то время как семья и любовь находятся среди отвергаемых ценностей (Андреева Т. В., Шмотченко Ю. А., 2003).

11. Рост внебрачных рождений

С 1980-х годов наблюдается рост внебрачных рождений, достигший к настоящему времени 30% от всех рождающихся детей (Перепись, 2002). Для сравнения — в 1970 году вне брака рождалось 10,57% от всех появившихся в этом году детей (Демографический ежегодник России, 1999) (подробнее об этом — в главе 2).

Соответственно этому растет число одиноких матерей, в том числе не достигших совершеннолетия. В случаях раннего материнства воспитание ребенка во многих случаях становится обязанностью бабушек, в то время как мать пытается устроить свою личную жизнь.

12. Снижение рождаемости в развитых странах

В Германии, по данным на 1997 год, коэффициент рождаемости на одну женщину составляет 1,4. Многие немецкие женщины (по результатам социологических исследований) сознательно отдают предпочтение карьере в ущерб семье (Жумина А., 2001). В России число рожденных детей, приходящихся в среднем на одну женщину, — 1,3. Таким образом, нет даже простого воспроизводства населения.

1.2. МОЛОДЕЖНЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА БРАК И СЕМЬЮ

1.2.1. Ценность семьи и брака

Результаты многих исследований говорят о том, что для молодых людей семья является одной из ведущих ценностей. Так, на вопрос «Каким хотели бы Вы видеть себя через 15 лет?» большинство 17-летних граждан России (74,5%) выбрали ответ: «Человеком, у которого крепкая семья и хорошие дети». Материально обеспеченными людьми видят себя 71% юношей и девушек.

При исследовании более взрослой молодежи (24-летние респонденты), семейную ценность отметили уже 83% опрошенных. Материально хорошо обеспеченным человеком хотели бы быть 77,7%. На третье место среди ценностей выходит здоровье (55% респондентов), на четвертое — желание быть профессионалом в своем деле (43,5%) (Молодежь-97, 1997).

Результаты ранее проведенных нами исследований студентов одного из вузов Петербурга (ЛИСИ, архитектурный факультет, 1977) показали, что среди целей, которых хотели бы достичь студенты через 10 лет, были профессиональные и аффилиативные ценности — интересная работа, наличие хороших друзей, вслед за которыми с одинаковыми высокими значениями следовали: создание семьи, наличие хорошего коллектива, достижение высоких результатов в творчестве. Достаточно сильным оказалось желание достичь чисто профессиональных целей: были выделены следующие приоритетные ценности — популярность в своей профессии в кругу специалистов, авторитет окружающих, повышение образования и квалификации, а также наличие высокого заработка. Средними баллами оценивалось стремление к славе в широких кругах и желание иметь много свободного времени, низкими — руководящая работа. На момент обследования респонденты (44 человека обоего пола) были в возрасте 20–21 года.

По прошествии 10 лет часть из этих студентов (24 человека) была опрошена вновь (1987). Была обнаружена удивительная сохранность индивидуальных ценностей, подтвержденная и расчетом корреляций по выборке. Многие испытуемые повторяли в зрелом возрасте свои студенческие оценки по 11-балльным шкалам с точностью до балла (при этом они не только не помнили своих прежних оценок, но и самого факта опроса). К примеру, те, кто больше ценили повышение образования, спустя 10 лет вновь в значительной степени ориентировались на эти цели на следующую временную перспективу ($r = 0,8$), эта же тенденция проявилась и в отношении ориентации на руководящую должность и других ценностей.

Ценность семьи у 30-летних архитекторов вышла на первый план, потеснив творческие и аффилиативные ценности (достичь высоких результатов в творчестве, наличие друзей). В то же время эти ценности сохраняли свои высокие значения. Обнаружена большая реалистичность притязаний, выражае-

мая в избегании крайних оценок (максимальных баллов), характерных для тех же испытуемых в более молодом возрасте. Несколько повысилось, но вместе с тем и сохранило индивидуальную стабильность у различных испытуемых (при $p > 0,95$), стремление работать на руководящей должности и иметь много свободного времени (до средних оценок).

Важно отметить, что сходные данные (о росте реалистичности в первые годы работы) получены Левинсоном (Levinson, 1978, 1986) на небольшой выборке американцев (40 мужчин). В другом американском исследовании управленцев низшего звена (422 молодых мужчин) было показано, что спустя 7 лет после начала карьеры их ожидания стали более реалистичными (Brag, Howard, 1983).

По данным нашего исследования, через десять лет (то есть в 30–32 года) ценности-цели на следующую временную перспективу имели следующий вид: счастье в семейной жизни, интересная работа, друзья, высокие творческие результаты, высокий заработок. Несколько ниже оценивались такие цели, как популярность в узком кругу специалистов, повышение квалификации, свободное время, повышение образования, уважение окружающих. Средними баллами оценивалась популярность в широких кругах, по-прежнему на последних местах оставались руководящая и общественная работа.

Девушки, нацеленные на карьеру в ранней молодости, через десять лет (в 30–31 год) также отдавали предпочтение творчеству, которое оттесняло семью и любовь (данные по методике Рокича, которая отражает сиюминутные «ценности-цели»). Однако на следующую десятилетнюю перспективу ценность счастливой семейной жизни у них становилась более актуальной.

Применение традиционного метода поперечного среза с большим числом испытуемых выявило сходные тенденции (1987). Сравнение ценностей на десятилетнюю перспективу студентов архитектурного факультета ЛИСИ (100 испытуемых) с ценностями взрослых архитекторов 24–40 лет (100 человек) показало несколько большее превалирование целей самореализации у студентов (семья на втором месте) и более важную роль семьи у более старших респондентов.

Применение методики, отражающей сиюминутные ценности (методика Рокича), когда испытуемому предлагается ранжировать ценности, дало сходные результаты. В целом, по выборке архитекторов обоего пола 24–45 лет (238 человек), после ценностей мира и здоровья, характерных для большинства людей, — что проявлялось и в исследовании под руководством В. А. Ядова (Саморегуляция и прогнозирование, 1979), — шли любовь, творчество, интересная работа, семья, друзья. Середину ранжированного ряда занимали: познание, свобода, уверенность, активная жизнь, самостоятельность, красота. Не очень актуальными оказались: материально обеспеченная жизнь, жизненная мудрость, общественное признание, равенство и удовольствия. Нужно признать, что на выделении приоритетных ценностей, конечно же, сказывалась специфика выборки — представителей творческой профессии — в первую очередь в том, что творчество находилось среди лидирующих ценностей, а обеспеченность — среди отвергаемых (Андреева Т. В., 1985, 1989).

Результаты опроса молодежи Санкт-Петербурга и Лейпцига, проведенного в 1992 году (в выборку вошли школьники, учащиеся техникумов и студенты),

отражают некоторую динамику ценностей, которую можно расценивать отчасти как возрастную.

У школьников лидируют жизненные цели — «выполнять интересную работу» (91%) и «заработать много денег» (82%), а затем следует цель «иметь свою семью» — такой ответ избрали 79% респондентов, «овладеть обширными знаниями» — 65%, «что-нибудь сделать для сохранения природы, защиты мира» — 60%.

Учащиеся техникумов срезом после «интересной работы» (85%) отмечали ценность семьи (75%), а затем свой полезный вклад (71%) и заработка (68%), знания (67%). У студентов ценности сходны — на первом месте работа, на втором — семья; третье отдано заработкам, затем идут знания и вклад в дело защиты природы и мира (Лисовский В. Т., ред., 1996).

Индивидуализация ценностных ориентаций связана с увеличением ценности индивидуального человеческого существования и уменьшением ориентации на широкую человеческую общность (Куницына В. Н., 1995, 2004). Это подтверждается, в частности, смещением цели «мир и хорошее положение в стране» с первого места, характерного для 1970-х годов (Ядов В. А., 1979) и для 1980-х годов (Андреева Т. В., 1985, 1989), на последние места в студенческой выборке 1999–2004 годов, согласно проведенному нами исследованию. За этот же период снизилась значимость ценности «равенство».

Наши исследования ценностей студентов на пяти факультетах университета (философском, экономическом, психологическом, филологическом, физическом), проведенные в 1995–2004 годах (выборка составила 240 человек), показали наличие существенных половых различий в ценностях-целях.

Девушки-студентки в гораздо большей степени ориентируются на ценности семьи и любви, в то время как для юношей-студентов данные ценности не являются определяющими. При этом ценности «любовь» и «счастливая семейная жизнь» находятся в явном рассогласовании — любовь для них оказывается гораздо важнее. Для опрошенных студенток в большей мере, чем для студентов, значима ценность мира и хорошего положения в стране (Реан А. А., Андреева Т. В., Киреева Н. Н., Москвичева Н. Л., 1999).

Полученные в другом исследовании данные опроса учащихся математико-механического, филологического факультетов и факультета журналистики также говорят о различиях ценностей студентов и студенток (Москвичева Н. Л., 1999).

Довольно интересной иллюстрацией взглядов на семью современной студенческой молодежи является исследование Белгородского государственного института культуры (Лейбфрейд А. И., 2004). В нем приняли участие 33 девушки и 25 юношей, студенты I–IV курсов, ранее не состоявшие в браке. Им были предложены методика «Ценностные ориентации» М. Рокича, мини-сочинение на тему «Один день из моей будущей семейной жизни», анкета, направленная на выявление мотивов создания семьи.

В результате было установлено, что счастливая семейная жизнь наряду с любовью занимает главное место в иерархии ценностей у 60% девушек, в то время как семья представляет ценность лишь для 8% юношей. Однако 60% юношей ставят на первые места в иерархии ценностей любовь. Таким образом,

в представлениях девушек любовь и семья существуют в неразрывном единстве, а для юношей эти понятия не равнозначны.

Результаты обработки анкет и контент-анализа мини-сочинений свидетельствуют о том, что девушки в два раза чаще, чем юноши, описывают свою будущую семейную жизнь в эмоционально позитивной модальности. Девушки в большей степени делают акцент на эмоциональной стороне семейной жизни (55%), а юноши — на процессуальной (75%). В категории «Ориентация на совместную деятельность/автономию» 42% девушек и 12% юношей склонны к совместному выполнению семейных дел. При анализе категории «Выполнение семейных функций» выявлено, что девушки в два раза реже указывают на выполнение хозяйственно-бытовой функции семьи, в три раза чаще отмечают значимость коммуникативной функции и в шесть раз чаще упоминают о детях (репродуктивная и воспитательная функции). Описание одного дня будущей семейной жизни как праздника или выходного встречается в 20% сочинений девушек и в 4% сочинений юношей.

В качестве мотивов создания семьи девушки и юноши на первые места ставят любовь и уважение к партнеру. 35% девушек ориентированы также на материальную обеспеченность будущего супруга и наличие отдельной от родителей жилплощади. На значимость этих факторов указывают 10% юношей. Для девушек менее важной представляется внешняя привлекательность партнера и вероятность скорого рождения ребенка. В целом картина семейной жизни девушек выглядит следующим образом: семья с эгалитарным устройством и значительной материальной базой, занимающая главенствующее место в жизни, основанная на любви и доверии. В большинстве описанных семей есть дети, но жены работают.

Для юношей семейная жизнь мыслится в отдаленной временной перспективе. В данный момент они предпочли бы вести активную деятельную жизнь и быть независимыми. В будущем хотели бы создать семью на основе любви, взаимоуважения, общности взглядов и интересов супругов, с традиционным разделением обязанностей.

1.2.2. Образ семьи

В последние годы появились исследования, касающиеся образа семьи, ребенка, мужчины и женщины, партнера и супруга (Ковалев С. В., 1988, 1989, Дружинин В. Н., 1996; Москвичева Н. Л., 1999; Шнейдер Л. Д., 2000, Ситников В. Л., 2001; Андреева Т. В., 1989, 1998, 2004).

В исследовании Н. Л. Москвичевой представления студентов о семье изучались при помощи модифицированного варианта проективной методики незаконченных предложений (Москвичева Н. Л., 2000, 2003). Респондентам предлагалось в свободной форме продолжить фразу «Семья для меня — это...» и указать возникающие при этом ассоциативные образы.

В результате автор выделила четыре основных типа представлений студентов о семье:

- «теплый круг общения» — интимные межличностные отношения и общение; любовь, взаимопонимание, принятие, эмоциональная поддержка (ассоциативные образы: «домашнее тепло»; «круглый стол», «изобилие», «мягкие кресла вокруг камина») — 40,4%;
- «стабильный организм» — естественный единый организм, целостный процесс жизнедеятельности, сообщество помогающих друг другу людей, связанных родством («дерево с корнями и кроной», «муравейник», «пчелиное гнездо») — 19,9%;
- «убежище» — это убежище от трудностей внешнего мира («островок в бушующем море», «норка», «крепость») — 24,8%;
- «взаимная ответственность» — (чистый лист бумаги, где фиксируются все позитивные и негативные события) — 14,1%.

Автор отмечает, что среди многих аспектов семейных отношений студенты выделили ограниченный круг вопросов, касающихся преимущественно аффилиативных потребностей, потребностей в подтверждении ценности и значимости своего «Я», некоторых витальных потребностей и потребностей в чувстве безопасности. При этом практически не упоминались аспекты семейных отношений, связанные со стремлением к саморазвитию и самосовершенствованию, удовлетворением индивидуальных потребностей в отцовстве, материнстве, самореализации в детях и др. Полученная картина отражает специфичность представлений о семье студентов, еще не имеющих опыта супружеской жизни.

Согласно полученным данным, женщинам более близок образ «теплый круг общения» и «убежище», а мужчинам — представление о семье как организме. Для экстерналов с высоким уровнем тревожности более характерно представление о семье как об «убежище», а для интерналов с высокой тревожностью — как «взаимной ответственности».

Наши исследования студенток Санкт-Петербургского университета и Балтийского института экологии, политики и права показали, что в возрасте 19–21 года девушки ориентируются на эгалитарную модель брака, в котором практически все хозяйственно-бытовые обязанности — покупка продуктов, стирка, приготовление пищи и т. д. — выполняются совместно. Из предложенных бытовых обязанностей девушки отводят будущему мужу ремонт дома. Студентки более старшего возраста (возраст обучающихся на заочном отделении, как правило, составляет 25–35 лет, многие из них замужем) склонны относить часть бытовых забот к чисто женской обязанности.

1.2.3. Образ партнера и супруга

С. В. Ковалев утверждает, что существует парадокс брачно-семейных представлений юношей и девушек, заключающийся в значительном расхождении качеств желаемого спутника жизни и предполагаемого партнера по повседневному общению, из числа которых этот спутник обычно и выбирается. Так, опросы социологов в 1980-е годы показали, что те качества личности, которые

считаются значимыми для идеального супруга, в реальном общении юношей и девушек не имеют решающего значения.

К сожалению, автором не излагается процедура проведения опроса. По всей вероятности, был использован закрытый тип интервью, когда возможные варианты ответов разрабатываются заранее самим автором.

Наибольшим успехом у опрошенных юношей пользуются (по убывающей значимости): красивые, веселые, любящие танцевать, смелые, умные, энергичные, доверчивые и трудолюбивые девушки.

В то же время идеальная супруга должна быть: честной, справедливой, веселой и жизнерадостной, умеющей владеть собой, энергичной, любящей свою работу, старающейся помочь другим, умной (интересно, что ум не очень важен ни для подруги, ни для жены), с развитым чувством юмора, волевой, красивой, смелой и любящей танцевать.

Таким образом, значимость качеств девушки, с которой хотелось бы общаться, сильно отличается от тех качеств, которыми должна обладать будущая жена. Если на первых местах для девушек, которые больше нравились молодым людям, были красота, веселость, танцы, ум, то у будущих жен вдруг «откуда-то» должны появляться (в первую очередь) честность, справедливость, любовь к своей работе (а не к танцам), желание помогать другим, то есть акцент смещается на нравственные качества. Красота же, смелость (вероятно, как и активность в общении) и любовь к танцам рассматриваются как черты, не обязательные для семейной жизни.

В результате необходимые для брака нравственные качества, возможно, попросту не замечаются у девушек из круга повседневного общения, так что вполне вероятно, что честные, справедливые, старающиеся помочь, но при этом застенчивые, нерешительные и не склонные к танцам девушки значительно реже пользуются успехом.

Аналогично, наиболее популярными у девушек 20 лет назад считались юноши энергичные, веселые, красивые, любящие танцевать, высокие, с хорошо развитым чувством юмора, старающиеся помочь другим, умные, честные, волевые. Можно сказать, что прежде всего уделяется внимание внешней яркости личности.

В то же время девушкам хотелось бы, чтобы будущий муж был в первую очередь честным и справедливым, умеющим владеть собой, смелым, волевым, и уже потом — веселым, любящим свою работу, готовым помочь, энергичным, обладающим чувством юмора. «В хвосте» желаемых качеств для спутника жизни следуют: любящий танцевать, высокий, красивый.

Таким образом, расхождения в предпочтениях девушек еще разительнее. Здесь интересно, что девушкам нравились энергичные, веселые и красивые парни, а ум и честность и даже воля казались не очень привлекательными чертами. Между тем, когда они задумывались о будущем супруге, то на первое место выходили качества нравственности, интеллекта и самоконтроля. Но общаясь и ориентируясь на людей с одними качествами, как можно выйти замуж за человека с совершенно другими? Не отсюда ли отчасти та 60%-ная доля разводящихся (данные на 1999 год), которая фиксируется в наши дни, — ведь тем юношам и девушкам теперь около 40 лет, это те, кто в настоящее время являются

женами и мужьями и растит собственных детей. Вполне возможно, что молодые люди с такими легкомысленными установками на выбор друзей и подруг — в том, что привлекает и что следует ценить в человеке, что эфемерно, а какие качества незаменимы для семейной жизни, — могли пройти мимо людей, с которыми способны были бы построить успешный брак. С. В. Ковалев по этому поводу замечает, что у молодежи должен воспитываться единый, ориентированный на значимые человеческие ценности подход к жизни.

Нами в 1998–1999 годах были проведены аналогичные исследования предбрачных предпочтений студентов (обоего пола) философского факультета университета, а также в 2000–2001 годах — студенток экономического факультета университета. Использовалась открытая форма вопросов, то есть опрашиваемым не навязывались какие-либо возможные качества, студенты сами называли их по своему усмотрению (например, щедрый, среднего роста, эрудированный и т. д.). Число характеристик не ограничивалось каким-то заданным

Таблица 5

Характеристики образа девушки, с которой хотелось бы общаться, и качества, которые хотелось бы видеть в будущей супруге студентам университета (философский факультет)

№ п/п	Образ предпочитаемой подруги	% ответов	Образ будущей супруги	% ответов
1	Внешние данные	71,2	Нравственные качества (суммарный индекс различных черт хорошего характера)	75,0
2	Нравственные качества (суммарное выражение разнородных качеств хорошего характера).	68,3	Ум	67,1
3	Ум	65,4	Внешность	56,7
4	Коммуникативные данные	34,6	Культурное развитие (духовное развитие, образование, кругозор, профессионализм и т. д.)	53,4
5	Чувство юмора, веселость	32,7	Отношение к самому отвечающему	33,3
6	Женственность	28,4	Уравновешенность	16,7
7	Сексуальность	26,5	Импульсивность	16,7
8	Терпеливое отношение к самому отвечающему	25,1	Чувство юмора, веселость	15,1
9	Общее развитие (духовное, кругозор, профессионализм)	24,3	Гостеприимство, щедрость	13,3
10	Трудолюбие	16,7	Коммуникативные качества	8,2
11	Уравновешенность, спокойствие	15,6	Женственность	7,5
12	Здоровье	4,6	Финансовая обеспеченность, карьера	7,5
13	Финансовая обеспеченность	3,8	Здоровье	3,8

числом, так как показатель количества желаемых качеств несет в себе информационную нагрузку, отражает индивидуальность опрашиваемого.

Анализ результатов **опроса юношей-студентов университета** (философский факультет — политологи, культурологи, философы) показал (табл. 5), что среди предпочитаемых качеств девушек-партнеров по общению главные места занимают *внешние данные* (около двух третей ответивших) и *ум* (чуть меньшая доля ответов). Среди других качеств наблюдается значительный разброс, так что количество названных качеств вдвое превышает число опрошенных.

Группировка названных качеств в блоки показывает, что значительную роль в выделении тех девушек, с которыми студентам хотелось бы общаться, занимают *коммуникативные данные* (общительность, раскрепощенность, яркость) — около трети ответивших. Примерно так же ценится *чувство юмора, веселость*. Эти две группы качеств во многом перекликаются — девушкам, с которыми хотелось бы общаться и которые привлекают, присущи как бы внешние энергетические характеристики. К ним примыкает группа таких свойств, как *женственность и сексуальность*.

Примерно четвертая часть опрошенных ценит *отношение к себе* со стороны девушек (вполне возможно, этот критерий характерен для большего числа юношей, но именно столько человек признается в этом). Некоторые студенты открыто писали, что девушка, с которой было бы приятно общаться, — это та, которая «терпела бы мои выходки». Примерно в той же степени (четверть ответов) ценится *общее развитие* (духовное, а также профессионализм, кругозор).

Остальные человеческие свойства, такие, как *трудолюбие* или *спокойный характер*, получили незначительное число голосов (около одной шестой респондентов). Еще меньше — всего лишь единичные выборы у таких качеств, как скромность, доброта, верность, здоровье, воспитанность, порядочность, отзывчивость, финансовая обеспеченность, карьера.

С другой стороны, если некоторые из них достаточно условно объединить в блок *нравственных качеств* (доброта, верность и т. п.), то в их суммарном выражении эти качества составляют около двух третей ответов (то есть превышают значимость интеллекта и почти дотягивают до красоты).

К слову, юношами совсем не упоминались как предпочитаемые следующие качества: умение танцевать, смелость, энергичность и доверчивость. Не акцентировалось внимание также на росте и особенностях внешности (цвет волос, глаз и т. д.).

Итак, попытаемся обобщить образ девушки — предпочитаемого партнера по общению, с точки зрения студентов.

Молодыми людьми в девушках ценятся прежде всего (в порядке убывания):

- ☐ внешние данные (красота);
- ☐ положительные качества характера (не совпадающие для разных студентов — скромность, отзывчивость и т. д.);
- ☐ ум;
- ☐ коммуникативные данные;
- ☐ чувство юмора, веселость;
- ☐ хорошее отношение лично к респонденту;
- ☐ духовное и культурное развитие.

Качества, необходимые будущей жене, распределились несколько иным образом.

Будущую жену большая часть студентов университета видит, прежде всего, умной (две трети ответов) и затем уже красивой или симпатичной (всего 56%).

Большую роль в образе будущей жены у студентов занимают также свойства развития и саморазвития (широкий кругозор, духовность, потребность в развитии, профессионализм, образованность) — 53% опрошенных. В этом, возможно, сказывается специфика выборки — ориентированный на познание молодой человек хотел бы видеть и свою будущую супругу достаточно развитой личностью.

Далее следует доброта спутницы жизни, если рассматривать это качество в отрыве от других нравственных достоинств (26%).

Следует отметить, что если обобщить разрозненные в разных наименованиях свойства, характеризующие человека с морально-нравственной стороны, то этот блок (по сути, черты хорошего характера — вспомним Г. У. Оллпорта, который, писал, что «характер — это оцененная личность») выходит для образа будущей жены на первое место, превысив значение интеллекта, красоты и развития. Эти черты достаточно различаются, каждая из них получает небольшое число голосов, между тем они характеризуют «моральный облик» в целом. Это такие качества, как порядочность, честность, умение держать слово, верность, уступчивость, трудолюбие, долготерпение, умение прощать, доброта.

Некоторое число голосов получило собственно отношение будущей жены к респонденту (пожелания, чтобы жена была любящей, долготерпеливой).

Интересно, что коммуникативные качества, а также веселость и чувство юмора, яркость личности, так ценимые для предпочитаемых партнерш по общению, совсем не важны для будущей жены (единичные выборы).

Есть и специфические ответы: некоторые студенты выразили пожелания, чтобы жена была, например, гостеприимной, щедрой, а некоторые ждут от жены финансовой стабильности, связей. Спокойствие как черта характера будущей жены ценится незначительным числом молодых людей, и ровно настолько же представляется привлекательной (другим) импульсивность, раскрепощенность. (Если же проанализировать тексты брачных объявлений в газетах, можно заметить, что большинство женщин представляют себя в них как исключительно уравновешенных.)

Подводя итог, следует отметить, что образ будущей жены включает в себя характерологические (нравственные) особенности, далее следует ум избранницы, внешний облик и развитость ценятся примерно одинаково, а коммуникативные качества, веселость, живость и чувство юмора отходят на последние места, сильно уступая чертам-лидерам.

Исследование предпочтений юношей-студентов во многом перекликается с данными 1980-х годов: существует рассогласование облика будущей спутницы жизни и предпочитаемых особенностей девушек, с которыми приходится общаться и из числа которых, собственно, и выбираются будущие супруги (в самом деле, не по сватовству же происходят современные браки в нашей стране). В то же время сами предпочитаемые свойства несколько изменились за последние двадцать лет (например, в исследовании, описанном С. В. Ковалевым, не упоминаются коммуникативные особенности).

Изучение образа предпочитаемого партнера по общению у студенток двух факультетов университета в возрасте 18–20 лет выявило следующее.

Таблица 6

Представления об образе предпочитаемого партнера по общению и образе супруга у студенток университета (философский и экономический факультеты)

№ п/п	Образ предпочитаемого партнера	% ответов	Образ желаемого супруга	% ответов
1.	Внешность (и особенности телосложения)	100%	Отношение к респондентке	100%
2.	Чувство юмора	78,7%	Зрелость, ответственность	83,2%
3.	Ум	60,1%	Ум	60,1%
4.	Нравственные качества	49,4%	Обеспеченность	50,0%
5.	Чуткость, доброта	47,1%	Доброта	48,3%
6.	Коммуникативные качества	43,7%	Внешность	36,3%
7.	Отношение к респондентке	41,6%	Чувство юмора	34,3%
8.	Волевые качества	36,5%	Трудолюбие	30,8%
	Образованность	34,2%	Терпеливость	30,8%
9.	Яркость, неординарность	25,7%	Уверенность в себе	25,1%
10.	Воспитанность	25,7%	«Защитник»	23,4%
11.	Обеспеченность	23,4%	Эрудиция	20,5%
12.	Уверенность в себе	21,3%	Волевые качества	18,7%
13.	Трудолюбие, работоспособность	10,3%	Коммуникабельность	16,4%
14.	Сексуальность	9,4%	Сексуальность	8,3%
15.	Самостоятельность	7,4%	Воспитанность	7,3%

Сначала на первое место в образе предпочитаемого партнера по общению вышло чувство юмора (78,7% ответов), на второе — внешность молодого человека (63%). Интересно при этом, что девушки в большинстве своем ожидают от избранника не какой-то особой красоты: такие ответы, как «неординарная внешность» или «красота», упоминаются редко. Значимыми являются просто приятная внешность или обаяние, либо (сравнительно редко) упоминаются какие-то особенности внешности — например, красивые, выразительные глаза, темные волосы, высокий рост. Если рассматривать графу «внешность» совместно с особенностями телосложения: спортивная фигура, плотное телосложение и т. п. (такие ответы составили 37,1%), то суммарные показатели внешнего облика выходят на первое место, оказываясь значительно важнее чувства юмора (100% ответов).

Важно также отметить, что в целом к росту партнера редко предъявляются требования, причем часть студенток предпочитают «высокий рост» избранника, а другие — «средний». Между тем большинство девушек (90%) среди своих часто многочисленных (от 5 до 20) пожеланий к особенностям партнера не предъявляли требований к росту.

На третьем месте среди предбрачных представлений студенток находится ум предпочитаемого партнера (60%). На четвертом (49%) — суммарный показатель разнообразных нравственных качеств (честности, ответственности и т. д.), каждое из которых в отдельности упоминается не часто. К ним примыкают по количеству ответов такие качества, как доброта и чуткость (47%). Далее следуют коммуникативные качества (простота, легкость общения и т. п.) — на них указали 43% опрошенных. Важное место в требованиях к предпочитаемому другу занимает собственно его отношение к самой отвечавшей девушке (ответы демонстрировали это в косвенной форме — упоминалась необходимость наличия заботливости, внимания, самопожертвования, ответы типа «чтобы понимал») — 41%.

Восьмое место занимают волевые свойства (целеустремленность, настойчивость, способность принимать решения) — они представляют значимость для 36% студенток. Девятое — развитие — образованность, эрудиция (34% ответов). На десятом месте находятся качества, которые можно охарактеризовать как активность, яркость личности (иногда выраженные такими же словами, иногда как неординарность, интересность, романтичность), — 25%. Ценится также воспитанность (25%), обеспеченность друга (23%) и его уверенность в себе (21%). Реже упоминаются трудолюбие и работоспособность (10%).

Остальные особенности ценятся еще в меньшей степени. Отмечаются, например, сексуальные достоинства (хороший любовник, сексуальная привлекательность) (9%), хороший вкус (6%), самостоятельность (7%), отсутствие вредных привычек (2%), опрятность (2%), терпение (2%), непредсказуемость (2%), спокойствие (2%), музыкальные пристрастия (1,5%) и другие свойства.

Интересным оказался факт *достаточно заметных различий в образе партнера по общению у девушек двух упоминаемых факультетов* — философского (1-й курс) и экономического (2-й и 3-й курсы). Так, если суммарный показатель особенностей внешнего облика и чувство юмора лидируют в предпочтениях и тех и других, то у студенток философского факультета значимо выше ценится доброта и чуткость (64% против 25% у девушек-экономистов), а последние хотели бы видеть в партнере по общению прежде всего ум (95% ответивших против 40% студенток философского факультета). Нравственные черты характера (порядочность), а также коммуникативные способности и те и другие студентки ценят в равной степени (соответственно, по 55% и по 45% ответов), но будущих экономистов гораздо больше заботит отношение собственно к ним (забота, внимание — 65% против 27% у философов).

Отличительной особенностью студенток экономического факультета является то, что они очень ценят в партнерах по общению уверенность в себе, доминантность (половина из них формулирует это как уверенность, к этому примыкают разные формулировки — чтобы был лидером, «сильнее меня», отсутствие страхов и неврозов, сильная личность, человек-победитель, умение постоять за себя и т. д.), — всего 50% ответов. На философском факультете, похоже, девушки не ориентируются на эти черты молодых людей — их упомянули всего 8% опрошенных. Девушки-экономисты также больше ориентируются на развитие, образованность молодых людей (ровно 60% против 20%).

Значительная разница между факультетами отмечается по такому свойству партнера по общению, как финансовая обеспеченность. Почти половина (40%)

девушек-экономистов выдвигает данное требование к другу, в то время как подавляющее большинство студенток-культурологов и политологов не упоминают об этом (только у 14% были сформулированы пожелания материальной обеспеченности партнера по общению).

Рассмотрим, каким представляется образ будущего супруга студенткам двух факультетов университета. На первое место по числу упоминаний выходят не какие-то определенные черты характера, а собственно отношение к самой отвечающей девушке — 100% студенток предъявляют следующие требования к будущему избраннику — «любящий», «разделяющий мои интересы», «понимание моих проблем», «взаимопомощь», «помощь в любой ситуации», «не ограничивающий мою свободу», «выполняющий мои желания», «не ставящий свои условия выше моих желаний», «понимание и принятие», «любовь к жене и детям», «забота» и т. п. Формулировки очень разнообразны, однако смысл каждой из них сводится к тому, чтобы быть любимой или даже помещать себя в центр супружеской жизни.

На втором месте (83% ответов) находится требование зрелости, ответственности будущего мужа (сюда мы включили, помимо собственно ответственности, еще и пожелания «серьезного отношения к будущему», «наличия способности идти на самопожертвование», «честности», «верности», «порядочности», «надежности» и т. п.). Третье место среди характеристик будущего супруга занимает ум (60% пожеланий). Половина опрошенных девушек ждет от будущего супруга обеспеченности (состоятельности, материальной независимости), он «должен зарабатывать достаточно денег на содержание семьи». Далее следует доброта партнера (48%), внешность (36%), чувство юмора (34%), трудолюбие, хозяйственность (30%). Столько же занимает такой блок свойств, который мы можем охарактеризовать как терпеливость будущего мужа (покладистость, терпение, умение прощать).

Уверенность в себе и черты лидера ценят 25% опрошенных девушек; 23% предъявляют к будущему мужу требования защиты (сила, смелость, мужество, «каменная стена, за которую можно спрятаться»). Эрудиции от будущего мужа ожидают 20%, волевых качеств (целеустремленности, настойчивости) — 18%, коммуникабельности — 16% девушек. Незначительное число ответивших (8%) желали бы видеть будущего мужа сексуальным, столько же ценят в брачном партнере воспитанность, еще меньшее число (7%) — общительность.

Таким образом, налицо значительные отличия образа будущего супруга от образа того молодого человека, с которым хотелось бы общаться студенткам. Так, если для предпочитаемого партнера по общению наиболее важными качествами являлись внешность и чувство юмора, то в будущем супруге девушки прежде всего ценят заботливое, любовное отношение к себе (частично даже с требованием собственного приоритета в его глазах) и личностную зрелость (прежде всего, ответственность). Ум избранника сохраняет в предпочтениях студенток свое третье место, зато возрастает значение обеспеченности будущего супруга (с 23% ответов для предпочитаемого партнера до 50% для мужа), а чувство юмора, общительность и эрудиция теряют свою значимость.

Интересно также, что в желаемом образе будущего спутника жизни у 30% отвечавших вдруг появляется такое качество, как трудолюбие, которое почти

совершенно не упоминается в образе предпочитаемого партнера (5% ответов). Можно сделать вывод, что на такие черты, как ответственность, трудолюбие, в повседневном общении девушки не ориентируются, замечая гораздо в большей степени внешность, остроумие, коммуникабельность, эрудицию, хотя, по мнению самих же опрошенных, для долговременных отношений, какими являются отношения супружеские, эти качества почти не важны.

Следует отметить, что если образ предпочитаемого партнера достаточно сильно расходился у студенток двух факультетов, то образ мужа у тех и других достаточно сходен. Ценится, прежде всего, отношение к самой девушке, личностная зрелость, ум и обеспеченность (все это чуть в большей степени важно для будущих экономистов). Последние также больше ориентируются на внешность (50% при 10% на философском факультете), чувство юмора (40% против 28%), эрудицию (25% против 6%). Девушки философского факультета чаще ценят в будущих мужьях доброту (48% по отношению к 37%) и трудолюбие (40% против 15%).

Если же рассматривать предбрачные предпочтения молодежи не в усредненной форме, а произвести качественный анализ данных — индивидуальное сопоставление предпочтений партнера и будущего мужа, — то можно заметить, что студенты (и студентки) сильно отличаются по степени соответствия образов друга и мужа. У некоторых опрошенных наблюдается достаточно большое совпадение этих качеств. В подобном случае можно предполагать, что у них существует осознание качеств личности, важных для долговременного общения, и именно на них (по словам С. В. Ковалева, на «значимые общечеловеческие ценности») данные респонденты и ориентируются в выборе друзей. Таких юношей и девушек в нашей выборке оказалось 40%. У части студентов существует некоторое расхождение качеств желаемого партнера и спутника жизни. К сожалению, почти у половины (45%) студентов и студенток было выявлено практически полное расхождение в образе друга (подруги) и будущего мужа (жены).

Наблюдается также и другая опасная тенденция — *чрезмерность требований* к партнеру и супругу. Это касается в основном девушек. У части студенток обнаружен практически полный перечень требований к молодым людям из всех теоретически возможных — он достигает 20 качеств. Здесь оказываются и ум, и красота, и чуткость, и лидерские качества («сильнее меня»), и обеспеченность, и помощь по дому, и честность, образованность, коммуникативность, чувство юмора. Если эти требования окажутся ригидными, вероятность построения успешных отношений будет сведена до минимума. Например, молодой человек, вроде бы достаточно чуткий и честный, покажется такой девушке не очень остроумным, легким в общении и состоятельным. Если же он богатый, красивый, уверенный в себе, с чувством юмора и легкий в общении, то «почему-то» не спешит брать на себя обязательства во взаимных отношениях, предпочитая «свободную любовь».

Следует отметить также большую степень индивидуальных различий в образе предпочитаемого партнера и спутника жизни у студенческой молодежи (то есть перечень требуемых качеств индивидуализирован — одним нравятся одни качества, другим другие). Большой диапазон предъявленных человечес-

ких особенностей представителя противоположного пола (названо свыше 90 наименований), вероятно, дает больше шансов вступать в брак людям с разными свойствами.

1.3. ВСТУПЛЕНИЕ В БРАК

1.3.1. Готовность к браку

Некоторые авторы полагают, что устойчивость брачно-семейных отношений зависит от степени готовности к браку. Под последней понимается система социально-психологических установок личности, определяющая эмоционально-положительное отношение к семейному образу жизни, ценностям супружества (Поспелова Т. Г., Трапезникова Т. М., 1996).

Еще Альфред Адлер связывал успешность брака с готовностью к нему, и в первую очередь со стилем жизни человека и с его прототипом. Спустя десятки лет его рассуждения о любви и браке остаются полностью актуальными. Как считал Адлер, для того, чтобы быть психологически готовым к любви и браку, необходимо, прежде всего, иметь чувство общности и быть социально адаптированным. Он утверждал также, что все способности, неспособности и склонности к любви и браку заложены в прототипе, который формируется в первые годы жизни. Зная качества прототипа, возможно указать на те трудности, которые возникают в дальнейшей жизни взрослого человека. Помимо обычных качеств социального приспособления, отношения любви и брака требуют от партнера исключительного чувства симпатии, способности отождествлять себя с другим человеком и сопереживать ему. «И если в наше время немногие действительно готовы к супружеской жизни, то это потому, что большинство людей никогда не обучались тому, как можно видеть глазами другого, слышать его ушами и чувствовать его сердцем» (Адлер А., 1997, с. 163).

Последнее очень сильно перекликается с мнением Эрика Фромма о способности любить. Любовь, по Э. Фромму, это искусство, требующее опыта и умения концентрироваться, интуиции и понимания, это активная заинтересованность в жизни и развитии того, к кому мы испытываем это чувство.

А. Адлер выделял три жизненно важные сферы, или три «жизненно важных вопроса», которые приходится решать каждому человеку: жизнь в обществе, включающая наше поведение в отношении других, наша деятельность и вопрос о любви и браке. Первые две сферы предполагают обучение с раннего возраста, хотя руководства «Как подготовить себя к любви и браку» нигде не существует. Брак же — это задача, стоящая перед двоими. Однако гораздо чаще люди учатся решать ее в одиночку или в компании из двадцати человек — им просто не хватает умения жить вдвоем.

Зрелость личности Адлер связывает с верой в себя, со способностью открыто встречать жизненные проблемы и решать их, с наличием друзей и нормальными отношениями с соседями. Важным показателем правильного направления в жизни Адлер считал также полезную деятельность и профессионализм. «Тому, кто лишен всех этих качеств, — писал он, — не стоит доверять, он не вполне созрел для любовных отношений» (Там же, с. 164).

Неспособность к браку обусловлена неправильным стилем жизни. Так, дети, которые росли, развивая исключительно эгоцентрические интересы, повзрослев, оказываются не готовы как к жизни в обществе, так и к любви. Эти люди в дальнейшем ищут опеки со стороны своих партнеров по браку, что оказывается возможным во время ухаживания и в первые годы брака, но впоследствии вызывает трудности. Если же семью создают двое, «избалованные и опекаемые с детства», то оказывается, что у них есть некое «сходство»: они оба хотят опеки, но при этом не хотят заботиться друг о друге, и каждый уверен, что партнер его не понимает. В результате появляется готовая формулировка для развода — «отсутствие взаимопонимания», «несовместимость». И действительно, такие отношения нельзя назвать гармоничными.

Адлер замечает по поводу консультирования супружеских пар, что консультанту не следовало бы давать совет о разводе, так как «что, собственно, меняет развод? Как правило, после него разведенные люди желают вновь вступить в брак и строить отношения согласно прежнему стилю жизни. Иногда встречаются люди, которые женятся и разводятся вновь и вновь, каждый раз повторяя все те же ошибки. Таким людям следовало бы проконсультироваться относительно того, есть ли хотя бы какая-то вероятность, что их брак или любовная связь будут удачными и стоит ли разводиться в ситуации, близкой к разводу» (Там же, с. 169). Во многом такую точку зрения можно считать принципиальным подходом к проблеме супружеской совместимости—несовместимости.

Автором особо выделяются свойства характера, увеличивающие вероятность неуспешности брака из-за неготовности человека к супружеским отношениям. Это небольшие недостатки, которые берут начало в детстве и кажутся незначительными до времени супружества. К ним относятся: проявление недоверия к объекту любви, так как это знак установки, порождающей постоянные сомнения, что явно свидетельствует о неготовности к реальным проблемам жизни; желание постоянно критиковать и воспитывать другого человека; излишняя чувствительность, которая может быть симптомом комплекса неполноценности; постоянное ожидание разочарования, являющееся в браке причиной ревности.

Однако Адлер подчеркивал, что, несмотря на весь список неблагоприятных условий, не стоит усложнять проблему выбора партнера, так как невозможно найти идеального спутника жизни. Если двое признают наличие своих ошибок и подходят к совместной жизни с точки зрения взаимного равенства (без желания победить в отношениях, где не должно быть места борьбе), они в состоянии справиться с задачей брака. Адлер подчеркивал также, что следовало бы обучать девочек лучше исполнять свою женскую, а мальчиков — мужскую роль в браке, но обучать так, чтобы они чувствовали, что основой совместной жизни является равенство.

На большое значение готовности к полоролевой дифференциации семейных ролей и функций, в особенности при рождении детей, указывают многие авторы.

М. Яффе и Ф. Фенвик перечисляют множество факторов, увеличивающих вероятность распада брака, которые были названы ими «факторы риска при вступлении в брак». Среди них — слишком ранние браки (до 19 лет), недостаточная продолжительность знакомства (менее полугода), добрачная беременность («вынужденные браки»), постоянные ссоры в предбрачный период, измены одного из партнеров до вступления в брак, негативное отношение родителей к будущему брачному союзу, стремление побыстрее покинуть семью родителей или желание досадить кому-то третьему как мотивы брака, а также отсутствие отца в родительской семье и разводы, принятые в семьях родственников (братьев, кузенов и т. д.) (Яффе М., Фенвик Ф., 1991).

Среди факторов риска авторы выделяют и *психологическую (эмоциональную) незрелость*, к которой, в частности, относят: чрезмерную зависимость от родителей, доминирование и агрессивность, неуверенность в себе, проявление гнева, низкую самооценку, бескомпромиссность и другие. Весьма интересным кажется замечание авторов, что если один из супругов является эмоционально незрелой личностью, то брак имеет «шансы на жизнь», но если оба супруга эмоционально незрелы, то супружеский союз обречен.

Как видим, мнения и подходы разных авторов пересекаются и во многом совпадают: Адлер считает обреченным брак двух людей с неправильным стилем жизни; Р. Скиннер пишет о неблагоприятии супружеских пар с пропущенными ступенями развития обоих супругов; У. Тоумен и Р. Ричардсон, И. Ф. Деметьева оценивают брачный союз двух единственных детей как весьма неуспешный в связи с их особым формированием в семье.

В. А. Сысенко ввел понятие «способность к браку», предполагающее следующие слагаемые:

- способность заботиться о другом человеке, самоотверженно ему служить, деятельно делать добро;
- способность сочувствовать, сопереживать, сострадать, то есть «входить» в эмоциональный мир другого партнера, понимать его радости и горести, переживать неудачи, находить духовное единение;
- способность к кооперации, сотрудничеству, межчеловеческому общению, наличие навыков и умений в осуществлении многих видов труда, организации домашнего потребления и распределения;
- высокая этическая культура, предполагающая быть терпимым и снисходительным, великодушным и добрым, принимать другого человека со всеми его странностями и недостатками, подавлять собственный эгоизм.

Все эти способности, считает В. А. Сысенко, являются показателями умения человека быстро корректировать свое поведение в соответствии с изменяющимися обстоятельствами, проявлять терпимость, устойчивость и предсказуемость своего поведения, способность к компромиссу.

Составляющие способность к браку переключаются с чертами зрелой личности в понимании Г. Олпорта, среди которых:

- ❑ способность к теплым, сердечным отношениям, дружеской интимности (любви к близким людям без собственнического чувства) и сочувствию (проявляющимся в терпимости к различиям в ценностях и установках);
- ❑ эмоциональная неозабоченность и самопринятие (способность справляться со своими эмоциональными состояниями таким образом, чтобы это не мешало благополучию других);
- ❑ реалистичность восприятия, опыта и притязаний (выражающаяся, в частности, в том, чтобы видеть вещи такими, как они есть, а не такими, какими хотелось бы их видеть);
- ❑ самообъективность (четкое представление о своих сильных сторонах и слабостях).
- ❑ «у зрелого человека есть дело, которое ему важно делать» (Олпорт Г., 2002, с. 340–341).

Данные черты зрелой личности имеют прямое отношение к успешности брака во всех его аспектах, а также к выбору супруга при вступлении в брак. Таким образом, зрелая личность обладает способностью реалистичного восприятия других людей (без идеализации партнера), адекватного выбора спутника жизни в соответствии со знанием своих особенностей и жизненных планов, построения успешных супружеских отношений и преодоления неизбежных проблем на разных стадиях жизненного цикла семьи.

1.3.2. Выбор супруга

Юность и ранняя молодость — время делать выбор. Молодым людям приходится задумываться о своем месте в жизни, определять будущую специальность, место учебы или работы, находить новых друзей и подруг, часто — адаптироваться на новом месте.

Немаловажным, а для многих самым значительным вопросом является выбор брачного партнера. То, каким образом осуществляется этот выбор, интересовало многих исследователей. Фрейд был одним из первых, кто стал размышлять над теми причинами, по которым люди вступают в брак. По его мнению, благодаря бессознательному процессу дети могут переносить любовь, испытываемую ими к родителю противоположного пола, на другие, общественно одобряемые объекты — своих потенциальных супругов.

На протяжении 1950–1980-х годов были созданы разнообразные теории выбора брачного партнера (Крайг Г., 2002).

Согласно *теории комплементарных потребностей Уинча* (Winch, 1958), взаимное притяжение испытывают партнеры с противоположными характеристиками: властного мужчину может заинтересовать кроткая женщина, а спокойного и мягкого влечет к энергичной и прямой женщине.

Инструментальная теория подбора супругов, разработанная Р. Сентерсом (Centers, 1975), также уделяет первостепенное внимание удовлетворению потребностей, но при этом утверждает, что одни потребности (например, поло-

вая потребность и потребность в принадлежности) более важны, чем другие, и что некоторые потребности более присущи мужчинам, чем женщинам, и наоборот. Согласно Сентерсу, человека влечет к тому, чьи потребности схожи с его собственными и дополняют их. Кроме того, были разработаны разнообразные теории фильтров, согласно которым каждый этап более глубинного знакомства рассматривается как прохождение некоторого «фильтра» в отношениях.

Теория «стимул — ценность — роль», разработанная Б. Мурштейном (Mursteyn, 1982), гласит, что подбор супругов мотивирован стремлением каждого партнера сделать наилучшее из всех возможных приобретений. Достоинства и недостатки другого человека исследуются в процессе развития отношений с ним, когда различные факторы пропускаются через систему фильтров для определения того, стоит ли продолжать эти отношения. Такое исследование происходит на каждой из трех стадий ухаживания. На стадии стимула, когда мужчина и женщина встречаются или видят друг друга впервые, складывается первоначальное мнение по поводу внешности другого человека, его ума и умения держаться в обществе. Если первое впечатление благоприятно, пара переходит ко второй стадии ухаживания — стадии сравнения ценностей — времени, когда из совместных бесед мужчина и женщина должны понять, согласуются ли их интересы, установки, взгляды и потребности. В течение заключительной ролевой стадии возможные партнеры выясняют, насколько совместимо выполнение ими своих ролей в браке или другом типе отношений.

Согласно Б. Адамсу (Adams, 1979), который изучал прочные студенческие пары на протяжении 6 месяцев, первичное влечение основано, скорее, на внешних особенностях, таких, как физическая привлекательность, общительность, уравновешенность и общие интересы. Завязавшиеся отношения укрепляются благодаря реакциям окружающих, получению статуса пары, ощущению уюта и спокойствия в присутствии друг друга и действию других подобных факторов. Затем пара вступает в стадию взаимных обязательств и близости, что еще больше притягивает партнеров друг к другу. Члены пары, связавшие себя взаимными обязательствами, изучают взгляды и ценности друг друга. На этой стадии пара часто готова к тому, чтобы принять решение о вступлении в брак (Adams, 1979).

В противоположность этому, Мак-Голдрик (McGoldrick, 1980, цит. по: Крайг Г., 2002) рассматривает процесс образования пары с позиции теории семейных систем. Такой подход делает акцент на том, что образование пары представляет собой развитие новой структуры, равно как и процесс узнавания друг друга. В образовании пары решающее значение имеет задача переопределения границ. Постепенно пара переопределяет свои отношения с окружающими — своими семьями и друзьями — и друг с другом. В отношениях происходит целый ряд как неформальных перемен, так и формальных событий, таких, как ритуал вступления в брак, который должен официально установить границы семейной пары.

При установлении отношений важно создание того, что принято называть психологической близостью. В. Н. Куницына выделяет два уровня психологической близости: один — первичный по времени возникновения — не требует

длительного знакомства, взаимопроверки, характеризуется высокой спонтанностью, неосознанностью; другой — рациональный, осознаваемый, управляемый посредством субъектов общения — основан на осознании сходства установок, ценностей, норм, жизненного опыта.

В основе чувства психологической близости лежит механизм идентификации (Куницына В. Н., Казаринова Н. В., Погольша В. М., 2000).

На основе своего исследования, в ходе которого 133 респондентам предлагали самостоятельно сформулировать, что такое психологическая близость и в чем она проявляется, В. Н. Куницына (1991) выделила в полученных суждениях следующие компоненты психологической близости:

1. Понимание (взаимопонимание, понимание с полуслова).
2. Доверие (максимальная откровенность, свободное, комфортное, безбоязненное общение).
3. Эмоциональная близость (симпатии, радость от общения; сопереживание и сочувствие, обостренное ощущение состояния другого человека).
4. Принятие (терпимость к отдельным недостаткам другого, признание и принятие другого, восприятие его таким, какой он есть, отсутствие конфликтов и стремление уступить, желание помочь).
5. Единство, близость целей, идеалов, точек зрения (совпадение ценностей).

Учет добрачных отношений редко используется при анализе супружеских проблем. Однако практика консультирования показывает, что в добрачном периоде нередко зарождаются трудности, которые в дальнейшем прямо или косвенно проявляются в браке. Поэтому анализ добрачной истории полезен для понимания актуального состояния отношений.

А. Н. Волковой и Т. М. Трапезниковой (2002) были обобщены литературные данные и проведено исследование 60 добрачных историй. Пары со стажем не более двух лет обследовались с использованием метода ретроспективного отчета.

Результаты работы позволили заключить, что на судьбе брака отражаются следующие характеристики: место и ситуация знакомства, первое впечатление друг о друге (положительное, отрицательное, амбивалентное, индифферентное), продолжительность периода ухаживания, инициатор брачного предложения (мужчина, женщина, другие заинтересованные лица), время обдумывания брачного предложения, ситуация оформления брака.

Было установлено, что положительное значение для брака имеют следующие факты добрачной истории: взаимное положительное первое впечатление друг о друге, знакомство в ситуации работы или учебы, период ухаживания от одного до полутора лет, проявление инициативы брачного предложения со стороны мужчины, принятие брачного предложения после непродолжительного (до двух недель) обдумывания, сопровождение регистрации брака свадебными торжествами.

Специальных компенсирующих мер требуют такие особенности добрачных отношений, как: отрицательное первое впечатление друг о друге, короткий (до шести месяцев) или долгий (более трех лет) период ухаживания, неодобрение выбора родными или близкими, проявление прямой или косвенной инициативы со стороны женщины (вынужденное или спровоцированное предложе-

ние), продолжительное обдумывание брачного предложения. В каждом конкретном случае можно выяснить причины перечисленных фактов, характеризующих добрачные отношения. Видимо, действие этих причин продолжается и в браке, проявляясь в тематике или поводах конфликтов.

1.3.3. Типология мотивов выбора

Социологами разработаны различные классификации мотивов вступления в брак. Подробная система мотивов, полученная в результате опроса, приводится С. И. Голодом (1977):

1. Любовь — как мотив заключения брака указали 39% мужчин и почти 50% женщин.
2. Общность интересов, взглядов — 26% мужчин и 28% женщин.
3. Чувство одиночества — 15% мужчин и 5% женщин.
4. Чувство сострадания — соответственно 7% и 3%.
5. Вероятность скорого рождения ребенка — 7% и 4%.
6. Случайность — 4% и 2%.
7. Материальная обеспеченность будущего мужа (жены) — 0% и 3%.
8. Наличие жилплощади будущего мужа (жены) 2% и 1%.
9. Другие мотивы — 0,6% и 3%.

Наблюдаются межполовые различия в брачных мотивах — более чем в одной десятой из всех брачных союзов мотив любви и общности взглядов характерен только для женщин, мужчины в этих случаях руководствуются чувством сострадания, одиночества, вероятностью скорого рождения ребенка. Интересно, что в браках по расчету мужчины больше ориентируются на жилплощадь будущей жены, а женщины — на материальную обеспеченность будущего мужа.

Некоторые авторы в качестве мотивов брака выдвигают «симпатию», «легкомыслие» или «духовную близость». По нашим данным, сочетание духовной близости с любовью при вступлении в брак дает наибольшее число счастливых союзов (Андреева Т. В., Толстова А. В., 2001).

В *деструктивных семьях*, по данным Э. Г. Эйдемиллера и В. Юстицкиса, распределение мотивов вступления в брак иное. Наиболее частыми мотивами являются «бегство от родителей» и «долженствование» (вступление в брак из чувства долга) — в 50% и 49% дисфункциональных семей соответственно. Авторы замечают, что мотив «бегство от родителей» часто означает пассивный протест против власти родителей, неспособность воспринимать жизнь во всей ее реальной полноте. Заключение брака по мотиву «долженствование» очень часто означает, что партнерша забеременела или же что половая близость сопровождается переживанием вины.

Далее идут мотивы «одиночество» и «следование традиции» (инициатива родителей) — около 25–26%. При этом мотив «одиночество» чаще встречался у людей, которые переехали на новое место жительства. Они заключали брак с теми людьми, которых знали раньше или которых рекомендовали сослужив-

цы. В других случаях «одиначество» было следствием переживания экзистенциальной пустоты.

Заключение брака по любви составляло среди дисфункциональных семей меньшинство (около 10%). Мотивом образования семей еще реже являлся престиж, поиск материальных благ (около 5%) и месть (3%) (Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В., 2000).

Исследование представлений о семье студентов города Кемерово, интересное прежде всего тем, что представляет собой некоторую «фотографию» взглядов современной молодежи (19–24 лет), показало следующее. Среди доминирующих мотивов вступления в брак девушки указали: беременность, любовь, желание отделиться от родительской семьи, и затем — материальная выгода, боязнь одиночества, нежелание остаться «старой девой», стремление к взрослой жизни.

Удивительно то, что и юноши ведущим мотивом создания семьи назвали беременность партнерши и только после этого — желание быть самостоятельным, независимым, сексуальное удовлетворение, любовь и т. д. Мотив вступления в брак в связи с беременностью, возможно, связан с тем, что современная молодежь предпочитает свободные отношения. Как это ни печально, к регистрации их подталкивает зачастую не любовь друг к другу, не желание быть вместе, а ожидание будущего ребенка (Кривцова Е. В., Мартынова Т. Н., 2003).

Можно заметить, что взгляды студенческой молодежи 2003 года на вступление в брак приближаются к описанным Э. Г. Эйдемиллером и В. Юстицкисом мотивам заключения брака в дисфункциональных семьях. Увы, это не является залогом оптимистичного прогноза будущей успешности семей.

Литература

1. Алешина Ю. Е., Волович А. С. Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины // Вопросы психологии. 1991. № 4. С. 74–82.
2. Адлер А. Наука жить / Пер. с англ. и нем. К.: Port-Royal, 1997.
3. Андреева Т. В. О мотивации трудовой деятельности архитекторов (опыт лонгитюдного исследования) // Психолого-педагогические проблемы мотивации учебной и трудовой деятельности. Тез. докл. на науч.-практ. конф. / Под ред. В. Г. Леонтьева. Новосибирск, 1985.
4. Андреева Т. В. Социально-психологические факторы формирования направленности личности в процессе творческого становления (на примере архитекторов): Дисс. на соискание ученой степени кандидата психол. наук. Л.: ЛГУ, 1989.
5. Андреева Т. В. Социальная психология семейных отношений. Учебное пособие. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998.
6. Андреева Т. В., Толстова А. В. Темперамент супругов и совместимость в браке // Образование и психология. Тез. науч.-практ. конф. / Под ред. А. А. Крылова, В. А. Якунина. СПб., 2001. С. 207–208.
7. Андреева Т. В. Особенности сельской семьи // Б. Г. Ананьев и комплексные исследования человека в психологии. Материалы науч.-практ. конф. / Под ред. Л. А. Цветковой, Л. А. Голowej. СПб., 2003. С. 223–225.
8. Андреева Т. В. Структура и функционирование сельских семей // Материалы Всеросс. науч. конф. «Психологические проблемы российской семьи». Ч. 1 / Под ред. В. К. Шабельникова, А. Г. Лидерса. М., 2003. С. 3–8.

9. *Андреева Т. В., Шмотченко Ю. А.* Мужской взгляд на брак // Б. Г. Ананьев и комплексные исследования человека в психологии. Материалы науч.-практ. конф. / Под ред. Л. А. Цветковой, Л. А. Головей. СПб., 2003. С. 225–227.
10. *Андреева Т. В., Шмотченко Ю. А.* Отношение к браку и семье сотрудников охранных структур // Материалы Всеросс. науч. конф. «Психологические проблемы российской семьи». Ч. 1 / Под ред. В. К. Шабельникова, А. Г. Лидерса. М., 2003. С. 8–12.
11. *Андреева Т. В.* Семейная психология: Учебное пособие. СПб.: Речь, 2004.
12. *Андреева Т. В., Иоффе М. М.* Семейно-брачные установки женщины разных поколений // Материалы науч.-практ. конф. / Под ред. Л. А. Цветковой, Г. М. Яковлева. СПб.: Издательство СПбГУ, 2004.
13. *Антонов А. И., Борисов В. А.* Кризис семьи и пути его преодоления. М., 1990.
14. *Аронс К.* Развод: крах или новая жизнь? М.: Мирт, 1995.
15. *Бойко В. В.* Рождаемость. Социально-психологические аспекты. М.: Мысль, 1985.
16. *Волкова А. Н., Трапезникова Т. М.* Методические приемы диагностики супружеских отношений // Психология семьи: Хрестоматия. Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2002. 736 с.
17. *Гаспарян В. А.* Молодость. Любовь. Семья. Социологические проблемы. СПб.: Сова, 1996.
18. *Геодакян В. А.* Роль полов в передаче и преобразовании генетической информации // Проблемы передачи информации. 1965. № 1. С. 105–112.
19. *Голод С. И.* Стабильность семьи: Социологический и демографический аспекты. Л., 1984.
20. *Голод С. И.* Социально-психологические и нравственные ценности семьи // Молодая семья. Вып. 18. М., 1977.
21. *Голод С. И.* Личная жизнь: любовь, отношения полов. Л., 1990.
22. *Голод С. И.* Будущая семья: какова она? (социально-нравственный аспект). М.: Знание, 1990.
23. *Голод С. И.* XX век и тенденции сексуальных отношений в России. СПб., 1996.
24. *Голод С. И., Клецин А. А.* Состояние и перспективы развития семьи: Теоретико-типологический анализ. Эмпирическое обоснование. СПб., 1994.
25. *Голод С. И.* Социология сексуальности: Современное состояние и тенденции // Социология молодежи: Учебник / Под ред. В. Т. Лисовского. СПб., 1996.
26. *Громыко М. М.* Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия, 1991.
27. *Делис Д.* Парадокс страсти. М.: Мирт, 1994.
28. *Денисенко М., Дала Зуанна Ж.-П.* Сексуальное поведение российской молодежи // Население и общество. Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека Института народного хозяйства прогнозирования РАН. Май 1999. № 36.
29. Дети социального риска и их воспитание / Под ред. Л. М. Шипицыной. СПб.: Речь, 2003.
30. *Дружинин В. Н.* Психология семьи. М.: КСП, 1996.
31. *Елизаров С. Г.* Структура ценностных ориентаций старшеклассников // III Съезд Общества психологов. СПб., 2003.
32. *Жумина А.* Супружеские конфликты в транскультуральных семьях (на примере русско-немецких семей в Германии) // Психологические проблемы русских эмигрантов в Германии: Сборник трудов бакалавров психологии СПбГУ. Выпуск 2000 и 2001 годов, Берлин. СПб.: Издательство СПбГУ, 2001.
33. *Исаев Д. Н., Каган В. Е.* Половое воспитание и психогигиена пола у детей. Л., 1980.
34. *Йозинг М. А.* Брачные установки студентов Тартуского и Тбилисского госуниверситетов // Социальные и демографические аспекты исследования брака, семьи и репродуктивных установок. Всесоюзная научная конференция. Ереван, 1983.
35. *Зацепин В. И.* Семейная жизнь как условие человеческого счастья. Киев, 1975.
36. *Каган В. Е.* Воспитателю о сексологии. М., 1991.
37. *Ковалев С. В.* Психология современной семьи. М., 1988.
38. *Ковалев С. В.* Подготовка старшеклассников к семейной жизни: тесты, опросники, ролевые игры: Книга для учителя. М.: Просвещение, 1991.
39. *Колесов Д. В., Сельверова Н. Б.* Физиолого-педагогические аспекты полового созревания. М., 1978.
40. *Кон И. С.* Открытие Я. М., 1980.
41. *Кон И. С.* В поисках себя. М., 1984.

42. Кон И. С. Психология ранней юности: Книга для учителя. М.: Просвещение, 1989.
43. Кон И. С. Введение в сексологию. М.: Медицина, 1988.
44. Коростылева Л. А. Психология самореализации личности: брачно-семейные отношения. СПб.: Издательство СПбГУ, 2000.
45. Крайз Г. Психология развития. СПб.: Питер, 2002.
46. Кривцова Е. В., Мартынова Т. Н. Семья глазами студенческой молодежи // Психологические проблемы современной российской семьи. Материалы Всеросс. науч. конф. / Под ред. В. К. Шабельникова, А. Г. Лидерса. Ч. 1. М., 2003.
47. Куницына В. Н. Восприятие подростками других людей и себя. Л., 1973.
48. Куницына В. Н. Психологические механизмы человеческого взаимопонимания // Личность и коллектив. Курск, 1980.
49. Куницына В. Н. Стилль общения и его формирование. Л., 1985.
50. Куницына В. Н., Казаринова Н. В., Погольша В. М. Межличностное общение: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2000.
51. Куницына В. Н. Ценностно-нормативная система личности // Психология / Под ред. А. А. Крылова. М.: Проспект, 2004.
52. Лейбфрейд А. И. Изучение представлений молодежи о семейной жизни // Психология XXI века. Материалы международной межвузовской конференции студентов, аспирантов и молодых специалистов. 22–24 апреля 2004 г. СПб.: СПбГУ, 2004.
53. Лисовский В. Т. Любовь и нравственность. Л., 1985.
54. Лосева О. К., Чистякова Т. В., Либин В. В., Либина Е. В. Сексуальное поведение подростков, больных сифилисом // Вестник дерматологии и венерологии. 1991. № 2. С. 45–49.
55. Мартынцева Н. В., Посохова С. Т., Проект Ю. Л., Хороших В. В. Портрет личности современного студента в событийном пространстве // 3 съезд Общества психологов. СПб., 2003.
56. Молодежь: будущее России / Под ред. И. А. Ильинского и др. М.: НИЦ при Институте молодежи, 1995.
57. Москвичева Н. Л. Семья в системе ценностных ориентаций личности студента. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. СПб.: СПбГУ, 2000.
58. Москвичева Н. Л. Образ семьи и его динамика от юности до геронтогенеза // Ананьевские чтения-2003. Материалы научно-практич. конф. 28–30 окт. 2003 г. СПб.: СПбГУ, 2003.
59. Николаева С. Ю. Актуализация ценностей семьи в процессе обучения студенческой молодежи // 3 съезд Общества психологов. СПб., 2003.
60. Нуриманова Ф. К. Иерархия ценностных ориентаций городских и сельских старшеклассников // Съезд Общества психологов. СПб., 2003.
61. Обозов Н. Н. Межличностные отношения. Л., 1979.
62. Обозов Н. Н., Обозова А. Н. Факторы устойчивости брака: Тез. конф. «Семья и личность» в г. Гродно. М., 1981.
63. Олпорт Г. Личность в психологии. М.: Ювента, 1998.
64. Олпорт Г. Становление личности. Избранные труды. М.: Смысл, 2002.
65. Панкова Л. М. У порога семейной жизни. М.: Просвещение, 1991.
66. Поспелова Т. Г., Трапезникова Т. М. Глава 7, § 3. Состояние и перспективы развития семьи // Социология молодежи / Отв. ред. В. Т. Лисовский. СПб., 1996.
67. Психология подростка. Психологическая энциклопедия / Под ред. А. А. Реана. СПб.: Прайм-Еврознак; М.: Олма-Пресс, 2003.
68. Ричардсон Р. Силы семейных уз. Руководство по психотерапии в помощь семье. СПб.: «АКЦИДЕНТ», «ЛЕНАТО», 1994.
69. Семья в изменяющемся мире // Всеросс. науч.-практ. конф. Тезисы докладов. Сыктывкар, 1994.
70. Социология молодежи: Учебник / Отв. ред. В. Т. Лисовский. СПб.: Издательство СПбГУ, 1996.
71. Станиславская И. Г. Роль родителей в формировании образа партнера для семейных отношений // 3-й Съезд Общества психологов. СПб., 2003.
72. Сысенко В. А. Устойчивость брака: Проблемы, факторы, условия. М.: Мысль, 1981.
73. Сысенко В. А. Новобрачные в зеркале собственных взглядов, суждений, оценок // Молодожены. М.: Мысль, 1985.

74. Сысенко В. А. Молодежь вступает в брак. М.: Мысль, 1986.
75. Фотеева Е. В. Семья в современном буржуазном мире. М., 1988.
76. Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. М.: Мысль, 1979.
77. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб.: Питер, 1997.
78. Чехов А. П. Остров Сахалин (из путевых заметок). Хабаровск: Книжное издательство, 1981.
79. Шнейдер Л. Б. Психология семейных отношений. Курс лекций. М.: Апрель-пресс. ЭКСМО-Пресс, 2000.
80. Шнейдер Л. Б. Основы семейной психологии: Учебное пособие. М.; Воронеж: Московский психолого-социальный институт, 2003.
81. Чечот Д. М. Молодежь и брак. Л., 1976.
82. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 2000.
83. Юферева Т. И. Образы мужчин и женщин в сознании подростков // Вопросы психологии. 1985. № 3.
84. Юферева Т. И. Формирование психологического пола // Формирование личности в переходный период от подросткового к юношескому возрасту. М., 1987.
85. Янкова З. А. Мужчина и женщина в семье. М.: Финансы и статистика, 1983.
86. Яффе М., Фенаик Ф. Секс в жизни женщины. М., 1991.
87. Abler R. M., Sedlacek W. E. Freshman sexual attitudes and behaviors over a 15-year-period // Journal of College Student Development. 30. 1989. P. 201–209.
88. Adams B. B. Mate selection in the United States: A theoretical summarization // W. Butt, R. Hill, I. Nye, I. Reis (Eds.) Contemporary theories about the family. Vol. 1. P. 259–267. N. Y.: Free Press, 1979.
89. Almo H. S. Without benefit of clergy: Cohabitation as a noninstitutionalized marriage role // K. Knalf, H. Grace (Eds.). Families across the life cycle: Studies from nursing. Boston: Little, Brown. 1978.
90. Blumstein P., Schwartz P. American couples. N. Y.: Morrow, 1983.
91. Constantinople A. Sex-role acquisition: In search of the elephant // Sex Roles. 1979. Vol. 5. P. 121–134.
92. Kurdek L., Schmitt J. Early development of relationship quality in heterosexual married, heterosexual cohabiting, gay, and lesbian couples // Developmental Psychology. 48. 1986. P. 305–309.
93. Melville K. Marriage and the family. N. Y., 1977.
94. Mischel W. A social-learning view of sex differences in behavior. The Development of sex differences / E. E. Maccoby (Ed.). Stanford, 1966. P. 56–61.
95. Murstein B. Stimulus-value-role: a theory of marital choice // Journal of marriage and the family. 1970. Vol. 32.
96. Nye I., Berardo F. The family: its structure and interaction. N. Y., 1973.
97. Reiss I. L. Family systems in America. N. Y., 1976.
98. Toman W. Family constellation. 3rd ed. N. Y.: Springer, 1976.
99. Williams J. D., & Jacoby A. P. The effects of premarital heterosexual and homosexual experience on dating and marriage desirability // Journal of Marriage and the Family. 51. 1989. P. 489–497.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

Глава 2

2.1. ЛЮБОВЬ И БРАК

Горе одному, когда упадет, а другого нет, который поднял бы его.

Еккл. 4, 10

О любви, в том числе любви в браке, написано множество религиозных, философских, литературных трудов. Гораздо меньше темой любви занимались ученые — психологи, социологи, педагоги. Большинство же обратившихся к этой теме исследователей уделяли свое внимание тому, что легче всего изучить, — реакции незнакомых людей друг на друга в ситуации кратковременного знакомства (Майерс Д., 1999). На самом деле, тема любви неисчерпаема. Данные раздела, посвященного любви, вынужденно ограничены: невозможно описать все подходы — эмпирические и теоретические. Поскольку проблема любви и брака подробно рассматривалась в учебном пособии «Семейная психология» (Андреева Т. В., 2004), здесь будут представлены иные подходы к данной теме. Начнем это описание с религиозно-философских взглядов.

Подробно и глубоко тема любви и целей брака освящена С. Троицким (1995). Он указывает, что в истории человеческой мысли встречаются *две главные теории о браке*. Одну можно назвать реалистической, другую — идеалистической.

Первая видит смысл брака в размножении, в появлении потомства. Стремление иметь в браке продолжение своего существования, осложненное религиозными и патристическими мотивами в виде желания иметь заместителей в служении богам и хранителей могил предков или защитников отечества, отражено как в древнеиндийских, греческих и римских законах, так и у классических писателей. Уже само наименование брака у греков и римлян указывает на эту цель. *Matrimonium*, то есть *matris munus*, означает, что сущность брака — прежде всего, в материнстве. Известно, что древнейший полумифический римский законодатель Нума Помпилий видел в детях продол-

жение существования родителей и главную цель брака. Августин Блаженный, резюмируя взгляд римского законодательства на брак, писал: «...По принятым для брачных документов формам брак бывает для рождения детей».

Аналогичные взгляды существовали и у греков. Они вступали в брак ради законных детей. «Гетер мы имеем для развлечения, конкубинат для телесного наслаждения, а жен мы имеем, чтобы иметь законных детей и хранительниц дома», — отмечал Демосфен. С другой стороны, если цель брака — дети, то где нет надежды иметь детей, там нет и брака, и потому бесплодие жены было одним, а иногда и единственным из поводов к разводу.

Именно поэтому вполне обоснованно древние христианские писатели полагали, что почти все дохристианское человечество видело в потомстве главную цель брака, объясняя существование такого воззрения редкостью населения, родовым характером древнего быта, отсутствием надежды на будущую жизнь и т. д. Подчинялись этому взгляду и христианские писатели, чаще на Западе. Августин Блаженный, юрист по образованию, утверждал в своих трудах, что причина брака одна, а именно рождение детей, и что там, где стремятся, чтобы детей не было, брака не существует.

Близко к этому воззрению стоит так называемая *Copula-theoria*, развиваемая в свое время И. Кантом, согласно которой главная цель брака — родовые сношения, а «брак есть союз двух лиц разного пола с целью пожизненного взаимного их пользования половыми особенностями».

Наряду с этой реалистической теорией в истории человеческой мысли столь же устойчива *идеалистическая теория*, которая видит источник половой жизни, и в частности, брака не в основном стремлении организмов к сохранению своего существования в роде, а в другом, более высоком стремлении органического мира — стремлении к развитию, совершенствованию, к *полноте бытия*.

Объяснение брака из стремления к совершенству, к полноте бытия присутствует уже на первых страницах Библии, объясняющей творение жены стремлением Адама получить себе восполнение. Эта теория представлена и в распространенном почти повсюду сказании о творении человека как андрогина и в древнегреческих брачных обрядах и мистериях, в частности в наименовании брака «ТЕЛОС», что в переводе означает «конец» в смысле завершения. «Афиняне называли брак «ТЕЛОС», — пишет Псевдо-Ареопагит, — как заканчивающий человека для жизни» (Поллукс III, 33; Ареопагит, парафраз Пахимера, Мг. 3, 1184).

В древней философии эту идею развивал Платон в образе первобытного андрогина. Брачная любовь — «эрос», — полагал Платон, это не что иное, как влечение к целостности, возвышающее человека к изначальному совершенству, исцеляющее его и делающее блаженным.

В христианскую эпоху, когда реалистическая теория завладела Западом, идеалистическая получила господство на Востоке (Троиц-

кий С., 1995). «Тот, кто не соединен узами брака, — писал Иоанн Златоуст, — не представляет собой целого, а лишь половину. Мужчина и женщина не два человека, а один человек» (Беседа на Посл. к Колосс., XII, 5; Мг. 62, 387). «Свойство любви таково, что любящий и любимый составляют не двух разделенных, а одного какого-то человека» (Беседа на 1 Коринф. XXIII, 3; Мг. 61, 289).

Эта теория включена и в официальные восточные канонические сборники. Эклога 740 года определяет брак как соединение двух лиц в одной плоти, в одном существе. Вместе с Эклогой это определение попало и в славянскую Кормчую. В других канонических памятниках Православной Церкви брак рассматривается как всестороннее и полное объединение супругов, но вовсе не упоминается о рождении детей, хотя в некоторых более поздних источниках существуют заимствования из памятников западноевропейских.

Та же идеалистическая теория представлена в трудах немецких философов-идеалистов. Фихте определяет брак как «полное соединение в одно бытие двух лиц разного пола». Подобное определение дают Гегель и Шлейермахер. Первый писал о субстанциональном слиянии в браке двух личностей (Persönlichkeiten) в одно лицо (Person), которое служит основанием для моральных и частно-правовых последствий брака. О взаимном восполнении как основной цели брака, в котором два человека соединяются в одну волю и даже в одно существо, говорил и Шлейермахер (С. Троицкий, 1995, с. 58–67).

Большое влияние на философскую и психологическую мысль внесли взгляды Эриха Фромма, подробно представленные им в труде «Искусство любить». По его мнению, любовь есть деятельная озабоченность, заинтересованность в жизни и благополучии того, кого мы любим. Где нет такой озабоченности, там нет и любви.

«Излишне напоминать, что способность любить отдавая зависит от особенностей развития личности. Это предполагает, что личность должна выработать в себе преимущественную установку на плодотворную деятельность, преодолев зависимость, самолюбование, склонность к накопительству и к помыканию другими; человек должен поверить в собственные силы, должен полагаться на себя в достижении целей. Чем менее развиты в человеке эти качества, тем больше он боится отдавать, а значит, боится любить.

Кроме того, что любить всегда значит отдавать, это всегда значит также *заботиться, нести ответственность, уважать и знать*. Это тоже проявления активного характера любви, важнейшие черты, присущие всем ее формам» (Фромм Э., 2002, с. 177).

Л. Я. Гозман отмечает, что в более поздних исследованиях описанная структура подверглась критике за отсутствие в ней фактора удовольствия, радости — любовь, по Э. Фромму, представляет собой чувство сугубо рассудочное и аскетичное. Сомнения вызывает и фактор знания. В большинстве определений

любви в качестве одного из ее признаков выделяется склонность к идеализации партнера, к переоценке присущих ему положительных качеств и частичном игнорировании отрицательных.

Идеализация долгое время рассматривалась как проявление дефицитарности любовных отношений, нарушения межличностного восприятия и даже незрелости личности. В настоящее время ряд авторов (Абалакина М. А., 1987; Гозман Л. Я., 1987) находят в этом феномене положительные черты.

Во-первых, идеализация рассматривается как более позитивное отношение к адекватно воспринимаемым свойствам другого человека. Во-вторых, отношение к кому-либо с восхищением обслуживает удовлетворение важных человеческих потребностей и даже является неперенным условием личностного роста. В-третьих, идеализация способствует оптимизации отношений в паре, вселяя в партнеров уверенность в отношении к ним другого человека и повышая их уровень самопринятия.

По данным диссертационного исследования М. А. Абалакиной, склонность к идеализации партнера свойственна людям с более высоким уровнем личностного роста. При этом интересно, что мужчины более склонны к идеализации своих партнеров, чем женщины (Абалакина М. А., 1987). Л. Я. Гозман замечает по этому поводу, что это может быть связано с тем, что традиционно мужчина в любовных отношениях занимает более активную позицию, чем женщина, должен преодолевать больше трудностей и поэтому в значительной степени нуждается в идеализации партнера. Идеализация не противоречит знанию. Знание влюбленным объекта своей любви — это действительно другое, и, может быть, даже более точное знание (Гозман Л. Я., 2002, с. 347).

Вот что пишет об *объектах любви* Э. Фромм:

«Неверно было бы считать, что любовь — это прежде всего отношение к какому-то конкретному человеку; это — установка, ориентация характера личности, определяющая отношение личности к миру в целом, а не к одному лишь „объекту“ любви. Если человек любит только одного из других людей и равнодушен ко всем остальным своим собратьям, его любовь — это не любовь, а всего лишь симбиотическая привязанность, иначе говоря — расширенный эгоизм. Однако большинство людей полагает, что любовь определяется объектом, а не способностью. То, что они не любят никого, кроме „любимого“ человека, они даже считают доказательством „силы“ своей любви. Это заблуждение сродни упомянутому выше. Поскольку люди не понимают, что любовь есть деятельность, душевная сила, они думают, что нужно только найти подходящий объект, а остальное приложится потом само собой. Эту установку можно сравнить с установкой человека, который хочет рисовать, но вместо того, чтобы учиться этому искусству, говорит, что ему нужно лишь дожидаться подходящей натуры, и стоит ему ее найти, как он создаст прекрасное полотно. Если я в самом деле люблю одного человека, то я люблю всех людей, я люблю весь мир, я люблю жизнь. Если я могу сказать кому-то: „Я тебя люблю“, то нужно, чтобы я мог этим сказать: „В тебе я люблю всех; люблю тебя, я люблю весь мир, в тебе я люблю и себя самого“».

Из утверждения, что любовь — это установка, относящаяся ко всему, а не только к одному человеку, не следует, однако, что разные виды любви не отличаются друг от друга в зависимости от особенностей ее объекта» (Фромм Э., 2002, с. 192–193).

Э. Фромм выделяет несколько видов любви: братскую, материнскую, эротическую, любовь к себе и к Богу.

В основе всех видов любви лежит братская любовь, которая есть чувство ответственности, забота, уважение, знание другого человека, желание помочь ему в жизни. Именно о такой любви говорится в Библии: «Возлюби ближнего своего, как самого себя» (Лев. 19: 18; Мф. 22: 39; Мк. 12: 31). Братская любовь — это любовь ко всем людям.

Материнская любовь — это безусловное подтверждение жизни ребенка, его желаний и потребностей. Утверждение жизни ребенка имеет два аспекта: заботу и ответственность, необходимые для поддержания жизни ребенка и его развития, и установку, которая рождает у ребенка любовь к жизни, ощущение, что это прекрасно, что он живет, что он есть на этой земле!

Эротическая любовь представляет собой страстное желание полного слияния, соединения с одним человеком. В отличие от братской и материнской любви, которые не ограничены одним объектом, это желание по самой своей природе исключительно, а не всеобще. Однако даже несмотря на это, все же это любовь ко всему человечеству, ко всему живому в лице одного человека. «Она исключительна, — отмечает Э. Фромм, — лишь в том смысле, что я могу слиться полностью и страстно только с одним человеком. Эротическая любовь исключает любовь к другим только в смысле эротического слияния, полной отдачи во всех сторонах жизни, но не в смысле братской любви».

Если З. Фрейд описывает любовь к себе с точки зрения психиатрии и для него любовь к себе — это нарциссизм, либидо, направленное на самого себя, то Э. Фромм полагает, что любовь к другим и любовь к себе не исключают друг друга. Более того, любовь к себе обнаруживается у всех тех, кто способен любить других. Любовь невозможно разделить, как невозможно разорвать связь между «объектами» любви и личностью любящего. Эгоист не способен любить других, но он не способен также любить и себя.

Потребность любить, полагал Фромм, основывается на переживании отчужденности и вытекающей из него потребности преодолевать тревогу и отчужденность в соединении. Поэтому «религиозная форма любви — то, что называется любовью к Богу, — в психологическом смысле ничем не отличается от других ее форм. Она также возникает из потребности преодолевать отчужденность и достичь соединения. Любовь к Богу не менее многогранна и не менее разнообразна, чем любовь к человеку ... Любовь к Богу есть, по существу, то же самое, что вера в Бога, в его существование, в его справедливость, в его любовь. Любовь к Богу — это, по существу, умственное переживание. В восточных религиях и в мистицизме любовь к Богу есть напряженное переживание чувства единства, неразрывно связанное с выражением этой любви в каждый момент жизни» (Фромм Э., 2002, с. 192–219).

Тема любви занимает важное место в гуманистической теории Абрахама Маслоу, который предполагал, что присущие человеку потребности, в том числе потребность в любви, врожденные, или инстинктоидные. Все они организованы в иерархическую систему приоритета или доминирования. Порядок очередности от низших к высшим потребностям таков: физиологические потребности, потребности безопасности и защиты, потребности принадлежности и любви, потребности самоуважения, потребности самоактуализации, или потребности личного совершенствования. По предположению Маслоу, доминирующие потребности, расположенные внизу «пирамиды», должны быть более или менее удовлетворены до того, как человек может осознать наличие и быть мотивированным потребностями, занимающими более высокое положение. Так, физиологические потребности и потребности безопасности и защиты должны быть удовлетворены до некоторой степени прежде, чем возникнут и будут требовать удовлетворения потребности принадлежности и любви. Маслоу выдвинул предположение, что средний человек удовлетворяет свои потребности примерно в следующей пропорции: 85% — физиологические, 70% — безопасность и защита, 50% — любовь и принадлежность, 40% — самоуважение и 10% — самоактуализация (Maslow, 1970). Потребности, актуализирующиеся в иерархии, возникают постепенно: люди не просто удовлетворяют одну потребность за другой, но одновременно частично удовлетворяют и частично не удовлетворяют их.

Потребности принадлежности и любви (составляющие третий ряд в пирамиде А. Маслоу) играют значительную роль в жизни ребенка — его развитие напрямую зависит от того, растет ли он в атмосфере любви, заботы и ласки, или нет; в жизни подростка — в форме уважения и признания его независимости и самостоятельности (этим отчасти объясняется, по Маслоу, тяготение подростков к различным молодежным группам — музыкальным, спортивным и т. д.). Молодые люди испытывают потребность в любви в форме сексуальной близости, то есть необычных переживаний с лицом противоположного пола.

Маслоу выделял два вида любви взрослых людей: «дефицитарная», или Д-любовь, и бытийная, или Б-любовь. Д-любовь основана на дефицитарной потребности — это любовь, стремящаяся получить то, чего нам не хватает, например, самоуважение, секс или общество кого-то, с кем мы не чувствуем себя одинокими. Таким образом отношения могут удовлетворять нашу потребность в утешении и защите — при этом не имеет значения, будет ли это длительная связь, совместная жизнь или брак. Это эгоистичная любовь, которая берет, а не дает.

Б-любовь, наоборот, основана на осознании человеческой ценности другого, несмотря на его несовершенства. Она не собственническая, не назойливая и в основном касается поощрения в другом человеке его позитивного представления о себе, самоприятия, чувства значимости любви — всего, что позволяет человеку расти.

А. Маслоу отвергал идею Фрейда о том, что любовь и привязанность являются производными от сублимированных сексуальных инстинктов. Для Маслоу любовь — не синоним секса, он настаивал на том, что зрелая любовь подразумевает здоровье, нежные взаимоотношения между двумя людьми, основанные на взаимном уважении, восхищении и доверии.

Интересны попытки рассмотрения «механизмов» зарождения любовных переживаний. Так, наиболее известен подход Отто Вейнингера, который полагал, что дифференциация полов никогда не бывает совершенно законченной. Все особенности мужского пола можно найти, хотя бы и в самом слабом развитии, и у женского пола. Можно пользоваться понятиями *идеального мужчины* «М» и *идеальной женщины* «Ж» только как типичными половыми формами. «Закон полового притяжения», сформулированный О. Вейнингером, гласит: «Для соединения полов нужны — совершенный мужчина „М“ и совершенная женщина „Ж“, хотя и разделенные в двух разных индивидуумах в совершенно различных сочетаниях». Автор этой теории полагал, что за существование института брака говорит тот факт, что наличие громадного количества промежуточных ступеней позволяет найти двух индивидуумов, правильно подходящих друг другу (Вейнингер О., 1990, с. 12). Вейнингер выступал против браков по сватовству, так как, по его мнению, распознавание действительно подходящих партнеров происходит лишь при непосредственном общении мужчин и женщин, и их союзы, основанные на взаимном притяжении, дают здоровое потомство. Брачные союзы, которые возникают с помощью свах, приводят к вырождению, полагал он.

Американские психологи Э. Бершайд и Э. Уостер сформулировали двухступенчатую модель любовной страсти:

1-я ступень — физиологическое возбуждение;

2-я ступень — когнитивная атрибуция, то есть определение своего состояния.

Дело в том, что, по мнению авторов этой модели, физиологическое возбуждение, обостряющее наши чувства, может быть вызвано как приятными, так и неприятными переживаниями (страхом, опасностью и т. д.), любые стрессовые ситуации повышают эмоциональную чувствительность. Например, чувство опасности усиливает потребность в общении и эмоциональной близости с теми, кто эту опасность разделяет. Дальнейшее зависит от причинной атрибуции — чему человек припишет свое эмоциональное состояние и какие выводы отсюда сделает (Berscheid E., Walster E., 1974).

Некоторые психологи полагали, что в основе влюбленности лежит процесс, тождественный импринтингу. На определенной генетически обусловленной стадии развития организма формируется готовность к запечатлению определенного вида стимула; в дальнейшем он становится особым эталоном, вызывающая потребность в таком и никаком другом партнере (Кон И. С., 1990).

В настоящее время довольно распространены публикуемые в популярных журналах химические теории любовных переживаний. С этой точки зрения страстные чувства (влюбленность) связываются с химическим веществом фенилэтиламином — ФЭА, спокойная привязанность (подразумевается любовь мужчины и женщины) — с эндорфинами.

При этом выработка возбуждающего ФЭА происходит на ранней фазе влюбленности, «когда мы еще любим саму любовь», а выработка успокаивающих эндорфинов — с более поздней любовью, «когда мы любим конкретного человека». Еще одно вещество участвует в любви — окситоцин. Как и все остальные химические составляющие любви, окситоцин вырабатывается в мозгу. Его

называют «веществом объятий»: он делает чувствительными нервные окончания, помогает мускулам сокращаться и «буквально толкает любящих в объятия друг к другу».

Авторы и сторонники такого рассмотрения любовных чувств утверждают даже, что под действием определенных веществ вырабатывается пристрастие к ним. С этой позиции постоянная смена партнеров (все новые и новые влюбленности) у некоторых людей объясняется потребностью в ФЭА — только при их выработке подобные люди оживают.

Эндорфины, согласно этому взгляду, тоже своего рода наркотик, дающий ощущение безопасности, мира и покоя. Для того, кто не может обходиться без них, считают сторонники химических теорий любви, уход партнера — страшная трагедия. Когда такие люди пребывают в одиночестве, эндорфины у них не вырабатываются. Существованием людей, которые не могут жить без эндорфинов, авторы химических теорий объясняют наличие устойчивых брачных союзов.

По поводу химических теорий любви можно лишь заметить, что, несомненно, все психологические изменения так или иначе связаны с физиологическими и химическими, так как живой человек функционирует как целостное существо. В то же время сводить психологические и нравственные закономерности, какими являются отношения между людьми, к химическим неправомерно. Попытки биологизации и химизации психических процессов предпринимались и раньше, однако в настоящее время наблюдается оживление подобных теорий — объяснения высшего через низшее — и внедрение этих взглядов в массы через разного рода популярные издания.

Интересного подхода к *проблемам влюбленности и построению долговременных отношений* между любящими людьми придерживается американский психотерапевт Дин Делис. Он утверждает, что существуют возможности несколько разного развития таких отношений. Так, на ранней стадии влюбленности оба партнера обычно одинаково эмоционально вовлечены в отношения, стараются понравиться друг другу. При благоприятном развитии отношений они через некоторое время входят в полосу уравновешенных отношений. Однако часто возникает некоторый дисбаланс, который автор называет «парадоксом страсти». При дисбалансе один из партнеров значительно больше вовлекается в отношения, ощущает утрату контроля над партнером и обнаруживает сильное беспокойство по этому поводу. Такого человека Делис условно называет «подчиненным» в паре. Другой партнер меньше вовлечен в отношения, испытывает потребность в отдалении, в большей свободе, часто, однако, испытывая при этом чувство вины за свою «незрелость». Такого партнера Д. Делис называет «ведущим» в паре, так как в основном от него зависит, сохранятся отношения или нет. Автор объясняет эмоциональный дисбаланс тремя факторами:

- 1) различия в привлекательности партнеров (в широком смысле, то есть не только внешней);
- 2) различия индивидуальных особенностей;
- 3) дисбаланс объективных обстоятельств.

К *различиям индивидуальных особенностей*, которые могут приводить к «парадоксу», Делис относит, например, такой случай, когда один из партнеров

любит уединение и, в принципе, способен долгое время жить один, а другой стремится к эмоциональной близости (что, в свою очередь, проявляется в стремлении чаще общаться с партнером). По Делису, в подобной ситуации первый партнер («одиночка») как менее вовлеченный в отношения может оказаться ведущим в паре, и от него будет зависеть, сохранятся эти отношения или нет.

Дисбаланс объективных обстоятельств, подчеркивает автор, может возникнуть на любой стадии отношений, в том числе уже в браке. Причинами могут служить совершенно различные жизненные ситуации: наиболее часто это рождение ребенка и вынужденная ограниченность женщины-матери стенами дома при гораздо большей свободе работающего мужа (в этом случае она оказывается более эмоционально зависимой и подчиненной в паре). Потеря работы мужчиной и, наоборот, выход на службу жены-домохозяйки могут также сильно изменить эмоциональный баланс отношений между ними: в этом случае уже мужчина начинает стремиться к большей близости и общению. Можно сказать, что даже в длительно устойчивых супружеских отношениях изменения образа жизни (безработица, переезд пожилых родственников, взросление детей и их отделение и т. д.) обычно сильно меняют эмоциональные отношения в паре, что может привести к ощущению потери любви или амбивалентности чувств у ведущего в паре, а также смену ролей «ведущий—подчиненный». В таких случаях требуется серьезная работа над отношениями ради сохранения брачного союза, автор, в частности, рекомендует обращаться к психотерапии.

Д. Делис считает, что институт брака способствовал (и способствует) построению более уравновешенных отношений между любящими. В наше время, пишет он, серийные браки (то есть частые разрывы отношений) усиливают действие дисбаланса.

Делис полагает также, что большинство пар, живущих вместе без серьезных планов на брак, только расшатывают отношения. «Совместная жизнь, — пишет он, — это еще один путь для ведущего оттянуть принятие решения. Ведущий оставляет за собой право выбора, владея подчиненным (который все еще необходим для удовлетворения желаний), и при этом не исключает возможности будущих романтических взаимоотношений с другими партнерами» (Делис Д., 1994).

Т. Кемпером была предпринята попытка создания типологии любви в рамках разрабатываемой им социально-интерактивной теории эмоций. В любых взаимоотношениях (не только межличностных, но и тех, субъектами которых выступают целые социальные системы, например государства) Кемпер выделяет два независимых фактора — власть, то есть способность силой заставить партнера по общению сделать то, что от него ожидается, и статус — желание партнера по общению идти навстречу требованиям субъекта. Искомый результат во втором случае достигается не силой, а благодаря положительному отношению партнера.

Базируясь на этих двух факторах, Т. Кемпер выделяет *семь типов любовных отношений в паре*:

1. Романтическая любовь, в которой оба члена пары обладают и статусом, и властью по отношению к партнеру (поскольку каждый из них может «наказать» другого, лишив его проявлений своей любви).

2. Братская любовь, основывающаяся на взаимном высоком статусе и характеризующаяся низкой властью — отсутствием возможности к принуждению.
3. Харизматическая любовь, в которой один партнер обладает и статусом, и властью, другой — только статусом. Примером таких отношений в ряде случаев могут быть отношения в паре учитель—ученик.
4. «Измена» — один партнер обладает властью и статусом, другой — только властью. Примером таких отношений, давшим название этому типу, может быть ситуация супружеской измены, когда для партнера, вступившего в новые отношения, супруг сохраняет власть, но уже не вызывает желания идти ему навстречу, то есть теряет статус.
5. Влюбленность — один из партнеров обладает и властью, и статусом, другой — не пользуется ни тем ни другим. Иллюстрацией таких взаимоотношений может быть односторонняя, «безответная» любовь.
6. «Поклонение» — один партнер обладает статусом, не обладая властью, другой не обладает ни статусом, ни властью. Такая ситуация возникает при отсутствии реального взаимодействия между членами пары, например при влюбленности в литературного героя или в актера, знакомого лишь по фильмам.
7. Любовь между родителями и маленьким ребенком. Один партнер здесь обладает высоким статусом, но низкой властью (ребенок), другой (родитель) низким статусом, так как любовь к нему еще не сформировалась, но высоким уровнем власти.

При этом любые реальные отношения носят комплексный характер и к одному типу практически никогда не сводятся (цит. по: Гозман Л. Я., 2002, с. 343—344).

Существующие в психологии модели любви резко отличаются еще по одному оценочному параметру. Часть авторов говорит о любви как о свидетельстве слабости и несовершенства человека, другие указывают на конструктивный характер этого чувства.

К моделям первой группы может быть отнесена, например, теория Л. Каслера. Он считает, что существуют три причины, заставляющие одного человека полюбить другого. Это, во-первых, потребность в подтверждении своих установок и знаний о мире. Во-вторых, только по любви можно регулярно удовлетворять сексуальную потребность, не испытывая при этом чувства стыда. В-третьих, любовь, по мнению Л. Каслера, является конформной реакцией по отношению к нормам общества. Любовь представляет собой сплав различных эмоций, доминирующую роль среди которых играет страх, в данном случае — страх потери источника удовлетворения своих потребностей: таким образом влюбленность в кого-то делает человека несвободным, зависимым, тревожным, мешает его личностному развитию. Влюбленный человек относится к объекту своей любви амбивалентно. Он одновременно испытывает к нему и позитивные чувства: например, благодарность как к источнику жизненно важных благ (прежде всего, психологических), и негативные — ненавидит его как того, кто имеет над ним власть и может в любой момент прекратить подкрепление его

потребностей. Действительно свободный человек, по Л. Каслеру, это человек, не испытывающий любви (цит. по: Гозман Л. Я., 2002).

На наш взгляд, уже само упоминание амбивалентности чувств указывает на то, что речь идет о любовной страсти (по типу эроса или даже мании в классификации Д. Ли), которая не может быть основой брачно-семейных отношений.

По мнению некоторых исследователей, иногда любовь оказывается фактором, препятствующим сохранению семейного союза. Существуют данные довольно известного и часто цитируемого исследования З. И. Файнбурга, проведенного почти сорок лет назад (в 1966–1967 годах) на большой выборке жителей Перми (всего опрошено 3411 человек). Подавляющее число респондентов считали любовь необходимым условием брака и полагали, что их брак основан на любви (от 64% среди служащих до 86% у студентов). Однако доля счастливых браков в группе мотивации «брак по стереотипу», а у рабочих и в группе мотивации «брак по расчету» превосходила соответствующие показатели группы браков по любви (исключение составили лишь студенты IV курса).

Таблица 7

Оценка супругами своих браков (по группам мотивации, в %)
(Файнбург З. И., 1974)

Респонденты	Брак по любви		Брак по стереотипу		Брак по расчету	
	Счастли- вый	Неудав- шийся	Счастли- вый	Неудав- шийся	Счастли- вый	Неудав- шийся
Рабочие	56,5%	43,5%	73,7%	26,3%	64,8%	35,2%
Служащие	51,5%	48,5%	51,8%	48,2%	44,2%	55,8%
ИТР	70,2%	29,8%	74,0%	26,0%	58,8%	41,2%
Студенты IV курса	82,7%	17,3%	73,7%	26,3%	72,7%	27,3%

А. Г. Харчев замечает по этому поводу, что представления о счастье (а значит, и о счастливых браках) всегда связаны с реализацией определенных ожиданий. Любовь же, даже иллюзия ее, неизмеримо завышает эти ожидания, обостряя тем самым противоречие между ними и реальностью брака, вследствие чего усиливается опасность разочарования в данном конкретном брачном союзе (Харчев А. Г., 1979).

Все же следует отметить, что доля неудавшихся браков среди трех категорий опрошенных (служащие, инженеры, студенты) больше, если мотивом заключения брака был расчет, а не любовь. (Лишь у рабочих неудачных браков, заключенных по любви, было больше, чем среди браков по расчету, а у инженерно-технических работников наилучшим является брак по стереотипу, хотя различия с браками по любви незначительны.)

Интересно, что, по данным Файнбурга, в семьях интеллигенции удовлетворенность отношениями значительно выше, чем в семьях рабочих и служащих, а студенческие семьи лидируют по удовлетворенности отношениями между супругами — любовь для студентов является все же лучшим мотивом для заключения брака.

Диапазон переживаний, связываемых людьми с любовью, оказывается чрезвычайно широким вплоть до того, что в него нередко включаются и весьма

неустойчивые, преходящие эмоции. По всей вероятности, именно отождествление этих эмоций с любовью обусловило несколько завышенные показатели по первой группе мотивации (брак по любви), что соответственно увеличило процент неудавшихся браков в этой группе.

Эллен Бершайд различает *любовь-страсть* и *любовь-дружбу*. Любовь-страсть, по ее определению, это «состояние непреодолимого желания соединиться с любимым». Если чувство обоюдное, партнеры переполнены любовью и испытывают радость, если нет — оно опустошает и приводит в состояние отчаяния. Любовь может сохраняться несколько месяцев, иногда — пару лет, но никакая страсть не может быть вечной (Майерс Д., 1999).

Любовь-дружба — нежность, которую можно испытывать к человеку, жизнь которого тесно переплетена с нашей собственной.

Западногерманский психолог Х. Шельский утверждает, что когда ожидание любви становится первостепенным мотивом брака, основной смысл семейной жизни с ее повседневными заботами, уходом за маленькими детьми сводится к гибели этих иллюзий, разрушению волшебства, что нередко приводит к поискам нового любовного партнера (цит. по: Ковалев С. В., 1988).

Издrevле считалось, что брак следует устраивать на спокойных, разумных отношениях между мужем и женой — в этом случае с годами взаимная привязанность не исчезает, а только крепнет. Предмет страсти, напротив, быстро теряет свою привлекательность и может даже стать ненавистен, потому что страстная любовь эгоистична, это любовь для себя, для удовлетворения своих потребностей.

«...Вы хотите жениться по страсти, тут уже совершенно толку не будет, это мне довольно известно на многих партиях», — предупреждал в одном из писем еще в XIX веке оптинский старец Макарий (Николаев С., 1999, с. 50).

В современном мире в значительной части культур по-прежнему не придается такое значение романтической любви, как в странах Запада. Уша Гупта и Пуша Сингх (Usha Gupta, Pusha Singh, 1982) при опросе 50 семейных пар в Джайпуре (Индия) выяснили, что те, кто женились по любви, сообщили об угасании любовного чувства, если их брак продолжался более пяти лет. Те же, кто женились по расчету, напротив, отмечали усиление чувства любви по сравнению с тем периодом, когда они были новобрачными (цит. по: Майерс Д., 1999).

Охлаждение страстной романтической любви зачастую приводит к разочарованию, в особенности тех, которые считали такую любовь существенно необходимой как для заключения брака, так и для его стабильности в дальнейшем. Джеффри Симпсон, Брюс Кемпбелл и Эллен Бершайд предполагают, что «резкое увеличение количества разводов в последние двадцать лет связано, хотя бы отчасти, с увеличением важности в человеческой жизни мощных положительных эмоциональных переживаний (например, романтической любви), переживаний, которые по прошествии времени утрачивают свою остроту» (Simpson, Campbell, Berscheid, 1986).

В отличие от североамериканцев, азиаты склонны фокусироваться не столько на личных ощущениях, сколько на практическом аспекте социальных привязанностей (Dion & Dion, 1988; Sprecher, et. al., 1994), и поэтому меньше

подвержены разочарованию. Азиаты также менее склонны к самососредоточенному индивидуализму, который с течением времени может привести к подрыву отношений и к разводу (Dion & Dion, 1988; Triandis, et. al., 1988) (цит. по: Майерс Д., 1999).

Для обозначения понятия страстной влюбленности Д. Теннов был введен даже особый термин — «лимерентность». Феноменологически лимерентность определялась как состояние острой эмоциональной неустойчивости с колебаниями между чувством признания и взаимности, вызывающим блаженство эйфории, и мучительной неуверенностью и ревностью, что порождает неустойчивость отношений, чередование ссор и примирений. Амбивалентность чувств иногда объясняли антагонизмом полов. Однако И. С. Кон справедливо замечает, что амбивалентность характерна не только для сексуальных, но и для всех сильных аффективных переживаний. Страсть является высшей степенью любви, но и страданием, от которого человек мечтает освободиться. Интересно, что Д. Теннов, проведя 12-летнее исследование 2500 человек, пришла к выводу, что лимерентные состояния представлены не во всех человеческих группах, хотя и связей лимерентности с чертами личности и со свойствами ситуации обнаружено не было (Кон И. С., 1990).

Пример

В настоящее время наиболее яркое проявление страстных эротических чувств мы можем наблюдать у так называемых фанатов (и фанаток) различных эстрадных ансамблей или спортивных команд. В проявлении таких чувств к кумиру сочетается любовь по типу мании («Без него мне нет жизни», «Я готова на все ради него», стремление родить ребенка от знаменитости), в которой сказывается обделенность любовью и вниманием подростков в своей родной семье, иллюзия идеальной любви где-то вдали. При этом в привязанности фанатов к кумиру в крайней степени проявляется все то, что, к сожалению, бывает в той или иной степени присуще и обычным любовным и брачным отношениям — себялюбие, игнорирование истинных интересов «любимого», доходящее до жестокости, что проявляется в преследовании как самого «кумира», так и его близких. В этой связи характерны публикации в массовой печати, например: «Кумиры ненавидят своих фанатов». Действительно, логически оправдана была бы поддержка семьи действительно любимого человека после его смерти, посильная помощь оставшимся без кормильца близким. Однако все фанатические чувства «выливаются» в тусовки — якобы по поводу (в честь) кумира.

Таковы некоторые из вариантов далеко не оптимистичного взгляда на соотношение любви и брака, содержащего в себе смешение понятий любви, влюбленности, иллюзии и потребительства как ожидания необыкновенных чувств от другого.

Следует заметить, что несколько пессимистичный взгляд на соотношение добрачной любви и любви в браке был характерен уже для русской классической литературы. «В это время (на рубеже XVIII–XIX веков) в литературе утвердились два канона — о любви героев до свадьбы повествовалось в возвышенно-сентиментальном, потом страстно-романтическом духе, о семейном

быте и воспитании детей принято было говорить в насмешливо-ироническом тоне» (Хакимова Г. А., сост., 1994).

К модели второй группы (оптимистичного взгляда на любовь) относят взгляды А. Маслоу. Любовь психически здорового человека характеризуется, по Маслоу, прежде всего снятием тревожности, ощущением психологического комфорта. Она никак не связана с исходной враждебностью между полами. Модель Маслоу построена на анализе отношений нескольких десятков людей, отобранных по критерию близости к уровню самоактуализации. С его точки зрения, удовлетворенность психологической и сексуальной сторонами отношений у членов пары с годами не уменьшается, «как обычно», а увеличивается. Отношения этих людей подлинно равноправны. По выражению А. Маслоу, болезнь одного становится болезнью обоих.

Н. А. Иваницкий, собравший в последней четверти XIX века достоверный материал о быте крестьянства Вологодской губернии, писал, что сам народ признает в любви серьезное чувство, с которым нельзя шутить. На основании пословиц и разговоров с крестьянами он утверждал, что для них «чувство любви — главный стимул, заставляющий человека трудиться и заботиться о приобретении собственности в виду будущего блага своей семьи»; «сердечные отношения между мужем и женой сохраняются до конца жизни» (Иваницкий Н. А., 1890, с. 57–58).

Эмпирически взгляды А. Маслоу подтверждаются данными, полученными при опросе ленинградцев. В исследовании, проведенном во второй половине 1960-х годов, обнаружен довольно большой процент супружеских пар, у которых в процессе семейной жизни усилилось не только духовно-психологическое, но и сексуальное чувство друг к другу (Харчев А. Г., 1979).

Таблица 8

Тенденция изменения духовной и физиологической сторон супружества (в %) (Харчев А. Г., 1979)

Характер изменений	Духовная жизнь супругов		Половая жизнь супругов	
	Жена	Муж	Жена	Муж
Чувство усилилось	58,0	52,0	56,0	52,0
Чувство осталось прежним	8,0	14,0	24,0	30,0
Чувство ослабло	16,0	12,0	16,0	18,0
Чувство исчезло совсем	18,0	22,0	4,0	0

Таким образом, в духовной жизни супругов чувство усилилось или осталось прежним у двух третей опрошенных (66%), а в физической сфере — у трех четвертых (80%).

Э. Г. Эйдемиллер и В. В. Юстицкий рассматривают эмоциональные отношения симпатии как цементирующую силу в семейных отношениях. Они отмечают, что отношения симпатии в определенной мере нейтрализуют состояния фрустрации, возникающие в межличностных отношениях, в том числе и в семье. Легче возникает адаптация к фрустрирующим особенностям характера супруга. Возникает эффект «растворения фрустрации». Отношения симпатии вызывают нарастание интереса к объекту симпатии (например, к человеку,

которого любят). При этом чрезвычайно важно, что это — интерес благожелательный, связанный со стремлением помочь, совместно радоваться или огорчаться, в свою очередь обуславливающий большую взаимную откровенность и, соответственно, нарастание эмпатии. Отсюда и значение отношений симпатии в профилактике и смягчении межличностных конфликтов в семье (Эйдемиллер Э. Г., Юстицкий В. В., 1990).

Оптимистичную точку зрения на любовь как мотив брака подтверждают и результаты опроса Н. Г. Юркевич. В этом исследовании все браки были подразделены на счастливые, удовлетворительные и неудачные, а число мотивов брака также было более детализированным, чем в исследовании под руководством З. И. Файнбурга.

Таблица 9

Оценка супругами своих браков (по группам мотивов, в %)
(Юркевич Н. Г., 1970)

Мотивы вступления в брак	Брак						Всего	
	Счастливый		Удовлетвори- тельный		Неудачный			
	Жен- щины	Мужчи- ны	Жен- щины	Мужчи- ны	Жен- щины	Мужчи- ны	Жен- щины	Мужчи- ны
Любовь	75,1	62,8	53,7	43,9	27,6	17,7	57,4	47,9
Кратковременное увлечение	0,4	1,8	5,4	6,5	9,5	12,9	4,1	5,5
Симпатия	13,9	17,7	19,0	17,3	17,2	12,9	16,6	16,7
Стремление избавиться от одиночества	2,9	10,4	7,9	13,7	12,9	16,1	6,8	12,6
Необходимость в связи с рождением или беременностью	0,4	1,8	1,2	5,2	5,2	4,8	1,7	3,8
Желание улучшить свое материальное положение	3,3	1,8	4,1	5,8	3,5	9,7	3,6	4,6
Легкомыслие	1,2	1,2	2,9	0,7	14,7	12,9	4,5	3,5
Иной ответ	0,8	0,8	2,1	0,7	3,4	11,3	1,8	2,5
Нет ответа	2,0	1,6	3,7	5,8	6,0	1,6	3,5	3,3
Итого	100,0	99,9	100,0	99,9	100,0	99,9	100,0	100,0

Данные таблицы говорят о том, что среди браков, заключенных по любви, доля счастливых по отношению к неудачным плавно убывает от 75% среди женщин (63% у мужчин) до 28% у женщин (18% у мужчин). Среди браков, заключенных по симпатии, счастливые, удовлетворительные и несчастливые семьи распределены примерно поровну (от 13 до 19%). Примерно так же влияет мотив «стремление улучшить свое материальное положение».

Наиболее негативными мотивами при заключении брака являются:

- 1) «стремление избавиться от одиночества» — число неудачных браков превышает количество счастливых в 4 раза у женщин и в 1,5 раза у мужчин;

- 2) «необходимость в связи с рождением или беременностью» — неудачных браков в 13 раз больше, чем счастливых у женщин и в 3 раза у мужчин;
- 3) «легкомыслие» — в 7 раз у женщин и в 6 раз у мужчин.

Таким образом, судя по опросам социологов, любовь как духовное и физическое единение у большинства супругов не убывает с возрастом, а любовь как мотив заключения брака оказывается наиболее надежным мотивом для счастливого брака. Этот мотив представляет собой также некоторое «противоядие» для жизненных невзгод. В исследовании Файнбурга было показано, что браки по любви оказываются и наиболее «стойкими» по отношению к жилищным трудностям. В то время как по мере ухудшения жилищных условий (от отдельной квартиры до общей с родителями и комнаты в общежитии) в группах «брак по расчету» и «брак по стереотипу» возрастает доля супружеских союзов, оцениваемых как неудовлетворительные, в группе «брак по любви» данная тенденция прослеживается лишь при переходе от проживания на площади родителей к «общей с родителями комнате, общежитию и т. д.» (цит. по: Харчев А. Г., 1979).

Исследователь любовных отношений Роберт Стернберг писал: «Мы должны постоянно работать над пониманием, созиданием и воссозданием наших любовных взаимоотношений. Взаимоотношения похожи на здания, которые со временем начинают рушиться, если их не поддерживать и не подправлять. Мы не можем надеяться на то, что взаимоотношения сами о себе позаботятся, как мы не можем этого ожидать от архитектурного сооружения. Наоборот, это мы должны нести ответственность за качество построенных нами взаимоотношений и заботиться об их долговечности» (Sternberg R., 1986).

2.2. БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Брачные отношения являются основой семьи. В этих отношениях находят проявление как естественная, так и социальная природа человека, как материальная (общественное бытие), так и духовная (общественное сознание) сфера социальной жизни. Общество заинтересовано в устойчивости брачных отношений, поэтому оно осуществляет внешний социальный контроль за оптимальным функционированием брака через систему общественного мнения, средства социального воздействия на индивида, процесс воспитания (Трапезникова Т. М., 1987).

Современные социологи определяют брак как «исторически изменяющуюся социальную форму отношений между мужем и женой, посредством которой общество упорядочивает и санкционирует их половую жизнь и усматривает их супружеские и родительские права и обязанности» (Харчев А. Г., 1979, с. 66).

«Брак — это институт, допускающий мужчин и женщин к семейной жизни — жизни, основанной на интимной личной связи мужа и жены ради основ-

ной цели: рождения и воспитания детей. Этот институт имеет социальную и религиозную санкции» (Bogardus F., 1954, с. 163). В этом определении заметна западная трактовка смысла брака не в бытийном смысле, а в прагматическом — ради рождения детей.

В настоящее время социологи и психологи полагают, что выделение супружества как структурной единицы произошло в историческом аспекте сравнительно недавно в результате серьезных социально-экономических преобразований современного общества, сформировавших условия для равноправного (социального, юридического, нравственного) существования мужчины и женщины. **Супружество** — это личностное взаимодействие мужа и жены, регулируемое моральными принципами и поддерживаемое присущими ему ценностями (Голод С. И., 1984). В данном случае подчеркиваются: неинституциональный характер связи, свойственный супружеству; равноправие и симметричность нравственных обязанностей и привилегий обоих супругов.

Семья представляет собой более сложную систему отношений, она объединяет не только супругов, но и их детей, а также других родственников или просто близких супругам и необходимых им людей (Харчев А. Г., 1979, с. 66).

Э. Г. Эйдемиллер определяет семью как «группу совместно живущих людей». Это может быть биологическая нуклеарная семья, но во многих случаях кто-то из ее членов отсутствует или, наоборот, имеются приемные родители или дети (Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В., 2000).

А. И. Антонов разделяет понятия «брак» и «семья». Он говорит о том, что «лишь рождение детей превращает брачную пару в семью» и (до этого): «...Первую стадию вступления в брак и, как правило, зачатия первенца (в большинстве пар, кроме бесплодных) точнее именовать стадией предродительства, а не бездетности. Супруги готовятся стать родителями и сформировать семью в строгом смысле слова...» (Антонов А. И., 1998, с. 151).

А. И. Антонов и В. М. Медков в своем учебном пособии «Социология семьи» дают следующее определение: «Семья — это основанная на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами супружества—родительства—родства, и тем самым осуществляющая воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализацию детей и поддержание существования членов семьи» (Антонов А. И., Медков В. М., 1996, с. 66). И далее авторы пишут: «Лишь наличие триединого отношения супружества—родительства—родства позволяет говорить о конструировании семьи как таковой в ее строгой форме». Несемейное же население, по мнению авторов, состоит из тех, кто является родителем, но без супружества, либо находится в фактическом или легитимном браке без детей. Для всех этих фрагментарных, «осколочных» форм семьи лучше подходит термин «семейная группа», под которой понимается группа людей, ведущих совместное домохозяйство и объединяемых только родством либо родительством или супружеством.

Близкой точки зрения придерживался выдающийся советский социолог А. Г. Харчев: «...Как соотносятся понятия "семья" и "брак"? То, что семья включает в себя хотя бы одну брачную пару, которая служит "ядром" семейной группы, не может вызвать сомнения. Семьи, образуемые группами братьев, сестер или других кровных родственников, а также матерями-одиночками и их деть-

ми, являются следствием чрезвычайных, ненормальных обстоятельств» (Харчев А. Г., 1979, с. 36).

В социальной психологии семья рассматривается как пример естественной уникальной малой группы (Андреева Г. М., 1988). Можно назвать большое число параметров, отличающих семью от малых групп другого типа. Ю. Е. Алешина и Л. Я. Гозман считают, что важнейшими из них являются (Алешина Ю. Е., Гозман Л. Я., 1983, 1985):

- 1) нормативная заданность: в каждой культуре существуют жесткие представления о том, какой ее нужно создавать, какими должны быть отношения между супругами и т. д.;
- 2) гетерогенность состава: современная семья — это практически всегда группа очень небольшого размера, от двух до пяти—шести человек, гетерогенная по полу и возрасту или, по крайней мере, по одной из этих характеристик;
- 3) закрытый характер семьи, то есть возможность вхождения в нее нового члена крайне ограничена и строго регламентирована, более того, при реализации даже этих редких возможностей семья довольно часто распадается на две более или менее самостоятельно функционирующие единицы; выход из семьи также ограничен;
- 4) полифункциональность семьи;
- 5) тотальность включенности (в семейные отношения человек вовлечен полностью);
- 6) историчность: семья — это долговременная и очень динамичная группа.

Нам кажется, что данные характеристики семьи как малой группы вполне могут быть присущи и несемейным группам, в частности, производственного характера (например, такие, как коллектив кафедры в вузе). Здесь есть и гетерогенность состава (возрастно-полового, этнического и имущественного), и нормативная заданность (более четкая, чем в семье), и полифункциональность (педагогическая, научная, общественная деятельность, межличностное взаимодействие, до начала 1990-х годов — также и дополнительная работа сотрудников на овощебазах и в совхозах), и закрытый характер, и тотальность включения (сотрудники работают десятилетиями, смена кадров до последнего времени была минимальна).

В перечисленных особенностях такой малой группы, как семья, не хватает, по нашему мнению, главного — особенности семьи как группы родственных лиц (или приравненных к ним, например, заключением брака или оформлением опекуна над ребенком). Семья — это, прежде всего, люди, объединенные кровными (родовыми) связями. Такое определение семьи приводил Н. И. Воробьев еще в 1920-е годы. Им была написана работа по материалам переписи городского населения 1923 года в Нерехте (Костромская область). Под *семьей* автором понималась «*группа лиц, связанных кровным родством и общностью хозяйства*», изучать которую следует посредством исследования фактически существующих отношений между ее членами (цит. по: Антонов А. И., 1998, с. 142).

Семью можно определить как контактную группу родственных лиц (или юридически приравненных к ним людей), составляющих единое целое и ощущающих

себя этим целым. Соответственно, семьей будут являться опекун и опекаемый (усыновленный) им.

В семье обычно выделяют осуществление хозяйственных функций, пространственную близость (совместное проживание), сексуальную связь между супругами, выполнение ими родительских обязанностей. Однако в современной семье далеко не всегда присутствуют все эти отличительные особенности. Например, возможно длительное раздельное проживание супругов (даже в разных странах, как это было у Владимира Высоцкого с Мариной Влади), и, соответственно, не всегда поддерживается совместное ведение хозяйства, совместный бюджет. Также не обязательно семья осуществляет репродуктивные и воспитательные функции (это может быть как бездетная семья, так и просто пожилая пара, дети которой отделились, уехав в другую страну и проживая там своими семьями). Эмоциональное же и духовное единение вообще исторически не всегда присутствовало и являлось значимым (разумеется, в идеале оно всегда должно было присутствовать, но часть семей во все времена функционировала и без них).

Можно сказать, что семья существует и функционирует хотя бы при наличии одной из этих особенностей — примером может служить совместное ведение хозяйства семьей, состоящей из престарелой матери и пожилой дочери.

Однако следует подчеркнуть, что *классической семьей в нашем понимании является все же семья с супружеским ядром, состоящая из супругов, их детей и, возможно, других родственников.* Расширенное понимание термина «семья», которое мы приводим выше, связано с реалиями сегодняшнего времени и, по существу, является вынужденным.

Некоторые авторы определенно называют семьей только семью на супружеской основе, считая другие варианты «осколочными вариантами семьи».

А. И. Антонов, в частности, пишет о том, что семья может как бы застыть на той стадии семейного цикла, которая была прервана каким-либо событием, связанным с исчезновением семейного ядра «супружества—родительства—родства». Под ядром здесь понимается то, что в статистике именуется «брачной парой с детьми» (Антонов А. И., 1998, с. 145). Далее автор говорит о том, что «отсюда (из семейного ядра) исключены пары без детей или же один из родителей с ребенком (детьми), а также все иные комбинации дробления неделимого семейного ядра. И все, что остается от семьи в этом случае, видимо, уже нельзя именовать семьей или "семьей без семейного ядра". Это будут действительно "осколочные формы", так как полный цикл нуклеарной семьи, взятой за основу, оказался прерванным» (Там же). А. И. Антонов в качестве примера осколочной семьи обращается к ситуации сирот — совершеннолетнего брата с сестрой-школьницей, говоря о том, что можно «подобную остаточную форму рассматривать лишь как родственное домохозяйство. Но, строго говоря, нельзя назвать это семьей, раз нет ее неделимого ядра и осталось одно родство, объединяющее брата с сестрой (отсутствуют конституирующее семью наравне с родством супружество и родительство, хотя и присутствуют неспецифические для образования семьи признаки совместного проживания и общего бюджета)».

Все же ввиду очень большой распространенности таких «осколочных семей» (не менее 25—50% — данные могут очень различаться, в зависимости от

местности и даже характера жилья, так как в сельской местности или в городских зданиях с большим числом однокомнатных квартир таких семей больше) приходится под определение семьи подвести также семьи типа «бабушка — внучка», «пожилая мать — взрослый сын» и т. п. Дело в том, что классический вариант семьи «родители и их дети» постепенно уменьшает свою численность, как в России, так и во всем мире (прогноз на XXI век — в США классических семей будет меньше половины от общего числа подобных союзов) (Лофас Ж., Сова Д., 1996).

Семейная структура имеет все более причудливые сочетания, и, в то же время проживающие совместно бабушка и взрослая внучка (при умершей матери, живом отце, ушедшем в другую семью и пр.) ощущают себя единым целым — члены такой структуры рассматривают самих себя как семью. К тому же в состав семьи принято включать и членов «семейной группы» — например, своих детей в неполном браке.

В связи с вышесказанным мы полагаем, что понятие семьи приходится расширить в соответствии с распространенным (стихийно сложившимся) в обществе представлением о том, какой может быть современная семья, включив в нее и «осколочные семейные формы».

К сожалению, границы современной семьи становятся все более размытыми из-за деструктивных изменений в обществе и семье. Даже такой признак семьи, как ее закрытый характер, все более ослабевает из-за большой распространенности сожительства («гражданского брака»).

Таким образом, понятие семьи, как нам кажется, необходимо расширить до данного нами выше определения семьи (как контактную группу родственных лиц), а «классический вариант» семьи «супружеская пара с детьми» и (часто, но не обязательно родители родителей) рассматривать как «семью с супружеским ядром».

Что касается функций семьи, то разными авторами представлены несколько различающихся по составу наборов семейных функций.

По мнению И. В. Гребенникова (1991), основными функциями семьи являются:

- репродуктивная (воспроизводство жизни, то есть рождение детей, продолжение человеческого рода);
- экономическая (общественное производство средств к жизни, восстановление истраченных на производстве сил своих взрослых членов, ведение хозяйства, наличие своего бюджета, организация потребительской деятельности);
- воспитательная (формирование личности ребенка, систематическое воспитательное воздействие семейного коллектива на каждого своего члена в течение всей его жизни, постоянное влияние детей на родителей и других взрослых членов семьи);
- коммуникативная (посредничество семьи в контакте своих членов со средствами массовой информации, литературой и искусством, влияние семьи на многообразные связи своих членов с окружающей природной средой и на характер ее восприятия, организация внутрисемейного общения, организация досуга и отдыха).

М. С. Мацковский (1989) основные функции современной семьи дополняет следующими: хозяйственно-бытовой, социально-статусной, эмоциональной, сексуальной, сферой первичного социального контроля, сферой духовного общения.

Существует множество различных вариантов *структуры семьи*:

- ☐ «нуклеарная семья» — состоит из мужа, жены и их детей, живущих вместе с родителями;
- ☐ «пополненная семья» — является увеличенным и составным союзом: супружеская пара и их дети плюс родители других поколений, например, бабушки, дедушки, дяди, тети, живущие все вместе или в тесной близости друг от друга и составляющие структуру семьи;
- ☐ «смешанная семья» — «перестроенная» семья, образовавшаяся вследствие брака разведенных людей. Смешанная семья включает неродных родителей и неродных детей, так как дети от предыдущего брака вливаются в новую единицу семьи;
- ☐ «семья родителя-одиночки» — хозяйство, которое ведется одним родителем (матерью или отцом) из-за развода, ухода или смерти супруга, либо потому, что брак никогда и не был заключен (Леви Д., 1993).

«Пополненную семью» отечественные психологи чаще называют расширенной. Т. М. Трапезникова (1988) выделяет следующие *формы современной семьи*:

- ☐ патриархально-модернизированный тип семьи (с ориентацией на средне- и многодетность);
- ☐ детоцентрическая семья (ориентированная на малодетность);
- ☐ супружеский тип семьи, основная ось которого — брачность с личностными аспектами;
- ☐ материнская семья — безбрачная форма семьи с детоцентрической направленностью;
- ☐ неполная семья — как осколок традиционно-детоцентристской.

В данной классификации смешиваются сразу несколько критериев: структура семьи (наличие—отсутствие супружеского ядра, число детей), распределение ролей (власти) и даже семейные ценности, существующие у супругов («основная ось — брачность», детоцентрическая направленность).

Так называемый *патриархально-модернизированный* тип семьи в настоящее время действительно существует, однако если под ним подразумевать, прежде всего, традиционное распределение ролей и власти в доме (мужчина — глава семьи и добытчик, его статус определяет положение всех членов семьи, работа жены при этом играет второстепенную роль, зато она надежно «обеспечивает тыл»), то в современном обществе такие семьи не обязательно являются многодетными. Во-первых, доля последних не превышает 4% (на 2002 год), во-вторых, если глава семьи — мужчина и в ней традиционное распределение ролей, это обстоятельство не гарантирует рождение нескольких детей.

Существует и достаточно распространен в интеллектуально-творческих сферах тип семейных отношений, который можно назвать *патриархальным*, так как статус семьи и основные материальные блага обеспечивает муж, интересы которого (профессиональные, творческие) доминируют в семье, но по

числу детей семья является малодетной (один-два ребенка), жена же, что характерно в большом числе семей, играет роль секретаря или заместителя мужа (в широком смысле слова) — помогает ему в профессиональной деятельности в качестве делопроизводителя, машинистки, импресарио, а в последние годы — личного шофера, то есть обеспечивает мужу тыл не только в домашней сфере. Таким образом, получается взаимовыгодный симбиоз — вначале осуществляется профессиональный рост мужа, затем благодаря своему положению он «подтягивает» профессиональную карьеру жены почти до своего статуса. Правда, последнее происходит не всегда.

В данном случае мы имеем дело с патриархальным типом семьи (доминирование мужчины) нового оттенка. Хотя в творческих кругах (писателей, художников) зачатки таких отношений всегда присутствовали (жены великих писателей — А. Г. Достоевская и С. А. Толстая занимались стенографией, переписыванием рукописей своих мужей с усердием, которое могло бы служить примером многим секретарям). Однако все это было в домашней обстановке, без отрыва от дома и рождения детей, такие семьи являлись классически патриархальными и многодетными.

Новым веянием является патриархальный уклад семьи с малодетностью и профессиональной занятостью жены в совместной с мужем сфере (по найму) — *жена-секретарь*.

С другой стороны, многодетная семья не обязательно является патриархальной. В нашей стране существовали и существуют средне- и многодетные семьи эгалитарного типа с одинаковой занятостью и успехами супругов в профессиональной сфере и с равенством в семейной системе (власть, распределение ролей в семье). Справедливости ради следует сказать, что таких семей немного из-за трудностей совмещения материнских и профессиональных ролей женщиной, и, как правило, эгалитарные семьи с несколькими детьми не достигают уровня многодетности в ее социологическом понимании (пять и выше детей), ограничиваясь среднететностью (три-четыре ребенка).

Возможно также существование незначительного числа семей средне- и многодетных с главенством женщины. К сожалению, специальных исследований о соотношении числа детей и распределения власти в семьях не проводилось. Однако, по нашим наблюдениям, часть многодетных семей является как бы вынужденно матриархальными. К этому приводят сложности современной жизни — безработица, снижение уровня медицинского обслуживания, ухудшение здоровья и попросту уменьшение срока жизни, особенно заметное у мужчин. Все это усугубляется материальными и энергетическими трудностями воспитания нескольких детей (на достойное содержание и обучение, например, троих детей уходит все же больше усилий, времени и денег, чем на одного, — это часто «забывается» специалистами). В итоге в части многодетных семей женщина является стержнем и главой семьи просто ввиду своей большей устойчивости к социальным катаклизмам и бытовым трудностям (можно попутно вспомнить теорию В. А. Геодакяна (1965)). Таким образом, патриархально-модернизированный тип семьи не обязательно является многодетным (в подавляющем большинстве это малодетные семьи), а многодетные семьи не обязательно патриархальны.

Что касается второй группы (*детоцентрическая семья*), то соотношение и взаимосвязь малодетности и детоцентризма убедительно рассмотрено и оспорено А. И. Антоновым и В. М. Медковым в книге «Второй ребенок». Как правило, сама малодетность объясняется вовсе не любовью к детям, а приоритетом других ценностей (свободного времени, карьеры, возможности тратить деньги на путешествия, хобби). К тому же сам родоначальник теории детоцентризма Ф. Ариес отказался от своего главного тезиса о возрастании роли и ценности ребенка в современную эпоху (Aries Ph., 1980). Данные об уменьшении самих репродуктивных желаний, потребности в детях, вынудили Ф. Ариеса пересмотреть свои взгляды.

При выборе детей как ценности своей жизни приходится больше работать и больше зарабатывать, однако средства и время не уходят на себя — в этом случае как раз и происходит переход от эго- к детоцентризму.

Малодетная семья является детоцентричной лишь в том аспекте, что соотношение числа взрослых и числа детей в семье всегда оказывается в пользу первых, то есть условный индекс «взрослые—дети» будет больше единицы: например, трое взрослых и один ребенок (иногда доходит до коэффициента шесть и более). В этом смысле ребенок действительно центр семьи — на него тратится больше средств, времени, а также надежд и ожиданий. Иногда в однодетных семьях происходит даже некоторое соперничество из-за ребенка между взрослыми членами семьи.

Пример семьи из трех поколений

Двое молодых людей вступают в брак, у них рождается сын. Вскоре супруги разводятся, бывший муж умирает. Ребенка помогают растить бабушка и бабушка со стороны матери, для которых этот внук является долгожданным (у этой супружеской пары родилось пятеро детей, но выжили лишь двое, и долгое время не было внуков). Дедушка со стороны отца также принимает активное участие в жизни ребенка (постоянно возит его на экскурсии, в музеи и т. д.). Существует еще старшая сестра матери (тетя ребенка) с мужем, у которых нет детей. Все взрослые члены «семейного клана» деятельно участвуют в воспитании единственного ребенка — сына, внука и племянника, вкладывая в это занятие свои финансовые, временные, трудовые, интеллектуальные возможности. Существует «плотное расписание» жизни ребенка — тетя и дядя везут его на юг, затем мальчика «перехватывает» бабушка и забирает на дачу, один дедушка постоянно разговаривает с внуком о проблемах физики, развивает его невербальные способности, другой дедушка в выходные дни «культурно обогащает» внука, тетя приходит с учебными пособиями и учит читать. Мать ребенка имеет возможность активно работать, приезжает домой поздно, со своей мамой (бабушкой ребенка) находится в сложных отношениях, предпочитает жить у сестры. Мальчик растет очень интеллектуально развитым. Благодаря совместному воспитанию в системе «шесть взрослых — один ребенок» он имеет очень хорошее обеспечение — игрушками, книгами, спортивным инвентарем, одеждой (несмотря на небольшие доходы каждого из взрослых, ребенок буквально завален детскими вещами). Несмотря на все усилия семьи, мальчик к 14 годам имел серьезные проблемы в учебе.

Это достаточно типичный пример современной детоцентристской семьи, здесь присутствуют такие ее характерные особенности, как:

- ☐ размытость границ семьи (если рассматривать ее с позиции ребенка, то семья состоит из семи человек, но вряд ли они считают себя единым целым);
- ☐ отсутствие отца в семье и значительная роль прасемьи и «семейного рода»;
- ☐ громадная роль, которая придается интеллектуальному и культурному развитию ребенка, вложение финансовых и энергетических затрат нескольких взрослых в развитие одного ребенка.
- ☐ почти полное отсутствие внимания взрослых по отношению к трудовому и нравственному воспитанию ребенка.

В некотором роде данную семью можно считать даже «идеальной» по возможностям воспитания ребенка в современных условиях, так как лишь превалирование числа взрослых над числом детей в семье дает возможность растить его в соответствии со стандартами современного общества (высокий уровень образования требует постоянного сопровождения ребенка в спецшколы, при этом обязателен высокий уровень материального обеспечения и одновременно достойного ухода за ребенком, что невозможно выполнить при соотношении «двое взрослых — несколько детей»). *Но эта «идеальность» обманчива — нравственное развитие ребенка оставляет желать лучшего.* В данном примере мальчик на просьбу бабушки помочь начинает жаловаться маме с пафосом: «Ты представляешь, я должен буду...»

Наиболее стройную схему анализа семьи предложил известный психиатр А. Е. Личко (1985):

1. Семьи различаются по структурному составу:

- ☐ полная семья (есть мать и отец);
- ☐ неполная семья (есть только мать или отец);
- ☐ искаженная или деформированная семья (наличие отчима вместо отца или мачехи вместо матери);
- ☐ расширенная (другие родственники по прямой или боковой линиям в составе семьи).

2. По функциональным особенностям:

- ☐ гармоничная семья;
- ☐ негармоничная семья.

Данная классификация дает очень точную основу для различения семей — есть ли оба родителя, родной или не родной отец. Однако существует также различие в числе поколений, а кроме того необходимость учитывать новые особенности семей (все же прошло двадцать лет) в виде, например, распространения «гражданского брака».

В зависимости от истории семей (например, вдовства или внебрачного ребенка), участия прародителей или наличия—отсутствия внебрачного партнера, социализационный потенциал семьи, ее психологические особенности сильно различаются. В связи с этим мы попытались разработать классифика-

цию современных российских семей, учитывая параметры полноты семьи, числа детей, количества поколений, наличия сожителей у матери.

Нам кажется, что *классификацию семей* следовало бы представить таким образом:

I. Нуклеарная семья (родители и их дети).

1. *Малодетный тип семьи с супружеским ядром* — классическая, или типовая, форма семьи. Тенденция последнего времени — относительное уменьшение семей данного типа за счет увеличения числа неполных семей.

2. *Семья с несколькими детьми* (так называемая средне- или многодетная семья), построенная на основе брака (то есть семья с супружеским ядром). В настоящее время таких семей около 4%: 3% — с тремя детьми и 1% — с большим количеством детей (Перепись, 2002).

3. Вариантами семей первых двух типов являются *смешанные, или перестроенные, семьи*, в которых есть супружеское ядро, но для детей один из родителей, чаще — отец вследствие повторного брака матери, является неродным. То есть это семья из матери, отчима и детей. Название «искаженная или деформированная семья», предложенное для обозначения таких семей А. Е. Личко, по нашему мнению, верно отражает их психологическую сущность. Кроме того, возможен вариант, когда часть детей являются пасынками, а часть — совместными с новым мужем. Внутренние психологические закономерности в этом случае будут другими. Например, в нашей практике наблюдалась семья, в которой старший ребенок (матери) был отдан в муниципальное учреждение, а семья «успешно» воспитывала двух совместных ребятишек.

II. Семьи осколочного типа, первоначально строившиеся на супружеской основе.

1. *Семьи типа «родитель—ребенок (или дети)», оставшиеся неполными:*

- а) ввиду смерти кого-то из супругов (вдова (вдовец) с детьми);
- б) из-за развода супругов (разведенная женщина (мужчина) с детьми).

В первом случае речь идет о фактически состоявшейся семье, которая вследствие трагедии (смерти) осталась неполной и оставшийся у детей родитель накопил опыт успешной семейной жизни. Все члены семьи испытывают скорбь из-за «естественной трагедии» и, как правило, сохраняется светлая память о муже и отце (жене и матери). Во втором случае семья распадается на определенной стадии, в результате чего ребенок имеет родного отца, как правило, находящегося в конфликтных или очень сложных отношениях с матерью и являющегося «женихом» или мужем в новой семье (реже развод и разлука с ребенком инициируются матерью). У ребенка и его родителя — груз разочарований и цинизма, «негативный семейный опыт».

2. *Неполные семьи* (вследствие разрушения прежней семьи), в которых *мать состоит в сожительстве* (иногда многолетнем) с мужчиной, не являющимся отцом одного (или всех) детей.

3. *Сироты*, лишившиеся родителей, причем первоначально семья строилась на основе брака.

4. *Ребенок и прародители* (обычно одна бабушка). Звено родителей по разным причинам (смерть, развод) отсутствует.

III. Материнские семьи.

1. *Мать, не состоявшая в браке, и ее дети.* Часто такие семьи в нашей культуре преобразуются в матрилинейные («вертикального типа»): прамасть (бабушка) — мать — ребенок. Фактически такие семьи могут и часто являются семьями следующего типа.

2. *Мать с ребенком* состоит в конкубинатном союзе с его отцом, который частично содержит и опекает своего внебрачного ребенка, но при этом является законным супругом другой женщины («приходящий папа»).

3. *«Гражданский брак» матери с родным отцом ребенка (детей).* В данном случае у ребенка есть мать и отец, не состоящие в законных супружеских отношениях.

4. *«Гражданский брак» матери с мужчиной, не являющимся отцом ее внебрачного ребенка.* Формально такая женщина считается матерью-одиночкой, однако состоит в фактическом браке (получая экономическую поддержку) иногда в течение длительного периода. В данном типе семьи у ребенка есть мать и «отчим», которые не являются мужем и женой.

5. *Мать, не состоящая в браке, и ребенок под опекой (или усыновленный).*

IV. **Супружеские семьи** (бездетные по разным причинам — возможно, это временный этап существования будущей семьи с детьми).

V. Расширенный тип семьи (многопоколенный).

1. *Расширенная семья классического вида* — три поколения проживают вместе и ведут общее хозяйство, а также совместно воспитывают детей (внуков). Как правило, это происходит на территории родительской семьи жены.

2. *Расширенный тип семьи как фактическая форма существования нуклеарной семьи* — малодетная и многодетная нуклеарные семьи часто функционируют в условиях расширенной семьи в двух (или более) жилищах.

3. *Семьи с матрилинейной родовой структурой* (очень редко — патрилинейной). В настоящее время в России существуют самые причудливые семейные структуры, включающие в себя до четырех поколений, однако часто с пропуском семей с супружеским ядром. Увеличивается число матрилинейных семей (передача традиций по материнской линии), в которых звенья «супружества» (или супружеских ядер) на некоторых уровнях совсем выпадают или заменяются сожителем. Вместе с тем благодаря рождению внебрачных детей продолжается воспроизводство новых поколений (с уменьшением членов семьи в каждом последующем поколении). Семьи такого типа являются кризисными, так как с трудом справляются с воспитанием детей. Как правило, они образованы материнским родом (иногда во главе с прабабушкой), причем на некоторых уровнях «супружеские ядра» присутствуют (обычно в прошлом), а на некоторых полностью отсутствуют, за счет чего просто к материнскому или неполному типу такие семьи отнести нельзя.

Таким образом, происходит изменение структуры семей в сторону уменьшения доли классического типа семей, базирующихся на заключении брака (которые приходится в настоящее время выделять под названием семей с супружеским ядром). Увеличивается доля неполных семей (вследствие внебрачных рождений и разводов), а также конкубинатных союзов и юридически не-

оформленных сожительств, которые в настоящее время в бытовом обиходе называются «гражданским браком», в социологической литературе — фактическим браком (в отличие от обычного — легитимного) (Антонов А. И., Медков В. М., 1996) или альтернативным (Голод С. И., 1984).

Все это не может не сказываться негативным образом на состоянии как взрослых людей (например, разведенных мужчин или несовершеннолетних незамужних матерей), так и на воспитании детей и на состоянии общества в целом.

2.3. ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ

По нашему мнению, в современной России существуют определенные тенденции развития семейных отношений, часть из которых пришла из советской России, а часть появилась лишь в последние десятилетия.

Некоторые особенности и тенденции российских семей фиксируются статистикой и часто обсуждаются в прессе. К сожалению, это в основном негативные тенденции. К ним относятся, прежде всего, такие объективные факторы, как ухудшение материального положения большинства населения и высокая смертность.

Материальное положение

В апреле 2000 года 42% работников имели заработную плату на уровне или ниже прожиточного минимума, а в системе здравоохранения, социального обеспечения, образования, культуры и искусства таких было 66–71%, в сельском хозяйстве — 85%. Соответственно, около 62% опрошенных оценивали положение своей семьи таким образом: на продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения (42%), денег не хватает даже на продукты питания (20%). Лишь 10% семей охарактеризовали положение своей семьи как хорошее (53% как среднее, а 35% как плохое) (Демоскоп Weekly, 2003).

Смертность

В Российской Федерации коэффициент смертности (число умерших на 1000 населения) составил в 1999 году 13,6 (в 1990 он составлял 11,2). Ежегодно население страны уменьшается на 700–900 тысяч человек.

Естественно, смертность населения очень сильно меняет структуру семей и вообще их наличие. Так, за период 1991–2004 годов наблюдаемые нами семьи в одной из деревень Ленинградской области очень сильно изменились по со-

ставу — из полных превратились в неполные из-за вдовства, некоторые же просто исчезли, в результате чего многие дома теперь стоят пустыми (Андреева Т. В., 2003, 2005).

Диспропорция полов

Численность женщин на 10 млн превысила численность мужчин (77,6 млн человек против 67,6 млн человек). На 1000 мужчин приходилось 1147 женщин. Преобладание численности женщин над численностью мужчин отмечается начиная с 33-летнего возраста. В результате объективно ухудшаются шансы женщин на повторный брак, а также вступление в брак женщин, занятых получением образования и высокой квалификации в ущерб реализации матримонильных планов.

Таблица 10

Распределение населения по полу (итоги Всероссийской переписи населения 2002 года по Российской Федерации)

Годы	Женщин на 1000 мужчин
1897	1055
1926	1108
1939	1121
1959	1243
1970	1196
1979	1174
1989	1140
2002	1147

Данные таблицы говорят о том, что до революции практически не существовало диспропорции полов. В настоящее время за счет смертности мужчин и сокращения среднего срока их жизни до 58–60 лет диспропорция выражена больше, чем после Гражданской войны (данные за 1926 год), но все же меньше, чем после Великой Отечественной.

Снижение брачности (числа вступающих в брак)

Молодые люди в нестабильной социально-экономической обстановке отказываются от создания семьи или откладывают браки из-за нежелания брать на себя ответственность за семью. При этом многие молодые люди предпочитают свободные добрачные отношения.

Рост количества разводящихся пар

В 1995 году число разводов составляло 70% от общего количества браков, в 2002-м число разводящихся впервые сравнялось с числом вступающих в брак, вследствие чего неуклонно продолжает расти количество неполных семей и детей, растущих без отца.

Снижение рождаемости

В 1939 году в СССР число детей, рожденных в среднем одной женщиной, составляло 4,4; в 1979 году — 2,25 (Демографические процессы в СССР, 1983).

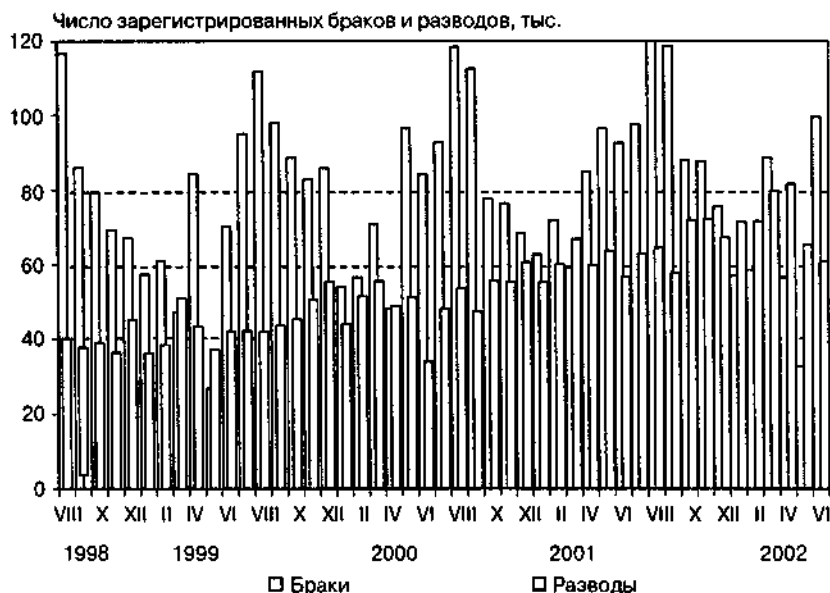

Рис. 2. Браки и разводы

В настоящее время — 1,3 ребенка на одну женщину (Перепись, 2002). Эта тенденция присутствует и в западных странах. Однако в США наблюдаются как спад, так и некоторый рост рождаемости (в 1975 году — снизился до 1,75 ребенка на 1 женщину, после чего этот показатель несколько возрос).

Многие семьи отложили рождение детей до «лучших времен». Если идеальной моделью в начале 1990-х годов считалась семья с 2–3 детьми, то в последние годы нормы детности у молодого поколения уменьшились до одного ребенка (Тихонова Л. Е., 2002). Как выразилась одна студентка факультета психологии Петербургского университета: «Рожу максимум одного». По сравнению с переписью 1989 года, численность населения уменьшилась на 1,8 млн человек. Убыль населения была бы еще более катастрофичной, если бы не въезд в Россию 11 миллионов человек (за то же время выехало из страны 5,4 млн человек) (Костюков А., 2003).

Россия занимает седьмое место по численности населения после Китая (1285 млн человек), Индии (1025 млн человек), США (286 млн человек), Индонезии (215 млн человек), Бразилии (173 млн человек) и Пакистана (146 млн человек) (Перепись, 2002).

Согласно последнему прогнозу, выполненному Госкомстатом России по среднему его варианту, численность населения к началу 2016 года сократится на 10 миллионов человек и составит 134,4 миллиона, по пессимистическому варианту — на 19 миллионов (125,7 миллиона), оптимистическому — на 2 миллиона (142,8 миллиона).

Рост доли однодетных и бездетных семей среди российских семей

В России в настоящее время существует 52% семей с одним несовершеннолетним ребенком (в 1989 году семьи, имеющие детей моложе 18 лет, составля-

ли 61%) (Перепись, 2002.) Таким образом, число бездетных домохозяйств с двумя и более лицами увеличилось с 39% в 1989 году до 48% в 2002-м. В составе домохозяйств, имеющих детей до 18 лет, увеличился удельный вес домохозяйств с 1 ребенком (с 30% в 1989 году до 34% в 2002-м), при этом сократился удельный вес как домохозяйств с 2 детьми (с 23% до 15%), так и с 3 и более детьми (с 6% до 3%). (Перепись, 2002)

В результате всех этих изменений численность населения в трудоспособном возрасте (мужчины 16–59 лет, женщины 16–54 лет) составила 89 млн (или 61%), моложе трудоспособного возраста — 26,3 млн человек (или 18%) и старше трудоспособного возраста — 29,8 млн человек (или 21%).

Россия занимает одно из первых мест среди европейских стран по числу *аборт*ов. В 1992 году суммарный коэффициент абортов в среднем превышал 3 аборта на одну женщину, в 1999 году, по данным Минздрава, впервые опустился ниже 2. Однако, по предположению специалистов, недоучет данных об абортах может составлять 20–30% (Кваша Е., Харькова Т., 2000).

По данным официальной статистики, абсолютное число абортов в России уже больше 35 лет имеет тенденцию к снижению. Наибольшим оно было в 1964 году (5,6 млн), затем постепенно сокращалось. Однако показатель числа абортов на 100 родов, говорящий, в сущности, о том, какова доля абортов среди всех зачатий, очень высок — за это время уменьшилось число зачатий преимущественно благодаря использованию контрацепции. Максимальный коэффициент был в 1968 году — 293 аборта на 100 родов, то есть примерно 75% всех зачатий оканчивались искусственными абортами (там же).

Увеличение числа внебрачных рождений

В 1999 году число внебрачных детей составило 30% от всех родившихся. Таким образом, возросло и количество материнских семей, изначально неполных, детей, не имеющих отца.

Увеличилось число детей, воспитывающихся с неродными родителями (обычно отчимом). По данным московских исследований, до 20% детей раннего и дошкольного возраста, посещающих дошкольные учреждения Москвы, воспитываются матерью и отчимом (Арнаутова Е. П., 1997).

Вследствие этого семейная социализация часто протекает с искажениями: при любых сложностях становления личности ребенка у неродного родителя может возникать мысль: «Почему я должен его содержать» и т. п., причем эти мысли и сопровождающие их чувства так или иначе прорываются в его высказываниях и поведении. У ребенка, воспитывающегося в таких условиях, в ответ возникает, по меньшей мере, чувство дискомфорта и протеста.

44% матерей, вышедших замуж с ребенком, считают, что муж (отчим) занимает позицию «чужака» в воспитании детей, 48% — что у мужа недостаточный авторитет в глазах сына или дочери. 41,7% мужчин-отчимов согласны с утверждением «Если бы у жены не было ребенка, брак был бы более благополучным», утверждают, что «если он говорит ребенку одно, жена говорит другое» (50%), что «на общение с ребенком нет времени» (50%), а также что «все дети — эгоисты, они не думают о личной жизни другого человека» — 90% (Арнаутова Е. П., 1997).¹

Рост безнадзорности детей

Растет число детей, нуждающихся в государственном содержании. Все большая часть семей не выполняет свои воспитательные функции (правильнее было бы сказать, родительские обязанности, так как семья перестает не только воспитывать, но и достойно содержать ребенка, осуществлять минимальный уход и опеку над ним).

Существуют и такие **тенденции**, которые можно было бы назвать **социально-психологическими**. Все они взаимосвязаны, как бы перетекают одна в другую. Можно выделить особенности семей, связанные с *их структурой и с укладом*.

Сам по себе рост внебрачных рождений говорит о том, что около трети семей возникают как материнские, на «безбрачной основе».

В США доля детей, воспитывающихся в рамках семьи, состоящей из одного родителя, возросла с 10% в 1972 году до 18% в 1990 году, а затем снизилась до 12% в 1998 году. Доля детей, воспитывающихся в стабильной семье, в США снизилась с 73% в 1972 году до 49% в 1996 году (Смит Т., 2001).

Получил широкое распространение так называемый «гражданский брак» среди лиц, рожденных в 1970-е и 1980-е годы, пожилые люди часто выбирают данную форму брака в качестве повторных сожительств.

Социальные работники приютов и детских домов все чаще имеют дело с семьями с нетрадиционной структурой, образованной иногда представителями четырех поколений, но с отсутствующими брачно-супружескими звеньями и, таким образом, отсутствием отцов в каждом поколении. В то же время нельзя, по существу, признать эти семьи неполными, так как в каждом поколении присутствуют «гражданские мужья».

Наблюдается некоторый рост числа семей с приемными детьми, хотя они составляют незначительную долю всех семей, однако можно считать, что это особенность, и, к сожалению, тенденция настоящего периода. Рост социального сиротства приводит к необходимости решать этот вопрос. Один из выходов — усыновление или оформление опеки над детьми семьями-добровольцами с обязательной государственной поддержкой.

Семьи с детьми, рожденными «суррогатными матерями», — новое явление общественной жизни, пока совершенно неизученное. Маловероятно, чтобы такие семьи не обладали определенными особенностями, хотя бы из-за того факта, что преднатальный период оказывает влияние на становление ребенка, отрыв от матери всегда психологами расценивался как травма для младенца, а в этом случае присутствует и то и другое.

Все вышеперечисленные особенности российских семей можно расценивать как особенности их структуры. В связи с ними возникает такая общая особенность, как размытость брачно-супружеских границ и, вследствие этого, размытость современной семьи (именно в объективном ее смысле, а не только понятия «семья»; то есть существует размытость границ семьи как объективной реальности в обществе). Как уже отмечалось, уменьшается доля семей «с супружеским ядром», в особенности таких, в которых у ребенка оба родителя родные.

По данным микропереписи населения 1994 года, в каждой пятой семье с детьми до 18 лет отсутствовал один из родителей. В подавляющем большин-

стве это материнские семьи без отца. Одного ребенка имели в своем составе 69% неполных семей, двух — 25%, трех и более — 6% (Демоскоп Weekly, 2002).

Вследствие этого возникает и множество родительско-детских проблем, таких, как безнадзорность, повсеместная безотцовщина (часто при живом отце — или вследствие развода, или по причине «добрачного развода», то есть расторжения сожительства).

В России явно преобладание женского начала в семьях, которое проявляется часто и в самой структуре семьи, и в психологическом плане как принятие всех основных решений за семью женщиной (женой и матерью). Так, Ю. Е. Алешина еще в 1990-е годы рассматривала доминирование женщины в семье как психотерапевтическую проблему (одна из проблем — поводов для консультации — названа ею «активная жена — пассивный муж»). Женщины в таких союзах жалуются на безынициативность мужей («Пока не скажешь “Купи картошки” — сам не догадается» или «Не достанет путевок»), но сами своим привычным еще со времен прасеи стилем взаимодействия постоянно подавляют мужчину (1994).

Доминирование женщин (по внешней видимости, вынужденное) в семье проявляется и в другом аспекте — психологическом отсутствии отца при его фактическом наличии. Вследствие этого и в воспитании детей, и их личностном становлении происходят определенные искажения — такие, как феминизация мальчиков и юношей. К примеру, появление такого феномена, как комитет солдатских матерей (матери — в защиту своих сыновей, служащих в армии), является хотя и справедливым, но весьма своеобразным знаменем времени и культуры. Если исторически обычным явлением была защита отцами, братьями и сыновьями — матерей, жен и сестер, то в настоящее время молодой человек (призывник или солдат) воспринимается как существо беззащитное, а защитить его может не кто иной, как женщина-мать. Мужчина-отец, по существу, исчезает с исторической арены как защитник семьи и своих детей, как человек, ответственный за все, что происходит в семье. Снижение мужского (отцовского) влияния в семье сказывается и в личностном становлении дочерей — будущих женщин — в уменьшении их самооценки, в искаженных представлениях об отношениях супругов, об успешном функционировании семьи (в процессе семейной социализации перед глазами дочери нет успешной модели взаимодействия пары счастливых супругов-родителей, однако есть модель функционирования семьи, возглавляемой матерью-жертвой).

На протяжении последних десятилетий социологи и психологи писали о так называемой нуклеаризации семей как современной мировой и отечественной тенденции. Действительно, по сравнению с традиционной патриархальной семьей, функционировавшей как единый родственный, хозяйственный, бытовой союз (единый домашний уклад в общем доме), а также союз социально-психологический (взаимодействие между членами группы из 10 и более членов) и духовный, современная семья явно выглядит более «нуклеаризированной».

Однако в России существует и противоположная тенденция (или, скорее, особенность), характерная для так называемых «культур бедности» — фактическая жизнь расширенной семьей, что проявляется и экономически, и в распределении ролей. Так, именно в нашей культуре широко распространен

(и считается само собой разумеющимся) уход за внуками приходящих бабушек. Причем даже если старшее поколение проживает в другом районе, то вполне естественным считается приезд к «дочерней семье» бабушки на весь день как на работу, в то время как собственно родители детей имеют возможность трудиться в производственной сфере. В нашей стране такое явление считается настолько обычным, что, возможно, даже странным покажется рассматривать этот феномен в научном труде. Однако это явление можно, по сути, приравнять к найму приходящей няни и рассматривать как особенность российской семейной культуры.

Часто прасемья функционирует как «летняя база отдыха» для внуков без участия в этом отдыхе родителей детей (получается, что собственно родители все лето — четверть года — живут и работают как супружеская пара без детей). Можно предположить, что если бы старшее поколение во многом не осуществляло воспитательные, бытовые функции (часто даже и материальное содержание детей) на протяжении этого времени, то семья не смогла бы функционировать. Действительно, если на плечи родительской пары целиком лягут все заботы о детях, это может серьезно дестабилизировать ситуацию в семье и послужить толчком к разводу. Например, если раньше муж и жена часть года функционировали только как супруги, то в этом случае родительские обязанности им пришлось бы исполнять круглогодично, или, если лишить супругов-родителей помощи приходящей бабушки, неизбежно образовались бы нарушения в профессиональной карьере у женщины-матери, что повлекло бы за собой неудовлетворенность браком с ее стороны. В то же время не столь качественное, как этого бы хотелось мужу, ведение хозяйства сказалось бы на его удовлетворенности отношениями.

Таким образом, хотя семья выглядит как нуклеарная и проживает в отдельной квартире, фактически (принимая во внимание выполнение всех семейных (родительских) обязанностей в совокупности) можно заметить, что многие из нуклеарных семей действуют как расширенные. Интересно, что психологически семьи стремятся к нуклеарности, например, при проведении опроса о распределении ролей в семье эта фактическая помощь прародителей всячески замалчивается и отрицается.

Например, наша дипломница Балтийского института экологии, политики и права, проводя исследование проблем молодых матерей, сообщила о расхождении данных в некоторых семьях — ей было известно, что с ребенком-дошкольником днем сидит бабушка, однако молодые женщины в анкетной графе об обязанностях, выполняемых «другими родственниками» (кроме жены и мужа), ничего не вписывали.

Следует заметить также, что в тех семьях, в которых на первый взгляд проявляется яркая «нуклеаризация» и это всячески подчеркивается супругами («Мы растим детей без дедушек и бабушек»), часто в скрытой форме проявляется наиболее действенная помощь прасемьи. Помощь осуществляется в виде обеспечения летнего отдыха для детей, денежных дотаций на покупку жилья, одежды, автомашины — эта тенденция сохранилась в слабой форме с советского периода. Эти черты, нам кажется, присущи исключительно или в особенности нашей стране. Можно было бы сказать, что у нас есть психологическая

нуклеаризация (или ее попытки) при фактическом — экономическом, физическом (в смысле реальной поддержки «персоналом») — функционировании расширенной семьи. В то же время семьи, живущие совместно со старшим поколением — типичные расширенные семьи, — часто такими привилегиями не пользуются: летний отдых детей в этом случае целиком на плечах родных родителей, возможности материальной помощи часто меньше.

Из других современных тенденций, характерных для России, можно отметить, например, *большое многообразие брачно-семейных форм*. Так, возрождение патриархальной семьи среди интеллигенции можно считать новым явлением — сознательную патриархальность в устройстве семьи (по религиозным или философским соображениям). Эта тенденция распространяется на достаточно узкий круг лиц. Для таких семей характерен чаще невысокий материальный уровень (от минимальной границы на прожиточном минимуме до некоторой состоятельности благодаря успешной деятельности (творчеству) главы семьи в рамках «среднего класса»). К сожалению, часто таким семьям присуща ригидность взглядов — сначала муж настаивает на многодетности, исключительно домашнем труде жены («Для детей главное — чтобы мама была дома»), отрицает возможность посещения детьми дошкольных детских учреждений, что могло бы облегчить положение матери и дать ей возможность профессионального роста (учебы) и приработка, а когда число детей достигает четырех-пяти, начинаются упреки в «дармоедстве» из-за трудностей содержания одним человеком столь большой семьи. Таким образом, попытки возврата к патриархальной семье не всегда соотносятся с современными реалиями и, главное, в догму возводятся собственные искаженные представления о таких отношениях, забывается, что следует прежде всего думать о близких людях (в частности, об интересах женщины-матери).

В качестве частной тенденции, появившейся из-за экономической дифференциации общества, в семьях бизнесменов произошло возрастание экономической роли супруга-отца. В таких браках наблюдается контроль за бюджетом и распределение средств мужчиной, что было не типично для исторического развития нашей страны на протяжении нескольких десятилетий (советского периода). Так, если в большинстве советских семей распорядителем семейного бюджета и держателем весьма скромных денежных средств была женщина, то в настоящее время в части семей фактически у жены нет права на принятие финансового решения. Появились, хотя и редкие, варианты семей, в которых жена находится в финансовой, психологической и пространственной зависимости от мужа. Этот феномен не являлся предметом изучения психологов, но в популярной печати существуют данные о том, что в таких супружеских парах часто проявляется эмоциональный дисбаланс (мужчина слабо, а его жена или сожительница, напротив, очень сильно эмоционально вовлечены в отношения). Вследствие подобного дисбаланса жена оказывается в сильной психологической зависимости от мужа, ни о какой демократичности или эгалитарности отношений в данном случае говорить не приходится. У женщин проявляется сильное стремление «сохранить брак» (даже юридически неоформленное сожительство), появляется чувство своей беспомощности, снижается самооценка, возможно даже развитие депрессии.

Существует также скрытая и все усиливающаяся тенденция (в России и в Европе) — вступление на «брачный рынок» по достижении совершеннолетия все большего числа выходцев из однодетных семей (единственных в своей родительской семье) и детей из неполных и материнских семей. По данным многих авторов (Тоумен У., Ричардсон Р., Адлер А.), единственные дети — наиболее трудный вариант для супружеской совместимости и успешного построения брачных отношений. Ситуацию до последнего времени смягчало наличие на «брачном рынке» детей из двухдетных семей, за счет чего были возможны брачные союзы с полной или частичной комплементарностью по порядку рождений в семье. Результаты наших исследований показывают, что число семей, в которых имеет место соотношение «старший — единственный ребенок», превышает теоретическую вероятность таких союзов, а соотношение «единственный — единственный» меньше их теоретической вероятности. В первом случае, возможно, такое сочетание в диаде способствует вступлению в брак и его стабильности, а во втором — происходит взаимное «отталкивание».

В настоящее время единственных детей, достигших совершеннолетия, большинство. Все возрастает вероятность заключения браков между единственными детьми, что усиливает и так достаточно высокую долю разводов. В то же время в материнских и неполных семьях очень сильны «матрилинейные связи», существует сильная привязанность одиноких матерей к своим детям (особенно единственным). Брак двух молодых людей из таких семей оказывается очень непрочным, матрилинейные («вертикальные» связи) оказываются сильнее супружеских: во вновь образовавшуюся семью как бы стремятся войти и прародители (одинокие матери).

Ситуация усугубляется удвоением качеств «единственных детей» в браке. Поскольку в настоящее время рождается уже треть внебрачных детей, а из всех супружеских союзов около двух третей распадается (и дети растут уже в неполных семьях или с неродным отцом), простые подсчеты показывают, что через 15–20 лет число женихов и невест — выходцев из материнских, неполных и смешанных семей — достигнет примерно 80%, следовательно, увеличится вероятность создания супружеских союзов двумя подобными партнерами. Увеличение числа семей, в которых оба супруга — единственные дети из неполных (материнских) семей, по нашим предположениям, будет все больше усиливать разрушительные тенденции в семье.

В качестве негативных тенденций современной семьи социологами отмечается падение престижа родителей по сравнению с ролью сверстников. В настоящее время в большом числе семей существует разорванность поколений — исчезает преемственность, передача опыта, так как из-за социальных изменений (по существу, произошла смена формации) опыт личной жизни и профессионального становления взрослых членов семьи мало приобщается подрастающим детям в иных социально-экономических условиях. В крайнем варианте разорванность поколений приводит к побегам детей из дома и осознанной беспризорности (части детей — подростков даже нравится «вольная» беспризорная жизнь, в результате чего остро встает проблема адаптации их в семьях — родных или приемных, а также в детских учреждениях).

Таким образом, приходится признать, что многие особенности и тенденции развития современной семьи в России являются деструктивными. В то же время часть семей — полных и неполных (например, из-за вдовства) — продолжает существовать с высокой степенью удовлетворенности своих членов семейными отношениями и успешно выполняют семейные функции: родительские, хозяйственные, воспитательские, психотерапевтические и другие. Так, по данным небольших исследований, проводимых под нашим руководством, удовлетворенность браком в семьях с детьми была высокой как в Севастополе (Андреева Т. В., Бакулина Ю., 1996), Улан-Удэ (Шишкина О., 1999), Московской области (Руденко А. В., 2000), так и в Санкт-Петербурге (Алексеева Г. П., 1999; Исабекова Е. Е., 2001; Кононова А. В., 2001; Толстова А. В. 2000; Шмотченко Ю. А., Назарова Е. Б., 2003; Иванова В. И., 2005) и в Ленобласти (Андреева Т. В., 2003, 2005).

У значительной части населения сохраняется жертвенность ради детей, дети и внуки являются главным приоритетом, несмотря на сложное экономическое положение. Оптимистично звучит то, что большая часть населения, имеющая детей, готова отказаться от многого, потратить большие деньги, чтобы дать детям, внукам хорошее образование (так ответили 66%). На вопрос, какой уровень образования респонденты считают достаточным для своих детей и внуков 60% ответили: «Желательно законченное высшее образование», и еще 3% — «Желательно получение ученой степени» (Демоскоп Weekly, 2002).

2.4. СУПРУЖЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РОЛЕЙ В СЕМЬЕ

Большинство психологов и социологов, исследующих семейные отношения, подчеркивают важность начального периода развития семьи (Мацковский М. С., Харчев А. Г., 1978; Сысенко В. А., 1981; Дементьева И. Ф., 1991; Трапезникова Т. М., 1988; Ричардсон Р., 1994; Гребенников И. Ф., 1991 и др.).

В отечественной психологии, как правило, используется периодизация развития семьи, предложенная В. А. Сысенко (1981, 1989). Согласно этой периодизации, термин «*молодая семья*» понимается достаточно расширенно — он включает в себя «*совсем молодые браки*» — от 0 до 4 лет стажа и «*молодые браки*» от 5 до 9 лет. Многие исследователи выделяют в качестве начального периода развития семьи первые год-два совместной жизни. На значимость именно этого отрезка жизненного цикла семьи указывает уже тот факт, что, по разным источникам, за это время распадается от одной пятой (Трапезникова Т. М., 1989) до одной трети всех семей (Сысенко В. А., 1981). Возможно, для более глубокого понимания проблем молодой семьи следует рассматривать отношения в ней до и после рождения первенца, так как с появлением ребенка семья переходит на новую стадию, независимо от сроков ее существования. Так, Картер и

Мак Голдринг (1980) второй и третьей стадиями жизненного цикла семьи называют семью молодоженов и семью с маленькими детьми (Леви Д., 1993).

О. А. Добрынина (1993), изучавшая семьи рабочих, утверждает, что самые напряженные периоды существования семьи отмечаются у супругов из группы *«совсем молодых браков»* (0—4 года) и *«пожилых браков»* (свыше 20 лет стажа). В молодых семьях формируется модель будущих семейных отношений — осуществляются распределение власти и обязанностей, образование духовных связей между супругами, поиск такого типа отношений, который удовлетворял бы их обоих, и вырабатываются общие семейные ценности. У молодых супругов актуализируются проблемы психологической и бытовой адаптации: решаются вопросы лидерства, эмпатии, разделения домашних нагрузок. В молодых семьях отмечается повышенная потребность в признании, во взаимопонимании, вместе с тем эффективность психологической поддержки у молодых супругов самая низкая по сравнению с браками более длительного срока.

В первые годы брака (в особенности если период предбрачного знакомства был коротким) могут играть негативную роль последствия такого специфического для предбрачных отношений искажения восприятия, как **идеализация партнера**. М. А. Абалакина (1987) считает, что существует *три точки зрения на проблему идеализации партнера*:

1. Идеализация необоснованно завышает ожидания, предъявляемые к партнеру и к взаимодействию с ним. Осознание того, что реальный человек не соответствует идеальному образу, играет деструктивную роль, приводит к глубокой неудовлетворенности партнером, собой, отношениями в целом. В дальнейшем все это, при неумении или нежелании наладить взаимодействие с учетом нового, уже более реального образа партнера, приводит к распаду отношений.

2. Другую точку зрения на роль идеализации в предбрачных отношениях можно назвать конструктивной. Она заключается в том, что идеализация партнера является стимулом для развития его личности, определяя для него некоторую, условно говоря, «зону ближайшего развития» — кем он может стать.

3. Третья точка зрения — в рамках гуманистической психологии — наиболее четко изложена в работах А. Маслоу (1970, 1975). По его мнению, у самоактуализирующихся личностей, то есть достигших самого высокого уровня развития — уровня реализации своих потенций, наиболее ярко выражена спонтанность и естественность. Идеализация не свойственна самоактуализирующимся личностям вовсе. Несомненно, что личностные характеристики опосредуют степень идеализации.

Начальный период брака характеризуется семейной адаптацией и интеграцией. По определению И. В. Гребенникова, **адаптация** — это приспособление супругов друг к другу и к той обстановке, в которой находится семья.

Психологическая сущность взаимной адаптации заключается во взаимоуподоблении супругов и во взаимном же согласовании мыслей, чувств и поведения (Ковалев С. В., 1988). При этом адаптация осуществляется во всех сферах семейной жизни.

Материально-бытовая адаптация заключается в согласовании прав и обязанностей супругов в выполнении домашних дел и в формировании удовлетворяющей их обоих модели планирования и распределения семейного бюджета.

Нравственно-психологическая адаптация основывается на совмещении мировоззрений, идеалов, интересов, ценностных ориентаций, установок, а также личностных и характерных особенностей мужа и жены (максимально возможном для данной пары, но во всех случаях превышающем уровень, ниже которого совместное существование супругов оказывается невозможным).

Интимно-личностная адаптация заключается в достижении супругами сексуального соответствия, предполагающего их взаимное не только физическое, но и морально-функциональное удовлетворение интимными отношениями (Гребенников И. В., 1991).

Адаптация супругов осуществляется в двух основных видах их соотношений: ролевых и межличностных. Базовым для **ролевых отношений** выступает представление о целях супружеского союза (скрытых для сознания), в которых выражается мотивация супругов. *Общая мотивация семейного союза* включает в себя четыре ведущих мотива: хозяйственно-бытовой, нравственно-психологический, семейно-родительский и интимно-личностный.

Можно вступать в брак, преимущественно видя в нем: *хозяйственно-бытовой союз* (соответствующей установкой является убеждение, что главное в семье — это хорошо налаженный быт и домоводство); союз *нравственно-психологический* (в основе его создания лежит желание найти верного друга и спутника жизни, способного понять); союз *семейно-родительский* (главная функция семьи — рождение и воспитание детей); союз *интимно-личностный* (образование данного вида союза связано со стремлением найти желанного и любимого партнера по любви).

С. В. Ковалев подчеркивает, что для того, чтобы семья была благополучной, этим представлениям необходимо либо быть совместными, либо стать таковыми, поскольку поведение одного супруга в его семейной роли не должно противоречить представлениям другого супруга, и наоборот.

Если один супруг считает главной одну из мотиваций, а другой — другую (а домашние, вообще, третью), конфликты в семье неизбежны, особенно в острые, переломные, кризисные периоды семейной жизни, когда обнажаются главные бессознательные, истинные мотивы.

Именно подобная «подгонка» представлений, ликвидация возможного их конфликта и совершается на стадии первичной ролевой адаптации. Важно подчеркнуть, что в этот процесс постепенно вовлекаются все более глубокие слои представлений. Первичная ролевая адаптация обязательно включает согласование представлений о характере и распределении семейных обязанностей.

Психологами представлены различные классификации семей по параметрам распределения (принятия мужем и женой) различных прав и обязанностей, в том числе власти в семье и др.

По К. Киркпатрику, существует **три основных вида супружеских ролей**: традиционные, товарищеские и партнерские (цит. по: Ковалев С. В., 1988, с. 137).

Традиционные роли предполагают со стороны жены:

- ☐ рождение и воспитание детей;
- ☐ создание и поддержание дома;
- ☐ обслуживание семьи;
- ☐ преданное подчинение собственных интересов интересам мужа;

- ☐ приспособленность к зависимости;
- ☐ терпимость к ограничению сферы деятельности.

Со стороны мужа:

- ☐ преданность матери своих детей;
- ☐ экономическую безопасность и защита семьи;
- ☐ поддержание семейной власти и контроля;
- ☐ принятие основных решений;
- ☐ эмоциональную благодарность жене за принятие приспособленности к зависимости;
- ☐ обеспечение алиментов при разводе.

По сути, подобное распределение ролей предполагает патриархальную семью (она же традиционная) с властью и доминированием мужа (отца).

Товарищеские роли требуют от жены:

- ☐ сохранения внешней привлекательности;
- ☐ обеспечения моральной поддержки и сексуального удовлетворения мужа;
- ☐ поддержания полезных для мужа социальных контактов;
- ☐ живого и интересного духовного общения с мужем и гостями;
- ☐ обеспечения разнообразия жизни и устранения скуки.

От мужа:

- ☐ восхищения женой;
- ☐ рыцарского отношения к ней;
- ☐ ответной романтической любви и нежности;
- ☐ обеспечения средств для нарядов, развлечений, социальных контактов;
- ☐ проведения досуга с женой.

Можно считать, что это также вариант патриархальной семьи с мужчиной — главой семьи и неработающей женщиной, не обремененной бытовыми обязанностями (возможно, благодаря прислуге или помощи прародителей). В такой семье, по всей видимости, нет детей или они (скорее он, то есть единственный ребенок) уже выросли. Это семья, освобожденная от забот о детях — возможно, находящаяся на этой стадии временно.

Роли партнеров требуют и от мужа, и от жены:

- ☐ экономического вклада в семью в соответствии с заработком;
- ☐ общей ответственности за детей;
- ☐ участия в домашней работе;
- ☐ распределения правовой ответственности.

Но, помимо общего, от жены еще требуется:

- ☐ готовность отказа от рыцарства супруга (так как супруги равны);
- ☐ равной ответственности за поддержание статуса семьи, в случае развода и отсутствия детей — отказ от материальной помощи.

А от мужа:

- ☐ принятие равного статуса жены и согласия с ее равным участием в принятии любых решений.

Семьи с партнерскими ролями являются, по другой терминологии, «эгалитарными», или «современными». Это модель семьи советского периода, по нашим данным, широко распространена среди технической, творческой интеллигенции и отчасти в рабочей среде (с элементами патриархальности либо матриархальности).

Другая типология семьи предложена П. Хербстом. Он выделяет четыре ведущих типа семьи в США (цит. по: Харчев А. Г., 1979; Антонович И. И., 1976).

1. Автономный образец семьи. В такой семье у мужа и жены разное отношение к жизни и различные ценностные ориентации. Решения принимаются сообща, носят компромиссный характер и являются «триумфом разнородности». Различие характеров, равно как и мировоззрений, не играет, по Хербсту, в такой семье необычной роли, оно предполагается самой системой внутрисемейных отношений.

2. Семья, в которой господствующую роль играет муж. Личностные особенности его характера, мировоззрение и отношение к жизни являются определяющими для всех членов семьи. Роль жены оказывается минимальной и очерчена кругом лишь сугубо «женских» обязанностей.

3. Семья, где решающую роль играет жена. Однако роль мужа в этом случае все же больше, чем роль жены во втором типе семьи. Она не ограничена выполнением сугубо «мужских» обязанностей, а распространяется и на выполнение ряда тех функций, которые во втором типе семьи считаются сугубо «женскими».

4. «Синкретическая семья». Здесь роли распределены равномерно, решения принимаются не на основе компромисса, как в первом типе, а на основе признания права каждого супруга на самостоятельные решения.

Как считает И. В. Гребенников, существует *три типа распределения семейных ролей*:

- ☐ централистический (или авторитарный, с оттенками патриархальности), когда во главе стоит один из супругов (нередко жена) которому принадлежит верховная власть в решении основных вопросов семейной жизни;
- ☐ автономный, когда муж и жена распределяют роли и не вмешиваются в сферу влияния другого;
- ☐ демократический, когда управление семьей лежит на плечах обоих супругов примерно в равной мере.

Э. Арутюнян выделила среди реальных семей три наиболее распространенных варианта: традиционная, детоцентрическая и супружеская (демократическая) семья. В данной классификации отражена специфика уже советских семей.

1. В традиционной семье воспитывается уважение к авторитету старших: педагогическое воздействие осуществляется сверху вниз. Основным требованием является подчинение. Итогом социализации ребенка в такой семье становится способность легко «вписаться» в «вертикально организованную» общественную структуру. Дети из этих семей легко усваивают традиционные нормы, но испытывают трудности в формировании собственных семей. Считается, что они неинициативны, негибки в общении, действуют исходя из представлений о должном.

2. В детоцентрической семье главной задачей воспитателей считается «обеспечение счастья ребенка». Семья существует только для ребенка. Воздействие осуществляется, как правило, снизу вверх (от ребенка — к родителям). Существует «симбиоз» ребенка и взрослого. В результате у ребенка формируется высокая самооценка, ощущение собственной значимости, но возрастает вероятность конфликта с социальным окружением за пределами семьи. Поэтому ребенок из такой семьи может оценивать мир как враждебный. Очень велик риск социальной дезадаптации и, в частности, учебной дезадаптации после поступления в школу.

3. Супружеская (демократическая) семья характеризуется взаимным доверием, принятием и автономностью членов. Воспитательное воздействие — «горизонтальное», осуществляется посредством диалога равных — родителей и ребенка. В семейной жизни учитываются взаимные интересы. Итогом такого воспитания является усвоение ребенком демократических ценностей, гармонизация его представлений о правах и обязанностях, свободе и ответственности. Такие дети, по данным автора, адаптивны, уверены в себе и обладают эмоциональной устойчивостью. Вместе с тем у детей из демократических семей может отсутствовать навык подчинения социальным требованиям — они плохо адаптируются в среде, построенной по «вертикальному» принципу (то есть практически ко всем социальным институтам, по замечанию Дружинина В. Н.).

Психологические модели элементарной семьи, структуру которой образуют отец, мать и ребенок, В. Н. Дружинин (1996) разделял по следующим основаниям:

1. Кто несет ответственность за семью: отец или мать или достигший дееспособного возраста ребенок?

«Нормальной» семьей считается семья, где ответственность несет муж (отец). «Аномальной» семьей представляется такая семья, где муж не несет ответственности за нее. Если ответственность не несет никто — это «псевдосемья».

2. Кто доминирует в семье?

В патриархальной семье доминирует отец. В матриархальной — мать. В так называемой «детоцентрической» семье реально (психологически!) доминирует ребенок, его потребности или капризы. В эгалитарной семье властные функции распределены, но их распределение — постоянная почва для конфликта.

По мнению Г. Навайтиса (1999), существуют противоречивые установки в отношении будущего уклада семьи молодых супругов, сформировавшиеся еще до брака. Так, по данным опросов будущих молодоженов, проведенных исследователем на больших выборках (438 пар), 17,6% юношей ориентируются на псевдотрадиционную модель семьи. В ней из традиционной модели перенято главенство мужа, ограничения профессиональной карьеры жены (например, пожелания, чтобы она работала неполный рабочий день) и приписывание супруге большинства бытовых работ, присмотра за детьми. Но такая псевдотрадиционная модель, справедливо замечает Г. Навайтис, не предполагает свойственной для традиционной модели ответственности мужа за материальное обеспечение семьи (упомянутые юноши высказывались за одинаковый вклад мужа и жены в семейный бюджет).

Вероятно, такие псевдотрадиционные установки достаточно широко распространены и в России. Часто молчаливо предполагается, что за материальное обеспечение ребенка в молодой семье отвечают и члены расширенной семьи (прародители со стороны матери), тем самым снижая ответственность отца молодого семейства за семейный бюджет.

По данным исследования Г. Навайтиса, 28,4% невест придерживаются псевдоэгалитарной модели семьи. Они высказывались за полное равенство мужа и жены в решении важных для семьи вопросов, за одинаковую их загруженность бытовыми работами, то есть как бы за современную семью равных партнеров, и в то же время приписывали мужу традиционную обязанность материально обеспечить семью.

Следует отметить, что женщины достаточно часто смешивают качества традиционного брака (ответственность мужчины за материальную базу семьи, в которую входит не только заработок, но и квартира, загородный дом) с требованиями к мужу, предъявляемыми в партнерском браке, — проявление рыцарства и т. п. При этом забывается, что никто не может «объять необъятное», и если человек способен добывать средства на жизнь, полностью обеспечивая существование семьи, ему могут быть и не свойственны черты «заботливой бабушки» и поэтому, например, нежный уход за заболевшей женой ему явно не по силам.

Таким образом, уже в добрачных установках на семью заложена опасность для ее стабильности. Дальнейшая жизнь в семье частично скорректирует свои ожидания, но это происходит не всегда. Хотя, по мнению Г. Навайтиса, псевдотрадиционная и псевдоэгалитарная семьи явно конфликтны, в этом проявляется их своеобразное преимущество, так как явный конфликт легче осознать и, соответственно, понять, что нужны новые решения. По мнению автора, сложнее преодолеть более мягкий, но постоянный конфликт из-за несовпадения представлений о необходимом качестве выполняемых работ при сходном отношении к распределению ролей.

Для успешности супружеских отношений очень важна согласованность представлений о характере и распределении семейных обязанностей. Часто в современных семьях можно наблюдать смешение различных видов супружеских ролей, которое выступает как несоответствие и закономерно вызывает напряженность. Например, может существовать ожидание, что жена, выполняющая все традиционные функции — ведение домашнего хозяйства, уход за детьми, еще и наравне с мужем будет участвовать в финансовом обеспечении семьи и в «выведении детей во внешнюю жизнь», отвечать за контакты с окружающими организациями — школами, институтами (функция мужа в традиционном браке или обоих супругов в эгалитарном).

Пример

Софья Андреевна Толстая в своих воспоминаниях замечает: «Но как ни будь расположен, когда вокруг большая семья, то надо же что-нибудь предпринимать. И вот Лев Николаевич отправился в казенную гимназию у Пречистенских ворот и узнавал там все условия поступления мальчиков, Ильи и Левы.

...Лев Николаевич пошел к Поливанову (в частную гимназию), все ему там очень понравилось, как и сам директор, и отдали туда Илью в пятый класс и Леву в третий (Толстая С. А., 1978, с. 57–58).

Можно заметить, что в то время ни у кого не было сомнений в том, кто из супругов должен заниматься устройством детей в учебные заведения и, шире, — поддержанием контактов с внешним миром, социальным обустройством выросших детей. Если жена обеспечивает прочный тыл (функция жены в традиционном браке), то она может рассчитывать, что судьбу детей обеспечит муж. И лишь оставшись без кормильца, матери занимались ходатайствами о зачислении детей в учебные заведения — это была вдовья участь. В настоящее время за женщиной прочно закрепилась обязанность поддержания отношений с внешними организациями (хлопоты об учебе детей), при этом ожидается, что она также будет работать ради заработка и, конечно же, позор той женщине, которая не берет всю домашнюю работу на себя.

Смешение различных ролей — характерных для традиционной и эгалитарной семьи (а в результате — сложно соединяемых функций) часто приводит к напряженности в семье, взаимному недовольству и непониманию. Это можно рассматривать как мину, подложенную под стабильность брака в самом его основании.

В 1980-е годы в Ленинграде проводилось исследование большой совокупности семей: было опрошено 323 мужчины и 333 женщины. Напряженность в семьях в восприятии женщин оказалась существенно выше, чем в восприятии мужчин (среднее наполнение градаций «часто» и «очень часто» превышает на одну треть). Исследователи обратили внимание, что значительным фактором напряженности в семьях служила ежедневная практика выполнения многообразных семейных функций женщинами, причем и самые важные из них (ответственные решения за семью, крупные расходы, распределение денег), и наиболее трудные и хлопотные (повседневные покупки, бытовые дела) находились чаще в руках жен, а не других членов семьи. «Не только функция домохозяйки, но и важнейшая функция главы семьи сконцентрирована у значительной части семей в одной позиции — жены. Это является одним из важнейших факторов напряженности» (Голофаст В., Докторова Л., Божков О., 1985). Авторы пришли к выводу, что чем выше общее участие мужа в делах семьи, тем ниже уровень общей напряженности. Вероятно, усиление традиционных функций мужчины как кормильца и главы семьи, а с другой стороны, прямое его участие в повседневных, бытовых делах и текущем распределении денег снимают напряженность в семье. Напротив, чем выше участие жен в тех же делах семьи, тем выше уровень напряженности. Наиболее сказывается на напряженности в семье чрезмерная озабоченность (перегрузка) жены такими обязанностями, как осуществление крупных расходов, распределение денег и принятие семейных решений. Менее болезненна для семьи концентрация повседневных расходов в руках жены. Перегрузка жены традиционными функциями главы семьи увеличивает общую семейную напряженность.

Н. Н. Обозов (1995) приводит данные о распределении некоторых функций в счастливых и несчастливых браках. Автор сопоставляет данные только по трем

Таблица 11

Распределение функций в счастливых браках (в %)

Функции	Исполнитель			
	Жена	Муж	Оба	Иной ответ
Распределение денег в семье	36,95	1,20	59,86	2,01
Принятие решений	22,49	10,44	53,82	13,26
Организация жизни семьи	26,40	23,60	40,00	10,00

Таблица 12

Распределение функций в неудачных браках (в %)

Функции	Исполнитель			
	Жена	Муж	Оба	Иной ответ
Распределение денег в семье	60,00	3,48	27,83	8,70
Принятие решений	40,00	12,17	41,74	6,09
Организация жизни семьи	53,91	8,70	31,30	6,09

функциям — «распределение денег в семье» (не рассматривая, кто их зарабатывает), «принятие решений» и «организация жизни семьи».

Анализ результатов таблицы показывает, что в счастливых браках вдвое чаще распоряжаются деньгами оба супруга (59,86% против 27,83%), в то время как в несчастливых преобладает лидерство жен в распоряжении деньгами (60% против 36,95%). В неудачных браках в два раза чаще (чем в удачных) принимают решения и организуют жизнь семьи женщины. По результатам таблицы можно заключить, что советские семьи оказывались более счастливыми в случае эгалитарного распределения упомянутых функций, чем при лидерстве жен. В данном случае результаты исследований различных авторов совпадают. «Матриархальная тенденция не отвечает интересам женщин» (Голофаст В., Докторова Л., Божков О., 1985).

Особенно впечатляет почти полная исключенность мужей из управления делами советских семей (например, мужья распоряжаются деньгами в 1,2% счастливых семей и 3,48% несчастливых). Более удачны семьи, в которых супруг организует жизнь семьи (23,6% против 8,7%), однако и в этой сфере мужчины оказывались удивительно пассивными и оттесненными на второй план. Таким образом, вариант патриархальных отношений в семье даже не рассматривался, так как советская семья (по данным Н. Н. Обозова) тяготела или к эгалитарности, или к явной матриархальности с сосредоточением реальной власти у жены. Следует подчеркнуть, что, по существу, в этом исследовании речь шла не обо всех хозяйственно-бытовых функциях, выполняемых супругами, а, скорее, о лидерстве (распределении власти) в браке.

В выполненной под нашим руководством дипломной работе Ю. А. Бакулиной (1996) по изучению молодых семей с ребенком-первенцем подтвердилось ранее высказываемое другими исследователями предположение о решающей роли согласованности представлений о распределении ролей в семье между су-

пругами, в то время как сам характер распределения ролей (традиционный или эгалитарный) не обнаружил связей с удовлетворенностью браком: главное — принимают ли его оба супруга.

Т. А. Гурко, изучавшая факторы стабильности молодой семьи в крупном городе на выборке из 300 пар (1983), сделала вывод о важности *согласованности мнений молодых супругов* о том, в какой степени жена должна посвятить себя профессиональной деятельности, а в какой — семейным обязанностям. От этого решения зависит стиль отношений в семье — традиционный или современный. Мужчины, по мнению Т. А. Гурко, чаще, чем женщины, отстаивают традиционные взгляды, особенно в неуспешных браках. Совпадение мнений по этому вопросу встречалось в 74% удачных браков и лишь в 19% неудачных. Между тем у 52% вступающих в брак пар полностью расходятся установки на степень участия замужних женщин в социальной активности.

По наблюдению Т. А. Гурко, важный фактор стабильности молодых семей — согласованность мнений супругов о проведении свободного времени. Мужчины зачастую недовольны ориентацией жен на преимущественное проведение досуга вне дома, а женщины не соглашаются с раздельным с супругом проведением свободного времени и с установкой мужей на «закрытую» форму досуга. Мнения супругов по этим вопросам полностью расходятся в 54% неуспешных семей и только в 6% успешных. Автор подчеркивает также дестабилизирующую роль рассогласованности во взглядах на характер распределения хозяйственно-бытовых обязанностей и на тип главенства в семье.

В. Н. Дружинин рассматривал три «измерения» отношений в семье: доминирования—подчинения, ответственности и эмоциональной близости. Он полагал, что субъект доминирования и ответственности совпадают в одном лице. Вариант семьи, в которой доминирует один член семьи, а ответственность несет другой, он назвал «эксплуатирующей» семьей. Он отмечал, что, вероятно, наиболее стабильной является семья, в которой субъект ответственности и власти — одно и то же лицо, а члены семьи психологически ближе к нему, чем друг к другу. Впрочем, он подчеркивал, что речь идет лишь о теоретической конструкции и ни о чем более. Советскую семью он рассматривал как аномальную, поскольку ответственность в ней несет мать, она же зачастую и доминирует.

Для стабильности брака имеет значение также согласованность так называемых **межличностных ролей** — своеобразной фиксации положения людей в системе групповых связей.

Как и социальные роли, межличностные могут входить в противоречия и препятствовать семейной гармонии. Например, жена желает быть главой семьи, но с этим не соглашается муж, считающий, что ей больше пристала роль домохозяйки.

Следовательно, в нормально адаптированной семье не только социальные, но и межличностные роли должны быть: а) «узаконены» членами семейного союза, б) одобряемы, поддерживаемы и дополняемы (если муж — «домашний мудрец», то кто-либо из других членов семьи — «восторженный почитатель») (Ковалев С. В., 1988).

Межличностная адаптация супругов имеет три аспекта:

1. Аффективный (эмоциональная составляющая отношений).
2. Когнитивный (степень их понимания).
3. Поведенческий (непосредственно реализующееся в них поведение).

Процесс супружеской адаптации тесно связан с процессом семейной интеграции. *Интеграция* — это добровольное объединение, согласование позиций, представлений и мнений супругов по различным аспектам семейной жизни. Сюда относятся: стиль взаимных отношений, материально-бытовые проблемы, семейный бюджет, духовная жизнь и проведение досуга и отдыха, а также интимная жизнь, ожидание и рождение ребенка, взаимоотношения с родителями, отношение к профессиональной и общественной деятельности супругов, отношение к общественным ценностям.

Социально-функциональными механизмами интеграции семьи Э. Г. Эйдемиллер и В. В. Юстицкий (1990) называют совокупность психологических процессов, охватывающих членов семьи и их взаимоотношения, ведущих к формированию и развитию просемейных мотивов (то есть мотивов, обуславливающих положительное отношение к семье, желание оставаться ее членом, стремление укреплять ее), которые способствуют снятию отрицательных, фрустрирующих переживаний, тревоги, стрессов и разрешению внутренних и межличностных конфликтов.

Действие этих механизмов проявляется в том, как та или иная семья реагирует на трудности, фрустрации. Если в семье не действуют или нарушены эти механизмы, то трудности выступают как фактор, разрушающий семью, ослабляющий ее прочность. Напротив, при эффективном действии описываемых социально-функциональных механизмов те же трудности становятся источником дальнейшей интеграции семьи, еще большего ее сплочения (Эйдемиллер Э. Г., Юстицкий В. В., 1990).

В 1980-х годах Ю. Н. Олейником было проведено исследование уровней совместимости в молодой семье в рамках комплексной программы по изучению психологических аспектов семейно-брачных отношений лаборатории дифференциальной психологии Б. Г. Ананьева НИИКСИ ЛГУ. По рабочему определению данного исследования, молодой считается семья, супружеский стаж которой не превышает 3 лет, а возраст супругов 25 лет. По мнению Ю. Н. Олейника, молодая семья проходит этапы своего развития: период подготовки к вступлению в брак, причем границами этого периода считаются, с одной стороны, подача заявления в отдел ЗАГСа о желании вступить в брак, а с другой — официальная регистрация брака. После первого этапа развитие семьи может пойти по пути упрочения отношений (Ю. Н. Олейник назвал его этапом благополучного молодоженства) или по пути их дезорганизации, рассогласования, приводящего в результате к разводу (этап конфликтного молодоженства, по терминологии автора). Изучались пары, подавшие заявление о желании вступить в брак (всего 20 пар) и две группы супружеских пар со стажем от 1 до 3 лет (благополучные семьи и разводящиеся по причинам психологического характера супруги).

В исследовании Ю. Н. Олейника были получены следующие результаты:

1. При сходстве характеров партнеров в паре женщины более адекватно оценивают своего партнера.

2. Психологическая удовлетворенность мужчин, вступающих в брак, выше, если характеры партнеров сходны.
3. В благополучных семьях психологическая удовлетворенность одного из партнеров тесно связана с удовлетворенностью другого. Так как семьи благополучные, то подобная связь понятна: чем больше супруги удовлетворены друг другом, тем большим благополучием характеризуются их семейные отношения в целом.
4. Знание характерологических особенностей супругов позволяет прогнозировать развитие их дальнейших отношений.

В целом в исследовании были сделаны такие выводы:

1. При изучении супружеских взаимоотношений стоит учитывать не только совместимость на разных уровнях, но и стадии жизненного цикла семьи, так как каждый из уровней совместимости имеет свои особенности на разных этапах развития семьи.
2. Молодая семья характеризуется сложным процессом адаптации супругов друг к другу, который затрагивает все уровни супружеской совместимости (от переориентации жизненных ценностей до изменений в структуре характера).
3. Различные этапы развития молодой семьи характеризуются разными ведущими компонентами взаимодействия (в период выбора брачного партнера определяющим является аффективный, в период молодого брака — когнитивный и поведенческий).

Была также установлена зависимость между стабильностью и удовлетворенностью браком в молодых семьях.

Особый период жизни молодой семьи наступает после рождения ребенка-первенца. Появление первого ребенка можно назвать фактором, который ведет к серьезным изменениям в жизни семьи. Это событие неминуемо приводит к изменению стиля жизни семьи, сформировавшихся у обоих супругов интересов и привычек, к необходимости овладения трудными социальными ролями отца и матери.

К интересным выводам пришла в результате своего исследования Ю. Е. Алешина (1985). Когда в семье появляется ребенок, уход и забота о нем сразу же ложится на плечи матери, способствуя тому, что семейные роли начинают распределяться в соответствии с полом супругов. Муж при этом больше ориентирован на события, происходящие вне семьи, его роль более инструментальна, а жена отвечает за все то, что происходит внутри дома, исполняя традиционно женскую экспрессивную роль. Таким образом, происходит усиление полоролевой дифференциации после рождения первого ребенка.

Рождение ребенка сопровождается не только изменением структуры социальных потребностей супругов, но и переориентацией профессиональных потребностей. Как отмечает И. Ф. Дементьева (1991), потребность профессиональной деятельности у работающей женщины оттесняется на второй план, уступая место реализуемой потребности в материнстве. Определенные качественные изменения наблюдаются с рождением ребенка и в структуре профессиональных потребностей отца. Прежде всего, это относится к потребностям

профессионально-статусного характера: актуализируется потребность в повышении рабочей квалификации как фактора увеличения заработной платы. Рождение ребенка может служить также косвенной причиной изменения профессиональных планов молодого отца.

Как российские, так и американские психологи указывают на сокращение времени, которое супруги уделяют друг другу и своим увлечениям. Кроме того, ухудшается качество межличностного общения в семье — оно становится более редким, осложняется различными обязанностями, связанными с детьми (Варга А. Я., 1989; Osofski J. D., Osofski H. J., 1984; Крайг Г., 2002).

В исследовании Ю. А. Бакулиной по изучению молодых семей с ребенком-первенцем (Андреева Т. В., Бакулина Ю. А., 1996) было опрошено 30 семей, проживающих в г. Севастополе. Возраст женщин варьировал от 21 до 32 лет, мужчин — от 22 до 38 лет. В семьях были дети-дошкольники от 2 до 6 лет. Использовались тест на удовлетворенность браком Ю. Е. Алешинной, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовской и опросник, позволяющий узнать распределение основных супружеских ролей в семье тех же авторов. Рассматривались семь внутри-семейных ролей, наиболее полно характеризующих современную семью.

- 1. Воспитатель.** Воспитание детей заключается в реализации обязанностей, связанных с развитием ребенка в компетентную, моральную и социализированную личность.
- 2. «Психотерапевт».** «Психотерапевтическая функция» — создание и поддержание эмоционального климата в семье — является одной из наиболее интересных и важных в современной семье. Нужно отметить, что в настоящий момент одной из основных становится потребность членов семьи в поддержке, защите, личностном комфорте. Реализация этой роли связана с активностью, направленной на решение личностных проблем партнера — умением и готовностью выслушать, выразить принятие, симпатию, помочь разобраться в проблеме, эмоционально поддержать.
- 3. Ответственный за материальное обеспечение семьи.** Эта роль включает в себя дела и обязанности, связанные с зарабатыванием денег, организацией для семьи адекватного для нее уровня материального благосостояния.
- 4. Организатор развлечений.** Появление этой роли, ее выделение связано с изменениями, происходящими в современной жизни. Еще каких-нибудь 50 лет назад сложно было говорить о культуре досуга для широких слоев населения. Эта роль включает в себя выдвижение различного рода инициатив в сфере досуга, а также активность, связанную с организацией выхода семьи в гости, в кино, планирование и проведение отпуска и т. д.
- 5. Хозяин (хозяйка).** Традиционно эта роль включает в себя покупку продуктов и приготовление пищи, уход за одеждой, обеспечение уюта, порядка и чистоты в доме.
- 6. Сексуальный партнер.** Включает в себя различного рода активность в плане сексуального поведения.
- 7. Организатор семейной субкультуры.** Реализация этой роли подразумевает активность, направленную на формирование у членов семьи определенных культурных ценностей, достаточно разнообразных интересов и увлечений.

Из вышеперечисленных ролей к традиционно женским относятся роли воспитателя детей, хозяйки, «психотерапевта»; к традиционно мужским — ответственного за материальное обеспечение семьи, сексуального партнера.

Анализ удовлетворенности браком обоих супругов в рамках нашего исследования показал, что большинство семей было благополучными (у большинства — средняя удовлетворенность браком). Причем выяснилось, что и мужья, и жены в нашей выборке были одинаково удовлетворены браком, между степенью их удовлетворенности выявлена значимая корреляционная зависимость.

Существуют данные, что с появлением маленького ребенка удовлетворенность браком у женщин повышается, а у мужчин — понижается (Алешина Ю. Е., Борисов И. Ю., 1989). Отличие этих сведений от результатов нашего исследования можно объяснить разницей в стаже семейной жизни. Исследования Ю. Е. Алешиной и И. Ю. Борисова проводились для пар со стажем семейной жизни 1,5–1,6 года и ребенком-младенцем. Естественно, что в этот период большую часть времени женщина отдает уходу за ребенком, за счет чего уменьшается количество времени, проводимого с мужем, увеличивается эмоциональная нагрузка на обоих супругов. Вероятно, это одна из причин снижения удовлетворенности браком мужчин после рождения ребенка.

В нашем исследовании принимали участие пары со стажем семейной жизни 2–7 лет и ребенком, посещающим детский сад. В этот период супруги уже достаточно освоились в своих новых ролях, ребенок требует меньше физических затрат, появляется возможность больше уделять внимания друг другу, в результате чего удовлетворенность браком выравнивается.

Общий анализ данных по распределению ролей в молодых семьях выявил следующее. Более 50% женщин считают женщину ответственной за выполнение роли воспитателя детей, «психотерапевта», хозяйки. В то же время мужчины предпочитают заниматься материальным обеспечением семьи в 56% случаев.

Интересным является тот факт, что 73% женщин считает, что лидером в сексуальных отношениях должен быть мужчина, в то время как у мужчин с этим согласно лишь 36%.

Необходимо отметить, что, по мнению 40% и мужчин, и женщин, каждую из семи ролей супруги должны делить между собой поровну.

По данным нашего исследования, представления супругов о распределении ролей в семье существенно не отличаются. Так, оказалось, что 56% мужчин и 50% женщин считают, что воспитанием детей должна заниматься жена, в то время как 36% мужчин и 33% женщин желали бы распределять эту обязанность между собой. Только 6,6% мужчин и 16% женщин отводят исполнение этой роли мужчине.

Несмотря на то, что роль воспитателя традиционно приписывается женщине, ее реализация в целом определяется некоторыми специфическими факторами. Прежде всего, то, насколько родители вообще включены в эту роль, зависит от уровня их образования (чем он выше, тем меньше число детей в семье и тем больше внимания уделяют родители воспитанию своего ребенка) (Мацковский М. С., Северина А. Ф., 1983). Многочисленные данные показывают, что степень включенности мужа и жены в воспитание определяется в том числе и полом ребенка. Если в семье растет мальчик, то эта функция чаще распределяется между

родителями поровну, девочкой же занимается прежде всего мать. В настоящем исследовании было обнаружено, что в неблагополучных семьях у супругов расходятся взгляды на то, кто должен заниматься процессом воспитания.

Результаты некоторых исследований показывают, что степень реализации роли «психотерапевта» в современной семье наиболее связана с удовлетворенностью супругов браком, а также что женщины лучше выполняют эту роль, чем мужчины. По результатам нашего исследования, 56% мужчин отводят выполнение этой роли женщине, из них большинство (70%) — это мужчины из благополучных семей. В то же время мнение женщин распределилось поровну между предпочтением реализации этой роли женщиной и обоими супругами. На наш взгляд, это говорит о том, что женщины нуждаются в эмоциональной поддержке не меньше, чем мужчины. Подтверждением могут служить данные о представлениях по распределению ролей в семьях с низкой удовлетворенностью браком. Здесь уже 50% женщин отметили необходимость мужской эмоциональной поддержки. У супругов из неблагополучных семей также можно отметить расхождение взглядов на реализацию этой роли.

В то же время в семьях с высокой удовлетворенностью браком в большинстве случаев (80%) мнения супругов согласованы — эта роль предписывается обоими супругами жене или распределяется между супругами поровну.

В многочисленных исследованиях, полученных как отечественными, так и зарубежными авторами, показано, что роль ответственного за материальное обеспечение семьи воспринимается как традиционно мужская, ее реализация в большей степени лежит на плечах мужа (Семенов В. Е., Короткина Т. И., 1981; Аleshina Ю. Е., Гозман Л. Я., 1983). Между тем интересными являются данные, согласно которым постепенно возрастает доля женщин и мужчин, считающих, что материальным обеспечением семьи должны заниматься оба супруга (30%). В нашем исследовании с традиционным мнением совпали представления 56% мужчин и 50% женщин, в то время как 10% мужчин и 16% женщин считали, что материальным обеспечением семьи должна заниматься женщина. Очевидно, здесь сказывается стремление женщин быть более независимыми в материальном плане. В ответах мужчин отражается экономическая ситуация в стране, когда поддерживать материальное обеспечение семьи на должном уровне становится все труднее, особенно если этим занимается только один супруг.

Значительное расхождение данных получено при реализации в семье роли хозяина (хозяйки). В большинстве культур эта роль традиционно закреплена за женой (матерью), хотя в современной семье в этом плане произошли существенные изменения. Так, в исследовании Ф. Ная 70% мужчин заявили, что эта роль должна быть поделена между женой и мужем поровну (Nye Fr. J., 1976). По нашим данным, так считают треть мужчин (33%), зато еще 30% мужчин согласны полностью взять на себя эту роль. Очевидно, что в молодых семьях реализацией этой роли занимается тот супруг, который имеет для этого больше возможностей. Этот факт свидетельствует об отходе современных представлений о распределении ролей в семье от традиционных.

Существенные расхождения в представлении супругов выявлены относительно сексуальных отношений. Традиционно считается, что инициирует и определяет характер сексуальных отношений муж. По данным Ф. Ная, 80%

мужчин и женщин констатируют большую активность мужа в этой сфере. При этом опросы свидетельствуют о том, что мужчины заинтересованы в активности женщин как сексуальных партнеров, что подтверждают и данные нашего исследования. Так, если 73% женщин приписывают ведущую роль в этой сфере мужчине, то согласны с этим только 33% мужчин, закрепляют эту роль за женщиной 20% и 47% распределяют ее между обоими супругами поровну.

Что касается женщин, то лишь 27% из них возлагают ответственность за успешность реализации этой роли на обоих супругов. Можно предположить, что изменение традиционных представлений у мужчин связано с увеличением потока информации о сфере сексуальных отношений и желанием поделить ответственность за успешность реализации этой роли вместе с женой.

Роли организатора развлечений и организатора семейной субкультуры не рассматриваются в традиционной модели организации семьи. Появление этих ролей отражает серьезные изменения в жизни общества, которые связаны с растущим значением развития духовной сферы семейных взаимоотношений. В современном браке, очевидно, молодых людей объединяет не только близость традиционных установок на семью, но и общность интересов, культурный уровень.

В исследованиях Ф. Ная было показано, что роль организатора развлечений выполняет тот, у кого возможности в этом плане более значительны, то есть эта роль жестко не закреплена за определенным членом семьи. Анализ реального поведения в проведенных исследованиях показал, что в большей степени эту роль выполняет муж (Nye Fr. J., 1976).

По нашим данным, 46% мужчин и женщин распределяют выполнение этой роли между обоими супругами поровну. А остальные 30% выступают за то, чтобы эту роль выполняла женщина, и 20% предпочитают, чтобы эту роль выполнял мужчина. Следовательно, результаты приводимого здесь исследования подтверждают гипотезу о том, что организацией развлечений занимается тот супруг, который имеет больше возможностей и желания для этого.

Относительно роли организатора семейной субкультуры четкого лидерства не выявлено. Отметим, что 53% женщин считают, что в ее реализации должны участвовать оба супруга, а 46% мужчин берут ответственность за выполнение этой роли на себя. Очевидно, что на вопрос о том, кто должен выполнять эту роль, влияет наличие разнообразных увлечений у обоих супругов, и, вероятно, удовлетворенность браком будет связана с общностью этих интересов и увлечений, как и степень ее реализации.

Подводя итоги, можно сказать, что предположение о смещении представлений в молодых семьях в сторону эгалитарной модели подтвердилось лишь частично. Например, выполнение таких ролей, как «воспитатель детей», «психотерапевт», традиционно остается закрепленным за женщиной, как и материальное обеспечение семьи — за мужчиной. Нужно отметить, что увеличилось число ответов, которые распределяют эту обязанность между супругами поровну. Наметились изменения в представлении супругов о выполнении роли сексуального партнера и хозяина (хозяйки). Это подтверждает отход от традиционных взглядов в современных семьях и формирование таких представлений о распределении ролей в семье, когда каждый из супругов мог бы макси-

мально удовлетворить свои потребности и возможности, обеспечивая комфортное существование друг другу.

Помимо конкретного изучения представлений о распределении ролей в молодых семьях, в исследовании проверялись две гипотезы:

1. О связи традиционных представлений супругов с удовлетворенностью браком на стадии молодой семьи с ребенком-первенцем (дошкольником).
2. О существовании взаимосвязи между близостью (сходством) представлений о распределении ролей в семье у молодых супругов и их удовлетворенностью браком.

Для проверки второй гипотезы мы ввели индекс близости-расхождения представлений супругов о распределении ролей в семье. Подсчитывался коэффициент ранговой корреляции Спирмена между удовлетворенностью браком супругов (мужа и жены по отдельности) и индексом близости их представлений о распределении ролей в семье.

Результаты данного анализа показали, что существует связь удовлетворенности браком у мужчин и у женщин со степенью похожеści представлений супругов о распределении ролей в семье, независимо от того, кому отводится реализация роли (в традиционных или нетрадиционных представлениях). Выяснилось, что благополучными являются семьи, в которых наблюдается максимальное сходство представлений супругов о распределении ролей в семье, не связанное со степенью традиционности—эгалитарности этих представлений.

Результаты показали также, что удовлетворенность браком у женщин не зависит от степени традиционности их представлений о распределении ролей в семье. Такие же результаты получены относительно связи традиционности представлений мужчин с их удовлетворенностью браком (взаимосвязь низкая, не достигает уровня значимости).

Однако оказалось, что у молодых женщин-матерей взаимосвязь между степенью традиционности их представлений и удовлетворенностью браком выше мужской, что можно объяснить тем, что у женщин с рождением ребенка представления о распределении ролей смещаются в сторону более традиционных. В жизни женщины при появлении первого ребенка происходят более серьезные изменения, которые требуют длительной адаптации, и для того, чтобы успешно справиться со всеми задачами, стоящими перед семьей и связанными для женщин с уходом за ребенком, необходимо организовать ее работу таким образом, чтобы она наиболее соответствовала традиционной женской роли. Традиционность представлений о распределении ролей у женщин говорит в некотором роде о их принятии на себя роли хозяйки и хранительницы домашнего очага, без чего невозможно осуществление роли молодой матери.

Сравнение средних значений показателей традиционности представлений супругов о распределении ролей в семье с высокой и низкой удовлетворенностью браком у мужей и жен показало, что в благополучных семьях среднее значение показателей традиционности представлений у мужчин существенно не отличается от среднего значения этого же показателя для мужчин из семей с низкой удовлетворенностью браком. Аналогичный результат получен на выборке молодых женщин.

Таким образом, для высокой оценки мужем или женой собственного брака важнее не степень традиционности их представлений о распределении ролей в семье, а степень их близости, схожести с представлениями супруги или супруга. Эта близость и оказывает влияние на удовлетворенность браком.

В 2001 году под нашим руководством А. В. Кононовой было проведено исследование проблем молодых матерей, состоящих в браке. В отличие от исследования Ю. А. Бакулиной, в данном случае нас интересовали не столько представления о желаемом распределении ролей, сколько их сопоставление с реальным распределением обязанностей в семье. Традиционность и эгалитарность отношений в семье также определялись по реальному распределению обязанностей в супружеской паре.

В исследовании приняли участие молодые матери в возрасте от 21 года до 36 лет, имеющие детей до 7 лет, проживающие в Санкт-Петербурге (всего — 24 человека).

Использовались методики PARI, тест-опросник удовлетворенности браком В. В. Столина, Т. Л. Романовой, Г. П. Бутенко, методика по распределению ролей в семье в модификации Т. В. Андреевой, анкета по изучению проблем молодой семьи, шкала самооценки G. J. Manaster, R. J. Corsini в адаптации Е. В. Сидоренко, методика по изучению семейных ценностей С. В. Ковалева.

При анализе ответов женщин о распределении обязанностей в семье были выделены две группы — с выполнением домашних дел по эгалитарному и традиционному типу. И ту и другую группу составили как работающие женщины, так и домохозяйки. Реальное распределение обязанностей в семьях оказалось следующим: в тех семьях, которые условно можно назвать традиционными, жены выполняли от 72% всех домашних дел (работающие) до 80% (домохозяйки), исключительно мужьями выполнялось соответственно 3% всех дел (при работающей жене) и 1% (если жена не работает), совместно — 25% и 19% домашних обязанностей.

В семьях с условно эгалитарным распределением ролей жены без участия мужей выполняли 33% (работающие) и 39% (неработающие) домашних дел, мужья — 9% и 0%, но зато совместно супругами реализовывалось 58% и 61% всех обязанностей.

Таким образом, в семьях, основанных на традиционных отношениях, действительное выполнение женами домашних обязанностей в два раза превышает эти же показатели в эгалитарной семье.

Сравнение степени удовлетворенности браком у молодых женщин показало, что в семьях с эгалитарным распределением обязанностей удовлетворенность отношениями выше: у домохозяек она составила 88%, а у работающих женщин — 82%. В традиционном браке наименьшая степень удовлетворенности браком отмечена у домохозяек — 65%, у работающих женщин — 69%.

Итак, больше всего удовлетворены браком домохозяйки в семье с эгалитарным распределением ролей и меньше всего удовлетворены домохозяйки в традиционном браке. Таким образом, косвенно подтвердились данные исследования Т. А. Гурко 1980-х годов — помощь мужа положительно влияет на удовлетворенность браком у жены.

Анализ семейных ценностей работающих и неработающих матерей показал, что они в целом сходны. На первые места у тех и у других вышли такие ценности, как «взаимопонимание» и «дети», далее следуют «уверенность в прочности союза» и «интересный досуг». Интересно, что значимость ценности «интересная работа» у домохозяек больше (5-й ранг), нежели у работающих матерей (11-й ранг).

При анализе отношения молодых матерей к семейной роли оказалось, что у части женщин существуют проблемы с принятием на себя роли хозяйки. Так, у 25% молодых женщин были получены высокие показатели по шкале «неудовлетворенность ролью хозяйки дома», у 17% по шкале «безучастность мужа и его невключенность в дела семьи».

По таким шкалам, как ощущение самопожертвования и «зависимость—самостоятельность», высокие показатели были получены у 13% опрошенных.

Сравнение отношения к семейной роли работающих женщин и женщин, ведущих домашнее хозяйство в традиционных и эгалитарных браках, дало следующие результаты: в эгалитарных браках неудовлетворены ролью хозяйки дома 68% домохозяек, 66% работающих мам. В традиционных браках неудовлетворенность ролью хозяйки — у 82% работающих и у 81% домохозяек. Таким образом, самое благоприятное отношение к своей роли хозяйки дома — у работающих женщин, которым мужья существенно помогают по хозяйству, а наименее — у женщин, которые практически целиком делают всю домашнюю работу сами. При этом очевидно, что одинаково не удовлетворены своей ролью хозяйки как работающие, так и неработающие женщины. Следует отметить и то, что в целом молодые матери не очень-то довольны этой своей ролью, хотя и удовлетворены браком.

Как правило, изучаются только представления супругов о распределении ролей в семье. Мы преобразовали методику по распределению ролей в семье таким образом, чтобы она отображала и **реальное выполнение обязанностей**, дополнив ее некоторыми делами, которые занимают достаточно много времени и энергии родителей (сопровождение детей в детские учреждения — детский сад, различные секции, посещение детских медицинских учреждений, взаимодействие с персоналом детских учреждений). Предполагалось также, что методика будет отображать и те обязанности, которые выполняют другие члены семьи (например, прародители). Однако все испытуемые заполняли только те графы, где обязанности распределяются исключительно между супругами. Возможность помощи третьих лиц (бабушки, дедушки) полностью отрицалась, несмотря на их совместное проживание и фактическую помощь. Возможно, это связано с тем, что в своих ответах молодые женщины стремились не выходить за рамки нуклеарной семьи, воспринимая свой семейный союз как независимый и самостоятельный.

Данные, полученные по этой методике, говорят о том, что большую часть домашней работы в молодых семьях выполняет женщина (работающая и неработающая). Некоторые обязанности почти целиком лежат на молодой матери: это (в порядке убывания) — стирка, приготовление пищи (то и другое — в особенности для детей), глажение белья, посещение детских медицинских учреждений, взаимодействие с персоналом детских учреждений. Почти в половине семей женщины-матери в одиночестве занимаются с детьми и покупают продукты.

По мнению женщин (заметим, что все же методика отображает их мнение о распределении обязанностей в семье), молодые мужья — отцы семейств крайне редко выполняют какие-либо обязанности без участия жены. Так, в очень редких семьях функции закупки продуктов, сопровождения детей в детские сады, приготовления пищи, стирки, игр с детьми, совместного выполнения домашних заданий закреплены за мужчинами. В нашей выборке не было семей, в которых бы, например, гулял с ребенком только папа (в то время как в трети семей этим важным делом занимаются исключительно матери). То же касается, например, и уборки квартиры, с той разницей, что целиком на женщине эта обязанность лежит в половине случаев, а целиком на мужчине — никогда.

Интересно также, что замужние молодые женщины и не стремятся полностью переложить на плечи мужа такие обязанности, как уборка квартиры (большинство женщин хотели бы заниматься этим совместно с мужем), а также посещение детских учреждений и взаимодействие с персоналом и прогулок с детьми. Около четверти молодых матерей согласны не привлекать своих мужей к походам в поликлиники с ребенком, а также к взаимодействию с врачами, воспитателями и другими сотрудниками детских учреждений, взяв эту миссию полностью на себя. Однако лишь 4,1% из числа опрошенных женщин были готовы всегда сопровождать ребенка в детское учреждение, не прося помощи мужа (вдвое больше женщин переложили бы эту обязанность на супруга). И если разделяют с мужем эту обязанность около половины семей, то большинство женщин (74,5%) хотели бы делать это совместно.

Особенно знаменательно отношение к прогулкам с детьми — в трети семей гуляет с ребенком только мать, и ни в одной из них женщины с этим положением не согласны. В 66% семей супруги-родители гуляют с ребенком совместно (или по очереди), и все (100%) молодые мамы желали бы разделять эту функцию с мужем.

Если рассмотреть графы действительного и желаемого в выполнении домашних дел женщинами, то наиболее остро вопрос стоит с такими обязанностями, как «внешние сношения» (посещение детских садов и поликлиник и т. д.) и общение с детьми (прогулки, уроки), — по этим пунктам наблюдается рассогласование в два и более раз. При этом почти нет женщин, согласных выполнять эти функции без помощи мужа, в то же время практически никто из опрошенных не желает целиком взваливать их и на плечи супруга. Лучший выход, по мнению молодых женщин, — совместное выполнение дел, касающихся взаимодействия с ребенком, с людьми, связанными с уходом за ним, а также, кстати, и покупки продуктов (это также касается внешних сношений).

В отношении внутрисемейных чисто хозяйственно-бытовых обязанностей молодые мамы более терпимы, в особенности это касается приготовления пищи для детей и стирки детских вещей — подавляющее большинство женщин занимаются этим сами, и значительная часть из них (70%) согласны и дальше продолжать выполнять эти функции, не привлекая к этим обязанностям мужа. Около половины молодых женщин рассматривают и как чисто женскую обязанность также стирку в целом, глажение белья, приготовление пищи (а реально выполняют это от 79 до 83% опрошенных без помощи мужей).

Результаты этого исследования интересны еще и в связи с тем, что функции, которые молодые матери признавали сугубо женскими, по данным другого нашего исследования — опроса студенток вуза, большинство из которых не замужем и не имели детей, воспринимались во многом иначе.

Проведенный нами в 1998–2004 годах опрос 85 студенток университета (экономический и психологический факультеты) и института БИЭПП (психологический факультет) относительно их представлений о распределении ролей в семье показал, что те и другие тяготеют к эгалитарному типу семьи, в котором распределение всех бытовых обязанностей — совместное. Проявилась некоторая тенденция — с возрастом (и вступлением в брак) желаемые роли в семье (а именно так можно рассматривать предбрачные представления) несколько смещаются в сторону традиционных.

В связи с этим интересно сопоставить представления о распределении ролей в семье незамужних студенток с представлениями молодых матерей. Результаты двух исследований говорят о том, что с появлением ребенка часть ролей, или обязанностей, молодые женщины признают за чисто женские (точнее — часть замужних женщин начинают рассматривать бытовые обязанности как женские даже при предоставлении им выбора). Таким образом, можно сделать вывод, что эмпирические данные и в наше время подтверждают то, что при появлении ребенка и уходе за ним роли смещаются в сторону традиционных.

Итак, можно заключить, что рождение ребенка ведет к серьезным изменениям в семейной жизни. Это период, когда супругам необходимо овладеть новыми для них социальными ролями — отца и матери, когда происходит резкое уменьшение свободного времени, дохода на одного человека, усиливается полоролевая дифференциация, осуществляется переориентация их профессиональных потребностей. Семья встречается с необходимостью перестроиться, чтобы соответствовать новым требованиям.

Литература

1. Абалакина М. А. Межличностное восприятие и динамика предбрачных отношений. Дис. канд. психол. наук. М., 1987.
2. Адлер А. Наука жить. Киев, 1997.
3. Адлер А. Очерки по индивидуальной психологии. М.: Когито-центр, 2002.
4. Акимов Ю. Г. Семья и брак в Канаде (по материалам частичной переписи населения 1996 года) // США-Канада. Экономика, политика, культура. 2001. № 8.
5. Алексеева Г. П. Успешный брак: Дипломная работа / Под рук. Т. В. Андреевой. СПб.: СПбГУ, 1999.
6. Алешина Ю. Е. Удовлетворенность браком и межличностное восприятие в супружеских парах с различным стажем совместной жизни: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1985.
7. Алешина Ю. Е. Цикл развития семьи: исследование и проблемы // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 1987. № 2.
8. Алешина Ю. Е. Семейное и индивидуальное психологическое консультирование. М., 1994.
9. Алешина Ю. Е., Волович А. С. Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины // Вопросы психологии. 1991. № 4.
10. Алешина Ю. Е., Лекторская Е. В. Ролевой конфликт работающей женщины // Вопросы психологии. 1991. № 4.

11. Андреева Г. М. Социальная психология. М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 1996.
12. Андреева Т. В. Особенности и тенденции развития современной российской семьи // Психология и политика. Тез. науч.-практ. конф. Ананьевские чтения-2002 / Под ред. А. И. Юрьева, Л. А. Цветковой. СПб., 2002. С. 200–202.
13. Андреева Т. В. Особенности сельской семьи // Б. Г. Ананьев и комплексные исследования человека в психологии. Материалы науч.-практ. конф. / Под ред. Л. А. Цветковой, Л. А. Головей. СПб.: Изд-во СПГУ, 2003.
14. Андреева Т. В. Структура и функционирование российской сельской семьи // Психология зрелости и старения / Под ред. О. В. Красновой. № 1 (29). 2005. С. 17–33.
15. Андреева Т. В., Бакулина Ю. А. Представления молодых супругов (с ребенком-первенцем) о распределении семейных ролей и удовлетворенность браком // Психология: итоги и перспективы. Тез. конф. СПб., 1996.
16. Андреева Т. В., Кононова А. В. Распределение ролей в молодой семье // Психология и политика. Тез. науч.-практ. конф. Ананьевские чтения-2002 / Под ред. А. И. Юрьева, Л. А. Цветковой. СПб., 2002., С. 202–204.
17. Андреева Т. В., Шмотченко Ю. А. Отношение к браку и семье сотрудников охранных структур // Психологические проблемы современной российской семьи. Тез. Всеросс. конф. Ч. 1 / Под ред. В. К. Шабельникова, А. Г. Лидерса. М., 2003.
18. Антонович И. И. Социология США: проблемы и поиски решений. Минск, 1976.
19. Антонов А. И. Репродуктивное поведение городской семьи и проблемы стимулирования рождаемости. Минск, 1979.
20. Антонов А. И. Микросоциология семьи. М.: Nota bene, 1998.
21. Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. М.: МГУ, 1996.
22. Антонов А. И., Медков В. М. Второй ребенок. М.: Мысль, 1987.
23. Антонюк Е. В. Становление ролевой структуры молодой семьи и ее восприятие супругами // Вестник Московского Университета. Серия 14. 1993. № 4.
24. Арнаутова Е. П. Стабильность семьи, основанной на повторном браке // Семейная психология и семейная психотерапия. № 2. 1997.
25. Арутюнян М. Ю. Распределение обязанностей в семье и отношения между супругами // Семья и социальная структура. М., 1987.
26. Аронсон Э. Общественное животное. М., 1998.
27. Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. М., 1992.
28. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. В русском переводе. Chicago, 1989.
29. Бодалев А. А., Столин В. В. Общая психодиагностика. СПб.: Речь, 2002.
30. Бойко В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. М., 1996.
31. Варга А. Я. Изменения отношений в семье // Популярная психология для родителей / Под ред. А. А. Бодалева. М., 1989.
32. Варга А. Я. Системная семейная психотерапия: Курс лекций. СПб.: Речь, 2001.
33. Васильева Э. К. Семья и ее функции. М., 1999.
34. Вейнинггер О. Пол и характер. М., 1990.
35. Гаспарян Ю. А. Семья на пороге XXI века (социологические проблемы). СПб.: Петрополь, 1999.
36. Гозман Л. Я. О возможности социально-психологического исследования любви // Вопросы психологии общения и познания людьми друг друга. Краснодар, 1979. С. 89–97.
37. Гозман Л. Я. Психология эмоциональных отношений. М., 1987.
38. Голод С. И. Социально-психологические и нравственные ценности семьи // Молодая семья. М.: Статистика, 1977.
39. Голод С. И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. Л., 1984.
40. Голод С. И. Будущая семья: какова она? (социально-нравственный аспект). М.: Изд-во «Знание». 1990.
41. Голод С. И. Личная жизнь: любовь, отношения полов. Л., 1990.
42. Голофаст В., Докторова Л., Божков О. Ориентация на развод и напряженность в семье // Человек после развода. Вильнюс, 1985.
43. Гребенников И. Ф. Основы семейной жизни. М.: Просвещение, 1991.

44. Гурко Т. А. Становление молодой семьи в крупном городе: условия и факторы стабильности: Дис. ... канд. филос. наук. М., 1983.
45. Делис Д. Парадокс страсти. М.: Мирт, 1994.
46. Дементьева И. Ф. Первые годы брака: Проблемы становления молодой семьи. М., 1991.
47. Демографические процессы в СССР. М., 1983.
48. Демоскоп Weekly. Демографический еженедельник. Электронная версия бюллетеня «Население и общество». Центр демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2002. № 69.
49. Демоскоп Weekly. Демографический еженедельник. Электронная версия бюллетеня Население и общество. Центр демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2002. № 77–78.
50. Демоскоп Weekly. Демографический еженедельник. Электронная версия бюллетеня Население и общество. Центр демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2003. № 95–96. <http://demoscope.ru/weekly/2003/095/print.php>
51. Дети социального риска и их воспитание / Под ред. Л. М. Шипицыной. СПб.: Речь, 2003.
52. Добрынина О. А. Проблема формирования благоприятного социально-психологического климата семьи: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1993.
53. Дружинин В. Н. Психология семьи. М.: КСП, 1996.
54. Женщины и дети в СССР: статистический сборник ЦСУ СССР. М., 1985.
55. Иваницкий Н. А. Материалы по этнографии Вологодской губернии // Известия ОЛЕАЭ. Т. XIX. 1890.
56. Иванова В. И. Удовлетворенность жизнью и жизненные ценности: Дипломная работа / Под рук. Т. В. Андреевой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005.
57. Исабекова Е. Е. Адекватное понимание супругами друг друга как фактор удовлетворенности и бесконфликтности брака: Дипломная работа / Под рук. Т. В. Андреевой. СПб.: СПбГУ, 2001.
58. Карабанова О. А. Психология семейных отношений: Учебное пособие. Самара, 2001.
59. Каткова И. П. Рождаемость в молодых семьях. М., 1971.
60. Кваша Е., Харьковская Т. Аборты в России // Население и общество. Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. № 48, сентябрь 2000.
61. Ковалев С. В. Психология современной семьи. М., 1988.
62. Комплексное сопровождение и коррекция развития детей-сирот: социально-эмоциональные проблемы / Под ред. Л. М. Шипицыной, Е. И. Казаковой. СПб, 2000.
63. Кон И. С. Введение в сексологию. М., 1988..
64. Костюков А. Россия переезжает на юг. Предварительные итоги переписи в зеркале прессы / Независимая газета, 25.04. 2003. <http://demoscope.ru/weekly/2003/0111/perer02.php>
65. Кравцова М. Женское одиночество. Может ли оно не быть трагичным? М.: Фавор, 2003.
66. Кроник А. А., Кроник Е. А. В главных ролях: Вы, Мы, Он, Ты, Я: психология значимых отношений. М.: Мысль, 1989.
67. Кроник А. А., Кроник Е. А. Психология человеческих отношений. М., 1998.
68. Куница В. Н., Казаринова Н. В., Погольша В. М. Межличностное общение: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2002.
69. Куприянич Л. Л. Психология любви. Донецк, 1998.
70. Леви Д. А. Семейная психотерапия: История, теория и практика. СПб., 1993.
71. Лидерс А. Г. Семья как психологическая система. Очерки психологии семьи. Исследовательская группа «Социальные науки». М.; Обнинск, 2004.
72. Лофас Ж., Сова Д. Повторный брак: дети и родители. СПб., 1996.
73. Мацковский М. С. Социология семьи. М.: Наука, 1989.
74. Мацковский М. С., Олсон Д. Г. Семья в России и США: сравнительный обзор // Семья на пороге третьего тысячелетия. М., 1995.
75. Навайтис Г. Семья в психологической консультации. М.; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 1999.
76. Назарова Е. Б. Влияние порядка рождения на удовлетворенность браком: Дипломная работа / Под рук. Т. В. Андреевой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003.

77. Никифоров Г. С. Психология здоровья: Учебное пособие. СПб.: Речь, 2002.
78. Николаева С. К женихам и невестам. М., 1999.
79. Обозов Н. Н. Мужчина+ женщина=?! СПб.: Международная академия педагогических наук. Авторская школа практической психологии. , 1995.
80. Панкова Л. М. У порога семейной жизни: Книга для учителя. М.: Просвещение, 1991.
81. Петровский А. В. Популярныe беседы о психологии. М., 1983.
82. Практикум по гендерной психологии / Под ред. И. С. Клециной. М.; СПб.: Питер, 2003.
83. Психология и психоанализ любви / Сост. Д. Я. Райгородский. Самара: Издательский Дом «Бахрах-М», 2002.
84. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования / Под ред. Е. Г. Силяевой. М., 2002.
85. Регионы России: статистический сборник. В 2 т. Т. I. Госкомстат России. М., 1999. С. 52–53.
86. Ромек В. Г., Контарович В. А., Крукович Е. И. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. Психологический практикум. СПб.: Речь, 2004.
87. Рюриков Ю. Б. Мед и яд любви. М., 1990.
88. Руденко А. В. Социально-психологические факторы конфликтов в семьях военнослужащих: Дипломная работа / Под рук. Т. В. Андреевой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000.
89. Семья в процессе развития. М., 1993.
90. Семья в психологической консультации. Опыт и проблемы психологического консультирования / Под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина. М., 1989.
91. Семья в русской классической литературе / Сост. Г. А. Хакимова. М., 1994.
92. Сидоренко Е. В. Комплекс «неполноценности» и анализ ранних воспоминаний в концепции Альфреда Адлера. СПб., 1993.
93. Сидоренко Е. В., Дерманова И. Б. Психологический практикум: Межличностные отношения: Методические рекомендации. СПб., 2001.
94. Сидоренко Е. В. Тренинг влияния и противостояния влиянию: авторская концепция. СПб., 2002.
95. Сикари А. О браке. Милан; Москва, 1993.
96. Смит Т. Эволюция семьи в США // Демографический еженедельник Демоскоп Weekly. 2002. <http://demoscope.ru/weekly/2002/081/analit04/php>
97. Собчик Л. Н. Еще раз про любовь. Диагностика психологической совместимости. СПб.: Речь, 2002.
98. Сурожский Антоний, митрополит. Таинство любви. СПб., 1994.
99. Сысенко В. А. Супружеские конфликты. М., 1989.
100. Таинство брака. М.: Издание Сретенского монастыря, 2004.
101. Таубер Н. Условия жизни семьи и среднее число детей // Демографический анализ рождаемости. М., 1974.
102. Тихонова Л. Е. Брачно-семейные отношения в Белоруссии // Народонаселение. 2002. № 1. С. 117–122.
103. Толстая С. А. Моя жизнь // Новый мир. № 8. 1978.
104. Трапезникова Т. М. Социальная психология семьи: Методическое пособие к курсу лекций. Л.: ЛГУ. 1987.
105. Трапезникова Т. М. Этика и психология семейных отношений. Л., 1988.
106. Троицкий С. Христианская философия брака. М., 1995.
107. Файнбург З. И. К вопросу об этической мотивации брака. Социальные исследования: Проблема брака, семьи и демографии. М., 1974.
108. Философия любви / Под ред. Д. П. Горского. М., 1990.
109. Фромм Э. Искусство любить: Исследование природы любви. М., 1990.
110. Харчев А. Г., Мацковский М. С. Современная семья и ее проблемы. М., 1978.
111. Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. М.: Мысль, 1979.
112. Харчев А. Г. Социология воспитания. М.: Изд-во политической литературы, 1990.
113. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ. М., 1993.
114. Хорни К. Женская психология. СПб., 1993.
115. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб.: Питер, 1997.
116. Шибутани Т. Социальная психология. Ростов-на-Дону, 1998.

117. Шипицына Л. М., Иванов Е. С., Виноградова А. Д., Коновалова Н. Л., Крючкова Л. Л. Развитие личности ребенка в условиях материнской депривации / Под общей ред. Л. М. Шипицыной. СПб.: Международный университет семьи и ребенка им. Р. Валленберга, 1997.
118. Шнейдер Л. Б. Основы семейной психологии: Учебное пособие. М.; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2001.
119. Шнейдер Л. Б. Основы семейной психологии: Учебное пособие. М.; Воронеж: Московский психолого-социальный институт, 2003.
120. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкий В. В. Семейная психотерапия. Л.: Медицина, Ленинградское отделение, 1990.
121. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкий В. Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 2000.
122. Юнг К. Конфликты детской души. М., 1995.
123. Юркевич Н. Г. Советская семья: функции и условия стабильности. Минск, 1970.
124. Aries Ph. Two Successive Motivations For The Declining Birth Rate in the West // Population and Development Review. 1980. Vol. 6. N 4. P. 645–650.
125. Bogardus E. Sociology. N. Y., 1954.
126. Centers R. Sexual attraction and love: An instrumental theory. Springfield, IL: Chas, C. Thomas. 1975.
127. Goode W. I. Family Disorganization. Contemporary Social Problems / R. Merton (Ed.). N. Y., 1961.
128. Jacobson N., Margolin G. Marital therapy: Strategies based on social learning and behavior exchange principles. N. Y., 1979.
129. Kirkpatrick C. The Family as Process and Institution. N. Y., 1955.
130. Lee J. A. A typology of styles of loving // Person. and Soc. Psychol. Bull. 1977. Vol. 3. P. 173–182.
131. Maslow A. H. Motivation and personality (2nd). N. Y.: Harper and Row, 1970.
132. Nye Fr. J. Role structure and analysis of the family. London, 1976.
133. Osofski J. D. & Osofski H. J. Psychological and developmental perspectives on expectant and new parenthood // R. D. Parke (Ed.). The family: Review of child development research. Vol. 7. Chicago: University of Chicago Press, 1984.
134. Shelsky H. Soziologie des Sexualitat. Munchen, 1964. «US News World Report», 28 october, 1975.
135. Sternberg R. A triangular of love. Psychological Review. 93. 1986. P. 119–135.
136. Whitaker K. The hindrance of theory in clinical work // Family therapy: Theory and practice. N. Y., 1976.

ФАКТОРЫ УСПЕШНОГО БРАКА

Глава 3

Левин был женат третий месяц... На каждом шагу он испытывал то, что испытывал бы человек, любовавшийся плавным, счастливым ходом лодочки по озеру, после того, как он бы сам сел в эту лодочку. Он видел, что мало того, чтобы сидеть ровно, не качаясь, — надо еще соображаться, ни на минуту не забывая, куда плыть, что под ногами вода и надо грести, и что непривычным рукам больно, что только смотреть на это легко, а что делать это хотя и очень радостно, но очень трудно.

Л. Н. Толстой. Анна Каренина

3.1. УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ, СТАБИЛЬНОСТЬ И УСПЕШНОСТЬ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Проблема качества брака является одной из важнейших тем при исследовании семьи. В литературе по семейным проблемам существует некоторая размытость в терминологии, в частности, в определении *устойчивости брака*. В работах, посвященных этой проблематике, можно встретить такие понятия, как *устойчивость*, *стабильность*, *удовлетворенность браком*, *супружеская совместимость*, *качество брака*, *социально-психологический климат семьи*, *успешность брачно-семейных отношений* и т. д.

Стабильность и удовлетворенность браком — связанные понятия, однако их следует различать, причем определение различий между ними обусловлено разделением подходов к изучению качества брака на социологический и психологический.

В русле социологического подхода достаточным показателем успешности супружеских отношений является сам факт сохранности брака, то есть отсутствие развода. Эта характеристика получила название **стабильности брака** и широко используется в различных демографических, социологических и других исследованиях.

«Стабильность» — важнейшее фундаментальное понятие. В специальной литературе под понятием «стабильность» обычно понимают «прочность», установившийся режим, в противовес конфликтности, критической ситуации в семье, завершающейся разводом (Акопджанян К. А., 1978). Эта характеристика имеет много преимуществ — здесь практически отсутствует проблема измерения: достаточно знать, разведены супруги или нет, благодаря чему в исследовании может быть проанализирована выборка респондентов фактически любой величины и т. д. Но есть и свои недостатки, самый существенный из которых состоит в том, что факт сохранности брака практически ничего не говорит о том, как супруги оценивают свои взаимоотношения, насколько они счастливы в браке, а для целей психологического исследования, тем более для психологической коррекции важно именно это (Алешина Ю. Е., Гозман Л. Я., Дубовская Е. М., 1987). Кроме того, юридическая сохранность брака вовсе не означает, что супруги действительно живут друг с другом и ведут совместное хозяйство (Янкова З. А., Родзинская Ю. И., Аванесов В. С., 1978).

Т. Г. Поспелова и Т. М. Трапезникова (1996) выделяют объективные и субъективные факторы, влияющие на стабильность семьи.

К *объективным факторам* авторы относят следующие:

- 1) общая дестабилизация всей социально-экономической системы, в которой находится семья;
- 2) государственные структуры, которые, ожидая от семьи выполнения ее основных функций, не создают минимальных условий для ее выживания;
- 3) уровень семейного бюджета, не соответствующий уровню прожиточного минимума;
- 4) проблемы улучшения жилищных условий;
- 5) безработица (особенно для женщин).

Субъективные факторы стабильности семьи, по мнению Т. Г. Поспеловой и Т. М. Трапезниковой, таковы:

- 1) семья как психологическая общность находится в процессе формирования новой модели межличностного взаимодействия супругов, родителей и детей, причем наибольшая трансформация произошла в сознании женщины;
- 2) потребности и интересы, модели ролевого поведения мужчины и женщины в семье сблизились, приобрели «усредненный» стиль.

Исследования, которые проводил С. И. Голод, убедительно показали, что, в отличие от широко распространенной точки зрения о том, что сексуальная дисгармония является главной причиной конфликтов и разводов супругов, ведущей адаптационной осью брака является поиск супружеских ценностей и потребностей, то есть духовное единение.

Т. Г. Поспелова и Т. М. Трапезникова (1996) справедливо указывают на то, что «устойчивость семейных отношений в определенной степени зависит от степени готовности молодых людей к семейной жизни» (С. 250). При этом «готовность к браку понимается как система социально-психологических устано-

вок личности, определяющая эмоционально-положительное отношение к семейному образу жизни, ценностям супружества».

В психологическом исследовании основной акцент ставится на изучении именно **удовлетворенности браком**. Большинство специалистов удовлетворенность браком определяют как внутреннюю субъективную оценку, отношение супругов к собственному супружеству. По мнению С. И. Голода, «удовлетворенность браком складывается как результат адекватной реализации представления (образа) о семье, сложившегося в сознании человека под влиянием встреч с различными событиями, составляющими его опыт (действительный или символический) в данной сфере деятельности» (Голод С. И., 1984).

Стабильность семьи и удовлетворенность браком имеют много общего, но вместе с тем не являются определяющими — высокостабильные браки не всегда характеризуются высоким уровнем удовлетворенности браком (Сысенко В. А., 1981).

Изучением характеристик, влияющих на **удовлетворенность браком**, занимались многие исследователи. Ю. Е. Алешиной приводятся данные американских психологов о том, что удовлетворенность браком зависит от стажа семейной жизни: кривая этой зависимости имеет U-образную форму — в начале, в течение первых двух десятилетий существования семьи, удовлетворенность браком постепенно понижается, достигая своего минимального значения в парах со стажем семейной жизни от 12 до 18 лет, а затем возрастает, но уже более резко (Алешина Ю. Е., 1985).

В исследовании, проведенном под руководством Н. Г. Юркевич, была обнаружена зависимость между *удовлетворенностью браком* и *удовлетворенностью работой*. В выборке женщин, оценивающих свои браки как счастливые, 44% считали, что работа их вполне устраивает, и только 14% — что работа их не устраивает совершенно или скорее не устраивает, чем устраивает. В другом исследовании, проведенном под нашим руководством 35 лет спустя (выборка составила 67 мужчин и женщин со средним образованием от 26 до 40 лет), получены значимые статистические взаимосвязи между удовлетворенностью семейной жизнью и удовлетворенностью работой, самочувствием, а также с удовлетворенностью жизнью в целом (Иванова В. И., 2005).

Исследование Н. Г. Юркевич показало, что существует определенная зависимость между *удовлетворенностью браком* и *разделением домашнего труда*. В случаях, когда домашние обязанности целиком или по большей мере выполняет женщина, только 59% браков респонденты оценивают как счастливые и удовлетворительные; в браках, где муж помогает жене, этот показатель достигает 88%, а когда оба супруга несут одинаковую нагрузку — 94% (Юркевич Н. Г., 1970). Сходные данные получены и в уже упоминаемом нашем совместном исследовании с А. В. Кононовой (2001). Интересно, что результаты исследования Н. Г. Юркевич, проведенного тридцать лет назад, оказались очень близки к нашим даже в деталях: в случае, когда домашние обязанности в основном являются уделом женщины, удовлетворены браком примерно 60% женщин (от 59% до 69%); если муж помогает жене (в нашем исследовании — большая часть функций выполнялась совместно), удовлетворенность браком свыше 80% (82–88%).

В нашем исследовании получена также отрицательная взаимосвязь (корреляция) между *удовлетворенностью браком у молодых матерей* и показателем *«ограниченность интересов рамками семьи»*, то есть при сужении горизонтов жизни рамками семьи удовлетворенность браком у современных женщин падает. Таким образом, удовлетворенность браком связана и с распределением обязанностей между супругами. Сходные данные приводит и Н. Н. Обозов (см. табл. 13).

Таблица 13

Распределение функций в брачных союзах (по мнению жен)
(Обозов Н. Н., 1995)

Ответы женщин	Счастливые браки (в %)	Удовлетворительные браки (в %)	Неудачные браки (в %)
Женщины, целиком выполняющие домашние обязанности	21,6	38,28	40,12
Жены, которым мужья помогают	45,0	43,0	12,0
Оба несут одинаковую нагрузку	61,0	33,4	5,6

Как видно из таблицы, существует явная закономерность — большее участие мужа в семейных обязанностях приводит к увеличению числа счастливых браков.

В исследовании нашей аспирантки О. Шишкиной, проводившей опрос семейных пар в г. Улан-Удэ (133 пары), получены, в частности, зависимости между *удовлетворенностью браком и ценностными ориентациями*. Мужчины, для которых значима ценность «продуктивной жизни», обнаружили высокую удовлетворенность браком, те же, для кого особую значимость представляет ценность «наличие хороших и верных друзей», менее удовлетворены браком. В первом случае, возможно, мужья являются успешными в профессиональной и семейной жизни людьми. Во втором случае речь, вероятно, идет о мужчинах (обычно молодых), одна из основных ориентаций которых — общение вне дома, что не всегда гармонирует с интересами семьи.

Высокая значимость ценностей «развлечения» и «счастье других» в ценностной иерархии мужчин коррелирует отрицательно с оценкой удовлетворенности браком у их жен. Другими словами, чем более важны для мужчины развлечения, тем менее довольны супружескими отношениями их жены. Интересно также, что различия в оценке супругами ценности «друзья» коррелирует отрицательно с удовлетворенностью ими своим браком — видимо, здесь важно единство отношения: если для обоих супругов друзья занимают сходное место в иерархии ценностей, удовлетворенность браком повышается. Если же, например, для одного из них друзья очень важны, а для другого нет, удовлетворенность браком у обоих ниже.

А вот различие в оценке значимости ценности «продуктивная жизнь» для каждого из супругов положительно взаимосвязана с удовлетворенностью браком как у мужей, так и у жен. Возможно, в этом случае происходит взаимодо-

полнение: если один из супругов ориентирован на продуктивную жизнь (обычно это профессиональные, творческие достижения), а другому личные достижения не так важны, он помогает своему супругу осуществить свои цели, и оба удовлетворены таким положением дел.

Уровень образования и число детей в данной выборке не оказывали существенного влияния на удовлетворенность браком.

Интересно сопоставление *идеала супруга и удовлетворенности браком*. У женщин в группе высокоудовлетворенных реальный партнер в целом соответствует идеалу, а в группе низкоудовлетворенных реальный партнер существенно отличается от идеала. У мужчин разрыв между реальным и идеальным представлениями о супруге выражен в меньшей степени, как среди удовлетворенных, так и среди неудовлетворенных браком. Таким образом, с точки зрения мужей, их жены более соответствуют идеалу семейной женщины, чем с точки зрения жен — их мужья удовлетворяют идеалу семейного мужчины.

О. Шишкина подтвердила установленный на других выборках факт, что в целом *удовлетворенность браком у мужчин выше, чем у женщин*. Женщины более ориентированы на семью, но менее удовлетворены ею, мужчины же наоборот. Это перекликается с данными зарубежных исследований: супружеское состояние как нельзя лучше обеспечивает физическое и душевное состояние мужчин, а также благотворно влияет на их деловые качества (Gottman J. M., 1988, Levenson R., 1993 и др.). В связи с этим, указывает О. Шишкина, неслучайно развод или вдовство у мужчин быстро заканчивается новым браком.

По данным исследования О. С. Айшпур, у мужчин такая ценность, как *внешняя привлекательность жены*, связывается с другими реализованными ею в браке *ценностями-качествами* — тактичностью, умением принимать позицию партнера и др. По мнению автора, проводившего исследование супружеских пар с 5-летним стажем брака, это может означать, что чем больше ценностей-качеств реализовала женщина в браке для мужа, тем более внешне привлекательной кажется она ему; с другой стороны, чем более внешне привлекательна женщина, тем больше качеств-ценностей, реализованных ею в браке по отно-

Таблица 14

Мотивы вступления в брак мужчин (в %) (Обозов Н. Н., 1995)

Мотивы	Браки		
	Счастливые	Удовлетворительные	Неудачные
Любовь	56,68	34,86	6,29
Симпатия	47,54	39,34	13,11
Стремление избавиться от одиночества	36,94	41,30	21,74
Необходимость (в связи с рождением ребенка)	21,43	57,14	21,43
Желание улучшить свое материальное положение	17,65	47,06	35,29
Легкомыслие	18,18	9,09	72,73

шению к мужу, ей приписывается мужем. У женщин подобной зависимости не обнаружено (Айшпур О. С., 2001).

Существуют данные о взаимосвязи между *удовлетворенностью браком* и *мотивами вступления в брак*: в счастливых браках основным мотивом замужества у 75% женщин и женитьбы у 63% мужчин была любовь, у 14% и 18% мужчин — симпатия; одним из мотивов вступления в брак отмечалось также стремление избавиться от одиночества (Мацковский М. С., Харчев А. Г., 1978). Результаты исследований А. Г. Харчева, Н. Г. Юркевич и других показали, что *между мотивацией вступления в брак и удовлетворенностью браком существует зависимость: чем более нравственные мотивы побуждали супругов к вступлению в брак, тем чаще эти браки оказывались счастливыми.*

Н. Н. Обозов приводит данные о соотношении между мотивами вступления в брак и удовлетворенностью браком.

Согласно данным Н. Н. Обозова, наиболее благоприятный мотив вступления в брак — любовь (лишь 6% неудачных браков), наименее благоприятные — желание улучшить свое материальное положение и легкомыслие (почти 73% неудачных браков).

Соотношение мотивов вступления в брак и степени удовлетворенности браком подробно анализировалось С. И. Голодом. Автор выделял следующие мотивы вступления в брак: любовь, общность взглядов и интересов, чувство одиночества, чувство сострадания, вероятность скорого рождения ребенка, случайность, материальная обеспеченность будущего супруга, наличие жилья. Наибольшая удовлетворенность браком обнаружена автором у лиц, вступивших в брак по общности взглядов — в этой группе всего 13,2% неудовлетворенных браком и 40,4% максимально удовлетворенных. Несколько менее успешно складывается супружеская жизнь у тех, кто вступил в брак по любви, — 20,3% неудовлетворенных браком и 37,9% максимально удовлетворенных. Остальные мотивы оказались весьма неудачными — от 6 до 11% максимально удовлетворенных браком. При этом самый губительный для брака мотив, по данным С. И. Голода (1970-е годы), — материальный расчет (100% неудачных супружеских союзов). Чуть более успешным оказался мотив «случайность» (80% неудовлетворенных) и «наличие жилья» (75% неудовлетворенных при 25% удовлетворенных). Чувство сострадания оказалось мотивом, приводящим к 56,2% неудачных брачных союзов и лишь к 6,3% максимально удовлетворенных. Чувство одиночества порождает несколько более удачные браки — 40% неудовлетворенных и 11,7% максимально удовлетворенных. Вероятность скорого рождения ребенка как мотив заключения брака приводит к тому, что неудачных союзов оказывается не так много (17,5%), но и максимально удовлетворенных супругов мало (11,9), между тем 70% удовлетворены браком.

С. И. Голод на основе результатов своих исследований пришел к выводу, что «поиск духовно близкого партнера в период ухаживания — более надежная основа благополучия будущего брака, чем любовная страсть» (Голод С. И., 1984, с. 32). Удовлетворенность браком некоторые исследователи связывают также со сроком предбрачного ухаживания (негативно влияет срок знакомства менее 6 месяцев и более трех лет).

Интересным является исследование формирования социально-психологического климата семей (СПК) рабочих-металлургов (Добрынина О. А., 1993). Под **социально-психологическим климатом** семьи автор понимает обобщенную интегративную характеристику, которая отражает степень удовлетворенности супругов основными аспектами жизнедеятельности семьи, общим тоном и стилем отношений. Оказалось, что наибольшего различия благополучные и неблагополучные семьи достигают по следующим показателям: удовлетворенность психологической атмосферой в семье, удовлетворенность общением, наличие психологической поддержки супругов. Следовательно, психологические факторы супружества вносят наибольший вклад в структуру напряженности в несчастливых семьях. Существенные различия между благополучными и неблагополучными семьями выявлены также по удовлетворенности сексуальными отношениями и досугом.

В исследовании была обнаружена следующая тенденция: с повышением супружеского стажа возрастает результативность психологической поддержки супругов, однако уже у пожилых супругов эффективность психологической поддержки несколько снижается. Отчасти этот феномен можно объяснить ростом психологической адаптированности в зрелых браках. Вместе с тем с возрастом нарастают проблемы и психологического, и сексуального порядка, у пожилых самая низкая удовлетворенность психологической атмосферой и общением в семье.

В ходе исследования, проведенного О. А. Добрыниной, установлено, что женщины более критичны в оценке СПК, чем мужчины. Главное для стабильного брака, по оценкам женщин, — справедливое распределение бытовой нагрузки между супругами, полноценный отдых в семье, сексуальная гармония, взаимопонимание с детьми, удовлетворенность психологической атмосферой, общением, дружеская расположенность и забота. В мужском идеале важнейший элемент стабильного брака — общность интересов, но с детоцентристским оттенком. Этот показатель соотносится в первую очередь с поощрением индивидуальных стремлений, во вторую — с комфортной психологической атмосферой и хорошо организованным досугом и в третью — с сексуальной гармонией.

Следовательно, образ счастливого брака у мужчин формируется преимущественно сквозь призму психологических, сексуальных компонентов супружества, у женщин через бытовую, рекреативную, сексуальную и психологическую подструктуры супружества (Добрынина О. А., 1993).

Новые исследования показали, что удовлетворенность супругов коррелирует между собой: большей удовлетворенности в браке соответствует большая удовлетворенность жены, и наоборот. При низкой удовлетворенности браком мужчины его жена также не удовлетворена браком (Андреева Т. В., Толстова А. В., 2001; Назарова Е. Б., 2003).

Значимый фактор удовлетворенности браком — собственный локус-контроль. В дипломной работе Е. Б. Назаровой, проведенной под нашим руководством, на выборке 70 человек женщин и мужчин, состоящих в браке, получены следующие данные: удовлетворенность браком статистически связана со степенью интернальности самого человека. Человек, принимающий на себя от-

ветственность за все происходящее в своей жизни, более удовлетворен браком, независимо от пола (Назарова Е. Б., 2003).

Существуют и некоторые гендерные различия в тех факторах, которые влияют на удовлетворенность браком. Удовлетворенность браком женщин статистически значимо связана с такой личностной чертой, как интроверсия. Жены с более выраженной интроверсией более удовлетворены браком, чем экстравертированные. У мужчин такой линейной зависимости не выявлено. Зато у них удовлетворенность браком связана с мотивацией брака супруги: если мотивом вступления в брак у женщины была любовь, статистически более вероятно, что мужчина будет удовлетворен браком. Более удовлетворены браком нетревожные мужчины; напротив, высокий нейротизм у женщин статистически чаще совпадает с оценкой собственного брака как благополучного. К тому же женщины-интроверты с высоким нейротизмом (которых можно отнести к меланхоликам) достоверно чаще оказываются удовлетворенными браком, чем женщины с другими темпераментными особенностями (Андреева Т. В., Толстова А. В., 2001). Исследование семей военнослужащих показало, что удовлетворенность браком выше у тех мужчин-офицеров, которые более склонны к сотрудничеству и компромиссу при возникновении конфликтных ситуаций (Руденко А. В., 1999).

Попытка изучения *влияния личностных черт и ценностных ориентаций* на удовлетворенность браком мужчин на примере охранников ночных клубов не выявила значимых линейных корреляций. Удовлетворенность мужчин, по нашим данным, связана лишь с такой ценностью, как эффективность в делах: чем значимее для мужчины эта ценность, тем он более удовлетворен браком. Такой показатель, как оценка мужчинами «спокойствия в доме», связан достоверно с одной из личностных черт — социабельностью мужчин: более самодостаточные указывают на отсутствие покоя в доме, а более конформные (социабельные) чувствуют себя более комфортно (Андреева Т. В., Шмотченко Ю. А., 2003).

Удовлетворенность браком у женщин взаимосвязана со степенью интернальности мужей — чем выше показатели интернальности мужчин, тем больше удовлетворенность браком у его жены. Соответственно, экстернальность мужей связана с меньшей удовлетворенностью браком у женщин (Назарова Е. Б., 2003). А. А. Реан связывает интернальность с ответственностью, зрелостью личности (Реан А. А., 1994, 2001). Можно сделать вывод, что брак с более ответственными, зрелыми мужчинами оказывается субъективно более благоприятен для женщин. Это подтверждает и значимая корреляция удовлетворенности браком женщин с наличием работы у их мужей. В то же время подобных корреляций в факторах удовлетворенности мужчин не наблюдалось. Можно сделать вывод, что мужскую удовлетворенность браком детерминируют несколько иные особенности жен (например, вышеупомянутая любовь жены, которая может проявляться в теплоте отношения к мужу).

Удовлетворенность браком мужчин (на выборке рабочих и инженеров) статистически достоверно связана с таким фактором, как доход семьи. В этом, возможно, сказывается традиционно присущая им роль кормильца (Андреева Т. В., Толстова А. В., 2001). На данную закономерность указывал Г. Навайтис: у мужчин с ригидно закрепленной установкой на материальное обеспече-

ние семьи при неудачах финансового или профессионального характера проявляется не только негативная оценка отношений в семье, но и снижение удовлетворенности интимными отношениями с женой по принципу «неудачник не может иметь успешные сексуальные отношения» (Навайтис Г., 1999).

Другое исследование, в котором молодые супружеские пары рассматривались в общей выборке (без разделения по половому признаку), показало, что к снижению удовлетворенности браком приводят следующие проявления акцентуаций характера:

- ☐ педантичность, повышенная аккуратность;
- ☐ частая смена настроения, свойственная циклотимам;
- ☐ излишняя заостренность внимания на некоторых факторах событийного характера.

Напротив, социальный интеллект благотворно действует на удовлетворенность браком (Бузина О. В., Новосельцева Е. Н., 2002).

В разное время многие авторы подчеркивали важность зрелости личности для успешности построения брака и семьи (Адлер А., 1997; Сысенко В. А., 1981, 1985, 1989; Андреева Т. В., 1999; Харитонов А. Н., Тимченко Г. Н., 2002). По данным исследований А. Н. Харитонova и Г. Н. Тимченко значительного числа семей (459), большинство опрошенных признавали как свою неготовность к браку (85%), так и наличие постоянных конфликтов в семье (62%).

Удовлетворенность браком связывается и с удовлетворением потребностей супругов в семейно-брачных отношениях, таких, как потребность в общении, в открытости, домашней поддержке и других (Харли У., 1992; Андреева Т. В., Пипченко Т. Ю., 1999).

Таким образом, из приведенных данных вырисовывается весьма пестрая картина. Доказано, что удовлетворенность браком связана со стажем семейной жизни, с мотивами вступления в брак, с распределением обязанностей между супругами, удовлетворенностью работой, ценностными ориентациями супругов и т. д. Конечно, все эти переменные не равнозначны, и в каждой отдельной семье каждый из перечисленных факторов имеет различный вес.

В исследовании А. Ю. Тавит для выяснения факторов, влияющих на удовлетворенность браком, были проанализированы самооценки и характеристики партнера 200 супружеских пар, имеющих пятилетний супружеский стаж. Выяснилось, что на удовлетворенность браком влияют разнообразные по своему характеру факторы, которые можно условно разделить на две группы: возникшие до бракосочетания и появившиеся во время брачного периода (Тавит А. Ю., 1983).

Из добрачных факторов на удовлетворенность супругов наибольшее влияние оказывают ($p = 0,05$):

- ☐ происхождение (здесь имеется в виду, прежде всего, господствующий в родительском доме характер отношений между членами семьи, пример родителей);
- ☐ качества личности (черты характера, вкусы, привычки, установки и т. д.);
- ☐ идеал супруга и брака (ожидания, предъявляемые супругу и супружеству вообще);
- ☐ мотивы вступления в брак.

Одной из попыток систематизировать полученные в разных исследованиях факторы удовлетворенности браком можно назвать выделенные Т. А. Гурко (1987) 4 группы таких факторов:

1. *Социально-демографические и экономические характеристики семьи.* Сюда входят такие показатели, как величина совокупного семейного дохода, возраст супругов, число детей в семье и т. д.
2. *Характеристики внесемейной сферы жизнедеятельности супругов* — профессиональная сфера, взаимоотношения супругов с ближайшим социальным окружением и т. д.
3. *Установки и поведение супругов в основных сферах семейной жизнедеятельности* — распределение хозяйственно-бытовых обязанностей и совпадение установок в этой сфере семейной жизни, организация досуга.
4. *Характеристики межсупружеских отношений* — эмоционально-нравственные ценности (чувство любви и уважения к партнеру, общие взгляды и интересы, супружеская верность и т. д.).

Наиболее сложный вопрос, пожалуй, состоит в определении *успешной семьи*.

Прежде всего, существует понятие «здоровой семьи»: «Здоровая семья — это решающая проблемы семья». Она также подвержена трудностям, но, однако, общение в ней эффективное, поскольку члены семьи способны дискутировать и обсуждать перспективы отношений (Jacobson N., Margolin G., 1979). Сходное определение дает К. Витакер: «Здоровая семья — та, которая способна себя актуализировать, т. е. развиваться, преодолевая затруднения и разрешая проблемы». Признаками здоровой семьи, считает он, являются: способность воспринять себя во времени и пространстве; способность осознать свои изменения; способность понять, что роли в семье изменяются и любая роль в различный момент времени и в различном месте может быть исполнена другим членом семьи. В подобной семье между ее членами не возникают постоянные связи, которые были бы направлены против других. В ней есть свобода объединения и обособления. В ней нет одного лица, ответственного за что-либо, а тем более — ответственного за все. Ответственность несет каждый, но каждый ее принимает на себя в различные моменты семейной жизни. Проблемы семья умеет разрешать, и постоянно этому учится. Причем в поиске решения участвуют все члены семьи (Whitaker K., 1976).

Сторонники структурной модели психотерапии используют понятие «*идеальная семья*», причем полагают, что такая семья не обязательно должна иметь традиционную структуру: отец, мать и дети. Состав идеальной семьи может быть и таким: отчим, мать и дети или даже мать (отец) и ребенок. Решающим фактором при создании успешно функционирующей семьи является сформированность соответствующих субсистем и установление границ.

Идеальную семью вначале образует пара, в которой каждый приспосабливается к другому, заботится о другом и поддерживает уникальность другого. Причем, согласно этому подходу, мера автономии и опеки супругов определяется их опытом проживания в родительских семьях. Поэтому важной для создания идеальной семьи предпосылкой является переживание обоими супругами в родительских семьях опеки и поддержки и приобретение опыта не-

зависимости и ответственности. Это позволяет паре создать комплементарную и вместе с тем гибкую структуру ролей. Такая структура налаживается путем согласования и приспособления. Показателями успешного хода данных процессов являются: условная закрытость и прочность подсистемы пары после возникновения подсистемы родителей, а также хорошие отношения последней с подсистемой детей. Еще несколько показателей, подтверждающих данный процесс: автономия супружеской пары от родни; чувство защищенности у детей; способность детей экспериментировать с независимостью и принять на себя созвучную их возрасту ответственность.

Идеальная семья так же, как и другие семьи, сталкивается с ожидаемыми и непредвиденными кризисами. Однако она способна быстро и надлежащим образом реагировать на них, осуществляя соответствующую перестройку своей структуры (Навайтис Г., 1999).

Итак, для создания идеальной, здоровой, благополучной семьи наиболее важной оказывается структура семьи родителей. Она обладает самым большим влиянием на детей и формирует установку, что отношения родителей представляют собой норму. Ввиду этого даже развод, распад семьи могут быть восприняты как норма, то есть как закономерный этап создания новой семейной структуры. Понятно, что подобные нормы затрудняют создание более гармонично функционирующей семьи.

Идеальная семья гарантирует и приобретение опыта, благоприятного для становления личности детей. Она служит безопасной лабораторией для экспериментов, связанных с общением, ответственностью, автономией. В случае неудачи ребенок «объявляет мораторий» на свои эксперименты, а идеальная семья заботится о нем и вновь поощряет к риску и опыту.

В идеальной семье четко обозначены границы между подсистемами, поэтому ребенок приобретает умение эффективно общаться с авторитетами. Еще один момент, весьма важный для формирования новой семьи: от идеальной семьи ребенок обособливается постепенно и, создав собственную семью, не чувствует себя ни слишком зависимым от родителей, ни слишком ответственным за них.

В идеальной семье все взаимодействия умеренные, и изменение структур происходит плавно. В проблемной — наоборот.

Успех семейной жизни кроется в способности изменяться, совершенствоваться, перестраивать структуру семьи с учетом новых обстоятельств и зрелости членов семьи.

В области семейной психотерапии существуют понятия функциональной и дисфункциональной семьи (Варга А. Я.), функциональных и дисфункциональных отношений (Сатир В.).

«Функциональная семья — это та семья, которая справляется с поставленными перед ней внешними и внутренними задачами. **Дисфункциональная семья**, соответственно, — это та семья, которая с этими задачами не справляется. Никаких других понятий нормы и патологии в системном подходе не существует. Каждая семья может оказаться дисфункциональной в какой-то момент своей жизни» (Варга А. Я., 2001, с. 22). И далее: «Любая... конструкция "хотим и не можем" — это признак дисфункции». Автор приводит следующие примеры дисфункций: «Хотим, чтобы ребенок был здоров, и не можем этого

достичь»; «Хотим, чтобы ребенок хорошо учился, и не можем этого достичь», «Хотим жить хорошо и не можем этого достичь и т. д.».

Таким образом, в качестве неблагополучия в семье, ее дисфункциональности, рассматривается рассогласование между претензиями и возможностями, а в качестве функциональности — соответствие между ними, которое, выражаясь психотерапевтическим языком, можно охарактеризовать как «хочу и могу».

К сожалению, в России увеличивается число семей, которые являются настолько разрушенными, а члены этих семей настолько десоциализированными, что их состояние можно охарактеризовать как вполне согласованное по типу «не могу и не надо» (или: «ну и пусть»). В ряде случаев даже бывает не совсем понятно, хотят ли осознанно некоторые люди «жить хорошо», ибо в таких семьях наблюдается почти полное отсутствие ухода за ребенком (или отсутствие стремления как-то содержать ребенка и для этого работать), выражающееся в том, что дети буквально живут на улице.

Пример

Семья, состоящая из матери, ее сожителя, их маленького ребенка и сына от предыдущего брака 10 лет, который жил с бомжами на чердаках, попрошайничал около ларьков и был хорошо адаптированным к этой асоциальной среде («У меня много друзей», — сообщил он психологу). Мать отвергает своего старшего ребенка, на что-то оскорбившись в его поведении и затем придерживаясь «принципа». Отношение ребенка к матери также негативное. Позитивные изменения в отношении к матери наступают после пребывания в течение нескольких месяцев в центре для несовершеннолетних, а именно в филиале этого центра в деревне, где происходит психологическое «отогревание» подростка и коррекция его адаптированности к асоциальной среде. (Любовь к матери можно рассматривать как вступление на нормальный для всякого человека социализированный путь.) В результате позитивных изменений личности ребенок парадоксальным образом стал скучать по матери, чего раньше — в период его жизни около «Макдональдсов» — не было.

Мальчик после переезда из загородного филиала самовольно ушел из приюта навестить мать, которая на следующий день направила его обратно, сказав по телефону социальному работнику: «Я его покормила» (как бы поставив это себе в заслугу).

В этом примере примечательно то, что рассмотренная семья явно не является функциональной (она вовсе не выполняет своих функций), но и дисфункциональной ее в соответствии с приведенным выше определением назвать нельзя (нет рассогласования «хочу и не могу») — при том агрессивнo-отрицательном отношении матери к сыну, которое наблюдается в этой семье, у них не встает проблем — как ему лучше учиться и т. д., и такая семья не обращается добровольно на платную психотерапию.

Итак, определения функциональной и дисфункциональной семей не являются достаточно емкими, чтобы охватить весь спектр реально существующих семей. Скорее всего, к числу таких семей можно отнести те, которые хотят и могут обращаться за помощью к психотерапевту по поводу своих проблем (а проблемы есть всегда, пока существует семья).

Для описанной нами семьи в социологии и в социальной работе существует название «**неблагополучная**» (Бойко В. В., Оганян К. М., Копытченкова О. И., 1999). Однако противоположный термин — «**благополучная семья**» — не употребляется и не имеет критериев.

В социологической литературе используются также термины «**социально уязвимая семья**» и «**семья социального риска**». Под социальной уязвимостью семьи понимается ее жизнедеятельность вне социального стандарта или высокая вероятность оказаться вне социального стандарта развития, занять место «на обочине» социума, стать изгоем. Семьи социального риска — это семьи, находящиеся в трудной жизненной ситуации, в них затруднено исполнение различных функций — как по отношению к обществу, так и относительно членов семьи. К ним авторы относят семьи безработных, семьи беженцев, семьи участников боевых действий и т. п. Подчеркивается, что «оставление таких семей без помощи способно перевести их в категорию неблагополучных» (Бойко В. В., Копытченкова О. И., Оганян К. М., 1999, с. 82). Используется также термин «**девиантная семья**», служащий для обозначения семей алкоголиков, наркоманов, правонарушителей и т. д. (Там же, с. 11).

В. Сатир (1992) пишет о функциональных и дисфункциональных отношениях в семьях, подразумевая под этими понятиями открытость и закрытость в выражении пожеланий или претензий между членами семьи.

Неясным остается вопрос о соотношении понятий и представлений, полученных в практической работе психотерапевтов, с одной стороны, и социальных работников, имеющих дело с неблагополучными семьями, а также социологов, с другой стороны. Так, семьи, рассматриваемые в социологии как конфликтные или даже кризисные (Сысенко В. А.), с некоторой натяжкой можно отнести к «функциональным», по определению В. Сатир, так как пожелания и претензии друг к другу члены таких семей выражают вполне открыто.

Среди отечественных исследователей семьи понятие **успешности** используется в работах социолога Т. А. Гурко. Термин «успешность семейно-брачных отношений» применяется ею по отношению к молодой семье и понимается как сложный индекс, включающий в себя:

- 1) удовлетворенность семейной жизнью каждого из супругов;
- 2) стабильность брачного союза;
- 3) наличие условий для гармоничного развития личности супругов;
- 4) выполнение семьей основных функций.

Во многом такое понимание успешности перекликается с пониманием функциональных отношений в паре у В. Сатир (так как при дисфункциональном общении в паре не может быть ни удовлетворенности отношениями, ни гармоничного развития супругов), а также с пониманием функциональной семьи у А. Варга (переход на следующие стадии семейного цикла невозможен без выполнения семьей основных функций).

Т. А. Гурко рассматривает различные факторы, влияющие на благополучие брачных союзов, описываемых в терминах успешности (иногда ею используется понятие «**удачный брак**»).

Так, например, автором изучалось влияние происхождения супругов на успешность брака. Т. А. Гурко установила, что среди молодых семей в крупном городе более всего удачных браков, в которых оба партнера сельского происхождения либо из села происходит только жена (данные на начало 1980-х годов). Автор объясняет этот факт тем, что у людей, выросших в сельской местности, обычно существуют представления о традиционности жизненного уклада, установки на стабильность брака и меньшая требовательность к удовлетворенности семейной жизнью.

В исследовании было обнаружено, что фактор образования влияет на благополучие супружеских отношений следующим образом: менее стабильны браки, в которых только жена имеет высшее образование.

Такой фактор, как возраст вступления в брак, отмеченный другими исследователями как фактор риска, у Т. А. Гурко рассматривается применительно к успешности молодых брачных союзов. Браки, заключенные в раннем возрасте (в данной работе понимаемом как возраст до 21 года), менее успешны. В группе успешных браков, по данным Т. А. Гурко, 43% лиц вступили в брак до 21 года, в группе неуспешных — 69%.

Влияние *родительской семьи* на успешность брака также подтверждается в исследовании Т. А. Гурко. В неуспешных супружествах в два раза больше лиц из неполных семей (28% против 13%). Таким образом, автор выявила как бы вдвое большую вероятность успешности брака для лиц из полных семей. Однако, по приводимым ею данным, как по ранним бракам, так и по влиянию прародителей на молодую семью, оказывается, что часть ранних браков все-таки оказываются успешными и часть лиц из неполных семей создают, во всяком случае, на стадии молодой семьи, успешный союз. По данным автора, выходцы из полных семей не застрахованы от создания неуспешных браков.

Автор исследования указывает, что *уровень дохода* на начало брака не влияет на его успешность. Большое внимание уделено такому фактору успешности брака, как степень согласованности взглядов супругов по разным вопросам совместной жизни. В частности, важна степень сходства взглядов мужа и жены на семейный бюджет и на то, каким образом лучше расходовать деньги; в какой мере жена должна посвящать себя профессиональной деятельности.

Большинство молодых супругов ориентировались на демократический тип семейных отношений. В неуспешных и средней успешности браках было больше мужчин, предпочитающих авторитарную власть мужа и относительно много женщин, отстаивающих собственное лидерство.

Т. А. Гурко отмечает, что для успешности брака важна также согласованность супругов в характере проведения досуга: женам хотелось бы проводить свободное время вместе с мужьями вне дома, а мужьям — или дома в спокойной обстановке с женой, или вне дома, но без жены. Мнения супружеской пары по поводу досуга расходятся в 54% неуспешных браков и только в 6% успешных.

Автор приводит конкретные данные, касающиеся молодых семей, которые, по ее мнению, являлись факторами риска для успешности брака:

- у 52% пар, вступающих в брак, полностью расходятся установки на степень участия замужних женщин в социальной активности;
- в 24% пар — на характер распределения бытовых обязанностей;

- в 26% пар — на тип главенства в будущей семье;
- в 19% — на характер проведения досуга;
- в 39% пар существует расхождение в репродуктивных установках.

Таким образом, явно прослеживается мозаичность и отсутствие стыковок в формулировках успешного, счастливого, «удачного» брака. Это наблюдается, например, в оперировании термином «неблагополучные семьи» без определения, что такое «благополучная семья», узкое применение терминов «функциональные отношения» или «функциональные/дисфункциональные семьи» лишь к семьям, находящимся под наблюдением психотерапевтов или психиатров, безотносительно к тому большинству имеющих в наличии семей, которые специалистами не наблюдаются.

Суммируя мнения различных авторов, **успешность брачно-семейных отношений** можно охарактеризовать как:

1. Стабильность — сохранность супружеских отношений, исключая развод или уход одного из супругов из семьи.
2. Удовлетворенность браком у супругов не ниже средней.
3. Выполнение семьей своих функций, в том числе успешное воспитание детей (которое можно зафиксировать через отсутствие негативных проявлений — безнадзорности, девиантных отклонений у детей).
4. Способность семьи переходить с этапа на этап, что проявляется в сохранности семьи на каждой последующей стадии и отсутствии проблем с детьми, требующих профессиональной помощи.
5. Условия для гармоничного развития каждого из членов семьи.
6. Открытое общение в семье.
7. Хорошее психологическое и физическое состояние людей при нахождении в своей семье.

Само понятие успешности применительно к семье можно рассматривать как континуальную характеристику (более или менее успешные), а не как определенный пункт на шкале. Первые три особенности в целом определяют успешность семьи: стабильность, удовлетворенность ее членов и выполнение семьей своих функций.

3.2. СУПРУЖЕСКАЯ СОВМЕСТИМОСТЬ, ЕЕ УРОВНИ

В настоящее время вопросы стабильности и супружеской совместимости вызывают большой интерес и в кругу специалистов, и в особенности у людей, интересующихся психологией. Обычно удачность брака связывают с совмес-

тимостью супругов, причем сама совместимость в сфере житейских представлений понимается как оптимальное соотношение свойств темперамента, а во временном плане — как нечто раз и навсегда данное, «сложилось — не сложилось», как некоторое везение.

Многие психологи считают, что супружеская совместимость является важнейшим условием стабильности и благополучия супружеской пары. Н. Н. и А. Н. Обозовы заключают: «Совместимость выступает как самый сильный фактор не только устойчивости, но и благополучия супружества» (Обозов Н. Н., Обозова А. Н., 1982, с. 48).

С другой стороны, в сфере научных исследований существует множество концептуальных и эмпирических подходов к проблемам совместимости, из которых образуется некая мозаика.

Наиболее стройной и до сих пор никем не превзойденной теорией совместимости является выдвинутое А. Н. Обозовой (1983) представление о **четырёх аспектах супружеской совместимости**, необходимость разделения которых, по ее мнению, обоснована различием свойственных им критериев, закономерностей и проявлений:

1. *Духовная совместимость* — характеризует согласованность целеполагающих компонентов поведения партнеров: установок, ценностных ориентаций, потребностей, интересов, взглядов, оценок, мнений и т. д. (основная закономерность духовной совместимости — сходство, подобие духовных укладов супругов).
2. *Персональная совместимость* — характеризует соответствие структурно-динамических особенностей партнеров: свойств темперамента, характера, эмоционально-волевой сферы; один из критериев персональной совместимости — бесконфликтное распределение межличностных ролей. Основная закономерность этого аспекта совместимости супругов — дополнительность структурных характеристик партнеров.
3. *Семейно-бытовая совместимость* — функциональные особенности брачных партнеров: согласованность представлений о функциях семьи и соответствующем укладе, согласованность ролевых ожиданий и притязаний при реализации этих функций. Критерий оценки — эффективность воспитания детей.
4. *Физиологическая совместимость*.

Приведенная иерархия аспектов (или уровней) совместимости достаточно стройна, но, к сожалению, не все перечисленные автором аспекты совместимости можно проиллюстрировать теоретическими и экспериментальными разработками.

Попытаемся рассмотреть основные концепции и данные эмпирических исследований, касающиеся взаимного притяжения между мужчиной и женщиной и совместимости в браке. Принцип, которым мы руководствуемся в последовательности перечисления, — восхождение от теорий, связанных с биологическими аспектами, к теориям, связанным с высшими, социальными, духовными аспектами супружеского союза. К вышеперечисленным уровням совместимости добавлена *социальный уровень совместимости*.

Физиологический уровень

В первом, нижнем ряду стоят теории, которые можно было бы назвать «химическими» теориями любви, основанными на предположениях о существовании некоторых флюидов, или веществ, исходящих от представителей обоего пола и обуславливающих взаимное притяжение. В научной литературе такого рода теории упоминаются редко, зато они очень популярны у неспециалистов (в широких кругах населения).

К ним примыкает направление, связанное с соотношением мужественности—женственности у партнеров в брачном союзе. Интересна теория О. Вейнингера, которую автор называл «законом полового притяжения». Вейнингер полагал, что мужчина и женщина являются как бы двумя субстанциями, распределенными в самых разнообразных смешениях в живых индивидуумах, причем коэффициент ни одной из этих субстанций не может равняться нулю. «Говоря математическим языком, есть линия, которая соединяет две крайности (идеальных мужчину и женщину) и везде одинаково плотно населена. В живой жизни встречаются индивидуумы, лишь приближающиеся к этим двум полюсам», — писал автор (Вейнингер О., 1990, с. 8). «Для соединения полов нужны — совершенный мужчина и совершенная женщина, хотя и разделенные в двух разных индивидуумах в совершенно разных сочетаниях» (Там же, с. 12). Согласно данному закону, во всех случаях наблюдается одинаковость суммы «М» и «Ж» в существах, наиболее привлекающих друг друга.

О. Вейнингер полагал даже, что, когда соединяются два индивидуума, мало соответствующие этой формуле, а потом появляется третий, который дополняет одного из них, «возникает вполне законная необходимость порвать прежнюю связь» (Там же, с. 15). Вместе с тем автор данной концепции высказывался против «свободной любви», так как по его теории выходило, что есть множество вариантов мужского и женского, и всегда можно найти подходящего партнера, что является оптимистичным доводом за создание успешного брака.

Таким образом, теория Вейнингера является примером теорий о взаимодополнительности некоторых человеческих свойств в вопросе о совместимости.

В настоящее время поколение молодых людей придает большое значение сексуальной совместимости, причем в столь значительной мере, что многие всерьез полагают, будто бы главное в счастливом браке — это сексуальная совместимость. Ради выявления наличия или отсутствия сексуальной совместимости большая часть молодежи прибегает к так называемому «добрачному эксперименту» (Ковалев С. В., 1988) или сожительству до официального оформления брака.

В связи с этим интересно мнение известных английских сексологов М. Яффе и Э. Фенвик, которые подчеркивают, что секс не проявит свойственную ему связующую силу, если взгляды партнеров на него очень различаются или если он играет намного большую или намного меньшую роль в жизни одного из партнеров, чем в жизни другого. Однако, по их мнению, сексуальная совместимость — не вопрос техники, так как «механике» любви вполне можно обучиться в процессе взаимной адаптации. Гораздо важнее, чтобы существовали

действительное влечение друг к другу и взаимное возбуждающее воздействие: только на этой основе каждый из партнеров сможет полностью удовлетворить сексуальные потребности другого. «На основе взаимной притягательности и любви почти все сексуальные проблемы разрешимы, а без этого они скорее всего окажутся непреодолимыми» (Яффе М., Фенвик Э., с. 155). Таким образом, саму сексуальную совместимость авторы во многом соотносят с взаимной привлекательностью и привязанностью партнеров.

Чешский психотерапевт Станислав Кратохвил описывает как случаи улучшения отношений между супругами после коррекции их сексуальных отношений, так и примеры распада семьи после того, как техника сексуальных отношений была оптимизирована с помощью сексолога в специальном центре. В последнем случае с наибольшей остротой выявлялись истинные причины супружеских проблем — полное неприятие одного из супругов другим, при этом секс уже не мог играть роль «барьера» для сохранения эмоциональной дистанции у супругов (Кратохвил С., 1991).

С. В. Ковалев отмечал, что добрачное сожителство не достигает своей цели (проверки партнеров на совместимость), так как женская сексуальность развивается постепенно, годам к двадцати восьми. О постепенности развития женской сексуальности писал еще доктор Ван де Вельде в своем классическом труде «Супружество и техника идеального брака»: «Пробуждение настоящего полового чувства происходит в женщине лишь постепенно, и у одной быстрее, чем у другой. Мужчина же должен помнить, что упражнение и бережное отношение — те два принципа, на которых он обязан основывать все свои супружеские отношения... Итак, брак — это школа, а первый его период — подготовительный ее класс» (Ван де Вельде, 1991, с. 204).

Существует мнение, что более важно согласование распределения будущих обязанностей, осуществляемое благодаря взаимному ознакомлению с укладами в родительской семье избранника, а не интимные связи, «ради которых сожителство и затевается». Многие «добрачные эксперименты» приводят к «добрачным разводам», что чревато психологическими травмами их участников (Ковалев С. В., 1988).

Н. Н. и А. Н. Обозовы, говоря об уровне психофизиологической совместимости, настаивают, что психофизиологический контакт выходит за рамки непосредственного контакта, проявляясь в виде различных эротических игр: флирта, поцелуев, объятий, прикосновений за пределами и без цели сексуального контакта. Поэтому, по мнению авторов, для психофизиологического общения имеют значение не только чисто сексуальные характеристики партнеров (тип половой конституции, половая потенция и т. п.), но и особенности телосложения, реактивности организма, психодинамические характеристики поведения, оформление внешности.

Поэтому причиной неудовлетворенности некоторых супругов является не сексуальный контакт в узком смысле, а форма эротических игр, проявление сексуальной заинтересованности, внешность партнера.

Соответственно, психофизиологическая дисгармония супругов выражается в двух видах нарушений: сексуальной жизни (физиологический аспект) и эротических контактов (психологический аспект). По мнению авторов, в пер-

вом случае супругам бывает полезно проконсультироваться у квалифицированного сексолога, а во втором нередко достаточно помощи психолога. Причем позитивный результат достигается в простой беседе, где супруги согласуют формы и способы эротического поведения, принимая пожелания партнера по эстетическому оформлению внешности.

Уровень персональной совместимости

Далее следует направление, связанное с наиболее популярным пониманием совместимости как оптимального сочетания личностных особенностей и, наиболее предпочтительно, сочетания свойств (или типов) темперамента. К сожалению, эмпирических разработок в этом направлении не так много, как хотелось бы, видимо, в связи с трудностями методического порядка — необходимостью исследования не просто статистически достоверного числа супружеских пар, но обязательно живущих в стабильном союзе. Как правило, в связи с супружеской совместимостью упоминается гипотеза Р. Винча о комплементарности (взаимодополнительности) свойств личности в успешных браках (Ковалев С. В., 1988).

Так, в исследовании А. Аугустинавичюте благополучные брачные союзы (всего 19 пар) показали выраженную закономерность в подборе партнеров; большинство из них было образовано из психологически дополняющих друг друга людей (в исследованиях использовалась методика К. Юнга). В каждой из них, применяя терминологию К. Юнга, если один из супругов относился к мыслительному типу, то другой к эмоциональному, если один представлял «сенсорный» тип, то другой — «интуитивный». Кроме того, один из партнеров всегда был экстравертом, другой же, как правило, интровертом. Среди разведенных не оказалось ни одной пары с вышеупомянутыми дополняющими психическими свойствами (Аугустинавичюте А., 1981).

Еще одним примером, подтверждающим гипотезу Р. Винча, является исследование Т. Карцевой пар друзей и недругов. Она обнаружила, что в таких парах соединяются самые разные люди. Более половины друзей оказались довольно замкнутыми, примерно половина из них обладала равно высоким, а другая — контрастным уровнем интеллекта; чуть больше половины друзей по «доминантности» попали в разряд контрастных, но склонные господствовать над другими людьми обычно оказывались недругами. Обнаружилось, что друзья редко бывают два рассудительных, осторожных, благоразумных, а также два робких и нерешительных человека. Таким образом, по мнению автора, гипотеза взаимодополнительности получила свое подтверждение снова.

В этом же русле проведено исследование Т. В. Галкиной и Д. В. Ольшанского (1983). Авторы попытались составить «адаптационную модель» мотивации выбора партнера по диаде в отношениях любви и дружбы. В «любобной» диаде (отношения обоими определялись как «любовь») оказались люди, относящиеся во всех случаях к прямо противоположному (на «круге Айзенка») типу темперамента: все холерики выбирали флегматиков, все сангвиники — меланхоликов, и наоборот. В абсолютном большинстве несемейных пар с отношениями, определяемыми как «любовь», партнеры также располагались в прямо проти-

воположных секторах «круга Айзенка», имея полярные темпераменты. Спустя год отношения закончились брачным союзом в 40% случаев, разрывом — в 20% случаев, в остальных парах отношения сохраняли брачную перспективу.

В отношениях, определяемых обоими партнерами как «дружеские» (независимо от пола), все, кроме флегматиков, выбирали партнеров «своего» темперамента: холерики — холериков (кроме одного случая), все сангвиники — сангвиников, меланхолики в половине случаев выбирали меланхоликов, в половине — флегматиков, флегматики оказались универсальными партнерами, выбирая для дружбы представителей любых типов темперамента, кроме своего.

Благополучные семейные пары с устойчивыми отношениями отличаются противоположными темпераментами: 3—5 лет стажа семейной жизни приводят к сглаживанию характеристик темперамента одного из супругов (обычно — мужчины), и благополучные супруги со стажем оказываются в расположенных рядом секторах. На основании полученных данных авторами был сделан вывод о том, что с возрастом меняются показатели только по фенотипической, по Г. Айзенку, шкале нейротизма — эмоциональной устойчивости.

Однако сама методика изучения вызывает некоторые сомнения в связи с тем, что в данном случае требуется лонгитюдное исследование. Поэтому делать вывод о сглаживании темпераментов можно лишь при наблюдении одних и тех же пар на протяжении нескольких лет, но не при противопоставлении пар с разным супружеским стажем.

Представляют особый интерес наблюдения о том, что семейные пары, состоящие из двух флегматиков, отличаются неблагополучностью отношений (некоторые из них уже после экспериментов пришли к разводу).

Н. Н. Обозов и А. Н. Обозова (1982) при детальном изучении психологической совместимости в браке обнаружили две основные закономерности: совместимые партнеры характеризуются подобием одних и контрастом других личностных черт. При этом, по мнению авторов, черты, обусловленные скорее природными факторами (например, черты темперамента), у совместимых партнеров обнаруживают тенденцию к контрасту. В частности, к числу таковых были отнесены обнаруженные в результате применения опросника Кеттелла факторы сизотимии, реализма, доверчивости, тревожности, консерватизма, смелости, доминантности, искусственности.

Характеристики, которые зависят от прижизненных влияний, у совместимых партнеров оказались подобными. К этой группе относятся такие факторы опросника Кеттелла, как интеллектуальность, беспечность, практичность.

Таким образом, согласно исследованиям Обозовых, лучше уживаются супруги со сходным уровнем интеллекта, оба склонные планировать свою жизнь (или, наоборот, оба склонные надеяться на удачу), два реалиста (или, наоборот, два мечтателя). Для лучшей совместимости в браке супружеский союз должен сочетать доминантность с кротостью, общительность с холодностью эмоций (оба партнера с «теплотой аффекта» окажутся несовместимы), социально смелого (толстокожего) и робкого (тонко чувствующего), чтобы один был склонен придерживаться традиций, а другой предпочитал нововведения.

По мнению авторов, совместимость на психологическом (персональном) уровне имеет много общего с интимно-исповедной формой дружбы и любов-

ных отношений (например, добрачными отношениями молодоженов). Главной функцией этих видов межличностных отношений является избирательный контакт, способствующий наиболее полному самовыражению личности, стимулирующий развитие неповторимой индивидуальности каждого из партнеров, который дает терапевтический эффект понимания, одобрения, принятия и является источником моральной и эмоциональной поддержки.

Супружеская несовместимость на этом уровне, по мнению Н. Н. и А. Н. Обозовых, может выражаться в отчуждении брачных партнеров, напряженной атмосфере столкновений и конфликтов личностного порядка, когда критика и неприятие касаются особенностей темперамента и характера партнера. Психологически несовместимые партнеры испытывают трудности в распределении власти и главенства. Наиболее явными признаками психологической дисгармонии, по мнению авторов, являются: утомление и раздражение друг от друга, невозможность найти приемлемые способы общения друг с другом, затяжные нарушения психологического климата.

В случае психологической несовместимости партнеры отрицательно отзываются друг о друге как об обладающих негативными личностными чертами. Причем даже если партнеры с высокой психологической культурой способны отдать должное психологическим качествам друг друга, они все-таки указывают, что с таким человеком им трудно, неудобно, ненадежно.

Авторы утверждают, что психологическая несовместимость (на этом уровне) при длительном контакте выражается в сильной невротизации личности. При этом на первом этапе расстройства личности у всех сходны и выражаются в расстройствах настроения (депрессия, раздражительность). При дальнейшей жизни в браке с несовместимостью на психологическом уровне, по данным авторов, у людей развивается присущая им симптоматика (то есть развиваются до патологии свойственные им изначально в слабой степени свойства): ипохондрические, неврастенические, психопатические, параноидные и прочие симптомы. У мужчин нередко появляется склонность к алкоголизации.

Н. Н. и А. Н. Обозовы драматизируют проблему совместимости, полагая, что адаптация супругов в этом аспекте (то есть на уровне персональной совместимости) требует перестройки личности, логики присущих ей индивидуальных черт. Речь идет не о простом перевоспитании личности, говорят исследователи, а о коренном изменении глубинных особенностей, что является чрезвычайно проблематичной задачей.

В частности, очень важно, утверждают авторы, что характерологическая индивидуальность супруга, принимаемая и одобряемая другими людьми, в данном случае подвергается критике и насмешкам, что и вызывает протест партнера. Вследствие этого довольно распространенным является отчуждение супругов, отход от семьи, поиск внесемейного общения.

Коррекция психологической несовместимости эффективна на первых этапах супружества. Нередко, по опыту авторов, оказывается достаточно простого информирования партнеров об их личностных особенностях, выработки приемлемых способов обращения друг с другом. Хороший эффект оказывает включение в пару третьих лиц: рождение детей или проживание с психологически приемлемыми родственниками. Психологи рекомендуют таким парам

периодически отдыхать друг от друга (на досуге, в кругу друзей). В более тяжелых случаях психологической дисгармонии требуется помощь психотерапевта (Обозов Н. Н., Обозова А. Н., 1982).

Нам кажется, что такая точка зрения и в целом такие подходы к прогнозу успешности несколько фаталистичны, так как трудно представить себе пару, состоящую из полностью «подходящих» партнеров по множеству (десяткам) параметров (если сюда добавить еще и критерии бытовой и духовной совместимости). Скорее, проблему совместимости—несовместимости можно рассматривать с точки зрения тех трудностей, которые неизбежно будут возникать у супружеской пары с различием темпераментов и других личностных особенностей.

В исследовании Г. П. Алексеевой, выполненном под нашим руководством в 1999 году, изучались супружеские пары со стажем свыше 10 лет, хорошо справляющиеся с проблемами и считающие свой брак успешным. Использовались методики Р. Кеттелла, изучения конфликтного поведения К. Томаса, интервью.

В результате анализа данных, полученных с помощью опросника Кеттелла, было обнаружено, что наибольший контраст между партнерами в успешном браке (по усредненным цифрам) наблюдается по факторам «А» (сизотимия—аффектотимия), «М» (реализм—мечтательность), «Q₂» (конформизм—самодостаточность), «Е» (кротость—доминантность). Таким образом, данные нашего исследования частично совпадали с результатами А. Н. Обозовой и Н. Н. Обозова.

Так, если в паре один супруг общителен, то другой (а это, как правило, мужчина) более замкнут. Среди исследованных нами успешных пар не было ни одного сочетания «сизотим—сизотим» (так, чтобы муж и жена оба были необщительными с холодностью аффекта) и «аффектотим—аффектотим» (за исключением одной пары).

По фактору «М» («реализм—мечтательность») по усредненным оценкам наблюдалась контрастность (по сравнению с другими факторами), что расходится с положением, выдвинутым А. Н. и Н. Н. Обозовыми.

Интересно, что жены в успешных семьях, по данным этого исследования, оказались близки к «золотой середине» по реалистичности, то есть их значения по этому фактору были близки к средненормативным, кроме того, ни мечтательность, ни практицизм не имели яркой выраженности.

Между тем в трети браков муж обнаружил черты «ярко выраженного мечтателя», что, вероятно, уравновешивается средне выраженным практицизмом жены (при сильно выраженном контрасте в паре). В трети браков муж — крайне выраженный реалист, причем «мечтательность» жены выше, но тоже близка к средненормативным данным (когда не выражено ни то ни другое свойство). И у трети пар оценки по этому фактору различались незначительно и находились на средненормативном уровне с небольшим превышением мужской мечтательности. Можно отметить, что двух супругов-мечтателей в одном браке не наблюдалось, но и два прагматика были обнаружены только в одном случае (при более выраженном реализме мужчины).

Следовательно, мужчины по этому фактору показали больший разброс: среди них были как люди с явной ориентацией на отвлеченные интересы, так и

крайне прагматичные люди. В среднем по выборке у мужчин чуть большая, чем у женщин, мечтательность. У жен яркой выраженности прагматизма и отвлеченности, за исключением одной женщины — крайнего реалиста, не наблюдалось.

По фактору доминантности («Е») в успешных семьях также обнаружена тенденция к контрасту между супругами (по накопленной по выборке разнице в парах). Несомненно, выявились две тенденции: во-первых, не было супружеской пары с двумя доминантными партнерами и, во-вторых, проявилось явное и повсеместное превышение по доминантности у мужей (за исключением одного случая). Оба кротких супруга в одной семье — тоже редкость, но, по данным настоящего исследования, возможны и такие пары. В основном имел место либо контраст по типу «доминантный мужчина — уступающая женщина», либо, в трети случаев, союз двух сходных супругов с выраженностью данного показателя на среднем уровне.

По фактору «Q» («конформность—нонконформность», или социабельность—самодостаточность) также выявлена тенденция контраста особенностей партнеров. Отчетливо была представлена закономерность: самодостаточность мужей превышает самодостаточность женщин, то есть жены более социабельны, нуждаются в «чувстве локтя», в поддержке. Не отмечено ни одного случая союза двух явных «конформистов» или двух явно выраженных «нонконформистов» в супружеской паре. В успешном супружеском союзе, по нашим данным, живут или оба средне самодостаточных партнера (с большей самодостаточностью у мужчин), или умеренно самодостаточный муж и социабельная жена. Редкое сочетание — очень самодостаточный мужчина и средне самодостаточная женщина.

По данным настоящего исследования, минимальный контраст в супружеских парах со значительным стажем наблюдается по факторам «В» («интеллект»), «G» («ответственность»), «L» («доверчивость»), «Q₄» («рабочее напряжение», или фрустрированность). То есть по этим личностным чертам супруги со стажем более подобны, чем по другим.

Так, явное подобие наблюдается по интеллектуальному фактору, то есть супруги или оба склонны к конкретному мышлению, непониманию абстракций, или оба имеют средненормативные результаты по фактору, реже — у обоих высокие результаты.

Такая же закономерность отмечается и по фактору ответственности (сила «Супер-Эго»). Здесь чаще всего у обоих партнеров регистрировалась средненормативная ответственность, реже соотношение в паре таково, что оба супруга очень ответственные или один крайне ответственный, а другой — чуть менее ответственный. В среднем по этому фактору различий между мужчинами и женщинами не наблюдалось.

По рабочему напряжению, говорят данные нашего исследования, также отмечается подобие между супругами. Наиболее распространенный вариант — оба умеренно фрустрированные. Реже высокое рабочее напряжение у жены сочетается с несколько более низким — у мужа. Только в одной паре оба супруга имели низкое рабочее напряжение. Среднее рабочее напряжение по мужской и женской подвыборкам совпадают.

По остальным факторам в результате исследования успешного брака явных закономерностей «подобие — контраст в супружеской паре» не обнаружено.

Анализ данных по фактору «Q₁» показал, что радикализм явно выше у мужчин, женщины более консервативны. Как правило, оба супруга отличаются средней консервативностью или для мужа характерно стремление к новым идеям, а у жены показатель консервативности — радикализма в зоне средних значений.

В другом, уже упоминаемом нами исследовании (Андреева Т. В., Толстова А. В., 2001) изучалось влияние особенностей темперамента на совместимость супругов. Было обнаружено, что в выборе брачного партнера большое значение играет принцип взаимодополняемости темпераментов. Кроме того, на статистически значимом (достоверном) уровне проявилась следующая закономерность: именно созданные на основе этого принципа семьи являются наиболее благополучными. Скорее всего, это связано с тем, что в тех парах, в которых супруги обладают противоположными темпераментами, именно их личностные особенности (в том числе и темперамент) позволяют супругам лучше кооперировать друг с другом, решать возникающие мелкие конфликты и проблемы.

По данным этого исследования, в том случае, если супруг является сангвиником, а супруга, соответственно, меланхоликом (из всех опрошенных пар таких оказалось только одна десятая часть), отношения в этих семьях можно назвать наиболее благополучными из всех. Это также подтверждается проективной методикой Д. Леви.

Эмоционально-пространственные отношения в данном случае (и у мужа, и у жены) наиболее близки, а их ребенок находится и с мамой, и с папой. При этом супруги не просто тесно связаны друг с другом и детьми, но и «дополняют» друг друга, представляют собой единое целое. Более того, их рисунки «идеальной семьи» ничем не отличаются от той семьи, в которой они живут сейчас. Таким образом, можно предположить, что те отношения, которые существуют в их семье на сегодняшний день, устраивают обоих супругов, хотя, как сказал один из супругов в личной беседе: «Нет предела совершенству, всегда есть к чему стремиться». Общение с этими супружескими парами в ходе исследования было очень интересным, эти люди оставили благоприятные впечатления о себе и своей семье.

В исследовании было установлено, что в супружеских парах, в которых брачные партнеры обладают противоположными темпераментами, удовлетворенность браком более высокая, то есть выше, чем средняя по всем супружеским парам. Скорее всего, это связано с тем, что в этих парах оптимальное сочетание общительного и замкнутого, эмоционального, впечатлительного и трезвого, спокойного.

В тех случаях, когда у супругов темпераменты не являются взаимодополнительными, выявлены следующие закономерности.

Было установлено, что если супружескую пару образуют партнеры *холерик* и *сангвиник*, то в таких брачных союзах супруги часто соперничают за власть друг над другом, часто спорят, каждый настаивает на своем, не имея возможности прийти к единому мнению. Как правило, один из партнеров «побеждает», отстаивая свою точку зрения или интересы, второму же приходится сми-

ряться с принятым решением. Часто повторяясь, подобные ситуации сопряжены с многочисленными конфликтами, что ведет к ухудшению отношений между супругами и, как следствие, — к снижению удовлетворенности браком.

Следует отметить, что с увеличением стажа совместной жизни многие пары приспосабливаются к сложившимся взаимоотношениям, и впоследствии у них уже не возникает серьезных конфликтов, однако в первые 7–10 лет такие ссоры и отсутствие взаимопонимания очень сильно сказываются на снижении удовлетворенности браком и благополучии семьи в целом.

В парах, в которых супруги обладают *меланхолическим* и *флегматическим* темпераментами, также наблюдается более низкая удовлетворенность браком, чем в парах с противоположными темпераментами. Вероятно, это связано с тем, что в этих парах оба супруга тяжело приспосабливаются к семейной жизни, у них возникает больше сложностей в ситуациях достижения поставленных целей (это союз двух интровертов с высоким и низким нейротизмом). Поскольку обоим не хватает ярких эмоций, их отношения нередко приобретают несколько рутинный характер.

Кроме того, им, как правило, сложно раскрыться друг перед другом, что также влечет порой непонимание и конфликтные ситуации. Однако нужно отметить, что в нашей выборке пар с таким сочетанием личностных особенностей оказалась почти одна четверть, причем стаж их семейной жизни в среднем составил 13 лет. Следовательно, можно заключить, что, несмотря на некоторые трудности межличностного взаимодействия, супругам удается налаживать позитивные отношения в семье. Между тем, по мнению С. В. Ковалева, такие супружеские пары будут характеризоваться безынициативностью и отчужденностью друг от друга (Ковалев С. В., 1991).

По данным нашего исследования, в супружеских союзах, заключенных между *холериком* и *меланхоликом* (экстраверт и интроверт с высоким нейротизмом у обоих), наиболее сложные отношения. Можно предположить, что это связано с тем, что оба супруга очень эмоциональны, обидчивы, холерики в то же время несдержанны в своем поведении и высказываниях, но в то же время оба ранимы и тяжело переживают любые ситуации, в которых, по их мнению, оказывается задетым их самолюбие. Более того, люди с указанными типами темперамента для повышения собственной самооценки часто стараются задеть и принизить своего супруга, некоторые даже говорят об этом вполне осознанно, нередко их отношения перерастают в конкурентные.

С. В. Ковалев по поводу жизни супружеской пары «меланхолик—холерик» замечал, что им «будет присуще шараханье от припадков активности к полной пассивности, а недостаточная эмоциональная стабильность членов этой пары может периодически превращать их жизнь в филиал Дантова ада» (Ковалев С. В., 1991, с. 113).

В брачном союзе *флегматика* и *сангвиника* (интроверта и экстраверта с низким нейротизмом у обоих) тоже отмечаются различные конфликты, недовольство друг другом, которые обычно возникают на почве эмоциональной близости супругов. Возможно, это связано с тем, что одному партнеру (флегматику) тяжело раскрыть свои чувства и эмоции, а у другого (сангвиника) эмоциональные переживания возникают и сменяются довольно быстро. Как отмечал

С. В. Ковалев, пара «флегматик—сангвиник» оказывается глухой к чувствам и мнениям других, да и друг друга тоже.

Пара «сангвиник—холерик», скорее всего, займется выяснением двух любимых для них вопросов: «Почему я, а не ты?» и «Кто у нас в семье главный?».

По поводу супружеских пар с одинаковыми темпераментами данные разных авторов сходны.

Как отмечает А. Н. Обозова, «чем больше у супругов похожи темпераменты, тем более они раздражают и утомляют друг друга», что выливается в частые ссоры, недовольство, критическое отношение к партнеру. Супруги буквально «травмируют друг друга, даже если не хотят этого делать» (Обозова А. Н., Обозов Н. Н., 1984). С. В. Ковалев полагает, что пары, образованные из людей одинаковых темпераментов, действительно характеризуются низкой стабильностью, ибо всем им чего-то не хватает: двум холерикам — спокойствия; двум меланхоликам — бодрости и энергии; двум флегматикам — инициативы и быстроты реагирования, а двум сангвиникам — чувствительности и последовательности. Хотя, как замечает сам автор, «это опять-таки штрихи», то есть некоторые наметки всегда более сложной реальности (Ковалев С. В., 1991, с. 114).

Действительно, по данным настоящего исследования, в семьях, в которых супруги обладают одинаковыми темпераментами (в особенности если в паре встречается такое сочетание, как «флегматик—флегматик»), отношения наиболее сложные. В таких семьях часто случаются временные разрывы отношений между супругами, причем даже наличие детей не является сдерживающим фактором.

В нашем исследовании (Андреева Т. В., Толстова А. В., 2001) выявлены также общие закономерности, касающиеся удовлетворенности и совместимости супругов в браке. Удовлетворенность женщин связана с работой, профессией мужчины, а также с его уровнем удовлетворенности браком. Это также подтверждают проведенные ранее исследования, что в благополучных браках удовлетворенность мужей и жен сходна.

У мужчин удовлетворенность браком связана с доходом семьи, что, вероятно, можно объяснить традиционной ответственностью мужчины за материальное благополучие семьи. Поэтому у мужчин, которые чувствуют, что не могут обеспечить достаточный доход и уровень жизни для своей семьи, снижается и удовлетворенность браком.

На выборке мужчин обнаружена интересная корреляция их удовлетворенности семейной жизнью с мотивами вступления в брак жены (положительно связана с таким мотивом при вступлении в брак у жены, как любовь). Следовательно, если женщина, вступая в брак, любит своего жениха, у него больше шансов на счастливую семейную жизнь.

Женщины-интроверты с высоким нейротизмом чаще оценивают свой брачный союз как благополучный, и удовлетворенность браком у них более высокая. Можно заключить, что у тех женщин, у которых более ярко выражены черты меланхолического темперамента, уровень удовлетворенности отношениями в семье выше (на значимом математико-статистическом уровне).

Таким образом, на основе проведенных исследований можно сделать вывод, что в союзах с разным сочетанием темпераментов появляются разные про-

блемы, которые более или менее успешно решаются супругами. Можно говорить о тенденции к различной удовлетворенности супружескими отношениями при разном сочетании темпераментов, но не о совместимости—несовместимости как о некоем раз и навсегда данном состоянии. Например, А. В. Толстовой опрашивалась семья, в которой жена является меланхоликом, а муж — флегматиком. Супружеский стаж этой пары составляет 14 лет, что говорит об устойчивости брака, но в среднем и у мужа, и у жены удовлетворенность браком ниже, чем удовлетворенность браком в паре «сангвиник—меланхолик».

Интересно, что в этом исследовании семей с детьми-школьниками (Андреева Т. В., Толстова А. В., 2001) при случайной выборке оптимального, по данным разных авторов, сочетания супружеских пар «сангвиник—меланхолик» оказалось всего 10%, тогда как количество семей с сочетанием в супружеской паре «меланхолик—флегматик», которым вроде бы живется хуже, — вдвое больше. Возможно, это объясняется какими-то особенностями предбрачной стадии, которые совершенно не изучались и о которых можно лишь строить предположения. Можно, в частности, выдвинуть гипотезу о том, что люди меланхолического склада вступают в близкие отношения с надежными партнерами, каковыми являются флегматики. Кроме того, можно предположить, что отсев неблагоприятных сочетаний по темпераментным особенностям происходил в предбрачный период (два сангвиника или два холерика не вступают в брак), так как такого соотношения темпераментных особенностей в данной выборке случайно отобранных в школе семей родителей и учителей не было.

Уровень семейно-бытовой совместимости

Уровень семейно-бытовой совместимости (семейно-ролевой совместимости), по Н. Н. Обозову и А. Н. Обозовой, — это уровень социально-психологического взаимодействия. Содержанием этой области супружеских отношений является сотрудничество брачных партнеров при реализации семейных функций.

Известно, что функции семьи исторически изменчивы, причем различные авторы констатируют большое их разнообразие. А. Н. и Н. Н. Обозовы выделяют такие функции современной семьи, как рождение и первичная социализация детей, экономическая поддержка нетрудоспособных детей, организация бытового потребления, моральная и экономическая поддержка, защита и представительство перед более широким социальным окружением, организация досуга.

При этом благополучие семьи зависит от того, насколько супруги могут обеспечить выполнение всех семейных функций. Неповторимость семейного уклада конкретной семьи определяется тем, какое место занимают и какое значение имеют те или иные виды семейной деятельности. Очень важно также то, как распределяются обязанности супругов при осуществлении конкретных видов семейной деятельности.

Н. Н. Обозов и А. Н. Обозова выделяют два аспекта семейно-ролевой совместимости: во-первых, согласованность семейных ценностей и, во-вторых, согласованность ролевых представлений о функциях мужа и жены в браке.

Функции семьи, преломляясь в сознании личности, выступают как установки относительно семейных ценностей, позволяющие ответить на вопросы, для чего существует данная семья и что она должна приносить. Эти ценности образуют иерархическую шкалу: от самых важных, без осуществления которых личность считает семью неполноценной, до несущественных.

В соответствии с субъективной шкалой семейных ценностей каждый из супругов выдвигает на первый план ту или иную семейную функцию: рождение и воспитание детей (детоцентрическая установка); организация бытового потребления (установка на бытовой комфорт) и т. д. При этом главным семейным ценностям люди склонны уделять больше внимания, энергии, времени. Низкое качество реализации главных семейных ценностей вызывает разочарование в семейной жизни со своим партнером.

Рассогласование шкал семейных ценностей — одна из причин семейно-ролевой дисгармонии супругов. Оно проявляется в том, что партнеры критикуют друг друга за излишнее внимание к тем или иным сторонам семейной деятельности и пренебрежение к другим, с их точки зрения, более важным. Временами такое неодобрение маскируется похвалой активности супруга, но имеет при этом подтекст осуждения, несогласия (за излишнюю домовитость или излишнее внимание к детям). Сходным образом критикуется невнимание к другим сторонам семейной деятельности.

Как правило, рассогласованность семейных ценностей является следствием различий в образовании и воспитании. По данным А. Н. и Н. Н. Обозовых, семейные ценности формируются под влиянием образцов родительской семьи и являются довольно стойкими установками. Человек стремится построить собственную семью в соответствии с этими установками. Рассогласование представлений о семейных ценностях, нежелание супругов пойти на компромисс мешает им наладить устойчивый уклад новой семьи. В то же время совпадение представлений о главных ценностях семьи (например, когда муж и жена полагают, что главное в семье — хорошо организованное домохозяйство с упором на кулинарию и порядок в квартире) способствует стабильным супружеским отношениям, взаимному уважению супругов (чаще — уважению к жене).

Изучение социально-психологического уровня совместимости супругов в молодых семьях, проведенное Ю. Н. Олейником в середине 1980-х годов, показало, что существуют тенденции к изменению иерархии внутрисемейных ценностей при переходе с этапа подготовки к вступлению в брак к периоду молодоженства (благополучного и конфликтного, по терминологии автора). В то время как статистически значимых различий не обнаружилось ни в связи со стажем супружеской жизни, ни в связи со степенью благополучия семейных отношений, ни в зависимости от пола, обнаружены следующие **тенденции на женской выборке**:

1. Недооценка (трактовка автора) вступающими в брак девушками сексуального общения по сравнению с молодыми женщинами, состоящими в благополучном браке, и конфликтными семьями (стаж брака от 1 года до 3 лет).
2. Падение ценности «внешняя социальная активность»: наибольшее значение этой ценности — у вступающих в брак, наименьшее — в конф-

ликтных семьях; состоящие в благополучном браке женщины занимают промежуточное положение.

3. Недооценка вступающими в брак женщинами ценности рождения и воспитания детей по сравнению с женщинами, состоящими в браке (благополучном и конфликтном). (Следует заметить, что в исследовании Ю. Н. Олейника никак не анализировалась очень важная особенность молодой семьи — наличие маленького ребенка (или его ожидание). Можно предположить, что молодая женщина, готовящаяся стать или ставшая матерью ребенка-первенца, просто имеет другие доминирующие ценности.)
4. Более высокая степень значимости психотерапевтической роли семейных отношений в конфликтных семьях по сравнению с оставшимися двумя группами (подавшими заявления о вступлении в брак и живущими в благополучном браке).

Для мужчин в исследовании Ю. Н. Олейника обнаружены следующие тенденции:

1. Более низкая оценка важности ценности «воспитание детей» у состоящих в благополучном браке по сравнению с двумя остальными группами.
2. Падение значимости хозяйственно-бытовых отношений происходит последовательно от вступающих в брак к состоящим в благополучном браке и к конфликтным семьям.
3. Возрастание важности сексуальных отношений: от вступающих в брак к конфликтным семьям; при этом состоящие в благополучном браке занимают промежуточное положение.
4. Возрастание важности ценности «внешняя социальная активность» от вступающих в брак к конфликтным семьям и затем к состоящим в благополучном супружеском союзе.

Таким образом, можно заметить, что в то время как у молодых женщин важность ценности «внешняя социальная активность» после 1–3 лет супружества падает, у мужчин она возрастает, в особенности в благополучном браке. Явно также, что значение ценности сексуальных отношений повышается у молодых супругов по сравнению с мнением юношей и девушек, вступающих в брак.

Автором получены сведения о больших индивидуальных вариациях в структуре семейных ценностей в группе благополучных молодоженов, по сравнению с двумя другими выборками. В результате этого Ю. Н. Олейник пришел к выводу, что с накоплением стажа семейной жизни происходит переход от общей, в некоторой степени идеально типичной структуры семейных ценностей (у вступающих в брак), так как нет еще опыта совместной жизни, к большей индивидуализации ее в связи с уже конкретным, реальным укладом семейного быта, взаимоотношениями партнеров и распределением семейных функций.

Сравнение иерархии семейных ценностей всех мужчин с иерархией ценностей женщин показало, что, несмотря на отсутствие значимых различий между ними, женщины на первое по важности место поставили ценность «организация досуга как сфера самореализации и развития личности», а на второе — «рождение и воспитание детей», мужчины же — наоборот.

Учитывая данные, полученные В. А. Сысенко (1981), в соответствии с которыми 34,6% опрошенных женщин, состоявших в браке, указывали, что более всего они не удовлетворены умением своих мужей организовывать отдых и досуг семьи, автор полагает, что в семьях, в которых мужья не знают, как высока значимость этой ценности у жены, это может выступать одной из реальных причин конфликтов на социально-психологическом уровне.

В остальном иерархия семейных ценностей у мужчин и женщин, как показало исследование Ю. Н. Олейника, совпадает.

1. При переходе с одного этапа развития молодой семьи на другой у партнеров происходит значимая переориентация ценностей.
2. Качественно ценности у вступающих в брак носят более альтруистический характер, чем у состоящих в браке; у последних доминируют ценности, носящие более эгоцентрический характер.
3. Если у вступающих в брак основным компонентом межличностного взаимодействия является аффективный, то у состоящих в браке — поведенческий и когнитивный.
4. У лиц, вступающих в брак, ценности имеют четкую семейную направленность; у благополучных молодоженов ценности имеют сбалансированную ориентацию на работу и семью, характеризуются деловой направленностью.

Следует отметить, что данные, полученные автором, хотя и являются весьма ценными, все же не совсем соответствуют цели исследования — изучению совместимости на разных уровнях; так, не было получено ответа на вопрос, каковы соотношения ценностей в супружеской паре, преобладает ли сходство этих ценностей или их различие. Кроме того, не была рассмотрена и совместимость на персональном уровне.

Вторая сторона семейно-ролевой совместимости, по мнению А. Н. и Н. Н. Обозовых, — согласованность ролевых представлений о функциях мужа и жены в семье.

Реализация семейных функций требует согласия в представлениях, кто и за какие стороны семейной жизни должен отвечать, брать на себя инициативу и ответственность. Ролевые установки личности проявляются в том, какие из видов семейной деятельности она берет под свою ответственность и какие адресует партнеру.

Ролевое несоответствие выражается в недовольстве мерой и активностью участия супруга в ведении домашнего хозяйства, воспитании детей, инициативности при организации досуга и т. п. Проблема распределения семейной нагрузки между супругами — наиболее явный признак ролевого несоответствия.

Если супруги предъявляют друг другу несогласованные, отвергаемые партнером ожидания и соответствующие им требования, семья является заведомо малосовместимой и конфликтной. Здесь речь идет о ролевом конфликте или, более широко, о конфликте представлений (Арутюнян М. Ю., 1983).

Этим, в частности, и объясняется необходимость исследования соотношения семейных представлений супругов, распределения семейных ролей. Ос-

новная часть работ, проведенных в этом направлении, посвящена изучению распределения семейных ролей супругов.

Так, в исследовании, проведенном Ю. Е. Алешиной и И. Ю. Борисовым, показано, что структура семейных ролей значительно меняется в ходе цикла развития семьи, происходят и значительные изменения в плане традиционности—эгалитарности распределения ролей между супругами. Как показало исследование, некоторый сдвиг в сторону более традиционных отношений способствует повышению удовлетворенности браком на одних этапах цикла развития семьи, в то время как в другие периоды повышению удовлетворенности браком способствует, наоборот, увеличение эгалитарности (то есть распределение ролей между мужем и женой преимущественно поровну, вне зависимости от пола) супружеских отношений (Алешина Ю. Е., Борисов И. Ю., 1989).

Интересные результаты были получены в уже цитируемой ранее работе Т. А. Гурко. Ею обнаружено, что в тех случаях, когда женщины довольны участием мужа в домашних делах, они чаще удовлетворены браком. Напротив, недовольство отношением супруга к хозяйственным делам четко коррелирует с неудовлетворенностью семейной жизнью (недовольство выразили 12% удовлетворенных и 58% неудовлетворенных браком женщин). По характеру распределения обязанностей все семьи были разделены на три группы: со значительным, умеренным и слабым участием мужа в домашней работе. Обнаружилось, что число неудовлетворенных браком женщин существенно увеличивается при переходе от первой ко второй и третьей группам семей, а число удовлетворенных, наоборот, сокращается. Интересно, что в том же направлении, хотя и не так значительно, изменяется уровень удовлетворенности браком у мужчин. Видимо, если муж отстраняется от работы по хозяйству, жена постоянно выражает недовольство по этому поводу (Гурко Т. А., 1987).

По мнению А. Н. Обозовой и Н. Н. Обозова, семейно-ролевое несоответствие лучше поддается коррекции на первых этапах супружества. Авторы рекомендуют возможную дискуссию между супругами о важном и второстепенном в семейной жизни, о роли мужчины и женщины в семье. В ходе дискуссии происходит ознакомление с системой семейных и ролевых представлений партнера, что помогает супругам согласовать свои представления и наладить уклад семейной жизни.

Духовная совместимость

Особое место в структуре отношений отводится нравственно-психологической стороне супружества, которая включает мнения, оценки, чувства супругов друг к другу, их ожидания и ценностные установки на брак и семью. Исследования ориентаций на брак и семью (в работах А. Г. Харчева, С. И. Голода, М. Г. Панкратовой, Н. Л. Москвичевой и других) показали, что нравственно-психологические ценности брака занимают ведущее место в общей структуре этих ориентаций.

Сходные данные были получены в исследовании под руководством В. В. Бойко при опросе 2300 ленинградских жителей, состоящих в браке. Предложенный набор из 11 ценностей был разбит на 4 блока:

1. Ценности, связанные с профессиональной деятельностью и повышением профессионального статуса (интересная работа, хорошее положение на работе, образование).
2. Духовные, нравственно-психологические ценности семьи (дети, взаимопонимание с супругом, уверенность в прочности брака, интересный досуг в семье).
3. Материально-бытовые ценности (отдельная квартира, материальное благополучие).
4. Ценности, существующие независимо от семьи (круг друзей, свобода действий, самостоятельность).

Наибольшую частоту выборов имели четыре конкретные ценности: отдельная квартира, взаимопонимание с супругом, материальное благополучие, дети. Для мужчин было характерно равновесие в ориентациях на материальные и духовные ценности семьи. У женщин ориентации на духовные, нравственно-психологические ценности преобладали над материально-бытовыми.

В другом исследовании, проведенном в лаборатории социальной психологии НИИКСИ ЛГУ, блок нравственно-психологических ценностей семьи был несколько изменен и включал в себя следующие ценности: любовь супругов, общность интересов, взаимопонимание и дети. В этом случае наблюдалось еще более значительное преобладание ориентаций на нравственно-психологические ценности семьи в общей структуре ценностных ориентаций супругов.

Ценностные ориентации являются показателем общего нравственного развития личности и выполняют роль одного из главных внутренних регуляторов ее поведения, в том числе и поведения в семье. Данные опроса показали, что между ценностными ориентациями супругов и характером их взаимоотношений наблюдается отчетливая связь. Супруги, которых отличала преимущественная ориентация на нравственные, духовные ценности семьи, обнаружили большую удовлетворенность своим браком.

Уровень духовной совместимости соответствует, по Н. Н. и А. Н. Обозовым, социокультурному уровню супружеских отношений. На этом уровне происходит согласование общей направленности и мотивации поведения. Выделение этого аспекта супружеских отношений, по мнению авторов, продиктовано его значимостью для многих супружеских пар в условиях их приобщения к духовным, культурным ценностям общества, выходом мотивации личности за пределы семейных потребностей.

Духовное общение супругов позволяет им согласовать жизненные позиции, ценностные ориентации, взгляды на окружающий мир и свое место в нем, интересы и мотивы социального поведения.

Духовная совместимость проявляется как совпадение, подобие вышеназванных установок, оценок, ценностей. Наиболее показательными признаками духовной гармонии являются: высокое взаимопонимание, одобрение жизненной позиции партнера, высокое уважение к нему как к члену общества. Духовное несоответствие может проявляться в двух видах несоответствия: ценностных ориентаций и способов (средств) достижения жизненных целей.

В первом случае происходит конфликт терминальных ценностей (ценностей-целей) и выражается в виде несогласия по таким вопросам, как важное и второстепенное в жизни, престижное и непрестижное, хорошее и плохое. Причем это несогласие может проявляться по незначительным поводам: разному отношению к книге, к знакомому человеку, фильму и так далее.

Конфликт инструментальных ценностей (ценностей-средств) выражается в различиях взглядов на способы достижения жизненных целей: честных и нечестных, порядочных и непорядочных и т. д. Например, при общем одобрении стремления партнера к достижению высокого уровня жизни супруг может неодобрительно отзываться о применяемых при этом способах (нечестное обогащение, интриги при достижении статуса).

Н. Н. и А. Н. Обозовы считают, что особо драматично духовное несоответствие у супругов с высоким уровнем образования, работников науки или искусства. Причинами духовной дисгармонии также могут являться различия в образовании супругов, их культурном развитии, возрасте. В качестве коррекционной работы авторы предлагают рациональную терапию: дискуссии между супругами, в ходе которых происходит сближение взглядов, принятие ценностей партнера.

Отмечают Н. Н. и А. Н. Обозовы и то, что супружеские пары могут характеризоваться конфликтами одной, двух и более областей контакта. При этом глубина, значимость и затяжной характер конфликта свидетельствуют об особой личностной значимости для супругов той области отношений, которая оказалась дисгармоничной. Особая чувствительность, непереносимость конфликта в определенной области отношений может служить признаком личностной значимости этой области для одного или обоих супругов.

Роли духовных ценностей в интеграции семьи посвящено исследование А. Н. Елизарова (1995). Данные, полученные при опросе родителей из конфликтных семей, сравнивались с результатами опроса родителей из семей с высокой степенью интеграции. Для отбора последних сначала было проведено анкетирование 142 школьников старших классов. В дальнейшее исследование были включены только те случаи, когда опрашиваемые сообщали, что для их семьи характерны теплые, сердечные отношения, родители их понимают и ничего не предпримут относительно опрашиваемых против их воли, что дети хотят быть похожими либо на отца, либо на мать, либо на обоих вместе, нуждаются в обществе родителей и хотели бы больше общаться с ними.

На следующем этапе опрашивались уже родители на предмет наличия конфликтных отношений с детьми и возможного девиантного поведения последних. Автором было отобрано лишь 17 семей с высокой степенью интеграции и благополучия. Ответы родителей из этих семей сравнивались с ответами родителей из семей с родительско-юношескими конфликтами, основанными на девиантном поведении ребенка (104 семьи). Сопоставлялась частота опоры родителей из двух типов семей на те или иные ценностные ориентации при обосновании для своего ребенка необходимости учиться или работать. А. Н. Елизаровым было выделено три вида ценностей (три группы ценностных ориентаций), в основе которых лежат:

- витальные (биологические) потребности — в пище, воде, сне, температурном комфорте, защите от внешних вредностей и т. д. В этом случае

ценности являют собой множество «материальных квазипотребностей» в одежде, жилище, технике и т. д.;

- аффилиативные потребности — принадлежность к определенной социальной группе и стремление занимать определенное (не обязательно лидирующее) место в ней, пользоваться привязанностью и вниманием окружающих, быть объектом их уважения и любви;
- духовные потребности — познание окружающего мира и своего места в нем, смысла и назначения своего существования, стремления к саморазвитию и самосовершенствованию, альтруизм.

Соответственно, три вида ценностей были названы автором витальными, аффилиативными и духовными. Оказалось, что родители из конфликтных семей более всего склонны опираться на витальные ценности (69% от общего числа упоминаний). Имеется в виду в первую очередь направленность на материальное благополучие и выживание в полном опасностей мире. Родители же из благополучных семей более склонны обращаться в этом случае к духовным ценностям (46% от общего числа упоминаний против 16% в конфликтных семьях). На первом месте у этих супругов — потребность жить интересной, творческой жизнью по мере овладения профессией. (Представленные различия статистически значимы при $p < 0,001$). В результате А. Н. Елизаровым был сделан вывод о том, что в дезинтегрированных семьях доминируют витальные ценностные ориентации, а в высокоинтегрированных — духовные.

Аффилиативные ценности в благополучных семьях также несколько более выражены, чем в конфликтных. Кроме того, в исследовании было обнаружено, что родители из неблагополучных и благополучных семей опираются в своих рассуждениях на разные виды аффилиативных ценностей. Для первых особенно значим статусный момент («быть не хуже других»), который очень мало значим для вторых. Последние более нацелены на повышение компетентности в общении, особенно с близкими людьми. При этом они чаще, чем первые, рассматривают учебу как путь, ведущий к счастливой семейной жизни. Это, видимо, происходит потому, что в силу доминирования духовных ценностных ориентаций брак видится им прежде всего как духовный союз.

В связи с этим А. Н. Елизаров замечает, что, в принципе, духовные ценностные ориентации должны предшествовать браку или зарождаться уже на первых этапах супружества. В. А. Сысенко (1989) писал по этому поводу, что после заключения брака должно произойти постепенное слияние двух «Я» — мужа и жены, отождествление потребностей, желаний, интересов, намерений. Лучший вариант тот, в котором достигается максимально возможное слияние интересов и потребностей. Положительную роль в этом процессе играют готовность супругов открыто обсуждать возникающие разногласия и желание искать компромисс; отрицательную — установка на манипулирование супругом, что предполагает отказ от искренности в отношении и выработку изоэтичных методов воздействия на него с целью подчинить себе и тем самым одержать победу (Алешина Ю. Е., Гозман Л. Я., Дубовская Е. М., 1987). Если по каким-то причинам интересы и желания не становятся общими и автономность двух «Я» сохраняется, то брак становится конфликтным и неустойчивым (Сысенко В. А., 1989).

Таким образом, данные исследования Т. А. Гурко о влиянии согласованности взглядов на степень профессиональной занятости женщин (с которыми связано и представление о распределении ролей в семье), а также степени согласованности взглядов на досуг, на стиль отношений в семье можно рассматривать в рамках концепции о духовной совместимости—несовместимости. Действительно, рассогласованность в культурных потребностях (которые обычно обозначаются в психологической литературе термином «духовные») может приводить к более низкой удовлетворенности браком, так как важная сфера жизни — свободное от производственной деятельности время, которое как раз обычно и объединяет супругов, может их и разъединять, если эти потребности противоречат друг другу.

Данные исследований Л. А. Коростылевой свидетельствуют о том, что браку благоприятствует подобие интегральных личностных характеристик брачных партнеров (мотивации, ценностей), сходство их образа мира, а также соотнесенность их представлений о счастье (Коростылева Л. А., 1999).

Социальный уровень совместимости

На высшем уровне рассмотрения совместимости — социально-психологическом и социальном — находятся различные теории гомогамии. Сторонники теории гомогамии (Най А., Берардо Ф., Боссард Дж. и другие) утверждали, что фактически в число возможных избранников входят люди с одинаковыми характеристиками, имеющими первостепенное значение с точки зрения брачного выбора (раса, вероисповедание, социальный слой, близость по образовательному уровню, возрасту, брачному статусу, проживание их недалеко друг от друга).

Е. В. Фотева обращает внимание, что наиболее последовательно принцип гомогамии осуществляется в отношении расовой принадлежности супругов. Так, в США лишь в 1967 году были сняты юридические ограничения на межрасовые браки. Но и в 1984 году на них приходилось всего 1,5% всех супружеских пар в стране. Большая часть межрасовых браков — это союзы афроамериканцев с белыми, причем в большинстве семей негр — муж. Браки, в которых муж белый, а жена афроамериканка, являются очень редкими и самыми неустойчивыми. Интересно, что и общественное мнение противодействует таким союзам. По данным института Гэллапа, с 1968 по 1972 год доля оправдывающих подобные браки возросла с 20% всего лишь до 29%.

Существует и социальная (классовая) однородность вступающих в брак, что противоречит мнению некоторых ученых о движении низших слоев общества в высшие посредством брачного выбора. В. Б. Голофаст, рассматривая результаты исследований американца О. Холлингсхельда, отмечает, что реальное распределение браков по социальному статусу родителей мужа и жены далеко от того, каким бы оно было, если бы пары образовались в случайном по критерию социальной принадлежности порядке. Рассмотрение трех обобщенных социальных групп населения показывает, что 82,8% пар состоят из супругов, принадлежащих к одной группе.

Существуют данные, что принцип гомогамии действует и в области образования.

Американские социологи А. Най и Ф. Берардо приводят данные одного из опросов, согласно которому в начале 1970-х годов 82% мужчин желали, чтобы жена имела одинаковое с ними образование. Подавляющее число женщин (81%) в 70-е годы предпочитали, чтобы у мужа был более высокий уровень образования, 18% — такого же уровня и лишь 1% женщин желали, чтобы муж был менее образованным, чем они.

Е. В. Фотеева замечает по этому поводу, что тот факт, что женщины предпочитают мужей с более высоким образовательным уровнем, отражает «реально существующую до сих пор зависимость статуса женщины от социального положения мужа» (Фотеева Е. В., 1988, с. 38). Автор подчеркивает также, что в течение длительного времени единственной возможностью для девушки занять более престижное место в обществе было, во-первых, вступление в брак, во-вторых, если повезет, выйти замуж за мужчину, стоящего на одну-две ступеньки выше в социальной иерархии, чем отец самой девушки. В то же время традиционные взгляды допускали, чтобы мужчина ухаживал за женщиной с более низким уровнем образования и социальным положением.

Существует также возрастная гомогамия, которая более характерна для молодежи, первый раз вступающей в брак (женихи, как правило, на два-три года старше невест). При этом разница в возрасте мужа и жены увеличивается у заключающих повторный супружеский союз, а также у людей старшего возраста, вступающих в первый брак. По данным мировой статистики, наблюдается тенденция к вступлению в брак людей с одинаковым «личным» или «семейным статусом». Чаше вступают в брак ни разу не женатые мужчины с женщинами, которые никогда не были замужем; разведенные мужчины и вдовцы с разведенными женщинами и вдовами.

Среди западных ученых, стоящих на позициях социальной гомогамии, очень популярна и идея о близости проживания, или пространственной близости, как основе для выбора супруга. Впервые она была выдвинута американским ученым Дж. Боссардом в начале 1930-х годов и понималась как территориальная близость. Предполагалось, что такая близость увеличивает вероятность случайных контактов между незнакомыми людьми, облегчая им социальное взаимодействие.

На самом деле, по мнению советских социологов М. С. Мацковского (Мацковский М. С., 1985) и Е. В. Фотеевой, пространственная близость указывает, прежде всего, на сходство социального происхождения молодых людей, так как в «буржуазном обществе строго дифференцированы по классовому, расовому и этническому признаку не только городские районы, но и в значительной степени предпочитаемые места отдыха, образовательные учреждения (от школ до университетов), больницы, церкви и т. д.» (Фотеева Е. В., 1988, с. 39).

Е. В. Фотеева утверждает также, что (по данным исследования американских семей 1970–1980-х годов) «у каждого класса, слоя, расы, этнической и религиозной группы есть свой относительно замкнутый брачный рынок, проникновение на который „чужаков со стороны“ затруднено. В качестве реальных претендентов на роли мужа и жены рассматриваются только те, кто принадлежит к своему кругу. Если же юноша и девушка находят себе брачного партнера извне, то такие браки подвержены сильному негативному со-

циальному давлению и отличаются повышенным уровнем нестабильности» (Там же, с. 40).

Таким образом, несомненным является то, что существует некая социальная совместимость (по социально-демографическим, социально-экономическим, этническим, классовым и другим параметрам). Закономерностью на уровне социальной совместимости является сходство партнеров (будущих супругов) по указанным параметрам.

3.3. СТАНОВЛЕНИЕ В РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬЕ — СОВМЕСТИМОСТЬ В БРАКЕ

Большую роль в настоящее время играет направление в психологии и психотерапии семьи, связывающее выбор партнера, аттракцию между людьми, совместимость в браке со становлением личности в родительской семье.

Так, один из подходов в этом русле — концепция Робина Скиннера в рамках системной семейной психотерапии — основан во многом на том, что люди при вступлении в брак выбирают друг друга неосознанно, из-за сходства в их семейной истории, в результате чего супругами часто становятся люди с поразительно похожим детством или с тем же набором семейных проблем (в их родительских семьях). Причем, соединяясь с такими людьми, тем самым люди воспроизводят свои же семьи. По мнению Скиннера, выбор подобных себе людей происходит потому, что любой человек постоянно заявляет о себе выражением лица, движениями, то есть языком тела.

Выбор партнера осуществляется в связи со сходством семейных правил относительно плохих и хороших эмоций, с тем, какие чувства (гнев, зависть, ревность и т. п.) в родительской семье принято было считать несуществующими («были спрятано за ширму», по терминологии Р. Скиннера). Экспериментальным примером, подтверждающим эту концепцию, является американское упражнение «Семья как система», проводимое в психотерапевтических группах, где участникам предлагается выбрать себе партнера, применив к нему критерий сходства с кем-нибудь из родственников. При этом неизменно оказывается, что люди, которых никто не выбирает в группе по критерию сходства с кем-либо из членов семьи, воспитывались либо у приемных родителей, либо в сиротских приютах. Все они с раннего возраста ощущали свою отверженность и каким-то непостижимым образом — но безошибочно — «находят» друг друга в группе.

Важным аспектом в подходе Р. Скиннера является тот факт, что взаимное притяжение испытывают люди с похожей семейной историей, а конкретно — узнавшие те же трудности на одной из ступеней развития или пропуска одной из ступеней в своем развитии.

Скиннер отмечал, что существует **несколько ступеней развития личности**:

1. Самая ранняя стадия, когда для ребенка необходимы преданная любовь и забота матери. Недостаток материнской заботы в детстве приводит у женщин к неумению ухаживать за собственным ребенком.
2. Тяга ребенка к свободе, независимости, когда вместе с родительской любовью необходим также контроль (вклад отца) — обучение самодисциплине и твердости. Индивиды, пропустившие эту ступень, не признают власть и необходимость дисциплины.
3. Обучение взаимодействию с другими детьми, необходимость делиться (большая роль братьев и сестер), постоять за себя, если дразнят. Единственные дети позже сталкиваются с трудностями в общении со сверстниками.
4. Узнавание противоположного пола — общение со сверстниками в подростковых группах; у лиц, пропустивших эту стадию, в дальнейшем отмечается страх и неловкость в общении, необоснованные ожидания, что приводит к сильным разочарованиям в супружеской жизни.
5. Обретение независимости от родителей. Те, кто не прошел этот этап, обычно пытаются обратить в «родителя» мужа или жену.

По мнению Р. Скиннера, если пропущена одна из ступеней и упущения не восполняются, то эмоции, с которыми человек не научился справляться на этой стадии, он начинает считать для себя «неудобными» и притворяется, что их нет (то же происходит, если в родительской семье на эти чувства налагалось табу). Восполнить пропущенную ступень (ступень самоконтроля) некоторым людям удастся во время службы в армии (в Великобритании) или в психотерапевтических группах.

«Двое, потянувшиеся к супружеству, имеют похожую семейную историю, то есть пропустили ту же самую ступень развития, поэтому у них вытеснены те же эмоции, которые они не научились контролировать на пропущенной ступени развития, следовательно, у них будут трудности с теми же эмоциями, то же самое "за ширмой". Их привлекает то, что у них одно и то же "за ширмой" и "на витрине". С другой стороны, люди выставляют на всеобщее обозрение все качества, эмоции, которые их семьи поощряли с малых лет, которыми полагалось любоваться. И более того, в партнере, на взгляд каждого, нет эмоций, которые прятались (табуировались) у них в семьях. Важно то, что партнер тоже совершенно не одобряет подобные эмоции» (Скиннер Р., Клииз Д., 1995, с. 35).

Другими словами, партнеры научены своими семьями не замечать того, что «за ширмой», поэтому и не видят недостатки друг друга.

Скиннер подчеркивает, что со временем, при совместной жизни, партнер предстает не тем человеком, с которым вступают в брак. Но если «спрятано» то же, что и у нас, это счастье, по мнению психотерапевта, так как люди могут с большим пониманием отнестись друг к другу. Вследствие этого любимые ка-

жуются созданными для нас, мы им доверяем. Нам кажется, что они понимают наши слабости и все равно нас принимают. «Они — чего мы боимся — не жаждут пригвоздить нас к позорному столбу за наши "потаянные чувства". Чутье подсказывает нам, что человек нас поймет, возможно, сделает нас целостнее» (Там же, с. 50).

Интересно, что распространенный пример супружеских отношений с традиционным распределением ролей и функций, который на первый взгляд построен на отношениях комплементарности (взаимодополнительности), Р. Скиннер также рассматривает как пример сходства установок родительских семей. Брак со стереотипными мужскими и женскими ролями Скиннер условно называет «кукольный дом» (по одноименной драме Г. Ибсена). Здесь муж — большой, сильный мужчина, жена — слабая, беспомощная, маленькая женщина, она инфантильна и несамостоятельна. Скиннер считает, что они выбирают друг друга, так как подходят, как верный ключ к замку: она как раз того сорта женщина, какую держали за достойный восхищения образец в его семье, а он — именно того типа мужчина, какой был одобрен в ее семье. Это они оба осознают, вдобавок — на бессознательном уровне — он доверил ей свою «детскую» долю, она ему взамен — свою силу и взрослость.

В исследовании московского психолога Т. И. Дымновой (1998), направленном на выявление зависимости характеристик супружеских семей от родительских, было обнаружено, что немаловажную роль при создании и дальнейшем развитии молодой семьи играют родительские семьи, причем это влияние сказывается также на стабильности и благополучии супружеской пары.

Проведенное автором исследование позволило рассмотреть процесс естественного воспроизводства семьи в обществе: дети из благополучных семей неосознанно предпочитают друг друга при брачном выборе. Такие пары создают семью соответственно функциональному уровню родительских семей, что обеспечивает высокий уровень жизни им и высокий уровень жизнеспособности их детям.

Аналогичный же выбор (по схожести семей) как бы удваивает невротическое поведение супругов из неблагополучных семей, что может приводить к разводам, к проблемам в развитии детей и, как следствие, к самоуничтожению популяций, снизивших жизнеспособность вследствие травматизации социальными катаклизмами (Дымнова Т. И., 1998). Вероятно, небезосновательным было высказывание Платона о том, что «при заключении брака нужно знать, из какой семьи молодой человек берет жену, или в какую семью родители отдадут свою дочь». Полученные данные подтверждают, что знания подобного рода действительно важны, более того, они оказывают существенное влияние на дальнейшее формирование и развитие семьи.

Таким образом, результаты исследования Т. И. Дымновой во многом перекликаются с представлениями Р. Скиннера. Данные опроса настолько значительны и интересны, что нам кажется совершенно необходимым рассмотреть их подробно.

Автор исследовала российские семьи в четырех поколениях для сопоставления и выяснения диагностируемых отличий семейных ситуаций разведенных супругов и супругов в стабильном браке. Выборка состояла из 800 роди-

тельских семей исследуемых — студентов педагогического вуза. Респонденты представляли собой группу, однородную по образовательному уровню и возрасту: это 18–24-летние девушки и юноши, рожденные в конце 60-х — начале 70-х годов XX века (первое поколение в схеме). Второе поколение — их родители, преимущественно дети военных и послевоенных лет. Третье поколение — дедушки и бабушки — дети годов индустриализации и репрессий. Четвертое поколение — прадеды и прабабушки — дети конца XIX столетия, брачный возраст которых совпал с периодом революционных преобразований.

Параллельно был проведен ретроспективный анализ влияния структурных, чаще насильственных (репрессии, Великая Отечественная война) изменений в семье на последующую семейную ситуацию в трех-четыре поколениях (в контексте социальной ситуации в России XX века).

Опрошеные были разделены автором на три группы: I — стабильная супружеская пара со стажем семейной жизни от года до трех лет; II — разведенные супружеские пары с аналогичным стажем; III — пары женихов и невест.

Сопоставление структурного состояния родительских и супружеских семей в исследовании Т. И. Дымновой показало их явную зависимость. Так, 72% супругов стабильных семей происходили из полных семей, в то время как в числе разведенных выходцы из полной семьи составляли всего 20%. Разведены родители обоих супругов были лишь в 4% случаев у лиц, сохранявших стабильный брак до 3 лет и у 20% разведенных молодых людей. Разведены родители одного из супругов — в 24% случаев стабильных союзов и в два раза больше у молодых людей из распавшихся браков. Характерно также, что для I группы (стабильных молодых семей) прадеды третьего поколения относительно мало пострадали от социальных катаклизмов и в большинстве своем их семьи сохранились структурно, среди супругов (бабушек и дедушек I группы) мало вдовых.

Нам кажется, что результатом высокой сохранности прасемей и родительских семей, вероятно, и явилось относительное благополучие молодых людей этой группы: получение ими высшего образования (обучение в вузе), а также создание на данном этапе сохраненных семей (стабильные семьи студентов). Для прадедов и прабабушек этой группы, по данным Т. И. Дымновой, характерна социальная однородность.

Для группы лиц из распавшихся браков (II группа) характерен развод родителей обоих супругов; а если развелись родители только одного из супругов, то у второго супруга в родительской семье наблюдались структурные нарушения другого рода: вдовство, внебрачный ребенок и т. п. Повторяем, что полных родительских семей у разведенных студентов оказалось меньшинство (20%). В других случаях в семьях второго и третьего поколений распространены незарегистрированные браки (сожительства), внебрачные дети, конкубинаты (мужчина, состоящий в браке и имеющий детей, сожительствует с другой женщиной и имеет от нее детей), повторные браки и т. п. Очень примечателен тот факт, что в 6% случаев (из II группы) сведения о родительской семье одного из супругов не восстановлены. Т. И. Дымнова по этому поводу резонно замечает, что это говорит о том, что люди женятся и разводятся, так ничего и не узнав о семье супруга, о его корнях; а также о том, что брак для них не ассоциируется с ответственностью перед предшествующими поколениями за то, как им удаст-

ся передать «эстафету жизни» детям и внукам. Многие не знали не только о корнях бывшего супруга, но и о собственных. Так, среди разведенных только четвертая часть имела относительно полные сведения о своих бабушках и дедушках, а о четвертом поколении менее 10% опрошенных имели лишь частичные сведения.

Вероятно, эти закономерности можно было бы рассмотреть и в историческом аспекте: представители третьего и четвертого поколений, мало пострадавшие от войн и репрессий и других катаклизмов в стране, прожили более благополучную жизнь — у них были стабильная семья, работа, образование, и эти структурные особенности передались до первого (согласно обозначениям Т. И. Дымновой) поколения, так как эти условия обеспечили воспитание благополучных внуков и правнуков (нормальное детство и юность в семье, получение образования, квалификации, мотивированный общечеловеческими ценностями выбор супруга).

В то же время те люди из третьего и четвертого поколений, которые пострадали от войн, репрессий и разрухи в стране (сироты, выросшие без отца или обоих родителей, подростки, угнанные в Германию), имели гораздо меньше возможностей выстраивания стабильной в целом жизни: у них были трудности получения образования в рамках хотя бы средней школы, освоения интересующей специальности, достижения высокой квалификации, меньше шансов создания семьи с любимым человеком, больше вероятность распада семьи от общей нестабильности личности.

Пример

Для иллюстрации высказанного положения можно провести династический анализ одной из распавшихся молодых семей (менее 2 лет семейного стажа). Собранные сведения по семьям второго и третьего поколений ясно показывают распад семей в той и другой «династии» — в третьем поколении у обоих супругов предки (деды) были репрессированы и погибли, то есть семьи были разрушены (вдовство бабушек). Во втором поколении произошел распад семей у обоих супругов вследствие разводов. В одном случае развод произошел из-за измен отца, после чего мать больше не вступала в брак, растила дочь с 2-летнего возраста с помощью бабушки (своей матери). В другой семье после развода мать вступила в повторный брак: таким образом, до восьми лет у сына был родной отец, а в подростковом возрасте в семье появился отчим.

В первом поколении попытка построения семейных отношений оказалась неудачной (на стадии адаптации) — произошел разрыв отношений еще до рождения ребенка, а затем и развод по инициативе жены. На самом деле, в этом случае была сложность выбора супруга — затянутое вступление в брак мужа, оба самостоятельно не могли найти жениха (невесту). У обоих супругов не было позитивной модели развития супружеских и семейных отношений в лице родительской семьи, что очень осложняло взаимодействие пары (так, самые незначительные различия в привычках и образе жизни воспринимались обоими как драма). Очень затруднял построение семейных отношений тот факт, что оба были единственными детьми из неполных семей и имели сильные эмоциональные связи с собственными

матерями. Семья в данном случае (что достаточно типично) имела как бы «квадратную» структуру «пожилая мать (свекровь) — взрослый сын (муж) — молодая женщина (жена) — пожилая мать (теща)», причем «вертикальные» эмоциональные связи по типу «мать — взрослая дочь» были сильнее, чем «горизонтальные» (супружеские), а связь (взаимодействие) «свекровь — невестка» очень конфликтной. Очевидно, что такая семейная структура не может быть достаточно стабильной.

После рождения ребенка семья приняла более уравновешенную, но неконструктивную для будущего структуру «бабушка — молодая мать — внучка» и отдельно «пожилая женщина и ее взрослый сын». Таким образом, произошло как бы социальное наследование материнского типа семьи «бабушка — мать — дочь», которое имело место по материнской линии во втором поколении династии, также с малолетства дочери. Можно сказать, что построение семейных отношений происходит по типу родительских — в данном случае молодая женщина, выросшая без отца, хорошо представляет себе отношения в материнской семье, перед ней есть модель таких отношений, а кроме того, неосознаваемое чувство, что можно вырастить ребенка в семье «бабушка — мать — дочь». И хотя на осознанном уровне (в виде высказываемых пожеланий) ей бы хотелось создать свою семью с идеальным (в духе телесериалов) мужем, у нее нет модели поведения в отношениях «муж и жена» (можно сказать, что из ее опыта родительской семьи не совсем понятно, зачем вообще мужчина в доме). Соответственно, молодой муж все время чувствует себя лишним в сплоченной семье «мать — дочь» и отношения закономерно «скатываются» к модели «бабушка — мать — внучка» еще с младенчества родившегося ребенка, как это и было в родительской семье по материнской линии.

Если рассматривать династическую линию молодого мужа, то можно увидеть, что опыт его родительской семьи также оказывается деструктивным (в раннем детстве полная семья, развод родителей, отчим, снова развод, в юности жизнь беспризорная из-за работы матери на севере) и ничем не может помочь ему при построении взаимоотношений с молодой женой. Сказывается и положение его как единственного ребенка в родной семье — вследствие этого его упрёки жене в нелогичности, избалованности, привязанности к матери, нехозяйственности (по сути, речь идет об отсутствии понимания психологии женщины). Молодому супругу хотелось бы «жить в семье» (на декларируемом уровне), но как бы в уже готовой, хорошо функционирующей семье, не прикладывая усилий (например, в помощи по уходу за новорожденным ребенком, во внимании к заболевшей жене).

В данном случае произошел династически усилившийся распад семей в каждом следующем поколении (вначале вынужденный — из-за социальных катаклизмов и вдовства, затем — как закрепление негативной модели семьи). Следует сказать, что в результате нарушения в первом поколении (молодой семьи) были уже в фазе создания семьи — брак был заключен по сватовству (при посредничестве), то есть молодые люди испытывали затруднения при знакомстве и самостоятельном создании семьи.

Другой пример показывает, как династическая история семьи в трех поколениях приводит к еще худшему результату (к сожалению, достаточно типичному в нашей стране).

Пример

В этом случае в третьем поколении произошел развод из-за послевоенной диспропорции полов (у мужчин — неограниченные возможности адюльтера, конкубинатных союзов, при этом женам оставалось или терпеть и молчать, «не замечая», или разводиться, проявляя принципиальность). Прародители (бабушка и дедушка), прошедшие вместе войну, развелись из-за послевоенных внебрачных связей супруга; бабушка «не могла терпеть грязь», хотя ее муж не хотел развода.

Во втором поколении развод родителей произошел из-за внебрачной связи и ухода мужа в другую семью, затем — смерть матери. Первое поколение — внучка, воспитываемая с 13 лет бабушкой, вступает в «гражданский брак», после чего следует «добрачный развод»; не замужем до 30 лет с явно отрицательной установкой на брак и детей (громкогласно говорит о сложностях содержания маленьких детей и о том, зачем вообще регистрировать брак и т. п.). При этом проявляет непоследовательность — она находится в постоянном стремлении знакомиться с молодыми людьми, занята поисками мужа в России, Прибалтике и в Германии.

Возвращаясь к статье Т. И. Дымновой, можно отметить, что автор в качестве психологической причины такого воспроизводства структуры семей из поколения в поколение рассматривает тот факт, что семья является первичным и необходимым условием формирования эмоционально стабильной, жизнеспособной и творчески ориентированной личности, поскольку базовые структуры психики человека формируются преимущественно на довербальном этапе в пренатальный и постнатальный периоды, когда ребенок находится в полной зависимости от родителей и требует условий, соответствующих его базовым потребностям. В своем объяснении автор цитирует К. Г. Юнга, замечая, что ребенок в условиях адекватно функционирующей семьи оптимально удовлетворяет витальные потребности: у него развиваются природные способности, потенции, независимость, формируются положительные эмоциональные установки к окружению, доверие, которые мотивируют стремление к кооперации, сотрудничеству, творчеству; он высокоадаптивен, имеет комплементарные образы отца и матери, позволяющие сделать правильный брачный выбор и воспроизвести адекватные родительские отношения в своей семье (Юнг К. Г., 1995).

По словам Дымновой, дети в неполных семьях не имеют для идентификации полноты взаимодополняющих родительских образов, вследствие чего у них не развиваются необходимые для семейной жизни свойства личности. В таких семьях у детей формируются разрушительные тенденции, которые начинают доминировать и мотивируют дезадаптивные, деструктивные формы поведения. В дальнейшем это может приводить к дезадаптации в семейной жизни. Поведение таких молодых людей может носить не адекватный реальности характер, поскольку мотивируется бессознательной потребностью завершить блокированное несоответствующими условиями развитие. У человека могут проявляться особенности поведения, свойственные возрасту той стадии, на которой произошла задержка развития. Это мешает ему адаптироваться к конкретным условиям жизни, поскольку его субъективная реальность доминирует в силу того, что

его бессознательное (Ид) направляет жизненную энергию на то, чтобы привлечь внимание к комплексам человека, требующим своей разрядки.

Так, в нашем примере неудавшегося брака характерна история молодой женщины из неполной семьи (в результате развода родителей), которая воспитывалась матерью с негативным отношением к отцу. Распространение этого подсознательного чувства на мужчин вообще приводит к тому, что уже в своей семье она при малейших неизбежных жизненных неурядицах переносит свои негативные установки в отношении мужчин на молодого мужа, а, с другой стороны, ведет себя не как взрослый человек (выполняя роль жены), а как маленькая девочка, нуждающаяся в опеке и, по существу, в отце. Брак с единственным сыном из неполной семьи (также в результате развода родителей) оказывается неуспешным, так как молодой муж, со своей стороны, ведет себя при возникновении конфликтов и просто противоречий как подросток, нуждающийся в материнской заботе и поддержке при отсутствии склонности к пониманию, мудрости и терпению, необходимых взрослому мужчине в семейной жизни.

И все же чисто психологические причины «наследования» неблагополучия семей следовало бы дополнить социально-психологическими и социальными причинами, о которых мы уже упоминали. Так, семья с одним родителем (например, мать-вдова и двое детей) дает молодому человеку меньше шансов выйти в жизнь с нормальным «багажом» возможностей — часто детям из неполных семей приходилось раньше начинать работать из-за материальных трудностей, необходимости поддерживать младших сиблингов. Вследствие этого их жизнь была полна дополнительных забот. В особенности, нам кажется, такая ситуация негативным образом сказывается на матримониальной участи женщин. Последствием формирования в неполной родительской семье оказывается или низкая квалификация, или совмещение учебы и работы, что у женщин нередко приводит к одиночеству или к более позднему вступлению в брак (не всегда при оптимальном выборе партнера). Объяснением этому может служить предположение о том, что те силы, которые в нормальных условиях развития (в число которых входит возможность учебы, материальная и моральная поддержка родителей, стабильный образ жизни, в том числе устроенный быт — «есть где жить») у девушек уходят на общение, устройство личной жизни и вступление в брак, при неблагоприятных условиях (отсутствие родительского тыла) полностью или частично тратятся на элементарную социальную адаптацию.

Хорошей иллюстрацией сказанного являются судьбы главных героинь фильма 1960-х годов «Женщины» (сюжетная линия которого — приезд в город из деревни одной из героинь, работа домработницей, затем на фабрике, общежитие, роман и внебрачная беременность, аборт, бесплодие и личная неустроенность, отчасти из-за послевоенной диспропорции полов) и фильма 1980-х «Москва слезам не верит» (одинокое материнство, совмещение работы и учебы у главной героини фильма).

Пример

Примером влияния социальных факторов на стабильность брака может служить небольшая династическая история трех поколений. Детство женщины, родившейся после войны, прошло в трудных материальных услови-

ях — ее мать одна после смерти отца растила двоих детей (еще двое детей умерли во время войны). Примерно в конце 1950-х годов она, еще будучи школьницей, оказалась вместе с матерью и братом в автобусе, кондуктор которого за невозможность оплатить проезд высадила их задолго до конца пути. Мать в отчаянии сказала детям: «Вот брошусь с моста, и живите как хотите». Девочка восприняла эти слова всерьез и очень испугалась, что мать утопится, в то время как брат впоследствии флегматически ей заметил: «А я знал, что ничего она не будет такого делать».

После окончания школы дочери пришлось работать; без отрыва от производства в более позднем возрасте, чем ее сверстницы, она училась на вечернем отделении вуза по специальности «архитектор». Замуж вышла после 30 лет. Мотив вступления в брак с будущим мужем объясняла спустя много лет так: «Думала, раз рабочий, то хоть заработок хороший», то есть изначально мотивом была не любовь и духовная близость, а рассудочное решение жить семейной жизнью. Родилось трое детей, о которых она очень заботилась, уделяя большое внимание их творческому развитию. Дети еще в дошкольном возрасте занимались танцами, иностранным языком, рисованием, в дальнейшем — учились в музыкальной и художественной школах. Мать очень вдохновляла детей, подмечая и подчеркивая их способности, отстаивала их интересы перед учителями. К мужу отношение постоянно было неуважительное (ставила ему в вину эгоизм, пассивность — зарабатывала и зарабатывает на жизнь сама). Летом и на каникулах о детях заботилась мать мужа — они проживали у нее на даче или дома. Однако эта помощь всячески игнорировалась и сводилась к нулю («Это я ее кормлю»). Спустя 12 лет брак распался по инициативе жены. Фактически муж и его мать (мать жены скончалась давно) продолжали участвовать в воспитании детей (муж «вызывался» разведенной женой на родительские собрания в школе или побыть вечером и ночью с детьми, когда у нее срочная работа). Дети очень уважают мать; дочь (средний ребенок) была очень привязана к отцу и бабушке, несмотря на постоянное (при детях) порицание мамой отца и бабушки и подчеркивание своей жертвенности («А я одна» — то есть без чьей-либо помощи воспитывает детей).

В настоящее время обе дочери учатся в вузах, сын — в школе, мать семейства очень успешно адаптировалась и работает, не меняя творческую профессию, что достаточно сложно для многодетной женщины в наше время, причем ей пришлось повышать квалификацию (проектирование зданий с использованием компьютера). Отец семейства скончался.

В этом примере, как нам кажется, явно заметно среди прочих факторов нестабильности семьи роль неблагоприятного «старта» — вступления в брак хотя и с сильными мотивами устройства семьи и детоцентризма (скорее, чадолюбия), но по рассудочному мотиву, а не по любви. В свою очередь, в этом сказались социальные факторы — трудности материального свойства в родительской неполной семье.

У мужчин неблагоприятное в родительской семье (смерть родителей, безотцовщина) также сказывается на устройстве собственно семейной жизни (как и на жизни в целом). Полная (как у сирот) или частичная (в случае необходимости усиленной работы матери в неполной семье) безнадзорность может вызы-

вать ту или иную степень дезадаптации: в лучшем случае — незаконченность образования, низкая квалификация, в худшем — алкоголизация, уголовные преступления. Общий жизненный успех и стабильность обычно сопряжены и с более успешным построением семейных отношений. Социальная дезадаптация и деградация никоим образом не способствуют успеху во вступлении в брак и в сохранении брачно-семейных отношений.

С другой стороны, наличие стабильной родительской семьи (даже в другом городе) в целом помогает молодым людям устроить как свою профессиональную, так и личную жизнь.

Невозможно обойти вниманием тот факт, что при анализе семейных ситуаций III группы в исследовании Т. И. Дымновой («женихов и невест», обучающихся в педвузе) проявился факт схожести ситуаций молодых людей (тогда как все влюбленные уверены, что встречаются случайно). Это вновь перекликается с теорией Р. Скиннера, причем данные, полученные в исследовании на российском материале, сходны с теми, которые наблюдали психотерапевты в Великобритании. Молодые люди неосознанно предпочитают партнеров из семей, идентичных родительской по значимым параметрам: стабильности, структуре, стилю межличностного взаимодействия.

Т. И. Дымновой получены данные о прямой зависимости супружеских семей от родительских ($r = 0,9$) по основным показателям: полная родительская семья, неполная родительская семья по причине смерти одного из супругов (вдовство), развод у родителей, дети от второго брака, дети, воспитанные близкими родственниками, или усыновленные дети; дети, воспитанные вне семьи. В результате супружеские семьи в подавляющем большинстве аналогичны родительским: особенности родительских семей прослеживаются в семьях детей, хотя этот факт редко осознается.

Автором проведен также анализ степени адаптивности поведения и стиля межличностного взаимодействия в родительских и супружеских семьях. Оказалось, что для супругов, чей брак является стабильным, характерна модальность адаптивного поведения по всем типам, кроме покорно-застенчивого, который отражает такие особенности, как скромность, застенчивость, склонность брать на себя чужие обязанности. Для разведенных супругов (за исключением мужчин первого поколения) характерна конфликтогенная степень выраженности властно-лидирующего типа взаимодействия; при этом у мужчин второго поколения преобладает низкая степень выраженности покорно-застенчивого типа поведения. Кроме того, у женщин как первого, так и второго поколений выявлена конфликтогенная степень выраженности ответственно-великодушного стиля взаимодействия. Такие женщины, отмечает автор, слишком активны в отношении окружающих, навязчивы в своей помощи, склонны принимать на себя ответственность за других (лишая их возможности естественного самосовершенствования), они заботятся о других в ущерб себе и тем самым невольно делают других обязанными себе, что может вызывать желание прекратить отношения, если не удастся установить равноправное и равнозначное взаимодействие. Если такое поведение матерей третьего-четвертого поколения, живших в условиях социальных катаклизмов, было оправданным, то теперь оно оказывается конфликтогенным.

Таким образом, замечает автор исследования, проблемы адаптации и взаимодействия современной семьи сосредоточены в сфере распределения власти: лидерства, подчинения, контроля и ответственности.

К этому же направлению, которое можно условно назвать «становление личности в родительских семьях — совместимость в браке», относятся теории, рассматривающие **позицию ребенка в семье** (по порядку рождения) как фактор его дальнейшей жизни, включая супружество.

Известно, что в дополнение к другим факторам, участвующим в формировании личности, важное влияние на всю последующую жизнь оказывают порядок рождения и ролевая позиция в родительской семье. Так, например, установлено, что старшие дети в семье обладают некоторыми общими характеристиками: ориентацией на достижение, качествами лидера. Другим ролевым позициям также присущи свои отличительные признаки. Например, младший брат сестер будет иметь иные личностные особенности, чем младший брат братьев. То есть разное положение в родительской семье ведет к существенным различиям личности детей одних и тех же родителей.

Австралийский психолог Уолтер Тоумен изучил тысячи нормальных семей и обнаружил, что люди, занимающие одинаковые позиции в структуре семьи, имеют тождественные характеристики.

Работы У. Тоумена были повторены многими исследователями, что привело к получению сходных результатов. Другие авторы пытались спорить с ним по некоторым вопросам или, как Луцилл К. Форер и Альфред Адлер, использовали иные подходы для объяснения этих фактов.

Вопрос о порядке рождения непосредственно связан с вопросами совместности в брачной паре. Представитель школы системной семейной терапии Рональд Ричардсон (1994) пишет, что при прочих равных условиях некоторые пары уживаются лучше других потому, что их ролевые позиции удачно дополняют друг друга. Хорошее взаимодополнение обычно означает воспроизведение одних и тех же условий в отношении возрастов и ролей, к которым каждый привык в своей родной семье. Например, младшая сестра братьев лучше взаимодействует со старшим братом сестер. Такое соотношение возрастно-ролевых позиций наиболее комфортно для обоих, так как это наиболее привычная для них ситуация: они хорошо знают, как себя вести в ней; с другими партнерами выстраивать дружеские или супружеские отношения им сложнее.

Сторонники этого подхода считают, что, поскольку большая часть представлений о жизни зависит от занимаемого места среди братьев и сестер, то и в последующей жизни человек будет испытывать наименьшие трудности, когда это место сохранится и во взрослых отношениях в той или иной форме. Если же он оказывается в ситуации, в корне отличной от той, к которой привык в детстве, то обычно сталкивается в ней с наибольшими трудностями. Даже если обстановка в родной семье была крайне неблагоприятна, она все-таки ближе, и большинство людей предпочитают известное зло неизвестности, так как умеют лучше справляться с этим известным злом.

Р. Ричардсон отмечает, что часто наблюдается несовпадение того партнера, о котором мечтают, и того, кто позволяет наиболее точно повторить обстановку в родной семье. Людей часто привлекают знакомые, в которых они находят

много общего с самими собой. Так, двое старших детей обычно симпатизируют друг другу, способны разделить общее бремя, каждый может чувствовать, что нашел в другом близкую душу. Однако, прожив некоторое время вместе, они обнаруживают, что, хотя их души близки, они находятся в постоянном конфликте из-за лидерства в семье (по выражению Р. Ричардсона, «кто в доме хозяин»). С другой стороны, брак двух «младших детей», не имевших в родной семье сиблингов противоположного пола, оказывается во многом неудачным, так как каждый из супругов не имел опыта заботы о других и повседневного общения с детьми противоположного пола. Например, младший брат братьев с трудом понимает психологические особенности девочек и привык, чтобы в семье заботились о нем больше, чем о ком бы то ни было.

Р. Ричардсон, в основном на основании исследований У. Тоумена, пишет, что особенности взаимосвязи характера детей от порядка их рождения зависят еще и от того, какого пола были младшие или старшие сиблинги. Так, старшая сестра братьев может иметь черты, отличные от старшей сестры сестер.

Старшая сестра братьев — обычно сильная, реалистичная, независимая женщина. Она хорошо понимает мужскую психологию, так как с детства каждый день наблюдала младших братьев. Мужчинам нравится старшая сестра братьев, поскольку она — «славный малый», по выражению Р. Ричардсона, и не конкурирует с ними. Она в психологическом плане может заменять им мать, поэтому мужчины не могут думать о ней романтически. В современных семьях обычно один, реже — двое детей, поэтому все описываемые закономерности сглажены. Но если у женщины было много младших братьев, ей в ее личной, взрослой жизни бывает трудно остановиться на одном мужчине, необходимо, чтобы их вокруг было много. Даже выйдя замуж, она часто поддерживает дружбу с другими мужчинами в виде своеобразного опекунства над ними. В своей супружеской жизни такая женщина легко может управлять своим мужем, вне зависимости от статуса, которого тот достигает, так как в детстве ей приходилось присматривать за мальчиками (младшими братьями) или даже командовать ими.

В качестве мужа старшей сестре братьев с точки зрения комплементарности позиций идеально подходит младший брат сестер. Оба привыкли к такому распределению ролей («лидирующая, заботящаяся сестра — опекаемый брат»). Она может вести и воспитывать его без особых возражений с его стороны. Считается, однако, что у него могут быть трудности с ней как с женой.

Старший брат братьев — неудачная пара для старшей сестры братьев, так как вероятен постоянный конфликт из-за распределения власти в семье. Появление детей снимает напряжение, так как оба «старших ребенка» любят маленьких.

Следует отметить, что данная закономерность (совместимость по комплементарности порядка рождений) может не наблюдаться в случае совсем небольшой разницы между сиблингами в родительской семье (1,5–2 года).

С другой стороны, комплементарность может проявляться несколько по-другому: например, в заключении стабильного брачного союза между старшей сестрой двух братьев и старшим братом сестры (у которого сестра была младше всего на 2 года), но зато в этом случае муж значительно младше жены. Таким образом, в своей родительской семье этот ребенок не воспитывался как стар-

ший, а в своей новой, собственной семье этот человек фактически выступает как младший, ведомый и опекаемый партнер.

Старшая сестра сестер, по Р. Ричардсону, обычно также яркая, независимая и сильная личность. Она способна заботиться о себе и о других, склонна быть хорошо организованным, доминантным в отношениях с другими, человеком. Обычно она старается угодить родителям хорошим поведением и аккуратностью. Часто имеет обо всем собственное — «правильное мнение» (то есть для нее характерны нормативность и самоконтроль). В связи с этим она с трудом принимает советы и помощь от других.

Существуют данные, что чем больше у такой женщины младших сестер, тем меньше у нее шансов на удачный брак и даже на брак как таковой. Возможно, здесь сказывается, в частности, отсутствие сиблингов противоположного пола и повседневного общения на равных с мальчиками. При этом справедливо полагают, что повседневное общение в семье на равных, то есть со сверстниками, невозможно полностью заменить общением со сверстниками в школе, так как там гораздо легче прервать любые несложившиеся отношения. Родительская семья во многом является моделью будущей супружеской семьи — и там, и здесь приходится общаться с близкими изо дня в день, независимо от желания, настроения и даже симпатий. Наличие сиблингов противоположного пола позволяет ребенку научиться понимать психологию лиц противоположного пола, что очень помогает в дальнейшей жизни. Поэтому у женщин, имеющих братьев, есть некоторое преимущество (как обычно пишут, при прочих равных условиях) перед женщинами, выросшими только с сестрами или бывшими единственными дочерьми. Первые лучше понимают интересы и особенности мужской психики, им легче найти общую тему для разговоров, предложить совместное проведение времени и в конечном счете легче управлять молодыми людьми.

Для вторых же могут быть характерны нереалистичные представления о противоположном поле, так что некоторые особенности, присущие мужчинам (неаккуратность, употребление пива, даже интерес к спортивным программам), вызывают у них неприятие и мысли о разводе.

Вероятно также, что заботы, которые приходится разделять старшему ребенку в семье (и в особенности старшим девочкам), иногда сказываются в их опасении брать на себя семейные обязанности в новой семье и даже вступать в брак. В России, начиная со времен Первой мировой войны, старшие дети часто принимали на себя груз помощи овдовевшим матерям, «поднимали младших», включая материальную поддержку и заботу о них. При этом сама старшая дочь могла остаться старой девой. Аналогичная ситуация, но с меньшей вероятностью, порой складывалась и в случае старшего сына — помощь осиротевшей семье, участие в опустошительных войнах, социальные катаклизмы 20–50-х годов XX века не способствовали созданию собственной семьи.

Подобные процессы развивались и в более благополучных странах, в чем сказывается именно внутрисемейная ситуация. Так, в газете «Вы и мы» приводится история одной американской женщины, выросшей в многодетной семье и являвшейся в ней старшей дочерью. Заботы по уходу за детьми в своей родительской семье способствовали тому, что она поздно вышла замуж и осо-

знанно не заводила детей до 40 лет: только в этом возрасте она фактически «отошла» от усталости, приобретенной в своей родительской семье.

По мнению Р. Ричардсона, лучший партнер для старшей сестры сестер (как и старшей сестры братьев) — младший брат сестер, хотя в этом случае уже нет полной комплементарности. Такой супруг привык в жизни (в родительской семье) к присутствию сильных женщин, и жена сможет заботиться о нем, не встречая возражений. Младший брат братьев также может признать ее лидерство, хотя в этом случае у обоих будут сказываться недостатки воспитания, о которых говорилось выше (отсутствие опыта общения с сиблингами противоположного пола в своей родительской семье).

Брак с единственным сыном для старшей сестры сестер также может быть удачным, так как он не привык к общению на равных и может принять ее в качестве матери.

Считается, что самая неподходящая пара для старшей сестры сестер — старший брат братьев: кроме того, что оба привыкли главенствовать в родительских семьях, они еще не имеют навыков общения с сиблингами противоположного пола, с трудом понимают различия между собой и склонны будут третировать друг друга фразами типа: «Все женщины (мужчины) такие...»

По отношению к своим детям старшая сестра сестер выступает как сверхвластная и сверхзаботливая, но при этом хорошо воспитывающая мать. Как правило, она предпочитает иметь дочерей.

Принцип комплементарности по порядку рождения распространяется и на дружеские отношения. Так, старшая сестра сестер наиболее бесконфликтно поддерживает дружеские отношения с младшей или средней сестрами (в их родительских семьях). Она имеет много общего с другой старшей сестрой, но при наличии совместного дела у них начинается «борьба за власть», аналогичная той, которая ведется со старшим братом братьев.

Старшие мальчики в семье также несколько различаются по характеру в зависимости от пола младших сиблингов. Например, *старший брат братьев* часто оказывается лидером среди мужчин («шефом»). Таким людям нравится быть во главе во всех областях жизни. Во всем, что делают, они обычно добиваются успеха. Они хорошо управляют другими, особенно мужчинами, но редко вступают в близкие отношения с кем-либо. Старшие братья братьев, как правило, очень педантично относятся к своей собственности и своей персоне. Им нравится женская забота, но они редко говорят об этом или тем более просят. Лучшая пара для супружеского союза — младшая сестра братьев. Старшая сестра братьев может быть хорошей супругой, если будет проявлять о старшем брате материнскую заботу. Хотя им вряд ли удастся избежать конфликтов из-за того, кто лучше все знает, она всегда сумеет разрешить спор с помощью юмора.

Самый сложный вариант, о котором речь уже шла, — союз старшего брата братьев и старшей сестры сестер, в нем отмечается большая вероятность столкновений из-за старшинства и сексуальные конфликты. Становясь отцом, старший брат братьев проявляет себя как достаточно строгий, консервативный глава семьи. Дети, особенно старшие, часто встречают непонимание с его стороны. Это, вероятно, можно объяснить тем, что его самого родители часто воспитыв-

вали в строгости (не изнеживая) и часто по-спартански, так как если в семье мальчики, дом может напоминать военно-спортивный лагерь.

Старший брат сестер обычно более легок в обращении, нежели старший брат братьев, так как он рос в повседневном общении с маленькими девочками, наблюдая их (или ее) капризы и заботясь о них. Вырастая, он обычно очень предупредителен и внимателен с женщинами. Он прекрасно общается почти со всеми женщинами, но лучшая пара для него — младшая сестра братьев, которая создает ему в жизни такие ситуации, к которым он привык.

Считается, что в браке со старшей сестрой братьев возможные конфликты из-за лидерства могут быть уменьшены с появлением детей. Наиболее трудный союз — со старшей сестрой сестер, но брак может быть успешным за счет способности старшего брата сестер общаться с женщинами. С младшей сестрой сестер возможны хорошие супружеские отношения при условии, что она будет подчиняться его авторитету.

Интересное замечание делает Р. Ричардсон, говоря о том, что в любой паре для старшего брата сестер жена будет более важна, чем дети. При этом он оказывается хорошим отцом — внимательным и не слишком строгим.

Замечено также, что для старшего брата сестер характерно то, что он редко оказывается в мужской компании, хотя бывает в хороших отношениях с большинством мужчин. Чем больше у него сестер, тем труднее ему завязать дружбу с мужчинами и тем труднее остаться с одной женщиной на протяжении всей жизни.

В качестве руководителя он обычно бывает неавторитарен, причем работать ему легче, если по роду деятельности он окружен женщинами.

Средний ребенок — второй из трех или один из средних в большой многодетной семье — трудно поддается описанию. Он одновременно является и старшим, и младшим. А. Адлер полагал, что второму ребенку (среднему) задает темп его старший sibling, семейная ситуация побуждает его побивать рекорды старшего sibling. Темп развития среднего оказывается часто более высоким, чем у первенца (может начать раньше разговаривать, ходить). «Он ведет себя так, как будто состязается в беге, и если кто и вырвется на пару шагов вперед, он постарается его опередить. Он все время мчится на всех парах» (Адлер А., 1931, с. 148). В результате второй ребенок вырастает соперничающим и честолюбивым, так как его стиль жизни — стремление доказать, что он лучше старшего брата или старшей сестры. В особенности это применимо к siblingам одного пола. Второй ребенок в семье часто ставит непомерно высокие цели, что повышает вероятность неудач. Интересно, что А. Адлер сам был средним ребенком в семье. В его концепции, вероятно, выражается личный опыт.

Несколько иное мнение о среднем ребенке в семье исходит от исследователей У. Тоумана. Он полагал, что на среднего ребенка не накладывает отпечаток то, что он привык быть всегда впереди, но он и не может играть роль малыша, как это делает рожденный последним. Одно из исследований, проведенное на многодетных семьях, показало, что старший и младший всегда являются любимцами семьи. Поэтому среднему ребенку в семье приходится во многом сложнее других, так как он вынужден соревноваться как со старшим — более умелым, сильным, так и с младшим — более беспомощным и зависимым. Р. Ри-

чарсон отмечает, что средний ребенок в своем поведении может колебаться между попытками походить на старшего и желанием снова вернуться к роли опекаемого младенца, в результате он не имеет твердых ориентиров для выделения своей индивидуальности. Средние дети в зрелом возрасте, в соответствии с этими взглядами, менее способны проявлять инициативу и мыслить независимо (из них часто получаются «бунтари» против любых авторитетов). Вразрез с представлениями Адлера, Ричардсон полагает, что у средних детей самая низкая мотивация к достижениям среди детей с разным порядком рождения, особенно к учебе. Вследствие этого их предпочтительно отдавать в колледж в последнюю очередь.

Нам кажется, что, вероятно, верны обе точки зрения (и А. Адлера, и У. Тоумена): второй ребенок стремится опередить первенца, но это у него редко получается, и вследствие своего неопределенного положения в родительской семье («отсутствия своей ниши») он приобретает несколько скептическое представление о своих возможностях и его мотивация к учебе может снижаться. Р. Ричардсон отмечает, что в своих попытках почувствовать собственную значимость такие дети пытаются соревноваться с остальными деструктивными способами: они могут стать разрушителями, саморазрушителями (пить и есть слишком много) или формировать надоедливые, привлекающие внимание привычки. Средние дети лишены авторитета старших и спонтанности младших, однако «срединное» положение в семье приносит и свои плоды: они часто научаются хорошо вести дела с разными людьми, дружелюбны со всеми, способны вести переговоры. Поэтому у них обычно оказываются способности к дипломатической деятельности, к работе секретаря и к любой работе в сфере обслуживания (парикмахера, официанта и т. д.), где очень важно ладить с разнообразными людьми.

У среднего ребенка вырабатываются характеристики той позиции, к которой он ближе: так, второй ребенок (погодок) в многодетной семье может иметь часть характеристик старшего ребенка, а пятый ребенок из шести вырабатывает особенности младшего. (Как это было в семье Ульяновых с младшими детьми — Митей и Маняшей.)

Совсем иное положение у среднего ребенка в случае, если все остальные сиблинги противоположного пола. В этом случае он пользуется наибольшим вниманием в семье. Р. Ричардсон полагает, что тогда «вопрос о супружестве даже не встает», так как его «домашнюю ситуацию невозможно повторить». Такой средний ребенок будет иметь также сложности в приобретении друзей одного с ним пола (из-за привычки и навыков общения с ровесниками противоположного пола).

В целом же у средних детей в личной жизни существует даже преимущество, так как в комплементарных отношениях с ними оказываются как старшие, так и младшие по порядку рождения дети — соответственно, диапазон выбора супруга и друзей расширяется, по сравнению с другими людьми (хорошая совместимость с партнерами практически любого порядка рождения).

Младший ребенок, так же как и единственный, не был травмирован появлением следующего (еще одного ребенка). Особенности младшего ребенка заключаются в том, что для всей семьи он — малыш, и некоторые даже в зрелом

возрасте продолжают казаться маленькими. Семья обычно уделяет ему внимание и «после детства». Несомненно то, что по отношению к младшим детям предъявляется меньше требований, особенно если есть сиблинг того же пола. Ему прощается гораздо больше, чем старшему, который в сходном возрасте обычно считается уже «большим».

Например, первенец (в одной из многодетных российских семей) даже в возрасте пяти лет кажется родителям уже взрослым и самостоятельным, способным обслуживать себя (если уже есть младший ребенок — маленький и беспомощный). Тем более в возрасте 8–9 лет первый по порядку рождения ребенок кажется уже совсем «выросшим», поэтому считается естественным, что он помогает по дому и в уходе за младшими детьми. В то же время младший (последний) ребенок и в девять лет продолжает казаться «маленьким» для родителей и старших детей, у него вырабатывается меньше бытовых навыков, он неизбежно менее ответственен (в то же время он может быть очень совестливым, даже альтруистичным в силу своих нейродинамических особенностей и стиля родительского воспитания). Часто у старших детей такая его несамостоятельность вызывает негативные реакции типа: «Я уже в третьем классе сама ездила в школу» или «Я в 8 лет мыла посуду, а он...».

Существуют, однако, противоречивые взгляды на результаты воспитания младших детей. Одно из воззрений, идущее от А. Адлера, состоит в том, что у самых младших вырабатывается сильная мотивация превзойти старших сиблингов. В результате младший ребенок может стать самым быстрым пловцом, лучшим музыкантом, честолюбивым студентом. Адлер иногда говорил о «борющемся младшем ребенке» как о возможном будущем революционере.

А. Адлер подчеркивал, что положение самых младших детей в семьях уникально во многих отношениях: они никогда не испытывали шока свержения с трона, обычно окружены вниманием всей семьи, а, кроме того, у младшего ребенка нет ничего своего, ему часто приходится пользоваться вещами других членов семьи.

Пример

По этому поводу можно вспомнить сцену из произведения А. Линдгрена «Карлсон, который живет на крыше»: Малыш (его так и называют в произведении, хотя старшие брат и сестра имеют имена) спрашивает у мамы: «Послушай, мама, — сказал он, — а когда Боссе вырастет большой и умрет, мне нужно будет жениться на его жене?»

...Мама подвинула к себе чашку и с удивлением взглянула на Малыша.

— Почему ты так думаешь? — спросила она, сдерживая смех.

Малыш, испугавшись, что сморозил глупость, решил не продолжать. Но мама настаивала:

— Скажи, почему ты это подумал?

— Ведь когда Боссе вырос, я получил его старый велосипед и старые лыжи... И коньки, на которых он катался, когда был таким, как я... Я donaшиваю его старые пижамы, его ботинки и все остальное...

— Ну, а от его старой жены я тебя избавлю; это я тебе обещаю, — сказала мама серьезно (Линдгрэн А., 1992, с. 69–70).

Если такие проблемы возникают в семьях благополучной, свыше 200 лет не воевавшей Швеции, то тем более это положение А. Адлера правомерно для нашей страны.

А. Адлер полагал также, что у младшего ребенка формируется сильное чувство неполноценности, наряду с отсутствием чувства независимости, так как у старших детей больше привилегий, чем у них.

Р. Ричардсон пишет, что, поскольку младший ребенок для родителей не новость, у них есть уже опыт воспитания детей, они менее озабочены тем, как они справятся со своими обязанностями, и меньше требуют от него. Согласно этому взгляду, поскольку по отношению к младшему ребенку родительские ожидания меньше, он меньше и достигает. Обычно младший лишен самодисциплины, у него существуют проблемы с принятием решений, поэтому он или ждет решения проблем от других (от супруга), или отвергает любую помощь. Если младший ребенок сам делает выбор своего направления в жизни, он обычно склоняется к художественному творчеству. У младших детей вырабатывается манипулятивный путь в отношениях с людьми, так как он с детства привыкает к тому, что агрессия бесполезна.

Согласно Тоумену, младший ребенок всю жизнь старается догнать старших, но это ему удастся, если только он изберет другое поле деятельности (отличающееся от старшего sibлинга) и свой жизненный стиль. Младший ребенок, с которым хорошо обращались в детстве, легок в общении и популярен среди друзей. Если дразнили и притесняли — робок и раздражителен с другими.

Младшая сестра сестер в течение всей жизни неизменно действует как младшая. Она склонна быть спонтанной, легкомысленной, веселой и любящей приключения, но при этом капризной и неорганизованной. Она может попытаться превзойти сестер, например, раньше выйти замуж и завести детей (это касается и ситуации с двумя сестрами). Обычно она играет исключительно женскую роль.

Лучший муж для младшей сестры сестер — старший брат сестер, который способен «справиться с ней» и «насквозь видит ее характер», так как привык к повседневному общению с младшими в своей родительской семье. Не слишком хороший вариант брака — со старшим братом братьев (у обоих нет опыта взаимоотношений с противоположным полом). Самый сложный вариант — младший брат братьев в качестве мужа. В такой паре конфликты заложены изначально, так как ни один из супругов не способен руководить достаточно хорошо и не привык к взаимоотношениям с противоположным полом.

Материнство оказывается не слишком обременительно для младшей сестры сестер, у нее устанавливается легкий стиль общения с детьми, который им нравится.

Младшая сестра братьев обычно оказывается оптимистичной, увлекающейся, привлекательной женщиной, причем привлекательность во многом не зависит от внешности. У нее, как правило, особое, предпочтительное положение в семье в течение всей жизни, что, несомненно, придает ей своеобразную уверенность. Ричардсон отмечает, что чем больше у нее братьев, тем труднее найти единственного мужчину. Часто она удачно выходит замуж и оказывается наилучшей супругой (так как у нее с детства формируется способность по-

нимания мальчиков в позиции, наилучшей для брака: как ведомой, оберегаемой, а не доминирующей). Обычно у нее оказывается несколько приятелей или наставников помимо мужа.

Полностью комплементарные отношения и, следовательно, наилучший вариант супружества для нее — старший брат сестер, так как он хорошо чувствует себя с женщинами (младшими) и знает, как с ними себя вести. Младший брат братьев — худший вариант, так как оба как младшие дети надеются на заботу, к тому же он не привык к обращению с девочками в семье.

Р. Ричардсон замечает также, что подруги относятся с ревностью к младшей сестре братьев, а сын бывает к ней очень привязан.

Для младшего брата братьев, по данным Тоумена, характерна физическая активность, склонность заниматься спортом, танцами. Он часто оказывается сообразительным, но капризным, для него характерна непредсказуемость в настроениях. Характерно то, что он живет без долгосрочных планов, под влиянием момента, часто оказывается мистиком или романтиком. Если дела идут хорошо, то ведет себя добродушно, при неудачах уходит. Бывает очень общительным, но при этом резок с женщинами: не понимает их, побаивается, так как не имел опыта общения в родительской семье с представительницами противоположного пола на равных.

Лучшая пара для него — старшая сестра братьев, особенно если она приближается к материнскому типу (роль матери) и при этом способна ненавязчиво осуществлять контроль над его жизнью. Неплохие отношения могут сложиться со средней сестрой, имеющей младшего брата.

Младший брат сестер обычно всю свою жизнь проводит под опекой женщин. В семье он оказывается весьма желанным ребенком — младший, единственный ребенок мужского пола. В связи с этим ему не приходится прилагать много усилий, чтобы выделиться в семье. Поэтому в дальнейшем и в работе он не склонен прилагать большие усилия. При благоприятных отношениях в семье он может стать знатоком в своей области. У него часто оказывается высокое самоуважение, и в связи с опытом, вынесенным из детства, он и во взрослой жизни полагает естественным, что женщины его любят и заботятся о нем. Часто младший брат сестер имеет возможность широкого выбора женщин, поскольку они рады угодить ему, несмотря на то, что он мало дает им. Обычно он счастлив в браке.

Лучшая пара для него — старшая сестра братьев, которая умеет хорошо заботиться о младших мальчиках и, по словам Ричардсона, мечтает стать женой великого человека.

Став отцом, младший брат сестер склонен навязывать детям свое мнение, а сын воспринимается им как соперник, поэтому ему лучше иметь дочерей. Как правило, он рад бы не иметь детей; во всяком случае, жене приходится брать на себя заботу об их воспитании, по крайней мере, до тех пор, пока дети не вырастут достаточно большими, чтобы разделять его интересы. Если он вступает в брак с младшей сестрой, то обоим сложно заботиться о детях, так как они оба ждут, что ответственность за них возьмет на себя другой. Ричардсон пишет, что поэтому они прекрасно обходятся и без детей: браки младших детей объективно ведут к бездетности. Обычно при достаточно длительном добрачном знакомстве и серьезном отношении к браку (осознании, что вступле-

ние в брачный союз происходит на всю жизнь), отношения «младший—младший» распадаются до брака или вовсе не складываются. (Оба видят эгоизм в другом супруге.)

Дети, у которых нет братьев и сестер, имеют одновременно лучший и худший из миров. Поскольку *единственный ребенок* является одновременно самым старшим и самым младшим, он соответственно обладает и чертами старшего ребенка, и сохраняет до зрелости детские черты. А. Адлер считал, что позиция единственного ребенка уникальна — у него нет брата или сестры, с которыми ему приходилось бы конкурировать. Это обстоятельство, полагает А. Адлер, наряду с особой чувствительностью к материнской заботе, часто приводит единственного ребенка к сильному соперничеству с отцом. Он долго находится под контролем матери и ожидает такой же заботы и защиты от других. Главной особенностью этого стиля жизни становится зависимость и эгоцентризм. Такой ребенок на протяжении всего детства продолжает быть средоточием семьи. А. Адлер очень образно замечает, что потом единственный ребенок как бы пробуждается и открывает для себя, что больше не находится в центре внимания. Единственный ребенок никогда ни с кем не делил своего центрального положения, не боролся за эту позицию с братом и сестрой. В результате, по мнению А. Адлера, у него бывают трудности во взаимоотношениях со сверстниками.

С другой стороны, благодаря своему особому положению в семье, он ожидает и легко принимает помощь от других (в отличие от старшего, который не нуждается ни в чьих советах, независимо от своей компетентности), непринужденно чувствует себя наедине с самим собой и у него высокий уровень самооценки (вполне заслуженно).

В связи с тем, что на единственного ребенка возлагаются все надежды родителей (а в современных условиях порой на одного ребенка приходится по 6—8 взрослых из числа ближайших родственников), он обычно отличается в школе, удачлив в жизни и показывает в большинстве тестов на проверку знаний и логических способностей самые высокие результаты (по сравнению с детьми с другим порядком рождения). Отмечается, что характерная черта именно единственных детей — стремление к совершенству, доходящее иной раз до крайностей (перфекционизм). Они бывают крайне расстроены, если не преуспевают во всем, чем занимаются.

Отрицательные стороны воспитания единственного ребенка заключаются в том, что он не привык к сложностям других людей, поэтому на протяжении всей жизни наиболее комфортно чувствует себя в одиночестве.

Это не означает, по утверждению Р. Ричардсона, что они не любят других людей, однако наиболее предпочтительна для них собственная компания. Единственные дети не понимают легкого подшучивания с социально равными людьми, не воспринимают «пики» и «спады» в повседневной жизни с друзьями, в связи с чем с трудом понимают нормальные изменения настроения. (Например, не могут свыкнуться с тем, что человек, который на него сейчас злился, вскоре может смеяться и шутить.)

В связи с этим единственные дети часто не знают, как себя вести в интимных отношениях позже, когда женятся, то есть все перечисленные особенности становления единственного ребенка в родительской семье сказываются в

дальнейшем на построении его собственной семьи. Однако, будучи взрослыми, большинство из них хорошо адаптированы.

Единственный сын является обычно любимцем обоих родителей, в большинстве семей — предмет их гордости. В связи с тем, что большинство родителей и сегодня предпочитают иметь одного мальчика, ему живется лучше, чем единственной дочери. Единственный сын, как правило, подсознательно верит, что и остальной мир будет относиться к нему с таким же восторгом, как это было в его семье. Когда одобрение приходит, он воспринимает его как должное. Поэтому другим (и прежде всего — жене и близким) не следует ожидать от него большой поддержки, он не отступит от своего пути для кого бы то ни было. В качестве подруги или жены он может испробовать и покинуть нескольких женщин, так как плохо приспособлен к равным отношениям, он привык, чтобы родители заботились о нем, позволяя ему быть «маленьким гением». В связи с этим и во взрослой жизни он будет ожидать как само собой разумеющееся, что жена облегчит ему жизнь, не требуя ничего взамен.

Естественно, что другой единственный ребенок — наиболее трудная пара для единственного сына. Оба не способны справляться с близкими отношениями на равных (оба привыкли к отношениям «родитель—ребенок»), никто из них не имеет опыта повседневного общения с противоположным полом, и оба хотят, чтобы другой играл роль родителя.

О *единственной дочери* Р. Ричардсон замечает, что она часто имеет подсознательное представление о себе как об особом лице — «Ее величестве» и обычно сердится, когда другие обращаются с ней иначе. Она ожидает одобрения, если не восхищения, особенно от мужчин. Для единственной дочери характерно, что она способна достаточно хорошо понимать других только в том случае, когда они похожи на нее. Она может быть одновременно слишком ребячливой и казаться слишком взрослой для своих лет. Единственная дочь часто оказывается сверхзащищена своими родителями, и это заставляет ее ожидать защиты и заботы от друзей и мужа впоследствии. Муж, которого она выбирает, а, по остроумному замечанию Ричардсона, именно она выбирает его, должен быть тактичным, легким в общении, имеющим хороший характер мужчиной, готовым считаться с любыми ее желаниями. Соответственно, оказывается предпочтительнее, чтобы он был старше ее так, чтобы его забавляли, а не раздражали ее капризы и склонность проверять его любовь.

Как и единственный сын, единственная дочь не приспособлена ни к каким партнерам, какой бы порядок рождений у них ни был. Лучший вариант супруга для нее в соответствии с этой концепцией — старший брат сестер, возможно, младший брат сестер (если она будет иметь мудрость и терпение относиться к нему несколько по-матерински), средний брат сестер, соответственно, тоже может ужиться с ней.

Брак двух единственных детей — самый трудный случай из всех, поскольку крайне маловероятно, что он будет тешить ее самолюбие, а она — стремиться угождать его потребностям, утверждает Р. Ричардсон. Оба будут ждать восхищения и поддержки от партнера, которые были в их родительских семьях. В то же время и тот и другой супруг обычно при возникновении противоречий или трудностей жизни в семье видят недостатки своего партнера и акцентируют на

них свое внимание, не замечая достоинств, которые, несомненно, имеются у единственных детей (таких, как креативность, стремление к совершенству, образованность).

Следует заметить, что одни и те же свойства человека могут восприниматься разными людьми как достоинства и как недостатки, в зависимости от их собственных особенностей и истории развития. Так, спонтанность, веселость и раскрепощенность младшего ребенка может быть воспринята как безответственность и легкомыслие, даже как избалованность, а может и, наоборот, притягивать как яркость личности, общительность, занимательность.

Тот потенциал развития, который неизбежно присущ единственному ребенку (благодаря усилиям нескольких взрослых-родственников, воспитывавших его и вкладывавших в него все свои душевные силы), также может притягивать другого человека, так как с единственным ребенком интересно, всегда есть темы для разговора: он, как правило, «содержателен». Но те же достоинства могут восприниматься и как «не от мира сего», необщительность, даже как заносчивость в силу особенностей развития в родительской семье того, кто их рассматривает, от его комплексов.

В силу высказанных соображений можно говорить о совместимости—несовместимости супругов как о некоторых заданных параметрах, существующих у вступающих в брак еще до начала развития их отношений, на основе которых можно прогнозировать и возникновение возможных конфликтов. Так, у двух младших или двух единственных детей шансы на построение стабильных, неконфликтных отношений как в браке, так и в дружбе и даже, вероятно, просто в сотрудничестве меньше, чем у партнеров с взаимодоплементарными отношениями. По-видимому, большинство таких союзов распадается на стадии предбрачного знакомства, так как при близком постоянном общении такие партнеры (например, младшие дети) раздражают друг друга «незрелостью», «эгоизмом», «капризностью» и т. д. При этом каждый видит эти недостатки в другом, не признавая в себе.

Полагают, что шансы единственных детей на строительство хороших супружеских отношений улучшаются, если они имеют общие профессиональные интересы или хобби. Действительно, в этом случае возможно взаимопонимание — в виде осознания важности той деятельности, которой оба увлечены, понимания, необходимости развития и профессионального роста не только для себя, но и для супруга. Однако вероятен и такой исход, когда невозможность поступиться своими интересами, творческими планами у единственного сына берет все-таки верх над абстрактной гуманностью, в случае, когда приходится распределять роли с появлением ребенка-первенца. Для единственной дочери также может оказаться невозможным отказ от своих профессиональных целей, смирение с реальным положением дел хотя бы на время. В нашей стране более вероятный выход в этом случае — использование помощи родственников («институт бабушек и дедушек»), который может спасти брак. Но и в этом случае возможны конфликтные отношения уже в расширенной семье по типу: «А почему он этого не делает?».

Считается, что из всех возможных пар эта менее всего приспособлена к тому, чтобы иметь (а вернее, растить) детей. Если единственная дочь имеет детей,

то, как утверждает Р. Ричардсон, ее мужу придется, вероятно, взять на себя всю заботу о них. С этим может успешно справиться мужчина, являющийся старшим или средним братом в родительской семье.

Для близнецов характерно определенное своеобразие в развитии и отношениях с другими людьми. Если в семье нет других детей, они объединяют в себе характеристики младших и старших детей своего пола. В семьях, где родители подчеркивают, что один ребенок родился раньше другого (на несколько часов), или в семьях с гетерозиготными близнецами кто-то из них может принять на себя роль старшего. При этом могут сформироваться очень разные черты характера: «старший» близнец может быть очень серьезным, организованным и в дальнейшем одиноким, а «младший» — легкомысленным, активным, беспечным. «Младшая» сестра с большой вероятностью способна очень рано выйти замуж.

Все близнецы, как правило, необычайно близки друг к другу и, если они одного пола, часто действуют словно единое целое. Они, по словам Р. Ричардсона, слишком во многом являются отдельной маленькой командой. Братья, сестры или одноклассники мало способны влиять на них. Им бывает трудно покинуть друг друга для устройства своей личной жизни.

Даже близнецы разного пола разделяются с большим трудом, хотя у них есть то преимущество, что они привычны к близким отношениям с противоположным полом. Близнецы же одного пола создают свои собственные семьи с наибольшими трудностями. Они могут любить одного человека или поддерживать общую дружбу без всяких конфликтов, поскольку мыслят о себе как об одном человеке.

Близнецы проявляют свойства тех детей по порядку рождения в семье, к позициям которых они наиболее близки. Например, мальчики-близнецы в семье, состоящей преимущественно из девочек, будут во многом походить на младшего брата сестер. Девочки-близнецы, имеющие старшую сестру, ведут себя как младшие сестры — они, как правило, несколько капризны и у них нет опыта заботы о младших, что очень заметно в общении с младшими детьми.

Необходимо подчеркнуть, что большое значение имеет **длительность временных интервалов между рождениями детей**. Так, если в семье растут двое детей-погодков (с разницей до двух лет), то у них особенности старшего и младшего детей будут выражены очень слабо, они не успели осознать разницу в отношении родителей. Старшему ребенку в этом случае не приходилось играть роль «опекуна» младшего, заботиться о нем. Если при этом дети разного пола, то в психологическом смысле и младший ребенок для родителей — «первенец», первый психологический ребенок, например первый сын. В этом случае часть закономерностей, относящихся к первенцу (а именно то, что его развитие — для матери и отца вновь открытие нового), касается и второго ребенка другого пола.

В России в конце 1990-х годов отмечены попытки экспериментальной проверки теоретических (и практических) положений, выдвинутых западными психологами относительно становления детей в семье (по «проблемам семейной констелляции»). Отмечается даже некоторый «всплеск» научных и учебных (дипломных) работ по исследованию, в частности взаимосвязей порядка рождения в родительской семье и успешности брака.

Весьма интересное исследование проведено московскими авторами Е. В. Гроздовой и А. Г. Лидерсом (1997), направленное на выяснение степени удовлетворенности браком в зависимости от комплементарности—некомплементарности рождений в родительской семье. Использовались метод семейной генограммы (Эйдемиллер Э. Г., 1996; Черников А. В., 1997) и тест на удовлетворенность браком Ю. Е. Алешинной (1987). Объектом исследования являлись три группы испытуемых: 1-я — 40 замужних женщин, 2-я — 40 женатых мужчин, 3-я — 20 семейных пар, то есть всего — 120 испытуемых в возрасте от 23 до 68 лет.

В свою очередь, испытуемые в исследовании были разделены на пять подвыборок по критерию становления в родительских семьях:

- Подгруппа 1 — комплементарные супруги (брак старшего и младшего в своих родительских семьях).
- Подгруппа 2 — комплементарные супруги с разницей шесть и более лет между сиблингами в родительской семье.
- Подгруппа 3 — частично комплементарные супруги (такие отношения устанавливаются в том случае, когда один или оба партнера в родительской семье имели несколько типов связей со своими братьями и сестрами, из которых одна по крайней мере совпадала с таковой у партнера).
- Подгруппа 4 — частично комплементарные супруги с разницей шесть и более лет между сиблингами в родительской семье.
- Подгруппа 5 — некомплементарные супруги (в данном исследовании рассматривались только браки единственных детей в родительской семье, то есть наиболее резко выраженный вариант некомплементарности отношений).

В результате исследования оказалось, что наименьшая удовлетворенность браком существует в союзах единственных детей. Таким образом, данные У. Тоумена подтвердились уже на российском материале. Эта закономерность проявилась во всех подвыборках (анализ произведен авторами по 20 подгруппам с учетом пола и групп испытуемых).

Причем из таблицы, приводимой авторами, следует, что самая низкая удовлетворенность отмечается у женщин, состоящих в некомплементарных союзах. Она резко отличается от удовлетворенности женщин, состоящих в комплементарных и, в особенности, частично комплементарных союзах. Другими словами, замужние женщины из числа единственных дочерей, вышедшие замуж за единственных сыновей, намного меньше довольны своими супружескими отношениями, чем женщины, имевшие братьев или сестер, состоящие в браке с мужчинами, также имеющими сиблингов (при условии их взаимодополнительности).

Интересно, что для мужей эта закономерность почти не проявляется (она сглажена), то есть единственным сыновьям намного лучше живется в семье даже в союзе с единственными дочерьми (чем единственным дочерям с единственными сыновьями). Разница между удовлетворенностью мужчин в некомплементарных браках (единственных детей) с удовлетворенностью мужчин в комплементарных союзах оказалась незначительна. Однако, в свою очередь, их удовлетворенность намного меньше, чем у мужчин из комплементарных

браков с разницей между сиблингами более шесть лет и в частично комплементарных браках.

К сожалению, нет данных о том, были ли опрашиваемые в частично комплементарных браках единственными детьми или детьми из семей с несколькими детьми. Теоретически оценка такого брака может зависеть от того, изучаем ли мы удовлетворенность единственного ребенка, состоящего в браке со старшим, или старшего ребенка, состоящего в союзе с единственным.

Следует отметить также не очень понятную с точки зрения теории У. Тоумена закономерность, а именно: в частично комплементарных браках удовлетворенность и мужчин, и женщин явно выше, чем в комплементарных браках (во всех подвыборках). Максимальная же удовлетворенность проявилась в комплементарных браках с разницей между сиблингами в шесть и более лет.

Авторы пришли к выводу, что разница между сестрами и братьями больше шести лет, принимаемая ими за существенное условие и лежащая в основе формирования подгрупп, не играет однозначной роли. Для комплементарных браков эта разница в возрасте резко повышает уровень удовлетворенности браком у мужчин, а для частично комплементарных — несколько понижает.

Анализируя результаты своего исследования, Е. В. Гроздова и А. Г. Лидерс отмечают, что женщины из комплементарных браков с разницей между сестрами и братьями в родительской семье больше шести лет набрали самый высокий балл по степени удовлетворенности (среди замужних женщин). Та же закономерность отмечена авторами и в отношении мужчин.

Весьма интересна попытка рассмотрения авторами динамики уровня удовлетворенности браком в зависимости от разницы в возрасте между испытуемым и ближайшим сиблингом в их родительской семье, хотя этот анализ можно считать предварительным в силу весьма небольшой численности самих подгрупп. Результаты исследования показывают, что для мужчин удовлетворенность браком растет с разницей в возрасте между сиблингами, независимо от того, кто старше — испытуемый или сиблинг. Авторы делают весьма справедливое предположение, что с увеличением разницы в возрасте между сиблингами уменьшаются возможности конкурировать с сиблингом в различных взаимоотношениях и отношения, скорее всего, становятся более взаимодополнительными. Опыт таких взаимоотношений в случае комплементарности супруги и приводит к большей удовлетворенности браком.

У женщин обнаружена несколько иная закономерность: если сиблинг (например, брат) старше испытуемой, то удовлетворенность браком падает с увеличением разницы в возрасте между ними. Иными словами, чем девочка младше своего старшего брата, тем более она не удовлетворена своими семейными отношениями в зрелом возрасте. Если же сиблинг моложе испытуемой, то удовлетворенность браком растет с увеличением этой разницы. То есть старшие дочери оказываются тем более удовлетворены браком, чем они старше своего младшего брата или сестры. Авторы объясняют выявленную закономерность тем, что

- младшая сестра при наличии старшего сиблинга с увеличением разницы в возрасте с ним все больше превращается по своим семейным и психологическим характеристикам в единственного ребенка;

- старшая сестра при наличии младшего сиблинга с увеличением разницы в возрасте между ними все больше превращается во вторую мать для сиблинга, то есть приобретает опыт взаимодействия, который может быть перенесен на отношения с будущим супругом и в случае комплементарности приведет к большей удовлетворенности браком.

Эти данные, по нашему мнению, могут использоваться как постановка проблемы для дальнейших исследований этого вопроса. Интересно также было бы сравнить удовлетворенность младших и старших детей в различных семейных союзах (как это, по существу, было сделано в данном исследовании для единственных детей), причем проанализировать данные с учетом пола.

В исследовании Е. В. Гроздовой и А. Г. Лидерс также получены данные о том, что для выборки в целом и для каждой из подгрупп удовлетворенность браком мужчин выше удовлетворенности женщин. Обнаружена связь между уровнем удовлетворенности браком и стажем пребывания в нем. Авторы выявили, что в комплементарных союзах средний стаж брака по подвыборке максимален, а в некомплементарных — минимален. С учетом того, что выборка, как утверждают авторы, была случайна, это может свидетельствовать о том, что из общей совокупности как бы вымываются семьи с низким уровнем удовлетворенности.

В дипломном исследовании Е. Б. Назаровой, выполненной под нашим руководством, были получены в общем сходные закономерности, в частности несколько меньшая удовлетворенность браком у супругов с некомплементарными отношениями. Интересно, что сама частота брачных союзов между единственными детьми значимо (в несколько раз) отличается от их теоретической вероятности на основе доли единственных детей, родившихся в 1970—1980-е годы. В то же время количество браков с сочетанием партнеров «единственный—старший» значимо превышает число браков на основе расчета теоретической вероятности в соответствии с наличием детей из двухдетных и однодетных семей в современной популяции. Вероятно, такое сочетание является потенциально возможным для успешных отношений в браке в настоящее время, когда однодетные семьи доминируют и мала вероятность построения брачных союзов на комплементарной основе, но существует еще достаточное число детей из двухдетных семей. Можно предположить, что комплементарность позиций супругов в браке по порядку рождения влияет не столько на удовлетворенность отношениями, сколько на саму возможность создания подобных брачных союзов и их стабильность (последнее, собственно, утверждал и Тоумен). Дело в том, что разница в удовлетворенности оказалась в общем-то незначительной — встречаются даже пары с позициями «младший—единственный» с высокой удовлетворенностью отношениями, однако таких союзов крайне мало, как и союзов «единственный—единственный». Мы предполагаем, что позиция в родной семье (семейная констелляция), наряду с другими факторами формируя характер человека, все же оказывает влияние на возможность построения отношений с людьми «разного типа», в свою очередь сформированными под воздействием позиции в собственных родительских семьях. В этом смысле, например, лица, являющиеся младшими детьми, плохо уживаются, вступая как

в деловые, так и дружеские и романтические отношения, если эти отношения оказываются достаточно тесными.

Пример

Однажды молодежная компания, состоящая из трех старшекласниц-одноклассниц (единственной, старшей и младшей дочери), одного молодого человека и его старшего брата (уже семейного), которые уже довольно успешно и продолжительно общались, решили провести каникулы вместе, живя в одном доме и хозяйничая самостоятельно. В результате такого «эксперимента» компания развалилась, во многом из-за того, что младшие дети оказались в конфликтных отношениях по причине восприятия друг друга как очень инфантильных («Ему еще очень долго надо взрослеть» и т. п.). Теперь, спустя несколько лет, дружеские отношения сохраняются в следующих сочетаниях: Настя и Тамара (младший и старший ребенок), Тамара и Катя (старший и единственный), Тамара и Костя (старший и младший) и совместно — с Вадимом (старшим братом, причем в особенности с ним дружила Катя — единственная дочь в своей семье). Между собой Настя и Костя (младшая и младший), а также Настя и Катя (младший и единственный) не общаются, они как бы отталкиваются друг от друга, подобно одноименным полюсам магнита.

Этот пример может пояснить, как происходит фильтрование привязанностей, необходимых для создания любых долговременных союзов, в том числе и брачных. Собственные недостатки, которые мы находим в других (даже объективно), раздражают нас больше всего. Те же закономерности, видимо, действуют при влиянии на стабильность отношений (брака), что мы и обнаружили при анализе собранных Е. Б. Назаровой данных. Существование незначительного числа пар «младший—младший», «младший—единственный» и «единственный—единственный» объясняются, по нашему предположению, компенсирующим влиянием каких-то других факторов, например воспитанием в семье, особенно способствующим формированию зрелой, мудрой личности, другими особенностями истории развития. Например, единственный ребенок, который заботился о кузенах или племянниках, может иметь черты старшего. Возможны и такие «компенсирующие» механизмы, как помощь прародителей или особенно благоприятные условия существования семей. Дело в том, что замер удовлетворенности был «одномоментный», а, по словам Э. Г. Эйдемиллера и В. Юстицкиса, сказанными несколько по иному поводу, бывают семьи, в которых «все хорошо, пока условия благоприятны». Таким образом, необходимо дальнейшее, более глубокое исследование сопутствующих факторов.

Общий вывод на основе данных эмпирических исследований заключается в том, что комплементарность по семейной констелляции влияет на возможность создания долговременных союзов и их стабильность. Удовлетворенность партнеров в уже «удержавшихся» браках, согласно данным опросников, довольно сходная, просто союзов с некомплементарными отношениями очень мало.

Интересен подход, касающийся взаимоотношений супругов, существующий в русле транзакционного анализа, также, по существу, основывающийся на

принципе взаимодополнительности отношений (дополнительность игр и сценариев супругов). Можно предположить, что сценарии людей во многом формируются при социализации в семье. В результате становление в семье оказывает влияние на подбор и стабильность брака супругов с «подходящими» друг другу сценариями.

В заключение темы о соотношении такого фактора, как становление в родительской семье и совместимости брака, можно констатировать наличие достаточного числа эмпирических разработок и даже некоторых концепций по данной проблеме (сходство структуры родительской семьи при выборе супруга, подобие норм и правил в семьях будущих супругов, влияние порядка рождения на успешность брачных отношений). Эта тема является весьма перспективной для будущих исследований.

3.4. ПОТРЕБНОСТИ МУЖЕЙ И ЖЕН В БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Принципиально иного подхода к пониманию совместимости—несовместимости придерживается американский психотерапевт Уиллард Харли. Несовместимость он понимает как негармоничность, антагонистичность отношений, но вместе с тем, с его точки зрения, принципиально несовместимых супругов почти не бывает, во всяком случае, такие браки очень редки. У. Харли подчеркивает, что сам факт создания брачного союза предполагает, что два человека казались друг другу неотразимыми. Основываясь на результатах своей многолетней психотерапевтической практики, он пришел к выводу, что разрыв супружеских отношений так или иначе связан с тем, что один или оба супруга не знают, как удовлетворять потребности друг друга. «Прочность брака зависит не от мистической совместимости характеров, — пишет он, — но от того, насколько люди могут и желают удовлетворять потребности друг друга» (Харли У., 1992, с. 9). Харли подчеркивает, что, вступая в брак, люди соглашались отказаться от других знакомых и, по сути, отдают своему супругу исключительное право удовлетворять какие-то свои глубоко личные потребности.

Первоначально У. Харли проводил консультации по добрачным отношениям, причем предполагалось, что эти консультации должны помочь людям ближе сойтись друг с другом, развивая общие интересы и цели. Вскоре оказалось, что люди, участвующие в занятиях, нуждались не просто в возможности встретиться друг с другом: почти все они ощущали необходимость получения навыков того, как удовлетворять потребности других людей. В то же время каждый из них страстно пытался найти человека, который был бы в высшей степени

обучен удовлетворять его собственные потребности и заботиться о нем; многие жаловались, что им встречаются лишь эгоистичные и бесчувственные люди. Реорганизовав свои курсы, У. Харли помог своим клиентам научиться анализировать свою личность, развить те умения и навыки, которые сделали бы их привлекательными для лиц противоположного пола. Занятия помогли многим из них вступить в брак в течение двух лет.

У. Харли выделил **по пять основных потребностей для мужей и жен, исполнения которых супруги ожидают друг от друга.** То есть это, скорее, некоторые ожидания от супруга противоположного пола в брачно-семейных отношениях. Оказалось, что данные потребности у мужчин и женщин сильно различаются.

Для мужей это:

- 1) сексуальное удовлетворение;
- 2) совместный отдых (жена — спутник по отдыху);
- 3) привлекательность жены;
- 4) ведение женой домашнего хозяйства (по другой формулировке автора — «домашняя поддержка»);
- 5) моральная поддержка женой (автор формулирует это как восхищение женой мужем).

Основные потребности жен в браке:

- 1) романтическая атмосфера в семье, нежность, проявляемая мужем;
- 2) потребность в общении (возможность поговорить с мужем обо всем, что случилось за день);
- 3) честность и открытость в отношениях с мужем;
- 4) финансовая поддержка отца семейства;
- 5) посвященность семье (в основном выполнение мужем роли отца, в частности, различного рода занятия с детьми).

Интересно, что постоянная неудовлетворенность хотя бы одной из потребностей связывается У. Харли с внебрачными связями. «Человек, который считает, что его или ее партнер, несмотря на неудовлетворенные потребности, “никогда не изменит”, когда-нибудь может пережить сильный удар», — пишет автор (Там же, с. 5). Харли отмечает также, что, поскольку существуют явные половые различия между потребностями супругов в браке, часто они не понимают и не осознают потребностей другого, отождествляя их с собственными.

Для более полного понимания взглядов автора рассмотрим основные потребности супругов в браке подробнее.

Потребности мужей

Первая основная потребность в брачных отношениях у мужчин, по мнению У. Харли, это *потребность в сексуальных отношениях с женой.*

«Когда мужчина выбирает женщину, он обещает хранить верность ей в течение всей жизни. Это значит, он верит, что его жена будет его единственным половым партнером, пока их не разлучит смерть. Он дает это обещание, поскольку полагается на то, что она будет заинтересована в нем так же, как и он в

ней... Точно так же и жена полагается на него в удовлетворении своих супружеских потребностей.

К сожалению, во многих браках мужчина обнаруживает, что то, в чем он раньше полагался на женщину, стало одной из самых больших ошибок в его жизни. Он согласился ограничить свою половую жизнь женщиной, которая не желает удовлетворять его жизненную потребность. Если его религиозные или моральные убеждения сильны, то он может попытаться как-то выйти из этого положения. Многие мужья обретают смирение, а многие — нет, и тогда они ищут удовлетворение половой потребности на стороне» (Там же, с. 39).

Во многом, считает Харли, это объясняется различием сексуальных желаний и опыта половой жизни мужчин и женщин.

Вторую потребность мужей в браке Харли обозначает как «*спутник по отдыху*» (совместный отдых с женой).

Сущность этой потребности заключается в том, что, по мнению Харли, у американских мужчин существует потребность проводить свободное время с супругой. Он даже приводит примеры супружеских союзов, распавшихся по той причине, что жена не хотела больше проводить с мужем совместный досуг (занимаясь спортом или посещая футбольные матчи), хотя до вступления в брак они с удовольствием проводили досуг совместно именно таким образом.

Жена, по мнению Харли, должна удовлетворять потребность мужа в спутнике по отдыху, развивая общие с ним интересы. Она должна знать, чем интересуется муж больше всего, и пытаться стать знатоком в этой области. Если ей удастся получать удовольствие от этих занятий, она присоединяется в них к мужу. Если это не приносит ей радости, то она пытается убедить мужа учесть и другие возможности отдыха, во время которого они оба получали бы удовольствие. Жена становится постоянным спутником мужа в отдыхе, так что он все время находится с ней, занимаясь тем, что ему более всего нравится.

Для понимания механизма действия потребностей в браке Харли вводит условное понятие «Банк любви». Он пишет: «Образно говоря, я считаю, что в каждом из нас есть Банк любви. В нем ведется много различных счетов — на каждого человека, которого мы знаем. Каждый человек либо вносит туда вклады, либо снимает что-то со счета всякий раз, когда мы общаемся с ним. Отношения, которые доставляют удовольствие, равнозначны внесению вклада, а неприятные встречи приводят к уменьшению счета» (Там же, с. 10). Таким образом, условные счета существуют на всех людей, с которыми человек общается. Эта, возможно, несколько примитивная модель помогает понять, каким образом человеческие отношения, в том числе супружеские, могут ухудшаться (или улучшаться).

Рассуждая о второй потребности мужчин в брачных отношениях, Харли замечает, что часть наиболее положительных эмоций человек испытывает, когда занимается любимым видом отдыха. Если мужчина проводит это время еще и совместно с женой, он ассоциирует эти добрые чувства с ней, и по мере того, как растет его любовь к ней, супружеские отношения укрепляются. Если он испытывает эти чувства рядом не с женой, а с кем-то другим, то будет связывать их с другим человеком. Харли рекомендует посвящать 15 часов в неделю совместному отдыху, спланировав для этого занятия интересные для обоих су-

прыгов. Он советует также начинать постепенно: проводить совместно в течение первого месяца не 15, а 5 часов в неделю.

Он подчеркивает, что принцип, который вынуждает делать нас нашего супруга (или супругу) главным спутником по отдыху, вовсе не мешает нам общаться с другими людьми. Вместо этого он приглашает обоих супругов вступать в какие-то новые знакомства и в то же время больше общаться друг с другом. Харли замечает, что «супружеские пары, которые вместе отдыхают, вместе живут». Смысл этой сентенции состоит в том, что, действительно, благодаря времени, проведенному супругами совместно и окрашенному положительными эмоциями (и соединенному с радостными впечатлениями), их отношения укрепляются, в то время как бытовые трудности и противоречия и так неизбежно присутствуют в семейной жизни, постепенно вызывая эрозию отношений. Если супруг заботы и тяготы жизни делит с одним человеком (супругой), а приятное общение и удовольствия — с другими (даже если это — компания друзей), семейные отношения неуклонно разрушаются.

Третья потребность мужей — *привлекательность жены*.

Смысл этой потребности в том, что жена должна стараться поддерживать тот имидж, который был у нее в начале супружеской жизни. Важны не особенности фигуры сами по себе, а тот тип женщины, который понравился будущему супругу. Поэтому резкие изменения облика женщины (чаще всего — прибавка в весе) нежелательны.

Мужчина хочет, чтобы его жена была привлекательной, в том числе и для того, чтобы он мог ею гордиться. Для большинства мужчин это имеет значение.

«Хотя это утверждение может показаться несколько наивным, но люди очень часто судят о способностях и успехе мужчины по привлекательности его жены», — пишет У. Харли. Раз у мужчины привлекательная жена, значит, у него есть талант и способности, которые заслуживают такой женщины. Когда жена позволяет себе быть непривлекательной, она тем самым передает тонко, но ясно такую информацию: муж не мог найти себе никого получше и, возможно, заслуживает то, что имеет.

Для женщин также существует потребность иметь привлекательного мужа, однако большинство женщин не рассматривает привлекательность мужчины как важный фактор. В то же время большинство мужчин, хоть это может показаться эгоистичным, считает почти невозможным оценивать женщину только по ее внутренним качествам. Мужчина испытывает глубокую потребность в физической, а не во внутренней привлекательности.

Д. Майерс в разделе «Пол и выбор партнера» указывает на сходные закономерности в аттракции мужчин и женщин. «Дэвид Басс и 50 его сотрудников опросили свыше 10 000 человек всех рас, религий и политических систем на шести континентах и пяти островах. Повсюду мужчины предпочитают привлекательные физические качества, подразумевающие молодость и здоровье, то есть высокую плодовитость. Женщины повсюду предпочитают обеспеченных мужчин с положением» (Майерс Д., 1999, с. 241).

Таким образом, привлекательность женщины, по мнению Харли и других исследователей, жизненно важна для ее успеха в браке, и любая женщина, которая по совершенно разным причинам игнорирует это, рискует попасть в бед-

ственное положение. В то же время автор полагает, что любая женщина может стать привлекательной для своего мужа путем совершенствования своей внешности с помощью физических упражнений, правильно подобранного гардероба и косметики.

Четвертая потребность мужей в браке — *домашняя поддержка (женой)*.

Домашняя поддержка означает ведение женой домашнего хозяйства и создание для мужа атмосферы мира и спокойствия дома. Жена заправляет хозяйством и заботится о детях. По мнению автора, это дает возможность мужу проводить вечера и выходные с ней и детьми, воспитывая их и отдыхая с ними. На большое значение для мужчины атмосферы спокойствия в доме указывал также Д. Добсон (1992). У. Харли в основном имеет в виду семьи с традиционным распределением труда, когда мужчина работает с утра до вечера, обычно на двух-трех работах, чтобы обеспечить семью, а жена или не работает, или работает несколько часов в день. Он утверждает, что в большинстве браков существует молчаливый договор между мужем и женой. Муж ожидает, что жена облегчит ему жизнь, ведя домашнее хозяйство, приглашая, когда необходимо, рабочих для ремонта дома и воспитывая детей. Насколько успешно жена оказывает этот вид домашней поддержки, настолько и мужу приятно обеспечить семью доходом, который ей необходим. С ростом нагрузки на работе мужчины, как правило, старается уменьшить нагрузку в домашних обязанностях, даже если он желает разделять эти обязанности с женой. У. Харли считает, что в семье, где женщина тоже работает полный рабочий день, муж все равно хочет, чтобы о нем заботились так, как описано выше. Даже если он пытается внести изменения, глубокие основные потребности мужчины и женщины все равно не исчезают, а продолжают действовать, взывая о своем удовлетворении.

Если оба супруга работают, чтобы свести концы с концами, жена сталкивается с серьезной проблемой. Харли предлагает выход в упорядоченном разделении труда в семье, которое достигается с помощью учета часов, которые каждый из супругов работает (вне дома и по дому). Общее число часов работы в неделю не должно превышать 70 для каждого из супругов, включая работу по дому.

Моральная поддержка женой (восхищение жены мужем) — пятая основная потребность мужчины в браке.

По Харли, жена должна удовлетворять потребности мужа в восхищении и уважении, помогать ему осознавать его значимость и достижения больше, чем кто-либо другой. Женщине необходимо оценивать своего мужа за то, чем он уже является, а не за то, чем он мог бы стать, если бы жил так, как она хочет. Некоторым мужчинам, тем, у кого низкая самооценка, восхищение жены помогает поверить в себя. Без этого они инстинктивно пытаются не обсуждать свои недостатки, именно поэтому они, например, не хотят идти на консультацию с психологом. Критика вынуждает мужчин защищаться, а восхищение дает им силы и стимулирует. Мужчина ожидает, и это ему необходимо, чтобы жена была самым ярким его ценителем. Он получает уверенность от ее поддержки и может достичь много больше, когда она его вдохновляет.

Жена напоминает мужу о его способностях, помогает ему, поддерживает его уверенность в себе. Она гордится своим мужем не по обязанности, но проявляя искреннее восхищение мужчиной, с которым связала свою жизнь.

По опыту Харли, если этого не происходит, то всегда есть вероятность возникновения внебрачных увлечений, так как «источник поддержки становится магнитом».

В своей работе Харли предлагает также план мероприятий, помогающих налаживать отношения в семье и формировать новые привычки мужей, выполнение которого поможет жене им искренне восхищаться.

Потребности жен

Первая основная потребность жены в браке — романтическая атмосфера в семье, нежность, проявляемая мужем.

Суть этой потребности заключается в том, что женщины находят выражение нежности важным само по себе. Они любят то чувство, которое сопутствует как выражению нежности, так и ощущению на себе чьей-то нежности, для них это не имеет никакого отношения к сексу. Это гораздо точнее можно сравнить с чувством, которое они выражают к своим детям или домашним животным. Обычный же мужчина, пишет Харли, видит проявление нежности лишь как часть прелюдии к половой близости.

Многие мужья считают, что раз они могут обходиться без нежности, то это верно и в отношении их женщины. В результате многие жены идут на супружеские интимные отношения, пишет Харли, просто сознательно желая возбудиться. Обычно это вынужденное решение. Женщина по-настоящему может испытать физическое единство с мужчиной лишь после того, как она почувствовала проявление к себе нежности. Многие мужья помнят страстные встречи со своей будущей женой времен ухаживания и недоумевают, почему жена не ведет себя так, как вела, когда они не были женаты. Харли считает, что жена не ведет себя таким образом из-за того, что муж не обращается с ней так, как раньше. Вступление в брак не устраняет потребность женщин в нежности, так же как и потребность мужчины в сексуальных отношениях. Мужчина должен заботливо и усердно проявлять внимание (в виде, например, телефонного звонка домой с работы, прогулок вечером или совместного просмотра фильма по телевизору), как он это делал, когда только ходил на свидания со своей будущей женой.

Для большинства женщин нежность символизирует безопасность, защищенность, комфорт, одобрение — жизненно важные качества в их глазах. Когда муж проявляет нежность к жене, он говорит ей следующее:

1. Я забочусь о тебе и защищаю тебя, ты важна для меня, и я не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось.
2. Я забочусь о твоих проблемах, и я с тобой.
3. Я считаю, что ты все делаешь хорошо, и я горжусь тобой.

Потребность в общении (возможность поговорить с мужем обо всем, что случилось за день) представляет собой еще одну не менее значимую потребность жены.

Харли пишет, что ему очень редко встречались мужчины, которые задавали вопросы: «Почему моя жена не хочет говорить со мной?» И в то же время жен-

шины часто спрашивают: «Почему мой муж не хочет со мной разговаривать?» У мужчин нет большой необходимости в разговорах со своими женами. Жены же, наоборот, кажется, наслаждаются беседами ради самих бесед. Многие женщины звонят друг другу просто затем, чтобы поговорить и узнать о том, как идут дела.

В женской душе общение в беседе сливается с нежностью и помогает ощутить единство с другим человеком. Она чувствует привязанность к этому человеку, когда нежность и желание общения выражаются им регулярно, ежедневно. Женщины, которые выходят замуж за мужчин, много времени проводящих в командировках, часто говорят, как им тяжело приспособиться к мужу после его возвращения. Даже если муж звонит домой каждый вечер, его жене все равно требуется несколько дней, чтобы восстановить те отношения, которые связывали ее с мужем до его отъезда.

Харли полагает, что мужья должны оставлять примерно 15 часов в неделю, чтобы проявлять к своим женам безраздельное внимание. Мужчины обычно отвечают на это, что тогда их сутки должны состоять не из 24, а из 36 часов. Харли спрашивает, сколько времени они уделяли своим женам, когда ухаживали за ними. Любой холостяк, который не уделяет своей подруге приблизительно 15 часов в неделю, скорее всего, потеряет ее.

Большинство свиданий — это проявление внимания друг другу и словесное общение. Мужья, которые хотят счастливого брака, обычно оставляют те же цели и функции после брачной церемонии. Здесь необходимы 15 часов (по рекомендации Харли), посвященные личному и интимному общению без детей или друзей. Любой отдых, который требует интенсивного внимания к самому себе или каких-либо усиленных занятий, которые затрудняют общение, в эту программу входить не может.

Харли в результате своих консультационных занятий сделал вывод, что деньги или карьера служат супружеским отношениям, но супружеские отношения никогда не должны служить деньгам или карьере. Во многих распавшихся браках автор наблюдал, как супруги отказывались от укрепления взаимоотношений для того, чтобы нажить состояние. И в конце концов они приобретали это состояние, но жертвовали своим браком.

Автор утверждает также, что супружеская пара разобщается, если сферы интересов супругов сильно различаются (не пересекаются). Он призывает находить общие области деятельности, так как брак, в котором муж и жена склонны к различным интересам, возможно, и выживет, но он не видел браков, которые процветали бы в таких условиях.

Следующая потребность женщин в брачно-семейных отношениях — *честность и открытость в отношениях с мужем*.

Каждая жена хочет, чтобы супруг говорил ей то, что в действительности думает. Ей важно знать, что он делится своими планами и рассказывает о своих действиях ясно и понятно, поскольку признает, что должен быть понятным ей и хочет, чтобы она полагалась на него и чувствовала безопасность.

Знать супруга — значит знать его хорошие и плохие качества: что вызывает его гнев, каковы его проблемы, чего он боится — все, что у него есть в голове. Оба пола имеют проблемы с честностью, но Харли утверждает, что чаще всего

именно мужчины боятся открыться своим женам, и сложно понять, почему это происходит. Возможно, это происходит потому, что общество давит на мальчиков, заставляя их расти грубыми, сильными и «ответственными».

У. Харли выделяет несколько различных причин лжи со стороны мужей:

1. Мужчина может лгать в каких-то небольших вещах с детского возраста. Он лжет хронически в мелочах, что на первый взгляд незаметно. Действия такого человека жестоко подрывают брак. Поскольку его поведение неупорядочено, оно, вероятно, и не изменится. Некоторые из таких людей начинают меняться к зрелым годам и чувствуют некоторую вину за свою ложь.

2. Мужчина может лгать из-за того, что боится открыть свои истинные чувства, так как не хочет показаться слабым, глупым или каким-либо еще. Он хочет избежать проблем. Такой человек обычно лжет, когда сталкивается с давлением или со значительной проблемой. Такая ложь редко бывает обдуманной, чаще — импульсивной и плохо спланированной. Эти мужчины имеют привычку разрушать реальность без видимых угрызений совести до тех пор, пока их ложь не обнаружится. Затем они обычно говорят, что им стыдно, чтобы другие простили и забыли их ложь.

Иногда можно начать искреннее общение с такого рода лжецом, заставив его жену осознать способы, которыми она оказывает на него давление, вызывая его нечестную реакцию. Она может достичь более искреннего общения, когда оказывает меньшее давление на мужа.

3. Ложь во спасение. Такой человек считает, что правда слишком тяжела для жены. Он лжет, чтобы оградить ее от волнений (например, когда семья сталкивается с финансовыми трудностями).

Проблема в этом случае состоит в том, что жена не знает о психологическом напряжении, которое испытывает муж. Когда давление жизни приводит его в гнев или плохое настроение, жена не может этого понять. Часто в дальнейшем, если его стратегия терпит провал, его жена бывает вынуждена столкнуться с серьезными проблемами неожиданно, без каких-либо предупреждений.

Часть мужей считают, что жена как хранилище эмоций не способна справиться с реальностью. Многие мужчины стремятся придерживаться этого общего мнения о женщинах иногда из-за того, что оно укрепляет их чувство собственного превосходства. Некоторые женщины усиливают эти ложные представления, используя свою кажущуюся и иногда специально демонстрируемую мужу беспомощность для достижения своих целей..

«Когда муж говорит жене правду, он созидает ее эмоциональную уравновешенность. Всегда говоря правду, муж сообщает ей о своей уверенности в том, что она может справиться с реальностью и верно отреагировать на обстоятельства, когда будет нужно. Истина разрушает ложные представления и иллюзии. Жизнь становится более предсказуемой и рациональной, поскольку теперь жена может понять поведение своего мужа. Иногда истина может быть болезненной (и муж должен пытаться благородно и мягко высказывать ее). Муж не оказывает жене никакого почтения, когда врет для ее защиты — чтобы она чувствовала безопасность и любовь к ней. В конечном счете происходит прямо противоположное. Муж должен представить себя своей жене таким, каков он

есть. Затем жена должна приспособиться, вступить с ним в переговоры и стать ближе к нему» (Харли У., 1992, с. 92).

Четвертая потребность женщины в браке — *финансовая поддержка отца семейства*.

Мужу следует удовлетворять потребность жены в финансовой поддержке, заботясь о жилище, пище и одежде для своей семьи. Если его доход недостаточен для того, чтобы должным образом содержать жену, он не должен чувствовать своей вины. Вместо этого следует попытаться найти конкретные пути увеличения дохода, повышая образование (квалификацию) или обсуждая с женой, как снизить расходы, если это необходимо для того, чтобы добиться большей безопасности и полноты брака.

Потребность женщины в финансовом обеспечении — потребность глубокая и серьезная. Большинство мужей не ощущает такой необходимости со своей стороны. Наоборот, муж редко чувствует себя хорошо, когда жена обеспечивает его деньгами. Если его зарплаты хватает на то, чтобы оплатить счета, то он обычно чувствует удовлетворение, когда жена зарабатывает мало или вообще не зарабатывает. В противовес этому Харли замечает, что он не встречал женщин (американских), которые были бы искренне довольны мужем, зарабатывающим мало или вообще ничего не зарабатывающим.

У. Харли замечает, что он консультировал многих женщин, успешно продвигавшихся по служебной лестнице. Некоторые из них зарабатывали намного больше, чем их мужья, и почти каждая говорила, что она предпочла бы жить на то, что зарабатывает муж, даже если его доход намного ниже. Эти женщины хотели использовать собственный доход для других целей. Например, чтобы делать вклады или обучать детей в частных школах.

Харли рассматривает три возможных варианта решения финансовых проблем семьи:

1. Муж может больше работать — например, взять еще одну работу и практически не бывать дома.

2. Жена может начать работу. Харли замечает, что замужние женщины говорили ему, что они не хотят работать даже тогда, когда работа становится абсолютно необходимой. Даже неполный рабочий день иногда раздражает их, когда они работают лишь ради достижения какого-либо минимального прожиточного уровня. Однако он замечает, что американские женщины обычно с желанием снижают уровень жизни и идут работать, чтобы поддержать семью, если это решение финансового кризиса временное. Фактически этот тип временной жертвы очень часто сильно скрепляет семью и усиливает взаимные чувства супругов. Когда жена и муж работают ради общей цели, сферы их интересов намного больше пересекаются, и их беседы друг с другом становятся более оживленными.

3. Семья может снизить свой уровень жизни. Харли рекомендует составлять бюджет, поскольку он помогает обнаружить, во сколько в действительности обходится определенный уровень жизни. Автор рекомендует составлять два бюджета — бюджет необходимого и бюджет желаемого, которые супруги обычно смешивают. При консультировании супружеских пар во многих случаях Харли помогал им разрешить семейный кризис не тем, что они стали больше

зарабатывать, но тем, что они стали меньше тратить. «Как только, — пишет автор, — они вникают в различие между бюджетом необходимого и бюджетом желаемого (что происходит обычно в течение полугода), снижение уровня жизни уже не отвергается ими, как делалось раньше. Уважение друг к другу, особенно уважение жены к мужу, восстанавливается, причем без повышения его заработной платы на цент» (Там же, с. 124).

Наконец, пятая из основных потребностей жен в браке — *посвященность мужа семье*.

Харли утверждает, что более всего женщины хотят, чтобы их мужья играли ведущую роль в семье и посвящали себя моральному и умственному воспитанию детей.

В своей работе с семьями он наблюдал, что часто отец не испытывает интереса к воспитанию детей и мать всеми силами пытается побудить его измениться (покупает книги по воспитанию детей, просит его посещать специальные семинары или курсы для родителей), в то время как муж извиняется, что его «задержали на работе» или что он «не успел». Нередко такая мать пытается найти человека в своей семье или в кругу друзей для удовлетворения этой потребности. Следует признать, что в особенности остро эта проблема стоит в России и касается не только полной семьи, но и еще в большей степени — неполных семей с детьми. Матери в таких семьях активно и часто безрезультатно ищут мужчину, готового взять на себя функции воспитателя, психолога, тренера, который бы оказывал образовательное влияние на их детей, так как чувствуют недостаточность своих усилий воспитать полноценного человека в одиночку.

Харли делает интересное замечание, что мать уверена, что у детей есть потребность в общении с отцом, но в действительности и у нее самой также есть потребность в воспитательном участии отца детей. Именно ей в первую очередь нужен человек, который бы оказывал благотворное влияние на ее детей. Под понятием «хороший отец» женщина на самом деле ожидает исполнения ответственности, которую она возлагает на мужа. Однако эта ответственность часто противоречит его потребности в домашней поддержке. Чтобы справиться с этой ситуацией, пара должна открыто и искренне общаться между собой в двух важных областях: в распределении времени и в обучении.

В дополнение к 15 часам, которые муж проводит с женой, и приблизительно к 70 часам работы вне дома и по дому, он должен посвящать время семье. Харли снова рекомендует 15 часов в неделю как цель для качественного общения с семьей. Если это время кажется недостижимым, то можно поначалу уделять по 5 часов в неделю семье. Затем, увеличивая это время ежемесячно на один час, через 10 месяцев можно с минимальными усилиями достичь цели.

В качестве совместных занятий супругов-родителей с детьми автор приводит следующие (порядок предъявления У. Харли):

1. Совместная еда.
2. Прогулки и катание на велосипеде.
3. Посещение церкви.
4. Семейные собрания.
5. Настольные игры.
6. Посещение спортивных мероприятий.

7. Чтение книги детям перед сном.
8. Помощь детям в финансовом планировании.
9. Помощь детям по дому.
10. Семейные проекты, доставляющие радость детям.

Каждая семья имеет свои приоритеты, но всегда главным остается совместное проведение времени, когда мать и отец уделяют детям безраздельное внимание.

Наше исследование потребностей супругов в браке (кроме собственного исследования, использовалась дипломная работа Т. И. Пипченко на выборке белорусских женщин, проведенная под нашим руководством) показало, что потребности в браке белорусских женщин и петербургских студентов обоего пола в целом сходны с теми, о которых писал У. Харли. Обнаружились, однако, значительные возрастные различия (вероятно, обусловленные принадлежностью к разным поколениям).

Потребности женщин в брачно-семейных отношениях

В возрасте 20–30 лет принявшие участие в исследовании белорусские женщины ожидают от своих мужей следующее (по сути, речь идет об их ведущих потребностях):

- 1) проявление нежности и заботы (внимание, забота, любовь, «чтобы муж просто был рядом» и т. п.);
- 2) сексуальное удовлетворение;
- 3) искренность и открытость в отношениях с мужем;
- 4) финансовая поддержка;
- 5) общение.

Для 30–40-летних женщин значимость потребностей несколько меняется:

- 1) искренность и открытость;
- 2) посвященность семье (сюда входит забота отца семейства о детях, следовательно, большая значимость этой потребности связана с главными функциями семьи на данном этапе — воспитанием детей);
- 3) финансовая поддержка (вероятно, это также связано с трудностями, переживаемыми семьей на данном этапе, поскольку это, как правило, семьи с детьми);
- 4) проявление нежности (потребность важна, но теперь есть более насущные потребности);
- 5) общение.

Женщины в 40–50 лет ценят:

- 1) посвященность семье (совместное воспитание детей становится еще более значимым);
- 2) помощь по дому (также, вероятно, связана с трудностями, переживаемыми семьей с подрастающими детьми. Интересно, что, по мнению Харли, для американских женщин это не очень важно);

- 3) финансовая поддержка (связана, вероятно, с общими трудностями, переживаемыми нашими семьями);
- 4) нежность;
- 5) искренность и открытость в отношениях (возможно, данные потребности не перестают быть весьма значимыми, а просто «отодвигаются» более насущными).

Пожилые женщины (50–60 лет) главными считали:

- 1) финансовую поддержку со стороны мужа (в этом явно прослеживается влияние кризисного состояния общества — страх перед будущим у женщин предпенсионного и пенсионного возраста);
- 2) помощь мужа по дому (наша «культуральная особенность»);
- 3) посвященность семье;
- 4) искренность и открытость;
- 5) нежность и романтическая атмосфера в семье.

Наше исследование брачно-семейных потребностей студенток и студентов психологических факультетов Санкт-Петербургского университета, его специализированного факультета и филиала в Берлине, а также студенток Балтийского института экологии, политики и права принесло сходные результаты (всего опрошено 90 женщин и 25 мужчин).

Среди ожиданий *молодых женщин 20–24 лет*, большинство которых не замужем, явно доминируют эмоционально-аффилиативные потребности, а именно:

- 1) потребность в принятии, понимании, признании со стороны любимого. Это выражено различными формулировками: «в понимании моих интересов», «принятии ценностей», «в уважении, признании моей личности», «в принятии меня такой, какая есть», «в восхищении» и т. д. (80%);
- 2) потребность в моральной поддержке. В большинстве случаев это формулируется как моральная, эмоциональная или душевная поддержка, есть еще такие формулировки, как «поддержка, одобрение, интерес к моему внутреннему миру», «сочувствие», «похвала», «дружеские советы при решении проблем», «потребность найти в мужчине доброту» и т. д. (72%);
- 3) потребность в общении: «в обсуждении, в разговорах о впечатлении за день», «открытых, честных отношениях», «в общении без поучений», «в спутнике для духовного общения», «в совместном проведении досуга» и т. д. (она оказалась значимой для 62% опрошенных);
- 4) потребность в финансовой поддержке — материальное обеспечение, экономическая защита (54%);
- 5) сексуальная потребность (50%);
- 6) потребность в нежности и романтичности отношений (43% опрошенных);
- 7) потребность в безопасности — муж должен обеспечивать надежность, защиту, опору семье, тыл. Потребность в «сильном плече» важна для 36% девушек;
- 8) потребность в том, чтобы муж выполнял отцовские обязанности (посвященность семье, отец детям, интерес к семье, помощь в воспитании де-

тей) (32%), то есть две трети девушек предбрачного возраста пока не задумываются о родительской роли, гораздо больше их заботит то, чтобы муж был хорошим другом, отзывчивым и надежным партнером;

- 9) потребность в собственной «отдаче», собственной необходимости кому-то — потребность заботиться о ком-то, осознание своей «нужности», потребность делиться, быть важной, любить и быть любимой, осознание своей привлекательности, потребность ощущать собственную состоятельность как женщины, потребность в привязанности и заботе о другом, в создании гармоничных отношений. Это осознается как важное условие 30% девушек;
- 10) потребность в стабильности, гармоничности отношений, выражающаяся в том, чтобы муж выполнял психотерапевтические функции — поддерживал мир в семье и ее устойчивость, разделял ответственность за семью;
- 11) потребность в интеллектуальном, духовном партнере — в том, чтобы муж был духовно близким человеком, с общими интересами, взглядами, идеями;
- 12) потребность в хозяйственной помощи мужа — помощь по дому, обустройство его мебелью, аппаратурой, ремонт дома и т. д. (28%);
- 13) потребность в муже-наставнике — муж воспринимается как стимулятор духовного, интеллектуального развития женщины; сильный и умный друг, который сможет дать совет, помочь, утешить; организатор досуга, здорового образа жизни семьи — занятия спортом, приобщение к этому детей, жены (25%);
- 14) потребность в семье как таковой, в продолжении рода, в ребенке (14%);
- 15) потребность в статусе мужа — в том, чтобы жена могла им гордиться, чтобы он выделялся в компании.

Для женщин в возрасте 24–45 лет (выборку составили слушательницы специфаккультета психологии СПбГУ, получавшие второе высшее образование, и студентки БИЭПП, причем в обеих подвыборках обучение было платное) характерными оказались несколько иные потребности-ожидания от супруга:

- 1) потребность в общении (искренность и открытость общения, совместный отдых) — она значима для 65% опрошенных, в особенности для слушательниц специфаккультета (второе высшее образование);
- 2) потребность в моральной поддержке (внимании, одобрении, решении психологических проблем, взаимопомощи, поддержки в любой трудной ситуации, «чтобы муж был рядом» и т. д.) испытывали 60% женщин, однако чаще эти ожидания были свойственны студенткам БИЭППа (первое высшее);
- 3) потребность в финансовой поддержке (45%);
- 4) посвященность мужа (и отца) семье и детям (45% опрошенных, причем на специфаккультете эту потребность испытывали 80% женщин);
- 5) потребность в нежности, романтике (40%);
- 6) сексуальная потребность (тоже 40%), но по рангам упоминаний уступает романтичности отношений.
- 7) потребность в принятии, уважении, доверии (35%) — в большей степени характерна для студенток БИЭППа;

- 8) потребность в стабильности (надежности мужа, уверенности в завтрашнем дне, верности) (20%);
- 9) помощь в хозяйственно-бытовой сфере (17%);
- 10) потребность в собственной реализации как женщины и матери (12%).

Остальные заявленные потребности упоминались сравнительно редко, среди них — потребность в единомышленнике (7%), потребность в продолжении рода (7%), в статусе мужа (7%), в безопасности (3%).

Таким образом, с возрастом потребности женщин становятся более реалистичными. Несколько снижается роль эмоционально-аффилиативных потребностей — в муже как друге, в доверии и принятии. Увеличивается роль финансовой поддержки, посвященности семье и детям мужа. Снижается потребность в физической защите (в 10 раз) и в собственной реализации (быть нужной другому). Интересно, что в зависимости от выборки (в данном случае женщин, получающих второе или первое высшее образование в различных вузах) потребности имеют свои особенности. Для женщин, получающих второе высшее образование, оказались более важны финансовая поддержка, нежность и романтика в отношениях с мужем и его отцовская роль, а для студенток коммерческого вуза, которые впервые получают высшее образование, более значима моральная поддержка и принятие. Возможно, первые просто старше, хотя среди студенток БИЭППа также встречались женщины за 40 лет с опытом двух браков.

Некоторый интерес представляют данные нашего небольшого **исследования мнений женщин-эмигранток в Германии** (Берлинский спецфакультет) (22 человека). Возраст слушательниц варьировал от 24 до 65 лет (в основном 35–40 лет). Данные сходны с той же возрастной когортой петербургских женщин, обучающихся психологии, их потребности распределились по значимости следующим образом:

- 1) потребность в принятии, понимании — 72% ответов;
- 2) потребность в моральной поддержке, заботе — 54%;
- 3) финансовая поддержка — 45%;
- 4) воспитание детей мужем — 45%;
- 5) сексуальная потребность — 45% ответов (данные по последним трем потребностям, сходные по количеству упоминаний, различались порядком, в котором называлась потребность);
- 6) потребность в общности интересов (в единомышленнике) — 27%;
- 7) потребность в помощи в быту — 27%;
- 8) потребность в общении — 26%;
- 9) потребность в нежности — 25%;
- 10) потребность в муже-наставнике — 18%;
- 11) психотерапевтическая, стабилизирующая роль мужа — 16%;
- 12) потребность в привлекательности мужа — 8%;
- 13) потребность в безопасности — 8%.

Обращает на себя внимание тот факт, что в данной выборке отсутствует потребность в социальном статусе мужа, в собственной «отдаче», в продолжении рода.

Потребности мужчин в брачно-семейных отношениях

При опросе студентов факультета психологии СПбГУ (22–33 года) были выявлены следующие потребности, представленные ниже по степени снижения их значимости:

- 1) потребность в заботе о семье и муже со стороны жены («домашний очаг», «мужчина должен быть всегда ухожен») — 67%;
- 2) потребность в принятии и доверии (в наличии спутницы) — также 67%, но в среднем ставится на более отдаленные места;
- 3) потребность в моральной поддержке жены (потребность в восхищении, ощущении поддержки интересов и увлечений мужа, вере в мужа при любых обстоятельствах, эмоциональная поддержка) — 67%;
- 4) потребность в общности интересов с женой (в единомышленнице, «в сходстве интересов, целей», «интеллектуальной сонаправленности») — 67%;
- 5) сексуальная потребность — 50%;
- 6) потребность в теплоте общения («тихая гавань», потребность видеть, слышать и ощущать жену) — 50%;
- 7) потребность в нежности — 38%;
- 8) забота о воспитании детей (женщина как хорошая мать) — 35%;
- 9) внешняя привлекательность жены — 33%;
- 10) помощь в решении внешних проблем (например, по возможности, в карьере) — 28%;
- 11) верность, нравственность жены (можно рассматривать как аналог потребности женщин в стабильности) — 26%;
- 12) тактичность (потребность мужа побыть иногда одному и понимание этой потребности женой) — 23%.

Таким образом, во многом потребности российских и белорусских женщин сходны с теми, которые выявил У. Харли у своих клиенток, хотя часть из них и отличается. «Мужская», по мнению Харли, сексуальная потребность входит в число пяти основных для наших женщин, но только для молодых. Небольшая часть молодых женщин среди главных пожеланий к мужу подчеркивала необходимость в физической защите, обеспечении безопасности.

Попытка исследования потребностей мужчин показала, что они склонны меньше анализировать и в ряде случаев вовсе не осознают свои потребности, связанные с браком. Молодыми мужчинами (студентами) постоянно отмечались такие потребности, как поддержка женой мужа в смысле активной заботы (по сути, хозяйственная поддержка), сильно выраженная потребность в моральной поддержке (принятии, «наличии тыла»). Потребностей в совместном проведении отдыха с женой не отмечалось, а об ее привлекательной внешности упоминает меньшинство мужчин, однако можно сказать, что одной из значимых оказалась потребность в спутнице, в «единомышленнице». (Внешность избранницы оказалась важным фактором в предбрачных представлениях юношей в другом нашем исследовании.)

Наряду с гендерными различиями в брачно-семейных потребностях, явно проявляется и общечеловеческое сходство: супругам обоего пола важно, что-

бы их принимали, любили и заботились, необходимо, чтобы супруг (супруга) были хорошим отцом (матерью).

Таким образом, подход Уилларда Харли явно перекликается с тем положением, что для успешной совместной жизни у человека должна сформироваться способность, или готовность, к браку, что, в свою очередь, непосредственно связано с понятием зрелости личности, общей подготовленности к жизни.

Понятия удовлетворенность браком и совместимость супругов часто используются как синонимы, причем многие исследователи под супружеской совместимостью понимают нечто статичное. Между тем, как было показано, эти понятия необходимо различать. Понятие удовлетворенности браком шире, «процессуальнее». Кроме того, нельзя забывать, что каждая семья уникальна и не может быть психологической закономерности, распространяемой на всех без исключения.

Литература

1. Айшпур О. С. Динамика структуры ценностей, ожидаемых и реализованных в браке, в соответствии с личностными особенностями супругов: Дипломная работа / Под рук. С. В. Артамонова. СПб., 2001.
2. Аюнджаиян К. А. Изучение факторов стабилизации семьи в социологической литературе // Стабильность семьи как социальная проблема. М., 1978.
3. Алешина Ю. Е. Удовлетворенность браком и межличностное восприятие в супружеских парах с различным стажем совместной жизни: Дис. канд. психол. наук. М., 1985.
4. Алешина Ю. Е. Цикл развития семьи: исследование и проблемы // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 1987. № 2.
5. Алешина Ю. Е., Борисов И. Ю. Полоролевая дифференциация как показатель межличностных отношений супругов // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 1989. № 2.
6. Алешина Ю. Е., Гозман Л. Я., Дубовская Е. И. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений. М.: МГУ, 1987.
7. Андреева Т. В. Социальная психология семейных отношений: Учебное пособие. СПб.: Издательство СПбГУ, 1998.
8. Андреева Т. В. Психологические проблемы супружеских отношений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. 1999. Вып. 3.
9. Андреева Т. В. Семейная психология: Учебное пособие. СПб., Речь, 2004.
10. Андреева Т. В., Пилченко Т. Ю. Потребности мужчин и женщин в брачно-семейных отношениях // Психолого-педагогический поиск: проблемы и достижения: Материалы 3-й межвуз. научн. конф. СПб., 1999.
11. Андреева Т. В., Толстова А. В. Темперамент супругов и совместимость в браке // Образование и психология. Тез. науч. конф. Ананьевские чтения-2001 / Под ред. А. А. Крылова, В. А. Якунина. СПб.: СПбГУ, 2001.
12. Арутюнян М. Ю. Вариант возможной типологии стилей отношений в семье // Социальные и демографические аспекты исследования брака, семьи и репродуктивных установок. Ереван, 1983.
13. Аугустинавичюте А. Исследование психологической совместимости в семье // Семья и личность. М., 1981.
14. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры / Пер. с англ. / Под ред. М. С. Мацковского. Л.: Лениздат, 1992.

15. *Бойко В. В., Оганян К. М., Копытенкова О. И.* Социально защищенные и незащищенные семьи в изменяющейся России. СПб.: Сударыня, 1999.
16. *Бузина О. В., Новосельцева Е. Е.* Удовлетворенность браком в «молодых» семьях // Психология и политика. Материалы к науч.-практ. конф. Ананьевские чтения-2002 / Под ред. А. И. Юрьева, Л. А. Цветковой. СПб.: СПбГУ, 2002.
17. *Бурлачук Л. Ф., Коростылева Л. А.* Психологические особенности лиц, испытывающих затруднения при вступлении в брак // Психологический журнал. 1995. № 3.
18. *Ван-де-Вельде.* Супружество и техника идеального брака (опыт исследования и техники). Рига: Фирма «NADEGDA», 1991.
19. *Галкина Т. В., Ольшанский Д. В.* «Адаптационная модель» мотивации выбора партнера по диаде в отношениях любви и дружбы // Личность в системе общественных отношений. Ч. 4. М., 1983.
20. *Галкина Т. В., Ольшанский Д. В.* О некоторых личностно-характерологических условиях существования диады // Семья и личность. Тез. конф. в г. Гродно. М., 1981.
21. *Гозман Л. Я., Алешина Ю. Е.* Общение и развитие взаимоотношений в супружеской паре. М.: Изд-во Московского университета, 1987.
22. *Голод С. И.* Стабильность семьи: социальный и демографический аспекты. Л., 1984.
23. *Гроздова Е. В., Лидерс А. Г.* Комплементарность супругов и удовлетворенность браком // Семейная психология и семейная терапия. 1997. № 2.
24. *Гурко Т. А.* Становление молодой семьи в крупном городе: условия и факторы стабильности. Дис. канд. филосов. наук. М., 1983.
25. *Гурко Т. А.* Удовлетворенность браком как показатель супружеских отношений // Семья и социальная структура. М., 1987.
26. *Добрынина О. А.* Проблема формирования благоприятного социально-психологического климата семьи (на примере рабочих-металлургов). Автореферат дисс. на соиск. канд. психол. наук. М., 1993.
27. *Добсон Д.* Родителям и молодоженам. Доктор Добсон отвечает на Ваши вопросы. М., 1992.
28. *Дружинин В. Н.* Психология семьи. М.: Издательство «КСП», 1996.
29. *Дымнов Т. И.* Зависимость характеристик супружеской семьи от родительской // Вопросы психологии. 1998. № 2. С. 46–56.
30. *Елизаров А. Н.* Ценностные ориентации неблагополучных семей // Социологические исследования. 1995. № 7.
31. *Елизаров А. Н.* К проблеме поиска основного интегрирующего фактора семьи // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 1996. № 1.
32. *Елизаров А. Н.* Психологическое консультирование: Учебное пособие. М.: «Ось-89», 2004.
33. *Земска М.* Семья и личность. М.: Прогресс, 1986.
34. *Зидер Р.* Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVII–XX вв.). М., 1997.
35. *Ильин Е. П.* Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. 2-е изд., доп. СПб.: Питер, 2002.
36. *Кириянова О. Г.* Кризис американской семьи. М.: Педагогика, 1987.
37. *Ковалев С. В.* Подготовка старшеклассников к семейной жизни: тесты, опросники, ролевые игры: Книга для учителя. М.: Просвещение, 1991.
38. *Коростылева Л. А.* О психотерапевтических «мишенях» при затруднениях самореализации в личной жизни // Обзорение психиатрии и медицинской психологии института им. В. М. Бехтерева. 1995. № 3.
39. *Коростылева Л. А.* Самореализация в личной жизни как в одной из основных сфер жизнедеятельности // Психологические проблемы самореализации личности / Под ред. Л. А. Голowej, Л. А. Коростылевой. СПб., 1999. Вып. 3.
40. *Коростылева Л. А.* Психология самореализации личности: брачно-семейные отношения. СПб.: Издательство СПбГУ, 2000.
41. *Кратахвил С.* Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний. М.: Медицина, 1991.
42. *Линдгрен А.* Малыш и Карлсон. Любимые сказки. Воронеж, 1992.
43. *Марковец Г. В., Марковец Л. Н.* Психодиагностический метод определения супружеской совместимости // Личность в системе общественных отношений. Ч. 4. М., 1983.

44. Майерс Д. Социальная психология. СПб.: Питер, 1999.
45. Назарова Е. Б. Влияние порядка рождения на удовлетворенность браком. Дипломная работа / Под рук. Т. В. Андреевой. СПб.: СПбГУ, 2003.
46. Обозов Н. Н. Межличностные отношений. Л.: ЛГУ, 1979.
47. Обозов Н. Н. Функциональное и психологическое взаимодействие супругов // Личность в системе общественных отношений. Ч. 4. М., 1983.
48. Обозов Н. Н. Мужчина + женщина = ?! СПб., 1995.
49. Обозов Н. Н., Обозова А. Н. Факторы устойчивости брака // Семья и личность. М., 1979.
50. Обозов Н. Н., Обозова А. Н. Диагностика супружеских затруднений // Психологический журнал. 1982. Т. 3. № 2.
51. Обозова А. Н. Супружеская совместимость — фактор устойчивости брака // Личность в системе общественных отношений. Ч. 4. М., 1983.
52. Олейник Ю. Н. Исследование уровней совместимости в молодой семье // Психологический журнал. Т. 7. 1986. № 2.
53. Олпорт Г. Личность в психологии. М.: Ювента, 1998.
54. Петухов Б. М. Средовые причины психологической несовместимости пар // Личность в системе общественных отношений. Ч. 4. М., 1983.
55. Психологическая помощь и консультирование в практической психологии / Под ред. М. К. Тугушкиной. СПб.: Дидактика Плюс, 1998.
56. Психология и психоанализ любви: Хрестоматия / Редактор-составитель Д. Я. Райгородский. Самара: Издательский Дом «Бахрах-М», 2002.
57. Психология семьи: Хрестоматия / Редактор-составитель Д. Я. Райгородский. Самара: Издательский Дом «Бахрах-М», 2002.
58. Пушкина К. В. Характеристика факторов, влияющих на удовлетворенность браком в молодой чувашской семье // Семья в России. М.; Чебоксары, 2001. № 1.
59. Реан А. А. Локус контроля делинквентной личности // Психологический журнал. 1994. Т. 15. № 2.
60. Реан А. А. Практическая психодиагностика личности. СПб.: СПбГУ, 2001.
61. Ричардсон Р. Силы семейных уз. М.: АКЦИДЕНТ, ЛЕНАТО, 1994.
62. Руденко А. В. Социально-психологические факторы конфликтов в семьях военнослужащих. Дипломная работа / Под рук. Т. В. Андреевой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000.
63. Сатир В. Как строить себя и свою семью. М.: Педагогика-пресс, 1992.
64. Сермягина О. С. Эмоциональные отношения в семье (социально-психологическое исследование). Кишинев: Штиинца, 1991.
65. Скиннер Р., Клииз Д. Семья и как в ней уцелеть. М.: Независимая фирма «Класс», 1995.
66. Супружеская жизнь: гармония и конфликты. М.: Профиздат, 1990.
67. Тавит А. Ю. Факторы, влияющие на удовлетворенность браком // Личность в системе общественных отношений. Ч. 4. М., 1983.
68. Толстой Л. Н. Анна Каренина. Роман в 8 частях. М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1960.
69. Фотеева Е. В. Семья в современном буржуазном мире. М., 1988.
70. Харитонов А. Н., Тимченко Г. Н. Психологическая помощь семьям профессиональных военнослужащих: Учебное пособие. Военный университет. М., 2002.
71. Харли У. Законы семейной жизни. М., 1992.
72. Харчев А. Г., Мацковский М. С. Современная семья и ее проблемы. М., 1978.
73. Черников А. В. Интегративная модель системной семейной психотерапевтической диагностики. М., 1997.
74. Эйдемиллер Э. Г. Методы семейной диагностики и психотерапии. М.; СПб.: Фолиум, 1996.
75. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 2000.
76. Юркевич Н. Г. Советская семья: функции и условия стабильности. Минск, 1970.
77. Янкова З. А., Родзинская И. Ю., Аванесов В. С. Проблема оценки стабильности брака // Стабильность семьи как социальная проблема / Под ред. З. А. Янковой. М., 1978.
78. Jacobson N., Margolin G. Marital therapy: Strategies based on social learning and behavior exchange principles. N. Y., 1979.
79. Toman W. Family constellation. N. Y., 1976.

РАЗРУШИТЕЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СЕМЬЕ

Глава 4

Все предрешено и в сторону не свернуть — вот что мучило Василия Михайловича. И жен не выбирают, они сами, неизвестно откуда взявшись, возникают рядом с вами, и вот уже вы бьетесь в сетях с мелкими ячейками, опутаны по рукам и ногам, и вас, стреноженного, с кляпом во рту, обучают тысячам тысяч удушающих подробностей преходящего бытия, ставят на колени, подрезают крылья, и тьма сгущается, а солнце и луна все бегут, догоняя друг друга, по кругу, по кругу, по кругу.

Татьяна Толстая. Круг

4.1. СЕМЕЙНЫЕ КОНФЛИКТЫ

Для многих людей, интересующихся семейными проблемами, наиболее животрепещущей темой являются конфликты в семье. В последние годы они многократно становились предметом исследований как в области социологии (Антонов А. И., Медков В. М., 1987; Сысенко В. А., 1981, 1989), так и в психотерапии (Мягер В. К., Мишина Т. М., 1979; Ташева А. И., 1984, 1987; Алешина Ю. Е., 1994; Эйдемиллер Э. Г., Юстицкий В. В., 1990, 2000; Варга А. Я., 2001) и психологии (Обозова А. Н., 1983; Левкович В. П., Зуськова О. Э., 1985; Ковалев С. В., 1988; Трапезникова Т. М., Гришина Н. В., 1995, 2000; Тимченко Г. Н., Харитонов А. Н., 2002).

Различают конфликтные ситуации и конфликты:

- **Конфликтная ситуация** — это возникновение разногласий, то есть столкновение желаний, мнений, интересов.
- **Конфликт** — это взаимные отрицательные отношения, возникающие при столкновении желаний, мнений; это отягощенные эмоциональным напряжением и «выяснением отношений» разногласия между людьми.

Любой конфликт отражает столкновение интересов, но не всякое столкновение позиций и противоборство мнений являются конфликтом. Несмотря на эмоциональный заряд дискуссии и спора, они могут не переходить в конфликт, если обе стороны, стремясь к поиску истины, рассматривают суть вопроса, а не выясняют, «кто есть кто» (Ильин Е. П., 2004).

Конфликт в семье возникает в том случае, когда обе стороны стремятся овладеть одним и тем же объектом, занять одно и то же место или исключительное положение, играть несовместимые роли, достичь разнонаправленные цели (Мягер В. К., Мишина Т. М., 1976, 1979).

Вступая в брак, люди сталкиваются с большим числом различий, которые они считают необходимым как-то преодолеть. При этом некоторые из противоречий в интересах, ценностях, целях и потребностях молодоженов могут приводить к конфликтам как внешнему выражению этих противоречий. Между тем в обыденном сознании конфликт, как правило, ассоциируется с тем, чего не должно быть в семье (и вообще в жизни).

Однако в последнее время преобладает скорее оптимистичный взгляд на конфликты. «Конфликт содержит в себе потенциально позитивные возможности. Общая идея положительного эффекта конфликтов сводится к следующему: "Продуктивность конфронтации проистекает из того факта, что конфликт ведет к изменению, изменение ведет к адаптации, адаптация ведет к выживанию"» (Goddard, 1986; цит. по: Гришина Н. В., 2000, с. 40). Идеи о позитивных функциях конфликта нашли свое наиболее полное развитие в работе американского социолога Л. Козера. «Социально контролируемый конфликт "разряжает атмосферу между его участниками и делает возможным возобновление их отношений" (Coser, 1968, р. 42). Несмотря на то, что в конфликте есть риск разрушения отношений, но есть также и возможность выхода на новый уровень отношений, обретения новых жизненных возможностей» (Гришина Н. В., 2000, с. 40).

«В соответствии с весьма распространенной точкой зрения, желаемой нормой семейной жизни является "тишь да гладь" — стабильная семья с хорошими отношениями и удовлетворенностью всех ее членов. В действительности семейной нормой является как раз ситуация, когда индивид не вполне доволен своей семьей, постоянно сталкивается с тем, что та или иная сторона жизни семьи его не устраивает, когда между членами семьи имеются разногласия, а стабильность семьи находится под постоянной угрозой. В такой семье ее член постоянно стоит перед выбором: притерпеться к этой не устраивающей его особенности семьи (например, в случае внебрачной связи мужа жена может делать вид, что ни о чем не догадывается), отвергнуть (например, устранившись от участия в воспитании трудного ребенка) или, наконец, осуществить реинтеграцию (так изменить свою роль и место в семье, чтобы объединить свои потребности и структуру семьи)» (Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В., 2000, с. 190).

Успешно функционирующие семьи отличаются не отсутствием или низкой частотой конфликтов, а малой их глубиной и сравнительной безболезненностью.

С. В. Ковалев (1988) утверждает, что подлинные причины конфликта трудно обнаружить из-за различных психологических моментов.

Во-первых, в любом конфликте рациональное начало, как правило, ослаблено высокой интенсивностью эмоций.

Во-вторых, подлинные причины конфликта могут быть надежно скрыты и психологически защищены в глубине подсознания и проявляться на поверхности только в виде приемлемых для «Я-концепции» мотивировок.

В-третьих, причины конфликтов могут быть неуловимыми из-за так называемого закона круговой каузальности (причинности) семейных отношений, который проявляется и в супружеских конфликтах.

Существует три аспекта межличностных отношений:

- ☐ когнитивный (как мы их видим и понимаем);
- ☐ аффективный (как мы к ним относимся);
- ☐ поведенческий (как мы в них поступаем).

Согласно закону *многоуровневой круговой каузальности*, пусковым моментом конфликта могут быть любые звенья замкнутой цепи «знания—эмоции—поведение», отчего уровень, на котором возникли разногласия и, соответственно, их причины, определить оказывается не так уж и просто, поскольку все вышеперечисленные аспекты межличностных отношений стремятся к согласованию.

Например, если на фоне полного взаимопонимания и прекрасных взаимоотношений супруги сталкиваются с чисто внешними трудностями, связанными, например, с рождением первого ребенка, то в случае превышения ими по своей интенсивности и длительности некоего порогового уровня, конфликт неизбежно распространится и на другие области взаимоотношений. Раздраженность и усталость друг от друга и муж, и жена начнут рассматривать как упрек в свой адрес, и, не желая нести на себе бремя ответственности, они, с большой долей вероятности, явно и недвусмысленно укажут другому на его собственные ошибки в возникшей сложной ситуации.

Может быть и так, что взаимопонимание и вполне корректное поведение окажутся сопряжены с эмоциональным неприятием («Я разлюбила»). Признаться себе в этом порой невозможно, зато не столь сложно бессознательно спровоцировать другого супруга на поведение, которое можно будет рационально осудить («Я не просто его не люблю, а потому что он такой-то и такой-то»). Таким образом, на поведенческом уровне эмоциональные и когнитивные аспекты отношений придут в полное соответствие, но при этом в весьма конфликтное.

Наконец, бывает и так, что чисто когнитивный, по своей сути, конфликт представлений о характере выполнения семейных функций проявляется весьма неприятными эмоциями, ликвидировать которые проще всего прямыми поведенческими акциями с целью согласовать три уровня межличностных взаимоотношений.

Именно из-за действия принципа многоуровневой круговой каузальности даже опытным психологам бывает довольно трудно определить, где (на каком уровне) и из-за чего именно начался конфликт. Это возможно сделать при длительном, внимательном и беспристрастном самонаблюдении и соответственном наблюдении за действиями другого. Кроме того, следует знать основные причины супружеских конфликтов (Ковалев С. В., 1988).

Наиболее частыми поводами для обращения в психологическую консультацию являются (Алешина Ю. Е., 1994, с. 96):

1. Различного рода конфликты, взаимное недовольство, связанные с распределением супружеских ролей и обязанностей.
2. Конфликты, проблемы, недовольство супругов, связанные с различиями во взглядах на семейную жизнь и межличностные отношения.
3. Сексуальные проблемы, недовольство одного супруга другим в этой сфере, их взаимное неумение наладить нормальные сексуальные отношения.
4. Сложности и конфликты во взаимоотношениях супружеской пары с родителями одного или обоих супругов.
5. Болезнь (психическая или физическая) одного из супругов, проблемы и трудности, вызванные необходимостью адаптации семьи к заболеванию, негативным отношением к себе и окружающим самого больного или членов семьи.
6. Проблемы власти и влияния в супружеских взаимоотношениях.
7. Отсутствие тепла в отношениях супругов, дефицит близости и доверительности, проблемы общения.

В. А. Сысенко (1981) причины всех супружеских конфликтов подразделяет на три большие категории:

1. Конфликты на почве несправедливого распределения труда (разные понятия прав и обязанностей).
2. Конфликты на почве неудовлетворения каких-либо потребностей.
3. Ссоры из-за недостатков в воспитании.

По поводу первой причины следует отметить, что главным в распределении семейных обязанностей является именно их согласованность, вследствие чего и традиционная, и эгалитарная модели семьи могут оказаться вполне приемлемыми для семейного благополучия, если они удовлетворяют обоих супругов. Поиски этой согласованности могут быть сопряжены с конфликтами. Муж и жена могут ожидать от супружества очень многого и по-разному представлять свою семейную жизнь. При этом чем более не совпадают эти представления, тем менее прочной является семья, тем больше возникает опасных для нее ситуаций. В подобном случае можно говорить о несовпадении ролевых ожиданий, ролевом конфликте или, более широко, о конфликте представлений.

Если члены семьи каждый по-своему понимают свои роли и предъявляют друг другу несогласованные, отвергаемые другими ожидания и соответствующие им требования, семья является заведомо малосовместимой и конфликтной. Поведение одного, отвечающее его индивидуальным представлениям о своей семейной роли, будет рассматриваться им как единственно правильное, а поведение другого партнера, противоречащее им, как неверное и даже злонамеренное.

С этими ожиданиями и представлениями тесно смыкаются потребности, которые супруги хотели бы удовлетворить в браке. Если представления не совпадают, то во взаимном рассогласовании находятся и потребности: супруги стремятся удовлетворить вовсе не те потребности, которые являются актуальными для другого, и соответственно, ждут от партнера удовлетворения тех своих потребностей, которые он как раз удовлетворять не собирается. Такое рассогласо-

вание переходит сначала в скрытый, а потом и в открытый поведенческий конфликт, когда один из супругов с его ожиданиями и потребностями становится препятствием для удовлетворения желаний, намерений и интересов другого.

Многие конфликты в молодых, да и не только в молодых семьях возникают из-за рассогласований в правилах семейного поведения, которые супруги вынесли из своей родительской семьи. Об этом подробно пишет в своей книге «Силы семейных уз» Рональд Ричардсон (1994).

Острота конфликтов и их частота, сила эмоциональных взрывов, контроль за собственным поведением, тактика и стратегия поведения супругов в разнообразных конфликтных ситуациях *зависят от индивидуальных особенностей, темперамента и характера*. Более того, те или иные недостатки или дефекты характера сами по себе могут быть источником конфликтных ситуаций в семье.

Так, в исследовании Т. М. Трапезниковой и М. А. Ивановой было обнаружено, что более конфликтными являются мягкие, утонченные, женственные мужчины. Среди женщин менее конфликтны те, которые отличаются богатым воображением, творческим складом ума (Алешина Ю. Е., Гозман Л. Я., 1983; Алешина Ю. Е., Гозман Л. Я., Дубовская Е. М., 1987).

Некоторые специалисты считают, что есть универсально-конфликтный тип личности, для которого состояние конфронтации, противоборства так же естественно, как для другого — мирное сосуществование. О таком человеке обычно говорят: «Он неуживчив», то есть обладает хронической несовместимостью, когда, независимо от того, с кем ему приходится общаться, он вызывает напряженность в отношениях.

Н. В. Гришина указывает на связь конфликтности с некоторыми особенностями эмоционально-волевой сферы личности: вспыльчивостью, несдержанностью, импульсивностью. В особо тяжелых случаях под влиянием неблагоприятных жизненных обстоятельств может формироваться определенная тенденция, своеобразное «эмоциональное тяготение» к периодической драматизации отношений, усилению межличностной напряженности. У такого типа личности эмоциональное переживание в связи с конфликтной ситуацией, испытываемое ею и ее «противниками», вызывает своеобразное чувство удовлетворения. Это влечение к конфликтам самой личностью не осознается и относится к ее глубинным сферам, а потому особенно трудно корректируется (Гришина Н. В., 1990).

В нашем совместном исследовании с А. П. Мусакиной (1999) исследовались *особенности и проблемы замужних и разведенных женщин*. Данные, полученные по различным методикам, были обработаны с помощью корреляционного анализа. Результаты по выборке замужних женщин показали, в частности, что характер взаимодействия супругов (степень конфликтности—бесконфликтности) имеет достоверную положительную статистическую связь с умением женщины приспосабливаться в конфликтных ситуациях (показатель «Приспособление», по тесту Томаса). Обнаружилась также положительная взаимосвязь характера общения супругов с дружелюбием жен (по тесту ЛИРИ): женщинам дружелюбным, общительным проще и создать семью, и сохранить ее. В то же время, по данным нашего исследования, такие женщины сами чаще бывают удовлетворены браком.

Данные корреляционного анализа обнаруживают отрицательную связь между характером взаимодействия супругов и таким стилем поведения в конфликтах, как соперничество. Чем более женщина стремится добиться удовлетворения своих интересов в ущерб другим (например, своему супругу), тем больше трудностей возникает при ее общении с мужем и детьми.

В ходе анализа результатов была выявлена достаточно устойчивая отрицательная взаимосвязь показателя «Нарушение ролевых ожиданий» с доминированием замужних женщин: чем выше показатель доминантности женщины, тем меньше согласия между супругами в конфликтных ситуациях, обусловленных нарушением ролевых ожиданий.

У разведенных женщин показатель характера взаимодействия между супругами был отрицательно связан не только с тенденцией решать конфликтные ситуации с помощью конфронтации, но и с такой личностной чертой, как доминирование (по ЛИРИ). На выборке замужних женщин такой закономерности обнаружено не было. Можно предположить, что более доминантные женщины не только оказывались более конфликтными при семейных столкновениях, но и пришли к разрыву отношений.

Станислав Кратохвил (1991) рассматривал некоторые *личностные черты в связи с теми проблемами*, которые неизбежно будут возникать перед супругом другого пола. Например, совместное проживание со вспыльчивой, эксплозивной личностью, не способной овладеть собой во время взрыва озлобления, ставит партнера по браку перед ситуацией повторяющейся кратковременной угрозы. Весьма сложная задача стоит перед человеком, вступившим в брак с разочарованным, упрямым пессимистом-резонером, который во всем находит какой-нибудь изъян. Брак с резонером может выдержать только тот партнер, который способен, не обращая внимания на его присутствие, реализовывать себя в работе, в заботе о детях, контактах с друзьями, активном увлечении каким-либо интересным делом.

Достаточно сложно проживание с астеником (или гиперсенситивной личностью), для которой характерно превалирование общей слабости, несмелости и плохой адаптации. Для партнера необходимо научиться распознавать, когда необходимо быть особенно внимательным и деликатным, утешать и поддерживать (то есть взять все заботы на себя), а когда быть твердым, дабы астеник не начал терроризировать всю семью своей астенией. Определенные умения и гибкость требуются и от партнеров шизоидных личностей, истериодных, а также педантов.

Кратохвил пишет также о некоторой своеобразной совместимости (достаточно дисфункциональной) супругов с определенными чертами. По его наблюдениям, при определенных условиях взаимодействия определенные личностные характеристики могут усиливаться.

Браки, в которых у одного из партнеров (чаще всего у жены) наблюдается выраженное истерическое поведение, обозначаются некоторыми авторами как истерические браки (Willi, 1976). Партнеров истерических женщин можно, согласно (Planava, 1983), подразделить на истерифильных и истериформных.

Истерифильный муж — это такой тип партнера, который привлекает истерических женщин; в дальнейшем он сам останавливает свой выбор на одной из них. Обычно это спокойный, хорошо приспособившийся, молчаливый и не слишком эмоциональный человек. Pizak (1981) обозначает этот тип как СПВ — слабый, приличный и верный. Истеричка, как правило, уже пережившая мимолетную драматическую любовь с привлекательным и динамичным мужчиной, ищет уравновешенного и надежного человека. Его же привлекает в ней живость, эмоциональность, возможность обогатить, сделать ярче свою тусклую жизнь. После того, как исчезает идеализация партнера, наступает взаимное глубокое разочарование. Муж перестает импонировать жене, она чувствует себя непонятой, эмоционально неудовлетворенной, в результате чего она старается спровоцировать скандал или нападает. Повышенная эмоциональность, драматизирование и столь нерасчетливое поведение жены утомляет мужа.

Истериформный муж ведет себя так, что вызывает и поддерживает истерию жены, которая исходно могла и не иметь выраженных истерических черт. У мужа отмечается склонность к мудрованию в ситуациях, требующих решительных действий, обычно он остается равнодушным к попыткам жены вовлечь его в совместную деятельность, настроен иронично или враждебно, пока агрессивное или истерическое поведение жены не вынуждает его к кооперативному поведению. Такой муж может также иметь черты педанта и шизоидные наклонения с выраженной чувственной холодностью. В некоторых ситуациях он напоминает истерифильного мужа. Однако важно то, что жена может рассчитывать на исполнение своих желаний или требований и добиться от мужа сотрудничества только в том случае, если устроит ему истерику. Таким образом, подобное поведение подкрепляется или фиксируется (Кратохвил С., 1991, с. 230–231).

Комбинация личностных свойств супругов является определенной основой для повторяющихся конфликтов, делая их как бы запрограммированными. В соответствии с этим и психокоррекционная работа должна быть направлена главным образом на изменение поведения самого обратившегося в консультацию пациента. Вопреки ожиданиям пациента, анализ его личностных свойств и таковых у партнера направлен на достижение понимания того, что ему следует изменить у себя (и никогда у партнера) и как он должен приспособить свое поведение к поведению партнера (а не наоборот).

При опросе 266 американских семейных консультантов выяснилось, что в 9 из 10 обращающихся за помощью семейных пар обнаруживаются сложности в общении. Предъявляемые проблемы расположились следующим образом:

- ☐ трудности коммуникации — 86,6%;
- ☐ проблемы, связанные с детьми и их воспитанием, — 45,7%;
- ☐ сексуальные проблемы — 43,7%;
- ☐ финансовые проблемы — 37,2%;
- ☐ досуг — 37,6%;
- ☐ отношения с родителями — 28,4%;

- супружеская неверность — 26,6%;
- домашнее хозяйство — 16,7%;
- физические оскорбления — 15,7%;
- другие проблемы — 8,0%.

Таким образом, в супружеских взаимоотношениях очень велика роль межличностных коммуникаций, навыков и культуры общения (цит. по: Ковалев С. В., 1989).

В нашем совместном с А. П. Мусакиной исследовании (1999) проблемы замужних женщин на основе их опроса расположились несколько иным образом. Для сравнения поместим их в одной таблице с проблемами американских семейных пар.

Таблица 15

Проблемы российских и американских семейных пар

США	Россия
Трудности коммуникации	Проблемы отношений с родственниками
Проблемы, связанные с воспитанием детей	Нарушение ролевых ожиданий
Финансовые проблемы	Проявления доминирования одним из супругов
Досуг	Расхождения в отношении к деньгам
Отношения с родителями	Проявление ревности
Супружеская неверность	Проявление стремления к автономии
Домашнее хозяйство	Воспитание детей
Физические оскорбления	Рассогласование норм поведения
Другие проблемы	Другие проблемы

Можно отметить некоторую культуральную специфику: в нашей стране проблемы отношений с родственниками оказываются наиболее трудноразрешимыми и оттесняют даже финансовые проблемы и трудности в связи с воспитанием детей. Особо значимыми проблемами также оказываются нарушения ролевых ожиданий и проявления доминирования одним из супругов.

Эти данные перекликаются с наблюдениями психологов, работающих семейными консультантами, которые выделяют такую проблему, как «чрезмерная зависимость одного из супругов от родителей» (Алешина Ю. Е., 1994). Последняя может отражать истинное положение дел, но и, как отмечает Ю. Е. Алешина, нередко служит проективным отражением проблем самого клиента (одного из супругов), испытывающего неудовлетворенность в связи с отношениями с собственными родителями и, соответственно, зависть к более благополучному варианту развития детско-родительских отношений у его партнера. Однако и при объективно существующей, и при субъективно воспринимаемой зависимости одного из супругов от его родителей оптимальным решением сложившейся ситуации служит создание хороших партнерских отношений между супругами. «У каждой супружеской пары, — пишет Алешина, — есть свои возможности для укрепления чувства партнерства, ощущения „мы“ — это и

совместные походы в кино или театр, и посещения выставок, активная помощь друг другу, доверительные разговоры и т. д.» (Алешина Ю. Е., 1994, с. 138).

О решающей роли близости и единства в супружеской паре при такого рода проблемах говорит и известный психотерапевт Анна Варга в своем курсе лекций. На вопрос о проблемах взаимоотношений с тестем, свекром, свекровью она дает следующий ответ:

«Как правило, проблемы со свекровью или тещей — на самом деле проблема близости и статуса в супружестве. Когда муж от своей мамы жену не может защитить, тогда свекровь ее и обижает. Каких-то "голых" проблем со свекровью нет, я знаю только один случай, когда после женитьбы и четырех детей был развод и молодой человек эмигрировал и живет во Франции. А его детей поднимали его жена и его мать, и они вместе жили очень долго, пока эта женщина не вышла замуж второй раз. Это семья, которую я просто наблюдала в жизни, они не обращались ко мне за помощью. Я могу себе представить, что там могут быть такого рода проблемы. Есть такие семьи, когда остаются перекрестные пары и они остаются вместе жить. А когда есть реально действующая супружеская пара, то эти самые проблемы в третьем поколении у невесток и зятьев — вещь нереальная. Реальны супружеские отношения и детско-родительские» (Варга А. Я., 2001, с. 120).

Таким образом, по мнению психотерапевтов и консультантов-психологов, преодоление сложностей в отношениях «по диагонали» в *расширенных семьях* следует начинать с совершенствования отношений непосредственно в паре.

По данным нашей студентки-дипломницы Л. Н. Савиной (1999), 50% замужних женщин оценили свои отношения со свекровью как хорошие, и лишь в 20% случаев считали их несложившимися. Однако 60% невесток рассматривают свекровь как человека чужого, зато 30% — как родного и близкого. На неприятие женщин подвигают следующие черты характера свекрови: властолюбие, требовательность, самоуверенность. Альтруизм и самопожертвование пожилых женщин способствуют (по данным корреляционного анализа) стабилизации отношений. Достоверно связаны также отношения двух женщин между собой: чем лучше, по мнению невестки, относится к ней свекровь, тем позитивнее и оценка «снизу» — от невестки.

Удовлетворенность браком у женщин статистически связана с их положительным отношением к свекрови, что подтверждает мнение психотерапевтов о роли единства супругов в развитии отношений в расширенной семье. То есть чем более удачно, по мнению женщин, сложились супружеские отношения, тем благоприятнее они относятся к матери мужа.

Немаловажны также и «поведенческие аспекты» отношений. Треть женщин жаловалась на невнимание и равнодушие свекровей к внукам. Зато примерно у трети опрошенных женщин отмечалась значительная помощь от бабушки по мужу в воспитании детей (уход за младенцем, помощь по хозяйству, участие в учебных делах внуков, в летнем отдыхе детей). В этих случаях, как правило,

отношения благоприятные, в особенности когда свекровь берет на себя заботы о детях, давая невестке возможность работать или учиться.

Существенное значение в развитии отношений между невесткой и свекровью, по данным этого небольшого исследования, имеет то, какую роль примет на себя муж (он же сын). Различные варианты ролей можно описать следующим образом (Савина Л. Н., 1999; Андреева Т. В., Савина Л. Н., 2000).

1. «Мамин сын». Во всем соглашается с матерью, поддерживает ее критику в адрес жены, позволяет матери вмешиваться в супружеские взаимоотношения и быть судьей в спорах. Результатом принятия такой роли является ухудшение отношений супругов и свекрови с невесткой. (Один из таких случаев из выборки наблюдаемых Л. Н. Савиной пар завершился разводом.)

2. «Подкаблучник». Во всем согласен с женой, не позволяет матери вообще вмешиваться в их семейную жизнь, не желает слушать советы, принимает сторону жены в любом споре. В этом случае мать обижается, что сказывается на ее отношении к невестке.

3. «Сторонний наблюдатель». Не хочет вмешиваться в отношения женщин и отказывается вникать в их разногласия («Разбирайтесь сами»). В этой ситуации существуют следующие варианты развития событий:

- ☐ убедившись, что предпочтение никому не оказывается, женщины действительно «разбираются сами», и в некоторых случаях отношения приходят в норму;
- ☐ при условии, что хотя бы одна из сторон имеет склонность к агрессивным действиям, конфликт разгорается. Если при этом «побеждает сильнейший», у «проигравшего» развиваются психосоматические заболевания, прекрасно описанные Э. Г. Эйдемиллером и В. В. Юстицким (1990, 2000). Надо отметить, что такая ситуация возникает при вынужденном совместном проживании семьи с родителями мужа. Как правило, после разъезда отношения нормализуются.

4. «Буфер». Не устраняясь от взаимоотношений жены и матери, не принимает ничью сторону, выслушивая упрёки и претензии каждой и не передавая одной из сторон мнение другой. Старается смягчить обиды и непонимание сторон. По результатам исследования, можно определить некоторые черты характера такого мужчины: добродушие, чувство юмора, умение слушать, готовность взять на себя ответственность. В результате отношения не ухудшаются, а в ряде случаев приходят в лучшее состояние. Правильнее было бы назвать такое поведение мужа «миротворческим».

В. П. Левкович и О. Э. Зуськова подразделяют все семьи на три основные группы с точки зрения уровня конфликтности:

- ☐ **стабильные**, то есть справляющиеся с семейными конфликтами;
- ☐ **проблемные**, то есть частично справляющиеся;
- ☐ **нестабильные**, не преодолевающие конфликт и имеющие негативную семейную ориентацию.

Основой семейных конфликтов, по мнению авторов, является рассогласование между представлениями супругов относительно потребностей друг дру-

га, между представлениями и ожиданиями одного по отношению к другому. В группе стабильных супружеских пар конфликты происходят преимущественно в сфере распределения ролей и, как правило, разрешаются конструктивно. Конфликты в нестабильных семьях связаны главным образом с неудовлетворенностью потребности в защите «Я-концепции», а также с нарушением норм повседневной жизни (Левкович В. П., Зуськова О. Э., 1985).

В. А. Сысенко (1989) подразделяет все относительно неблагополучные семьи на три типа: конфликтные, кризисные и проблемные.

К **конфликтным** супружеским союзам относятся такие, в которых между супругами имеются сферы, где их интересы, потребности, намерения и желания постоянно приходят в столкновение, порождая особо сильные и продолжительные отрицательные эмоции.

К числу **кризисных** можно отнести те семьи, где противостояние интересов и потребностей супругов носит особо резкий характер и захватывает важные сферы жизнедеятельности семьи. «В кризисных браках, — пишет автор, — создается такая ситуация, когда супруги постоянно испытывают сугубо отрицательные эмоции, по крайней мере соотношение между положительными и отрицательными эмоциями всегда в пользу последних» (Сысенко В. А., 1989, с. 58).

Проблемные супружеские союзы образованы людьми, перед которыми возникали особо трудные жизненные ситуации, способные нанести ощутимый удар стабильности брака: отсутствие жилья и продолжительная болезнь одного из супругов, осуждение на длительный срок и т. п. Однако важно подчеркнуть, что объективные обстоятельства жизнедеятельности семьи влияют на ее благополучие только через их субъективную оценку супругами.

Восприятие конфликтных ситуаций в супружеской жизни прежде всего зависит от личных качеств каждого из супругов. Трудности контроля собственного поведения возникают и в ситуациях постоянного переутомления. Так, у замужних работающих женщин в домашней среде возникают неадекватные реакции, когда они остро реагируют на обычные шалости или проступки детей, занятия мужа и т. д.

Многие исследователи психологических проблем семьи утверждают, что в случае хронических конфликтов желательна помощь семейного консультанта или психотерапевта (Алешина Ю. Е., 1994; Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. В., 1990, 2000; Тутушкина М. К., ред., 1998; Харитонов А. Н., Тимченко Г. Н., 2002; Шнейдер Л. Б., 2003).

По мнению Г. Навайтиса, часто психотерапевтами составляются схемы и методики диагностики семей, приходящих на консультацию, но эти схемы (модели) не имеют единой системы критериев оценки, а отражают эмпирически наблюдающееся распределение семей. Примером такого подхода может быть **классификация проблемных семей**, предлагаемая Р. Вернером (1980). Он выделяет следующие их виды:

- демонстративные, то есть стремящиеся произвести впечатление на окружающих;
- летаргические, то есть безынициативные, избегающие деятельности;
- гиперстабильные, то есть придерживающиеся строго заданного стиля общения;

- ☐ неуверенные в себе, то есть избегающие любых конфликтов и решения проблем;
- ☐ динамичные, то есть чересчур деятельные, не имеющие постоянства семьи.

По мнению Г. Навайтиса, такая классификация не охватывает всех семейных групп, поэтому консультанту не стоит пытаться отнести каждую консультируемую семью к одной из выделенных групп. Однако данная классификация представляется достаточно полной и интересной, к тому же она может быть сопоставлена в дальнейшем с личностными особенностями супругов (Навайтис Г., 1999).

В процессе совместной жизни супруги становятся, как правило, терпимее по отношению друг к другу, смирятся с несовпадением взглядов по многим вопросам. Эти изменения снижают конфликтность в семье (Егидес А. П., 1987; Сысенко В. А., 1989).

Интересные различия между дружными и конфликтными супружескими союзами получены в результате конкретного социолого-демографического исследования, в котором приняло участие 1343 семьи (Антонов А. И., 1978). Оказалось, что дружные и конфликтные семьи, прежде всего, разделяются по степени критического отношения жен к своим мужьям. При этом если жены уступают мужьям одинаково часто в дружных и конфликтных семьях (соответственно, в 58–55% случаев), то степень уступчивости мужей различается. В дружных семьях муж «часто» и «очень часто» уступает жене у 62,3% опрошенных, а в конфликтных — лишь в 20,7% от числа таких семей, то есть в три раза реже. По данным А. И. Антонова, в дружных семьях мужья в два раза чаще помогают женам в уходе за детьми и почти в три раза чаще — в ведении домашнего хозяйства.

Доверительное общение супругов является основой успешных супружеских отношений. С этой точки зрения любой конфликт означает, что люди просто не могут нормально договориться по какому-то поводу. Но, как это ни странно, жалобы на трудности общения друг с другом довольно редко звучат у конфликтующих супругов. Для них основное, что портит их жизнь, — частые ссоры, отсутствие помощи и поддержки, сексуальные проблемы и т. д. И лишь в процессе консультирования у них обычно возникают и формулируются жалобы, непосредственно связанные с общением: «Мы не понимаем друг друга», «Я не могу ей ничего рассказать, она меня тут же осуждает», «Мы не доверяем друг другу» и т. д. (Алешина Ю. Е., 1994).

Возможно, отсутствие понимания этих проблем связано с малым знакомством с психологическими знаниями в нашей стране. Кроме того, в таблице 15 убедительно было показано, что если американцы проблемам трудностей в общении отводят первое место, у российских женщин они не упоминаются вообще.

Сатирова (Satirova, 1972) описывает четыре типа ригидного, неаутентичного (нечистосердечного) поведения в общении, которое она рассматривает как вредное и требующее коррекции в процессе психотерапии (цит. по: Кратохвил С., 1991, с. 160).

1. Карательное общение: преобладают напоминания, критика, отказы, обвинения и выговоры.
2. Подчиненное общение: превалируют выражение согласия, смирение, извинения и оправдания, стремление к сохранению спокойствия любой ценой.
3. Холодное общение: рациональное, сухое, деловое, корректное и однообразное общение, в котором отсутствуют эмоциональные проявления.
4. Беспредметное (неконкретное) общение: не касается того, о чем говорят другие, внимание отвлекается от первоначального предмета разговора, что делает невозможным решение проблемы.

В последние годы в нашей стране выходит достаточное количество как зарубежной переводной литературы по семейному консультированию и психотерапии (Рудестам К., 1990; Пезешкиан Н., 1993; Перлз Ф., 1995; Мэй Р., 1994; Саймон Р., 1996; Витакер К., Бамберри В., 1997; Витакер К., 1998; Минухин С., Фишман Ч., 1998; Сатир В., 1992, 2000; Боулби Д., 2004; Грюнвальд Б. Б., Макаби Г. В., 2004), так и трудов отечественных авторов (Мягер В. К., Мишина Т. М., 1976, 1979; Рожнов В. Е. (ред.), 1979; Захаров А. И., 1981, 1998; Волкова А. Н., 1989, 2000; Бурменская Г. В., Карабанова О. А., Лидерс А. Г., 1990; Куликов Л. В., 1994; Кочарян Г. С., Кочарян А. С., 1994; Рахматшаева В., 1995; Карвасарский Б. Д., 1998; Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В., 1990, 1999; Эйдемиллер Э. Г., Добряков И. В., Никольская И. М., 2003; Елизаров В. Н., 2004).

В целях улучшения супружеских и семейных отношений полезно принимать во внимание также труды по тренингам и совершенствованию компетентности в общении (Петровская Л. А., 1989; Куницына В. Н., 1991; Дерманова И. Б., Сидоренко Е. В., 1996; Сидоренко Е. В., 1997; Тутушкина М. К., 1998; Карвасарский Б. Д., 1998 и другие).

Семейными консультантами-психологами разработаны тактики восстановления конструктивного супружеского выяснения отношений, базирующиеся на безобвинительном общении (Шерман Р., Фредман Н., 1997; Кратохвил С., 1991; Делис Д., 1994). Часть из этих тактик рассчитана на работу в присутствии психолога, а часть может быть предложена в качестве домашнего задания.

Один из подобных подходов предложен американским психотерапевтом Уиллардом Харли, в основе его лежит представление о так называемых **«врагах хорошего общения»**:

1. *Использование общения для наказания друг друга.* Словесное наказание супруга уменьшает его чувство любви («снимает с Вашего счета в банке любви значительные суммы»). Таким образом оказывается негативное влияние на рассудок и эмоции, и в результате такое наказание приносит гораздо больше вреда, чем физическое наказание.

Харли замечает, что если кто-либо из супругов сердит или чувствует недовольство отношениями, ему следует выразить свои чувства, описав то, что он ждет от супруга. Напротив, наказание словом приведет к тому, что супруг еще меньше будет испытывать желание удовлетворить потребности партнера в будущем.

2. *Использование беседы, чтобы вынудить другую сторону перенять образ мышления.* Если один из супругов хочет, чтобы его партнер понимал его чувства, он должен как-то их выразить, но не должен требовать, чтобы ради приспособления его супруг терял личные ценности и свое разумение.

3. *Рассуждения о прошлых или настоящих ошибках (супруга).*

Полноценному общению супругов и повышению их значимости друг для друга способствуют:

- *Вырабатывание интереса к самым любимым темам разговора супруга.* В своей психотерапевтической практике Харли замечал, что даже самые молчаливые люди становились разговорчивее, когда с ними обсуждали определенные темы. В общении со многими людьми надо начинать беседу с наиболее интересующих их тем. Как только эти темы затрагиваются, можно уже переходить к другим, менее удобным и сохранять разговор.
- *Балансирование беседы.* Люди, которые монополизируют беседу, создают у своих супругов нежелательную привычку — молчаливость. «Поэтому, — пишет У. Харли, — если Вы хотите хорошего общения, учитывайте право друг друга на разговор. Возможно, Вашему супругу требуются две или три секунды, чтобы начать предложение, но предоставьте ему столько времени, сколько необходимо. Также не забывайте дожидаться, пока Ваш супруг закончит свою мысль, а потом уже высказывайте свое мнение о ней» (Харли У., 1992, с. 65).
- *Использование беседы для того, чтобы поделиться новостями, лучше узнать и понять своего супруга.* Один из самых ценных видов использования супружеской беседы — это создание эмоциональной близости. Если у супругов поверхностное общение, то причиной этому часто является то, что они избегают бесед, которые помогли бы им приспособиться друг к другу. Препятствование, в основе которого может лежать страх понимания друг друга, ведет к серьезному разрушительному процессу — неумению приспособиться к потребностям своего партнера.
- *Безраздельное внимание супругов друг к другу во время общения.* У. Харли приводит следующий пример: «Один из самых быстрых путей разозлить жену — это беседовать с ней в момент, когда вы смотрите футбол. Она будет сердиться, что Вы не уделяете ей должного внимания» (ведь муж чувствует себя более заинтересованным в футбольном матче). Беседа, которая необходима женщине со стороны мужа, требует безраздельного внимания мужа. Харли рекомендует, чтобы супружеская пара проводила вместе 15 часов в неделю, уделяя общению друг с другом безраздельное внимание. Финансовые вопросы (и другие дела), замечает автор, не должны влиять на количество времени для бесед. «Если у Вас нет времени, чтобы поговорить наедине, — утверждает он, — то это значит, что ваша система ценностей не верна» (Харли У., 1994).

Завершить раздел о конфликтах правомерно принципами гуманитарно-психологического подхода к браку, составленному супругами О'Нил и названного ими «открытым браком» (цит. по: Кратохвил С., 1991). В таком браке и муж, и

жена могут оставаться самими собой и развивать свои способности и таланты, не стремятся к манипулированию поведением друг друга, к подчинению себе партнера, проявлению своей власти над ним.

Брак, с точки зрения авторов, должен быть основан на взаимном влечении и доверии, и каждому необходимо иметь в нем достаточно места, чтобы сохранить свою самостоятельность, индивидуальность. К принципам открытого брака авторы относят следующие положения:

1. Строить жизнь на основе настоящего и исходя из реалистических желаний; иметь собственный стиль жизни, не только планировать будущее, думать о старости, но и не отказываться от радостей в настоящем.
2. Относиться с уважением к личной жизни партнера; не навязывать ему своего мнения и вкусов и не обижаться на него, если он не жаждет постоянно делать для вас что-то приятное.
3. Открытое общение: не ждать, что партнер угадает ваши мысли и интуитивно почувствует ваши переживания, а открыто сказать ему о них, научиться делиться с ним как отрицательными, так и положительными чувствами, не давая квалификационных оценок другого, по принципу: «Скажи, что видишь и чувствуешь, но без критики».
4. Подвижность роли: не придерживаться слепо ролей, традиционно считающихся мужскими или женскими, а пробовать сменить роли.
5. Открытое партнерство: принимать как само собой разумеющееся право каждого на собственные интересы и увлечения, которые партнер может не разделять, а также на свой круг друзей, в том числе и противоположного пола; снести забор, который вызывает чувство, что по другую его сторону «трава зеленее».
6. Равноправие: принять как само собой разумеющееся, что в супружестве не должно быть подчиненности, но справедливое разделение ответственности и благ.
7. Аутентичность: предоставить другому возможность жить согласно его представлениям, а не стремиться их переделать против его воли. Знать себе цену и не позволять другому попираť свое достоинство, принижать себя.
8. Доверие: по мнению авторов, представление о том, что «возможности человека в любви определенно ограничены» и если он дарит ее одному, то у него ничего не остается для другого, неверно. Не надо ревновать партнера, ограничивая его отношения с другими. «Статическое» доверие, вытекающее из концепции закрытого брака (например: «Я верю, что она будет мне верна»), необходимо дополнить «динамическим доверием», предполагающим уважение к внесемейным интересам (например: «Я верю ей, даже если бы она была мне неверна»). Последовательная реализация принципов открытого брака должна рождать чувство, которое можно выразить следующим образом: «Мне доставляет радость видеть тебя счастливой» («Я счастлив, если счастлива ты»).

Данный подход связан с концепцией А. Маслоу о «самоактуализации» и с представлением К. Роджерса о врожденной доброте человека. В нем, как и в

указанных концепциях, проявляется больше уважения к личности, чем к существующим нормам. В связи с этим такой взгляд на человека можно считать несколько идеалистическим, а представление о браке — в определенной мере романтическим.

4.2. РЕВНОСТЬ

Такие феномены супружеской жизни, как ревность и измены, являются крайне сложными для изучения средствами психологии и социологии. Как правило, чувство ревности рассматривается либо с теоретических (умозрительных) позиций, либо с позиций психотерапии. Существуют различные определения чувства ревности в отношениях между мужчиной и женщиной, в рамках которых акцент делается на положительные или отрицательные стороны этого явления, например:

- Ревность — это составная часть половой любви, интимной дружбы, она говорит о силе влечения.
- Ревность — эмоция, не присущая любви, тень в отношениях людей.
- Ревность — эгоизм в половых отношениях.

Все эти подходы рассматривают ревность не как самостоятельный феномен, а как компонент чувства любви. Ревность может сопутствовать различным состояниям в любви, связана с неуважением в любви, обманом в ней, ее потерей, опасением ее потерять.

Чувство ревности может проявляться по-разному на различных фазах любовных отношений: в период ее развития, ее пышного расцвета, неизбежного старения (Заславская Т. М., Гришин В. А., 1992).

У некоторых людей ревность проявляется уже на *первой стадии* развития любовных отношений — воображение идеального любимого, платоническая любовь к человеку, похожему на идеал.

Вторая фаза характеризуется высокой интенсивностью страсти и пламенных чувств, которые являются благоприятными условиями для возникновения ревности. С этим хорошо согласуется теория Д. Делиса о дисбалансе в любовных отношениях, по которой в период возникновения взаимной любви оба партнера одинаково обеспокоены тем, как относится к нему любимый человек, и оба опасаются потерять любимого. Однако в случае развития неуравновешенных отношений («парадокса страсти») у одного из партнеров (более вовлеченного в отношения по тем или иным причинам) развиваются мучительные чувства ревности из страха быть покинутым (Делис Д., 1994).

Третья фаза развития любовных отношений — период, когда чувства становятся более спокойными, родственными. Ревность, если она была присуща этому союзу, редко сохраняет свою прежнюю силу, ее интенсивность уменьшается.

Возможно существование так называемой «*установки на ревность*», то есть внутренней готовности встретиться с изменой, обманом, предательством любимого человека, ожидание соответствующего поведения. Как правило, такая установка формируется уже в юношеские годы, если ребенку с детства приходится быть свидетелем неверности родителей, а молодому человеку — друзей, сослуживцев. Тогда может сформироваться так называемая «предусмотрительная ревность», то же самое поведение ожидается от супруга. Если же довелось испытать неверность любимого или супруга, ожидание неверности может быть перенесено и на другого партнера.

Т. М. Заславская и В. А. Гришин выделяют следующие типы ревности:

1. *Собственническая ревность*. Ее «девиз»: «Вещь всегда должна принадлежать своему хозяину». Этот тип ревности обязательно связан с сильным переживанием измены партнера с угрозой разрыва отношений. Возможны следующие причины собственнической ревности: она может быть спровоцирована изменой или подозрительным поведением партнера, вызвана охлаждением чувств любимого, отсутствием информации о нем, разлукой, компрометирующей информацией. Достаточно часто имеет место беспочвенная ревность, по поводу которой супруги обращаются в психологические консультации (Алешина Ю. Е., 1994). Следует также иметь в виду, что не каждая ситуация даже реальной измены вызывает сильное чувство ревности партнера. К тому же ревность может существовать и без любви. Развитию собственнической ревности в сильной степени способствуют определенные черты характера, такие, как властолюбие, эмоциональная холодность, неспособность прощать, педантическое упрямство, любовь к «порядку во всем» и просто неумение уважать личность другого человека.

2. *Ревность от ущемленности*. Свойственна обычно людям с тревожно-мнительным характером, неуверенным в себе, с комплексом неполноценности, со склонностью к преувеличению опасности. Чувству ревности этого типа способствует низкая самооценка, которая, в свою очередь, может возникать уже до брака, а может быть вызвана неправильными действиями другого человека или переживанием своей сексуальной несостоятельности. Для таких людей характерно нежелание допустить сравнение с возможным соперником из опасения проиграть в глазах любимого человека. При собственнической ревности больше страдает тот, кого ревнуют, при ревности от ущемленности сомнения больше мучают самого ревнивца.

3. *Обращенная (отраженная) ревность*. Психологический механизм ее образования следующий: источником ревности служит проекция собственной супружеской неверности, ненадежности на другого партнера. Логика такой ревности проста: если я могу стать объектом любви другого, то наверняка и мой брачный партнер на это способен. Так, неверные мужья и жены часто оказываются чрезмерно ревнивыми. Тип личности такого ревнивца так же непривлекателен, как и при собственнической ревности. Сама же ревность наиболее далека от любви (заведомо возможна измена для ревнующего).

Существуют и особенности чувства ревности, специфические для мужчин и женщин. Так, *мужская ревность* часто проявляется как результат традиционно преимущественного права мужчин перед женщиной, мужчины чаще подают на развод по причине измены жены, хотя в целом мужчины изменяют чаще.

Женская ревность имеет свою социально-биологическую основу. «Средний мужчина, — пишет Д. Майерс, — в течение своей жизни вырабатывает триллионы сперматозоидов, которые биологически обходятся намного дешевле яйцеклеток. Более того, за то время, пока женщина вынашивает одного зародыша и затем выкармливает родившегося ребенка, мужчина может распространять свои гены, оплодотворяя многих женщин. Поэтому женщина с осторожностью тратит свои репродуктивные ресурсы, подыскивая партнера по признакам здоровья и процветания... Таким образом, утверждают эволюционисты, самцы стремятся к количеству, а самки — к качеству» (Майерс Д., 1999, с. 240–241). К этому можно добавить, что в период беременности и кормления женщина напрямую тратит свои ресурсы — происходят изменения в крови, костях, органах матери. С каждой беременностью организм разрушается. В период воспитания ребенка профессиональные интересы женщины оттесняются приоритетностью интересов детей.

Вынашивание и вскармливание ребенка имеет обязательным условием защиту и помощь отца, природой женщине вручено право полагаться на его преданность, поэтому озабоченность ответными чувствами мужчины у женщины социально и биологически обусловлена в пору ухаживания и первых лет брака. Считается, что в эти периоды женщина более ревнива. Она не свободна от этих чувств в той мере, как не свободна от природного желания иметь детей — это не вина, а скорее слабость (Заславская Т. М., Гришин В. А., 1992).

Можно было бы заметить, что в помощи мужчины-отца заключается не столько потребность (необходимость) самой женщины — одинокие женщины, по статистике, более здоровы, финансово обеспечены и располагают большим досугом, чем замужние и матери-одиночки, — сколько потребность человечества в целом. Женщины могут не выходить замуж, не рожать и не воспитывать детей (эти тенденции становятся все более выраженными). Но вряд ли люди (в совокупности мужчин и женщин) способны осознанно смириться с собственной бесперспективностью, отсутствием будущего. Вслед за взаимным отказом от ответственности друг за друга, за детей и за семью неизбежно наступает распад отношений. Образно можно сказать, что женщины дольше «держат линию фронта» в ответственности за семью — возможно, в этом есть что-то природное.

Различия между полами касаются и особенностей «направленности» ревности. «Мужчины больше всего ревнуют, когда их партнерша занимается сексом с кем-то еще. Женщины испытывают наибольшую ревность, когда их партнер эмоционально привязывается к другой. Психологи-эволюционисты считают, что эти гендерные различия отражают естественную обеспокоенность мужчин по поводу достоверности их отцовства и естественную потребность женщин в заботе со стороны их партнера» (Buss D., 1994. Цит. по: Майерс Д., 1999).

Каковы же причины ревности?

В настоящее время чрезвычайно распространены взгляды о том, что ревность — прежде всего проблема самого «ревнивца», в связи с чем психотерапевтическая работа должна быть направлена на «перестройку» его (чаще ее) отношения к реальности, на принятие реальности как таковой.

Нам кажется, что в проблеме супружеской ревности можно выделить несколько аспектов:

1. *Личностные особенности «субъекта ревности» («ревнивец»)*. Известно, что более тревожные, эмоционально неустойчивые, а также имеющие низкую самооценку люди более подвержены переживаниям, сомнениям в своей привлекательности, в возможном охлаждении чувств любимого человека, что может перекликаться и с их сомнениями в собственной компетентности и в других сферах. Вероятно, более ревнивы также люди с эпилептоидными чертами характера.

«Когда ревность является личностной чертой, индивидум характеризуется в первую очередь своей готовностью к ее проявлению. Ревность провоцируется совершенно невинными поводами, трудно подавляется и время от времени вспыхивает вновь.

...Ревнивец постоянно живет в страхе, что его партнер ему неверен или, во всяком случае, может ему изменить. Эти мысли целиком овладевают им, и он все время подозревает своего партнера, следит за ним, требует доказательств верности. Доказательства не приносят ему успокоения, поскольку верность в принципе доказать довольно трудно. Начиная с провокационных вопросов и разговоров, ревнивец постепенно переходит к сыскным действиям» (Кратохвил С., 1991, с. 220).

2. *Личностные особенности «объекта ревности» (того, кого ревнуют)*. Люди сильно различаются по «способности вызывать ревность у партнера». Так, человек очень активный, постоянно завязывающий знакомства с противоположным полом, склонный ко лжи и со слабо развитыми моральными устоями, но зато живой и независимый в поведении обычно оказывается «объектом ревности». Вполне возможно, что эта ревность будет небезосновательна, так как он реально «заслуживает недоверие», то есть вступает во внебрачные связи. Один из вариантов подобного «типажа» подробно рассмотрен Д. Делисом под названием «искатель приключений».

Виновником ревности традиционно считался сам объект ревности и в христианском понимании. «Но муж да не поступает так, чтобы на него достойно падало подозрение. Скажи мне, зачем ты на целый день отдаешь себя друзьям, а жене только на вечер? Поступая так, ты не можешь отклонить подозрения. И если жена обвиняет тебя, не обижайся — это дело дружбы, а не дерзости, это обвинения пламенной любви, горячего расположения и опасения. Она боится, чтобы кто не окрал ее ложа, чтобы кто не отнял у нее ее высшего блага, не лишил ее главы» (св. Иоанн Златоуст, цит. по: Таинство брака, 2004, с. 38). При этом святитель Иоанн внушал мужьям и женам, что они не должны подозревать друг друга по одним словам или слухам и вообще по каким-либо ничтожным причинам, а тем более не должны ни сами, ни через посторонних людей следить друг за другом, чтобы по легкомыслию или неразумной мнительности не разрушать своего супружеского счастья.

3. *Соотношение личностных свойств возможных «субъекта» и «объекта» ревности*. Собственно, здесь речь идет о совместимости партнеров относительно возникновения—отсутствия чувства ревности. Так, союз даже очень тревожно-

го «субъекта» с человеком, у которого выработаны нравственные нормы, и при этом не очень общительного, чье поведение вполне понятно и предсказуемо (что немаловажно для стабильных супружеских отношений), может быть вполне гармоничным. Можно сказать, что даже очень неуверенный в себе человек не будет (или почти не будет) ревновать своего партнера (партнершу), который «не дает повода» для ревности. В то же время союз человека легкоранимого с партнером, который не считается с чувствами окружающих, при этом активного в отношениях с противоположным полом, нередко флиртующего на глазах у партнера, оказывается очень тяжелым для первого из них.

В свою очередь, брак активного мужчины со склонностью к промискуитету со спокойной, уверенной в себе женщиной на основе трезвых соображений (брак по расчету — «мы живем ради детей», например), а не пламенных чувств может и не вызывать у нее особой ревности даже при явных признаках измен супруга, так как ее брачный мотив рационалистичен — жизнь в семье, трезвое осознание того, что брак все же в ее ситуации лучше, чем развод. В этом случае возможно даже некоторое манипулирование мужем путем продуцирования у него постоянного чувства вины.

4. *Влияние «ситуации».* Речь идет о так называемом (по Д. Делису) дисбалансе объективных обстоятельств, когда один из партнеров ведет вынужденно более замкнутый образ жизни (например, жена, ухаживающая дома за маленькими детьми, или безработный муж), а другой супруг имеет полную свободу — вплоть до поездок в другие страны. В этом случае партнер, в жизни которого мало впечатлений и событий, оказывается более вовлечен в эмоциональные отношения со своим супругом (нуждается в большем общении с ним) и вследствие этого может быть склонен к большей ревности.

Последнее, однако, не фатально, сам факт наличия или проявления ревности у супруга, ведущего замкнутый в четырех стенах образ жизни, зависит от его личностных особенностей (и даже типа нервной системы). Спокойная адекватность (нетревожность), эмоциональная стабильность и рационализм препятствуют проявлениям ревности (и «мукам ревности») даже в сложных семейно-бытовых ситуациях. В ситуации дисбаланса объективных обстоятельств играет роль и характер личностной направленности — на семью или внешнюю активность и, что очень важно, степень принятия (непринятия) супругой (супругом) своей роли (домохозяйки, пенсионера, безработного и т. п.).

«Ситуационно обусловленная ревность вызвана реальной опасностью измены партнера, конкретными проявлениями в его поведении, зародившимися подозрениями. „Угрожаемый индивидум“ стремится предпринять определенные меры для устранения этой опасности. Проявления ревности в таких случаях проходят с исчезновением угрожающей ситуации» (Кратохвил С., 1991, с. 220).

Станислав Кратохвил дает некоторые **рекомендации против ревности**.

При ситуационно обусловленной ревности и в случае, когда ревность является специфической чертой личности (психопатическое состояние ревности), целесообразно побудить ревнивца к анализу собственной ревности и привыканию к состоянию неуверенности, которая наблюдается в каждом браке. Наиболее всего эти задачи достижимы в рамках групповой психотерапии или групповых «курсов для ревнивцев».

Партнеру не следует реагировать на попытки ревнивца выслеживать и контролировать, он не должен допускать объяснений и оправданий. Ему необходимо категорическим образом пресекать споры по поводу ревности и разговоры на темы, с ней связанные; следует перевести разговор на другой предмет или просто выйти. «Если психопатический ревнивец неисправим и тиранит партнера, то выход один — своевременный развод» (Кратохвил С., 1991, с. 221). При этом, работая с пациентом, страдающим от ревности партнера, важно направить его в первую очередь на понимание того, что ему следует изменить у себя (и никогда у партнера), и на приспособление своего поведения к поведению партнера (а не наоборот).

Проиллюстрируем данный принцип примером, который приводит С. Кратохвил.

«Жену, которая жалуется на ревнивого мужа, необходимо подвести к анализу собственного поведения — не провоцирует ли она его ревность некоторыми своими поступками?

Если ревность является чертой его характера, следует подвести жену к выводу относительно невозможности изменить эту черту характера. Необходимо научить ее правильному поведению с мужем, чтобы его патологические поведенческие черты приносили ей меньше страданий; например, сразу пресекать выслеживания и допросы мужа и не вступать с ним в споры на темы, касающиеся ревности» (Там же, с. 224).

4.3. СУПРУЖЕСКИЕ ИЗМЕНЫ

Измена как вариант нарушения супружеской жизни стоит особняком в ряду типов семейной деструкции (ссора, конфликт, кризис, развод), так как качественно отличается от любого из них. А. Н. Волкова определяет неверность как один из типов супружеской деструкции, которая затрагивает область супружеских чувств. Область ее действия — сексуально-любовные отношения супругов, тогда как ссора, конфликт, кризис такой качественной определенности не имеют и могут развиваться в области бытовых, досуговых, экономических и иных отношений (Волкова А. Н., 1989, 2002).

Внебрачные контакты и связи, традиционно обозначаемые понятием «измена», представляют наиболее типичную проблематику в супружеской терапии. Их влияние на супружеские отношения в значительной степени определяется тем, на какой стадии развития брака произошла измена, идет ли речь о преимущественно сексуальной или эмоциональной связи, о случайном контакте, промискуитете или о продолжительной связи с одной особой. Всякий вид измены опасен для семьи возникновением острой или хронической эмоциональной реакции обманутого супруга, если измена раскроется. Продолжи-

тельная внебрачная связь, кроме того, угрожает браку возможным возникновением эмоциональной зависимости неверного партнера от любовника (любовницы) (Кратохвил С., 1991).

Относительно внебрачных связей существует достаточно богатая историческая и этнографическая литература, эта тема активно разрабатывается семейными консультантами и психотерапевтами (Волкова А. Н., 1989; Кратохвил С., 1991; Алешина Ю. Е., 1994; Plzak M., 1978, 1981; Sedlacek I., 1980; Делис Д., 1994; Харли У., 1992; Вапра А. Я., 2001) и социологами (Голод С. И., 1973; Мацковский М. С., 1989; Лосева О., 1990; Шнабль З., 1990). Вместе с тем ощущается недостаток психологических исследований.

Отношение общества к внебрачным связям

Научное изучение отношения к внебрачным связям с помощью опросов, хотя бы и анонимных, является сложным делом, так как получаемая информация связана с традиционно не одобряемым в обществе явлением, а значит, может быть неполной или искаженной. При всех изменениях сексуальной морали последних десятилетий в сторону большей терпимости, например, к добрым связям, отношение к внебрачным связям по-прежнему весьма негативное. И. С. Кон объясняет это тем, что внебрачные связи рассматриваются у народов всех стран как предательство, нарушение взятых на себя обязательств.

В 1960-е годы на Западе были популярны призывы к сексуальной свободе, но к концу 1970-х вновь актуальными оказались традиционные ценности, и в первую очередь семья. Исследование Томаса Смита в США конца 1990-х годов показало, что отношение американцев к проблемам секса за последнее время очень изменилось. Если в конце 1960-х интимные контакты до вступления в брак одобряли 60% американцев, то сейчас — 8%. За тот же период несколько возросло число граждан США, осуждающих внебрачные связи. По мнению Т. Смита, во многом это объясняется угрозой, которую представляет сегодня для общества заболевание СПИДом.

Определенное представление о взглядах на внебрачные связи дает статистика, опубликованная С. И. Голодом в 1973 году. Согласно его данным, 22% опрошенных осуждали внебрачные связи, около 39% оправдывали и столько же не имели определенного взгляда на этот счет. Мужчины в большей мере оправдывали внебрачные связи и в меньшей степени осуждали.

В другом исследовании, выполненном спустя 8–10 лет в Москве, взгляды на внебрачные связи выяснялись отдельно — по отношению к лицам своего и противоположного пола. Выяснилось, что мужчины в отношении себя придерживались более «разрешающих» взглядов, чем в отношении женщин, то есть мужчины проявили себя как сторонники традиционного «двойного стандарта» поведения. Женщины придерживались более «равноправной» морали, предъявляя почти одинаковые требования как к себе, так и к мужчинам. Женщины обнаружили и несколько большую консервативность в отношении внебрачных связей, «запрещая» их для обоих полов в большей мере, чем мужчины.

Результаты приведенных исследований показали, что «запретительной» позиции в отношении внебрачных связей придерживается не более $\frac{1}{4}$ – $\frac{1}{3}$ опро-

шенных. Большинство же либо допускает их возможность, либо относится к ним неопределенно (Лосева О., 1990). Новейшие социологические исследования «Молодежь — будущее России» (1995) показали, что эта тенденция в нашей стране усилилась. Полностью принимают заповедь «не прелюбодействуй» от 8% до 20% опрошенных (в зависимости от этнически-религиозной принадлежности).

Данные об отношении к внебрачным сексуальным связям, собранным на большом статистическом материале, приводятся в книге «Семья в кризисном обществе», вышедшей в 1993 году под редакцией М. С. Мацковского. В связи с приводимыми данными авторы говорят о размывании традиционных норм. Так, по результатам исследования, безусловно осуждали внебрачные связи, если в них замешан муж, 24% женщин, если жена — 33% мужчин. Всего менее осуждают мужчины «самих себя» — 20%. Явное большинство и мужчин, и женщин оценивают супружеские измены «в зависимости от ситуации» (69–72%), хотя мужчины по отношению к женщинам гораздо менее склонны учитывать «обстоятельства» (лишь 51,6%).

Изучение фактического внебрачного поведения показало, что в большинстве случаев люди, выражающие мнение о допустимости внебрачных связей, придерживаются этой позиции и в поведении. Однако полного совпадения не происходит: примерно каждый пятый из имеющих внебрачные связи в принципе их осуждает. Среди осуждающих часть их фактически имеет (Лосева О., 1990).

Статистические сведения о фактическом внебрачном поведении противоречивы, как противоречивы сами социальные процессы в мире.

По данным О. Г. Кирьяновой, собранным на основе обобщения исследований, опубликованных в американской печати в 1980-х годах, «половина американцев, вступивших в брак в последнее десятилетие (то есть в 1977–1987 годах), практикуют супружескую измену» (Кирьянова О. Г., 1987, с. 76–77). Автор пишет, что супружеская неверность, судя по материалам СМИ, стала чем-то вроде негласной нормы в американском обществе. Так, результаты исследования А. Кинси, проведенного в 1978 году, свидетельствуют, что в 58% случаев, когда муж знал о внебрачных связях жены, это не сказалось на браке. Одобренную супругом измену А. Кинси называет в этой связи «одним из заметных нарушений культурных традиций».

Типологии мотивов внебрачных связей

Мотивы вступления во внебрачные связи приводятся разные (Волкова А. Н., 1989, 2003):

1. *Новая любовь*. Эта причина характерна для браков, где любовь незначительна или вовсе отсутствует (рассудочные, рациональные или вынужденные браки, основанные на выгоде, страхе одиночества).
2. *Возмездие* — стремление отомстить за супружескую неверность.
3. *Поруганная любовь* — отсутствие взаимности, безответность чувства. Поиск любви в другом партнерстве, где возможна взаимность. Иногда сам изменяющий не любит нового партнера, но откликается на его чувство.

4. *Поиск нового любовного переживания*, как правило, характерен для супружеств со значительным стажем, либо это может быть в семьях с такой моралью, когда от жизни стремятся получить все возможное.
5. *Восполнение* — с помощью супружеской неверности пытаются восполнить недостаток любовных отношений — из-за длительной разлуки, болезни супруга и иных ограничений на полноту любви в браке.
6. *Тотальный распад семьи*: измена — фактический результат создания новой семьи, когда первая воспринимается как нежизнеспособная.
7. *Случайная связь* — когда измена не характеризуется регулярностью и глубиной переживания (опьянение, настойчивость партнера, «удобный случай»).

Некоторые авторы различают понятия «случайные внебрачные контакты» (Pizak, 1973; Muldwarf, 1973; цит. по: Кратохвил С., 1991), «эротико-сексуальные приключения» и «внебрачные связи».

Случайный внебрачный контакт (Muldwarf, 1973) — это действительно единственный случай, мало связанный с конкретным лицом. Может быть следствием сексуальной потребности, обусловленной вынужденной половой абстиненцией (разлука или болезнь одного из супругов), проявлением потребности доказать себе свою сексуальную дееспособность или спровоцированным результатом реализации случайной возможности.

В этих рамках можно выделить следующие крайние варианты:

- ☐ единичный внебрачный контакт, имевший место случайно при стечении определенных обстоятельств;
- ☐ частые внебрачные контакты у индивидуума промискуитетного типа, который легко меняет половых партнеров, не имея с ними продолжительной связи.

Эротико-сексуальные приключения представляют собой внебрачные сексуальные эпизоды, в которых особую роль играет сексуальная искушенность с элементами открывания нового и стремлением к разнообразию. Такие контакты строятся на взаимном предоставлении тонких переживаний, в которых, помимо всего прочего, важно открытие нового человека. Эти эротико-сексуальные приключения бывают краткими, необязательными и оставляют после себя воспоминания о некоем отдельном эпизоде и собственном удовольствии. Авторы полагают, что они не представляют опасности для супружеского союза (к которому сохраняется уважение), скорее, они являются его преходящим дополнением.

Гендерные различия в мотивах супружеской неверности

О. Лосева (1990) пишет о различиях в мотивировках измен у мужчин и женщин. По данным социологического опроса, мужчины чаще всего объясняют это половой потребностью. Большей частью эта потребность, не связываемая с какими-то эмоциональными или духовными сторонами общения, удовлетворяется со случайными, малознакомыми партнерами (такие связи составили около 1/3, всех внебрачных контактов) либо в кратковременных, «мимолет-

ных» связях с давними знакомыми, сослуживицами, женами друзей и т. д. ($1/4$ всех связей).

Того же происхождения и половые связи, провоцируемые временным отсутствием жены — отъездом в командировку, в отпуск и т. д. Отъезд жены расценивался частью опрошенных как достаточное основание для поисков временной ее замены. Состояние алкогольного опьянения многие мужчины считали прямой причиной внебрачной связи. Однако, по мнению О. Лосевой, правильнее расценивать его как способствующее измене обстоятельство.

На третьем месте (по убывающей степени значимости) — любовь к другой женщине. На это обстоятельство указал один из десяти мужчин, имеющих подобные связи. Таким образом, для мужчин роль любви как мотива внебрачных связей невелика.

Каждым десятым из мужчин, вступающих во внебрачные связи, движет любопытство. В ряде случаев мужчины вступают во внебрачные связи во время ссор с женой, сгоряча, из желания отомстить и самоутвердиться. Некоторые из ответивших стали, по их словам, «жертвой» настойчивости женщин.

Самую большую группу (более 30%) составили, однако, те, кто не ответил на вопрос, то есть не смог или не захотел проанализировать, что побудило их к внебрачным связям.

Согласно различным исследованиям, американские мужчины, так же как и российские, характеризуют свои внебрачные связи в большей степени как сексуальные, чем эмоциональные. По утверждению Карел Ботуин (1995), мужчин от внебрачных связей удерживают морально-этические нормы, а также страх потерять женщину, которая играет важную роль в их жизни, или страх последствий, которые скажутся на их отношениях.

Существуют несколько противоречивые данные о влиянии неудовлетворенности отношениями в браке на вероятность внебрачных связей.

О. Лосева приводит данные социологического опроса, согласно которому для мужчин этот мотив (возможно, как мотив, но не как глубинная причина измены) не слишком значим: его указали только 10% имевших внебрачные связи. То же подтвердилось и данными об их поведении: среди имевших внебрачные связи более половины были вполне удовлетворены отношениями в браке. Те, кто вступил во внебрачные связи, будучи неудовлетворенным в браке, в качестве основных мотивов этой неудовлетворенности указали недостаток взаимного чувства и неопытность жены как сексуального партнера.

Ответы женщин достаточно отчетливо отличались от ответов мужчин. На первый план здесь выступило то, что для мужчин было сугубо второстепенным: неудовлетворенность в браке. Значимость этого мотива для женщин подтверждается и другими данными: среди имевших внебрачные связи женщин только одна треть удовлетворены браком, остальные — не удовлетворены.

По данным С. И. Голода, из максимально удовлетворенных браком женщин внебрачные связи имели 25% женщин, из среднеудовлетворенных — 44%, из неудовлетворенных — 65%. С этим вполне согласуется и гораздо большая значимость любви к внебрачному партнеру как мотива внебрачной связи: неудовлетворенная в браке женщина ищет серьезной привязанности во внебрачных отношениях (Голод С. И., 1990). Американские женщины изменяют своим

мужьям ради удовлетворения своих эмоциональных потребностей, они характеризуют свои романы преимущественно в эмоциональном, а не в сексуальном свете (Ботуин К., 1995).

Брачно-семейные потребности и неверность партнера

Существует и несколько иная точка зрения на соотношение удовлетворенности браком и возможностью (опасностью) супружеской измены. Такой точки зрения придерживается американский психотерапевт Уиллард Харли (1992). Изучая супружеские отношения как бы «изнутри», не с помощью анкет, а непосредственно в психотерапевтической работе с супружескими парами, он пришел к выводу о наличии определенных глубинных *потребностей* мужей и жен в браке (см. главу 3.4), дефицит удовлетворения которых очень часто толкает людей на путь измен.

Интересным является наблюдение Харли, что при *дефиците* хотя бы *одной из этих потребностей* (например, потребности в общении у женщин или сексуальной потребности мужчин) человек постоянно чувствует несправедливость такого положения вещей, и возможный источник поддержки в лице кого-то третьего становится магнитом, затягивая его в ловушку измены. Измена, согласно представлению автора, заключается в том, что два человека вступают во внебрачные отношения, которые предполагают половую близость и обоюдное переживание глубокой любви. В это определение Харли не включает взаимную привязанность, которая не связана с половыми отношениями, а также половые отношения, которые не связаны с чувством любви. Автор делает интересное замечание, что, хотя эти виды отношений могут также вызвать серьезные проблемы в браке, его психотерапевтический опыт говорит о том, что с ними гораздо легче справиться, чем с изменой. Он показывает динамику внебрачных отношений:

«Внебрачная связь, как правило, начинается с дружбы. ...Вы делитесь своими проблемами с человеком, а он рассказывает о своих проблемах вам. Обычно для того, чтобы начались внебрачные отношения, вы должны довольно часто видеться с ним на работе или встречаться в другом месте: дружить, входить в какой-нибудь комитет, группу, объединение и т. д. По мере того, как ваша дружба углубляется, вы начинаете оказывать друг другу взаимную поддержку и вдохновлять друг друга, обычно в области ваших потребностей. Жизнь — трудная штука. Многих людей постигает крайнее разочарование в ней. Когда они находят какую-либо поддержку или вдохновение, то человек — источник поддержки — начинает их притягивать, как сильный магнит. Рано или поздно вы оказываетесь в постели с человеком, который вас вдохновляет или поддерживает. Это происходит очень просто. Ни вы, ни тот человек, с которым вы дружите, может быть, и не хотите этого, но так происходит.

Очень часто дружба, перерастающая в измену, не основывается на физической привлекательности. Жена, увидев любовницу мужа, восклицает: „И как только она могла ему понравиться?!“

Ответ таков: „Очень просто. Привлекательность бывает не только физической, но и эмоциональной“. Не имеет значения, что другая женщина внешне непривлекательна. Важно, что она смогла удовлетворить неудовлетворенные потребности мужа. Человек, с которым изменяют, очень часто кажется самым заботливым человеком в тех делах, которые не удаются супругу. Человек, который изменяет другому, развивает в себе желание заботиться о любовнике или любовнице до той глубины, которую он никогда не знал ранее» (Харли У., 1992, с. 7).

Автор считает, что «отношения, которые включают в себя секс (обычно очень страстный) и самую истинную любовь, угрожают самим основаниям брака из-за того, что люди, вступившие во внебрачную связь, ощущают истинную близость, и они удовлетворяют в своих отношениях по меньшей мере одну из потребностей, которая на самом деле должна удовлетворяться супругом» (Там же, с. 6).

Из любовного треугольника часто бывает трудно выбраться, так как, по мнению Харли, часть потребностей удовлетворяет по-прежнему супруг, в то время как другую часть — новый партнер.

В этой ситуации мужчины, как правило, дольше пребывают в состоянии колебаний, поддерживая отношения с двумя партнершами (Шнабль З., 1990). Женщины же предпочитают сразу «ставить точку» — под этим автор понимает разрыв отношений с одним из партнеров.

По наблюдениям У. Харли, женщины, изменявшие своим мужьям, при психотерапевтической работе с семьей, в ситуации, когда мужья научаются удовлетворять их основные потребности, возвращаются в семью, и бывший любовник теряет для них притягательную силу. У мужчин, вовлеченных в любовную связь на стороне, существует опасность возврата к любовнице даже через 5–6 лет после разрыва связи. У. Харли рекомендует своим пациентам жить со своими бывшими партнершами в разных городах и, по возможности, в разных штатах, если они серьезно хотят сохранить семью.

Наблюдения о связи измен с неудовлетворенными в браке потребностями подтверждаются данными эстонских психологов-консультантов. У наблюдаемых в 1980–1983 годах посетителей таллиннской семейной консультации (выборка составила 341 человек) на первое место по мотиву обращения вышла супружеская неверность (25% всех случаев). По мнению авторов (Келам А., Эббер И., 1985), истинная причина в большинстве этих случаев — неудовлетворенная потребность в признании (безразличие, невнимание). Самая частая причина всевозможных супружеских конфликтов — неудовлетворенность потребности в признании у обоих партнеров. Оба при этом стремятся унижить, оскорбить супруга, что в ряде случаев приводит к внебрачным связям в качестве своеобразного «козыря» — удовлетворения этой потребности. Причем чаще всего с этим сталкиваются люди с высшим образованием (18% истинных причин обращений — непризнание в семье), у них же чаще и наблюдается и неверность. Поводом посещения консультации у 30% служащих является супружеская измена (среди рабочих такие жалобы встречались у 16%, для них более характерны конфликты в семье).

Существуют и половозрастные отличия: женщин значительно чаще беспокоит (в качестве повода обращения к консультанту) неверность супруга (в целом 32% женских жалоб на 23% мужских). Особенно это характерно для посетительниц 35–59 лет (а в диапазоне 40–49 лет — почти половина всех посетительниц этого возраста приходит с этой проблемой). Авторы делают вывод, что 40–49-летние люди при любых конфликтах активнее, чем люди других возрастных групп, изменяют своему партнеру. В то же время при возникновении раздоров они не жалуются на несходство характера (лишь 5% обращений по этой причине в данной возрастной группе). Для посетителей до 24 лет и старше 60 лет супружеская неверность — малозначимая проблема (регистрировалась лишь одна, самая важная причина прихода) (Келам А., Эббер И., 1985).

Склонность к внебрачным связям и личностные черты

Некоторыми авторами проделана попытка разработки эмпирической типологии личностей изменяющего супруга (Muldworf, 1973; цит. по: Кратохвил С., 1991). У мужчин это следующие типы:

1. *Донжуан*: незрелая личность, которая прежде всего хочет нравиться и от измен испытывает нарциссическое удовлетворение.
2. *Распутник, или «ловец женщин»*: речь идет о мужчинах промискуитетного типа, внебрачная половая активность которых вытекает либо из потребности в переменах, разнообразии, либо из представлений, что мужественность доказывается большим числом сексуальных побед.
3. *Вечно неудовлетворенный*: постоянно ищет любви, но ни с одной женщиной не имеет постоянных эмоциональных связей.

У женщин это следующие типы:

1. *Соблазнительница*: хочет любить и иметь поклонников, для чего использует и секс, однако ее действительное стремление к половым связям, как правило, невелико.
2. *Любительница приключений*: ищет кратковременных сексуальных приключений с возможно меньшим вовлечением чувств, причем дома это хорошая жена и мать. Любит своего мужа, но сексуально не находит с ним общего языка. Партнера по приключению выбирает сама; стремится к сексуальным переживаниям, которых ей не хватает в семейной жизни.
3. *Беззащитная*: неспособна к отказу, в том числе по той причине, что половая страсть мужчины сразу же вызывает в ней ответное чувство. Имеет низкий порог половой возбудимости, сама не проявляет инициативы, удовлетворение находит, покорно отдавая себя во власть партнера; не может оказать сопротивление, так как он «сильнее».
4. *Неудовлетворенная*: не может найти удовлетворения ни в чем — ни в муже, ни в работе, ни в друзьях. Сомневается в правильности выбора партнера, даже когда имеет с ним достаточно длительные связи. Легко влюбляется в другого, которого обычно переоценивает. В любовных связях часто испытывает чувство вины и быстро становится несносной.

Опыт практической работы Д. Делиса с семейными парами показал, что существуют определенные особенности личности, связанные с большей вероятностью супружеской неверности. Им обнаружены также некоторые закономерности формирования личности «изменяющего супруга». Тип мужчины, который Делис образно обозначил как *«искатель приключений»*, — наиболее яркий представитель сильного пола со склонностью к внебрачным связям. Для таких мужчин вообще характерна склонность к риску, преодолению препятствий, опасности, даже «игра со смертью». На сходные черты — поиск новых переживаний — указывает также Имелинский (1977). Они, как свидетельствует автор, часто и выбирают профессии, связанные с риском — например, полицейского. Их увлекает сам процесс такой деятельности, — погони, перестрелки, преодоление препятствий. В личных (и, в частности, в сексуальных) отношениях подобных людей больше всего притягивает фаза знакомства и обольщения женщины. В брак такие мужчины вступают, лишь потерпев какое-либо сильное потрясение в жизни психологического или физического плана (например, травмы в аварии или крушение планов в личной жизни). Супругой такого человека становится, по Делису, довольно скромная женщина, оказавшаяся рядом и заботящаяся о нем в этот трудный период жизни, без особой влюбленности с его стороны. Такой тип женщины автор даже рассматривает отдельно как тип «милрой подчиненной». Супруга обычно мирится с продолжающимися романами своего мужа с другими женщинами (все новыми).

Рассматривая становление «искателя приключений», Делис указывает вариант неполной семьи, когда мальчика воспитывает очень любящая мать, которая верит, что ее мальчик ничего плохого не может сделать, даже если он попадает в криминальную историю с другими подростками. В его воспитании присутствует явная безнадзорность, которую мы бы назвали «потворствующая безнадзорность» — предоставление очень большой свободы и некритичное женское (материнское) воспитание, которое и может приводить к некоторой аморальности личности становящегося мужчины в духе «мне все можно».

К рассматриваемому Делисом типу мужчин, склонного к свободным отношениям вне брака, можно добавить следующее: в нашей стране на становление подобного «искателя приключений» скорее может оказать влияние наличие полной семьи (с сильным авторитарным отцом), в которой отец или мать были склонны к внебрачным связям. Такие отношения, даже скрываемые, дают о себе знать в тех моделях поведения, которые воспринимает юноша и в дальнейшем воспроизводит в своем поведении. Неосознанно возможность множества сексуальных партнеров до брака и в браке становятся допустимыми (обычными).

Необходимо сказать и о позитивных моделях — **о верности и постоянстве** в семейно-брачных отношениях. По словам В. А. Сысенко, верность — это система обязательств перед брачным партнером, которые регулируются моральными нормами и стандартами. Верность взятым на себя обязательствам всегда была цементирующим и связывающим узлом любого дружеского союза, любой большой или малой социальной группы. Верность есть убежденность в ценности, значимости принятых на себя обязательств. Прежде всего, она ассоциируется с преданностью (Сысенко В. А., 1988). Такая позитивная модель

отношений также сопряжена с прочными нравственными устоями в родительской и даже прародительской семьях супругов. Верность, забота и взаимопомощь, постоянство партнера (супруга) даже при длительной болезни и несчастьях с избранником является для выходцев из таких семей обычным поведением, нормой, которая при различных разрушительных веяниях в обществе и негативных обстоятельствах собственного жизненного пути все же противостоит разрушительным тенденциям (если не на 100%, то как бы заставляет человека возвращаться к нормам нравственности, принятым в родительской семье).

Существует влияние *свойств нервной системы и темпераментных особенностей на тенденции к внебрачным связям*, которые, конечно, преломляются через характер и нравственные основы (так называемое воспитание) человека. Так, в приведенном выше примере мужской тип «искателя приключений» явно формировался на основе сильного подвижного типа нервной системы. Скорее всего, это человек сангвинического темперамента. Склонность же к риску и к новизне переключается, согласно данным Г. Айзенка, с повышенной экстравертированностью личности (Хьелл Л., Зиглер Д., 1998). Такому человеку (как в приведенном выше примере Делиса) трудно отказаться от определенного стиля жизни — активной деятельности, новых людей (и, в частности, новых сексуальных отношений), вседозволенности, даже если он сам начинает относиться к себе критически (боясь, например, ухудшения отношений в семье с подростками сыновьями).

На *связь особенностей сексуального поведения и черт личности* указывал также Г. Айзенк (Eysenck H. J., 1976). Он писал о существовании четырех главных типов, или групп, людей, различающихся характером сексуальных чувств и поведения:

1. Индивиды со слабым либидо, но вполне удовлетворенные своей половой жизнью — это устойчивые интроверты, составляющие самый моногамный слой населения и опору соответствующей морали.
2. Устойчивые экстраверты, сочетающие высокое либидо с высокой удовлетворенностью, но не слишком стабильной половой жизнью.
3. Неустойчивые интроверты, у которых слабое либидо сочетается с сильным чувством вины и коммуникативными трудностями, результатом чего является сексуальная неудовлетворенность.
4. Люди с сильным либидо и одновременно с высокими показателями по психотизму или сочетающие высокий нейротизм с сильной экстраверсией; такие люди не только сами испытывают сексуальную неудовлетворенность, но и представляют опасность для окружающих.

Г. Айзенк рассматривал биологические детерминанты, связывая интроверсию с высоким уровнем возбудимости коры головного мозга, нейротизм — с активностью вегетативной нервной системы, а психотизм — предположительно с особенностями гормональной секреции, от которой зависит также сила либидо. Таким образом, у Айзенка прослеживаются взаимосвязи биологического строения человека, его психологических (характерологических) черт и склонности вести себя в интимной жизни тем или иным образом — в рамках моно-

гамии или с тенденцией к полигамному поведению. В целом же можно констатировать, что личностные составляющие проблемы сохранения верности в браке или склонности к адюльтеру практически не изучались.

Исследование мужского отношения к неверности: связь с личностными чертами

В 2001 году Ю. А. Шмотченко под нашим руководством провела исследование взглядов мужчин на семейные отношения (подробнее об этом в главе 6) и, в частности, на внебрачные связи. Опрошено 70 человек — охранники ночных клубов в возрасте от 19 до 35 лет (женатые, состоящие в «гражданском браке» и холостые).

Обнаружилось, что подавляющее большинство принявших участие в исследовании мужчин рассматривают измену как одну из причин, которые могут разрушить брак (так считают 82%). Вопрос об отношении к супружеской неверности вызвал у трети опрошенных (38%) крайне отрицательную реакцию, так как измена является для них неприемлемой; другие 34% ответили, что если она не наносит вред семейным отношениям, то иногда может быть допустима. Причиной же допустимости супружеской измены была названа «смена обстановки».

На прямой вопрос о том, как бы поступили респонденты, если бы им представился случай внебрачной связи, 40% ответили, что они не воспользовались бы этой ситуацией, однако почти столько же мужчин (39%) полагают, что легкий флирт с женщинами никому не вредит.

В исследовании Ю. А. Шмотченко была, в частности, поставлена задача определить, насколько распространен «двойной стандарт» в представлениях мужчин о верности—неверности. По данным опроса было обнаружено, что часть тех мужчин, которые не упускают возможности супружеской неверности для себя, незамедлительно расстанутся со своими женами в случае их измены (26%), часть же из тех, кто считает, что легкий флирт никому не вредит, полностью разочаруются в супруге, если узнают об ее измене, а затем также расстанутся с ней (35%).

Таким образом, примерно у трети мужчин явно прослеживается наличие злополучного «двойного стандарта» в области морально-этических принципов в духе шаха Шахрияра из сказок «Тысячи и одной ночи»: «То, что можно мне, недопустимо для нее». Интересна та «искренность» в негодовании части мужчин по поводу нарушения нравственных норм женой (подругой), при некоем гедонистически-расслабленном признании своих прав на их нарушение.

Были выявлены причины, приводящие к измене, по мнению опрошенных мужчин:

- ☐ отсутствие взаимности (50%);
- ☐ любовь к другой женщине (39%);
- ☐ состояние алкогольного опьянения (31%);
- ☐ мимолетное увлечение (23%);
- ☐ ссоры (19%);
- ☐ поиск нового любовного переживания (18%);
- ☐ случайная связь (18%).

(Возможен был выбор нескольких причин, поэтому сумма всех факторов — больше 100%.)

Однако если перейти к рассмотрению причин, которые могли бы привести к измене самих опрошенных мужчин-охранников, то складывается несколько иная картина: на первое место выступает любовь к другой женщине (39%), на второе — отсутствие взаимности с женой (37%), поиск нового любовного переживания и состояние алкогольного опьянения «разделили» третье и четвертое места (по 18%).

Больше половины опрошенных мужчин воспринимают измену как предательство (68%), но 23% отметили, что она представляет собой удовлетворение тех потребностей, которых не удовлетворяются в браке.

Меньшинство опрошенных мужчин полагают, что в измене необходимо признаваться партнеру, так как «лучше горькая правда, чем сладкая ложь» (так ответили около 21%). Около половины (42%) признались, что никогда бы не признались в измене своей жене, а 34% просто затруднились ответить на этот вопрос.

На вопрос: «Сможете ли Вы простить факт измены супруге?» около трети охранников ответили утвердительно (34%), примерно столько же заявили, что они никогда бы не смогли этого сделать (33%).

Можно выделить также факторы, которые, по мнению опрошенных мужчин, могут способствовать супружеской измене:

- ☐ командировки, поездки в другой город — 42%;
- ☐ отпуск, который супруги проводят раздельно, — 42%;
- ☐ возможность свободного времяпрепровождения — 40%;
- ☐ празднования, вечеринки — 11%.

В целом на вопрос о привлекательности неверности большинство опрошенных (29%) не имели на этот счет определенного мнения, 26% ответили, что супруги должны пользоваться абсолютной свободой, 24% — никогда не допустят измены, и все же 21% допускают неверность, но только в том случае, чтобы не возникало недоразумений в семье.

В анкету был включен и прямой вопрос о внебрачных связях. Ответы на этот вопрос были проанализированы только у мужчин, состоящих в законном и гражданском браке. Результаты оказались следующие:

- ☐ отрицают наличие у них внебрачных связей — 47% мужчин;
- ☐ не изменяют в данное время, но изменяли раньше — 28%;
- ☐ имеют внебрачную связь в настоящее время — 25%.

Таким образом, по данным исследования, оказалось, что почти половина мужчин сохраняли и сохраняют верность своим избранницам, чуть более половины опрошенных мужчин нарушали в прошлом или нарушают в настоящее время нравственные нормы.

Выяснилось также, что лишь 14% мужчин (в основном это были мужчины, которые находятся в браке уже несколько лет, имеют детей и налаженный семейный быт) полагают, что нет других вариантов, кроме сохранения верности в супружестве на протяжении всей жизни; половина же опрошенных ответила,

что к этому нужно стремиться, но это очень сложно (47%), то есть имеют несколько пессимистический взгляд на чистоту брачных отношений. Пятая часть респондентов просто не верит в возможность сохранения верности на протяжении всего супружества. Вероятно, стабильность брака, дети и гармония в семье являются следствием установки на единобрачие (верность) у мужчины, а не ее причиной. То есть те, кто подразумевает как само собой разумеющееся, что они должны сохранять верность в супружестве и что возможен долговременный союз с одной женой, имеют больше шансов на сохранение этого союза, чем те, кто с самого начала прогнозируют для себя возможность адюльтера.

По данным корреляционного анализа на основе матрицы из различных личностных параметров было выявлено, что привлекательность измены для мужчин-охранников положительно связана с такой личностной чертой, как доминантность (фактор «Е» по Р. Кеттеллу) (психологическая установка — «Все на свете существует для меня»). Привлекательность измены коррелирует положительно еще и с высокими запросами, а отрицательно — с эффективностью в делах (чем выше для мужчины ценность эффективности в делах для человека, тем менее привлекательной он считает внебрачную связь). Интересно, что ценность эффективности в делах способствует также и высокой оценке своих семейных отношений.

Фактическое же наличие внебрачных связей отрицательно коррелирует с возрастом мужчин: чем моложе опрошенные, тем больше среди них нарушающих супружеские нормы, и наоборот (напомним, что все респонденты были моложе 35 лет). Наличие внебрачных связей взаимосвязано с ценностью «интересная работа», то есть можно предположить, что в данной группе ориентация на внешнюю активность, работу (и, видимо, наличие таковой) будет способствовать наличию внебрачных связей. Возможно, это связано с общей активностью «внешнего» характера, в какой-то степени с общей энергичностью, направленной на достижение цели по принципу «как можно большего добиться и успеть в этом мире». Также вполне вероятно влияние специфики самой профессиональной деятельности опрошенных мужчин (охрана ночных клубов).

Итак, на основе исследования мужчин-охранников ночных клубов, проведенного под нашим руководством Ю. А. Шмотченко, можно говорить о наличии связи между привлекательностью неверности и отдельными личностными чертами и ценностями, а также о наличии у части мужчин «двойного стандарта» в отношении нравственных норм. Около половины опрошенных не изменяли и не изменяют своим женам (или сожительницам), но лишь седьмая часть (14%) верит в то, что, несомненно, можно сохранить верность на протяжении всего супружества.

Женское отношение к изменам: личностные черты и семейно-брачные потребности

В 1997 году было проведено исследование семейно-брачных потребностей женщин, частью которого являлось изучение отношения женщин к неверности (Андреева Т. В., Липченко Т. Ю., 1998, 2000). Пробное исследование было проведено на студентах-заочниках из разных городов России. К сожалению,

оказалось, что достаточно сложно изучать фактические внебрачные связи на женской выборке в психологическом исследовании (когда речь не идет об обезличенности тысяч респондентов при массовом анкетировании). Исследование пришлось ограничить изучением отношения к возможной измене мужа, а также личностных и семейных факторов, оказывающих влияние на это отношение.

Объектом основной части исследования являлись белорусские женщины в возрасте от 20 до 60 лет, состоящие в первом браке, имеющие среднее специальное образование. Выборка составила 58 человек.

В исследовании использовался комплекс методик: тест «Удовлетворенность браком» (В. Кумара), стандартизированное авторское интервью «Отношение к супружеской неверности», опросник Кеттелла (форма «С»), анкета «Брачно-семейные потребности супругов», разработанная на основе концепции У. Харли. Для замера степени категоричности отношения к измене нами использовался индекс, составленный из нескольких вопросов интервью, условно названный нами «лояльностью, или терпимостью, к измене».

Анализ результатов исследования отношения женщин к возможной неверности партнера показал значимую положительную связь *возраста* женщин, с одной стороны, и категорического неприятия возможной измены супруга — с другой. Такая же связь получена и между стажем семейной жизни и отношением к измене. Таким образом, замужние женщины более зрелого возраста (соответственно, имеющие больший семейный стаж) склонны принципиальнее относиться к нарушению уз супружеского союза, чаще расценивая это как аморальное поведение. Вполне возможно, что здесь мы имеем дело не столько с возрастом, сколько с представителями разных поколений и, соответственно, разных взглядов.

Выявлены также значимые корреляции ($p = 0,01$) потребностей в брачно-семейных отношениях с отношением к измене: чем более терпимо относятся женщины к неверности, тем более у них выражена сексуальная потребность и потребность в совместном отдыхе, но менее выражена потребность в посвященности мужа семье. Интерпретировать данные взаимосвязи можно через влияние такой «мешающей переменной», как возраст. В данном исследовании показано, что сексуальные потребности входят в число лидирующих в группе молодых женщин (20–30-летнего возраста), а посвященность мужа семье оказывается на первом месте по значимости в 40–50 лет и продолжает оставаться таковой в пожилом возрасте (50–60 лет). Таким образом, женщины старшего возраста больше молодых заинтересованы в посвященности мужа семье (заботе о детях) и более категорически не приемлют внебрачные связи, и, наоборот, молодым женщинам более свойственно лидирование сексуальной потребности среди других брачно-семейных потребностей, и они несколько более терпимо относятся к свободе нравов.

Оказалось также, что терпимость к измене партнера статистически положительно связана с *потребностью* во внешней привлекательности супруга и отрицательно — с потребностью в искренности и открытости отношений с ним. Эта закономерность, вероятно, обусловлена тем, какие ценности ложатся в основание супружеского союза. Ориентация на красоту мужчины требует, возможно, более примиренческого отношения к тому, что у него, возможно, будет

внебрачные связи. А для женщин, которые во главу угла ставят честность и открытость в супружеских отношениях, возможность неверности неприемлема даже теоретически.

Обнаружены некоторые взаимосвязи *личностных свойств* (по методике Кеттелла) с отношением к неверности. Оказалось, что более тревожные женщины и женщины с более выраженным чувством долга (факторы «О» и «G») негативно относятся к теоретической возможности измены супруга (соответственно, более спокойные, а также менее ответственные относятся к такой вероятности лояльнее). Положительная взаимосвязь обнаружилась между отношением к внебрачным связям супруга с доминантностью женщин (фактор «Е»), а также с конформностью («Q₂»).

Данные по связям фактора доминантности перекликаются с результатами исследования мужчин (в исследовании совместно с Ю. Шмотченко) — более доминантные мужчины более склонны вступать во внебрачные связи. К сожалению, в исследовании женщин не удалось изучить данный аспект проблемы, но вероятно, что более доминантные женщины также склонны не только терпимее относиться к возможности измен супруга, но и к своим внебрачным связям.

Взаимосвязь с конформностью, вероятно, обусловлена тем, что женщины, нуждающиеся в «чувстве локтя», менее самостоятельные, имеют готовность примириться с возможной супружеской изменой, в то время как более самостоятельные женщины относятся к такой вероятности крайне негативно.

Таким образом, эмпирические исследования взглядов мужчин на брак и внебрачные связи, а также отношение женщин к возможной измене супруга показали влияние:

- *возраста на степень допустимости—недопустимости внебрачных связей.* И в выборке мужчин (2001 года), и в выборке женщин (1997 года) более молодые люди (старше 18–20 лет) обоего пола легче допускают внебрачные связи для себя (мужчины) и для супруга (женщины). С возрастом растет степень неприятия супружеских измен (в мужской подвыборке эта тенденция сказывается даже на возрастном отрезке 18–35 лет). Возможно, это является не только возрастным фактором, но и различием взглядов поколений;
- *личностных черт на возможность внебрачных связей для себя и отношении к измене супруга.* В наибольшей степени влияет на наличие мужских связей вне брака доминантность как черта личности, эта же черта у женщин влияет на теоретическую лояльность (терпимость) к изменам супруга. Женская тревожность способствует более негативному отношению к возможным внебрачным связям супруга (отсюда может быть и так называемая «ревность от ущемленности»). Ответственность, чувство долга у женщин также усиливает отношение непримиримости к нарушению семейных обетов супругом. Конформность (социальность) у женщин способствует более «попустительскому» отношению к внебрачным связям супруга;
- *ценностных ориентаций мужчин и брачно-семейных потребностей женщин на отношение к супружеской неверности.*

Влияние супружеской неверности на брак

В ответе на вопрос о влиянии супружеской неверности на отношения психотерапевты и психологи придерживаются различных точек зрения. Более того, наблюдается даже некоторый «гендерный аспект» — влияние пола, а также собственных личностных особенностей исследователей на их мнение по данной проблематике. Взгляды варьируют от однозначно негативной оценки внебрачных связей для отношений супругов до «половинчатой позиции», указывающей на некоторую полезность внебрачных связей (так полагает часть мужчин-психотерапевтов). Сторонники второй позиции (Carroni и Novak, Plzak) указывают, что скрываемая случайная супружеская измена, эротические приключения или хорошо законспирированные внебрачные связи, которые хорошо продуманы и спокойны, без чрезмерной или катастрофической зависимости супругов, не должны никак повредить браку и в конечном итоге могут даже иногда способствовать его «облегчению» и зрелости. Если подобное поведение соответствует системе ценностей обоих партнеров и не нарушает их супружеских и родительских функций, то они, как правило, не обращаются ни к психологам, ни к психиатрам (Кратохвил С., 1991). Однако те же авторы вынуждены признать, что сохранить измену втайне бывает иногда очень трудно, а раскрытие измены часто приводит к различным осложнениям.

Кроме того, и в уравновешенной внебрачной связи может возникнуть и с той и с другой стороны эмоциональная зависимость, которая нередко может представлять определенную угрозу семье.

Часть семейных консультантов учитывают опасность, которую представляет супружеская измена для стабильности семьи (и качества отношений супругов), и стараются пропагандировать ценность супружеской верности, подчеркивая положительные стороны супружеской жизни (Харли У., 1992). А. Н. Волкова (1989) подчеркивает, что любовь для современного человека — важное основание брака, нередко выступающее как единственный мотив его заключения и существования. Поэтому измена может вести к распаду супружеского союза или к серьезному кризису. Помощь семье при супружеской измене очень сложна и деликатна, так как измена:

- 1) угрожает целостности семьи;
- 2) затрагивает важные основы семьи — супружеские чувства;
- 3) переносится на иные стороны семейной жизни, разрушая бытовые, экономические, досуговые и иные отношения;
- 4) сопровождается переживанием ревности, привносящей в семейную драму глубокие аффекты, разрушительные сами по себе;
- 5) затрагивает чувство чести и личного достоинства, что делает измену не только межличностным, но и индивидуально-личностным феноменом.

Свыше тысячи лет назад христианский мыслитель святитель Иоанн Златоуст писал о нарушении супружеской верности:

«Зачем обращаешь взоры на чужую красоту? Зачем рассматриваешь лицо, не принадлежащее тебе? Зачем нарушаешь брак, бесчестишь свое ложе? Не за тем пришла к тебе жена, оставив отца и мать, и весь дом, чтобы терпеть от тебя бесчестие, чтобы ты предпочитал ей гнусную рабыню, возбуждал бесчисленные распри. Ты взял спутницу жизни, равную в чести, свободную. Не безрассудно ли, что, взяв приданое, бережешь его и не расточаешь, а между тем повреждаешь и оскверняешь то, что драгоценнее приданого, — чистоту целомудрия и твое тело, принадлежащее жене?» (Таинство брака, 2004, с. 35).

4.4. ПРОБЛЕМА РАЗВОДОВ

Кульминацией разрушительных тенденций в супружеских отношениях является развод.

Существует тенденция к росту числа разводов во всем мире, в особенности усилившаяся с 1960-х годов. Так, в Англии с 1960 по 1970 год частота разводов удвоилась, а затем между началом 1970-х и 1980-х годов вновь возросла более чем в два раза.

Во Франции с 1970 до начала 1980-х годов число разводов тоже увеличилось более чем в два раза. В Швеции и Германии это удвоение произошло в период с 1970 по 1988 год (Аронс К., 1995).

В США на каждые три успешных брака приходится два брака, которые, скорее всего, окончатся разводом (данные на 1995 год). Если в 1970 году лица, состоящие в браке, составляли около 71%, а разведенные — около 2%, то в 1993 году в браке состояли лишь 62%, а около 8% лиц старше 18 лет были разведены (данные на 1994 год; Крайг Г., 2002, с. 803).

В СССР в 1966 году, после того как новое законодательство облегчило процедуру разводов, начался всплеск числа разводов (Харчев А. Г., 1979).

В 1970-е годы психологи и социологи начали анализировать причины и мотивы разводов.

Среди причин роста числа разводов различные авторы выделяют (Аронс К., 1995):

1. *Влияние экономических факторов.* Американские исследователи утверждают, что частота разводов уменьшается в трудные времена и поднимается во времена экономического благополучия. Так, число разводов в США понижалось в течение Первой мировой войны, повышалось, когда она закончилась, вновь начало снижаться после краха Фондового рынка 1929 года и было относительно низким в течение Великой депрессии и Второй мировой войны. По окончании войны была зарегистрирована высокая частота разводов (пик приходится на период около 1946 года), к 1950-м годам наступила стабилизация и

уменьшение количества случаев расторжения брака (возможно, это связано с особенностями поколения, выросшего во времена Великой депрессии).

2. *Влияние политических факторов.* Сказывается в том, что в «либеральные» времена и в годы социальных экспериментов количество разводов обычно увеличивается (например, конец 1960-х и 1970-е годы в США). В более консервативные времена число разводов падает (как это было в США в 1980-е годы).

3. *Влияние расовых различий* (уровень разводов у чернокожего населения США в два раза выше, чем у белых и испаноязычных) как вероятное следствие разницы в социально-экономическом положении.

4. *Влияние религиозных различий* (у католиков уровень разводов ниже, чем у протестантов).

Отечественные психологи выделяют следующие причины большого числа разводов: кардинальные изменения в брачно-семейных отношениях — *высокий уровень женской занятости в общественном производстве, образовательный уровень женщин, возникновение противоречий между материнскими и производственными функциями женщин.*

Э. Тийт (2002) в 1972–1975 годах на основе опроса 575 пар, вступающих в брак, и 150 пар разводящихся супругов, выделил три группы факторов риска развода.

1. *Факторы риска первого типа связаны с особенностями личности партнеров, вступающих в брак.* Сюда относятся такие характеристики, как их происхождение, влияние родительского дома, некоторые социально-демографические признаки, психологические качества, физическое и умственное здоровье и т. д.

Наиболее существенными из них, по эмпирическим данным, оказалось влияние неполной семьи: 67% лиц, вступающих в брак до 16-летнего возраста, воспитывались в неполной семье, а среди разводящихся соответствующий процент составил 57%. Причиной этого, по мнению автора, является недостаточная подготовленность к семейной жизни и низкая оценка брака у воспитанников неполной семьи. Атмосфера в родительской семье также является определенным фактором риска: в холодной или враждебной обстановке росли 3% вступающих в брак и 7% разведившихся.

Хотя общеизвестно, что число разводов в городах выше, чем в сельской местности, негативно на стабильность брака влияет миграция из деревни в город: по статистике, 45% вступающих в брак (в г. Таллинн) родились в деревне, а среди разводящихся таких уже 48%. Причиной этого автор считает ослабление социального контроля над молодым человеком.

Неподходящий возраст вступления в брак, по эстонским данным, проявился скорее в более позднем, чем обычно, вступлении в брак: например, возраст разводящихся, проживших вместе не более трех лет, при создании супружеского союза превышал средний на 2,4 года. При этом треть разводящихся считали неподходящий возраст причиной разрушения брака, но лишь 5% полагали, что они были слишком стары, в то время как 25% считали, что вступили в брак слишком молодыми.

2. *Факторы риска второго типа свойственны паре и связаны с ее первичной совместимостью, обстоятельствами и условиями знакомства и заключения брака.* Одним из существенных факторов оказался период знакомства до брака:

у 40% разводящихся он был слишком коротким — в среднем полгода. Среди разводящихся было несколько больше лиц, которые встречались редко — раз в неделю или реже (28%). Теснота контактов влияет на знание характера друг друга. На вопрос, знали ли они в момент заключения брака раздражающие особенности будущего супруга, лица, встречавшиеся реже одного раза в неделю, ответили «Не знали» (доминирующий ответ), встречавшиеся один раз в неделю — «Знали частично»; встречавшиеся чаще — «Знали».

Весьма важным является характер отношений в предбрачный период: у 97% вступающих в брак были теплые и сердечные отношения до брака, но у разводящихся такие отношения до брака отмечались только в 80% случаев. Еще более показательно то, что если у вступающих в брак 72% пар в предбрачный период всегда учитывали желания друг друга, то среди разводящихся таких пар было только 42%.

В обоих массивах была практически одинакова доля людей, имевших предбрачный сексуальный опыт: примерно 80% мужчин и 75% женщин.

Различается мотивация брака: если вступающие в брак указали любовь, дружбу и заботу как важные мотивы брака в 95, 93 и 87% случаев, то у разводящихся эти мотивы встретились в 60, 51 и 43% случаев. Степень принятия брака родителями серьезно сказывается на его «судьбе»: если вообще из всех браков одобряется родителями примерно 82%, то у разводящихся этот процент составил только 37%.

3. *Факторы риска третьего типа возникают в течение совместной жизни супругов.* Они связаны с вторичной несовместимостью, в основе которой лежат различия в ценностных ориентациях, несоответствие действительности представлений о супружеских ролях. Некоторую общую информацию о действии этих факторов можно получить путем сравнения брачных ценностей, указанных вступающими в брак, с отсутствием этих ценностей как мотивов развода, заявленных разводящимися. Заметим, что мотивы развода довольно тесно связаны с брачными ценностями: коэффициент ранговой корреляции между мотивами и ценностями равняется для мужчин 0,812 и для женщин — 0,62.

В 1990-х годах в нашей стране усилились разрушительные тенденции в отношении семьи и брака. Так, если в 1990 году на каждую тысячу человек было зафиксировано 8,9 заключенных браков и 3,8 развода, то в 1995 году — 6,5 брака и 4,7 развода. Таким образом, число заключаемых браков снизилось почти на треть, в то время как число разводов примерно на четверть увеличилось.

Со статистической точки зрения, сопоставление числа вступающих в брак и числа разводящихся некорректно, так как это разные совокупности лиц, однако число разводов в настоящее время составляет около 2/3 от числа заключенных в том же году браков.

Изучение мотивов разводов, по данным бракоразводных процессов, привело к созданию разнообразных классификаций мотивов разводов у разных авторов. Под мотивами, как правило, понимаются различные условия, поводы и обстоятельства, повлекшие за собой развод.

Число и важность мотивов сильно варьируются. Примером классификации *мотивов разводов* может служить следующая (Юркевич Н. Г., 1970):

- 1) несоответствие (несовместимость) характеров;
- 2) нарушение супружеской верности;
- 3) плохие отношения с родителями (вмешательство родителей и других родственников);
- 4) пьянство (алкоголизм);
- 5) вступление в брак без любви или легкомысленное вступление в брак;
- 6) осуждение супруга к лишению свободы на длительный срок.

С. В. Ковалев пишет о том, что за указанными мотивами разводов часто скрыты более основательные и серьезные расхождения между супругами. Материалы бракоразводных процессов наиболее достоверны в тех частях, которые свидетельствуют о таких фактах, как пьянство и алкоголизм мужа, измена, создание другой семьи, раздельное проживание по объективным причинам. Субъективные причины разводов всегда очень разнообразны. По таким мотивам трудно судить о реальных причинах расторжения брака. Иногда реальный мотив может подменяться другим.

Основная масса разводов совершается до 40 лет. В 1986 году доля разводящихся мужчин этого возрастного периода составила 73,9%, женщин — 78,3%. Наибольшая интенсивность разводов приходится на возрастную группу 25–29 лет. Наиболее часто встречающийся возраст расторжения браков (модальный возраст) у мужчин — 28,8 года, женщин — 27,8 лет. Медианный возраст — 32,5 и 29,5 лет (половина всех разводов совершается до этого возраста, а другая половина — после него) (Сысенко В. А., 1989). Существуют данные, что наиболее часто разводятся супружеские пары, состоящие в браке: до 4 лет, 4–5 лет, 10–14 лет (Витек К., 1988). Сопоставление с периодизацией браков показывает, что наиболее опасный с точки зрения стабильности брака период — так называемые «совсем молодые браки» (от 0 до 4 лет). В этот период возникают трудности психологической адаптации, вхождения в роли мужа и жены, распределения обязанностей в семье, проблемы ведения общего хозяйства. Напряженность в отношениях увеличивается при появлении детей, жилищных и финансовых проблем.

Достаточно опасен с точки зрения вероятности разводов период «*малых браков*» (5–9 лет). В это время в связи с рождением и воспитанием детей бюджет времени супругов становится весьма напряженным, ограничивается отдых, досуг, возрастают нервная и физическая усталость и финансовые проблемы семьи. Остро встает проблема лидерства в семье и разделения труда. На первые 9 лет совместной жизни приходится 64,5% распадающихся браков.

«*Средние браки*» (10–19 лет) характеризуются стабилизацией супружеских отношений. При неблагоприятной динамике отношений между супругами в результате ссор и конфликтов может появиться чувство вражды, ненависти. Доля разводов, попадающих на этот период, — 23,6%.

К особенностям «*пожилых браков*» (свыше 20 лет) можно отнести отделение детей, оттеснение прежней взаимозависимости по уходу за детьми и их воспитанием на второй и третий план. Возможны такие негативные явления, как некоторая усталость супругов друг от друга, иногда автономия в досуге и развлечениях, определенная дисгармония сексуальных потребностей и возмож-

ностей, психологическое отчуждение. Наиболее частые мотивы разводов в этот период — пьянство или алкоголизм, измена или подозрение в измене. Удельный вес разводов в браках продолжительностью 20 лет и более — 11,6%.

Инициаторами разводов в большинстве случаев являются женщины. В нашей стране, по данным разных авторов, около 70% разводов происходят по инициативе жен (Чечот Д. М., 1976), в США — около двух третей (Аронс К., 1995). Наиболее активны в расторжении брака молодые жены (до 25 лет), причем женская инициатива в этом вопросе преобладает до 50 лет.

Исследования в Соединенных Штатах и Британии показали (по данным К. Аронс), что работающие замужние женщины (особенно с высоким уровнем образования) охотнее разводятся или живут отдельно, если у них есть кому оставаться с детьми дома.

Вероятно, сходная закономерность существует и у нас, в том смысле, что многие женщины не разводились в ситуациях, когда «некуда податься», при отсутствии собственного жилья, родительской помощи и профессиональной квалификации.

Исследование личности разведенных и состоящих в браке мужчин и женщин

По данным эстонских исследований 1970-х годов, разводящиеся супруги в момент вступления в брак (данные ретроспективных самооценок) были более эгоистичны, менее смелы, общительны и требовательны, чем вступающие в брак. Однако эти различия невелики. Ретроспективные оценки супруга, которые были даны разводящимися, существенно ниже оценок будущего супруга, имевших место при вступлении в брак. Все же интересно заметить, что ретроспективные оценки супруга на этапе развода в общем положительны или нейтральны, только каждый из супругов уже в начале брака считал другого нервным. Кроме того, женщины указали, что их мужья уже тогда были склонны к неустойчивости, непрактичности и легкомыслию (Тийт Э., 2002).

В нашем исследовании (Андреева Т. В., Мусакина А. П., 1999) мы попытались рассмотреть *социально-психологические особенности замужних и разведенных женщин*, чтобы понять, какие психологические свойства и социальные навыки помогают или мешают женщинам в семейной жизни. Сравнивались замужние и разведенные женщины, стаж семейной жизни которых не превышает пяти лет. Средний возраст в обеих подгруппах составил 25 лет (от 19 до 33 лет).

Использовались следующие методики: «Тест-опросник удовлетворенности браком» В. В. Столина, Т. Л. Романовой и Г. П. Бутенко, тест «Характер взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях», тест описания поведения К. Томаса, «Методика диагностики межличностных отношений» Т. Лири.

Средний возраст вступления в брак замужних женщин в нашей выборке составил 22,2 года, разведенных — 19,5 лет. Эти данные перекликаются с мнением некоторых авторов (Фотеева Е. В., Яффе М., Фенвик Ф.), рассматривающих раннее вступление в брак как фактор риска для его устойчивости. Как мотив вступления в брак подавляющее число замужних женщин назвали лю-

бовь (90%). Разведенные женщины, кроме любви (60%), называли добрачную беременность, желание уйти из родительского дома и другие мотивы.

Причинами расторжения брака разведенные молодые женщины назвали (по убывающей): разницу во взглядах с мужем, несходство характеров и далее (в равной степени) — проблемы с родственниками, любовь к другому, измену и супружеские конфликты.

Обнаружились различия *личностных особенностей между замужними и разведенными женщинами*. Замужние женщины более дружелюбны и менее эгоистичны (по методике Лири), более зависимы и склонны к подчинению, менее подозрительны. В то же время их оценки собственной агрессивности и авторитарности превышают в среднем оценки разведенных женщин. Возможно, это связано с их самокритичностью. С другой стороны, кажущееся противоречие можно объяснить тем, что семейная жизнь требует сочетания разнообразных качеств — как уступчивости, дружелюбия, так и напористости и властности.

Наиболее характерной формой поведения в конфликтной ситуации и для замужних, и для разведенных женщин является избегание, далее идет сотрудничество, компромисс (у разведенных женщин значимо ниже), приспособление и соперничество. *Приспособление* как стиль поведения в конфликтных ситуациях положительно коррелирует с удовлетворенностью браком в обеих подвыборках, то есть чем больше женщины склонны в конфликтных ситуациях приспосабливаться к мнению мужа, тем выше у них собственная удовлетворенность браком. Впрочем, вектор закономерности проявляется и в противоположном направлении — чем выше у женщины удовлетворенность браком, тем больше она склонна приспосабливаться к мужу. Статистическая связь, как известно, говорит лишь о совместном появлении событий.

Сравнение уровня общей конфликтности по методике проективных семейных ситуаций показало, что разведенные женщины склонны более агрессивно отстаивать свою позицию почти по всем семейным вопросам. Значимость областей конфликтных зон у замужних и разведенных женщин распределяется следующим образом (см. таблицу 16).

Таким образом, и у замужних, и у разведенных женщин на первое место вышли проблемы отношений с родственниками и друзьями. Возможно, это

Таблица 16

Конфликтные сферы у замужних и разведенных женщин

Замужние	Разведенные
Проблемы в отношениях с родственниками и друзьями	
Нарушение ролевых ожиданий	Расхождения в отношении к деньгам
Проявление доминирования одним из супругов	
Расхождения в отношении к деньгам	Проявление стремления к автономии
Проявление ревности	Воспитание детей
Проявление стремления к автономии	Нарушение ролевых ожиданий
Воспитание детей	Рассогласование норм поведения
Рассогласование норм поведения	Проявление ревности

связано с жилищными условиями, ведь очень многим молодым семьям приходится жить вместе с родственниками либо жены, либо мужа.

Замужние женщины, по данным методики с проективными ситуациями семейных конфликтов, склонны больше конфликтовать с мужьями при нарушении ролевых ожиданий и при проявлении ими доминирования. Наибольшие различия между подгруппами выявились по степени конфликтности по проблемам «расхождение в отношении к деньгам» ($p < 0,01$), а также в отношении «проявления стремления к автономии» (и то и другое более выражено у разведенных женщин). Замужние женщины склонны чаще соглашаться с мужьями, если возникают разногласия в этих областях.

Можно отметить тенденцию различий в отношении к конфликтам, связанным с вопросами воспитания детей у выделенных подгрупп. Средний балл по конфликтности у замужних — 0,125, у разведенных — 0,425. Это говорит о том, что в неблагополучных семьях родители чаще расходятся во мнениях по поводу воспитания детей. Замужние женщины в нашей выборке были склонны присоединяться к мнению мужа.

Относительно благополучными сферами семейной жизни оказались для молодых женщин ситуации рассогласования норм поведения и проявления ревности супругом. Как замужние, так и разведенные женщины в проективных ситуациях по этим вопросам принимают точку зрения мужей, считая, что они в основном правы.

Таким образом, наше исследование показало, что существуют некоторые различия в личностных особенностях замужних и разведенных женщин, хотя эти различия несколько противоречивы — разведенные женщины, наряду с большей эгоистичностью, подозрительностью, независимостью, меньшим дружелюбием, обладают и меньшей авторитарностью. Обнаружены и социально-психологические различия у данных групп, заключающиеся в большей конфликтности разведенных женщин во всех областях отношений, в меньшей их склонности стремиться к компромиссным решениям, в различии зон конфликтности между ними и замужними женщинами.

В исследовании М. Л. Цеханович, проведенном под нашим руководством в 2002 году, исследовались *личностные различия между женатыми и разведенными мужчинами*. Средний возраст мужчин в той и другой подвыборке — 31 год. Были получены данные о некоторых различиях в ценностных ориентациях — в частности, ценность «счастье других» у мужчин, состоящих в браке, оказалось на 7-м месте, оттесняя даже такие ценности, как «здоровье» и «творчество», а у разведенных мужчин находилось в числе отвергаемых ценностей — на 14-м месте. В то же время лидирующие ценности в двух подвыборках оказались сходными: у женатых — «счастливая семейная жизнь», «любовь», «материально обеспеченная жизнь», а у разведенных также на первом месте — «семья», однако материально обеспеченная жизнь оттесняет ценность любви на 3-е место, и уже следом за ними расположились ценности здоровья. Таким образом, разведенные мужчины акцентируют свое внимание на здоровье (обычно у тех людей, у кого со здоровьем все в порядке, более важными оказываются другие ценности).

Выяснилось также, что разведенные мужчины несколько более фрустрированы и менее социально адаптированы (судя по коэффициенту социальной

адаптации, полученному при использовании методики Розенцвейга). С другой стороны, разведенные мужчины оказались более доминантными, с более высокой самооценкой. В конфликтных ситуациях они более склонны отвечать внешнеобвинительными реакциями (экстрапунитивными) и больше фиксировать свое внимание на препятствии.

Женатые мужчины чаще разведенных склонны реагировать во фрустрирующих ситуациях импунитивными (безобвинительными) реакциями типа «Никто не виноват». У них больше реакций, направленных на самозащиту. Интересно, что среди женатых мужчин в данной выборке оказалось больше экстерналов, а среди разведенных — интерналов. Возможно, что в настоящее время в нашем обществе настолько сильны различные факторы, разрушающие семью, что экстернальность, которую можно рассматривать как склонность не брать на себя ответственность за все, что происходит в собственной жизни, списывая ответственность на обстоятельства, может даже способствовать сохранению семейного статуса. Интернальность же в некотором роде оказывается как бы непримиримостью к себе и своим промахам и, возможно, не укрепляет семью. В любом случае исследование влияния уровня субъективного контроля на стабильность брака следовало бы продолжить.

Социологами, изучавшими проблему разводов, были выделены такие личностные факторы, как мужской эгоизм, нежелание проанализировать и понять ситуацию, сложившуюся в семейных отношениях, осознать свою роль и ответственность мужа и отца. Появление социально незрелых мужчин обусловлено в значительной степени тем, что многие из них выросли без хорошего примера отца (Соловьев Н., 1985).

У американских социологов существуют две основные точки зрения на закономерности стабильности или разрушения семьи.

Первая из них, подчеркивающая влияние личностных особенностей на стабильность брака, представлена, в частности, американским социологом К. Кенистоном. В его отчете о проблемах американских семей, озаглавленном «Все наши дети», была создана яркая картина кризиса семейно-брачных отношений и предлагался следующий выход: чтобы преодолеть семейные неурядицы, необходимо путем морального усовершенствования повысить сознание отдельных членов группы, научить супругов ладить друг с другом и улучшить эффективность родительского воспитания (Keniston K., 1965).

Другой подход ставит акцент на влиянии общества на семью. Представитель этого подхода Л. Шнейдерман писал: «Сваливать вину за развал семьи на образующих ее лиц — значит обвинять самих жертв... Семья будет разрушаться, и процесс разрушения не приостановится до тех пор, пока общество будет объяснять проблемы, возникающие в семье, моральным несовершенством ее членов и не осуществит никаких мер, направленных на то, чтобы разрешить широкий круг социальных проблем, с которыми сталкивается современная семья» (Schneiderman L., 1979).

Вероятно, эти взгляды на стабильность семьи не являются взаимоисключающими.

Периодизация послеразводного процесса

Развод — не роковая точка, он имеет свои фазы, этапы, свою хронологию. Процесс развода может быть условно подразделен на следующие этапы (Salts C., 1979):

«Временная» классификация:

1. Разочарование.
2. Эрозия отношений.
3. Эмоциональное разъединение.
4. Физическое разъединение.
5. Депрессия.
6. «Вторая юность».
7. Напряженная деятельность (работа, воспитание детей и т. д.).

«Содержательная классификация»:

1. Эмоциональный развод.
2. Юридический развод.
3. Экономический развод.
4. Родительский развод.
5. Развод с точки зрения общества (индивида считают одиноким).
6. Психологический развод.

Примером объединения временных и содержательных аспектов является классификация К. Аронс, согласно которой этапами развода являются: *эмоциональный развод*, включающий решение, его объявление и расставание, и два более поздних этапа — *официальный развод* и *вторая жизнь* (семейное определение) в течение многих лет.

В периоде после фактического развода качественно различаются два этапа (Spanier G., Casto R., 1979):

1. *Адаптация к факту распада семьи* (судебный процесс, раздел имущества и детей, новые отношения с родственниками, друзьями, сотрудниками). Важное место занимают чувства, связанные с прежним супругом (любовь, ненависть, вина, гнев, враждебность, привязанность и т. д.) и прежним браком (сожаление, разочарование, восприятие себя как неудачника). Общий настрой меняется от депрессии, чувства вины, падения самоуважения до эйфории, облегчения.

2. *Адаптация к новому стилю жизни* — поиски новой работы, места жительства, новых друзей, переживание материальных трудностей. С детьми связаны проблемы адаптации к новой роли одинокой матери (отца).

В настоящее время говорят о наличии бинуклеарной семьи — речь идет о раздельно живущих «экс-супругах», совместно воспитывающих общих детей. К. Аронс выделяет следующие типы взаимоотношений разведенных супругов (через 1 год после развода):

1. *«Отличные товарищи»* — высокая степень взаимодействия и высокая степень коммуникативности (всего около 12%). Для этих пар расстройство от распавшегося брака не омрачило позитивные элементы их долгосрочных взаимоотношений. Многие объясняется той особенностью их брака, что изначально

но они были хорошими друзьями и остались ими до сих пор. Такие пары разговаривают друг с другом не менее одного или двух раз в неделю и интересуются текущей жизнью друг друга. Через 2 и 4 года наблюдения за их отношениями многие из «отличных товарищей» перешли в другую группу. Около трети из них стали «сотрудничающими коллегами». Еще треть — «сердитыми союзниками» — обычно какой-то инцидент (иногда связанный с новым партнером) приводит к взрыву, последствия которого сложно компенсировать.

Вполне возможно, что «отличными товарищами» бывших супругов временно делает надежда одного из них на восстановление отношений, поэтому, когда эта надежда рушится, отношения резко ухудшаются.

II. «Сотрудничающие коллеги» — средний уровень взаимодействия, высокая коммуникативность (38%). В отличие от «отличных товарищей», они не могут считать себя близкими друзьями, но по большинству вопросов сотрудничают достаточно хорошо в том, что касается детей. Общим для «сотрудничающих коллег» является способность отделить свои супружеские взаимоотношения от родительских обязанностей и взаимоотношений. В результате опроса пять лет спустя после развода — у 1/4 пар этой группы отношения с бывшими супругами ухудшились, и они перешли в группу «сердитых союзников». Однако около 75% «сотрудничающих коллег» сохранили этот тип отношений несмотря на то, что большая часть их вступила в повторный брак или внесла серьезные изменения в сложившиеся отношения.

III. «Сердитые союзники» — среднее взаимовлияние, низкая коммуникабельность (25%). Их развод часто имеет тенденцию разрешать споры только в судебном порядке, и их официальные отношения в суде продолжают иногда много лет после развода. Характерно вынужденное общение только в случае построения планов для своих детей. Отличие от «сотрудничающих коллег» — в том, как они преодолевают конфликт: бывшие супруги обычно оказываются не способны подавить свое раздражение, позволяют ему выплеснуться на предметы контакта и не только на них. Обычно они чувствуют себя очень напряженно и настроены враждебно или даже открыто конфликтно. Как правило, имеют какое-то расписание времени общения с детьми, когда супруг, живущий отдельно (обычно отец), проводит с детьми часть времени (от 1 раза в месяц до 2 или 3 дней в неделю). Через пять лет после развода исходная группа «сердитых союзников» поделилась на три: одна треть так и осталась в этой группе, треть перешла в группу «ярких врагов» или «распавшихся дуэтов». Треть смогла улучшить свои отношения, перейдя в группу «сотрудничающих коллег».

IV. «Ярые враги» (низкая коммуникативность, мало взаимоотношений) составляют около 25% от общего числа. Их споры часто могут быть улажены только в судебном порядке: официальные сражения в суде продолжают иногда много лет после развода. Как супруги в привыкшей к конфликту семье, «ярые враги» очень сильно все же зависят друг от друга, хотя энергично это отрицают. Спустя пять лет после развода лишь некоторые представители этой группы стали «сотрудничающими коллегами».

V. «Распавшийся дуэт» — разошедшиеся пары, которые исключают какой-либо контакт полностью. Это настоящие семьи с одним родителем, в которых нет места бывшему супругу.

Какими бы ни были отношения супругов после развода, когда из одного домашнего хозяйства формируются два, многие из правил, построенных для системы брака, становятся безнадежно устаревшими. Становится необходимым *сознательное конструирование системы новых правил*, которые могут определить новый тип взаимоотношений (о времени нахождения с детьми каждого из родителей, о жесткости—свободе расписания, о совместном или раздельном проведении праздников). «Ярые враги» должны иметь очень ясный свод правил, учитывающий минимальные контакты между бывшими супругами, насколько это возможно. «Отличные товарищи» способны договариваться даже во время процедуры развода. Но в любом случае стиль контактов и новый набор правил должны быть четко сформулированы.

Большинство людей, переживающих развод, воспринимают его как поражение. Партнер, который не принимал решение о разводе, часто чувствует себя отвергнутым. Даже если брак был неудовлетворительным, окончательное решение о разводе является ударом. Часто супруг, принявший такое решение, в тяжелые месяцы или годы, предшествующие разрыву, испытывал больший стресс, чем его партнер. Он может ощущать не только грусть, вину или гнев, но и чувство контроля над ситуацией (Kelli J. B., 1982).

Долгое время считалось, что женщины сильнее мужчин переживают развод (в связи с материальными трудностями, поисками работы, воспитанием детей, ограниченными возможностями создать семью и т. д.). Между тем в 1980-е годы психологи пришли к выводу, что мужчине брачный союз еще более нужен, чем женщине. Его неудовлетворенность одиночеством еще более острая и длительная (Соловьев Н., 1985). По американским данным, многих разведенных мужчин преследовали практические проблемы, связанные с организацией и ведением домашнего хозяйства, поскольку они привыкли к тому, что эти задачи выполняли их жены. Как мужчины, так и женщины сообщали о финансовых трудностях после развода. Некоторые мужчины обнаружили, что после распределения доходов на два дома денег оказывалось настолько мало, что им было трудно сводить концы с концами. Многие поступали на вторую работу или работали сверхурочно, чтобы справиться с возросшими расходами. Женщины, которые до развода были домохозяйками, обычно испытывали финансовые затруднения, особенно если их бывшие мужья не выплачивали вовремя алименты. Под давлением этого нового экономического бремени многие женщины были вынуждены проводить меньше времени со своими детьми, и у них почти или совсем не оставалось времени для себя (Goetting A., 1981).

После развода и в нашей стране бюджет мужчины резко сокращается. Также неминуем и моральный ущерб — отцы переживают послеразводный стресс в связи с ограничением возможностей видеть своих детей (Соловьев Н., 1985).

Возможности вступления в повторный брак у мужчин выше, но, по статистике, около 50% разведенных мужчин России не вступают в повторные браки.

Женщины при разводе оказываются во власти сильных переживаний, полагая: «Меня больше не любят», «Я плохая мать». Они воспринимают эмоциональные трудности развода более интенсивно, но зато скорее приходят к психологическому равновесию. Мужчина, напротив, на некоторое время «забывается», но затем испытывает длительную неудовлетворенность. У мужчин

больше возможностей «бегства от себя» (хобби, меньшая зависимость от окружения), но в результате переживания неблагополучия растягиваются на длительное время.

Сходные процессы наблюдаются и в США. Разведенные мужчины вступают в повторный брак в 3 раза чаще, чем разведенные женщины. Большинство разведенных мужчин в возрасте старше 40 лет женятся снова, в то время как лишь треть разведенных женщин этого возраста выходит замуж повторно (Spanier G., Furstenberg E., 1982).

Глубина переживаний разведенных супругов зависит от неожиданности развода. Наибольшую травму переживает тот, кому было предложено развестись, а односторонний развод — скорее правило, чем исключение. Пожилые люди и супруги с большим стажем брака получают большую травму, чем молодые (им сложнее переучиваться для новой жизни) (Гайдис В., 1985). На сходные трудности указывают и американские авторы: для лиц среднего возраста новые финансовые и социальные обстоятельства могут быть мучительны, так как вновь приходится сосредотачиваться на задачах развития, которые обычно решаются в молодости (снова начать учиться, искать новую работу, ходить на свидания) (Крайт Г., 2002).

По американским данным, большинство разведенных справляются со своими проблемами через 2–3 года после окончательного разрыва, и у них вновь появляется ощущение благополучия (Spanier G., Furstenberg E., 1982). Как правило, те люди, которые после развода участвуют в социальной жизни и развивают новые близкие отношения, имеют высокую вероятность успешно наладить жизнь, во многом из-за того, что эти новые отношения уменьшают их эмоциональную связь с бывшими супругами (Tschan J. M., Johnston J. R., Wallerstein J. D., 1989). Однако заметная часть разведенных людей испытывают горечь и одиночество в течение десяти лет после развода (Wallerstein J., Blakeslee S., 1989).

Литература

1. Алешина Ю. Е., Гозман Л. Я. Комплексный подход к проблеме удовлетворенности браком. Социальные и демографические аспекты исследования брака, семьи. Ереван, 1983.
2. Алешина Ю. Е., Гозман Л. Я. Семья как объект социальной психологии. М., 1983.
3. Алешина Ю. Е., Гозман Л. Я., Дубовская Е. М. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений. М., 1987.
4. Алешина Ю. Е. Семейное и индивидуальное психологическое консультирование. М., 1994.
5. Андреева Т. В. Семейная психология: Учебное пособие. СПб.: Речь, 2004.
6. Андреева Т. В., Мусакина А. П. Социально-психологические особенности замужних и разведенных женщин // Тезисы научно-практической конференции. Ананьевские чтения-99. СПб., 1999.
7. Андреева Т. В., Пипченко Т. Ю. Потребности мужчин и женщин в брачно-семейных отношениях // Психолого-педагогический поиск: проблемы и достижения. Материалы 3-й межвузовской научной конференции. СПб., 1999.
8. Андреева Т. В., Пипченко Т. Ю. Потребности мужчин и женщин в брачно-семейных отношениях и отношение к супружеской неверности // Тезисы научно-практической конференции. Ананьевские чтения-2000. СПб., 2000.

9. Андреева Т. В., Савина Л. Н. Расширенная семья: психологические аспекты взаимоотношений невестки и свекрови // Тезисы научно-практической конференции. Ананьевские чтения-2000. СПб., 2000.
10. Андреева Т. В., Шмотченко Ю. А. Отношение к браку и семье сотрудников охранных структур // Психологические проблемы современной российской семьи. Ч. 1. М., 2003.
11. Антонов А. И., Медков В. М. Второй ребенок. М., 1987.
12. Антонов А. И. Микросоциология семьи. М.: Мысль, 1998.
13. Аронс К. Развод: крах или новая жизнь? М.: Мирт, 1995.
14. Бодаев А. А., Столин В. В. Семья в психологической консультации. М.: Педагогика, 1989.
15. Ботуин К. Не бойся Дон-Жуана, или Как относиться к мужской неверности / Пер. с англ. М.: Мирт, 1995.
16. Боулиб Д. Создание и разрушение эмоциональных связей: Руководство практического психолога. М., Академический проект, 2004.
17. Бурменская Г. В., Карабанова О. А., Лидерс А. Г. Возрастно-психологическое консультирование. М.: МГУ, 1990.
18. Варга А. Я. Системная семейная психотерапия: Курс лекций. СПб.: Речь, 2001.
19. Витакер К. Полночные размышления семейного терапевта. М.: Независимая фирма «Класс», 1998.
20. Витакер К., Бамберри В. Танцы с семьей: Семейная терапия: символический подход, основанный на личностном опыте / Пер. с англ. М.: Независимая фирма «Класс», 1997.
21. Витек К. Проблемы супружеского благополучия. М., 1988.
22. Волкова А. Н. Опыт исследования супружеской неверности // Вопросы психологии. 1989. № 2.
23. Волкова А. Н. Психологическое консультирование семейных конфликтов // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. 2000. № 1.
24. Гайдис В. Человек после развода (обзор американских публикаций 1978–1982 гг.) // Человек после развода. Вильнюс, 1985.
25. Голод С. И. Личная жизнь: любовь, отношения полов. Л., 1990.
26. Гришина Н. В. К вопросу о предрасположенности к конфликтному поведению // Психические состояния / Под ред. А. А. Крылова и др. Л., 1982. С. 90–96.
27. Гришина Н. В. Я и другие. Общение в трудовом коллективе. Л., 1990.
28. Гришина Н. В. Психология межличностного конфликта: Дис. на соиск. степ. докт. психол. наук. СПб., 1995.
29. Гришина Н. В. Психология конфликта. СПб.; М.: Питер, 2000.
30. Гулина М. А. Терапевтическая и консультативная психология. СПб.: Речь, 2001.
31. Делис Д. Парадокс страсти. М.: Мирт, 1994.
32. Дерманова И., Сидоренко Е. В. Психологический практикум. Межличностные отношения. СПб., 1996.
33. Добсон Д. Любовь на всю жизнь. М., 1991.
34. Грюнвальд Б. Б., Макаби В. Г. Консультирование семьи. Практическое руководство. М.: Когито-центр, 2004.
35. Гурко Т. А. Влияние добрачного поведения на стабильность молодой семьи // СОЦИС. 1982. № 2.
36. Дружинин В. Психология семьи. М.: Изд-во «КСП», 1996.
37. Егидес А. П. Оптимизация психотехники общения и отношений в проблемном супружестве // Этика и психология семейной жизни: Метод. реком. к спецкурсу для студ. педвуза. М., 1987.
38. Елизаров А. Н. Психологическое консультирование семьи. Учебное пособие. М.: Ось-89, 2004.
39. Захаров А. И. Психологические особенности диагностики и оптимизации взаимоотношений в конфликтной семье // Вопросы психологии. 1981. № 3. С. 58–68.
40. Захаров А. И. Неврозы у детей и психотерапия. СПб., 1998.
41. Зидер Р. «Золотой век» и кризис семьи в Европе с 1960 до наших дней // Психология семьи: Хрестоматия / Редактор-составитель Д. Я. Райгородский. Самара: Издательский Дом «Бахрах-М», 2002.
42. Ильин Е. П. Психология: Учебник для средних учебных заведений. СПб.: Питер, 2004. 560 с.

43. Келам А., Эббер И. Причины конфликтных ситуаций в семье. Человек после развода. Вильнюс, 1985.
44. Кент М. Стратегия развода. СПб.: Лениздат, 1993.
45. Кирьянова О. Г. Кризис американской семьи. М.: Педагогика, 1987.
46. Ковалев С. В. Психология современной семьи. М.: Просвещение, 1988.
47. Кочарян Г. С., Кочарян А. С. Психотерапия сексуальных расстройств и супружеских конфликтов. М.: Медицина, 1994.
48. Крайз Г. Психология развития. СПб.; М.: Питер, 2002.
49. Крахавиц С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний / Пер. с чешского. М.: Медицина, 1991.
50. Куликов Л. В. Практическая психология: Советы и рекомендации. СПб.: Изд-во «Журнал «Звезда», 1994. 160 с.
51. Кутсар Д. О характерах супругов в связи с некоторыми показателями атмосферы общения в конфликтной семье. Социально-демографические исследования семьи. Рига, 1980.
52. Левкович В. П., Зуськова О. Э. Социально-психологический подход к изучению супружеских конфликтов // Психологический журнал. Т. 6. 1985. № 3.
53. Левкович В. П., Зуськова О. Э. Методика диагностики супружеских отношений // Вопросы психологии. 1987. № 4. С. 128–134.
54. Лосева О. Секс?.. Не только но... // Узы брака, узы свободы: Проблема семьи и одиночества глазами ученых. М., 1990.
55. Лофас Ж., Сова Д. Повторный брак: дети и родители. СПб., 1996.
56. Майерс Д. Социальная психология / Пер. с англ. СПб.: Питер Ком, 1999.
57. Минухин С., Фишман Ч. Техники семейной терапии / Пер. с англ. М.: Независимая фирма «Класс», 1998. 308 с.
58. Мишина Т. М. Семейные конфликты и семейная психотерапия // Психологические проблемы психогигиены, психопрофилактики и медицинской деонтологии: Сб. науч. трудов. Л.: Изд-во НИПИ им. В. М. Бехтерева, 1976. С. 94–95.
59. Мишина Т. М. Психологическое исследование супружеских отношений при неврозах // Семейная психотерапия при нервных и психических заболеваниях / Под ред. В. К. Мягер, Р. А. Зачепицкого. Л., 1978.
60. Мишина Т. М. Исследование семьи в клинике и коррекция семейных отношений // Методы психологической диагностики и коррекции в клинике. Л.: Медицина, 1983. С. 255–286.
61. Молодежь: будущее России / Под ред. И. А. Ильинского, Б. А. Ручкина, П. И. Бабочкина. М., 1995.
62. Мэй Р. Искусство психологического консультирования. М.: Класс, 1994.
63. Мягер В. К., Мишина Т. М. Семейная психотерапия при неврозах. Методические рекомендации. Л.: Изд-во НИПИ им. В. М. Бехтерева, 1976.
64. Мягер В. К., Мишина В. М. Семейная психотерапия // Руководство по психотерапии / Под ред. В. Е. Рожнова. Ташкент: Медицина, 1979. С. 297–310.
65. Навийтис Г. А. Опыт психологического консультирования супружеских конфликтов // Психологический журнал. 1983. № 3. С. 70–72.
66. Навийтис Г. А. Семья в психологической консультации. М.; Воронеж: Московский психолого-социальный институт, Изд-во НПО «МОДЭК», 1999.
67. Осорина М. В., Сидоренко Е. В. Анализ трудных ситуаций общения в малой группе в процессе психологической подготовки // Практикум по экспериментальной и прикладной психологии. Л., 1990.
68. Пезешкиан Н. Позитивная семейная психотерапия: семья как терапевт. М., 1993.
69. Перлз Ф. Внутри и вне помойного ведра. СПб., 1995.
70. Петровская Л. А. Компетентность в общении. Социально-психологический тренинг. М., 1989.
71. Петровская Л. А. Развитие компетентного общения как одно из направлений оказания психологической помощи // Введение в практическую социальную психологию. М., 1994.
72. Психологическая помощь и консультирование в практической психологии / Под ред. М. К. Тулушкиной. СПб., 1998.
73. Психология: Учебник / Под ред. А. А. Крылова. М.: ПРОСПЕКТ, 1999.

74. Реан А. А., Бордовская Н. В., Розум С. И. Психология и педагогика: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2000.
75. Ревность и измена как феномены супружеской жизни. Как их избежать? / Сост. Т. М. За-славская, А. Г. Гришин. М., 1992.
76. Рудестам К. Групповая психотерапия. М., 1990.
77. Попов Е. Д. Упадок американской семьи (1960–1990): обзор и оценка / Психология семьи: Хрестоматия. Самара: Издательский Дом «Бахрах-М», 2002.
78. Савина Л. Н. Психологические аспекты взаимоотношений невестки и свекрови: Диплом-ная работа / Под рук. Т. В. Андреевой. СПб.: СПбГУ, 1999.
79. Саймон Р. Один к одному. Беседы с создателями семейной терапии. Библиотека психоло-гии и психотерапии. М.: Независимая фирма «Класс», 1996.
80. Сатир В. Как строить себя и свою семью. М.: Педагогика-пресс, 1992.
81. Сатир В. Психотерапия семьи. СПб.: Речь, 2000.
82. Семейная психотерапия: Хрестоматия / Сост. Э. Г. Эйдемиллер, Н. В. Александрова, В. Юстицкий. СПб.: Питер, 2000.
83. Семья в кризисном обществе. М., 1993.
84. Сидоренко Е. В. Личностное влияние и противостояние чужому влиянию // Психологи-ческие проблемы самореализации личности / Под ред. А. А. Крылова, Л. А. Коростыле-вой. СПб., 1997. С. 123–142.
85. Сидоренко Е. В., Хрящева Н. Ю. Межличностное общение // Психология / Под ред. А. А. Крылова. М., С. 336–355.
86. Смелзер Н. Социология. М., 1994.
87. Соловьев Н. Человек в послеразводный период как предмет социологического исследова-ния // Человек после развода. Вильнюс, 1985.
88. Столин В. В. Психологические основы семейной терапии // Вопросы психологии. 1982. № 4. С. 104–115.
89. Сысенко В. А. Супружеские конфликты. М.: Мысль, 1989.
90. Сысенко В. А. Устойчивость брака. Проблемы, факторы, условия. М.: Мысль, 1981.
91. Рахматшаева В. Грамматика общения. М.: Семья и школа, 1995.
92. Таинство брака. М.: Издание Сретенского монастыря, 2004.
93. Тийт Э. Факторы риска, вызывающие расторжение брака // Психология семьи: Хресто-матия / Составитель Д. Я. Райгородский. Самара: Издательский Дом «Бахрах-М», 2002.
94. Толстая Т. Н. Круг. Рассказы. М.: Эксмо, 2003.
95. Харитонов А. Н. Современные психологические проблемы профессиональных военно-служащих // Психологические проблемы современной российской семьи. Ч. 2. М., 2003.
96. Харитонов А. Н., Кочнев В. А. Профилактика деструктивности межличностных семейных отношений профессиональных военнослужащих // Психологические проблемы современ-ной российской семьи. Ч. 2. М., 2003.
97. Харитонов А. Н., Тимченко Г. Н. Психологическая помощь семьям профессиональных во-еннослужащих. М.: Военный Университет, 2002.
98. Харли У. Ф. Законы семейной жизни / Пер. с англ. М.: Протестант, 1992.
99. Цеханович М. Социально-психологические особенности женатых и разведенных мужчин: Дипломная работа / Под рук-вом Т. В. Андреевой. СПб.: СПбГУ, 2002.
100. Шерман Р., Фредман Н. Структурированные техники семейной и супружеской терапии: Руководство. М.: Независимая фирма «Класс», 1997. Вып. 28.
101. Шнабель З. Чем меньше женщину мы любим... // Узы брака, узы свободы: Проблема семьи и одиночества глазами ученых. М., 1990.
102. Шнейдер Л. Б. Психология семейных отношений: Курс лекций. М.: Апрель-Пресс, Изд-во «Эксмо-Пресс», 2000.
103. Эволюция психотерапии. М.: Независимая фирма «Класс». 1998.
104. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкий В. В. Семейная психотерапия. Л.: Медицина, 1990.
105. Эйдемиллер Э. Г. Методы семейной диагностики и психотерапии. М.; СПб.: Фолиум, 1996.
106. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкий В. Психология и психотерапия семьи. М.; СПб.: Питер, 2000.
107. Эйдемиллер Э. Г., Добряков И. В., Никольская И. М. Семейный диагноз и семейная психо-терапия: Учебное пособие для врачей и психологов. СПб.: Речь, 2003. 336 с.

108. Юркевич Н. Г. Советская семья: функции и условия стабильности. Минск, 1970.
109. Eysenck H. J. Sex and personality. London, 1976.
110. Kelly J. B. Divorce: The adult perspective // B. Wolman (Ed.). Handbook of developmental psychology. Englewood Cliffs. N. J.: Prentice Hall, 1982.
111. Keniston K. The Uncommitted Alienated Youth in American Society. N. Y., 1965.
112. Salts C. Divorce process // Journal of divorce. 1979. Vol. 2 (3).
113. Schneiderman L. Against the Family // Social work, 1979. Vol. 24. N 9.
114. Spanier G. B., Casto R. F. Adjustment to Separation and Divorce: An Analysis of 50 Case Studies / Journal of divorce. 1979. Vol. 2 (3).
115. Spanier G., Furstenberg E. Remarriage after divorce: A longitudinal analysis of well-being // Journal of Marriage and the family. 1982. P. 709–720.
116. Tschann, J. M., Johnston, J. R. & Wallerstein J. D. (November, 1989). Resources, stressors and attachment as predictors of adult adjustment after divorce: A longitudinal study // Journal of Marriage and the Family. N 51. P. 1033–1046.
117. Wallerstein J., Blakeslee S. Second Chances: Men, Women, and children a decade after divorce. 1989.

ОСОБЕННОСТИ РАЗЛИЧНЫХ СЕМЕЙ

Глава 5

В данной главе рассматриваются особенности четырех типов семей — сельских (крестьянских), семей военнослужащих, творческой интеллигенции и смешанных по национальному признаку (бикультуральных). Проблемы других типов брачных союзов косвенно затрагиваются в главе 6 — в параграфах о творческих женщинах, домохозяйках, женах бизнесменов и работниках охранных структур (их представлений о браке, распределении ролей и степени удовлетворенности супружескими отношениями).

Материалы, представленные в данных разделах, собраны за период с 1991 по 2002 год (сельские семьи), с 1994 по 2002 год (домохозяйки, молодые матери, мужчины-охранники, бикультуральные семьи). Частично используются материалы, полученные в 1977–1989 годах (творческие женщины).

5.1. СЕЛЬСКИЕ СЕМЬИ

Исследований сельской семьи, в особенности конкретных эмпирических работ, крайне мало. К тому же существующие исследования проводились в разное время — их отделяют промежутки в 20–30 лет, характеризующиеся серьезными изменениями.

Сельская жизнь, быт и семья обычно рассматривались с точки зрения этнографа, реже — социолога, чаще — журналиста. Этнографы изучали сельские обычаи, обряды, иногда взаимоотношения жителей деревни с помощью полевых исследований, своих наблюдений или посредством изучения богатой документальной архивной литературы прошлого (собранной по крупницам местными корреспондентами по запросам, например, Императорского Геогра-

фического общества) (Громыко М. М., 1991; Абрамсон С. М., Антипина К. И., 1958; Быт колхозников киргизских селений, 1958; Семья и семейный быт колхозников Прибалтики, 1962; Культура и быт колхозников Калининской области, 1964 и др.). Социологами проводились отдельные исследования в 1960–1970-е годы, при этом происходящие в сельском обществе изменения рассматривались в мажорном ключе — как прогрессивные, а негативные явления сельской жизни — как остаточные в историческом смысле явления — «пережитки прошлого» (Арутюнян Ю. В., 1968; Рязанское село Кораблино, 1957; Копанка 25 лет спустя, 1962; Опыт историко-социологического исследования села Молдино, 1968 и др.).

Приступая к изложению результатов исследования сельских семей, следует объяснить использование самого термина «*сельская семья*». Возможно, применение термина «*крестьянские семьи*» было бы в некотором роде удобнее и логичнее — в этом случае их можно поставить в ряд с семьями военнослужащих или семьями учителей — и в тех и в других случаях использовался бы единый критерий — профессиональная деятельность. Однако, по нашему мнению, правильнее остановиться именно на обобщенном названии «*сельская семья*». Этому есть несколько причин. Во-первых, исторически название семей и собственно жителей деревни и села на протяжении одного XX века менялось: вначале это были крестьяне, затем колхозники (не считая таких специфических разновидностей, как члены сельхозкоммун, бедняки, середняки, кулаки), работники совхозов, затем (в 1990-х) были попытки ввести в нашу жизнь названия фермеров и фермерских хозяйств, в настоящее время чаще употребляется слово «*крестьяне*».

Во-вторых, само население деревни по составу в XX веке и на настоящий момент неоднородно: есть прослойка местных интеллигентов — учителей, врачей, библиотекарей; значительная часть жителей деревни — пенсионеры, причем пенсию им выплачивает государство за прежнюю трудовую деятельность далеко не всегда крестьянского свойства. Это в прошлом и почтальоны, и агрономы, зоотехники, заведующие клубами, домами культуры, воспитатели детских учреждений. Все эти категории людей можно назвать сельскими жителями, а их семьи — сельскими семьями, тогда как в строгом смысле не все они крестьяне.

Таким образом, *под термином «сельские семьи» подразумеваются семьи из лиц различного образования и профессиональной принадлежности, постоянно проживающие в селах и деревнях и имеющие приусадебное хозяйство (сад, огород, реже домашних животных).*

Из заслуживающих интерес этнографо-психологических и исторических работ о деревне (затрагивающих и семейный аспект), следует назвать фундаментальный труд «Мир русской деревни» М. М. Громыко. Автором собрано и обобщено огромное количество материала (документального характера) по различным сторонам сельской жизни. Наряду с главами, посвященными хозяйственной жизни, культуре, морали, совести, рассмотрению конфликтов на сходе, автор рассматривает и особенности молодежной жизни — по сути, вопросы, связанные со вступлением в брак, и, разумеется, свадебные обряды. Так, автор пишет о досуге молодежи деревни в разных губерниях, по архивным материалам, основанным на письмах-корреспонденциях с разных мест в

XIX веке. М. М. Громыко касается нравов и норм поведения молодежи в период ухаживаний, описывает досуг сельской молодежи, праздники, приемы гостей из других населенных пунктов.

Весьма интересен аспект, касающийся порядка рождения в семьях и норм поведения. Так, в то время, пока старшая дочь в семье не была выдана замуж, младшая не имела права даже участвовать в молодежных мероприятиях — хороводах, посиделках и выходила на круг только в повседневной (ненарядной) одежде. В этом заключалась определенная житейская мудрость — исключение соперничества между сиблингами.

Один из разделов книги М. М. Громыко посвящен семье. В нем затронуты темы, касающиеся распределения ролей и лидерства в семье, возможностей выделения из большой расширенной семьи новых семей, проведения семейного досуга. Автор подчеркивает, что семья — основа крестьянской жизни. Во многом это положение остается верным и для современной сельской семьи.

Очень подробно, многогранно и реалистично рассматривается сельская жизнь в книге Василия Белова «Лад» (очерки народной эстетики). Автор отмечает, что изложенные им данные о северной деревне записаны со слов его матери Анфисы Беловой и собственных многолетних наблюдений. Его труд, включающий в себя описание быта, эстетики деревни, формирования личности, поэзии народных промыслов, касается северных мест за период в основном конца XIX — середины XX века. В. Белов красочно и детально описывает жизненный цикл крестьянской семьи, нормы поведения супругов на разных стадиях брака.

Всесторонне освещен период жизни села и сельских семей 1960-х годов на примере рязанских деревень. В коллективных трудах рязанского пединститута под руководством В. В. Селиванова подробно исследованы пригородное село Кораблино и совхоз «Восход» (деревня Полтевы Пеньки) в 200 км от Рязани. В них рассматриваются, в частности, вопросы главенства в семьях, представления о распределении ролей, реальное выполнение членами семьи обязанностей (Быт и развитие личности, 1969).

Авторы особенно подчеркивали изменения, произошедшие в сельских семьях: если в дореволюционном деревенском быту хозяином был отец, свекор, так как он владел землей, домом, то в 1960-е годы фактически главой семьи стал тот, кто своими трудовыми достоинствами и личностными качествами завоевал уважение взрослых членов семьи. Этим человеком уже могли оказаться и отец, и мать, и свекор, свекровь, сын, сноха. Соответственно, традиционное распределение влияния среди членов семьи изменилось и перестроилось. Как уже отмечалось, возможно, подобная позитивная характеристика изменений в колхозных семьях при советской власти связана с желанием авторов связать ее с принципом «Жить стало лучше, жить стало веселее».

По прошествии сорока лет можно заметить, что описанная авторами закономерность при кажущемся различии осталась сходной — главенствует в семье тот, кто является в большей степени ее кормильцем, создателем семейного статуса. Просто сместились акценты — власть и престиж в семье перешли от старшего поколения (ставшего более бесправным) к среднему (работающему на государство в совхозе и получающему зарплату). Изменилось и статусное

положение членов семьи: главенство перешло от пожилых людей к наиболее работоспособной части населения села — 30–40-летним колхозникам.

Авторы особенно подчеркивают изменение положения в семье женщины, отмену вековых традиций ее подчинения мужу и свекрови, помощь мужчин в «женских» делах, замену ими женщин, занятых работой в колхозе, в домашнем хозяйстве. «Раньше, — рассказывают пожилые женщины, — мать родная будет умирать — мужик женскую работу делать не будет» (Жбанкова Т. С., 1969, с. 141).) В настоящее время, по отзывам авторов, если женщина на работе, муж выполняет женские дела сам. Он и за детьми присмотрит, и печь истопит, и скотине «корму задаст». «А некоторые мужики даже корову стали доить» (Там же). Совместное выполнение домашних работ стало нормой взаимоотношений во многих семьях, не только молодых (то есть родившихся в 1940-е), но и людей среднего возраста (рождения 1920–30-х годов). Только в 11 семьях из 160 изученных коллективом авторов мужчины не хотели и не считали нужным выполнять явно «женские» дела, не избегая «мужских» домашних работ. Вместе с тем старые обычаи, элементы традиционного семейного уклада в годы, когда проводилось исследование, еще оставались.

Таким образом, в цитируемой работе смешение половых ролей подавалось авторами однозначно как позитивное явление, а закреплённость ролей — как негативное безотносительно к реальной нагрузке (числу и характеру выполняемых женщиной обязанностей). В связи с этим нужно вспомнить, что женщины начиная с периода индустриализации 1930-х годов были задействованы именно на традиционно «мужских» видах общественных работ — строительстве каналов, лесоповале и т. д. Эти изменения касались и села.

В то же время авторы исследования колхозных семей сделали интересные замечания об изменении семейно-властных полномочий и обязанностей в семье: «Мать мужа, когда сын и сноха работают в колхозе, выполняет большую часть работ в домашнем хозяйстве: смотрит за детьми, ухаживает за скотиной, готовит пищу и т. д. Работающая в общественном производстве сноха только частично участвует в домашнем хозяйстве...» Как указывают авторы, «принимая во внимание создавшееся положение, пожилые матери и свекрови иногда жалуются на непосильную нагрузку, на усталость от многочисленных, целиком положенных на их плечи забот, а главное — на недостаток уважения, внимания со стороны сына и снохи. Иными словами, отказ от старой покорности, от старой зависимости от свекрови, а иногда от ее самодурства, не во всех семьях заменен достойным одобрением перераспределением трудовых нагрузок и выполнением норм взаимного уважения» (Там же, с. 142).

Это написано о 1960-х годах. Оглядываясь назад, на довоенное и дореволюционное время, нужно отметить, что старшее поколение всегда занималось воспитанием внуков, домом. «Без стариков вообще нельзя было обойтись многодетной семье. Если по каким-то причинам в семье не было ни бабушки, ни деда, приглашали жить чужую одинокую или убогую старушку, и она нянчила ребятишек», — пишет Василий Белов о деревенских семьях начала XX века (Белов В., 1982, с. 132). Таким образом, достаточно ошутимая переадресованность материнских функций прасемье наблюдалась и раньше, а не только в советских семьях, которым приписывается подобная трансформация.

Авторы исследования о деревне 1960-х годов подчеркивают в качестве позитивных изменений в семьях возможность разрыва отношений с мужем женщиной, если они ее не устраивают. «Сейчас, — пишут авторы, — в „Восходе“ (совхозе) известны случаи разрыва семейных отношений по инициативе женщин. Если муж пьет, скандалит, плохо относится к детям, не бережет семьи, женщина решается на развод. Этот шаг позволяют сделать женщине и ее материальная независимость, ее самостоятельный заработок и уверенность в поддержке общества, государства. Женщина вполне способна сама воспитать, вырастить детей» (Жбанкова Т. С., с. 142).

Заслуживает интерес изучение разных сторон внутрисемейной жизни с помощью своеобразного теста, в котором были представлены различные возможные ситуации вступления в брак и развода (отвечающему необходимо было высказать свое суждение о каждой из них: брак (развод) оправдан или не оправдан. Выяснилось, в частности, что большинство колхозников осуждало брак при большой возрастной разнице. В основном объяснения были такими: чаще всего это брак не по любви, а по расчету, а если и по любви, то все равно возникают дополнительные сложности, появляются болезненные дети, с годами между супругами все чаще бывают скандалы, «ведь через 10–15 лет муж уже старик, а жена только в пору входит». Однако если брак 40-летней вдовы и 20-летнего юноши оправдывают только 2–3% ответивших, то женитьбу 45-летнего вдовца (с двумя детьми) на 25-летней девушке оправдывают уже 42% мужчин и 52% женщин. Однозначно осуждаются разводы лиц обоего пола при наличии детей ради вступления в брак с новым партнером.

Большинство ответивших одобряют брачные союзы одиноких стариков, вступление в брак молодых людей при возражениях матери жениха, женитьбу брата погибшего мужчины на его вдове с детьми. Интересно, что кратковременное знакомство перед браком (1 месяц) одобряет около половины опрошенных. По мнению многих, необходимость в продолжительном и каком-то специальном добрачном знакомстве в условиях деревни отпадает. Опасение у них вызывает как раз длительное ухаживание молодого человека за девушкой: «Из таких сразу образуются „шатуны“, а потом и развратники». Другая половина опрошенных, напротив, считает такой брак легкомысленным: «Нельзя решать так быстро, по порыву. Ведь это союз на всю жизнь. Надо получше узнать друг друга» (Селиванов В. И., 1969, с. 170).

Разводы (по условиям придуманных авторами ситуаций) большинство колхозников 1960-х годов *оправдывали* по следующим причинам: жена подает на развод, потому что муж не желает иметь детей; из-за того, что муж ворует государственное имущество; по причине резких противоречий в характерах супругов; по инициативе жены — из-за того, что «здоровые родители мужа взваливают на сноху всю работу по дому»; из-за того, что «свекровь-скопидомка, во всем ограничивает невестку и прививает внукам религиозные предрассудки»; по причине пьянства мужа (при этом жена остается с двумя детьми).

Однозначно *осуждались* большинством колхозников разводы по инициативе мужчин в следующих тестовых ситуациях: если «муж подает на развод, оставляя не работающую нигде жену с тремя детьми, мотивируя это тем, что жена отстала от него в развитии и он нашел ровню», если «в семье ребенок,

муж не желает делить с женой обязанности по дому, находит подругу и подает на развод». Развод по инициативе жены не одобряется большинством, если «она оставляет мужа-инвалида по причине ее половой неудовлетворенности, причем в семье есть дети».

Интересно, что авторами разработано большее число ситуаций развода по инициативе жен, и они в большей степени оправдываются колхозниками. Вероятно, такое положение дел (развод по инициативе женщин) соответствовало реальной картине жизни на селе в 1960-е годы.

Результаты изучения сельских семей д. Ивановка на юге Ленинградской области (ранее — Новгородской губернии) на протяжении периода с 1991 по 2002 год позволили дополнить представления о сельской семье новыми сведениями. Важно отметить, что исследование сельских семей и вообще сельских жителей имеет ряд сложностей методического характера — в первую очередь из-за неприменимости ряда стандартизированных опросников, так как они, как правило, разработаны для городских жителей с высоким уровнем образования.

Авторы систематического исследования колхозных семей писали: «Для статистической обработки, конечно, выгоднее было бы воспользоваться каким-нибудь одним детально разработанным вопросником, по возможности исключаям неопределенность или большой разброс в ответах. Однако в этом есть и большая опасность отступления от истины, особенно в характеристике психических явлений. Высоко оценивая всю важность применения количественных методов в социально-психологических исследованиях, мы все же не должны в них видеть „всеспасительного“ средства и допускать перепрыгивание через стадию эмпирического описания фактов. Этнографические исследования тем и хороши, что путем детального описания бытовых фактов они дают нам возможность почувствовать своеобразие того или иного явления во всей его жизненной сложности и конкретности. Место описания в целом исследовании нельзя установить абстрактно. Все зависит от степени разработки той или иной проблемы. Что касается психологии семьи, изучение которой у нас еще только начинается, то без описания здесь пока еще делать нечего» (Быт и развитие личности, 1969, с. 4.).

Во многом такое понимание методов, применяемых в исследовании семьи и села, остается правомерным до сих пор, так как, во-первых, за последние десятилетия изучение крестьянских (сельских) семей почти не обогатилось новыми данными, а во-вторых, увлечение стандартизированными методиками и математической обработкой, пик развития которых наблюдался в 1970—1980-е годы, в настоящее время пошел на спад, в связи с чем вновь актуальным и оправданным представляется интерес к описательным, человеческим методам, таким как методы опроса, наблюдения, биографический метод. «Парадокс в том, что закономерности мы формулируем для среднегруппового индивида, а прогноз необходим индивидуальный. Между тем выявленные среднегрупповые тенденции не воспроизводятся в индивидуальных тенденциях иногда более чем у половины всей выборки... Личность — это стиль, это мир, а не механическое соединение частей и не корреляционное соотношение. Общие психологические закономерности могут быть построены на обобщении инди-

видуальных закономерностей, а не на обсчете отрывочных и эскизных индивидуальных данных» (Сидоренко Е. В., 1996, с. 40).

В нашем исследовании применялись метод включенного наблюдения (семья автора приобрела дом в Ивановке в 1991 году) и многолетние опросы жителей (с 1991 по 1998 год), изучение документов, фотографий, построение генеграмм семей в пяти-шести поколениях.

В исследовании анализировались:

1. Состав (структура) и динамика (изменения, перегруппировки) сельской семьи.

2. Структура семейного рода, происхождение семей (коренные для данной деревни, род происходит из соседних населенных пунктов, приезжие из других областей, горожане-дачники).

3. Жизненный путь сельского человека на основе биографических данных (опрос самих респондентов, а также беседы со старожилами). Фиксировались такие данные, как: состав родительской и прародительских семей, порядок рождения (семейная констелляция), годы учебы, личная жизнь до брака (партнеры, с которыми планировалось заключать брак), обстоятельства вступления в брак, возраст создания семьи, успешность брака, рождение детей, сохранность или распад брака, новое супружество, производственная деятельность, ее успешность, изменения в производственной деятельности, выход на пенсию и хозяйственная деятельность после трудовой стадии. Рассматривалось также влияние социальных катаклизмов: раскулачивание, коллективизация, войны, послевоенные события (например, принудительные работы), перестройка, изменение социально-экономической формации на события семейной жизни.

4. Распределение ролей и обязанностей в семье, бюджет времени семьи.

5. Особенности социализации детей, состав молодого поколения, досуг молодежи, предбрачные представления молодежи, возраст вступления в брак.

6. Семейно-брачные потребности членов семьи и удовлетворенность браком.

7. Влияние родительской семьи на становление личности и жизненный путь (состав родительской семьи и занятия родителей, положение в семье по порядку рождения, воспитание в семье и собственно величина периода жизни у родителей).

Исторический обзор и хозяйственная характеристика деревни

Рассматриваемая нами деревня представляет собой исторически сложившийся населенный пункт (не дачный поселок). Из бесед со старожилами деревни известно, что в 1930-е годы во время раскулачивания некоторые семьи переселились с близлежащих хуторов в Ивановку. В 1935 году после пожара в одной из деревень часть ее жителей переселилась в другую, тогда уже носившую название Ивановка.

Во время войны в течение почти двух лет в этих местах проходила линия фронта. В деревне стояли немецкие войска, жителей гоняли на принудительные работы (лесоповал, обслуживание артиллерийских орудий). При отступлении немецких войск всех жителей, включая многодетных матерей с маленькими детьми, принудительно отправили в Германию, но произошла остановка

в Латвии (3 дня эшелоны стояли и народ располагался на насыпи), и все коренные жители деревни, продолжающие жить в ней и по сей день (рождения 1900-х, 1910-х, 1930-х годов), в течение года (1943–1944) работали на хуторах в Латвии. Затем оставшиеся в живых вернулись на родину, те, кто смог, устроились на работу в город (если там были родственники), семьи с детьми вернулись в свои прежние дома (или заново отстроились). Несемейная молодежь (девушки) до окончания войны и после работали на лесоповале (4 года) в конце и после войны.

Все историко-социальные события оставили свой след как в социально-демографической структуре деревни, так и в истории семейных родов, судьбах людей и в конечном итоге продолжают оказывать влияние на современную демографию и структуру семей. Например, исчезновение в «демографической пирамиде» Ивановки лиц, рожденных в 1920-е годы (по данным за 1954 год), заметно и в настоящее время в полном отсутствии (на 2002 год) жителей старше 75 лет. Поскольку Ивановка менее других населенных пунктов пострадала от войны (многие деревни и села в окрестностях были полностью уничтожены и позднее не восстановлены), в конце войны наблюдался некоторый приток населения (молодежи — девушек) в Ивановку из разрушенных населенных пунктов благодаря тому, что между жителями близлежащих населенных пунктов всегда существовало множество близких и дальних родственных связей.

В период мирного строительства в 1950–1980-е годы в деревне работали: школа, библиотека при школе, клуб, фельдшерский пункт, магазин, деревянные строения (так называемый лагерь) для сезонных рабочих (студентов). Жители работали в совхозе, на молочной ферме, в клубе, в детском саду — таким образом, существовали рабочие места, экономическая основа для жизнедеятельности мужчин и женщин дееспособных возрастов, а наличие школы позволяло круглогодично жить детям от 7 до 17 лет. Поэтому социально-демографический состав населенного пункта включал категории лиц обоего пола, рожденных в 1930-е, 1940-е, 1950-е, 1960-е годы.

Годы перестройки и период последующего развития нашей страны существенно повлияли на судьбы жителей Ивановки (рабочих, руководителей среднего звена и т. д.). Перед перестройкой в Ленинградской области существовала известная стабильность хозяйства и образа жизни населения (постоянство мест работы, регулярность выдачи зарплаты, построено большое количество культурно-бытовых зданий, достаточная обихоженность детей, отсутствие тяжелых инфекционных заболеваний). Отмечалась значительная стабильность населения (в связи с наследованием домов и участков большинство жителей деревни являлись близкими и дальними родственниками), отсутствие чуждых элементов и связанной с этим криминальности, не редкостью были жители обоего пола старше 70–80 лет.

В 1990-е годы сельская социальная инфраструктура претерпела негативные изменения — были закрыты (и приватизированы частными лицами под жилье и коммерческие предприятия) школа, библиотека, клуб (являющийся теперь жилым частным домом). Почти перестала доставляться почта. В настоящее время по-прежнему функционируют только магазин и фельдшерский пункт. Скорая помощь приезжает из района с большими трудностями.

Все перемены сказались на составе и образе жизни людей, соответственно, и на структуре семей. За период наблюдений в 1991–2002 годах отмечалась очень высокая смертность стариков (1900, 1910, 1930-х годов рождения), в особенности мужчин. Если в начале 1990-х нередко были жительницы 85-летнего возраста, несущие в себе традиции семейного рода, в настоящее время самым старшим местным жительницам не более 70–77 лет, возраст же старожилов-мужчин не достигает 70. Такие разительные перемены произошли не только из-за смертности в настоящее время, но и как результат прежней демографической диспропорции — отсутствия лиц обоего пола 1920-х и мужчин 1910-х годов рождения вследствие войны.

Отсутствие школы также косвенно сказывается на составе семей Ивановки — семьи, где есть дети школьного возраста, большую часть года живут или в ближайшем поселке, в других поселках области или в Санкт-Петербурге. Выбывание таких семей произошло и по другой причине — отсутствия мест приложения рабочих рук трудоспособного населения и, соответственно, средств существования. Самые распространенные вакансии преимущественно мужские — трактористы, работники фермы, рабочие на железной дороге. Как правило, почти у всех жителей есть дополнительное жилье — квартира или комната «в совхозе» (в ближайшем поселке на расстоянии трех километров), либо в областных населенных пунктах, либо у детей в Санкт-Петербурге.

Хозяйственная жизнь и структура сельских семей

В настоящее время в Ивановке насчитывается свыше 100 домов с приусадебными участками, часть семей имеют дополнительные участки (иногда — но редко — в несколько гектар). Число домов постоянно растет (в 1992 году было 98) благодаря строительству домов для родственников местных жителей (выделение сыновей) или жителями соседнего поселка или приезжими. За период 1991–2002 годов четыре дома сгорели (восстанавливается один из них), однако приусадебные хозяйства (сад, огород) продолжают поддерживаться хозяевами.

Состав сельских семей и частная хозяйственная жизнь очень взаимосвязаны, поэтому трудно их рассматривать раздельно.

1988–1998 годы характеризуются быстрыми переменами в экономике и жизни страны, что не могло не отразиться на жизни Ивановки. Ведение сельского хозяйства требует адекватного подхода, соответствующего изменениям в экономике государства. Например, когда дефицитом являлись мясные продукты, жители сельской местности выполняли «социальный заказ» (восполняли этот дефицит) выращиванием мелкого скота: баранов, кроликов, свиней, куриц-бройлеров. Молочные продукты вблизи молочных ферм не представляли собой дефицита и потому коров никто не держал. Тем более что был период (в конце 1950-х — начале 1960-х годов), когда частное скотоводство не только не приветствовалось, но и изживалось (порицалось отвлечение сил от основного — колхозного или совхозного хозяйства, использование хлеба для кормления скота). В этот период держали коз (в народе прозванных «хрушевскими коровками»). Те указы отучили людей, можно сказать, освободили от тяжелого труда индивидуального скотоводства. В 1991–1992 годы в описываемой нами

деревне Ивановка на 98 дворов было две коровы и ни одной козы (держали баранов, свиней и домашнюю птицу). Существовало большое совхозное стадо на ферме рядом с деревней.

Следует отметить, что уважающий себя крестьянин никогда не пойдет работать к частному предпринимателю. Еще С. М. Степняк-Кравчинский (1968) отмечал такое психологическое явление, когда стать батраком — это хуже смерти, это насилие души. Держаться на плаву даже ценой отработок в городе и вкладывания заработанных денег в свое крестьянское хозяйство считалось достойным свободного человека. Советский психолог Н. А. Рыбников на примере дневника путиловского рабочего А. Штукатурникова (период перед началом войны 1914 года) описывал такой факт, как вкладывание заработанных на заводе в Петербурге денег в убыточное по существу, но родное крестьянское хозяйство. Зимние работы (ремесла) также давали денежную основу для ведения сельского хозяйства (в России повсеместно рискового) (Рыбников Н. А., 1929, 1930).

Поэтому при создании фермерских хозяйств всегда появляется большая проблема найма постоянных работников (кстати, временных тоже). Наиболее распространенным в настоящее время можно считать хозяйство, в котором все его работники являются родственниками первой и второй (реже) степени.

Развитыми крестьянскими (фермерскими) хозяйствами можно назвать те, где сочетаются животноводство с полеводством и огородничеством. Содержание скота требует большого количества кормов. До перестройки животноводы легко с этим справлялись благодаря дешевому хлебу и комбикормам. По существу, эти продукты продавались ниже себестоимости. В настоящее время произошел возврат к условиям начала XX века, когда скотину кормили в основном сеном и огородными культурами. Выращивание всего, что требуется животным, очень трудоемкая работа, при которой не обойтись без тяжелого физического труда в большом объеме. Особенно это важно в отдельные отрезки времени: посадка, сенокос, уборка урожая.

Все хозяйства Ивановки можно условно разделить на четыре типа:

1. *Традиционно крестьянские*: к ним относятся хозяйства коренных жителей Ивановки. Занятия — огород, сад, животные (овцы, после 1992 года — козы, коровы и т. д.). Как правило, постоянное проживание в одних и тех же домах с теми же (что и до войны) земельными участками, которые то несколько уменьшались, то опять увеличивались. Часть жителей Ивановки стремятся к приобретению все новых участков, причем нормой считается всю землю разрабатывать (чаще всего — посадкой картофеля, реже — овощами, цветами). По многолетним наблюдениям, у тех крестьян, у которых есть физические силы и поддержка среднего поколения, явно проявляется азартное стремление освоения новых участков, новых посадок овощей, строительства домов для членов своей семьи, увеличения поголовья скота. Данное стремление хочется назвать инстинктивным — это некая субъективная (вероятно, обусловленная социализацией человека в деревне) необходимость труда на земле, не являющаяся рационально обоснованной (логичнее было бы многим жить на зарплату или пенсию и возделывать небольшой огород — для обеспечения сельской семьи этого бы хватало).

Некоторые хозяйки активно специализируются в выращивании определенных видов сельхозпродукции на продажу (огурцов, яблок, цветов). Доходы, как правило, идут на поддержание взрослых детей — «городские ответвления сельской семьи».

Необходимо заметить, что, по существу, это не те крестьянские хозяйства, которые были до революции, так как земель во владении у крестьян меньше, следовательно, выращивается далеко не все необходимое для семьи из продуктов питания, многое покупается. Главное же отличие — основной (во всяком случае, постоянный) источник доходов, как правило, другой — работа на государство (в совхозе, на железной дороге, на почте и т. д.) или пенсия.

2. *Фермерские* (всего — два хозяйства): их роль в жизни Ивановки значительна. Образованы выходцами «старинных крестьянских родов», история которых уходит корнями в глубь веков (нам удалось проследить пять поколений предков в здешних местах). Обе семьи, являющиеся центром фермерских хозяйств, — родственники (двоюродные). Они как бы оказываются частью «сети родственников» — потомков одних предков, так что во многих домах Ивановки у них живут братья, кузены и т. п.

Условное отличие от крестьянских хозяйств — жесткая организация, ориентированность на рынок, использование техники (своей или родственников), в одном из них — многолетнее привлечение наемного труда, большие территории (в несколько гектар) в разных частях Ивановки и за ее пределами.

Так же, как и в современных крестьянских хозяйствах, доходы от сельхозпродукции не являются единственным источником доходов, потому что почти все мужчины и женщина — глава одного из фермерских хозяйств — имеют постоянную работу (на заводе в районном центре, трактористом в совхозе, на железной дороге).

3. *Предпринимательское* хозяйство тоже имеет влияние на жизнь деревни.

Возглавляется мигрировавшим из Прибалтики в 1992 году хозяином, купившим здание школы (и библиотеки). Основа предприятия — деревообработка и некоторая собственность, приобретенная в 1990-е годы в районном центре. Помимо семьи владельца, в Ивановке проживают временные работники (обычно человека три) из числа не имеющих работы приезжих и реже — местных жителей.

4. *Дачные хозяйства*. Такими можно считать хозяйства на участках, проданных в последние годы горожанам (обычно из Санкт-Петербурга). Основные занятия — садоводство и огородничество разной степени разработанности. Некоторые горожане перевезли своих родителей-пенсионеров на постоянное жительство в Ивановку, имеются случаи даже специального строительства домов для пожилых родителей. Часть дачных хозяйств, по сути, приближаются к крестьянским (по урожайности, наличию мелкого рогатого скота, культуре ведения сельского хозяйства). Однако коренные жители называют всех приезжих «дачниками» с несколько презрительной интонацией. Местное население неодобрительно относится к неразработанности даже небольших участков земли у «дачников» под огород. По деревенским нормам, «все должно быть засажено», в этом есть некоторый элемент соревновательности. Был случай, когда старая жительница Ивановки сказала приезжим соседям, у которых весной

пустовал край участка: «Что вы здесь будете сажать? А то я капусту посажу» (на чужом участке).

В настоящее время таких хозяйств немного — менее одной седьмой от всех домов. Однако имеется тенденция к постепенному росту дачных хозяйств благодаря строительству новых домов на окраине деревни жителями поселка и изредка — продажи домов после смерти «прабабушек».

С другой стороны, некоторые крестьянские хозяйства, которые ведутся одинокими женщинами (рождения 1930-х годов), по существу, приближаются к дачным (минимальные посадки из-за физической слабости хозяйки, помощь детей-горожан незначительна).

Следует отметить, что всех женщин, проживающих и имеющих хозяйства в деревне Ивановка (данные на 1998 год), можно условно разделить на три поколения: «прабабушки» (1905–1912 годов рождения), «бабушки» (1926–1935), «матери» (1955–1962). Между поколением «прабабушек» и «бабушек» существует поколение, которое захватила война (увезенные в плен, воевавшие и т. д.). В большинстве случаев эти женщины не вернулись в деревню, так как во время и после Отечественной войны в этой местности все было разорено, а поступили на работу в городе (тем более что они имели тогда преимущество в поступлении на работу).

Среди поколения «бабушек» наибольшее число людей приблизительно 1930 года рождения. К периоду перестройки они, как правило, уже оказались на пенсии и по разным причинам, даже будучи ранее городскими жительницами, стали жить в деревне. Некоторыми из них руководило желание освободить детям жилплощадь в городе, а также необходимость постоянного ухода за животными и сохранения продукции садоводства и огородничества.

Поколение «матерей» в настоящее время имеет, как правило, работу в городе, только некоторые, будучи сокращены из государственных учреждений, занялись фермерским хозяйством. «Дети» в основном приезжают только на время каникул.

Во всей деревне круглогодично (по данным на 1998 год) жили только один ребенок школьного возраста и двое дошкольников, хотя летом число детей доходит до 110. В 2003 году постоянно проживали уже 6 детей-дошкольников, но ни одного школьника, так как школа находится в соседнем поселке на расстоянии 5 км и семьи с детьми школьного возраста вынуждены переезжать в соседние поселки или город.

Лица из поколения «прабабушек» и «бабушек» обычно находятся в деревне круглогодично. Их хозяйства трудно назвать фермерскими (у них нет стада и полей в несколько гектар). Однако сочетание животноводства разного вида, огородничества, садоводства и разной степени реализации продукции позволяет сделать вывод, что их можно причислить к крестьянским хозяйствам. Такие хозяйства (одна корова, куры, овцы, козы в различном сочетании, а также огороды в 15–20 соток) обычно ведутся семьями. Как правило, в деревне, несмотря на то, что главой хозяйства является женщина, в период с 1992 по 1997 год почти в каждом доме был мужчина (муж или сожитель для ведения хозяйства). Как говорят местные жители: «В деревне без мужчины нельзя». Существует очень много мужских работ: вождение тракторов, машин, мотоблоков, плотницкие работы, косьба и др.

На сезонные работы приезжают взрослые дети «бабушек» из городов (Санкт-Петербурга и районных центров Ленинградской области). Сезонные работы заблаговременно организуются: редко кто копает огород «вручную», в основном договариваются с трактористами (пропашка и нарезка рядов, культивация, косьба машинами и т. д.). В сезонных работах активно участвуют не только приезжающие из городов взрослые, но и школьники. В особенности это касается сенокоса. У подростков вырабатываются определенные навыки сельскохозяйственных работ. Школьники на летних каникулах широко задействованы: их привлекают для полива огородов, прополки, прореживания, пастьбы скота. Следует отметить, что с крестьянским хозяйством малого размера большие семьи, состоящие из ближайших родственников (с тремя-четырьмя поколениями, многодетные), успешно справляются (им не требуется наем рабочей силы). Однако более расширенное хозяйство требует найма дополнительной рабочей силы.

Так, содержание пяти коров могут выдержать редкие семьи. В описываемой деревне лишь одна семья справляется с такой нагрузкой своими силами: она состоит из отца (деда) 1946 года рождения, его взрослой дочери (матери), зятя и школьницы-подростка.

Классическим фермерским хозяйством с наймом рабочей силы в деревне из 98 дворов можно считать только одно.

Пример фермерского хозяйства с наймом работников

Бригада состоит из 8 человек постоянных работников и 4 эпизодически нанимаемых. К числу постоянных относятся: глава производства (женщина), два ее взрослых сына с женами, двоюродный брат и два наемных работника — не родственники: мужчина, который используется в хозяйстве как скотник, пастух и чернорабочий, женщина. К числу эпизодически нанимаемых работников относятся двое мужчин-трактористов, мужчина, являющийся родственником невестки хозяйки фермы, и женщина — мама наемного работника, которую иногда просят доить коров.

Продукты сельскохозяйственного производства фермы, идущие на продажу: весной — рассада капусты, брюквы; летом — помидоры, перец; осенью (к 1 сентября) — гладиолусы, хризантемы; постоянно на продажу идут сливки и творог, иногда говядина (хозяева считают, что продавать мясо невыгодно). Техническое оснащение хозяйства невысокое. Имеется пробуренная артезианская скважина, что играет решающую роль в орошении сельскохозяйственных культур, а также для приготовления кормов для животных и переработки продукции для продажи (на продажу идет не молоко, а сливки и творог). Нет не только трактора, но и мотоблока, так как хозяева считают, что лучше нанять тракториста и в определенные сроки проделать необходимые виды работ (аспашка, рыхление, нарезка рядов, трехразовая культивация, уборка урожая и др.).

Все тепличные огородные культуры неизбежно требуют ручного труда. Поэтому здесь «наваливаются» всем имеющимся «коллективом» вплоть до дошкольников. Детям дается «урок» (задание), и используются элементы соревнования. Например, прополка свеклы влятером: младший сын главы фермы с женой и трое малолетних детей с азартом на четвереньках ползут по грядам.

Нет смысла иметь свою косилку, которую используют раз в год. Поэтому установлена договоренность с бывшим совхозом об аренде косилки, которую нанимают сообща арендаторы покосов (всего 14 хозяйств). В Ивановке выделяли 1,5 га на корову и 0,5 га на мелкий рогатый скот. Данное хозяйство имело уже в 1993 году 5 га. Также нанимались грузовые машины на вывоз сена и машины для наматывания стогов. Однако такой вид работы, как ворошение и сушка сена, происходит вручную.

Наличие в деревне организованного фермерского хозяйства помогает организоваться и другим животноводам. Особенно это касается пастбы скота. Для этого выделены территории для выпаса скота за арендную плату, благодаря хлопотам хозяйки описываемой фермы. К ее стаду по желанию присоединяют других животных по заранее оговоренным условиям оплаты. Основной пастух — работник хозяйки фермы, второй, как правило, сменный. Количество голов определяет и частоту выходов на пастбище других жителей Ивановки — хозяев домашних животных.

До создания данного фермерского хозяйства мелкий рогатый скот кормили по принципу стойлового, а не выпасного, то есть в данном случае создание крупной фермы в деревне оказалось полезным остальным жителям.

Пример фермерского хозяйства без найма работников

1998 год. Состав семьи: мать (глава фермы), ее отец (дед) — тракторист, дочь — подросток, муж (зять). Оснащение фермы: артезианская скважина, цистерна, в которую подается вода для нагрева и последующего полива, трактор, который используется как свой (традиционно), машина «Жигули» (1998), две собаки для охраны, хороший хлев, баня, дровяники. Дом маленький (тесновато), комната в двухкомнатной квартире в пятиэтажном доме в совхозе.

Хозяйка фермы в 1992 году еще работала в детском саду (в поселке). Коров тогда не было, совместно с двумя другими семьями держали пять свиней: ухаживали за ними члены семьи-«компаньона», а снабжали кормами из совхоза и отходами из детского сада члены рассматриваемой семьи, что явилось очень удачным содружеством (в то время не имело смысла держать скотину тем, кто работал в совхозе, так как молоко и мясо выдавалось работникам с фермы по низкой цене).

Корову приобрели при распродаже скота в совхозе. Хозяйка фермы Н. К. ушла с работы. В настоящее время ее хозяйство насчитывает пять голов крупного рогатого скота. Она доит коров три раза в день. Утром ездит на автобусе в ближайший поселок, продает молоко и сметану, к обеду возвращается домой. Обед (суп) готовит на несколько дней вперед. Расписание дня у всех членов семьи разное. Хозяйка встает в 5 утра, муж в 7.

Н. К., несмотря на маленький рост и сильную близорукость, человек очень уверенный в себе, что проявляется в действиях и мнениях. Объясняется это отцовской необходимостью в деревне (как тракториста), а в дальнейшем — собственными поступками. Пользуется уважением односельчан за трудолюбие, чистоплотность и внешний привлекательный вид (одежду). Также ее уважают и за то, что приютила сироту (мужа, который на 7 лет моложе ее) и «сделала его человеком».

Дочь-подросток А. (14 лет) от первого брака помогает по хозяйству, в огороде делает практически все. Вечером готовит корм коровам на следующий день. Матери подчиняется беспрекословно, так как понимает, что от этого зависит достаток семьи и возможность покупать нарядную одежду. Ездит с родственницей в ближайший город за одеждой. Помогает также в реализации продукции: иногда после школы стоит за прилавком, а чаще просто берет с собой в школу маленькие баночки со сметаной и отдает по заранее согласованной договоренности. Учится плохо, но не жалеет об этом. Староста класса. Очень уверена в себе, во многом потому, что практически все жители деревни являются ее родственниками, а она — единственный ребенок в Ивановке, который живет здесь круглогодично. С раннего возраста в деревне отовсюду получала поддержку и много похвал: «Бойкая» и т. д. Дом одного из родственников «записан» на нее.

2002 год. Родилась дочь в новом браке. Характерно то, что в новой семье произошло повторение модели прасемьи: ранний брак (в 17 лет у матери-«бабушки» и в 18 — у Н. К.), раннее рождение первого ребенка, длительное время одинокатная семья (первый брак у бабушки и у Н. К.), развод, вступление в новый брак после 35 лет, рождение ребенка в повторном браке. Бабушка — мать Н. К. родила второго ребенка практически в то же время, когда старшая дочь родила первого, так что внучка и сын — ровесники. Таким образом, у бабушки — продолжение стадии «женщина с ребенком», тем самым откладывается вступление в стадию «бабушка с внуками». Бабушка внучкой не занималась, так как уехала к новому мужу в другую область.

Аналогично, у Н. К. рождается второй ребенок, в то время как дочери исполняется 17 лет и она вполне самостоятельна, то есть Н. К. могла бы в скором времени заниматься уже внуками. В данной семье старшая дочка с гордостью нянчится с младшей сестренкой, причина этого — не только собственная потребность опекать малыша, сказывается еще и уважение к матери — основе благосостояния семьи.

Наблюдение за развитием крестьянских (фермерских) хозяйств дает возможность прогнозировать их будущее на ближайший период. Следует отметить, что главы фермерских хозяйств относятся к поколению «матерей» (37—50 лет) и отчасти «бабушек» (55 лет). То, сколько лет продержатся такие «крупные» хозяйства, зависит во многом от личных стремлений («энтузиазма») и возможностей их руководителей. Наблюдения за следующими поколениями дает основание предполагать, что они не подхватят эту волну, тем более что главная ориентация их родителей — дать образование детям, обеспечить их так, чтобы они не занимались сельским хозяйством вообще. Например, в рассмотренном выше хозяйстве без найма работников глава фермы не желает своей дочери такой жизни (вставать ежедневно в пять утра и пр.).

Наблюдается также тенденция продавать дома дачникам, когда хозяйки (из поколения «прабабушек» и «бабушек») умирают. «Дачники» же, то есть хозяева домов, не живущие в деревне круглогодично, занимаются только огородничеством. Однако, как ни странно, вкус к деревенской жизни проявляется у мальчиков — подростков и юношей (в виде романтики охоты).

Структура семей

Произведенный биографический анализ на основе бесед с жителями старших поколений (бабушек и прабабушек) позволил воссоздать истории семейных родов в виде генограмм пяти-шести поколений по всем домам населенного пункта (98 домов на 1998 год). Данные говорят о том, что, как правило, предки в пятом-шестом поколении (то есть прапрадеды и прапрапрадеды) оказывались переселенцами из других (обычно близлежащих) населенных пунктов или даже других областей.

Вообще, население Ивановки является этнически смешанным — наряду с русскими «корнями», часть жителей отмечает у себя наличие финских, эстонских, польских, белорусских, реже — еврейских, цыганских корней (уже в третьем-четвертом поколении, так как люди среднего возраста не знают историю своего рода глубже). Можно сказать, что миграция между населенными пунктами (в данном случае переезд на поселение в Ивановку) происходила постоянно в течение того периода времени, который доступен для обозрения с помощью опросов старожилов.

Причинами миграции отдельных лиц и целых семей были: объективные обстоятельства, такие, как: пожары, экспроприация на хуторах в 1930-е годы, сложности с трудоустройством и возможность получения работы именно в данной деревне (также в довоенные годы), потеря жилья в войну у жителей окрестных населенных пунктов и, например, в Белоруссии. Исторически постоянным источником новых лиц был переезд из соседних сел из-за замужества. В последние годы (после войны и в наше время) нередки стали браки и сожительства с мужчинами из других мест — например, из Орловской области, Санкт-Петербурга.

Анализ структуры сельских семей 1990-х годов показал, что в большинстве своем, это были полные семьи, что противоречит распространенному благодаря художественной литературе и журналистике образу деревни как месту, где живут одинокие, покинутые детьми старушки в ветхих покосившихся избушках. Можно в связи с таким образом деревни вспомнить, например, повесть-трилогию Алексея Леонова «И остались жить»: главная героиня — мать семейных детей — вынесла все тяготы военной жизни, муж пропал без вести во время войны, два сына погибли, оставшиеся в живых дети переехали в Москву. Мать одна в доме в опустевшей деревне.

Во многом такой образ достоверен, но связан с поколением женщин 1900–1910-х годов рождения — это те, кто уже имели семьи и, как правило, детей до начала войны. Это «поколение вдов фронтовиков». Из-за послевоенной диспропорции полов вступление в повторный брак для большинства из них было невозможно. Поэтому, в частности, в литературе 1960–1970-х годов и фигурирует образ одинокой пожилой вдовы (как раз 60–70-летнего возраста).

В исследованной нами деревне в 1990-х годах еще были живы женщины-вдовы этого поколения (некоторым было свыше 85 лет). При них обычно жили сыновья (поколения 1930-х годов) с семьями или дочери с семьями. То есть это были семьи расширенного типа. Нужно отметить, что сыновья с семьями обычно проживали в отдельных домах с отдельными участками (иногда мать — на

том же участке в маленьком домике). Взрослые дочери с семьями чаще жили в одном доме со своими одинокими матерями.

Поколение рождения 1920-х годов, как уже отмечалось, выбыло из данной деревни. Мужчины — вследствие гибели на фронте (погибло 20 мужчин, 12 из них — родились в 1920-х, остальные — в 1910-х годах). Молодые женщины также после вынужденной миграции (в Латвию) не вернулись в Ивановку. Соответственно, семей этого поколения здесь практически не было. Кстати, это было «поколение невест, женихов которых взяла война», поэтому создание семей из лиц этого поколения в целом было почти невозможно.

В рассматриваемый период 1991—1998-х годов в Ивановке проживали преимущественно *семьи из лиц 1930—1940-х годов рождения* (соответственно, старше 50 лет). В подавляющем большинстве это были семьи полные, причем в основном на основе первого брака. Разводы в семьях этого поколения были крайне редки. Есть единичные случаи вступления в повторный брак с соседями: семьи тогда принимают сложную структуру — с детьми от прежнего брака жены и повторных — мужа и жены. Дети от первого брака мужа в этом случае воспитывались родственницей (не мачехой и не родным отцом). Удовлетворенность браком у лиц, родившихся в 1930—1940-е годы, высокая, отмечаются взаимное уважение и преданность.

Часть взрослых детей из семей этого поколения (рожденных в 1950—1970-е годы) живут в поселках или в городе. Существует тесная взаимосвязь между прасемьей и отделившимися взрослыми детьми, они обычно приезжают по выходным дням. Младшим поколением осуществляется помощь в хозяйстве, но экономическая помощь обычно — от стариков взрослым детям. Интересно, что это как бы функционирование расширенной семьи при явной нуклеаризации, отделении взрослых детей. Особенностью являются тесные связи сельско-городской расширенной семьи: ее «ответвления» совершенно необходимы друг другу. Прабабушки и бабушки — в деревне, взрослые дети — в поселке или в городе, внуки — во многих случаях полностью воспитаны старшим поколением. Взрослые 1970-х годов рождения также были воспитаны полностью прасемьей, в то время как их родители 1940-х годов рождения могли учиться и работать. Это явление можно было бы рассматривать как сельско-городской семейный род (часть таких расширенных семей — это городские или поселковые жители в первом поколении — рождения 1950—1960-х и более поздних лет).

Семьи из жителей Ивановки 1950—1960-х годов рождения (на момент исследования примерно 35—45 летних) оказывались также в основном полными, но с гораздо большей частотой разводов и затем или со «схождением вновь» с тем же супругом, либо — чаще — со вступлением в повторный брак, либо с раздельным проживанием супругов (например, одинокая женщина с дочерью или даже одинокий разведенный мужчина в собственном доме, жена и дочь которого перестали появляться в деревне). Следует сказать, что изменения в семьях — разводы, воссоединения, вступление в новый брак и рождение детей происходили и в течение рассматриваемого периода (1991—2002 годы), так что можно сказать, что семьи Ивановки рассматривались в динамике.

Семьи лиц 1970-х годов рождения (и в настоящее время — уже 1980-х) — это городские ответвления сельских семей, связанные с ними экономическими (поддержка родителями), хозяйственными связями (работа на сельхозучастках взрослых детей), морально (постоянное, из года в год на протяжении жизни общение со знакомыми — выходцами из Ивановки, реальная жизнь интересами соседей) и материально (уход за внуками до школы в сельских семьях иногда круглогодично, а в школьные годы — летом и на всех каникулах).

Процент разводов в этих семьях еще выше, скорее здесь редкость — отсутствие развода. Наблюдаются даже как бы «серийные» браки (например, три брака за 1991—1997 год у молодой женщины, сын которой воспитывается у бабушки в деревне).

Если изучать эти семьи с помощью опросов (одномоментно), проводимых в городе, то они выглядят как нуклеарные городские семьи, однако в них во многом сохраняется характер расширенной семьи.

Пример семьи из трех поколений

Старшее поколение («бабушек») — Лариса Ивановна, вдова, в повторном браке (см. ниже), проживает в Ивановке круглогодично в своем доме. Дочь и сын в городе. Дочь Лена работала в Санкт-Петербурге дворником ради жилья. В 1992 году вышла замуж, родился сын Артем. В 1994 году развелась и вступила в «гражданский брак» со своим другом, с которым гуляла до армии. В 1997 году вступила в третий брак, работает завмагом и живет у родителей мужа. С новым мужем совместная работа. Удовлетворена жизнью (и новым браком). Четырехлетний Артем говорил, что у него новый папа. Затем снова новый папа. Постоянно проживал у бабушки в Ивановке, пользовался авторитетом у детворы как «местный житель». Очень неприхотлив, маскулинный мальчик, уверен в себе. Речь развилась поздно, долгое время почти не говорил.

Если рассматривать с позиции ребенка (Артема) — то для него существует постоянство бабушки, ее дома и деревни, все остальное — меняется (место городского жительства, отцы-отчимы, занятая новыми замужествами мать).

Ситуация ребенка несколько напоминает обстоятельства жизни и социализации детей, попадающих в детские муниципальные учреждения (бездзорность, смена отчимов). Однако есть значительное отличие — у «сельско-городских» детей еще существует надежный «тыл» в виде прасемьи в деревне (благодаря новому замужеству бабушки у него есть и дедушка).

Одной из главных особенностей сельской семьи является то, что очень важное значение в ней имеет ее *хозяйственная функция*, более того, ей отдается приоритет. Ценятся прежде всего практические умения и склонности мужчин («Надо печь сложить — сложит и живет») и женщин в хозяйстве — они являются и брачно-семейной потребностью, и фактором, скрепляющим брак. Близкие отношения в супружестве предполагают хорошую сработанность, что, разумеется, не уменьшает влияния интимно-личных факторов совместимости. Был случай, когда в повторном браке (гражданском) муж проявлял исключительные умения — отстроил часть дома своей новой жене, однако из-за несходства интимных пред-

почтений (и отсутствия уважения к жене из-за претензий супруга на элитарность — «ты поешь по-деревенски» и т. п.) гражданский брак распался по инициативе жены из-за незначительного повода (не запер дверь в доме).

Повсеместно имеет место **традиционное распределение ролей в семье**. Под традиционностью в данном случае следует понимать закреплённость определенных ролей и обязанностей за мужем и женой в качестве «мужских» и «женских».

Следует отметить, что в этой закреплённости и полоролевой дифференциации во многом сказывается объективный фактор особенностей жизнедеятельности в селе, отличающий ее от городской. Большое количество видов физически тяжелых работ, «мужских» не по стереотипам, а по невозможности их выполнения женщиной — заготовка дров (работа с топором, электропилой), ремонт инвентаря, строительные работы — действительно сугубо мужские работы. Существует также множество физически трудоемких работ в огороде и в саду. В этом случае фиксированность полоролевых функций диктуется жизнедеятельностью в селе: если наиболее физически тяжелые работы берет на себя один супруг (а их очень много), то более физически легкие — как бы остаются другому. В число последних входит все, что связано с домом (уборка, приготовление еды, стирка), с огородом (прополка) и, если есть домашние животные — ими больше занимается женщина (кроме того, помогают несовершеннолетние дети).

В традиционность ролей входит и закрепление роли кормильца за мужчиной — однако в сельских семьях это не всегда так. В части семей (относительно молодых) основной финансовый источник — работа мужа или финансовое положение его прасемьи, а жена даже не работает. Однако в большинстве семей работали и получают от государства деньги (пенсию) оба супруга. В некоторых семьях существует явное превышение доходов от работы жены (или доходов от ее труда в домашнем хозяйстве).

Родительские обязанности в полных семьях распределяются между супругами. Здесь есть отличие от городских семей — число родительских обязанностей в чем-то меньше, так как почти полностью отсутствует необходимость сопровождения детей в школы, кружки и т. д. Если говорить о жизни Ивановки в прошлом, то этой необходимости не было — школа была в деревне, сопровождать в которую детей не требовалось, а музыкальных и других специализированных школ не было. Однако в некоторых семьях детей возили в музыкальную или художественную школы в районный центр (за 40 км).

Традиционность ролей часто (и не во всех семьях) очень ригидна, закреплена *в групповых нормах*. Например, считается позором для женщины, если муж готовит пищу, даже если жена больна. Это становится известно и обсуждается. Носителями традиционных норм являются как мужчины, так и женщины. Некоторые даже бравируют отказом мужей помогать по дому. (Справедливости ради надо отметить, что такие мужья своими руками строят дома с пристройками себе, сыну, а также зарабатывают достаточно много на строительстве на заказ и деревообработке.)

Однако *тип лидерства* не традиционный — скорее наоборот.

Для этого, нам кажется, существуют объективные обстоятельства — мужчина оказывается реальным главой семьи, если он является кормильцем, бес-

печивает жилье для семьи (традиционно молодая жена приходила жить в семью мужа или в отдельный дом мужа). Если главное (финансовое обеспечение семьи и жилье) — от мужа, то остальное (обеспечение быта), соответственно, ожидается от женщины и, таким образом, она играет объективно вспомогательную роль.

Можно сказать, что в Ивановке не более половины семей — традиционные по распределению власти. Конкретный анализ отношений в сельских семьях Ивановки показывает, что это обычно наблюдается (и наблюдалось) тогда, когда женщина при заключении брака переходит в дом мужа. Есть некая сопряженность экономического главенства (собственность на дом, доходы) и лидерства (главенства) в семье. Причем эти закономерности наблюдаются как в пожилых браках, так и в молодых.

Если место жительства семьи — в доме, принадлежащем жене (ее роду), то наблюдаются два варианта лидерства: либо невыраженное эгалитарного типа (в данном случае — нет явного главы семьи), либо доминирование женщины. Последнее в настоящее время бывает как в «средних браках», так и в повторных браках пожилых людей (вдов).

Особенностью сельских семей являются *повторные браки и большая матримонимальная мобильность*, проявляющаяся в активном вступлении в новые брачные союзы (не всегда юридически оформленные, но достаточно стабильные) лицами пожилого возраста и средних лет. Нам кажется, что для лиц пожилого возраста это новое явление. Если вспомнить послевоенное поколение вдов, то обыденным явлением было либо их одинокое вдовство, либо жизнь в семье взрослых детей.

В семьях из лиц, рожденных в 1930-е годы (послевоенная молодежь и подростки), имевших к 1992—1994 годам стабильные отношения, из-за смертности мужчин в возрасте 60 и более лет к 2000 году многие женщины остались вдовами.

Экономическая и хозяйственная необходимость (жизнь отдельно от взрослых детей) приводит к тому, что вдовы 55—70 лет вновь вступают в брак, причем остаются жить в своем доме. Это очень распространенное явление в конце 1990-х годов не имеет аналогов в исторической перспективе. Раньше — в довоенные годы — пожилая вдова обычно жила с семьей сына (или дочери), могла выполнять небольшие хозяйственные функции (выпечка, приборка, огород) и родительские функции (уход за внуками), но уже не являлась держателем семьи и дома. После войны вдовы не имели практически никаких возможностей вступления в повторный брак. В настоящее же время у пожилых вдов есть большая потребность в поддержке (хозяйственной помощи и просто в безопасности), в то же время в деревне нет столь большой диспропорции полов, как после войны, так что возможно вступление в новый брак. Эта возможность активно используется сельскими жительницами.

Дело в том, что в наше время в городе во многом легче жить небольшими семьями или одиночкам: имеется сфера услуг, социальная помощь для одиноких стариков, при этом не надо согласовывать свои интересы с кем-то еще (родителями, супругом). Тенденция, наблюдаемая повсеместно в мире, — нуклеаризация семей, а затем «атомизация» — предпочтение раздельного проживания,

позднее вступление в брак. На селе же в семье (или хотя бы в брачном союзе без детей) выживать легче. При семейном образе жизни человек получает заботу от партнера, ощущение безопасности, поддержку трудом. Мужчины при этом получают комфортные условия — хорошее питание, уход, а женщины — освобожденность от физически тяжелых работ, надежный дом (благодаря ремонту, который делает муж) и защиту — что немаловажно при полном отсутствии защищенности на селе. Оказывается, что семья (брак) — действительно «основа крестьянской жизни» и в настоящее время (как в XIX веке, по замечанию М. М. Громыко).

Следует заметить, что необходимость семейного образа жизни (точнее даже, способа выживания) лучше осознается женщинами (вспомним процитированную выше фразу «В деревне без мужчины нельзя»). Однако в объективном смысле (можно с уверенностью сказать об этом на основе одиннадцатилетних наблюдений в Ивановке за жизнью одиноких мужчин и женщин) семья оказывается единственным возможным способом выжить для мужчины в деревне. Несколько случаев одиноких мужчин (с 20- до 60-летнего возраста) наглядно показывают, что «мужчине без семьи нельзя». В противном случае мужчины алкоголизируют и гибнут. В Ивановке за период 1991–2002 годов наблюдалось всего несколько случаев одинокого проживания людей обоего пола. Вот некоторые из них:

Пример

Вадим, 22 года. Сирота (были бабушка и брат). Мать рано умерла. Имел множество подружек в окрестностях, очень ласковый и общительный. Убит во время пьяной вечеринки по неизвестной причине.

Леша, 36 лет. Жил один в собственном доме. Пил, не имел определенных занятий. Сидел в тюрьме. Временами приторговывал краденными овощами. Был известен в деревне ночными кражами в домах, временно оставленных хозяевами. Скончался на улице зимой.

Валерий, 57 лет. Жил один в доме. Убит во время пьяного застолья неизвестными.

Владимир, 49 лет. Приехал на заработки и постоянное место жительства в деревню из Петербурга (не выдержал жизни с семьей в коммунальной квартире). Поселился в доме одинокой вдовы Зинаиды (которая была старше его на 15 лет), работал у местного предпринимателя, брал частные заказы в Ивановке и соседних деревнях на строительство веранд, сараев и т. д. С Зинаидой очень дружно вели хозяйство, помогал ей в огороде, при продаже яблок, овощей в Петербурге. Очень уважительно относился к своей хозяйке, подчинялся ее требованиям беспрекословно. После ее смерти оставался жить в ее доме (по договоренности с сыном, проживающим в Петербурге). Начал приводить в дом на жительство своих соратников по овощебазе (из города), жалея их. Вместе «праздновали», ссорились, прятался от них у соседей. Неуклонно спивался и деградировал. В 2003 году исчез.

Геннадий, 51 год. Коренной местный житель, проживал в начале 1990-х годов летом в собственном доме с матерью, женой и дочерью. Зимой жили в поселке, так как он и жена работали там на предприятии. В конце 1990-х

мать умерла. С женой разошлись, она и дочь перестали приезжать в Ивановку. Жил один. Дом сгорел (при хозяине), постепенное запустение на участке. Настроение хозяина подавленное, продолжает возделывать огород, приезжая из поселка, живет в бане.

В то же время можно привести пример семьи, в которой мужчина, несмотря на неблагополучное детство и отсутствие родительской заботы, обретает стабильность и уверенность в себе в основном благодаря мудрости более старшей женщины (жены).

Пример

Саша, 30 лет. Брат убитого Вадика, также сирота. Вступил сначала в гражданский, а затем в законный брак с главой фермы Н. К. (о которой речь шла выше). Хотел сойтись с другой женщиной, но бабушка не разрешила, так как та варила самогон и молодой человек совсем бы спился (тогда ему было еще 22 года). Жена старше на 8 лет, есть дочь от первого брака. Жили (и до настоящего времени проживают) в доме тестя (вчетвером), хотя есть пустующий дом в Ивановке, оставшийся от бабушки, и комната в поселке. Наталья заставила его «подшиться» от алкоголя. Падчерица говорила соседям: «Всякого мужчину можно подшить».

Женщины (в основном пожилые), хотя и в очень редких случаях (по наблюдениям в Ивановке), достаточно успешно живут одни в доме круглогодично (жалуются, но справляются), как правило, они получают поддержку от взрослых детей, регулярно приезжающих на выходные. Помощь детей (или родственников — в виде приезда) обычно раз в неделю, финансовая помощь поступает взрослым детям-горожанам от деревенской матери.

Пример

Таисия, 77 лет. С рождения проживает в Ивановке. Была старшей дочерью у своих родителей (кроме нее, в семье родились сестра и два брата, один из которых подорвался на mine в конце войны). Пережила оккупацию и принудительное перемещение в Германию при отходе немецких войск. Вернулась в родные места, работала в совхозе. Вышла замуж за человека, который ее давно любил, фронтовика. Родился сын, муж умер от туберкулеза, которым он заболел во время войны. Умирая, взял с Таисии слово, что она выучится на экономиста: «Не хочу, чтобы ты всю жизнь ходила в сапогах резиновых по болотам. Успокойсь, когда ты хотя бы принесешь мне справку о сданных документах на экономических факультет».

После смерти мужа к ней сватались, но она посчитала, что должна была зарабатывать сама и что вообще нужно жить для сына. «42 года я одна. А в ту пору (в молодости) придешь домой усталый (о себе — женщине) и ни до чего». Перестала даже ходить на складчины на работе, так как чужие мужья начинали за ней ухаживать, а их жены беспокоились и старались увести своих мужей пораньше («Зачем осложнения?»).

Круглогодично проживает в Ивановке, сын в городе. До настоящего времени сама понемногу вскапывает огород. По выходным ее навещают сестра, брат с семьей, сын. Пособие из Германии (как узнице немецкого лагеря)

отдала сыну, он купил машину. Таисия является «эмоциональным центром» Ивановки — к ней зимой, когда почти никого нет на улице и все как бы вымерло, заходят соседи с мелкими поручениями, новостями, так что она постоянно в курсе всех местных событий.

Рита, 56 лет. Переехала в Ивановку из другой области — убежала с двумя детьми от мужа. Выростила сына и дочь. Отрицательно оценивает свои отношения с бывшим мужем во всех аспектах — со стороны эмоциональной поддержки, интимных отношений, финансовой поддержки мужа, его родительской роли. Считает, что можно обойтись без мужчины. «Мужчины — обуза». В Ивановке держит хозяйство — огород, корову. Продает в районном центре молоко, которое возит одна на электричке. В настоящее время своим трудом содержит сына, дочь, зятя и внуку.

Антонина, 69 лет. Коренная жительница Ивановки. Не замужем и никогда не была замужем. Рассказывает: «Мне мама говорила: "Учись делать все мужские дела сама. На мужиков надежда плохая"». Из соседней деревни к ней сватался один мужчина. Отказала, и позже, уже в пожилом возрасте, сказала ему: «Лучше сама буду чинить забор, чем за тебя, рыжего, замуж идти». В настоящее время на пенсии, постоянно трудится в огороде, день и ночь копает и т. д. Очень недружелюбна. Для строительных работ (обшив-ка дома вагонкой, огораживание участка) нанимала за деньги своего двоюродного брата. Круглогодично проживает в Ивановке одна. В 1990-х годах к ней сватался один из жителей деревни, которому она также отказала. Часто приезжает сестра и племянница. В настоящее время дом «оживает» в летний период благодаря тому, что приезжает племянница (постоянно проживающая в городе), которая вышла замуж за молодого человека «из местных» (то есть предки местные, а он из города) и родила дочь.

Рассмотренные примеры одинокого проживания мужчин и женщин явля-ются редким исключением для сельских жителей. Нам кажется, что они на-глядно показывают, *насколько важна жизнь в семье, в особенности для мужчин.* Женщины находят свою «адаптационную нишу» и при одиноком существова-нии, внося в него упорядоченность, смысл и стабильность, хотя бы и без осо-бой радости. В большинстве даже тех редких случаев беспутного образа жизни, которые встречаются в деревне, смысл и стержень жизни женщины — вырастить детей, помогать им и после достижения ими совершеннолетия. Сель-ские же мужчины, как показывают чисто эмпирические факты, способны удач-но устраивать свою жизнь только в условиях семьи. Семейные мужчины ока-зываются гораздо более социально адаптированными в условиях сельской жизни, нежели холостые или разведенные.

Сельские семьи можно классифицировать в соответствии с характером ли-дерства (и хозяйственного наследования) следующим образом:

1. *Современные семьи патриархального типа.*

Финансовое обеспечение семьи — от мужа и его семьи (свекра). Наиболее яркий вариант — когда семья отделяет сына, строит ему дом, как в дореволю-ционные годы. Жена не работает, занимается детьми (или, как в семье пред-принимателя в Ивановке, assisteрует мужу в качестве бухгалтера и управите-ля, иногда повара для наемных рабочих). Семья малодетная (обычно двое

детей). Таким образом, в этом случае прослеживается патрилинейное наследование, традиционный уклад, проявляющийся в четком распределении мужских и женских семейных ролей и лидировании мужчины — главы семьи.

Описание семейного рода с патрилинейным наследованием

«Четвертое поколение» (прадеды)

Анна (1905 г. р.) и Василий (1911 г. р.) — местные жители. Поженились в Ивановке, муж был младше (18 лет), партийный. До войны жили здесь же, родилось шесть детей, старший — Юрий. Во время войны Анна с детьми (младшему было несколько недель) оказались в Ивановке в оккупации, затем в Латвии, вернулись в родные места в 1944 году. Василий был в Казахстане, вернулся после войны и через год умер. Анна в 1990-х годах была одной из старейших жительниц Ивановки, могла лечить заговором, проживала в отдельном доме. Все дети, кроме Юрия, — в поселках или городе со своими семьями.

«Третье поколение» (деды)

Юрий родился в Ивановке в 1931 году. Подростком был в оккупации, затем в Латвии с матерью, братьями и сестрами. Работал в совхозе. Женился на Надежде (ее семья переехала с хутора в 1930-е годы при раскулачивании). В 1951 году родилась дочь Лариса. В молодости в семье были конфликты, доходившие до драк. Был осужден за поджог собственного дома (от пожара пострадали другие дома). Жена уезжала в Белоруссию, там родилась вторая дочь (Наталья). После возвращения мужа семья восстановилась, родился сын (Слава). Юрий после рождения сына прекратил пить (не пьет 30 лет). Второй период жизни семьи — очень благополучный, хорошая сработанность, налаженный быт, исключительный порядок в доме, четкое распределение ролей на мужские и женские. Финансовое обеспечение (достаток) собственной семьи и семьи сына — заслуга Юрия. Много построено его руками: второй этаж в доме, пристройки для детей, домик на огороде, огромный двухэтажный дом для семьи сына. Надежда жаловалась, что даже когда она заболевает, то муж для себя чайник не поставит на огонь. Жена работала, образцово вела и ведет домашнее хозяйство, очень ответственно подходит к воспитанию детей и внуков. Дочь возила в районный центр в музыкальную школу. В общей сложности имеют семь внуков.

«Второе поколение» (родители)

Слава, родился в Ивановке в 1962 году. До армии — жил в гражданском браке с местной жительницей, родился сын. После армии вступил в брак с другой женщиной (Юлей). Она не работает, постоянно проживает в Ивановке с детьми в отдельном доме, который постепенно строил дед (свекор). Два сына — 1993 и 1997 годов рождения, оба постоянно живут в Ивановке.

«Первое поколение» (дети)

Стас и Юра воспитываются мамой и бабушкой (свекровью Надеждой). Старшего мальчика в раннем детстве сильно опекали мать и бабушка, при рождении второго — все внимание и заботу обратили на его брата. Мальчики заносчивы, как «местная аристократия».

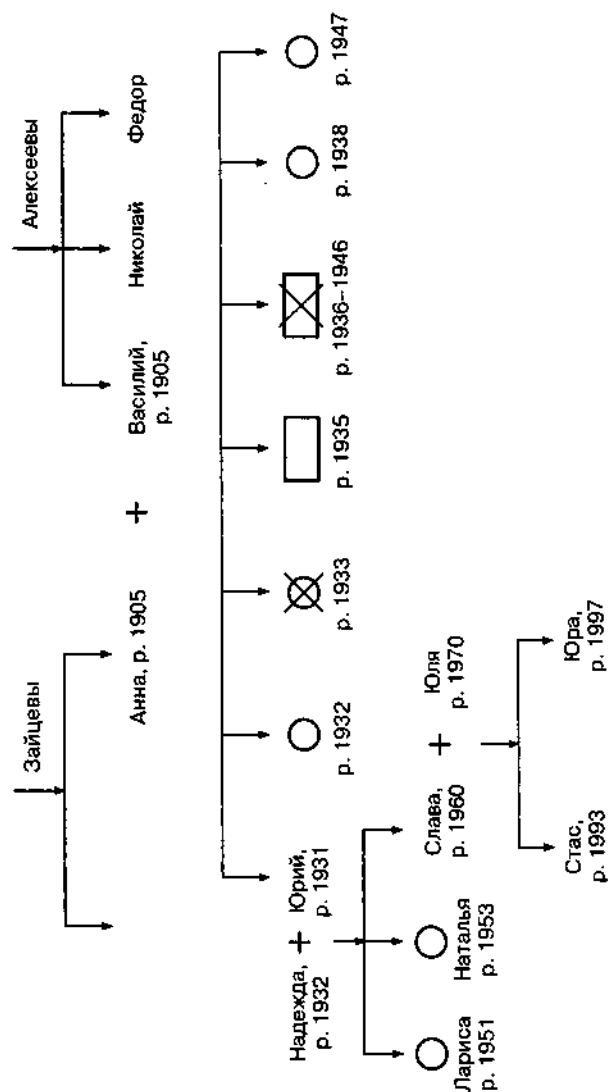

Рис. 3. Семейный род с патрилинейным наследованием

2. Современная матриархальная семья.

Обычно члены семьи проживают в доме жены или в своем совместно отстроенном доме. Женщина в силу своих личностных особенностей (доминантности) или даже возраста и большего жизненного опыта вносит основной вклад в хозяйственную деятельность и финансовое обеспечение семьи.

В рассмотренном выше примере фермы с наймом рабочих жена — явный лидер, способный возглавить не только собственную семью с мужем, сыновьями и невестками, но и руководить братьями, кузенами и батраками, а кроме того, еще и хорошо зарабатывать на производстве. Это обусловлено во многом ее становлением в родительской семье: высокий статус отца, по местным меркам (был председателем колхоза), защита старших братьев (единственная девочка в семье), наличие младших, что приводит обычно к навыкам «управления» мальчиками в семье. Лидерство проявляется не только в хозяйственной деятельности, но и в семье.

Пример

Хозяйка фермы привезла из Белоруссии детей своей родственницы (социально дезадаптированной и лишенной родительских прав), усыновила их. Способствовала первому браку одного из сыновей на жительнице Ивановки (надеясь объединить земли). Брак распался, сын женился на другой женщине. После пожара (основной дом сгорел) руководит всеми усилиями семьи по строительству нового дома, постоянно сама работает на совместном предприятии в районном центре, ее активность и контроль являются стержнем семьи. Проживает с семьей и усыновленными «внуками» в доме одного из братьев в Ивановке.

Показателен и пример другой хозяйки фермы Н. К., в семье которой существует четкая иерархия: жена — глава и держатель семьи (обеспечивает благосостояние семьи, трезвый образ жизни мужчин — ее заслуга); муж явно играет вспомогательную роль, при этом с течением времени «встает на ноги» и начинает набирать собственный статус. Жену уважает, слушается и бережет.

Таким образом, основу фермерских хозяйств Ивановки и жизнедеятельности семей составляет преимущественно активность женщин — фактических глав семей.

3. «Жена — хозяйка, муж — работник».

Специфически сельский феномен, отличающийся от современной матриархальной семьи. (Последний тип семейных отношений возможен и в городе.) Очень распространен в Ивановке, как уже отмечалось, из-за осознанной потребности сельских женщин и мужчин в семейном укладе жизни и большой матримониальной мобильности. Особенности этого типа отношений — повторный (или даже третий, четвертый) брак, обычно юридически незарегистрированный, причем муж приходит жить в дом одинокой пожилой женщины.

Пример

Любовь, 65 лет. Родом из Ивановки, младшая сестра сестер в многодетной семье, рано осталась сиротой (в 4 года умерла мать, когда было 7 —

отец погиб на фронте). Воспитывали сестры (в строгости), закончила вечернюю школу, работала в Ленинграде домработницей, затем на прядильном комбинате.

Вышла замуж в 20 лет за земляка, он построил дом в Ивановке, жили со свекровью. Работала почтальоном, затем на свиноферме. Прожили очень дружно 32 года до его смерти. Удовлетворенность первым браком была очень высокая (ретроспективно): и эмоциональной стороной отношений, и финансовой, и родительской (любил своих двух дочерей). Муж был очень хозяйственный, помогал во всех сельхозработах (держали до хрущевских времен корову, потом коз, баранов и другую живность), свободное время проводили вместе, пели. Свекровь многому научила по хозяйству.

Через пять лет после смерти мужа снова вышла замуж за человека из соседней деревни. Помогал немного по хозяйству, незначительно — в материальном отношении, одобрял все, что жена делает (она очень хорошо готовит, в доме идеальная чистота). Но часто уходил к своей маме в другую деревню. Любовь говорила о нем: «Есть один, да что-то не сладится у нас». В деревне же очень большая потребность, чтобы муж был рядом как «залог безопасности». Дочери его не одобряли. Разошлись через три года.

Третий брак (гражданский) с мужчиной из Ивановки (его дом на той же улице). Год жили вместе, он сделал очень много по строительству, но не помогал в сельхозработах (сенокос). Дочери одобряли этот союз. Разошлись из-за несовпадения в интимно-личной сфере (сексуальной, а также, видимо, из-за того, что муж постоянно негативно оценивал ее внешность, голос, то, что она деревенская, и т. д.). Постоянно пререкались в совместной работе по хозяйству.

Четвертый брак с мужчиной из Петербурга, живет там и работает, приезжает регулярно, помогает. Дочери одобряют.

Лариса, 63 года. Коренная жительница Ивановки, но с одного года сирота, воспитывалась у родственников в соседнем поселке во время войны (была там младшим — пятым ребенком). Дружит всю жизнь со старшей сестрой этого семейства. В первом браке было двое детей — сын и дочь. Разошлись с мужем из-за его пьянства и измен.

Второй брак также окончился разводом. Уже в пожилом возрасте — третий брак с родственником соседки по улице (бывшим мужем ее сестры). Не ждет от мужа ни эмоциональной поддержки, ни финансовой («Лишь бы не проматывал то, что есть»), ни сексуальных отношений («Теперь нам это не нужно»). Ожидания от мужа такие: «В деревне нужно, чтобы помогал по хозяйству: ремонт, дрова, вода, таскать мешки, ведра и ящики». Когда родственница этого мужа попросила его помочь ей по хозяйству, Лариса устроила им обоим скандал: «Я с ним живу, кормлю, а работает на тебя».

В период между вторым и третьим браком к ней сватался сосед по деревне Николай. Не сошлись в представлениях об укладе жизни и, по сути, в лидерстве. Он требовал, чтобы она бросила дом, внуков (которых постоянно оставляют на нее сын и дочь) и переехала к нему в Колпино (там есть квартира). Ей важно поддерживать свое хозяйство и свою семью (детей и внуков). Николай в связи с этим говорил потом: «Женщинам что нужно: работник — сарай сделать». В работники он не согласился идти.

Последние четыре года — четвертый брак. Новый муж помогает по хозяйству, построил баню, опекает внука Ларисы Артема (защищает, отстаивает его интересы). Среди детей считается его дедушкой.

4. Современная семья с невыраженным лидерством и традиционным распределением ролей.

Семьи такого типа — характерные для советского периода. Как правило, оба супруга работают на производстве. Вклад в финансовое обеспечение семьи и ее семейный статус примерно равное. Обычно двое (иногда трое) детей. Распределение обязанностей в семье четкое на мужские (тяжелые физические работы в приусадебном хозяйстве, строительство) и женские (более легкие работы в хозяйстве, все домашние дела, воспитание детей) в связи со спецификой сельской жизни. Нет явного главы семьи, обычно в одних областях жизнедеятельности семьи лидирует один супруг, в других — другой.

Пример

Семья И. — Татьяна и Павел. Потомственные жители этих мест. Оба супруга вносят примерно равный вклад в финансовое обеспечение семьи. Раньше оба работали в совхозе, в настоящее время Павел работает на железной дороге, Татьяна — на ферме. Трое детей. Жили в тесной трехкомнатной квартире с родителями жены (всемером) в поселке (в 3 км от Ивановки). Усилиями семьи построили большой дом в Ивановке для родителей, но те умерли. Семья очень сплоченная, трудолюбивая. Вместе строили дом (старшая дочь помогала отцу в кладке кирпичей), вместе с детьми работают на приусадебном участке (например, всей семьей наматывают стог сена). В отношениях несколько больше лидирует жена. Успешно вырастили и воспитали дочерей. Старшая дочь учится в Петербурге на архитектора, вышла замуж, родила сына. Средняя закончила музыкальную школу (мама возила в районный центр). Младшая дочь учится на парикмахера.

Выводы

1. В семейном укладе сельских семей во многом проявляются элементы традиционных отношений — в распределении ролей фиксировано деление на мужские и женские роли. Однако в лидерстве менее чем в половине семей главой семьи является муж, распространены брачные союзы с переселением мужа в дом жены, лидерство женщины.

2. В удовлетворенности браком в сельских семьях сильный акцент делается на такой стороне жизнедеятельности семьи, как хозяйственно-бытовая (налаженность крестьянского хозяйства и домашнего быта). При хорошей сработанности в этой сфере наблюдается обычно и удовлетворенность браком, и — как прямое следствие — его стабильность. Сработанность как феномен, по Н. Н. Обозову, проявляется обычно в высокой успешности деятельности при средней удовлетворенности отношениями. В сельских семьях сработанность супругов можно рассматривать как комплексное явление, оно включает в себя общность целей семейного (брачного) союза, общность понимания значимости тех или иных хозяйственных работ, принятие детей и внуков супруга от дру-

гих брачных союзов. Это не исключает и важность интимно-личных аспектов совместимости брака, однако они не играют столь значительной роли, как это происходит в современных городских семьях.

3. Существует целостное образование, которое за неимением более подходящего термина можно назвать «сельско-городской семейный род». Это достаточно спаянная группа людей с «вертикальными взаимосвязями» — «пра-родители—родители—дети», имеющая финансово-экономические и социально-психологические связи. Они заключаются в материальной помощи от сельской прасемьи ее «городским ответвлениям», физической помощи в хозяйстве от взрослых детей — жителей поселков и города. При этом на стадии дошкольного детства уроженцы Ивановки часто проживают в селе; родители, то есть лица дееспособных возрастов (до пенсии), — в основном в городе, на стадии прародителей — на селе. Поколения меняются, а связь определенных жизненных стадий с жизнью в деревне сохраняется (сельскими жителями становятся те, кто ранее жил в городе).

Распространено переадресование родительских функций прасемье, при этом родители на стадии взрослости имеют возможность профессиональной самореализации. На настоящий момент это явление сохраняется. Так, по результатам данного исследования, вначале родительские функции выполняло поколение примерно 1905–1910-х годов рождения, в настоящее время — людей, родившихся в 1930-е годы. Подхватят ли эту эстафету более молодые жители Ивановки (так, чтобы их взрослые дети могли успешно реализовать себя в период трудовой стадии), пока говорить сложно. Есть данные, что часть из них примеряет для себя вариант жизни в деревне при прекращении трудовой деятельности в городе. К сожалению, отсутствие медицинской помощи на селе и высокая смертность вносят свои трагические коррективы. По существу, за рассматриваемый отрезок времени 1991–2005 годов можно выделить три периода: начало и середина 1990-х годов — полные стабильные семьи пожилых работающих людей с детьми и внуками, вторая половина 1990-х — большая матримониальная мобильность, повторные браки овдовевших женщин; начало 2000-х годов — вымирание стариков и пожилых людей (около 55 лет), приезды работающих в городе и поселке потомков эпизодически и с весны по осень. На 2005 год — в зимнее время только в каждом третьем доме светятся окна, а весной соловьи в садах поют даже днем, так как уверенно чувствуют себя, не потревоженные людьми и кошками. Летом же жизнь в деревне «бьет ключом», жители активно возделывают землю.

Благодаря выполнению родительской функции сельская семья играет роль важного социального института в обществе, «удерживающего» часть городских детей от безнадзорности, переходящей в беспризорность.

5.2. СЕМЬИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

В последние годы наблюдается повышенный интерес психологов к проблемам семей военнослужащих. До апреля 1991 года тема «Семья кадрового военнослужащего», согласно закрытому перечню бывшего Главлита СССР, не подлежала обсуждению в негативном плане в средствах массовой информации и, следовательно, была закрыта для исследований. Несмотря на проводимые исследования (Семикина Т. А., Харитонов А. Н., Тимченко Г. Н.; Евченко А. Ф., Разов П. В., 1999; Власова Т. В., 2003; Доценко В. Т., Локтаева С. А., 2003), актуальность разработки данной тематики не снижается. Это обусловлено несколькими причинами:

1. Семья военнослужащего позволяет проследить тесную взаимосвязь между профессиональной деятельностью и брачно-семейными отношениями.
2. Важная задача — выявление и, по возможности, коррекция дезорганизующего влияния на семью трудностей воинской службы, которые ранее компенсировались высоким материальным содержанием и престижем профессии.
3. Стабильность семейных отношений военных как некий надежный тыл способствует укреплению обороноспособности государства.

Семья военнослужащего в историческом аспекте

Актуальность этой темы для России не нова: вопросы, связанные с созданием военнослужащим семьи, подготовка офицеров к семейной жизни и многие другие семейно-бытовые проблемы были в центре внимания государства и командования русской армии уже более 200 лет назад. Представляет интерес тот факт, что во многих армиях мира существовали ограничения на браки военнослужащих. Диктовалось это, прежде всего, спецификой воинской службы: человек служивый, не обремененный семейными узами, был легок на подъем во время военных походов, мог сполна отдаваться военному делу, не претендуя при этом на комфортные условия жизни. Вместе с тем многие государства не обременяли свой бюджет назначением молодым офицерам содержания, обеспечивающего их семейства.

Россия, родовые и семейные отношения в которой чтились очень высоко, приобщилась к нравам просвещенной Европы при Петре I. В 1722 году высочайшим повелением было воспрещено жениться «без указа» гардемаринам. А чтобы неповодом было нарушать это повеление, устанавливалась соответствующая кара — три года каторжных работ. Впоследствии данное ограничение было распространено на офицеров пехоты и кавалерии, причем командирам полков вменялось в обязанность «входить в рассмотрение материальной обеспеченности и пристойности браков обер-офицеров». В 1796 году всем офицерам, желающим вступить в брак, предписывалось уведомлять об этом своих командиров полков. Генералы же, штабные и старшие офицеры обязаны были

испрашивать на вступление в брак высочайшее соизволение императора. Вполне закономерно, что в течение нескольких десятилетий основу офицерского корпуса российской армии составляли холостяки. Возраст впервые вступающих в брак офицеров составлял 30–35 лет.

В 1866 году был издан закон об офицерских браках. Данный закон огорчил прежде всего молодых офицеров: им запрещалось вступать в брак до 28 лет. Те же, кто намеревался жениться до 28 лет, обязаны были предоставить подтверждение своей имущественной самостоятельности. Требовалось иметь годовой доход в размере не менее 250 рублей. По тем временам цифра немалая, а положенное младшим офицерам жалование не позволяло им иметь необходимую для женитьбы сумму. В лучшем положении оказывались те, кто владел поместьями, приносящими доход, или занимал высокие должности. Выходцам из простого народа приходилось подолгу засиживаться в холостяках. Далеко не всегда офицеру удавалось удовлетворить и другое требование закона — добиться пристойности брака. Под пристойностью брака подразумевалось выполнение следующих условий: «добрая нравственность, благовоспитанность невесты и соответствующее офицерскому званию общественное ее положение». В дальнейшем закон об офицерских браках неоднократно обновлялся. Изменялись условия имущественного обеспечения. Появилось требование прослужить не менее двух лет в части, прежде чем подать прошение на брак. Это был своего рода испытательный срок для молодых офицеров, а вместе с тем попытка удержать наиболее горячих от опрометчивого шага.

Последний закон об офицерских браках был принят в 1909 году. Для женитьбы, например, поручику российской армии той поры необходимо было для начала достичь 23-летнего возраста, добиться признания брака пристойным и получить разрешение как минимум командира полка. Но если в порыве чувств офицер не соблюдал эти условия при заключении брака, то в лучшем случае на него было бы наложено строгое дисциплинарное взыскание (арест, понижение в звании, отстранение от должности), в худшем случае — увольнение в запас.

В армиях других стран законы о вступлении в брак военнослужащих были не менее строги. Например, в армии Австро-Венгрии, помимо упомянутых условий, существовало и такое: в части должно быть не более трети женатых офицеров. Остальные желающие могли вступать в брак, как говорится, «в порядке открывающихся вакансий».

Семейно-брачные отношения, характерные для современной армейской семьи, — это отношения проблемного супружеского союза, перед которым также возникли определенные социальные препятствия. Семья военнослужащего, выполняя функции обычной семьи, испытывает большее влияние специфики воинской службы.

Т. А. Семикина (1990) выделяет следующие социально-психологические особенности семей военнослужащих:

1. Готовность семьи военнослужащего подчинить свою жизнь, свою судьбу тем требованиям, которые предъявляются службой в Вооруженных Силах.
2. Необходимость неоднократной адаптации при переездах к новому месту службы, связанной со сменой природных, климатических, бытовых,

- социальных условий, что вызывает большие психические и физические нагрузки военнослужащего, членов его семьи.
3. Психологический дискомфорт, стрессы и конфликты, вызванные нередко отсутствием жилья, возможности трудоустроиться жене военнослужащего, добиться места в детском учреждении, недостаточной медицинской помощи и т. п.
 4. Дефицит общения военнослужащего с семьей, вызванный особыми условиями армейской и флотской службы, жестким регламентом времени, что неблагоприятно отражается на психологическом климате семьи, воспитании детей, порождает неудовлетворенность потребностей членов семьи во внимании, заботе, совместном проведении досуга и т. д.
 5. Зависимость сплоченности семьи военнослужащего от нравственно-психологических качеств жены, ее выдержки и стойкости, понимании той особой миссии, которую выполняет муж, ее способности выдержать такие испытания, как вынужденная разлука, постоянная тревога за супруга, и умение создать условия для успешного выполнения мужем служебного долга.
 6. Особая ценность и значимость домашнего очага для военнослужащего в силу того, что служебная деятельность у него исключительно напряженная и ответственная, требующая полной самоотдачи для решения задач боеготовности и боеспособности войск, связанных порой с риском для жизни.

Пример семьи военнослужащих

Муж — офицер, служивший в Афганистане. Жена — по образованию учительница физики, преподает в младших классах. Двое детей. Муж очень любит, чтобы после работы, когда он звонит в дверь, ему открыла супруга. «Видимо, так устает, что хочется, чтобы дома жена была».

Очень большая помощь семье оказывалась родителями жены — когда муж-военнослужащий был командирован в Афганистан, жена последовала за ним, а сын (тогда единственный) оставался с бабушкой и дедушкой, окружавшими его заботой и любовью.

Ведение хозяйства в этой семье всегда было образцовое: чистота, порядок, при этом в доме постоянно находилось множество гостей из разных городов, которым всегда помогали. Приготовление пищи на ресторанном уровне — со множеством блюд для многочисленных друзей и родственников. Образ жизни «активно светский» — практически ежедневное принятие и посещение гостей, поездки («В Новый год у нас ночевало 25 человек»). При этом детям уделялось и уделяется очень много внимания (в особенности со стороны матери-учительницы и бабушки) — в учебе, развитии способностей; удовлетворении их потребностей в отдыхе, интересах, одежде. Упорядоченный быт и забота, вероятно, способствовали тому, что дети выросли уверенными, успешными и общительными.

Условия, в которых в настоящее время живет и функционирует семья кадрового военнослужащего Российской армии, зачастую иначе как экстремальными не назовешь: недостаточное материальное обеспечение, отсутствие жи-

ля, работы по специальности для жены, нехватка детских, медицинских учреждений и многого другого.

В настоящее время самой распространенной среди военных является семья нуклеарного типа, в которой, как правило, имеется не более одного-двух детей. Ориентация на троих детей, как и в семьях представителей других профессий, встречается крайне редко. По-видимому, рождение и воспитание одного-двух детей в наибольшей степени соответствует возможностям современной семьи военнослужащего, ее образу жизни.

С одной стороны, дети — неперенная составляющая часть этого образа жизни, важнейшая ценность. Общение с ними, забота об их здоровье, материальном благополучии, образовании, социальном статусе играют одну из первостепенных ролей в судьбе большинства людей, связавших свою жизнь с армией. С другой — сложившаяся система жизнедеятельности супруга-военнослужащего, структура потребностей (бюджет времени, материальные и жилищные проблемы) осложняют в нынешних условиях воспитание троих, а иногда и двоих детей.

Ценность семейной жизни объективно важна для военнослужащего, однако данные исследований показывают, что это не всегда и не сразу осознается офицерами. В одной из научных работ получены данные о взаимосвязи структуры ценностей и звания офицеров (данные по офицерам внутренних войск МВД России) (Корчмарюк В. А., 1998).

Таблица 17

**Иерархия целей служебной деятельности офицеров
(Корчмарюк В. А., 1998)**

№	Ценности	Полковник, подполковник	Майор, капитан	Ст. лейтенант, лейтенант
1	Профессиональная деятельность	1	1	4
2	Семейная жизнь	2	5	8
3	Здоровье	3	3	9
4	Саморазвитие	4	2	6
5	Общественное признание	5	4	10
6	Свобода	6	7	1
7	Обеспеченная жизнь	7	6	3
8	Творчество	8	10	5
9	Познание	9	8	7
10	Товарищи, друзья	10	9	2

Как видно из таблицы, значимость семейной жизни растет с рангом офицера (и, соответственно, с возрастом). Для молодых людей в звании лейтенанта и старшего лейтенанта доминируют ценности молодых мужчин, которые в порядке убывания значимости можно описать как «свобода — товарищество — обеспеченная жизнь — профессия — творчество — саморазвитие — познание», и лишь затем следует ранг семьи. Это можно объяснить приоритетом опреде-

ленных потребностей в ранней взрослости, связанных с общением, желанием нормальной обеспеченной жизни и стремлением развивать свои способности и узнавать новое.

С достижением определенного статуса (в ранге капитана и майора) значимость профессиональной деятельности доминирует, потребность в саморазвитии сохраняется, появляется большая обеспокоенность здоровьем, а также общественным признанием как мотивом деятельности. Семейная жизнь занимает уже почетное пятое место, хотя и уступает по значимости вышеперечисленным ценностям.

Офицеры в звании подполковника и полковника по-прежнему в наибольшей степени ценят профессиональную деятельность, за которой сразу следуют ценности семьи, здоровья, саморазвития и общественного признания. Свобода и обеспеченная жизнь, так значимая для молодых офицеров, уже не являются столь актуальными (Корчмарюк В. А., 1998, с. 17).

Возможно, эти данные несколько объясняют и результаты, полученные Т. В. Власовой (они приведены ниже), согласно которым в семьях курсантов наблюдаются серьезные конфликты буквально по всем сферам жизнедеятельности в браке — у молодых людей к 23–25 годам просто еще не созревает должной готовности к семейной жизни, в этом возрасте есть масса других приоритетов.

Современной армейской семье далеко до благополучия. Стоящие перед ней трудности имеют и конфликтный, и кризисный, и проблемный, угрожающий ее целостности вид. Они носят порой особо резкий характер, охватывают важнейшие сферы жизнедеятельности семьи. Обстановка в семьях военнослужащих в условиях реформирования армии и флота характеризуется довольно высокой напряженностью взаимоотношений. Как показывает клиническая практика и результаты исследований А. Н. Харитоновой и В. А. Кочнева, наблюдается усиление роста психологических семейных проблем у профессиональных военнослужащих — конфликтов с женой (62% ответов респондентов), наличия внебрачных связей (80%), негативных отношений между супругами (21% военнослужащих признались в чувстве ненависти, а 26% в чувстве агрессивности к супруге). Выборка составляла 459 семей офицеров и 63 экспертов — военных психологов (Харитонов А. Н., Кочнев В. А., 2003).

По данным исследования психологических трудностей в семьях военнослужащих Военно-воздушных сил (200 супружеских пар), выявлены три группы семей (Власова Т. В., 2003):

1. *Нестабильные* — пары, не преодолевающие затруднения при наличии негативной мотивации; к ним относятся 24% семей офицеров (и 30% курсантских).
2. *Проблемные* — пары, которые недостаточно овладевают затруднениями при наличии позитивной семейной мотивации; таких 48% (а у курсантов — 60%).
3. *Стабильные* — пары, преодолевающие затруднения; к их числу можно отнести 28% семей офицеров и лишь 10% семей курсантов.

На первом месте — конфликты из-за расхождения представлений о семейном лидерстве (у 73% супружеских пар). При этом женщины называют главой

семьи мужа в 11% случаев, жену — в 25% случаев, обоих супругов — в 7% случаев и считают, что в семье нет лидера (главы семьи) 57% опрошенных семейных пар.

В курсантских семьях отсутствует глава семьи у 90% семейных пар, 5% семей называют главой семьи мужа и 5% — жену. Можно заметить явную закономерность — в 90% семей будущих офицеров отсутствует глава, и в 90% семей супруги не справляются с конфликтами.

Данные того же автора, касающиеся проблемных сфер семейной жизни военнослужащих ВВС (г. Москвы и московских курсантов Военно-воздушной академии), показывают преобладание все же скорее психологических причин напряженности: так, *на втором месте* по значимости источников семейных трудностей оказалась *культура общения*, то есть соблюдение или несоблюдение супругами норм повседневной жизни; *на третьем месте* — *сфера моральной мотивации*, что, по мнению автора, выражает низкое развитие их морального сознания и самосознания (в 33% семей).

Четвертое место по значимости семейных трудностей принадлежит блоку «семейные роли» — неудовлетворенности супругов в исполнении определенных ролей в семье. Это, в свою очередь, говорит о неоднозначности представлений о семейных ролях лиц, вступающих в брак. В особенности остро эти проблемы выражены в семьях курсантов.

Пятое место среди источников возникновения психологических семейных трудностей занимает *потребность в защите «Я-концепции»* — в 22% семей. Причем если в офицерских семьях — в 15% случаев, то у курсантов — в 88%.

На этом фоне семейные трудности, возникающие из-за неудовлетворения материальных потребностей, занимают скромное шестое место (в 21% семейных пар, в семьях офицеров — 16%), хотя для семей будущих офицеров и эти проблемы стоят очень остро (в 65% пар).

Автор отмечает также трудности из-за неудовлетворенных познавательных потребностей семьи, потребностей в духовном росте и совершенствовании (в 18% пар), неудовлетворенной потребности в общении семейной диады (в 16%), следствием чего становятся взаимное отчуждение, чувство одиночества, взаимная неудовлетворенность.

«Семья военного — зеркало армейской жизни», — писал А. Ф. Евченко, имея на это все основания. Конфликтность в семье военнослужащего демонстрирует эту связь. Объективные стороны труда военного создают предпосылки взаимного недовольства мужей и жен семейным бюджетом, бытовыми и жилищными условиями, распределением домашней работы. Отсутствие по служебным делам и ненормированный рабочий день являются базой конфликтов из-за проведения досуга. Ощущение угнетенности, плохого семейного самочувствия не может не сказываться на выполнении повседневных дел и несении службы (Евченко А. Ф., Разов П. В., 1999).

Конфликтами с частотой выше допустимого охвачены три сферы жизнедеятельности семьи офицера: сфера социализации детей, сфера организации быта и сфера общения (Локтаева С. А., 2003).

Остановимся на их рассмотрении более подробно. Помимо дефицита родительского общения, в конфликтах «воспитания» присутствуют черты армейской субкультуры. Подсознательное, автоматическое перенесение принципов

безоговорочного подчинения, субординации, свойственных сугубо военному коллективу, на семейную почву становится дезорганизующим моментом родственных отношений, причиной психологических отклонений у детей. Понимания этих процессов часто не хватает супругам. Между тем конфликты между поколениями более трудны для разрешения, чем конфликты супругов в браке. Их устранение возможно лишь в условиях родительской терпимости, исключения грубой репрессии, раннего налаживания товарищеских отношений с детьми.

Исследователи подчеркивают ряд сложностей в социализации детей из семей военнослужащих: многочисленные переезды, необходимость неоднократной адаптации, связанной со сменой природных, климатических, бытовых условий оказывают влияние на здоровье детей. Адаптация в значимой среде, связанная со сменой школ, обостряет проблемы развития личности. В особенности это касается подросткового возраста (Локтаева С. А., 2003).

Как показали исследования младших школьников в одном из подмосковных гарнизонов (выборка составила 177 детей), во многих семьях отмечается дефицит общения с отцом-военнослужащим, вызываемый особыми условиями армейской службы, жестким регламентом времени, что порождает неудовлетворенность потребностей детей во внимании, заботе, эмоциональном контакте. При этом со стороны матери преобладает доминирующая гиперпротекция, так как жены офицеров чаще не работают и полностью отдаются воспитанию детей. Доминирующая гиперпротекция, по классификации А. Е. Личко и Э. Г. Эйдемиллера, проявляется в повышенном, обостренном внимании и заботе, чрезмерной опеке и мелочном контроле поведения, слежке, запретах и ограничениях.

Сочетание недостатка внимания к детям со стороны отцов-офицеров с доминантностью матерей в вопросах воспитания обнаружено в 53,7% семей. В части семей отмечается жесткость методов воспитания, много наказаний (10,2%), строгость воспитательных установок родителей (10%), нет поощрения, воспитания инициативы, самостоятельности (10%). В то же время отсутствие общих дел, взаимопомощи, регулярных обязанностей в семье обнаружилось лишь в 2% семей (Локтаева С. А., 2003).

Возникающие на основе разделения труда разногласия составляют наиболее распространенную группу конфликтов, нарушающую благополучную супружескую жизнь. Конфликты по осуществлению домашних обязанностей в семьях военных инициируются преимущественно женщинами.

Важное место среди показателей образа жизни армейской семьи занимает досуговая деятельность. Совместный досуг является важнейшим фактором успешного воспитания детей, установления доверительных супружеских отношений. Оценка рационального использования свободного времени включает в себя несколько элементов.

Отдельно следует выделить предметную сторону досуга, его «вещественное обрамление». В этом плане семья военного представляет собой среднестатистическую семью с достатком, не позволяющим выйти за рамки самого доступного и распространенного набора промышленных товаров, ставшими предметом первой необходимости (холодильник, стиральная машина, телевизор).

Уровень разнообразия товаров и услуг ограничивается возможностями гарнизонной торговли.

В условиях военного гарнизона, отдельно расположенного военного городка, лимитированы и способы семейного времяпрепровождения. Не у всех военнослужащих есть возможность приобрести в собственность земельный участок, дачу или огород. Подсобное хозяйство — вид семейного владения, наличие которого можно назвать не только одним из критериев материального достатка, но и признаком совместного семейного труда и отдыха. Наиболее доступный для большинства семей в России способ объединения досуговых интересов не является таковым для армейской семьи.

Кочевая жизнь создает дополнительную базу семейной конфликтности в связи с ощутимыми перерывами в процессе накопления семейной собственности. Последнее нельзя компенсировать только денежными пособиями. Здесь нужна тщательно продуманная политика социальных льгот. Чем крепче семья связана с собственностью и чем большую роль играют в ней имущественные отношения, тем шире материальная база семейного сотрудничества.

Отличительной чертой семейной жизни военнослужащего может являться то, что большая часть свободного годового времени семьи приходится на отпуск (то есть, кроме летнего отпуска, вместе с женой и детьми военнослужащему не удается бывать). Это порождает диспропорции в отдыхе членов семьи, чьи потребности (а они могут быть связаны с полом, возрастом, лечебными противопоказаниями и т. д.) часто невозможно совместить. По данным Т. В. Власовой, 20% семей ощущают трудности в совместном проведении досуга (13% офицерских семей и 80% курсантских). Организуют досуг оба супруга в 55% всех семей, является организатором жена — в 22% семей офицеров (и 30% курсантов), в 16% семей лидером в организации досуга семьи является муж.

Традиционными для любой семьи являются конфликты из-за взаимоотношений с родителями. Семья военного в этом плане представляет собой известное исключение. Переезды, жилищная необустроенность делают невозможным совместное проживание с родителями и сокращают число непосредственных семейно-родственных контактов, что приводит к более низкому уровню конфликтов по сравнению с обычной семьей.

Конфликты, вызванные неудовлетворенностью супругов интимными отношениями, в большинстве случаев свойственны молодым парам, находящимся на этапе адаптации, взаимоприспособления и взаимоузнавания. Хотя встречаются они и в браках «со стажем», когда причиной становятся большая загруженность на работе (и, соответственно, усталость), недостаток свободного времени.

Наиболее распространенными поводами к разводу можно считать следующие: желание создать другую семью, плохое обращение, насильственные действия со стороны мужа, супружеская измена, алкоголизм со стороны одного из партнеров, отсутствие детей — это те внутрисемейные проблемы, устранение которых возможно на основе доброй воли супругов при желании сохранить семью.

Давление негативных факторов армейской жизни, которые в настоящих условиях не всегда может выдержать даже семья, прошедшая тернистый путь

воинской службы, в огромной мере определяет общее направление семейной конфликтности.

Разрушение армейской семьи, сложившихся стереотипов семейной организации тесно связано с противоречиями в системе армейской жизни в целом. Тенденции изменения института семьи и армии взаимообусловлены. Нейтрализовать негативные последствия этих процессов, локализовать ситуацию семейного распада можно, сохранив социальный престиж армии и его семейную опору. Институт семьи в армии удастся укрепить благодаря оказанию своевременной психотерапевтической, социальной, финансовой и другой помощи. Всеобъемлющую профилактику разводов следует считать одним из приоритетных направлений социальной работы в Вооруженных Силах.

В 2000 году А. В. Руденко под нашим руководством провела небольшое социально-психологическое исследование семей военнослужащих. Задачами исследования являлись: выяснение эмоционального состояния семей, выявление специфики браков военнослужащих, определение причин, влияющих на благополучие семейных отношений в армейских семьях; определение уровня конфликтности и тактики поведения в конфликтных ситуациях в семьях военнослужащих.

Опрошено 25 семей военнослужащих из гарнизона г. Серпухова, то есть всего 50 человек. Средний возраст жен военнослужащих — 24,3 года (от 20 до 30 лет), мужчин-военнослужащих — 26,7 лет (от 21 до 30 лет). Детей имеют свыше половины обследованных пар (64%).

Методами исследования являлись: опросник Э. Крознер «Поведение “идеальных” мужей и жен», тест М. Филонова на удовлетворенность браком, методика по определению стилей поведения в конфликтных ситуациях К. Томаса, методика диагностики межличностных отношений Т. Лири, авторский опросник А. В. Руденко.

В состав авторского опросника вошли вопросы, касающиеся мотивов вступления в брак, стажа брака и т. п., а также вопрос о факторах, которые члены семей военнослужащих считают главными для стабильности семейных отношений. Требовалось проранжировать следующие факторы: материальное благополучие, физические данные, сексуальные отношения, общие культурные запросы, взаимопонимание.

Факторы стабильности брачно-семейных отношений распределились по степени значимости следующим образом:

1. Психологический фактор — ему отдали предпочтение 32% обследуемых пар.
2. Материальный — 22% пар.
3. Культурный — 18% пар.
4. Сексуальный — 16% пар.
5. Физический — 12% пар.

Интересно, что физическому фактору отдали предпочтение молодые супружеские пары, стаж семейной жизни которых не превышал 1,5 лет. Таким образом, можно предположить, что физический фактор играет важнейшую роль, когда супружеские пары достаточно молоды и не имеют опыта семейных отношений.

Пары со стажем 2–5 лет супружеской жизни особо отмечали культурный, материальный и психологический факторы.

Супружеские пары со стажем семейной жизни 5–10 лет отдали свое предпочтение психологическому, материальному и сексуальному факторам.

Психологический фактор обуславливает как гармонию, так и, наоборот, дисгармонию в семейных отношениях, что подтверждается интервью семейных пар.

Пример

Александр, 22 года, стаж семейной жизни 1 год: «Верю своей жене, думаю, мы будем счастливы всегда, как и сейчас. Конечно, будут трудности, но я уверен, что все преодолимо, если есть понимание и любовь».

Юлия, 20 лет, стаж семейной жизни 2 года: «Замуж вышла по любви. Как жене военнослужащего, приходится очень трудно в материальном плане, часто остаюсь одна. Но когда мы вместе, мы понимаем друг друга, нам хорошо».

Светлана, 25 лет, стаж семейной жизни 6 лет: «Мой муж не очень красив, не очень много зарабатывает, он не достиг небывалых культурных высот, да и любовники бывают получше. Но мне с ним хорошо. Я счастлива в браке, мне комфортно в моей семье».

Евгений, 30 лет, стаж семейной жизни 8 лет: «Что делать мужчине, если в семье уже есть дети? Конечно, многое уже не вернешь, но если бы прокрутить все назад — никогда бы не женился курсантом. Когда становишься самостоятельным, все предстает в другом свете».

Анализ данных по опроснику Э. Крознера «Поведение "идеальных" мужей и жен» показал, что стратегии вести себя как «идеальные» мужья и жены, следующие *принципам бесконфликтного общения* (умению радовать друг друга и всячески избегать действий, доставляющих обиды и огорчения), придерживаются все семейные пары, чей стаж не превышает 1,5 лет, и 71% семейных пар со стажем 5–10 лет совместной жизни, что характеризует стабильность семейных отношений.

Самый низкий показатель желания быть «идеальным» наблюдается в семьях со стажем брачной жизни 2–5 лет (43%), что говорит о невысоком уровне эмоционального благополучия среди таких семей.

Итак, в большинстве семей (76% от общего числа обследуемых пар) понимают, что для избежания конфликтов не всегда нужно отстаивать свои взгляды, отказываясь от возможности испытать радость от взаимопонимания и богатства отношений; что для того, чтобы избежать ссоры, надо постоянно узнавать, что вызывает отрицательные эмоции у партнера по браку; что следует быть терпеливым, уметь забывать обиды.

Анализ итоговых оценок по тесту Филонова на удовлетворенность браком (его «удачность») показал, что в категории брачных пар со стажем 1,5 года (44% обследуемых семей) все опрошенные достаточно высоко оценили возможности своего брака и удовлетворенность им. Это означает, что, хотя в данных се-

мьях и проходят мелкие размолвки, вообще они чувствуют себя счастливыми, а свой брак считают удачным.

В категории брачных пар со стажем 2—5 лет (28% брачных пар) оценок удачности брака оказалось гораздо меньше: лишь 29% мужчин и 43% женщин оценили свой брак как удачный. Остальные пары по результатам теста получили рекомендации проявлять к супругу больше внимания и задуматься над улучшением внутрисемейных взаимоотношений.

Среди семей, существующих 5—10 лет, удачным посчитали свой брак 71% супругов.

Для успешных семей с небольшим стажем было характерно отсутствие детей и, соответственно, трудностей, сильное желание супругов быть вместе. Для семей с большим стажем — стабильность семейных отношений, хорошая взаимная адаптация супругов, высокий психологический комфорт в семье.

В семьях с низкой удовлетворенностью браком у супругов в числе факторов, способствующих этому, отмечались: материальные трудности, разные взгляды на воспитание детей, недостаточная помощь семье со стороны мужа, частое отсутствие его дома, невозможность получения квартиры.

Эти причины послужили возникновению определенных проблем и разногласий в семейных отношениях, а также помогли выделить группу супругов, наименее удовлетворенных своим браком, — в нее вошли семейные пары со стажем совместной жизни 2—5 лет.

Сопоставление результатов по опроснику К. Томаса (предрасположенности к конфликтному поведению) для людей со стажем семейной жизни обнаружило некоторые закономерности в семьях военнослужащих. У большинства жен военнослужащих со стажем семейной жизни до 1,5 лет предрасположенность к конфликтному поведению низкая, со стажем 2—5 лет — средняя, а со стажем 5—10 лет — высокая.

Самой высокой предрасположенностью к конфликтному поведению обладают мужчины-военнослужащие с семейным стажем от 2 до 5 лет. Предрасположенность к конфликтам у мужей в совсем молодых браках и браках со стажем от 5 до 10 лет средняя.

Иными словами, у женщин с увеличением стажа семейной жизни (в нашей выборке — вплоть до 10 лет замужества) возрастает уровень предрасположенности к конфликтному поведению, что, конечно, затрудняет установление благоприятного психологического климата в семье.

У мужчин-военнослужащих, в соответствии с прожитыми годами в браке, несколько увеличивается предрасположенность к конфликтам (2—5 лет), которая затем (после 5 лет в браке) опускается на средний уровень.

Следует отметить, что в целом степень конфликтности у супругов тяготеет к среднему уровню. Однако из обследованных брачных пар с различным стажем семейной жизни оптимальной стратегией в конфликте не обладает ни один супруг. Оптимальной стратегией по результатам опросника Томаса принято считать такую, которая включает в себя все пять тактик поведения (соперничество, сотрудничество, компромисс, избегание, приспособление), имеющих равную значимость, достигающую пяти-семи баллов (Гришина Н. В., 1978).

Анализ корреляционной плеяды по подвыборке жен военнослужащих показал взаимосвязь между факторами, выделенными в авторском опроснике А. В. Руденко. Так, опрос женщин показал, что чем сильнее ориентация на материальное благополучие, тем ниже культурные запросы и тем меньшее значение имеют физические данные супруга (мужчины).

Чем больше ориентация на культурные запросы как фактор стабильности семейных отношений, тем менее важными для благополучия брака представляются женщинам сексуальные отношения.

При этом чем сильнее выражена ориентация женщин на материальное благополучие, тем меньше показатель взаимопонимания в супружеской паре.

При увеличении стажа семейной жизни уменьшается склонность реагирования в конфликтных ситуациях по типу «конкуренция» (достижения своих интересов, невзирая на интересы другого) и возрастает склонность к компромиссному реагированию. Возможно, однако, что эти данные — результат «отсеивания» части семей на начальных этапах совместной семейной жизни. Несомненно то, что с возрастом замужние женщины чаще идут на компромисс в конфликтной ситуации.

Показатель удовлетворенности браком в подвыборке жен военнослужащих достиг значимой корреляционной зависимости лишь с показателем такого стиля реагирования в конфликтах, как «избегание». Следует отметить также, что в конфликтных ситуациях женщины выбирают чаще всего сотрудничество, компромисс и очень редко конкуренцию как способ выхода из конфликта.

Анализ корреляционных зависимостей на подвыборке мужчин-военнослужащих показал, что для них крайне важной является ориентация на взаимопонимание в семье (наибольшее число значимых корреляций). Интересно, что чем более мужья ориентированы на взаимопонимание, тем менее значимы для них физические данные супруги, при этом более важными становятся общие культурные запросы.

Ориентация на взаимопонимание в семье у мужчин связана с компромиссным и сотрудничающим стилями поведения в конфликтных ситуациях и отрицательно — со стремлением конкурировать.

Ориентация на культурные запросы в семейной жизни у мужчин, как и у женщин, делает меньше выраженной склонность считать главным в семье материальное благополучие, а также сексуальные отношения.

Получена значимая линейная зависимость удовлетворенности браком у мужей с увеличением стажа семейной жизни (от нескольких месяцев до 10 лет). При этом у мужчин, склонных разрешать конфликты с помощью стратегий сотрудничества и компромиссов, удовлетворенность браком оказывается значимо выше.

В то же время и сам стаж семейной жизни у мужчин связан с компромиссным и сотрудничающим стилями разрешения конфликтов. (Военнослужащие более старшего возраста с большим семейным стажем более склонны к этим формам реагирования в конфликтах.)

Итак, можно заключить, что в ходе исследования семей военнослужащих была выявлена высокая степень удовлетворенности супругов своим браком, что является показателем надежности семьи военнослужащего, несмотря на трудности ее существования.

Предрасположенность к конфликтному поведению в таких семьях находится на среднем уровне. Наибольшая конфликтность отмечена у мужчин со стажем брака 2–5 лет, выявлено ее снижение в семьях со стажем 5–10 лет.

У мужчин с увеличением стажа семейных отношений (в нашем исследовании — до 10 лет) удовлетворенность браком растет. Это перекликается с данными В. А. Корчмарюка об увеличении значимости семейной жизни для военнослужащих более высокого ранга (и более старшего возраста). У жен военнослужащих такой взаимосвязи не выявлено, однако с ростом стажа у супругов обоего пола увеличивается показатель компромисса и сотрудничества как стилей решения конфликтных ситуаций.

Диагностика межличностных отношений выявила важность адекватной самооценки личности как необходимого элемента в становлении прочных супружеских отношений.

Из личностных особенностей у мужчин-военнослужащих была отмечена склонность к доминированию, а у большинства женщин — к подчинению, что способствует стабильности таких семей.

Оптимальной стратегией выхода из конфликтов супруги не обладают. При этом большинство жен продемонстрировало понимание важности конструктивного разрешения конфликтов и активно участвовало в выработке оптимальных тактик выхода из конфликтных ситуаций в рамках семейного практикума.

Таким образом, исследование семей военнослужащих г. Серпухова выявило трудности, стоящие перед такими семьями, а также факторы удовлетворенности браком военнослужащих и показало необходимость дальнейшего изучения армейской семьи с целью психологической коррекции семейных отношений. Участники исследования отмечали большую важность психологической работы с семьями военнослужащих. В настоящее время московскими исследователями проводятся коррекционные и психотерапевтические работы по реабилитации военнослужащих (Харитонов А. Н., Тимченко Г. Н., Сухомлин О. А., Кочнев В. А., Власова Т. В. и др.).

Выводы

В настоящее время в исследовании семей военнослужащих подчеркиваются в основном негативные характеристики их жизни и взаимоотношений. Можно сказать, что объективно существуют практические требования к семьям военнослужащих, прежде всего относящиеся к женщинам:

- стойкость к жизненным изменениям: переездам, неустроенности быта, дежурствам мужа и его отсутствию в праздники;
- психологическая поддержка мужа, которая выражается, в частности, в оптимизме внешнем (радости на лице) и внутреннем (не унывать при тяготах);
- обеспечение надежного тыла — ведение образцового хозяйства с традиционно женскими обязанностями: приготовление пищи, консервирование продуктов, выпечка, способность сервировать стол и обслуживать большое число гостей;
- обеспечение «круга общения» мужа — контакты, поддержание разговора, веселья («товарищеские» роли, по К. Киркпатрику) в компаниях и

застольях, без чего карьера мужа затруднительна. Угрюмая, интровертированная или занятая своей карьерой жена будет препятствовать служебной карьере мужа. Слишком интеллигентная, рафинированная, вежливо-ироничная феминистка также может создать атмосферу напряженности в семье.

В наших условиях от членов семей военнослужащих требуется в особенности жертвенность в повседневном поведении.

По существу, семьи военнослужащих представляют собой однокарьерные семьи, пусть и с работающей женой. Жена может работать даже с вдохновением по выбранной специальности, но пока дети не вырастут, эта работа будет находиться не на первом и не на втором месте в ее жизни, поскольку любые поездки, командировки, конференции окажутся затруднительны. Даже круг общения обычно состоит из коллег, знакомых, друзей мужа. Собственные коллеги, например учительницы (так как частое соответствие мужу-офицеру — это жена-учительница), могут приходить в гости, но все же не доминируют в общении семьи на даче, праздниках, в летних отпусках. Однако мужу важен статус жены (она учительница, а не уборщица). Если женщина по своей природе — лидер, она может стать административным работником — завучем, директором, когда дети подрастут.

Но все это требования к женщине — спутнице офицера. От мужчины-военнослужащего в семье требуется следующее:

- бытовая (материальная) и моральная поддержка жены — например, встреча из роддома, обеспечение транспортом;
- отзывчивость к сложностям жизни и психологии жены (отсутствие эгоизма, ригидных требований и вообще сверхтребований к бытовым условиям и хозяйственному обеспечению, отсутствие занудства);
- дружба с детьми, занятия с ними спортом;
- вдохновение, моральная поддержка сына и дочери как источник их высокой самооценки и устойчивой уверенности в себе;
- создание для семьи круга общения взрослых (например, друзей отца), который в дополнение является фактором социализации ребенка и подростка, позволяя ввести его во взрослый мир.

5.3. СЕМЬИ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Пожалуй, семьи интеллигенции как объект особого исследования являются наименее изученными. Вообще, исследования семей интеллигенции, то есть лиц с высшим образованием, являются наиболее распространенным объектом

изучения, так как психологи, как правило, при исследовании тех или иных сторон семейной жизни (совместимости, конфликтов и т. п.) обращаются к «себе подобным»: служащим или студентам. Однако выявленные при этом закономерности рассматриваются как «общечеловеческие», безотносительно к профессии и социальной среде. Собственно особенности функционирования семей интеллигенции — врачей, инженеров, преподавателей, ученых — как таковые не рассматривались.

Существует репрезентативное исследование одной из самых многочисленных групп интеллигенции — учительства. В 1973—1974 годах было проведено социально-демографическое выборочное изучение женщин-учителей двух городских и одного сельского районов Свердловской области (внутри районов охвачено обследованием 100% работающих). Выборка составила 7,0% численности учителей, работающих в Свердловской области (Шендерецка А.).

Данные исследования показали, что мотивацию брака среди учителей правомерно свести к трем основным группам факторов: собственно физиологическим, экономическим и нравственно-психологическим, или морально-эстетическим. Решающими оказались морально-эстетические мотивы. Подавляющее число опрошенных (82,3%) отметило, что основой брака является любовь и взаимное уважение.

Одна из главных характеристик брачности — средний возраст создания семьи — существенно отклонялась от средних показателей по России (в 1970 году — РСФСР). Средний возраст вступления в брак для учительниц составил 23,8 года. Получение среднего специального и высшего образования обусловило минимальную долю замужних учителей в ранних (до 20 лет) возрастах (6,7%) против 18% по РСФСР. Существенные особенности в уровне брачности учителей обнаружены и в более старшем возрасте. Так, если по стране к 30 годам не вступали в брак 10,4% городских женщин и около 20% сельских, то среди обследованных женщин-учителей этот процент составил соответственно 22,9 и 35,5%. Доля сельских учителей, не вступивших в брак, во всех возрастах была выше, чем в городе.

Результаты обследования позволили выявить несоответствие между требованиями женщин-учителей, предъявляемых к мужьям (высокий уровень образования и культуры, соответствующий характер труда и его высокая квалификация и т. п.) с возможностью удовлетворения этих потребностей. Так, около 50% мужей сельских учительниц имели в основном неполное среднее и общее среднее образование и 18,9% — высшее (в городе этот показатель равен 48,7%). Таким образом, уже в 1970-е годы уделом большинства женщин-учителей был так называемый мезальянс — в данном случае вынужденный неравный по образовательному (и культурному) уровню брак: «интеллигентная женщина — мужчина без высшего образования». Между тем нарушение гомогенности партнеров в образовательном и культурном отношении, тем более когда лишь около 19% мужей равны женам по образованию, является фактором риска нестабильности брачных отношений.

Автор указывает, что социальная среда и образ жизни во многом определили довольно большой процент женщин этой социальной группы, не состоявших в браке — разведенных и никогда не вступавших в брак. При этом пер-

спективы изменения семейного положения у различных возрастных групп не одинаковы: если в возрасте 20–24 лет вероятность вступить в брак максимальна, то у женщин в возрасте 30 лет и старше, а они составляли 66,6% всех незамужних учителей, перспективы и возможности — уже меньше.

Неустроенность личной жизни отрицательно влияет на эмоциональное состояние и мироощущение женщин-учительниц. В исследованной совокупности примерно каждая четвертая женщина-учитель была разведена (с учетом повторных браков эта цифра несколько меньше). Средний возраст учительницы, которая расторгла брак, составил 34,5 года, а средняя фактическая длительность браков равна 10 годам.

Распаду в большей степени подвержены гетерогенные браки. Так, в исследовании, описанном А. Шендерешка (1993), 63,5% разведенных, имеющих незаконченное высшее и высшее образование, ранее состояли в браке с мужчинами, уровень образования которых был значительно ниже. Это не могло не сказаться в целом на различии целей и интересов в жизни каждого из супругов, вносило дисгармонию в их семейную жизнь. По данным других исследований, уровень разводов у учительства был всегда выше, чем у других социальных слоев общества (Харчев А. Г., 1979).

85,6% разведенных женщин имеют детей (в том числе 20,1% в городе и 32,5% на селе — двоих и троих детей). Новую семью смогли создать около 25,0% разведенных учителей.

Среди опрошенных замужних учительниц 42,3% не имели детей или растили одного ребенка, 42,3% имели двоих детей, 8,1% — троих и 0,1% — четверых детей. Среднее число детей в учительской семье составило 1,4; в том числе в городской семье — 1,3, сельской — 1,6. Автор предполагает, что у учительства трансформация репродуктивной установки к малодетной семье произошла за пределами рассматриваемого поколения учителей (то есть рожденных в 1930–1940 годах). Особенности социального воспроизводства учительства как социальной группы глубоко исследованы в работах М. Н. Руткевича, Ф. Р. Филиппова, В. Н. Турченко и др. Анализ социально-демографической преемственности дал основание сделать вывод о том, что рождаемость у традиционного учительства была более низкой, чем в других социальных группах (Руткевич М. Н., Филиппов Ф. Р., 1970; Турченко В. Н., 1973).

Результаты опроса показали, что влияние жилищных условий сказывается на репродуктивном поведении семьи на всех этапах ее развития. Распределение женщин по числу имеющихся детей выявило, что по мере благоустройства квартиры резко снижается удельный вес бездетных и увеличивается число матерей, имеющих двоих детей. Так, в возрастной группе городских женщин в 30–34 года, проживших в браке 10 лет, число детей в зависимости от типа жилплощади в среднем составило: отдельная трехкомнатная квартира — 1,5; отдельная двухкомнатная квартира — 1,3; отдельная однокомнатная квартира — 0,9. Получены данные о некоторой взаимосвязи общего дохода семьи и числа детей.

Величина семьи неразрывно связана с напряженностью бюджета времени. Сам бюджет времени, по данным социологических исследований, характеризует образ жизни определенной социальной группы. Данные по Свердловской

области показывают, что фактическая загруженность учителей с учетом домашней и внеклассной работы велика.

В результате этого недельный бюджет свободного времени учительницы не позволяет ей уделять достаточного внимания на воспитание своих детей.

Исследование показало, что наилучшей семьей, с точки зрения учителей, является семья с двумя-тремя детьми. Такую семью считали наилучшей 85,9% опрошенных учителей; идеал числа детей в семье в целом по стране равен 2,9; в то время как идеал учительской семьи — 1,6.

Результаты показывают, что *среднее планируемое число детей* до замужества учителями составляет 1,4. Демографическая группа женщин (и сельских, и городских) в возрасте до 25 лет, то есть те женщины, которые в ближайшие годы своим демографическим поведением должны были определять уровень рождаемости, планировали иметь 1,7 детей. Но уже в следующей возрастной группе (25–29 лет) обнаружено резкое падение данного показателя репродуктивной установки — до 1,3 у городских и 0,9 — у сельских учителей, вызванное как изменившимся образом жизни (особенно для сельских учителей), так и психологическим состоянием, вызванным неустроенностью личной жизни и осознанием перспектив. Интересно, что представительницы коренных уральских народностей, для которых характерны традиционно многодетные семьи, планировали иметь наименьшее в сравнении с другими национальностями число детей — в среднем 1,3.

Минимум желаемых для своей семьи детей называли выходцы из традиционно учительских семей: дочери-учительницы планировали иметь почти в 2 раза меньше детей, чем было в их родительской семье. Материалы обследования показали, что в этом распределении воспитывающиеся в учительских семьях более, чем другие, ориентированы даже на бездетную семью.

Среднее желаемое число детей в изучаемой социальной группе — 1,8. Но результаты реального демографического исследования определяются не только желаниями, но и конкретными условиями жизни. Среднее *ожидаемое число детей*, то есть то число, которое собираются иметь опрашиваемые люди с учетом как конкретной жизненной ситуации, так и личностных характеристик опрашиваемых, по данной выборке составило 1,7. Эта величина была ниже среднего ожидаемого числа детей рабочими и служащими на всей территории СССР (2,4) и в Уральском регионе (2,3).

Интересно, что только 7,3% незамужних женщин-учителей воспитывалось в однодетных семьях. При этом 16% учителей считало возможным существование учительских семей без детей и 33,9% — с одним ребенком. Из многодетных семей (с четырьмя и более детьми) вышли 38,3% учительниц, однако сами они такую семью считали большой, и, хотя 63,4% рассматривали как идеальную семью с тремя детьми, только 8,3% признали ее приемлемой для учительства, а 36,6% одобряли частично или решительно не одобряли решение тех супругов, которые предполагали иметь троих и более детей. Можно себе представить, в какое положение попадали многодетные семьи уже в 1970-е годы, если каждая третья учительница относилась к таким родителям негативно.

Небольшое исследование семей жителей Санкт-Петербурга с детьми-школьниками было проведено под нашим руководством Анной Толстовой. Большин-

ство родителей имели высшее или среднее специальное образование (83,1%). Опрошено 40 семей (80 человек) (Толстова А. В., 2000). Средний возраст мужчин — 40,8 лет, женщин — 37,9 лет, средний стаж брака — 15 лет. Возраст вступления в брак у мужчин — 25,5 лет, у женщин — 22,8 лет.

Распределение *мужчин* по выбору *профессии* — преобладание технических специальностей: 43,3% — инженеры по образованию (продолжают работать по специальности только 10%), 26,7% имеют рабочие специальности, а работают по этим специальностям 46,6% мужчин. 20% выбирали профессию учителя, но в настоящее время профессии учителя посвящают себя лишь половина из них. Остальные на момент обследования работали научными сотрудниками (10%) и руководящими работниками (20%). Таким образом, у некоторых мужчин отмечался профессиональный рост, но значительная часть респондентов мужского пола вынуждены работать по менее квалифицированным специальностям, в основном из-за возможности больших заработков для семьи.

Среди *женщин* профессию инженера имеют 26,5%, но по специальности продолжают работать 14,7% опрошенных. Все женщины, которые выбрали профессию учителя (таких было 38,2%), в настоящий момент продолжают работать по своей специальности. В молодости осваивали рабочие профессии 20,6%, но только 14,7% являются рабочими, 14,7% женщин имели другие профессии, но работали по ним 11,8%. 20% женщин являлись на момент исследования домохозяйками. Итак, женщины в большей степени, чем мужчины, сохранили свои профессиональные предпочтения и работают по выбранной специальности. Каждая пятая женщина — мать школьника — по данным исследования, занималась только детьми и домом.

В исследовании были использованы следующие методики: тест на уровень удовлетворенности браком (Алешина Ю. Е., Гозман Л. Я., Еремичева О. О., 1988), опросник Г. Айзенка и проективная методика Д. Леви (Леви Д., 1993).

Математико-статистический анализ данных, полученных на основе примененных методик, позволил выявить следующие закономерности.

Степень *благополучия брака* (по субъективным оценкам) связана с мотивом заключения брака ($p < 0,013$). Наилучшие отношения оказались в семьях, которые заключались по двум мотивам — любви и общности интересов, взглядов. Как показало исследование, одной любви для благополучия семейных отношений еще не достаточно.

Число детей в семье коррелирует со степенью общности взглядов супругов.

Уровень удовлетворенности браком у супругов, а также оценка его благополучия достоверно связаны с числом детей в семье: чем больше детей, тем выше уровень благополучия и удовлетворенности браком.

Влияние личностных свойств: мужчины и женщины интроверты более удовлетворены браком, чем экстраверты.

Среди *семей учителей* чаще встречаются супруги с противоположными темпераментами (пары «сангвиник—меланхолик», «флегматик—холерик») и, соответственно, уровень удовлетворенности браком у них выше ($p < 0,008$). Подобная достоверная связь между профессией и удовлетворенностью браком была установлена в работе Поспеловой Т. Г на выборке преподавателей. Ис-

следование А. В. Толстой показало, что уровень удовлетворенности браком именно в семьях преподавателей более высокий (значительно выше среднего), чем у всех других супружеских пар. В то время как Т. Г. Поспелова (1981) отмечает высокий уровень удовлетворенности браком у рабочих, в нашем исследовании в семьях рабочих уровень удовлетворенности оказался намного ниже, чем в семьях учителей.

В супружеских парах учителей жены (учительницы) в основном экстраверты ($p < 0,058$), а мужья обладают высокой устойчивостью по шкале нейротизма ($p < 0,046$). Экстраверсия как направленность ума человека на внешние события, на людей и контакты с ними, «открытость внешнему миру», видимо, помогает учительницам в их профессиональной работе в системе «человек—человек».

Удовлетворенность браком у мужчин, по данным исследования, связана с:

- нейротизмом (отрицательная связь): мужчины с низким нейротизмом больше удовлетворены браком;
- доходом семьи ($p < 0,047$). В этом, вероятно, проявляется роль мужчины-кормильца, который несет ответственность за семью и, в частности, за ее материальное благополучие и достаток. Если доход семьи небольшой и мужчина не может обеспечить нормальную, по его мнению, жизнь и функционирование семьи, то, безусловно, это отрицательно сказывается на всем, в том числе настроении, что в результате ведет к снижению уровня удовлетворенности мужчины своим браком;
- мотивом вступления жены в брак ($p < 0,012$): наибольшая удовлетворенность отношениями наблюдается у тех мужчин, чьи жены вступали в брак по любви. Возможно, что такой мотив вступления в брак, как любовь супруги в самом начале супружеской жизни, оказывает в дальнейшем положительное влияние на развитие отношений. Это является важным для мужчины, поскольку ведет к эмоциональной близости супругов и создает теплую атмосферу в семье;
- направленностью образования супруги ($p < 0,018$). Вероятно, для мужчин важна направленность интересов его жены. В большинстве случаев жены работали в системе «человек—человек», что, возможно, положительно сказывается на супружеских отношениях.

Удовлетворенность браком женщин связана с работой мужа ($p < 0,005$). Эта связь может объясняться тем, что, во-первых, специальность мужа является востребованной на сегодняшний день, мужчина имеет работу, следовательно, может содержать семью. Во-вторых, вероятно, работа супруга достаточно хорошо оплачивается, и он может обеспечить материальное благополучие супруге и детям. И в-третьих, удовлетворенность супруга своей работой, безусловно, сказывается на отношениях в семье, что также не менее важно. Таким образом, совокупность всех вышеперечисленных факторов положительно влияет на степень удовлетворенности женщин своим браком.

В заключение следует отметить, что удовлетворенность браком женщин коррелирует ($p < 0,0002$) с удовлетворенностью браком их мужей, и наоборот — удовлетворенность отношениями в браке у мужчин связана с удовлетворенностью браком их жен, что отражает взаимозависимость супругов в браке.

Нами в конце 1980-х годов проведено комплексное исследование становления личности архитекторов (опрос 500 человек), направленное на изучение ценностей, удовлетворенности работой и профессией, анализ продуктов деятельности, личностные черты, становление в родительской семье, школе и вузе (Андреева Т. В., 1989). Ценности-цели (терминальные ценности) распределились следующим образом: «мир и хорошее положение в стране», «здоровье», «любовь», «творчество», «интересная работа», «семья», «друзья». То есть ценность счастливой семейной жизни заняла достаточно высокое шестое место, уступив творчеству, работе и любви. Высокий ранг последних можно рассматривать как проявление специфики ценностных ориентаций архитекторов (ценность творчества важнее интересной работы, любовь важнее ценности «семья»).

Середину ряда занимают ценности «познание», «свобода», «уверенность», «активная жизнь», «самостоятельность», «красота». «Материально обеспеченная жизнь» и «жизненная мудрость» получили в среднем 14–15-й ранги у архитекторов. Среди отвергаемых ценностей оказались «общественное признание», «равенство» и «удовольствия».

В рамках комплексного изучения творческого становления личности было проведено биографическое исследование семей творческой интеллигенции — проектировщиков, реставраторов, научных сотрудников, преподавателей (по роду деятельности на момент опроса, а по основному образованию — архитекторов). Собрано 100 биографий мужчин и женщин 1920–1960-х годов рождения. При опросе наиболее старых интеллигентов использовалось глубинное подробное интервью. Впоследствии полученные сведения были дополнены свидетельствами их детей 1930-х годов рождения.

Во время проведения и анализа исследования (Андреева Т. В., 1989) нас интересовала в основном творческая преемственность поколений: были ли среди предков или родственников лица той же профессии. Установлено, что лишь у 13% архитекторов кто-то из родителей (или оба) были архитекторами; если к этим людям добавить тех, у кого кто-то из третьего поколения (деды) были архитекторами, доля продолживших семейную традицию увеличивается до 22%. У 32% архитекторами были или родители, или дед, или другие родственники (чаще дяди). Таким образом, каждый третий архитектор вышел из семей (или прасемей), в которых был пример для подражания (или гены) той же профессии; соответственно, у двух третей (68%) среди расширенной семьи не было такой модели. Однако если рассматривать смежные профессии, имеющие отношение к искусству, — художников, дизайнеров, скульпторов, и добавить еще и инженеров, принимающих непосредственное участие в проектировании городов, — конструкторов, строителей, дорожников и т. д. (архитекторы называли их «смежниками»), то число выходцев из семей, в которых кто-то из членов семьи имел отношение к проектированию зданий или к изобразительному искусству, достигало 45%. Можно сказать, что в советский период истории (выбор вуза осуществлялся нашими испытуемыми в 1940–1970-х годах) около половины лиц творческой профессии продолжало профессиональный путь кого-то из расширенной семьи (либо следовали родительской мечте, как это было у инженеров смежных профессий), зато половина архитекторов осваивала полностью «непроторенную дорожку».

Что можно сказать о *прародителях*? 37% опрошенных не сообщили информации о профессиях или занятиях кого-либо из дедушек (бабушек), что может расцениваться либо как отсутствие интереса к жизни предков, либо как проявление скрытности.

Большинство не смогли вспомнить род деятельности всех родителей своих отца и матери. Возможно, поэтому наиболее часто среди предков опрошенных архитекторов были интеллигенты (вероятно, они более ярки в памяти: легче, да и престижнее вспомнить деда-художника, чем деда-сапожника). 30% опрошенных отметили, что среди их предков третьего поколения были интеллигенты, а именно: инженеры (13%), учителя (12%), архитекторы (4%), художники (1%). Из «трудового народа» вышли 27% опрошенных — из крестьян, ремесленников, рабочих. Дворян и священников среди дедушек никто не упомянул, хотя бы отчасти потому, что опрашивалось поколение 1940—1960-х годов рождения, а их дедушки были рождены в самом конце XIX — начала XX века и, будучи в юности или молодости застигнуты революцией, просто не могли оказаться дворянами и священниками в зрелые годы.

О четвертом поколении (прадедов) не ответили уже 75% опрошенных архитекторов. У остальных большинство — из крестьян, интеллигенцию упомянули 4%, купцов — 3%, дворян — 2%, ремесленников — 2%, священников — 1%, рабочих — 1%.

В поколениях фиксировались годы рождений. Можно рассматривать шире, чем только как династии архитекторов, именно в качестве династии творческой интеллигенции. По ответам, лишь у 13% опрошенных кто-то из родителей (или оба) были той же профессии. Однако если в это число включить еще и художников, инженеров, работавших в проектных организациях (архитекторы называли их «смежниками»), то «продолжателей династии» оказывалось гораздо больше — 45%.

Таблица 18

Род занятий предков третьего поколения (деды) по ответам опрошенных (выборка 100 человек)

Род занятий (в %)	Крестьяне	Рабочие	Инженеры	Учителя, преподаватели	Архитекторы	Художники	Ремесленники	Не ответили
Деды	10,0	8,0	12,0	12,0	4,0	1,0	10,0	37,0

Таблица 19

Род занятий предков четвертого поколения (прадедов) опрошенных архитекторов (выборка 100 человек мужчин и женщин)

Род занятий (в %)	Крестьяне	Интеллигенция	Дворяне	Купцы	Ремесленники	Строители	Священники	Рабочие
Прадеды	11,0	4,0	2,0	3,0	2,0	2,0	1,0	1,0

Поколение прадедов: «первопроходцы» (1900–1910-х годов рождения)

Первым поколением интеллигенции их можно назвать условно, так как в части семей из провинциальных городов до революции уже были предки-интеллигенты — учителя, архитекторы, инженеры. Очень редко (около 4%) упоминали дворян, что составляет небольшое число, особенно если вспомнить, что у каждого человека есть четыре предка «третьего уровня»: две бабушки и два деда, из которых кто-то один оказывался дворянином, а остальные могли быть ремесленниками и крестьянами — по другой линии родства, но о них не упоминали). Чаще предками оказывались крестьяне, ремесленники, рабочие, прислуга.

Для поколения первопроходцев характерны: переезд из различных областей в Ленинград, часто уже молодыми семьями. В 1920–1930-х годах эти люди учились в различных вузах Ленинграда. Устраивались на работу на новом месте, закладывали основу «жилого фонда» для следующих поколений. Как правило, это очень активные, волевые, «мажорные» люди. Расцвет их профессиональной деятельности приходится на конец 1930-х годов и 1950-е годы, прерванный Великой Отечественной войной. В творчестве они имели большое поле деятельности, значительные проекты.

В бытовом отношении, а также в организации жизни этого поколения существует, однако, большое разнообразие: от бытовой неустроенности, очень скромного существования, до квартир в привилегированных домах с прислугой (Дом политкаторжан).

Воспитание детей: один из путей решения проблемы, характерный именно для 1930-х годов, — дошкольное воспитание у бабушек в деревне (бабушки еще «никolaевские», то есть воспитанные до революции, способные брать на себя без ропота заботу и трудности).

Таким образом, эту скромную, незаметную роль няни-воспитателя играли или бабушки в деревне, или другие родственницы (например, тетка), либо временная прислуга. Интересно, что, хотя речь идет об историческом периоде провозглашенного равенства, какая-нибудь деревенская девушка в прислугах-нянях, живущая временно в семье, была довольно обычным явлением — в стране имелся резерв неквалифицированных дешевых трудовых ресурсов (чего через 30–40 лет уже не было, так как все стремились к образованию и роль прислуги считалась крайне унижительной). Поработав некоторое время няней, такие девушки устраивались на завод, что было более почетным и, видимо, выгодным — шел стаж, очередь на свое жилье (впрочем, это отражено даже в фильмах, например кинокартине «Женщины»).

Итак, организация семейной жизни, по данным биографических интервью, могла строиться по одному из трех основных путей:

1. Муж и жена (родители) занимались своей профессиональной карьерой, учебой, в то время как их детей до 7–8 лет, то есть до школы, растили бабушки в деревне; затем ребенок переезжал в город. Родители работали оба, очень активно (в сталинское время было принято работать допоздна, так как сам «Кремлевский сокол» ночью бодрствовал и очень

поздно вставал. Соответственно, вся страна работала «ненормированный рабочий день»). Дети же оставались дома без надзора или с приходящей необразованной няней. Воспоминание одной из женщин, бывших в 1930-е годы маленькой девочкой: «Я пришла домой одна с прогулки и маме с восторгом говорю: “Красноармеец, герой, нашу Дуню на колени посадил!”» — няня забыла о своей воспитаннице.

2. Мужчина работал (или даже учился), а женщина, невзирая на более чем скромное материальное положение семьи, занималась хозяйством и детьми.
3. Обеспеченная семья с женой-домохозяйкой (о таких семьях, в частности, писал А. С. Макаренко), однако эти семьи скорее относятся не к семьям интеллигентов, а к семьям политработников, администраторов.

Поколение дедов: «рядовые труженики» — советская интеллигенция

Детство — у большинства в 1930-е годы — чаще всего проходило в коммунальных квартирах. Отец и мать работали (или учились в вузе). Наиболее распространенный вариант — очень занятая допоздна на работе мать.

Если квартира отдельная, то ребенок, приходя из школы, не мог открыть дверь ключом и затопить печь-буржуйку. Холодно, есть нечего. Мама приходила, когда уже темно. Ребенок завидовал тем, кто живет в коммуналке, — всегда в квартире есть люди.

По материалам биографических анкет, многие посещали детский сад, но обычно ходили туда временно. У части детей этого поколения на протяжении всего детства мама не работала, занималась домашним хозяйством. Был и такой образ жизни — «старорежимный», когда мама сидела дома, независимо от материального положения семьи.

У автора этих строк бабушка, работавшая учительницей в одной из центральных областей России, после переезда с семьей в 1929 году в Ленинград не стала устраиваться в школу, в то время как ее муж (дедушка) учился в вузе. Семья из трех человек жила на его стипендию некоторое время, но бабушка все равно не работала, предпочитая экономить во всем.

Еще у части семей был обустроенный быт, мать-домохозяйка, уют, прекрасная кулинария. Но это был крайне редкий вариант для интеллигенции.

Школьные годы этого поколения пришлось на период 1930-х годов, когда основной состав учителей по-прежнему составляли люди, получившие образование до революции (преимущественно это были мужчины). В школе начинали учиться с 8 лет, и хотя многие умели читать еще до школы (некоторые респонденты вспоминали, что, воспитываясь у бабушки в деревне, читали газеты вслух уже с трех лет), ответственность за школьные успехи лежала на самих учащихся, а их образование — на школе, учителях. В этот период были и санаторные классы, в которых дети-первоклассники могли днем спать. Многие представители довоенного поколения вспоминают кружки в школе: драматический, шахматный, и главное — Дворец пионеров с его секциями рисования, авиамоделирования и другими. Спортзалов в школах не было, однако

все ходили на катки, спортивные площадки, которые были доступны и популярны.

Взросление детей шло под влиянием школы, исторического центра Ленинграда, так как в основном все жили в том городском пространстве, которое соответствует теперешнему историческому центру города — на Петроградской стороне, Васильевском острове, в пределах рек Мойки, Фонтанки, изредка — возле Финляндского вокзала.

У всех представителей этого поколения самым ярким воспоминанием отроческих или юношеских лет стала война: эвакуации в Куйбышев, центральную часть и северо-восточную часть России (у многих в то время еще были родственники в провинции, поэтому переселялись туда). Поэтому в воспоминаниях всех представителей поколения начиная с 3, 5, 6-го классов фигурируют смена множества школ, переезды, жизнь в провинции в очень стесненных бытовых условиях, разлуки с родителями, отчасти благодаря этому дети военных лет, особенно подростки, росли неприхотливыми, быстро приспосабливающимися в быту. Описание каждой биографии могло бы служить сюжетом значительного художественного произведения.

Очевидна разница в характерах между рожденными в середине и конце 1930-х годов, которые были во время войны детьми и которых жалели (тяготы в этом случае падали на мать и бабушку), и рожденными в конце 1920-х и самом начале 1930-х годов, которых во время войны уже не считали детьми и активно привлекали к очень тяжелым работам с риском для здоровья или жизни — на лесоповале, торфяных разработках, работам в военных гарнизонах — водовозами, ассенизаторами. По окончании войны, после возвращения в Ленинград, многие из них быстро приступали к учебе, все, кто имел такое намерение, поступали в вуз в соответствии с осознанием своих способностей, иногда под влиянием учителей, преподавателей кружков, друзей, без каких-либо действий со стороны родителей (найма репетиторов, взяток и т. д.). В нашем исследовании — их выбор падал на ЛИСИ или Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. Репина (и тогда в народе называемом по-старому — Академией художеств). Впоследствии люди этого поколения много работали, очень редко меняя специальность, и почти никогда не посвящали себя целиком домашнему хозяйству. Возможен был и другой ход развития жизненного пути — блокада, смерть родителей, но таких случаев в нашей выборке практически не было.

Пример биографии двух поколений

Лаура, 1932 года рождения, архитектор.

Поколение рождения около 1900-х годов («первопроходцы»).

Отец — архитектор, профессор Академии художеств. Из семьи священника, родился еще в XIX веке. Мать лишила наследства, когда в молодости пошел в Академию. Второй брак с матерью Лауры, на 18 лет старше жены. Дети болезненные, считалось, что из-за старого отца.

Мать — архитектор Пелагея Ивановна, обладала природным даром. Родилась в крестьянской семье Тверской губернии, у родителей было две коро-

вы, 10 овец. Во время Гражданской войны, спасаясь от голода, в их селе жили в помещицкой усадьбе жена и дети архитектора Попова, преподавали в школе. Сын, студент 2-го курса Академии художеств, сразу обратил внимание, что у нее есть талант и она может рисовать. В 1920 год Пелагею сразу приняли в Академию. Училась у И. А. Фомина. Все умела, даже делать обувь. В студенческие годы надо было зарабатывать, и она шила на машинке студентам. Вместе с другими девушками снимала комнату, все очень хотели учиться. Ходили в Мариинский театр без билета в бархатном платье и бархатной обуви — контролеры стеснялись спросить. Когда училась в Академии — посуду не мыли никогда, — все съедалось со скovorодки.

После того как родители создали семью, жили в Ленинграде. И отец, и мать рисовали. В доме были кисти, краски, их строжайше запрещалось брать детям, которым выдавались свои, с детства вырабатывалось уважение к профессии.

Родители часто работали дома, участвовали в архитектурных конкурсах (первая премия давала право на разработку и на строительство).

В 1938–1939 годах Пелагея пыталась преподавать в ЛИСИ, по некоторым отзывам, не очень удачно. Летом семья выезжала на Украину, на дачу. Быт облегчался наймом прислуги — няnek для детей.

Во время войны эвакуировались с архитектурным фондом. Отец покинул город только летом 1942-го, вел кружок рисунка — глиняная игрушка из лабаза — всем нужна была работа, так как было много эвакуированных, приезжали из Москвы, многие даже без детей.

Поколение «тружеников» — советская интеллигенция.

Лаура была младшим ребенком. Из ее воспоминаний о раннем детстве: хотелось играть куклами сестры, но та не давала ей свои игрушки. В детстве они были «брошены» на няnek.

Отец, кроме преподавания, работал в инспекции по охране памятников, ездил по пригородам Ленинграда, брал Лауру с собой. По вечерам часто собирались друзья родителей, играли на рояле, смеялись. Детям в это время было положено спать.

В дошкольном возрасте была отдана родителями в группу по дореволюционному образцу в Тучковом переулке, где занимались немецким языком, ритмикой, нанимали тапера. Преподавателями были настоящие немцы — три сестры Штейгеман: одна учила самых маленьких до 5 лет, предлагая игры на немецком языке, с 5 лет дети переходили к другой сестре и с ней выполняли диктовки, занимались рукоделием (все на немецком языке). Запаса знаний запросто хватило к 7-му классу. До этого были годы войны.

Родители Лауры учили ее рисовать. Кроме того, она наблюдала, как они рисовали «лепнину» — декоративные элементы классической архитектуры.

В школу пошла с 7,5 лет, причем для порядка ее зачислили в 1-й класс, хотя она знала уже программу второго года обучения. Простудилась и после болезни пошла сразу во 2-й класс. Училась всегда хорошо, по собственному выражению «совершенно не учась».

Хорошо знала немецкий язык благодаря дошкольному обучению (даже «сны видела на немецком языке»).

Отличалась очень плохим (беспокойным) поведением, даже оставляли после уроков. Веселила класс, когда не видели и не знали родители.

Училась играть на пианино. Занятия прекратились с началом войны.

Была эвакуирована из Ленинграда — уже 9 июля выехал архитектурный фонд — 400 человек, из которых в годы войны скончались только 10 человек. 500 км от станции ехали на грузовиках. В интернате все рисовали. Приезжало множество известных архитекторов, которые преподавали детям. Лаура, когда ей было 10 лет, получила III премию за рисунок «Как мы едем в эвакуацию в теплушке» — с интерьером, с портретным сходством. Воспитателями работали выдающиеся люди.

В интернате Лаура танцевала лезгинку, в драмкружке — играла волка в «Красной шапочке», в литературном кружке выучила «Товарищ Нетте». Хотелось быть артисткой, потом пулеметчицей.

Вернулись в Ленинград в 1945 году — надо было поступать в 7-й класс.

Папа сходил в СХШ при Академии узнать об условиях приема, Лаура принесла свои рисунки, сдавала экзамен «Царевна-лягушка» (в технике отмычки). Несмотря на то, что рисунки были хорошие, особенно для 13-летней девочки, ее не взяли. Дочь архитектора рисовала скорее в графической манере, а художниками, принимавшими экзамены, признавалась только размытая живописная манера («мазками»), про Лаурины рисунки сказали: «Чертежики рисует».

Училась всегда без троек. Была очень безрассудной, по собственному признанию, ломала ноги, зубы выбивала, ездила на подножках трамвая. Была душой класса, всегда оказывалась младше всех. После войны подругам было 18, а Лауре — 13.

Рисовала, даже карикатуры, танцевала, пела в хоре, писала стихи с 5-го класса. Могла шить, вязать. В старших классах перешла сама с несколькими девочками в другую школу (бывшую гимназию Шафе), по их мнению к более справедливому, хотя и строгим, учителям.

Не смогла поступить на архитектурный факультет, подала документы на сантехнический, на котором и проучилась 1 год. В зале рисунка занимались вместе с архитекторами — они рисовали гипсовые головы, Лауре, по ее словам, стало казаться, что и она бы так могла; подружилась с ребятами, которые перешли с сантехнического факультета. Весной не смогла сдать физику, могла бы пересдать, но осталась бы без стипендии. Забрала документы. Ходила летом в залы рисунка ЛИСИ, рисовала гипсы, в то время можно было рисовать всем абитуриентам бесплатно — ходи кто хочет. Сдавала все экзамены на архитектурный факультет, родители не знали, так как была такая установка — к родителям не обращаться. Поступила на архитектурный факультет. Училась на четверки. Рисовала «на пленэре», где никто не видит. Была практика в Москве — папа написал письмо известному архитектору Льву Рудневу, но Лаура постеснялась пойти к нему.

В свободное время увлекалась театром, видела Галину Уланову в зените славы, Дудинскую, Сергеева.

В 1955 году произошла реформа архитектуры; переход страны от классической архитектуры, на которой воспитывалось это поколение, к конструктивизму, панельной архитектуре, «хрущевкам». Гражданская архитектура, по словам Лауры, стала не нужна, а требовалась промышленная. Поэтому, когда Лаура закончила ЛИСИ, все распределение было — Гипромез, Гипробум, п/я 45 (то есть закрытая архитектурная организация). Сначала Лауру брали в п/я, но она вышла замуж зимой на 6-м курсе (за архитектора) и «выпала» из этого списка. Выбор был небольшой — всех распределяли в промышленную архитектуру, поступила в «Гипроцемент» — рядом с домом («раз будут дети»). Очень огорчалась по поводу своего распределения, так как нравилась тонкая прорисовка, хотелось бы заниматься историей архитектуры, археологией, всегда тянуло к старине, «найти обломок». В то время не было реставрации в той мере, как сейчас (то есть в конце 1980-х). «Хотя бы ясли проектировать, и то лучше, чем заниматься промышленными объектами». Муж уговаривал смириться, говорил, что все равно только некоторым достается проектировать значительные объекты, а остальным, среднему звену — достается привязка типовой архитектуры. Лаура: «И он прав, а особенно в отношении женщин. Жизнь давит женщину. Если бы не было семьи, детей, можно было бы через 4–5 лет перейти из промышленной архитектуры в гражданскую, проектировать, например, жилые здания. И многие перешли, именно бездетные. Начинаешь работать — появляются дети (у Лауры их было двое), над женщиной довлеют такие понятия, как стаж, выслуга лет».

Лаурой спроектировано и по ее проектам построено множество промышленных зданий, но удовлетворенности работой по-настоящему не было именно из-за творческой не востребоваемости: «здесь (то есть в ее организации) архитектура не нужна».

Распределение ролей в семьях представителей интеллигенции

В зарубежной психологии уже несколько десятков лет существует понятие «однокарьерные» и «двухкарьерные» семьи. Иногда говорят о семьях с двумя работающими и с одним работающим супругом.

По свидетельству Г. Крайг, заметное увеличение числа работающих женщин привело к тому, что в Америке обычным явлением стала семья, в которой работают двое. Американские психологи к таким семьям стали относить те, в которых муж работает полную рабочую неделю, а жена — 20 или более часов (Pleck, Staines, 1982; Rapoport, Rapoport, 1980). Семьи, в которых работают двое, обладают определенными преимуществами перед теми, в которых трудится только один супруг, среди них — более высокий уровень жизни за счет увеличения дохода семьи, возможность дать лучшее образование детям. Если в таких семьях оба супруга имеют высшее образование, самым весомым плюсом, по их словам, является то, что жена имеет возможность более полно реализовать себя. Одаренные женщины налаживают семейный быт, развивают творческие способности и реализуют свою профессиональную идентичность.

Однако есть и негативные следствия: американские психологи говорят о ролевом напряжении и ролевых конфликтах в семьях, в которых работают и муж, и жена. *Ролевое напряжение — тревога и напряжение, вызываемое избы-*

точными или противоречивыми требованиями в рамках одной роли или требованиями социальной роли, идущими вразрез с благополучием взрослого человека. Его происхождение частично связано с тем, что супругам приходится иметь дело одновременно с тремя различными системами ролей: в центре одной находится семья, в центре второй — работа мужа, а в центре третьей — работа жены. В какой-то момент одна из ролей может требовать больше затрат времени и сил, чем другие.

Мужья в семьях, где работают двое, часто выражают большее недовольство супружеской жизнью, чем мужья в других семьях (Burke, Weir, 1976; Ressler, McRae, 1982; Staines, Rottick, Fudge, 1986).

Имеется подтверждение тому, что в семьях, где работают двое, домашние обязанности — особенно забота о детях — распределяются между супругами более равномерно. Однако практически всегда основные обязанности по ведению хозяйства и воспитанию детей по-прежнему приходится выполнять работающим женщинам (Barnett, Baruch, 1987; Berardo, Sheehan, Leslie, 1987; Bergmann, 1986; Kalleberg, Rosenfeld, 1990; Maret, Finlay, 1984; Rapoport, Rapoport, 1980). Данное утверждение верно как для того случая, когда дети еще находятся в младенческом возрасте, так и тогда, когда они уже ходят в школу. Такая система распределения ролей принята в самых разных странах мира, включая Швецию, замечает Г. Крайг, где, как можно было бы ожидать, широкие возможности, предоставляемые отцам в выборе времени отпуска, должны были бы привести к изменению ситуации. Она не зависит от того, полную или неполную рабочую неделю трудится женщина. Американские авторы, как и российские (советские), считают, что работающие матери заняты, по существу, на двух полных работах.

Некоторые исследователи утверждают, что амбивалентные чувства, которые испытывают женщины в связи со своей двойной ролью, являются следствием усвоения ими традиционных половых ролей. Социализация женщин предписывает им менее активный образ жизни: сосредоточение на различных сторонах супружества и пренебрежение своей профессиональной карьерой (Hansen, 1974). Но большинство исследователей объясняет этот ролевой конфликт и амбивалентность чувств теми реальными повседневными трудностями, с которыми сталкивается женщина, старающаяся выполнить два конкурирующих между собой ряда требований. В таком случае ролевой конфликт — это скорее результат условий жизни в семье, в которой работают оба супруга, а не «проблема», вызванная психологическим складом женщины.

В этой связи интересно исследование, проведенное американскими психологами Пери-Дженкинс и Фолк, репрезентативной выборки 656 семей, в которых работали оба супруга, разного образовательного уровня, расовой принадлежности и численного состава. Представителем какого социального класса (средний класс или класс рабочих) являлся каждый из супругов, определялось по его профессии. В средний класс вошли менеджеры, администраторы, бухгалтеры, няни и преподаватели, тогда как группу рабочих составили плотники, разнорабочие, водители грузовиков, секретари и мелкие конторские служащие. По существу, представители так называемого среднего класса являются интеллигенцией в российском понимании (преподаватели, менеджеры и т. д.).

Респондентов просили сообщить количество часов, которое уходило у них в неделю на выполнение девяти видов домашних работ, таких, как стирка белья, приготовление пищи, уборка дома. Кроме того, исследователи звонили им без предупреждения по вечерам, чтобы выяснить, кто в действительности выполнял конкретную домашнюю обязанность в тот день. Позже участников исследования просили ответить на следующие вопросы: насколько справедливым считают они разделение обязанностей, учитывая характер выполняемых ими дома работ; в какой степени они удовлетворены своими супружескими отношениями в целом и как часто у них случаются конфликты.

Согласно полученным данным, хотя жены продолжают выполнять большую часть работ по дому, соотношение обязанностей, выполняемых каждым супругом, зависит от того, к какому социальному классу принадлежат муж и жена. В частности, жены-рабочие, мужья которых были также рабочими или относились к среднему классу, выполняли гораздо большую долю всех домашних обязанностей, чем жены в семьях, где муж и жена — или только жена — принадлежали к среднему классу. Можно переформулировать это таким образом, что в семьях интеллигентов или в семьях, в которых жена занималась интеллектуальной работой, обязанности в семье распределялись все же более равномерно.

Пери-Дженкинс и Фолк исследовали также вопрос о том, насколько справедливым супруги считают такое положение дел.

Обнаружилось, что для семей, в которых оба супруга были рабочими или принадлежали к среднему классу, и семей, где жена принадлежала к среднему классу, а муж был рабочим, верна следующая закономерность: чем более равным образом распределены обязанности, тем более справедливым представляется жене такое положение вещей. Однако в семьях, в которых муж был представителем среднего класса, а жена — рабочей, представления о справедливости и распределении обязанностей не были связаны с долей работ по дому, выполняемых мужем.

В связи с этим исследователи отмечают:

«Эти данные заставляют предположить, что мужья и жены придают значение статусу работы супруга, когда определяют, справедливо ли распределены домашние обязанности. Пусть даже жена — рабочая, муж которой принадлежит к среднему классу и трудится полную рабочую неделю, она может считать свою работу менее значимой, чем работа мужа, и потому считает справедливым положение, когда ей приходится выполнять больший объем домашних обязанностей... Эти данные свидетельствуют, что по мере выравнивания относительных возможностей (дохода, статуса работы) мужей и жен, представления о справедливом распределении домашних обязанностей будут все больше зависеть от того, как эти обязанности распределены» (Perri-Jenkins, Folk, 1994, p. 177).

Исследователи также отмечают, что жены-рабочие умеют избегать супружеских конфликтов, когда они выполняют «женскую работу», тогда как жены-

представительницы среднего класса чаще конфликтуют с мужьями, когда те не хотят брать на себя «справедливую долю» домашних обязанностей.

Удовлетворенность супружеской жизнью женщин, к какой бы социальной группе они ни принадлежали, была самым тесным образом связана с их представлениями о справедливости (другими словами, равенстве в распределении обязанностей). Однако с мужьями дело обстояло иначе. По словам исследователей, «хотя мужья и сознают, что конфликт неизбежен, если обязанности распределены несправедливо, это обстоятельство практически не принимается в расчет при оценке ими своего общего состояния супружеских отношений» (Там же, с. 178).

Таким образом, в случае жен представления о справедливости влияют на удовлетворенность супружеской жизнью. Что касается мужей, то, когда их представления об исполняемых ими ролях совпадали с их фактическим поведением, они сообщали о своей удовлетворенности супружеством. Так, мужчины, считавшие себя основными кормильцами семьи и выполнявшие незначительную часть домашних обязанностей, были весьма довольны своей супружеской жизнью. Аналогичным образом, мужчины, считавшие, что жены вносят в семейный доход не меньший вклад и бравшие на себя равную часть работ по дому, были также удовлетворены своим браком (Perri-Jenkins, Crouter, 1990).

Нами было предпринято исследование семей выпускников ЛИСИ, архитектурного факультета 1954 года выпуска (1928–1930 гг. рождения) (всего — 55 человек) и их брачных партнеров, детей, других членов семьи. Таким образом, были изучены 52 семьи, так как 6 человек образовали брачные союзы на одном курсе. Общее число респондентов — 160.

Выбор супруги осуществлялся в основном в стенах одного института: на родном факультете, на своем курсе или более младших курсах. Поскольку на архитектурном факультете в то время учились преимущественно мужчины, а девушек было в три раза меньше, то часть студентов находили невест на других факультетах: сантехническом, строительном и др. Вся жизнь проходила в институте, проектировали в аудиториях. Дружные группы, поездки по другим городам. Поэтому личная жизнь большинства оказывалась тесно связана с вузом. Знакомились в институте, на мероприятиях, в походах. Негомогамные союзы с представительницами других профессий, такие, как архитектор — медсестра, или архитектор — продавщица (значительно младшего возраста — на 8 и более лет), оказывались крайне неудачными. Кончалось изменой более молодой жены и разводом.

На основе исследования была составлена *эмпирическая типология семей архитекторов по распределению обязанностей, власти*:

1. Условно однокарьерные семьи (с доминированием профессиональных интересов мужа)

Теоретически возможны «однокарьерные» брачные союзы с одним работающим (мужчиной) и неработающей женой, когда ставка делается на карьеру мужа, а второй супруг (обычно жена) тоже временами работает, но только тогда, когда есть возможность. Примером таких семей может служить следующая

(из области «житейских наблюдений»): муж — преуспевающий художник (по образованию — архитектор), жена — домохозяйка, двое детей и мать жены. Работает только один мужчина и содержит всех своим трудом.

В данной выборочной совокупности таких семей (особенно с одним работающим супругом) не было, однако можно выделить «смягченный вариант» — *семьи с явным доминированием карьеры мужчин*: 25% архитекторов создали семьи примерно такого типа. Причем в это число входили как архитекторы-мужчины, так и женщины (если, например, выходили замуж за военного). На удивление, все подобные брачные союзы закончились разводом.

Семьи такого типа создавались при заключении брака мужчин со значительно более молодыми женщинами (с разницей в 8 и более лет, что в советское время было нехарактерно) более низкого социального образования и статуса. В избранницах привлекала молодость, красота и, видимо, возможность доминировать над ней. Детей в брачных союзах, созданных на такой основе, не оказалось, кроме одного случая. Женщины создавали аналогичный брак с человеком «не своего» круга, хотя и с высшим образованием.

Примеры

Архитектор Егор К., родился в семье провинциального архитектора и матери-домохозяйки. Женился на молодой продавщице, сознательно отвергая образованных женщин. Брак без детей закончился разводом по причине измены жены, после чего долгое время жил один. Жена в браке с другим мужчиной родила сына и затем растила его одна. Е. К. не мог простить измену, постоянно говорил с осуждением о жене, ухаживал за молоденькими. Идеалом красоты все равно была жена. В пожилом возрасте (после 65) сошелся с ней вновь, живут вдвоем с ее сыном.

Архитектор Сергей П., сын профессора и домработницы. Женился на медсестре на 8 лет младше себя. Родился сын. Проживали совместно с матерью жены. Развелись также из-за измены жены. После развода С. П. говорил: «Не надо жениться на молодой, нужны не африканские страсти, а дружба».

Алла А. вышла замуж за военнослужащего, сразу после окончания ею школы. Развелись из-за полного несходства в культурном, этническом и других отношениях. Вероятно, такое сочетание: муж — офицер и жена — работающий архитектор в принципе невозможно, так как стремление к профессиональной самореализации женщины противоречит подчинению ее интересов семье, переездам, смене места и случайности работ (или ее полному отсутствию в гарнизонах), характерных для семей военных. Впрочем, в данном случае до переездов дело и не дошло. Двоих сыновей А. А. воспитывала одна, они последовали ее профессиональному пути и работают вместе в одной фирме. Являются авторами довольно известных зданий в столице.

Маргарита И. вышла замуж за представителя другой профессии. Жили вдвоем в одной квартире со свекром. Обслуживала двоих мужчин. Впечатление от жизни замужем: «Дураки, кто замуж выходит». Брак окончился разводом. Спустя несколько лет вышла замуж за другого человека. Вторым муж умер. Взяла на воспитание родственника-сироту.

В другой выборке (243 человека рождения 1940—1960-х гг.) есть исключительный случай первоначально негомогенного брака «архитектор — медсестра», который благодаря повышению квалификации женщины преобразовался в достаточно равноправные отношения.

2. Двухкарьерные семьи с превалированием карьеры мужа

Работают оба, но приоритет отдается карьере супруга. В среднем один ребенок в семье (реже — двое или отсутствие детей). Составляют около 30% в нашей выборке.

Пример

Владимир Б., архитектор, жена — учительница. Проживали (и в настоящее время живут) в Москве. Двое детей. У мужа очень успешная профессиональная деятельность, много осуществленных строительством проектов, в том числе театр в провинциальном городе. Один из городов признал его почетным гражданином. Работа требовала частых командировок. Жена очень хорошо преподавала математику, все домашние дела были на ней. Характерный случай, на который она жаловалась: однажды опоздала на церемонию вручения почетной грамоты за свою работу из-за домашних дел. После рождения каждого ребенка по три года не работала, ухаживала за ними.

3. Эгалитарный брак

Полностью, насколько это возможно, равноправие супругов. Оба работают, их доходы и профессиональные успехи примерно равны. Оба занимаются воспитанием и образованием детей. К этим брачным союзам наиболее применимо понятие широко рекламируемых в 1970—1980-е годы эгалитарных браков, однако бытовые обязанности все же в большей степени осуществляет женщина.

Можно сказать, в этих семьях есть равенство власти, равенство обязанностей по отношению к детям, супруги равно увлечены работой вне дома, в некоторых случаях успехи женщины в профессиональном творчестве даже больше (более интересные проекты, больше построено); но обязанности по семье остаются преимущественно на жене: например, в случае болезни ребенка с ним дома сидит мать, а отец продолжает работать. В большинстве семей один ребенок, реже — двое. Взаимоотношения супругов неконфликтны, во многом товарищеские. Характерен детоцентризм: очень большое значение придавалось развитию ребенка, его образованию, гораздо меньшее внимание уделялось быту, материальному обеспечению (в том числе и детей). В основном сочетание профессий «архитектор — архитектор». Женщины сильно вовлечены в работу, вследствие этого или тяготеют бытовой стороной жизни, или стараются успеть «и там, и здесь» — были случаи переутомления и утраты здоровья. В части семей бытовую нагрузку брала на себя мать жены (или тетка). В остальном каждая семья сугубо индивидуальна.

Таких семей оказалось около 50%.

Примеры

Дмитрий и Елена Л.: архитекторы. Учились на одном курсе. Мать жены была профессором того же вуза, так что со стороны жены — второе поколение в профессиональной династии. Родственники мужа — в другом городе. Один сын. Когда был маленьким, в семье была домработница. Елена жаловалась, что «быт заел». Дмитрий преподавал в вузе, стал профессором. Сын окончил тот же факультет (это уже третье поколение архитекторов), первым браком сочетался со студенткой своего курса и факультета, из семьи архитекторов, которые учились с родителями. Развелся. Второй брак с другой женщиной, учившейся на том же факультете. По одному ребенку в каждом браке. Дедушка Д. Л. ездит писать пейзажи «на пленэр» со старшей внучкой.

Петр Р. — архитектор, преподаватель вуза. Выходец из крестьянской семьи в Поволжье, жена — учительница. Четверо детей, отец очень много занимался их развитием, брал их «на себя». Дети занимались хореографией, в музыкальной школе. Несмотря на большое число детей, жена все время работала, опираясь на помощь мужа. Бабушки не помогали. На лето дети отправлялись в пионерские лагеря. Когда у одного из детей ухудшилось здоровье, ради ребенка семья переехала из Ленинграда в Волгоград. Всем детям дали высшее образование, дети очень успешные, каждый — индивидуальность. Петр достиг звания профессора. Большое число детей — явление уникальное для архитекторов, возможно, обусловлено тем, что семья наполовину (по отцу) чувашская. Несмотря на многодетность, семья даже более эгалитарная, чем однодетные семьи архитекторов, с ярко выраженным детоцентризмом.

Николай В. — архитектор, жена — инженер-конструктор, окончившая другой факультет того же вуза. Познакомились в туристическом походе, катались вместе на лыжах. Николай много проектировал на конкурс, очень талантлив, полностью включен в профессиональную деятельность, поэтому хозяйством в основном занималась жена. За счет «минимизации быта» у нее также полноценная профессиональная деятельность. Прародители жили отдельно. Вершина карьеры мужа — руководитель проектной мастерской. Один сын: не стал поступать в институт, работал водителем грузовика на БАМе.

4. Брачные союзы с превалированием карьеры жены

Эксклюзивный вариант, можно описывать только на уровне феномена. Работают оба, но у жены успехи больше, жизнь мужа в значительной степени подчинена интересам карьеры супруги (или семьи).

Пример

Анна В., художник-живописец, 37 лет, очень целеустремленная и талантливая, из творческой семьи. Отец — известный архитектор, автор значительных сооружений в Ленинграде. Говорил одобрительно о своей маленькой дочери: «Бой-девка!» (девочка была для него поздним ребенком от второго брака). Мать (тоже архитектор) поддерживала творческие устремления дочери, когда та училась в художественной школе, гордилась ее успехами и вдохновляла.

Анна окончила Академию художеств. Писала очень хорошие пейзажи маслом, пользовавшиеся спросом. Муж — архитектор. Помогает организовывать выставки жены. Эмигрировали в Канаду, затем в США. Анна преподает живопись в различных высших заведениях. Ведущей является «карьер», а точнее, творчество женщины. Детей нет.

В данном описании достаточно редкого феномена доминирования карьеры жены есть очень характерные черты, подмеченные и американскими психологами — вдохновляющий пример отца, модель успешной карьеры женщины (матери). Родители стремились вселить уверенность: «Все получится», имели место поддержка способностей ребенка, отсутствие гендерных стереотипов в воспитании — не делалось скидок на то, что одаренный ребенок — девочка, воспитывали так, как воспитывали бы способного к рисованию мальчика. В результате — по существу, мужская самореализация. «Женскую» часть ролей (помощника) выполняет муж, но лишь отчасти. Рождение детей откладывается.

В нашей выборке архитекторов, карьера которых осуществлялась в 1950–1990-х (то есть рожденных в 1930-е годы), таких семей не было.

Выводы

На основании проведенного исследования мы пришли к выводу, что в период истории с 1920-х годов и до настоящего времени происходил невольный социальный эксперимент в развитии части семей, когда два представителя творческой интеллектуальной профессии вступали в брак, причем найма прислуги не предполагалось.

Традиционно творческая деятельность требовала «подпорки» в бытовом, житейском отношении, даже если в семье не было детей. В этом смысле хороший пример «Собачье сердце» М. Булгакова: на одного увлеченного работой, творческой деятельностью и заработком профессора Преображенского приходится четыре помощника — один ассистент доктор Борменталь, две женщины и один мужчина (дворник) для защиты «тыла» (уборка, питание, ремонт, ассистирование, безопасность). То есть при соотношении один «творец» и четыре помощника организацию работы и быта можно считать образцовой. Появление всего лишь одного нового «члена семьи» (Шарикова), которого можно рассматривать в данной «семье» (домохозяйстве) как сына-подростка с девиантным поведением, полностью дестабилизирует всю деятельность профессора (заработки, работу, творчество, душевный покой). Получается, что идеал творческой деятельности — бездетная жизнь с несколькими помощниками.

Семей, состоящих из супругов, которые на равных занимались бы с полной отдачей сил творческой деятельностью и при этом растили детей, не было в истории. Женщина исторически занимала подчиненное положение, по сути, прислуги либо распорядительницы прислугой (в крестьянских семьях — партнера, осуществляющего виды работ другого типа — менее тяжелого физически, чем у мужа).

Не было в истории семьи такого явления в массовом масштабе, чтобы и муж, и жена активно занимались профессиональной деятельностью вне дома с пол-

ной творческой отдачей и с потребностью в самореализации, и при этом еще и воспитывали детей, часто без помощников внутри семьи. Последствия этого во многом позитивные — практически все рассмотренные брачные союзы (из одного вуза) оказывались стабильными на товарищеской основе: были общие темы разговоров, общие друзья, коллеги, знакомые (один круг общения и интересов). Мужья находили понимание своих профессиональных проблем у вовлеченных в работу жен, и наоборот, профессиональные потребности и проблемы жен вызвали сочувствие у мужей. Автор данной книги, сама выросшая в подобной семье, может свидетельствовать, что даже разговоры за праздничным столом в семейном и дружеском кругах велись об архитектуре — о проектах, стройках, профессиональных проблемах, в которых женщины участвовали активно и более чем на равных.

По эмпирическим данным, семьи творческой интеллигенции в основном являются классическими партнерскими семьями (по классификации К. Киркпатрика): в них есть равный экономический вклад в семью в соответствии с заработком, общая ответственность за детей, участие обоих супругов в домашней работе, распределение правовой ответственности, равная ответственность за поддержание статуса семьи и за принятие любых решений.

Рождаемость в семьях интеллигенции низкая — как по данным семей учителей (1,4), так и по семьям архитекторов. По нашим данным, внуков в таких семьях еще меньше. Дети — в центре жизни родителей (наравне с работой), а быт, материальная обеспеченность уходят на второй план. В большей степени это свойственно поколению «советской интеллигенции» в основном за счет низких запросов. У тех представителей интеллигенции (архитекторов), у кого запросы и материальный фактор приобретал более важную роль, бытовые обязанности в семье брали на себя прародители (обычно мать жены).

Большинство исследованной творческой интеллигенции существовало в семьях с превалированием карьеры мужа и эгалитарных семьях: это было связано прежде всего с почти всеобщей занятостью женщин. В браках интеллигенции практически не было гендерных стереотипов «женской» и «мужской» работы по дому, однако на практике все же большая часть заботы о детях, бытовых обязанностей ложилась на плечи работающих женщин.

5.4. ОСОБЕННОСТИ БИКУЛЬТУРАЛЬНЫХ БРАКОВ

Одной из характерных черт глобальных изменений в современном мире являются интенсивные процессы миграции и усиление транскультурных контактов, чему способствует ускорение развития техники, коммуникаций, туризма, отмена преград при обмене студентами, научными кадрами. Все эти процес-

сы, в частности, способствуют увеличению числа национально-смешанных семейных пар.

Существует целый ряд различных понятий для обозначения бинациональных пар — межнациональный брак, межкультуральные семьи и т. д. Самым распространенным из них, наверное, можно назвать «смешанный брак».

По самым приблизительным подсчетам, число людей, рожденных в межнациональных браках, уже к 1990 году превышало миллиард — больше, чем людей любого народа Земли. Если же принять во внимание еще три-четыре поколения предков, не исключено, что такие люди составляют более половины человечества.

В СССР к 1990 году в каждой шестой-седьмой семье муж и жена принадлежали к разным национальностям. В Латвии около четверти всех семей составляли смешанные. На Украине — около 22%, в Казахстане чуть меньше. В городах доля смешанных браков оказывается всегда значительно выше средней цифры по каждой республике (стране).

В США растет число смешанных браков между представителями не только разных национальностей, но и между представителями различных рас.

Уже вскоре после Второй мировой войны в Соединенных Штатах две пятых католиков итальянского происхождения вступили в брак с не католиками, то есть людьми и другого национального происхождения. Рост числа межрасовых браков, однако, происходит гораздо медленнее — так, в 1984 году на них приходилось всего 1,5% всех супружеских пар. При этом большинство населения США (около 70%) не склонны были оправдывать такие супружеские союзы (Фотеева Е. В., 1988).

О. Б. Наумова, изучавшая смешанные браки, заключаемые представителями немецкого национального меньшинства в Казахстане, установила, что в таких браках в конце 1980-х годов состояла примерно половина всех немцев. Советские немцы вступали в браки в основном с русскими и украинцами. При этом родственники с обеих сторон не чинили препятствий таким бракам. Гораздо сложнее было положение казахско-немецких союзов. Почти не было семей, где муж являлся немцем по национальности, а жена — казашкой. Браки же, где муж — казах, а жена — немка, встречались, и не так уж редко. Причем часто браки заключались вопреки прямому и очень активному противодействию родственников казахов. Видимо, из-за такого резкого настроя и не было случаев, когда казашка выходила замуж за немца.

Ю. Бромлей и Р. Подольный (1990) объясняют это тем, что против смешанных браков выступают местные обычаи. Характерно то, что если такой брак все же заключался, то жена-немка принимала образ жизни мужа-казаха. Авторы замечают, что при бракосочетании казаха и казашки (во времена СССР) часто не требовалось освящение муллой, но при женитьбе казаха на немке свадьба проходила по мусульманскому обряду, что служило формой введения женщины в новый для нее этнос.

Известно также, что в смешанных браках представители народов Кавказа и Средней Азии — по большей части мужчины. Армяне, узбеки, казахи в Советском Союзе в десятки раз чаще женились на русских, украинках, латышках, еврейках, чем выходили за русских, украинцев, евреев замуж армянки, узбечки, казашки. Объяснение этому можно получить как в религиозных обычаях

(мужчина мог жениться на немусульманке, но женщина-мусульманка за иноверца выйти замуж не могла), так и в представлениях среднеазиатских и кавказских народов, что национальность детям передает отец, стремясь «сохранить род». Например, брак азербайджанца с русской не встречал сопротивления у его родственников, но те же родственники противодействовали выходу замуж за русского его сестры-азербайджанки.

Этнографами проводилось сопоставление прочности однонациональных и смешанных брачных союзов. Так, существуют данные о стабильности смешанных браков в Молдавии. В Кишиневе, по данным 1980-х годов, браки между молдаванами распадались реже, чем между русскими; а смешанные семьи оказывались в среднем крепче, чем семьи чисто русские, но уступали в прочности молдавским семьям.

Аналогичная картина существовала в Тбилиси (с заменой, соответственно, молдаван грузинами). Обследования показывают, что это почти общее правило: показатели доли разводов в смешанных браках занимают промежуточное положение между показателями тех народов, представители которых создали межнациональную семью.

Ю. Бромлей и Р. Подольный, ссылаясь на массовые американские исследования большой статистической совокупности семей, утверждают, что по сумме учитываемых признаков наиболее счастливыми были признаны две категории семей. Во-первых, это те семьи, в которых муж и жена происходили из одной и той же среды, как национальной, так и социальной, имели примерно одинаковый уровень образования, воспитывались в схожих условиях. Ко второй группе относятся семьи, в которых супруги происходили из разных этносов, с весьма отличными друг от друга культурами.

В первом случае это объяснимо и с позиций теории гомогамии: у супругов схожи обычаи и многие привычки, близки и образ жизни, и круг интересов, и убеждения, и взгляды на воспитание детей.

Вторую группу случаев социологи объясняли тем, что человек, вступая в брак с представителем другого народа, заранее готов ко многим предстоящим сложностям (он их больше осознает), склонен проявлять терпимость к непривычному. Кроме того, в этих случаях любовь могла пройти предварительное дополнительное испытание: не всегда легко решиться на семейный союз с человеком другой культуры.

Почти каждый смешанный брачный союз ставит перед супругами некоторые проблемы, с которыми, как полагают Ю. Бромлей и Р. Подольный, они бы не встретились в браке однонациональном.

Так, этнограф Е. В. Рихтер, занимавшийся изучением русско-эстонских семей, отмечал, что определенные трудности вызывает даже необходимость готовить именно такие блюда, которые нравились бы и жене и мужу, — это сложнее, чем угодить гостям обеих национальностей, которые появляются в доме далеко не каждый день. Нередко в таких семьях возникали споры о том, в какую школу отдавать детей — эстонскую или русскую; способы воспитания, принятые у эстонцев и русских, также не во всем совпадают. Существуют и различия в представлениях о «правильном» методе ведения хозяйства, о необходимой степени порядка в доме и аккуратности и т. п.

По многим вопросам такого рода мнения могут расходиться и у супругов одной национальности (особенно выходцев из разных слоев общества или из разных местностей — сельской и городской). В смешанных браках, считают Бромлей и Подольный, появляется опасность, что даже личностные достоинства, недостатки, привычки и особенности характера партнера будут объясняться именно его этническим происхождением. При наличии взаимной любви и терпимости на происхождение делается «скидка». Взаимное уважение к чужим традициям вызывает и взаимную благодарность.

О. Б. Наумова рассказывает в своем исследовании, в частности, о казахско-немецкой семье, куда каждый год 25 декабря, на Рождество, сходятся родственники немки и на стол ставится праздничный пирог «кюхе»; на ежегодные же поминки по свекру-казаху приходят старики казахи, причем для них режут барана и приготовленное мясо раздают гостям в порядке, определяемом родовым старшинством. Таким образом, в национально-смешанных семьях бытовые проблемы успешно решаются при наличии взаимного уважения и почтения традиций разных народов.

В 2000 году под нашим руководством выпускницей Университета психологом М. А. Бамбах на основе теоретических работ и собственного опыта был выполнен обзор проблем русско-немецких брачных союзов и сожительства в Германии. Ею проведено также эмпирическое исследование смешанных пар (русско-немецких) в Германии, о котором речь пойдет ниже.

В связи с особенностями европейской культуры, понятия «смешанный брак», «бинациональный брак», «межнациональный брак» автором были заменены на понятия «смешанные, бинациональные или межнациональные партнерские отношения». В данной работе чаще всего использовалось понятие «бикультуральные партнерские отношения», при этом имелось в виду, что партнер является представителем немецкой культуры, а партнерша — русской (эмигрантка).

Имеющаяся в Германии литература затрагивает в основном проблемы, возникающие в браках немецких женщин и их иностранных мужей, при этом ученых и исследователей-психологов, интересовавшихся русско-немецкой проблематикой отношений, практически не существует.

Количество пар, где мужчина немец, а женщина русская, значительно превышает число пар, где принадлежности к национальностям распределяются обратным образом.

С 1945 года приблизительно 700 000 немецких женщин выбрали себе в мужья мужчин из других стран и приблизительно 400 000 немецких мужчин отдали предпочтение представительницам других культур. В последние годы немецкие женщины из всех иностранцев предпочитали американцев, итальянцев и турок, а немецкие мужчины выбирали себе в жены филиппинок, югославок и австриек (Бамбах М. А., 2000).

Приблизительно 10% всех заключающихся в Германии на сегодняшний день браков бинациональны. Однако соотношение заключающихся браков было и остается по-прежнему не равнозначным: немецкие женщины вдвое чаще вступают в брак с иностранцами, чем немецкие мужчины предлагают свою руку и сердце представительницам других народов (Hecht El-Minshawi B., 1992).

Число национально-смешанных пар постоянно растет. Так, С. Цемиш приводит следующие данные о районе Рурпорт (Германия): если в 1968 году здесь зарегистрировали брак 20 тысяч межнациональных пар, в 1988-м — 32 тысячи пар, то в 1997-м количество аналогичных союзов равнялось 61 тысяче. В итоге, замечает автор, каждая седьмая семья в этой области является смешанной.

В 1994 году обществом, созданным женщинами, вышедшими замуж за иностранцев, в Берлине был организован коллоквиум на тему «Разные культуры, одна семья». Было установлено, что в европейском сообществе существует около 7 млн семей, члены которых происходят из разных культур (Цемиш С., 2000).

Если вспомнить историю, то можно отметить, что еще царские семьи оценили положительные стороны межнациональных браков при выборе будущих супругов для своих потомков.

Уже давно существовали бинациональные и бикультуральные пары во всех классах и всех слоях населения, в том числе в Германии и в России. Везде, где жили, учились или работали мужчины и женщины из других стран и культур, как, например, в больших городах, образовывались смешанные браки. Так, из истории Российского государства XVIII–XIX веков или даже Санкт-Петербурга известно, что часть представителей высших слоев государства имела австрийское или прусское происхождение, появляясь в России в том числе посредством заключения брака.

В XX столетии ситуация начала изменяться как в России, так и в Германии. В связи с войной 1914 года отношение к немцам изменилось. В советские времена брак с представителем другой страны не только не приветствовался, а считался изменой Родине. После Великой Отечественной войны отношение к немцам у советских людей было в основном негативным (хотя советская печать усиленно пропагандировала необходимость отделять немцев от фашистов).

Ненамного отличалась и ситуация, складывавшаяся в XX веке в Германии. В двадцатых годах женщины, вышедшие замуж за иностранцев, даже лишались немецкого гражданства. При национал-социализме бинациональные браки считались смешением «чистой» арийской расы с «низкой» расой и преследовались (Inci N., 1985).

В настоящее время отношение к смешанным бракам как в Германии, так и в России амбивалентное. Однако в России брак с иностранцами, а именно с европейцами и американцами, считается скорее престижным, что обусловлено экономической и политической ситуацией, сложившейся в нашей стране.

Вступая в брак с иностранцем, женщины задаются множеством вопросов о том, как сложатся их отношения с супругом, насколько долго сможет продлиться их любовь и взаимность, как отнесутся к их союзу родственники и друзья. Действительно, в бинациональном союзе обоим партнерам придется столкнуться с другой культурой, другими ценностями, а также разнообразными проблемами, связанными с двумя, может быть, и похожими друг на друга, но все же такими сильно отличающимися мирами.

Русские женщины, живя в Германии и имея немецкого мужа или друга, сталкиваются с различными трудностями. Эти трудности, в частности, определены тем, что женщина находится как бы между двумя культурами. С одной сто-

роны, ей приходится отказываться от каких-то традиционных ценностей и ориентаций, привычек и «правил игры», так как известно, что в «чужой монастырь со своим уставом не ходят». С другой стороны, женщинам приходится принимать ценности и взгляды на жизнь, присущие немецкой культуре, однако полностью отказаться от корней своей культуры, от того, что кажется родным, понятным и естественным, невозможно. Точно так же невозможно полностью понять все тонкости и нюансы другой культуры, другого поведения. Иными словами, в лучшем случае женщина чувствует себя принадлежащей к обеим культурам сразу, в худшем — не принадлежащей ни к одной. Это своеобразное нахождение между двумя мирами может вести за собой неуверенность как в социальном, так и в личностном поведении, а в дальнейшем к различным внутриличностным и межличностным конфликтам.

В связи с этим обычно говорят о маргинальном конфликте, который может продолжаться длительное время (Стефаненко Т. Г., 1998). Само понятие «маргинальность» обозначает в социологии промежуточность, «пограничность» положения человека между какими-либо социальными группами, что накладывает определенный отпечаток на его психику. Оно было введено американским социологом Р. Парком, который обозначал этим понятием положение мулатов и считал, что «маргинальная личность» обладает целым рядом характерных черт: беспокойством, агрессивностью, честолюбием, чувствительностью, эгоцентричностью (Философский энциклопедический словарь, 1983).

Под маргинальным конфликтом подразумевается внутренний конфликт личности, возникающий в связи с переживанием культурного шока и обусловленный противоречием между уже сложившимися личностными установками и стереотипами и социально-психологическими особенностями новой социокультурной среды (Ойстрах М., 2001). Маргинальны те люди, которые находятся на границе между двумя или более социальными мирами, но не принимаются ни одним из них как его полноправные участники (Шибутани Т., 1998).

Составной частью маргинального конфликта является такое понятие, как «комплекс иностранца». Н. С. Хрусталева определяет «комплекс иностранца» как устойчивое психическое состояние личности, сопровождающееся постоянным нервно-психическим напряжением и чувством психологического дискомфорта в связи с ощущением страха за возможное нанесение морально-психологического урона достоинству личности и физического урона жизнедеятельности организма со стороны чужой языковой и социокультурной среды в условиях полной психологической незащищенности. «Комплекс иностранца» часто ощущают и эмигранты со стажем. Им также присуще внутреннее психическое напряжение, неуверенность, ощущение незащищенности личности, неудовлетворенность общением с коренным населением.

М. А. Бамбах отмечает, что некоторые из опрошенных женщин чувствуют себя чужими, с учетом того, что другие могут и не осознавать этого. Они пытаются освободиться от присущих им ранее представлений, которые кажутся им теперь недостаточно гибкими или чрезмерно жесткими. Всех этих женщин объединяет то, что им приходится отказываться от привычных способов поведения. Они находятся в новом для себя мире и часто чувствуют себя «другими».

В данной ситуации переход к новому часто связан с культуральным отчуждением. Для человека, отказавшегося от традиционных жизненных связей, в том случае если он существует отдельно от своей семьи, своего дома и своей страны, это означает, что системы норм и правил, присущих его культуре, больше не функционируют. Все это может приводить к тому, что он начинает чувствовать себя незащищенным и может быть принят окружающими как «неадекватный».

Женщина ощущает себя нередко вырванной из привычной для нее среды, а иногда и из своей семьи. Часто ей просто не хватает людей, с которыми можно было бы время от времени общаться и говорить на родном языке. Все это усиливает чувствительность и повышает ранимость партнеров, а также увеличивает естественное напряжение, которое, в принципе, время от времени возникает в любых партнерских отношениях.

К этому добавляется и то, что женщина, находясь в Германии, реагирует и ведет себя по-другому, чем она вела бы себя в привычной для нее обстановке. Чужое окружение может вызвать такие эмоции, как печаль, отчужденность, отчаяние, агрессию и даже острое горе. К этому можно присовокупить и такой комплекс чувств, который в России называют ностальгией, а в Германии *Heimweh*, что в дословном переводе означает «болит родина». Ностальгию некоторые авторы рассматривают как одну из разновидностей маргинального конфликта (Ойстрах М., 2001). Психиатры, описывая ностальгию, выделяют такие симптомы, как «устойчивая печаль, мысли только о Родине, нарушенный сон или длительное бодрствование, упадок сил, понижение аппетита и жажда, чувство страха, оцепенение...» (Ясперс К., 1996).

М. Ойстрах, основываясь на своем эмпирическом исследовании эмигрантов в Германии, утверждает, что между адаптивностью и ностальгией существует обратная связь: чем человек меньше ощущает ностальгию по «прошлой жизни», тем больше он способен к адаптивному поведению в другой культуре. Лонгитюдинальные исследования, проведенные в Берлине Н. С. Фрейнкман-Хрусталевой, показали, что при высоком уровне ностальгии человек не способен решать стоящие перед ним насущные проблемы (цит. по: Ойстрах М., 2001).

Психологическую и социальную защищенность и уверенность, которых ей так не хватает, женщина начинает искать в своем муже, который неосознанно для нее самой должен «заменить» ей родину. Эта проблема может стать специфическим источником конфликтов, возникающих в бикультуральных отношениях, так как оба партнера чувствуют себя эмоционально перегруженными.

В немецком окружении женщина чувствует себя в сильной культуральной изоляции, что в большой степени ставит под вопрос ее личностную идентификацию. К этому добавляется и то, что именно в бинациональных партнерских отношениях сохранение культурной личной идентификации более сложно, чем в партнерских отношениях людей одной национальности, живущих в чужой стране.

Вся ситуация усугубляется тем, что, по общепринятому в Германии мнению, бинациональные отношения базируются лишь на том, что женщина-иностранка чаще всего пытается себя лишь «дорого продать» или «бежит» от сложностей своего мира, в то время как мужчина или «покупает» себе дешевую проститутку либо домработницу, или же «украшает» себя экзотической красотой.

Тем не менее в непростой ситуации находятся также и немецкие партнеры или мужья. Аналогичным образом приходится им сталкиваться с новыми жизненными ценностями, другим образом поведения, другими привычками и взглядами на жизнь. Различные стороны жизни, казавшиеся до сих пор такими естественными и само собой разумеющимися, перестают быть таковыми. Сами же мужчины часто не соответствуют больше собственным традиционным нормам. Таким образом, у обоих партнеров не существует уже определенного эталона, на который они могли бы ориентироваться. Немецкого мужчину интересует своя партнерша не только как представительница другой культуры, но и как личность, которая имела смелость отделиться от нее. Это связано с тем, что самого мужчину не полностью устраивает его окружающий мир и он сам в результате не чувствует себя его представителем, полностью отвечающим всем его законам.

Выбор партнера

Долгая жизнь в Германии приводит к тому, что возникают разнообразные отношения с немцами, а также непосредственное столкновение с их культурой, ценностями и нормами. Это может вызвать личностные изменения, то есть пересмотр и переоценку собственных норм, что, в свою очередь, может побудить человека поставить под сомнение нормы собственной группы.

Несмотря на то, что женщина во многом остается связанной со своей культурой, она также и дистанцируется от нее. Часто это происходит именно в тех областях, которые и так уже претерпевают изменения и переосмысливаются в самой России (например, не обязательное вступление в брак для возможности совместной жизни). Из-за такого отделения от некоторых областей культуры нередко происходят и изменения ожиданий по отношению к партнеру.

Очень многие русские, живя в Германии, находятся все же в некоторой изоляции от нее. Они встречаются лишь с русскими друзьями, живут в «русских» кварталах, ходят в русские магазины и читают русские газеты, таким образом, загоняя себя в своеобразное гетто. Иметь немецкого друга, партнера — значит иметь возможность избежать этой изоляции, возможность познакомиться с другой культурой, другим образом жизни и, может быть, впервые после долгой жизни в Германии каким-то образом узнать немцев. Узнать, какие же они на самом деле, по-настоящему (а не посредством телевизора и других средств массовой информации) познакомиться с их традициями. И действительно, например, чисто немецкое празднование Рождества можно увидеть, только принадлежа к семье, так как даже очень близкие друзья на этот традиционно семейный праздник не приглашаются.

Обзор различных концепций и теорий выбора партнера не дает удовлетворительного объяснения такому феномену, как бинациональные партнерские отношения. Однако можно выделить некоторый ряд мотивов, влияющих на выбор иностранного партнера (Hecht El-Minshawy B., 1992).

Общие мотивы:

- ☐ возможность переезда в другую страну;
- ☐ негативный опыт общения с партнером своей национальности;
- ☐ нежелание вести монокультуральные отношения;
- ☐ интерес к другой культуре;
- ☐ сложившийся образ представителей другой культуры;
- ☐ желание вырваться из «тесных» рамок своей культуры;
- ☐ долгое пребывание в стране партнера и успешная интеграция;
- ☐ малое количество шансов встречи партнера своей культуры при пребывании в чужой стране.

Специфические мотивы мужчин:

- ☐ недостаточная эмоциональность партнеров своей культуры;
- ☐ желание иметь в отношениях больше теплоты и открытости;
- ☐ желание иметь партнершу, обращающую больше внимания на свою внешность (русские женщины в среднем намного чаще носят платья и юбки, туфли на высоком каблуке, пользуются косметикой и делают маникюр);
- ☐ желание спонтанного, а не запланированного образа жизни.

Специфические мотивы женщин:

- ☐ желание жить в экономически более развитой стране;
- ☐ желание иметь большую социальную защищенность;
- ☐ желание иметь финансовую стабильность;
- ☐ желание иметь возможность не работать и проявить себя как домохозяйка и мать.

Факторы, увеличивающие возможность создания бикультуральных партнерских отношений:

- ☐ слабое влияние различных институтов (например, Церкви);
- ☐ путешествия, долгое пребывание за границей;
- ☐ культурное сближение различных групп;
- ☐ отдаление от своей группы;
- ☐ идентификация с внешней группой;
- ☐ способность самому распоряжаться своей судьбой;
- ☐ положительная реакция окружения.

К этому можно добавить, что, согласно данным, полученным в результате исследований, в Германии институт семьи переживает глубокий кризис. В настоящее время в больших городах этой страны почти половина взрослого населения — одиночки (в Берлине — 45%). Уровень рождаемости невелик — по данным 1997 года, коэффициент рождаемости на одну женщину в Германии составил 1,4. Многие немецкие женщины (по результатам социологических исследований) сознательно отдают предпочтение карьере в ущерб семье (Жумина А., 2001).

В этих условиях, по мнению А. Жуминой, русско-немецкий брак — это ситуация, в которой заинтересованы обе стороны. В качестве причин, по которым

иностранцы мужчины женятся на «русских», приводятся такие доводы, как душевные и эмоциональные качества русских женщин, их женственность, приверженность патриархальным семейным традициям. Для русских женщин подобный брак (опять-таки никак не исключая брака только по любви, оговаривает автор) — это возможность обретения стабильной ситуации и решения социально-экономических проблем. Несмотря на то, что подобный брак создается сторонами в расчете на продолжительную совместную жизнь, процент разводов среди русско-немецких супружеских пар, проживающих в Германии, очень высок. Ситуация семейных взаимоотношений осложняется тем, что один из партнеров (тот, кто переехал в Германию вследствие заключения брака с немцем, чаще женщина) должен адаптироваться к новой социокультурной среде.

Люди, решающиеся на межнациональный союз, понимают, что невозможно и неправомерно пытаться доказывать, что одна нация лучше другой или что одни законы, правила и традиции более верные, чем другие. Они понимают и принимают свою «разность» и готовы на компромисс. Единственное, о чем они не подозревают, это то, как велик этот компромисс и сколько работы связано с нахождением общеудовлетворяющего равновесия.

Партнеры, находящиеся в бинациональных отношениях, должны заново создавать общие правила и эталоны, что требует от обоих больших усилий и связано с собственной неуверенностью и запутанностью. Это, в свою очередь, приводит к возникновению у партнера также чувства неуверенности и запутанности. Последствием этого может стать борьба партнеров друг против друга, манипулирование физической и психической властью.

Исследователи установили, что человек, живущий с иностранцем, чувствует угрозу своей собственной идентичности, что приводит к дополнительным конфликтам или ставит более высокие требования к совместной жизни (Schreiber P. M., 1992). Кроме того, иностранный партнер не решается принимать участие в общественной жизни чужой страны, держится в стороне от политической и профсоюзной деятельности и даже не высказывает своего мнения, как будто у него нет права вмешиваться в дела чужой страны, в конце концов у него складывается впечатление, что он пожизненно иностранец и обязан держаться в стороне (Burkart; цит. по: Бамбах, 2000).

В совместной жизни бикультуральных пар часто проявляются достаточно значительные трудности коммуникации. Под интеркультуральной коммуникацией понимается коммуникация, при которой два встречающихся партнера имеют различные общественные представления и являются носителями явно отличающихся друг от друга языковых культур и образцов поведения (Muller-Dincu B., 1981).

По определению Реддера и Ребайна (1987), об интеркультуральной коммуникации можно говорить тогда, когда происходит коммуникация между представителями различных обществ и различных языков (Redder A., Rehbein J., 1987, p. 22). В бикультуральных брачных союзах проявляет себя и такая особенность, как взаимодействие различных полов. Это, в свою очередь, также влияет на протекание процесса коммуникации.

Первые проблемы, возникающие в бинациональных парах, появляются уже на начальных стадиях коммуникации. Так как модели и образцы поведения в

различных культурах далеко не одинаковы, интерпретация того или иного поведения может быть недостаточно точной, а может быть и противоположной реальной. Как на уровне вербальной, так и на уровне невербальной коммуникации, партнеры могут не понять друг друга. Даже если основным и первостепенно значимым способом коммуникации является язык (в данной выборке это чаще всего немецкий и русский языки, в редких случаях английский) и один партнер достаточно хорошо владеет языком другого, в этом случае также возможны недоразумения в понимании друг друга. Наряду с прочими сложностями, одно и то же слово может иметь различные значения в двух языках или для описания одного и того же понятия могут использоваться абсолютно разные слова.

Намного больше различий существует, однако, на уровне невербальной коммуникации. Часто невербальное поведение помогает подтвердить или объяснить значение того или иного вербального сигнала. В недостаточно четких или неоднозначных ситуациях, истолкование того или иного жеста может не просто не помочь, а, наоборот, даже усугубить ситуацию, усилить конфликт (Gomes Tutor C., 1995).

К сигналам невербальной коммуникации относятся не только мимика и жесты, но и одежда, пространственная дистанция, обращение со временем и т. д. Проблемы такого рода могут возникнуть не только в русско-немецких парах, но и в «чисто» русских или «чисто» немецких и поэтому не могут считаться специфической проблемой бинациональных пар.

Каковы же возможные источники конфликтов вербальной и невербальной коммуникации?

Язык является одним из важнейших инструментов для передачи своих мыслей и выражения своих чувств. В бикультуральных парах как минимум одному из партнеров всегда приходится говорить не на родном языке. Таким образом, в возможности быть понятым он как бы ущемлен. Большинство исследуемых М. Бамбах бикультуральных пар выбрали для общения немецкий язык, так что хотя женщина, в общем, может изложить ту или иную мысль, она все же все время должна говорить на чужом языке. Понимание друг друга может быть также усложнено тем, что невозможно исключить влияние культурных корней. По причине недостаточного запаса слов и другого культурного окружения, сказанное может приобрести абсолютно новый смысл. Это, в свою очередь, может задеть или обидеть партнера, а в дальнейшем и привести к конфликту.

Сигналы невербальной коммуникации, такие, как жесты, мимика, тоже различны в зависимости от культуры, соответственно, нередко они выражают различные чувства, подразумевают различные содержания. Посылаемые сообщения могут быть неверно поняты и интерпретированы. Так как невербальное поведение и его интерпретация являются неосознанными, то из-за того, что причины возникающих сложностей не лежат на поверхности, партнеры могут реагировать на это состоянием неуверенности и подавленности. Можно говорить также о том, что два человека из различных культур при встрече друг с другом попадают в особое положение, которое может быть описано как «ситуация культурального пересечения». При этом собственная культуральная и коммуникативная системы сталкиваются с чужой, неизвестной системой и

таким образом частично попадают в конфликт между прошлым и новым опытом (Perlet K., 1983).

Язык и основанное на нем пересечение миров партнеров является предпосылкой культурального взаимообмена и базисом для интерпретации информации. Именно эти условия часто присутствуют лишь в недостаточном количестве, особенно в начале знакомства. Таким образом, хотя бы одному из партнеров приходится осваивать незнакомую культуральную систему и действовать в рамках неродного языка и чужой культуры. Это требует от обоих партнеров высокой затраты сил, энергии и эмоционального напряжения (Pandey H., 1988).

Хотя возможно достаточно быстро овладеть грамматическими основами языка и необходимым для общения минимумом словарного запаса другого языка, это является все же недостаточным для ведения удовлетворительной коммуникации.

Чем больше общаются люди друг с другом, тем больше они начинают понимать стиль общения друг друга, что приводит к уменьшению числа недоразумений среди партнеров. Успешность коммуникации возрастает. При общении с другим человек начинает постепенно воспринимать присутствующую в процессе коммуникации помощь в интерпретации.

Лишь отдавать себе отчет о наличии культуральных различий недостаточно само по себе; партнеры должны вместе проходить путь интеркультурального приспособления, учиться подстраиваться друг под друга и пытаться изменить специфические для культуры каждого образцы и модели поведения.

В различных парах партнеры по-разному подходят к решению этой проблемы и пытаются создать различные «аранжирования», главное, чтобы эти «аранжирования» (способы приспособления) функционировали.

По Тсенгу (Tseng W. S., 1977), существует три основных модели культурального приспособления:

1. Одностороннее «аранжирование»

Этот тип «аранжирования» проявляется в том, что один из партнеров отказывается от основных проявлений своей культуры и перенимает основные компоненты культуры своего партнера. Основными компонентами являются, например: язык, религия, ролевые структуры и способы социального функционирования. Такая концепция поведения пары получила название «асимметричного решения». Причинами такого «асимметричного решения» может быть, например, то, что один партнер доминирует во всем, что касается общей жизни в паре, либо кто-то из супругов настолько сильно попал под влияние чужой культуры, что, лишь подстраиваясь под нее, полагая, что у него нет другого выхода, видит возможным для себя вести совместную жизнь. С другой стороны, относительная непривязанность или отсутствие успешной связи с собственной культурой может привести именно к такому виду решения, то есть к одностороннему «аранжированию».

В рассматриваемом случае бикультуральных немецко-русских союзов чрезмерное приспособление происходит скорее с женщиной, чем с мужчиной, так

как именно от нее ожидаются модели поведения, соответствующие немецким нормам (Бамбах М. А., 2000). Автор указывает, что, так как при полном приспособлении к окружающему миру, то есть к Германии, женщина может рассчитывать на меньшее количество проблем, она пытается осуществить это полное приспособление, тем самым отказываясь от своей культуральной идентичности. Такое чрезмерное приспособление, подстраивание себя под чужую культуру рано или поздно окажется слишком большой нагрузкой для психики женщины и может повлиять на отношения партнеров, так как подобное «самопожертвование» и вытеснение своей собственной идентичности в большинстве случаев невозможно выдерживать в течение долгого времени (Kalantzi Azizi A., 1982).

М. А. Бамбах говорит в связи с этим о «доминантности немецкой культуры». Элементы российской культуры, такие, как обстановка, еда, музыка, еще могут встречаться в повседневной жизни партнеров, но, как правило, разговаривают партнеры на немецком языке, распорядок дня, праздники — все регламентировано немецкими обычаями. К тому же немецкий мужчина, естественно, думает, чувствует и ожидает как немец. Все это, как правило, ведет к ослаблению позиции русской женщины.

Другой автор, изучавший смешанные немецко-русские пары, упоминает даже о страхе возможных последствий в случае проявления женщиной недовольства или несогласия с мужем. Пребывание иностранных женщин, состоящих в замужестве с немецкими мужчинами, на территории Германии до получения разрешения на постоянное место жительства зависит от их мужей и, соответственно, от взаимоотношений с ними. Это означает, что если супруги разводятся или подают заявление о раздельном проживании, то женщина может быть выдворена из страны (Жумина А., 2001).

2. Альтернативное «аранжирование»

В противоположность к одностороннему «аранжированию», в альтернативном «аранжировании» партнеры пытаются найти равновесие между двумя культурами. Эта концепция поведения называется еще симметричным решением. Альтернативное аранжирование происходит, с одной стороны, за счет того, что модели обеих культур представлены и чередуются между собой; с другой стороны, каждый партнер отказывается от каких-то элементов собственной культуры и перенимает некоторые элементы другой. Эта форма решения имеет три различных варианта:

В *первом варианте* «simultaneous solution» формы обеих культур проявляются одновременно, однако возможность для этого предоставляется лишь в определенных ситуациях, например в ситуации болезни, когда используются как русские, так и немецкие методы лечения.

Второй вариант «mid-point-compromise» применим для всех ситуаций, в которых формы обеих культур не могут быть представлены одновременно (например, число детей), но при выборе принимаются во внимание возможности обеих культур.

Третьим вариантом решения является смесь обеих культур, «mixing». Он встречается наиболее часто. Здесь элементы культур обоих партнеров смеси-

ваются, при том что временами преобладает одна культура, а временами тенденция идет больше в сторону другой (например, в одежде, обстановке квартиры). Причины такого решения следующие: из обеих культур выбираются лучшие, по мнению пары, элементы и партнеры приходят таким образом к идеальному решению.

3. Креативное «аранжирование»

При таком решении партнеры решают не отдавать предпочтение ни одной из культур, не принимать полностью формы никакой культуры, а практикуют и, соответственно, создают совершенно новую, свою систему и модель общего поведения. Такое решение тоже можно назвать симметричным.

Причиной такого решения может являться то, что две культуры настолько различны, что в некоторых областях они не только не согласуются, но и полностью исключают друг друга, то есть паре не остается ничего другого, как искать нейтральное решение.

Очень важной для обоих партнеров является способность видеть в другом не только собственные «романтические» и «экзотические» желаемые представления, но также и реального человека, с которым они живут. В противном случае появляется опасность, что один партнер видит лишь часть другого, которая соответствует только его (позитивным или негативным) фантазиям.

Проблема такого рода может присутствовать в любом браке, любых партнерских отношениях. Поэтому потребность в «идеальном партнере» нельзя назвать специфической проблемой бикультуральных пар. Итак, партнеры должны уметь распознать друг в друге и принять реально существующего человека, со всеми его достоинствами и недостатками.

В конфликтных ситуациях одним из опасных моментов является то, что партнеры отдают предпочтение стереотипным предубеждениям, о которых писали Ю. Бромлей и Р. Подольный на основе опыта исследования смешанных браков в СССР. Так, все возникающие в отношениях проблемы они объясняют культуральными различиями, упуская при этом те причины конфликтов, в основе которых не лежит бикультуральность. Таким образом, культуральное различие партнеров может служить даже своеобразным механизмом защиты.

Существуют и положительные стороны бикультуральных отношений. Оптимальным в бикультуральных отношениях является достижение культурального баланса, при котором позитивные аспекты обеих культур соединяются в один новый, приемлемый для обоих партнеров стиль жизни. При этом оба партнера научаются находить и ценить преимущества культуры другого, принимать различия культур и готовы к новому стилю поведения.

Социальное давление, наряду с негативным, может оказать на пару также и позитивное влияние. Скептическое отношение окружающих может привести к тому, что партнеры инвестируют в свои отношения больше, чем это происходит обычно. Это обусловлено тем, что отношения должны быть успешными, хотя бы для того, чтобы опровергнуть бытующее в обществе мнение о том, что бикультуральные пары изначально обречены на неудачу. Может сложиться так,

что стремление пары держаться вместе приводит к тому, что партнеры обращают особое внимание на проблемы и сложности в их отношениях.

Часто происходит так, что бинациональные отношения приводят к *повышению общей сензитивности*, касающейся различных областей. В первую очередь это распространяется на партнера. Одним из результатов такой сензитивности может стать, например, повышенный интерес к стране партнера, к его культуре, языку. Также может развиваться повышение толерантности, гибкости и способности к пониманию отличных от собственного мира чувств, способов мышления и представлений.

После того как партнеры состоялись как бикультуральная пара, им приходится сталкиваться с различными проблемами, связанными с реакциями окружающих. В общем, можно сказать, что реакции окружающих сильно различаются — от очень доброжелательных и открытых до скептических и негативных. Еще со времен колониализма европейская культура представлена таким образом, что люди других культур должны были или полностью подстраиваться под культуру Европы и полностью ей подчиняться, или они не рассматривались как равнозначимые. До сих пор такое поведение европейцев базируется на представлении, что люди других культур более отсталые и менее цивилизованные.

Бинациональным парам часто приходится бороться с различными клише и предубеждениями со стороны общества. Это может восприниматься партнерами как очень большая нагрузка для их отношений. Все же имеющая место (и часто плохо скрываемая) нелюбовь к иностранцам и негативное отношение к ним часто выступает на первый план и может даже в крайних случаях вызвать страхи, связанные с существованием вообще или конкретно с проживанием на территории Германии (демонстрации расистов или националистов являются ярким тому примером). В некоторых случаях иностранцы получают анонимные письма и звонки.

Однако негативные реакции окружающих можно рассматривать не только как предубеждения или расистские или нацистские реакции, а отчасти как необходимое выражение страха перед реальной опасностью (например, частым асоциальным поведением иностранцев, повышенной криминальностью иностранной молодежи, страхом перед мафией и т. д.).

Социальный статус «жены немца» неоднозначен как в России, так и в Германии. С одной стороны, женщина, вышедшая замуж за иностранца и таким образом «вырвавшаяся из России», занимает привилегированное положение, на нее могут смотреть с восхищением или с завистью; с другой стороны, кто-то может видеть в ней лишь «предательницу», и в этом случае ее положение становится намного менее завидным.

В Германии на женщину из России могут смотреть или как на «заморскую диковинку», проявлять к ней всяческий интерес и оказывать особое внимание, а могут воспринимать как «вторгшуюся» в немецкую культуру и лишь холодно давать ей понять, что ее вынуждены терпеть. Негативное отношение общества к бикультуральным парам может настолько снизить чувство собственного достоинства, что женщина будет принимать позицию «только не выделяться» (из-за наличия акцента не вступать в словесный контакт с окружающими, выбирать соответствующую одежду и т. д.).

Во многих культурах что-то чужое, и иностранец в частности, принимается амбивалентно. С одной стороны, присутствуют такие реакции, как любопытство, интерес, уважение, даже восхищение; с другой стороны — скепсис, реакции защиты, страх и скрытая ненависть.

В дипломной работе М. А. Бамбах, выполненной под нашим руководством, особое внимание было уделено исследованию ценностных ориентаций партнеров в бикультуральных парах и их представлениям о распределении ролей в семье, а также их удовлетворенности отношениями. Интересно, что личностные опросники, планировавшиеся использовать в исследовании, испытуемые заполнять отказались под предлогом того, что «вы тогда все будете о нас знать». В этом проявилась культуральная особенность европейцев.

Объектом исследования явились 30 бинациональных пар, как состоящих, так и не состоящих в браке, но обязательно проживающих вместе. Все пары проживали на территории Германии, в большинстве своем в Берлине и Саарбрюкене (город на юго-западе Германии). Продолжительность совместной жизни исследованных пар составляла от полугода до 7,5 лет (средний стаж равнялся 3,3 годам). Возраст женщин — от 22 до 52 лет (средний возраст — 34,8 лет). Возраст мужчин — от 25 до 57 лет (средний возраст — 39,8 лет).

Интересным феноменом явилась разница в возрасте между мужчиной и женщиной. Средняя разница в возрасте не представляет как таковая никакого особого интереса — 6,8 лет. Однако следует заметить, что по параметру «средний возраст» все пары можно разделить на две группы. В первую попадают те пары, где разницы партнеров в возрасте практически не существует (0–2 года), ко второй относятся пары, где она является весьма значительной — 10–13 лет.

У большинства опрошенных высшее или незаконченное высшее образование (83% мужчин и 87% женщин). Обработка данных, полученных в результате исследования, позволила определить среднюю балльную оценку каждой из данных терминальных ценностей испытуемых (ценностей-целей). После ранжирования данных, полученных в результате обработки балльных весов каждой ценности, выявились следующие иерархические структуры (таблица 20).

Таким образом, ведущие ценности-цели партнеров в бикультуральных парах в целом сходны. У тех и других лидируют ценности «здоровье», «любовь», «счастливая семейная жизнь». Сразу следует заметить, что у немецких мужчин нет такого рассогласования между ценностями любви и семьи, какое имеется, к сожалению, у российских мужчин (по нашим данным на выборках студентов и охранников — см. главу 6). У них очень высока ценность счастливой семейной жизни — она превосходит в среднем даже значимость интересной работы, активной жизни и свободы, что также отличает их ценностную иерархию от аналогичной у российских мужчин по нашим опросам в 1980–2000-х годах.

Ценности «интересная работа» и «уверенность в себе» играют большую роль в жизни и немецких мужчин и их русскоязычных жен. Существует некоторое отличие в структуре ценностей, заключающееся в том, что для российских женщин, вышедших замуж за немецких мужчин, значительную роль играет ценность «наличие друзей», что, возможно, говорит об их одиночестве и желании иметь больше возможностей общения в чужой стране. С другой стороны, достаточно высокий ранг ценности «друзья» был характерен для

Таблица 20

**Терминальные ценности мужчин и женщин, состоящих
в бикультуральных отношениях (Бамбах М. А., 2000)**

№ предположения	Ценностные ориентации (немецкие мужчины)		Ценностные ориентации (русскоязычные женщины-эмигрантки)	
	Название ценности	Среднее значение	Название ценности	Среднее значение
1	Здоровье	15,92	Здоровье	16,92
2	Любовь	15,62	Любовь	15,85
3	Счастливая семейная жизнь	13,54	Счастливая семейная жизнь	15,39
4	Интересная работа	11,00	Наличие хороших и верных друзей	11,62
5	Уверенность в себе	10,77	Интересная работа	10,73
6	Самостоятельность как независимость в поступках и действиях	9,62	Уверенность в себе	10,46
7	Свобода как независимость в поступках и действиях	9,38	Активная, деятельная жизнь	9,62
8	Наличие хороших и верных друзей	9,15	Свобода как независимость в поступках и действиях	9,39
9–10	Материальное обеспечение семьи	9,08	Материальное обеспечение семьи	9,08
9–10	Активная, деятельная жизнь	9,08	Общая хорошая обстановка в стране, сохранение мира между народами	9,08
11–12	Жизненная мудрость	8,46	Жизненная мудрость	8,38
11–12	Познание	8,38	Равенство	8,23
13	Творчество	7,54	Самостоятельность как независимость в суждениях и оценках	8,15
14	Равенство	7,38	Творчество	7,08
15	Красота природы и искусства	7,31	Красота природы и искусства	6,54
16	Общая хорошая обстановка в мире, сохранение мира между народами	6,77	Удовольствия	6,31
17	Общественное признание	5,69	Познание	5,67
18	Удовольствия	4,92	Общественное признание	3,54

менталитета советских людей еще по данным исследования 1970-х годов, проведенных под руководством В. А. Ядова. Можно сказать, что это наша культуральная ценность (Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности, 1979).

Немецкие мужчины хотя и придают достаточно большое значение дружбе, однако больше ценят уверенность в себе, самостоятельность и свободу — друзья не входят в число наиболее предпочитаемых ценностей.

Сходство ценностной иерархии немецких мужчин и их русскоязычных жен заключается и в характере наименее предпочитаемых ценностей — к ним относятся у тех и других «удовольствия» (русские жены придают им несколько большее значение), «общественное признание», «творчество», «красота природы и искусства». Русские женщины-эмигрантки, по данным настоящего исследования, не придают значения ценности «познание». У мужчин эта ценность играет несколько большую роль — входит в число «срединных» ценностей.

Наибольшая разница в проранжированных ценностях в бикультуральных немецко-русских парах касается ценности «самостоятельность» — немецкие мужья относят ее к числу предпочитаемых (6-й усредненный ранг), а русскоязычные женщины не придают ей значения (14-й ранг). Возможно, в этом сказываются половые различия, так как ценность самостоятельности, наряду со свободой, обычно является ведущей для большинства российских, а также американских мужчин (по данным М. Рокича 1970 года). Для большинства женщин ценность «самостоятельность» не входит в число наиболее предпочитаемых, как показывают различные исследования за последние тридцать лет (Ядов В. А., 1979; Андреева Т. В., 1989, 1996 и др.). Лишь для небольшой части наиболее творческих женщин, исследованных нами, самостоятельность входит в число «срединных» ценностей, а «свобода» — в число ведущих. Можно сказать, что отношение к этим ценностям является типично женским и типично мужским, независимо от культуральных различий.

Заметно отличается отношение немецких мужчин и русскоязычных жен к ценности «хорошая обстановка в стране, мир» — если женщинам они важны (хотя и менее, чем собственное здоровье, семья, друзья и работа, то есть свой «микромир»), то у их мужей эта ценность находится среди самых малозначимых. Надо признаться, что в последние годы (по нашим исследованиям в середине 1990-х) такое же отношение к этой ценности наблюдается и в российской выборке. Женщин (студенток, а также лиц среднего возраста) гораздо больше заботит сохранение мира и хорошей обстановки в стране, чем мужчин. И среди женских ценностных ориентаций в России «мир» оказывается где-то в середине проранжированного ряда (10–12-й ранги) после «личных» ценностей (любви, здоровья, работы, материальной обеспеченности). У российских мужчин же, как правило, эта ценность относится к самым малозначимым — обычно она оказывается предпоследней (по нашим данным студенческой выборки и мужчин до 35 лет).

Отличия в ценностях касаются и ценности-цели «равенство». Женщины, состоящие в браке с немецкими мужчинами, явно придают равенству большее значение, чем их мужья. Данные различных исследований говорят о том, что, возможно, эта ценность имеет больший вес для тех лиц, которые так или иначе чувствуют себя ущемленными в правах.

Так, например, по данным исследования М. Рокича (1970), у чернокожих американцев равенство входило в число предпочитаемых ценностей, а у белых — занимало неактуальные срединные места. По данным нашего исследо-

вания конца 1980-х на выборке архитекторов проектных организаций, «равенство» было в числе отвергаемых ценностей, так как ассоциировалось у них с понятием уравниловки, необходимости разделять свои права с кем-то еще. Однако у тех из них, у кого было более тернистое творческое становление — кто «сами сделали себя», ценность «равенство» оказывалась среди ведущих ценностей, наряду с интересной работой. Многие российские домохозяйки (по данным конца 1990-х — начала 2000-х) также придают важное значение этой ценности. Возможно, те, кто чувствует себя в некотором роде элитарным слоем в обществе (или в своей среде), отвергают эту ценность, а люди, сталкивавшиеся с какой-либо дискриминацией в течение своей жизни (в обществе или даже в своей семье), хотели бы большего равенства прав.

В целом ценностную иерархию немецких мужчин, состоящих в бикультуральных брачных союзах с российскими женщинами-эмигрантками, можно считать достаточно гармоничной (среди предпочитаемых ценностей-целей и семья, и работа), с несколько повышенной направленностью на личные и семейные ценности (любовь и семья важнее интересной работы, активной жизни, творчества). У них умеренно выраженная (как и у их жен) ориентация на материальную обеспеченность и отсутствие стремления к творчеству, общественному признанию и удовольствиям. Направленность в целом можно охарактеризовать как гармонично-семейную, негедонистическую (отвержение удовольствий), без претензий на творчество и общественную активность.

Ценностная ориентация женщин, состоящих в бикультуральных отношениях, характеризуется явным приоритетом личных и семейных ценностей, это как бы ориентация на жизнь в несколько замкнутом «мирке», с отвержением ценностей саморазвития (познания, творчества и даже красоты природы), а также самостоятельности и общественного признания. Направленность женщин весьма сходна с ценностной структурой у российских домохозяек (жен бизнесменов). И у тех и у других наибольшее значение придается любви и счастливой семейной жизни, желаемыми ценностями являются «интересная работа», «материальная обеспеченность», «равенство», совсем незначимыми оказываются «познание» и «творчество». Таким образом, сходство ценностно-ориентационной структуры представителей разных социальных групп (в данном случае — российских женщин-жен бизнесменов, женщин-архитекторов с направленностью на семью или женщин, эмигрировавших из России и состоящих в браке с немцами) оказывается и сходством в образе жизни (постоянное или временное ограничение активности рамками семьи и домашнего хозяйства).

Обращает на себя внимание *значительное сходство ценностных ориентаций в мужской и женской подвыборках*. Средние ранги некоторых ценностей-целей — таких, как доминирующие «здоровье», «любовь», «счастливая семейная жизнь», — полностью совпадают, отношение к материальной обеспеченности также совпадает в среднем по подвыборкам. Таким образом, общая направленность интересов у немецких мужчин и русскоязычных женщин-эмигранток из России, состоящих в бикультуральных отношениях, в сильной степени близки, а значит, можно сделать вывод, что они вместе не случайно, у них существует так называемая духовная совместимость.

Для выяснения *представлений партнеров о распределении ролей в семье/паре* была использована методика, разработанная Ю. Е. Алешиной, Л. Я. Гозман и Е. М. Дубовской. Авторами предложены семь основных ролей в семье — создание эмоционального климата в семье, ответственность за материальное обеспечение семьи, роль хозяина/хозяйки (поддержание чистоты и порядка в доме, покупка продуктов, приготовление пищи), роль сексуального партнера (инициатива в сексуальных отношениях), организатор «субкультуры», родитель.

М. А. Бамбах замечает, что в бикультуральных отношениях одной из проблем может являться то, с кем и каким образом делятся партнеры своими трудностями, проблемами и горем.

Немцы, замечает она, а тем более мужчины, привыкли скорее скрывать свои проблемы или делиться ими только лишь с близкими людьми. При вступлении в партнерские отношения круг этих людей обычно сужается до партнера, то есть если о наличии определенных проблем и будут поставлены в известность родители, то лишь кратко, — таким образом, проблемы и сложности жизни обсуждаются в основном только с партнершей, что в свою очередь ожидается и от нее.

В России же, как известно, очень распространено говорить о своих проблемах более открыто и с намного большим количеством людей. Часто разного рода вопросы, касающиеся себя самого и своего супруга, выносятся на «семейный совет» (к примеру, даже вопросы репродуктивного характера — о рождении ребенка или прерывании беременности вполне могут обсуждаться в семье родителей мужа). Нередко вопросы достаточно интимного характера поднимаются в беседах с друзьями (подругами); причем со стороны друзей принято не только выслушивать суть проблемы, но и предлагать возможные варианты ее решения, давать различные советы. Все это может приводить немецкого партнера в некоторое недоумение и замешательство.

Для опрошенных в исследовании М. А. Бамбах бикультуральных пар оказалось характерным то, что традиционно женскую роль «семейного психотерапевта» (поддержание эмоционального климата в семье — психологическая поддержка, моральная помощь в решении личностных проблем партнера), в представлении большинства (60%) женщин, должен играть мужчина. Русскоязычные женщины, находясь вдали от родительской семьи и друзей, имеют только одного близкого человека — своего партнера, — и ждут от него психологической поддержки и утешения. Мужчины же не всегда согласны на такую роль, считая, что ее должна выполнять женщина. М. А. Бамбах замечает по этому поводу, что немецкий мужчина может чувствовать себя в отношениях очень напряженно за счет предъявления к нему слишком высоких требований, а именно: он, являясь самым близким, а иногда и единственным близким человеком своей партнерши, должен заменить ей привычное окружение, родительский дом, семью, постоянно сталкиваясь при этом также с личностными проблемами женщины, связанными с ностальгией и культурной изоляцией.

Автор отмечает также, что возможны проблемы в бикультуральных парах из-за несоответствия представлений о выполнении функции материального обеспечения семьи, роли хозяйки и других. Так, немецкий мужчина, привыкший к отношениям, в которых женщина отвечает сама за себя, стремится к эмансипа-

ции, ведет активную профессиональную деятельность, а задумывается о детях в лучшем случае к 30 годам, может и от русской партнерши ожидать того, что она будет стремиться зарабатывать деньги наравне с мужчиной, а не желать сидеть дома, полностью отдавшись роли домохозяйки. С другой стороны, мужчина должен принимать в расчет то обстоятельство, что его партнерша, особенно в ситуации недостаточно полного владения языком, не сможет решать проблемы, возникающие при взаимодействии с социальными структурами, организациями. Таким образом, ему самому придется заниматься устройством ребенка в детский сад, поисками квартиры и даже ходить с партнершей к врачу и делать покупки, то есть выполнять традиционно женские роли.

Общий анализ результатов показал следующее: большинство опрошенных женщин (73,3%) считают, что выполнять роль воспитателя детей должна женщина; при этом около половины (56,6%) немецких мужчин, состоящих в бикультуральных отношениях, предпочитают также принимать в этом участие. Интересен факт, что, хотя свыше половины (63,3%) женщин хотят взять на себя обязанности хозяйки, наблюдается также относительно высокий процент мужчин (36,6%), которые не прочь принять на себя эту роль.

Свыше половины мужчин (66,6%) предпочитают заниматься материальным обеспечением семьи. Однако и женщины в 20% случаев берутся за выполнение этой роли.

Также интересно отметить то, что 76,6% женщин считает, что лидером в сексуальных отношениях должен быть мужчина, в то время как 43,3% мужчин предпочитают, чтобы инициатива исходила от партнерши (супруги).

Роль организатора досуга 83,3% женщин перекладывают на мужские плечи, видимо считая, что те гораздо лучше разбираются в немецких развлечениях. Мужчины в основном согласны на эту роль, желая помочь своей партнерше лучше адаптироваться в чужой культуре.

В рамках рассмотрения бикультуральных пар интересно также и распределение обязанностей организатора субкультуры. Большинство мужчин (80%) считает, что эту роль должен выполнять мужчина как принадлежащий к культуре страны, в которой живет пара. Женщины же, считая, что ценности обеих культур должны быть представлены в семье, отдают эту роль женщинам.

В самом начале отношений вполне разумным является решение о перенятии мужем на себя контактов в окружающем мире, вне партнерских отношений, помощь в общении с различными организациями и т. д. Впоследствии это может, однако, перейти в чрезмерную опеку. Опасность такого распределения власти заключается в том, что мужчина начинает использовать (осознанно или неосознанно) свою позицию. В таких ситуациях очень важно, чтобы изначально перенятые ответственность в каких-то делах и выполнение различных задач постепенно снова отдавались женщине, и таким образом достигалась бы ее самостоятельность в вещах, касающихся языка, посещения различного рода инстанций.

Автор пишет, что, например, ситуация приема гостей также может являться проблемой для бикультуральных пар.

С одной стороны, если пару посещают знакомые и родственники женщины, перед ней может встать проблема, кому (друзьям/родственникам или партнеру) отдать предпочтение. Так как женщина знает о том, что культуральные

представления и ожидания гостей и партнера различны и при этом чувствует себя ответственной перед обеими сторонами, она в то же время не может отделиться ни от одной из моделей поведения, как и не одной из них не может отдать предпочтения — в результате она просто пытается «угодить» обоим. Это требует от нее больших как эмоциональных, так и физических затрат и может даже привести к внутриличностному конфликту.

С другой стороны, спонтанные, не предусмотренные и часто долгосрочные посещения (гостями) пары могут быть очень тяжело переносимы для мужчины. К мужчине, который в большинстве случаев не понимает языка и которому часть моделей поведения чужды, предъявляются слишком большие требования. Кроме того, мужчина привык к совершенно другому варианту приема гостей, приезд которых, кроме всего прочего, как правило, известен заранее.

Так или иначе, женщина остается тесно связана со своей семьей в России. Ее близкие и родственники, например, во многих случаях зависят от материальной помощи, приходящей из Германии. Это также приводит к конфликтным ситуациям, поскольку немецкому партнеру в такой ситуации приходится ограничивать себя материально.

Довольно частым явлением оказывается то, что родственники партнерши, то есть родители, братья и сестры, ожидают от нее проведения отпуска в России, что и для самой женщины является совершенно естественным. Для немецкого партнера, который ждет от отпуска возможности отдохнуть, расслабиться, побыть с партнершей наедине, увидеть что-то новое, поездка в страну жены/подруги может оказаться неинтересной, скучной и зачастую связанной с известным напряжением и проблемами. Все это может привести к конфликтам между партнерами и/или к конфликту между семьей партнерши и ее мужем/другом.

К этому можно добавить, что экономический кризис и политическая ситуация в России, влияющая на жизненную ситуацию родственников, оставшихся в стране, могут стать постоянной заботой партнерши, что, в свою очередь, является дополнительной причиной для напряжения отношений.

Несмотря на все сложности жизни смешанных супружеских пар, получены данные, свидетельствующие о *высокой удовлетворенности браком* в бикультуральных немецко-русских парах. (Опрос проводился по тест-опроснику удовлетворенности браком В. В. Столина, Т. Л. Романовой, Г. П. Бутенко.) Так, неудовлетворенных браком не было ни среди женщин, ни среди мужчин (остались «пустыми» градации «абсолютно неудовлетворенные браком», «неудовлетворенные», «скорее неудовлетворенные», «переходные»). Половина опрошенных абсолютно удовлетворены отношениями (они набрали от 39 до 48 баллов), примерно четвертая часть мужчин (23,3%) и треть женщин (30%) удовлетворены отношениями в бикультуральной паре (значения от 33 до 38 баллов), в графе «скорее удовлетворенных» оказались ответы 26,6% мужчин и 16,6% женщин. Таким образом, по данным опроса М. А. Бамбах, русскоязычные женщины, состоящие в супружеских отношениях с немецкими мужчинами, несколько выше оценивают эти отношения, чем их партнеры (мужья).

Возможно, что, наряду с другими факторами (мотивом выбора партнера, терпимостью к культуральным особенностям друг друга), *высокой удовлетво-*

ренности отношениями способствовала в данной выборке опрошенных межнациональных пар и *высокая согласованность ценностных структур партнеров* — доминирующих и отвергаемых ценностей-целей, что можно рассматривать как показатель общей направленности жизненных интересов партнеров и даже, возможно, сходством их «картины мира».

В другом исследовании, касающемся супружеских конфликтов в транскультурных русско-немецких семьях, опрос 20 русскоязычных женщин также показал достаточно высокую удовлетворенность браком (Жумина А., 2001). Однако данные исследования свидетельствуют, что по всем зонам их семейного взаимодействия с супругом присутствует конфликтность. Наиболее конфликтными для них являются проблемы, связанные с воспитанием детей, отношениями с родственниками и друзьями, проявлением супругом доминирования, с разногласием в отношениях к деньгам. Автор отмечает, что в целом конфликты, в основе которых лежат культуральные и национальные различия, составляют 53% от общего числа.

При этом поведение партнеров в конфликтной ситуации носит, по замечанию А. Жуминой, скорее пассивный характер, то есть супруги, в силу различных соображений, предпочитают не обсуждать возникающие между ними проблемы открыто. Автор указывает, что для женщин данной выборки характерно стремление уйти от открытых разногласий, обострения существующих противоречий, поэтому конфликтность в их отношениях в семье часто имеет латентные формы. Возможно, это объясняется тем, что во многих случаях женщинам просто некуда возвращаться: они потеряли в России жилье, работу, некоторые перевезли в Германию родителей.

Е. Таслер сравнила характеристики русских женщин-эмигранток, состоящих в браке с немцами, и женщин-эмигранток в Германии, состоящих в браке с русскими (общая выборка 30 человек). Автор пишет, что из результатов сравнения групп явно прослеживается большая степень маскулинных черт женщин с «немецким» браком. Об этом говорят более высокие показатели по факторам склонности к риску, тенденция к выбору «мужской» карьерной ориентации «предпринимательство». У них также большая готовность к экспериментированию, переменам (радикализм).

Женщины с «русским» браком (мононациональным) находятся в большей степени под влиянием исходной культуры — коллективизма, смысл которой — приоритет интересов группы над личностью, а одна из основных ценностей — чувство долга. Это объясняет предпочтение такой карьерной ориентации, как «служение». Разница в предпочтениях в карьерных ориентациях говорит о том, что одни больше ориентированы на стабильность и безопасность, другие — на процесс борьбы, на приобретение независимости. Высокая значимость различий между женщинами из двух групп по фактору «знание языка» отражает, по словам автора, разницу в степени интегрированности в немецкое общество. Исходя из результатов исследований Н. С. Хрусталевой, можно утверждать, что женщины, живущие в немецких семьях, более интенсивно подвержены влиянию немецкой культуры и быстрее вживаются в нее. Они отличаются самой динамичной эффективностью адаптации в новой стране по сравнению с другими группами женщин (Таслер Е., 2001).

С. Цемиш, исследовавшая *особенности социализации детей в смешанных* (также русско-немецких) семьях, отмечает, что, когда в межнациональной семье рождаются дети, часто главной проблемой родителя-иностранца становится поддержка собственной идентичности. Семья при этом может стать местом конфликтов в таких областях, как выбор имени, религии, национальности, языков, школы. Язык в смешанной семье может стать объектом особого интереса и раздоров, особенно если партнер-иностранец воспринимает свой язык аффективно, как символическую репрезентацию своей идентичности.

Автор сопоставляла особенности социализации детей 10–12-летнего возраста из смешанных семей (22 ребенка) и из немецких семей (23 ребенка). У детей из смешанных семей выявляется больший уровень тревожности, большая значимость отношения к ним других людей, они чувствуют определенное напряжение в связи со своим отличием от сверстников. Дети из немецких семей обращают меньше внимания на отношение к ним других людей, не боятся отличаться от окружающих, зато больше беспокоятся ситуативно, например перед контрольной работой. В их ответах такая культурная норма, как «быть любезным», звучит на порядок чаще, чем у детей из смешанных семей.

Данные исследования показали, что отчетливо выделяются две стратегии решения родителями межкультурной ситуации в рамках собственной семьи. В одном случае родители пытаются уравновесить влияние двух культур — дети посещают европейскую школу, свободно владеют двумя языками, в доме поддерживаются традиции обеих культур, большинство детей в этих семьях носят интернациональные имена. Таким образом происходит интеграция культурных проявлений (от языка до принятой в семье кухни). В другом случае явно прослеживается доминирование позиции отца и, соответственно, немецкой культуры, которое вызывает у партнера различные реакции — от принятия до протеста.

Интересно, что данные диагностики предпочтений той или иной этнической группы свидетельствуют о большей значимости для детей из смешанных семей русского этноса. Автор объясняет это тем, что немецкая действительность для них обыденная, ежедневная, именно там происходят ситуации, в которых терпят неудачи, приходится преодолевать трудности. Культура России и все, что с ней связано, ассоциируется у детей с праздником (встречами с родственниками), с образом матери, что придает дополнительную эмоциональную окраску этим отношениям.

Выводы

В заключение важно подчеркнуть, что исследований смешанных (бикультуральных) браков в настоящее время крайне мало. Данные немногочисленных исследований говорят о том, что, несмотря на все возникающие и существующие проблемы и сложности, бикультуральные пары демонстрируют возможность интеркультуральной совместной жизни как таковой. Эти пары сигнализируют о готовности общества к изменениям. Однако исследования показали и наличие определенных проблем, в особенности это касается семей с детьми. Изучение смешанных пар можно продолжать в следующих областях:

- сравнение частоты заключения бикультуральных и однонациональных браков и частоты разводов тех и других пар с исследованием причин;
- влияние личностных характеристик партнеров на вступление в бикультуральные отношения;
- влияние рождения детей на различные процессы, протекающие в бикультуральных парах;
- исследование различных методов воспитания детей в бикультуральных семьях;
- сравнение удовлетворенности браком в бикультуральных и монокультуральных семьях.

Резюме

В *сельских семьях* хозяйственно-бытовая общность супругов играет особую роль (в городе ее роль снижается). Здесь важна срабатываемость, единство понимания хозяйственных ценностей. Требуется соответствие мужчины и женщины по своим качествам ролям хозяина и хозяйки. Эмоциональный контакт играет важную роль, но все же его значимость ниже, чем в городских семьях, так как при хорошей сработанности существует и эмоциональное принятие супругов. Сельские семьи играют важную роль в воспитании подрастающего «городского» поколения — внуков, будучи стабилизатором в части не вполне благополучных городских семей. Аналогичный вариант развития семей в городе — дети попадают в муниципальные учреждения, в то время как сельская семья (прасемья) играет роль прочного тыла при несложившейся супружеской жизни женщины-матери. На селе выше стремление вступать в брачные союзы (хотя бы в виде сожителства), так как семья в этих условиях позволяет человеку жить более полноценной жизнью и, по существу, является средством выживания. В особенности, по нашим данным, это касается сельских мужчин.

В *семьях военнослужащих* профессия мужа накладывает серьезный отпечаток на весь образ жизни. В этих условиях повышаются требования к семье как эмоционально-хозяйственной опоре и «тылу» и, соответственно, к жене — как к хозяйке и психотерапевту. Имеют место достаточно четкие требования к жене, определяемые профессиональной ролью мужа — кормильца, обеспечивающего жилье, материальную базу и статус семьи. Образ идеальной жены военнослужащего — уравновешенная, подвижная и экстравертированная, выносливая в ситуации интенсивных и частых контактах с людьми. Не ставит цель сделать собственную карьеру, ее работа всегда подчинена интересам семьи. Из нравственных качеств — трудолюбие, верность, некорыстность, самостоятельность. Можно сказать, что жена военного должна быть мужественной, сохраняя женственность.

Трудности семей военнослужащих переживаемого в настоящее время периода *как объективного*: сложные материальные условия семей военных, отсутствие жилья и неуверенность в завтрашнем дне, моральный упадок из-за развала армии, так и *субъективного характера*: для успешного замужества важно воспитание до брака (в родительской семье) дочерей, которые могут переносить тяготы неустроенной жизни, чему способствуют такие личностные чер-

ты, как неприхотливость, стойкость, оптимизм, — это касается как бы «профподготовки» до брака. Должно быть также адекватное представление о будущей семейной жизни и готовность к ней (отсутствие иллюзий). Не менее значимым является и наличие некоторой двойственности требований к женщине, вышедшей замуж за военного, — если раньше материальное благосостояние целиком создавалось мужчиной, то теперь женщина оказывается еще и кормильцем, а это плохо сочетается с традиционной ролью образцовой домохозяйки.

В семьях творческой интеллигенции очень важным положительным фактором является социальная и профессиональная однородность супругов. Это проявилось в исследовании как семей учителей, так и архитекторов. Учительские семьи, особенно сельские, в значительной степени формировались из лиц с неравным образованием, причем чаще образование мужчины было ниже. Браки, негомогенные по уровню образования, терпели крах. У архитекторов наиболее стабильными оказались браки представителей одной профессии, тогда как немногочисленные союзы более образованного мужчины и женщины с меньшим образованием распадались. В целом семьи архитекторов отличались очень большой стабильностью, сплоченностью, отсутствием стереотипов в распределении обязанностей. Однако значительную часть бытовых забот несла все же жена. Число детей в семьях интеллигенции уже в конце 1950—1970-х годов приближалось к цифре, которая существует в настоящее время в среднем по стране (1,3 ребенка на семью), и явно недостаточно для простого воспроизводства. У интеллигенции был как бы опережающий время суженный тип воспроизводства. Семьи отличались детоцентризмом («все для ребенка»), это касалось в большей степени культурной, духовной стороны его развития, а не физической, материальной. Бытовая сторона жизни в таких семьях — далеко не главное, она может даже несколько игнорироваться, если в семье нет бабушки (матери жены).

Семьи творческой интеллигенции в большинстве своем — типичный пример партнерского брака, причем профессиональные достижения супругов в части семей одинаковы.

В бикультуральных браках особое значение имеет признание неодинаковости, принятие многочисленных различий между собой и супругом. У женщины-эмигрантки из другой страны и культуры очень велика потребность в психологической поддержке со стороны супруга. Психотерапевтическая роль мужчины — носителя местной культуры и представителя коренной национальности усиливается и может быть на грани психологически возможного для него, в связи с чем должна быть им осознана. Основные сложности в таких семьях возникают с появлением детей и их воспитанием, так как возможна конфронтация между супругами по поводу их этнической и культурной социализации либо подавление одной из национальных культур другой.

Литература

1. *Абрамсон С. М., Антипина К. И. и др.* Быт колхозников киргизских селений Дадхан и Чичкан. М.: Изд-во АН СССР, 1958.
2. *Алешина Ю. Е., Гозман Л. Я., Дубовская Е. М.* Социально-психологические методы исследования супружеских отношений. М.: МГУ, 1987.
3. *Андреева Т. В.* Социально-психологические факторы формирования направленности личности в процессе творческого становления (на примере архитекторов): Дисс. на соиск. канд. психол. наук. Л.: ЛГУ, 1989.
4. *Андреева Т. В., Лабунский П. О.* Проблема трудовой адаптации участников афганской войны. Гл. 4 // Актуальные проблемы психологии занятости. Коллективная монография / Под ред. Ю. П. Платонова. СПб., 1996.
5. *Андреева Т. В.* Деловая женщина в управлении фермерским хозяйством // Актуальные проблемы управления персоналом / Под ред. Ю. П. Платонова. Сб. ст. Вып. 2. СПб.: Графikon, 1999.
6. *Андреева Т. В.* Сельская семья. Материалы 3-го съезда общества психологов. СПб.: СПбГУ, 2003.
7. *Андреева Т. В.* Структура и функционирование сельских семей // Психологические проблемы современной российской семьи. М., 2003.
8. *Андреева Т. В.* Особенности сельской семьи // Б. Г. Ананьев и комплексные исследования человека в психологии. Материалы науч.-практ. конф. / Под ред. Л. А. Цветковой, Л. А. Голowej. СПб., 2003. С. 223–225.
9. *Андреева Т. В.* Структура и функционирование российской сельской семьи // Психология зрелости и старения / Под ред. О. В. Красновой, Н. Ф. Дементьевой, А. Г. Лидерса, Т. Д. Марцинковской. № 1 (29). 2005.
10. *Арутюнян Ю. В.* Опыт социологического изучения села. М.: Изд-во Московского университета, 1968.
11. *Бамбах М. А.* Две культуры — одна любовь. Исследование отношений в русско-немецких бикультуральных парах: Дипломная работа / Под рук. Т. В. Андреевой. СПб.: СПбГУ, 2000.
12. *Баранов А. А.* Стресс-толерантность педагога. Теория и практика. М.: АСТ; Ижевск, Издательский Дом «Удмуртский университет», 2002.
13. *Белов, Василий.* Лад. Очерки о народной эстетике. М.: Молодая гвардия, 1982.
14. *Белова В. А.* Обследование мнений о наилучшем и ожидаемом числе детей в семье // Вестник статистики. 1971. № 6.
15. *Бойко В. В., Оганян К. М., Копытенкова О. И.* Социально защищенные и незащищенные семьи в изменяющейся России. СПб., 1999.
16. *Бромлей Ю. В., Подольный Р. Г.* Человечество — это народы. М.: Мысль, 1990.
17. Быт и развитие личности: Ученые записки / Под ред. В. И. Селиванова. Рязань, 1969. Т. 69.
18. Введение в профессию: Учебно-методическое пособие для войсковых психологов и социологов. М., 1992.
19. *Власова Т. В.* Семейные отношения военнослужащих как объект психологического исследования // Психологические проблемы современной российской семьи. Ч. 1. М., 2003.
20. *Волкова А. Н., Трапезникова Т. М.* Методические приемы диагностики семейных отношений // Вопросы психологии. 1985. № 5.
21. *Гризицкис Ч. С., Малярова Н. В.* Социально-терапевтическая деятельность в области семейно-брачных отношений // Семья и общество. М., 1982.
22. *Гришина Н. В.* Закономерности возникновения межличностных производственных конфликтов. Дис. на соиск. степ. канд. психол. наук. Л., 1978.
23. *Гришина Н. В.* Психология межличностного конфликта: Дис. на соиск. степ. докт. психол. наук. СПб., 1995.
24. *Гришина Н. В.* Психология конфликта. СПб.: Питер, 2000.
25. *Громыко М. М.* Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия, 1991.
26. *Дарский Л. Е.* Формирование семьи. М., 1972.
27. *Евченко А. Ф., Разов П. В.* Социология семьи военнослужащего: Учебное пособие. М., 1999.

28. *Жбанкова Т. С.* Семейные традиции, их влияние на личность // Быт и развитие личности. Рязань, 1969.
29. *Жумина А.* Супружеские конфликты в транскультуральных семьях (на примере русско-немецких семей в Германии) // Психологические проблемы русских эмигрантов в Германии: Сборник трудов бакалавров психологии СПбГУ / Под ред. А. А. Крылова, Н. С. Хрустальной, Л. А. Цветковой. СПб.: Издательство СПбГУ, 2001.
30. *Золотовицкий Р. А.* Семья в эмиграции // Психология зрелости и старения / Под ред. О. В. Красновой, Н. Ф. Дементьевой, А. Г. Лидерса, Т. Д. Маршинской. № 1 (29). 2005.
31. *Карабанова О. А.* Психология семейных отношений: Учебное пособие. Самара, 2001.
32. *Копанка 25 лет спустя.* М.: Наука, 1962.
33. *Корчмарюк В. А.* Мотивационные детерминанты служебно-боевой деятельности офицеров внутренних войск МВД России: Автореферат дис. на соиск. уч. степени канд. психол. наук. СПб., 1998.
34. *Кроник А. А.* Методика экспериментального исследования взаимопонимания в диаде // Психологический журнал 1985. Т. 5. № 5.
35. *Кроник А. А., Хорошилова Е. А.* Диагностика взаимопонимания в значимых отношениях // Вопросы психологии. 1987. № 1.
36. *Кузьмин Е. С.* Основы социальной психологии. Л., 1967.
37. *Куликов Л. В.* Методология и методы психологического исследования: Учебное пособие. СПб., 1999.
38. *Культура и быт колхозников Калининской области.* М.: Наука, 1964.
39. *Леви Д.* Семейная психотерапия. СПб., 1993.
40. *Леонов А. Д.* И остались жить...; По ветру пепел; Долгие метели; Австрийская коса; Осенняя распутица («Повести ленинградских писателей»). Л.: Лениздат, 1984. 415 с.
41. *Локтаева С. А.* Детско-родительские отношения и стили семейного воспитания в семьях военнослужащих // Психологические проблемы современной российской семьи. Материалы Всеросс. науч. конф. Ч. 1. М., 2003. С. 20–22.
42. *Одаренные дети* / Пер. с английского. Под ред. Г. В. Бурменской и В. М. Слущкого. М.: Прогресс, 1991.
43. *Опыт историко-социологического изучения села Молдино.* М.: Московский рабочий, 1968.
44. *Поспелова Т. Г.* Удовлетворенность браком // Семья и личность. М., 1981.
45. *Практическая психодиагностика. Методики и тесты: Учебное пособие* / Под ред. Д. Я. Райгородского. Самара, 1998.
46. *Рыбников Н. А.* Автобиографии рабочих и их изучение. М., 1930.
47. *Рыбников Н. А.* Юношеские дневники и их изучение // Психология. Т. 1. Вып. 2. 1928.
48. *Рыбников Н. А.* Психология и изучение биографий // Психология. № 2. 1929.
49. *Руденко А. В.* Социально-психологические факторы конфликтов в семьях военнослужащих. Дипломная работа / Под рук. Т. В. Андреевой. СПб.: СПбГУ, 2000.
50. *Руткевич М. Н., Филиппов Ф. Р.* Социальные перемещения. М., 1970.
51. *Рязанское село Кораблино. Ученые записки Рязанского педагогического института,* 1957.
52. *Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности* / Под ред. В. А. Ядова. Л., 1979.
53. *Селиванов В. И.* Колхозная семья и развитие личности. 148–196. // Быт и развитие личности. Рязань, 1969.
54. *Село Вирятино в прошлом и настоящем.* М.: Изд-во АН СССР, 1958.
55. *Семикина Т. А.* Социально-психологические аспекты укрепления семьи офицера: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1990. 201 с.
56. *Семья и семейный быт колхозников Прибалтики.* М.: Наука, 1962.
57. *Семья в психологической консультации: опыт и проблемы психологического консультирования* / Под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина. М.: Педагогика, 1989.
58. *Семья глазами психолога. Сборник методик* / Сост. С. Ф. Спичак. М.; Воронеж, 1995.
59. *Сидоренко Е. В.* Методы математической обработки в психологии. СПб., 1996.
60. *Смехов В. А.* Опыт психологической диагностики и коррекции конфликтного общения в семье // Вопросы психологии. 1985. № 4.
61. *Степняк-Кравчинский С. М.* В лондонской эмиграции / Пер. с англ. М.: Наука, 1968.

62. Стефаненко Т. Г. Методы подготовки к межкультурному взаимодействию. М., 1993.
63. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. Вып. 3 М., 1998.
64. Столин В. В., Романова Т. Л., Бутенко Г. П. Опросник удовлетворенности браком // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 1984. № 2.
65. Сысенко В. А. Супружеские конфликты. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Мысль, 1989.
66. Таслер Е. Социально-психологические особенности женщин, ориентированных на профессионально-трудовую деятельность в условиях эмиграции. СПб.: Издательство СПбГУ, 2001.
67. Тимченко Г. Н. Семейный психологический диагноз // Психологические проблемы современной российской семьи. Ч. II. М., 2003. С. 174–176.
68. Турченко В. Н. Научно-техническая революция и революция в образовании. М., 1973.
69. Фотеева Е. В. Семья в современном буржуазном мире. М.: Мысль, 1998.
70. Фрейкман-Хрусталева Н. С. Из записок психолога: Творческая интеллигенция в эмиграции. Берлин, 1996.
71. Фрейкман-Хрусталева Н. С. Маргиналы поневоле. Берлин, 1996.
72. Харитонов А. Н. Согласование отношений в семье военнослужащего // Психология и педагогика профессиональной деятельности офицера: Учебник. Часть II. Глава 8. М.: Военный университет, 1998. С. 127–193.
73. Харитонов А. Н., Тимченко Г. Н. Психологическая помощь семьям профессиональных военнослужащих: Учебное пособие. М.: Военный университет, 2002.
74. Харитонов А. Н. Современные психологические семейные проблемы профессиональных военнослужащих // Психологические проблемы современной российской семьи. Материалы Всероссийской науч. конф. / Под ред. В. К. Шабельникова, А. Г. Лидерса. Ч. II. М., 2003. С. 91–93.
75. Харитонов А. Н., Кочнев В. А. Профилактика деструктивности межличностных семейных отношений профессиональных военнослужащих // Психологические проблемы современной российской семьи. Материалы Всероссийской науч. конф. Ч. II. М., 2003. С. 89–91.
76. Харитонов А. Н., Сухомлин О. А. Авторская модель семейной психологической реабилитации участников экстремальных ситуаций / Психологические проблемы современной российской семьи. Материалы Всероссийской науч. конф. Ч. II. М., 2003. С. 119–121.
77. Харчев А. В. Брак и семья в СССР. М., 1979.
78. Цемич С. Особенности социализации детей в смешанных семьях / Психологические проблемы русских эмигрантов в Германии / Под ред. А. А. Крылова, Н. С. Хрусталева, Л. А. Цветковой. СПб.: Издательство СПбГУ, 2001.
79. Циммерман И. Причины эмоционального дискомфорта у эмигрантов и немцев-переселенцев четвертой волны в начальный период пребывания в Германии // Психологические проблемы русских эмигрантов в Германии. Сборник трудов бакалавров психологии СПбГУ / Под ред. А. А. Крылова, Н. С. Хрусталева, Л. А. Цветковой. СПб.: Издательство СПбГУ, 2001.
80. Шендереция А. Учительская семья (социально-демографический анализ) // Семья в процессе развития / Междунар. науч.-практич. конф. М., 1993.
81. Шибутани Т. Социальная психология. Ростов-на-Дону, 1998.
82. Эйдемиллер Э. Г., Добряков И. В., Никольская И. М. Семейный диагноз и семейная психотерапия. СПб.: Речь, 2003.
83. Ясперс К. Ностальгия и преступление // Собрание сочинений по психопатологии. М., 1996.
84. Gomez Tutor C. Biculturelle Ehen in Deutschland. Pädagogische Perspektiven und Massnahmen. Frankfurt am Mein, 1995.
85. Hecht-El Minshawi B. Wir suchen, wovon wir träumen. Studie über deutsch-ausländische Paare. Frankfurt am Mein, 1990.
86. Hecht-El Minshawi B. Zwei Welten, eine Liebe. Leben mit Partnern aus anderen Kulturen. Reinbek bei Hamburg, 1992.
87. Inci N. Voreingenommenheit der Bürokratie gegenüber binationalen Eheschließungen. Frankfurt am Mein, 1985.
88. Jackel U. Partnerwahl und Eheerfolg. Stuttgart, 1980.
89. Kalantzi-Azizi A. Leben innerhalb zweier Kulturen. Frankfurt am Mein, 1982.
90. Mikula G., Stroebe W. Sympatie, Freundschaft und Ehe. Bern, 1974.

91. Mosel U. Psychologie der Partnerwahl. Bern, 1957.
92. Muccelli A. Die Abwehrreaktionen in den zwischenmenschlichen Beziehungen. Saizburg, 1980.
93. Muller-Dincu B. Gemischt-nationale Ehe zwischen deutschen Frauen und Ausländern in der Bundesrepublik. Eine familiensoziologische Analyse. Wiesbaden, 1981.
94. Burke R., Weir T. Relationship of Wives employment status to husband, wife and pairs satisfaction and performance. Journal of Marriage and the Family. 1976. P. 279–287.
95. Pandey H. Zwei Kulturen — eine Familie. Das Beispiel deutsch-indischen Eltern und ihrer Kinder. Frankfurt am Mein, 1988.
96. Hansen L. S. Counseling and career (self)development of women. Focus of Guidance. N 7. P. 1–15.
97. Kessler R., McRae J. The effect of wives employment on the mental health of married men and women. American Sociological Review. N 47. 1982. P. 216–227.
98. Perry-Jenkins M., Crouter A. C. Men provider-role attitudes: Implications for household work and marital satisfaction. Journal of Family Issues. N 11 (2). 1990. P. 136–156.
99. Pleck J. H., Straines G. L. Work schedules and work family conflict in two-earner couples // J. Aldous (Ed.). Two paychecks: Life in dual-earner families. Beverly Hills, CA: Sage, 1982.
100. Perlet K. Ich liebe einen Ausländer. Hamburg, 1983.
101. Redder A., Rehbein J. Zum Begriff der Kultur. Osnabrück, 1987.
102. Schreiber P. M. Dinationale Ehen. Zur Lebenssituation europäischer Paare in Deutschland. Weinheim, 1992.
103. Thomas A. Psychologie und multikulturelle Gesellschaft. Gottingen, 1994.
104. Tseng W.-S. Adjustment in Intercultural Marriage. Honolulu, 1977.
105. Watzlawick P. Die Möglichkeit des Andersseins. Stuttgart, 1991.
106. Watzlawick P., Beavin J. H., Jackson D. D. Menschliche Kommunikation. Formen, Störungen, Paradoxien. Stuttgart, 1990.
107. Wolf-Almanasreh R. «Einer ist gestreift, und einer ist kariert» — Bikulturelle Ehen in der Bundesrepublik Deutschland anhand der Erfahrungen der IAF. Hamburg, 1982.
108. Rapoport R. & Rapoport R. M. Three generations of dual-career family research // F. Pepitone-Rockwell (Ed.). Dual-career couples. Beverly Hills, CA: Sage, 1980.
109. Staines G., Pottick K., & Fudge D. Wives employment and husband attitudes towards work and life // Journal of Applied Psychology. N 71. 1986. P. 118–128.
110. Zimmer N. Heirat mit Ausländern. Afrika und Asien-Hofheim, 1968.

ЧЕЛОВЕК И СЕМЬЯ

Глава 6

6.1. СЕМЬЯ И ТВОРЧЕСТВО В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ

6.1.1. Понятие направленности личности

В отечественной психологии существует ряд теоретических подходов к пониманию личности, ее структуры и процесса формирования. Личность рассматривается в связи с анализом ее деятельности (Леонтьев А. Н., 1977) и общения (Ломов Б. Ф., 1984), изучением установок (Узнадзе Д. Н., 1961), как система отношений (Мясищев В. Н., 1960). Но несмотря на различное понимание структуры личности, общим во всех перечисленных концепциях является признание направленности как ее ведущей характеристики.

Направленность личности в одних концепциях рассматривается как «динамическая тенденция» (Рубинштейн С. Л., 1946), в других — как «динамическая организация сущностных сил человека» (Ломов Б. Ф., 1984), «доминирующее отношение» (Мясищев В. Н., 1960), «основная жизненная направленность» (Ананьев Б. Г., 1980), как смыслообразующий мотив (Леонтьев А. Н., 1977).

Большое значение направленности в структуре личности придавал С. Л. Рубинштейн, рассматривая ее как систему динамических тенденций, «которые в качестве мотивов определяют человеческую деятельность, сами в свою очередь определяясь ее целями и задачами» (Рубинштейн С. Л., 2004, с. 519). Направленность, по Рубинштейну, соотносена с установками. «Не будучи сама непосредственно движением в каком-нибудь направлении, установка заключает в себе все же направленность» (Там же, с. 521). Динамические тенденции заключаются также в потребностях, интересах и идеалах.

В. Н. Мясищев рассматривал направленность в качестве одной из сторон личности наряду с уровнем развития, структурой и динамикой (Мясищев В. Н., 1960). Таким образом, по замечанию Б. Г. Ананьева, «в структуру личности В. Н. Мясищевым включается характеристика функционального развития человека» (Ананьев Б. Г., 1980, с. 37). Вышеперечисленные стороны личности

составляют, по В. Н. Мясищеву, систему отношений. Направленность личности рассматривается им как «доминирующее отношение, подчиняющее себе другие и определяющее жизненный путь человека» (Мясищев В. Н., 1960, с. 415). Направленность характеризует главное в содержании личности. Она определяется соответственно положительному или отрицательному отношению личности к различным сторонам действительности.

В понятие направленности включаются «обусловленные всей общественной практикой отношения личности, то есть ее взгляды, убеждения, оценки, вкусы, интересы, цели, мотивы отдельных поступков и всей деятельности» (Там же, с. 416).

Вторым существенным моментом в характеристике личности В. Н. Мясищев считает уровень личности, «выражающий определенное функциональное и прежде всего интеллектуальное развитие личности» (Там же, с. 35). В него входят: опыт личности, объем ее общественных связей, сложность взаимоотношений с действительностью, широта и глубина, с которой сознается и перерабатывается человеком действительность. Все эти характеристики изменяются в процессе общественного развития личности и относительно не зависят от направленности.

Личность можно считать цельной, если доминирующее отношение охватывает все ее стороны. В. Н. Мясищев указывает, что некоторые авторы различают гармоничность, согласованность частей личности и цельность как подчиненность всех свойств одному. Противоположность представляют дисгармоничность, внутренняя противоречивость и неуравновешенность.

Третьим существенным моментом личности, по В. Н. Мясищеву, является структурный аспект личности. «Ее структурная характеристика и освещает нам человека со стороны его цельности или расщепленности, последовательности или противоречивости, устойчивости или изменчивости, глубины или поверхностности, преобладания или относительной недостаточности тех или иных психических функций» (Там же, с. 36). Четвертым моментом автор считает динамику темперамента, характеризующую степень эмоциональности, возбудимости, силой и темпами реакций.

А. Г. Ковалев рассматривает направленность в качестве первого компонента структуры личности наряду со способами, характером и системой управления, которую обычно обозначают понятием «Я» (Общая психология, 1981). Среди компонентов направленности он выделяет различные свойства, системе взаимодействующих потребностей и интересов, идейных и практических установок.

Наиболее детально разработана широко известная концепция о динамической, функциональной структуре личности К. К. Платонова. Направленность и отношения личности, которые проявляются как ее моральные черты, входят в социально обусловленную подструктуру личности, формируемую путем воспитания. «Направленность, взятая в качестве целого, в свою очередь, включает в себя такие ее формы, как подструктура, влечения, желания, интересы, склонности, идеалы, мировоззрения, убеждения. В этих формах направленности личности проявляются и отношения, и моральные качества личности, и различные формы потребностей» (Платонов К. К., 1986, с. 137).

Говоря о структуре личности, Б. Г. Ананьев и И. М. Палей в своей работе указывали, что определяющим и ведущим началом в этой структуре, доминантными структурными единицами личности являются социальные качества, сформулированные на основе статуса, социальных функций и опыта практической деятельности человека» (Палей И. М., Ананьев Б. Г., 1969, с. 50).

В своем фундаментальном исследовании «Человек как предмет познания» Б. Г. Ананьев пишет: «Статус и социальные функции — роли, мотивация поведения и ценностные ориентации, структура и динамика отношений — все это характеристики личности, определяющие ее мировоззрение, жизненную направленность, общественное поведение, основные тенденции развития» (Ананьев Б. Г., 1968, с. 157).

Интересны для нашего исследования некоторые аспекты понимания направленности личности Л. И. Божович — как ведущих, или доминирующих, мотивов, подчиняющих все остальные. «Структура мотивационной сферы человека сложна и многогранна. С этой точки зрения можно говорить о преобладающих мотивах, создающих направленность личности в разных сферах ее жизни и деятельности. Так, например, можно говорить о преобладающих интересах человека в области науки, искусства, профессии или в области взаимоотношений с окружающими людьми» (Божович Л. И., 1968, с. 333).

В нашем исследовании мы опираемся на понимание **направленности** личности, развитое в трудах Б. Ф. Ломова (1984). В соответствии с его теоретическими разработками направленность выступает как «системообразующее свойство личности, определяющее ее психологический склад». По Б. Ф. Ломову, вся система характеристик личности выражается в ее направленности: цели, во имя которых действует личность, мотивы, субъективные отношения. «Она так или иначе выявляется в изучении всей системы психических свойств и состояний личности: потребностей, интересов, склонностей, мотивационной сферы, идеалов, ценностных ориентаций, убеждений, способностей, одаренности, характера, волевых, эмоциональных, интеллектуальных особенностей и т. д.» (Ломов Б. Ф., 1984, с. 311).

Далее автор рассматривает мотивационную сферу личности, ее потребности, жизненные цели и способности. Под мотивационной сферой личности Б. Ф. Ломов понимает всю совокупность ее мотивов, которые формируются и развиваются в течение ее жизни. Эта сфера динамична и меняется в связи со многими жизненными обстоятельствами. Часть мотивов вариативны и эпизодичны, так как связаны с конкретными ситуациями и зависят от них. Однако некоторые мотивы являются относительно устойчивыми и доминирующими, они образуют «стержень» всей сферы. В них в первую очередь и проявляется направленность личности. Смена этих мотивов происходит только при существенных изменениях условий жизни личности и ее жизнедеятельности в обществе. Нередко они оказываются настолько устойчивыми, прочными, что сохраняются в течение весьма длительного времени или даже всей жизни человека.

Мотивационно-потребностная сфера характеризует направленность личности лишь частично, она является ее исходным звеном. На этом фундаменте формируются жизненные цели личности. «Из всей той сложной системы об-

шественных отношений, в которых находится личность, она выбирает определенные их формы (или стороны), становящиеся по тем или иным причинам личностно-значимыми» (приобретающие «личностный смысл», по Леонтьеву). «Именно в сфере этих отношений и формируются жизненные цели личности» (Там же, с. 323).

Проблема направленности неразрывно связана с проблемой способностей, склонностей, одаренности и таланта. Талант «имманентно» связан с высоким уровнем направленности личности, в ее развитии склонность превращается в страстное служение избранным видам деятельности, в жизненную цель.

Направленность личности, в соответствии со взглядами Б. Ф. Ломова, имеет и другие формы проявления, такие, как субъективные отношения личности, под которыми понимаются ценностные ориентации, привязанности, симпатии, антипатии, интересы, то есть отношения личности к тем или иным событиям и явлениям мира, в котором она живет.

В ходе развития субъективных отношений формируются специфические «образования»: система предпочтений, мнений, вкусов, интересов. Б. Ф. Ломов выделяет три уровня, или порядка, измерения субъективных отношений. Базовый уровень составляют: модальность, интенсивность, широта и устойчивость. Второй уровень представлен доминантностью, когерентностью, эмоциональностью, степенью обобщенности, принципиальностью и активностью отношений. Основным измерением высшего уровня интеграции субъективных отношений является степень их сознательности. Рассматриваемый перечень измерений субъективных отношений личности важен для настоящего издания выделением доминантности. «В системе всех отношений личности выделяются доминирующие, таковыми становятся отношения, связанные с жизненными целями личности и ее ведущими мотивами» (Там же, с. 333). Именно в доминирующих отношениях, одновременно наиболее интенсивных и устойчивых, проявляется направленность личности. Это может быть отношение к труду, к общности людей, которой принадлежит личность, определенным сферам жизни общества и т. д.

Особую ценность представляет широко известная диспозиционная концепция личности, разработанная В. А. Ядовым (1975, 1979). В качестве системообразующего признака личностной структуры выделяется многообразие отношений индивида к условиям его деятельности, при этом отношения рассматриваются в виде определенной системы или целостности. По мысли автора, диспозиции личности представляют собой продукт «столкновения» потребностей и ситуаций (условий), в которых соответствующие потребности могут быть удовлетворены. Так как диспозиции закрепляются (фиксируются) в личностной структуре в результате онтогенеза, их также можно рассмотреть в виде иерархии, выделяя первоначально четыре уровня.

В. А. Ядов в статье «О диспозиционной регуляции социального поведения личности» указывает на наличие *четырех уровней диспозиционных образований*. К низшему уровню относятся элементарные фиксированные установки, соответствующие установке в понимании Д. Н. Узнадзе (1961, 1966). Второй уровень диспозиционной структуры — социальные фиксированные установки — «аттитуд», или «отношение» по В. Н. Мясищеву.

Наиболее важен применительно к цели нашей работы следующий диспозиционный уровень — общая направленность интересов личности в ту или иную сферу социальной активности, или базовые социальные установки. Высший уровень диспозиционной иерархии образует система ценностных ориентаций на цели жизнедеятельности и средства достижения этих в целей.

Однако в своих более поздних работах (1977, 1979) В. А. Ядов, основываясь на экспериментальных исследованиях, выполненных на большой выборке инженеров, пришел к выводу о наличии трех уровней диспозиционной иерархии: уровня фиксированной установки, социальной установки и ценностных ориентаций на цели жизнедеятельности. Направленность интересов личности в ту или иную сферу жизнедеятельности не выделяется им в особый уровень, но представляет собой «ось», организующую иерархию ценностей в специфически индивидуализированную структуру. «Баланс направленности интересов, уровень вовлеченности в профессию, а с другой стороны — в семейно-бытовую и досуговую активность определенно детерминирует и структуру ценностных ориентаций, и различные проявления социально-установочных механизмов регуляции их поведения в этих сферах» (Ядов В. А., 1977, с. 168).

Основываясь на теоретических разработках в области структуры личности В. Н. Мясищева, А. Г. Ковалева, Б. Ф. Ломова, В. А. Ядова, мы понимаем под направленностью личности доминирующие отношения, проявляющиеся в различных характеристиках личности: в ее мотивах, ценностных ориентациях, жизненных целях, потребностях, вкусах, а также в деятельности и в образе жизни.

6.1.2. Типологии направленности личности

В отечественной психологической науке существуют принципиально различные подходы к классификации, или типологии, направленности личности.

Наиболее глубоко разработанной теоретически и подтвержденной документально является классификация направленности по отношению к себе и к обществу, то есть индивидуалистическая или коллективистская направленность. По словам А. С. Макаренко, «в структуре личности человека-коллективиста любое качество личности, любая черта его характера имеют другое содержание и другую форму проявления, чем в структуре личности человека-индивидуалиста» (Макаренко А. С., 1958, с. 101).

В социальной психологии направленность личности традиционно рассматривалась как морально-политическая направленность, критериями которой служат: идейная убежденность, целеустремленность, принципиальность, бескорыстие, скромность, справедливость, коллективизм (Кузьмин Е. С., Волков И. П., Емельянов Ю. Н., 1977). Морально-политическая направленность личности проявляется в поступках, в деятельности, в особенности в общественно-политической активности.

Л. И. Божович (1968) пишет о преобладающих мотивах и интересах, создающих направленность личности в разных сферах ее жизни и деятельности, и тем

самым приближаясь к подходу В. А. Ядова к направленности интересов личности в различные сферы жизни человека, все же настаивает на другом критерии типологии направленности. Она указывает, что «наиболее глубокой, фундаментальной для нравственной характеристики личности является характеристика ее направленности с точки зрения отношения человека к себе и к обществу» (Божович Л. И., 1968, с. 333).

Разделение направленности личности на свои личные интересы или интересы коллектива получило широкое методическое и экспериментальное подтверждение в исследованиях В. Э. Чудновского по выявлению преобладающих мотивов у детей (Чудновский В. Э., 1966), П. Л. Горфункеля при изучении спортивных состязаний детей (Горфункель П. Л., 1967), Т. Е. Конниковой в исследовании направленности школьников в условиях их повседневной учебной и общественной деятельности (Конникова Т. Е., 1963, 1966), Л. С. Славиной — при изучении общественной работы школьников (Славина Л. С., 1961).

Сходный критерий применен при разработке известной методики Б. Смекала и М. Кучеры, разделивших направленность на три типа: «на себя», «на взаимные действия», «на задачу» (Психологические и психофизиологические особенности студентов, 1977).

Большое количество работ в области психологии труда и педагогической психологии посвящены профессиональной направленности личности (Кузьмина Н. В., 1967; Свенцицкий А. Л., 1967; Шербаков А. И., 1967; Шербина В. И., 1971; Железняк Л. Ф., 1968; Деркач Т. С., 1972; Зимичева С. А., 1977; Якунин В. А., 1977, 1980, 1983; Аверин В. А., 1983). При этом подходе рассматривается направленность на профессию без какой-либо альтернативной направленности (например, на досуг), различия между людьми фиксируются по степени интенсивности профессиональной направленности.

6.1.3. Типологии направленности интересов личности

Для целей настоящего издания особенно важно понимание направленности В. А. Ядова и его коллег (1975, 1977, 1979) в связи с обращением интересов в различные сферы жизнедеятельности. Эмпирически В. А. Ядовым выделены четыре типа направленности интересов: «на работу», «на досуг», «гармоническая направленность» и «социально неблагополучный» тип с невыраженными интересами, с неудовлетворенностью профессией и досугом (Ядов В. А., 1979, с. 82). Критерием разделения выборки принявших участие в исследовании инженеров по типу направленности служил выбор одного из шести предложенных ответов на вопрос об удовлетворенности работой и досугом. Такой подход к типологии направленности интересов личности можно признать достаточно правомерным, но несколько субъективным, весьма зависящим от самооценки испытуемых.

Нами разработан иной подход к конструированию типологии ценностно-ориентационных структур. Типы направленности интересов были выделены с

помощью кластерного анализа на массиве данных ценностных ориентаций (терминальных ценностей) представителей творческой профессии.

Выделение эмпирических типов ориентации представителей одной профессиональной группы с помощью метода автоматической классификации объектов является достаточно обоснованным приемом и использовано в нашем исследовании направленности архитекторов.

Задачами исследования являлись: определение основных типов направленности интересов и активности личности, изучение особенностей формирования представителей выделенных типов направленности за период от детства до взрослости.

Были опрошены мужчины и женщины в возрасте от 24 до 45 лет (всего 247 человек). Методами исследования являлись: методика М. Рокича, авторская шкальная методика ценностных ориентаций (ЦО) на 10-летнюю перспективу, авторская анкета «Потребности в различных сферах жизнедеятельности», опросник Кеттелла (форма «С»), анкета «Личностный анализ работы» А. Юровского в модификации автора, психологический анализ, авторская анкета «Досуг», наблюдение и другие методы.

Данная работа выполнялась в рамках комплексного исследования творческого становления личности. Наряду с корреляционным анализом, при обработке данных использовался также факторный и кластерный анализ. Кластерный анализ, а также факторный анализ по индивидам проводился отдельно на мужской (102 человека) и женской (145 человек) подвыборках.

В данном параграфе мы рассмотрим *типологию, полученную на данных мужской подвыборки* (женские типы направленности будут рассмотрены ниже).

Автоматическая классификация объектов, полученных двумя способами — кластерным анализом и факторным анализом по индивидам, показала сходные результаты. Было выделено пять кластеров, интерпретируемых нами по доминирующим терминальным ценностям как типы направленности интересов.

I. Направленность на работу

Ценности-цели. Доминирующие ценности — интересная работа, творчество, друзья, равенство, познание. Представители данного типа направленности интересов отвергают удовольствия и пренебрегают ценностями «любовь», «семья», «материально обеспеченная жизнь». По сравнению с другими людьми своего поколения и профессии очень ценят «равенство как признание равных прав для всех», что может свидетельствовать о столкновениях с дискриминацией на их жизненном пути. Представители этого типа выросли в семьях инженеров, военнослужащих, рабочих. Среди их родственников нет ни лиц той же профессии, которую выбрали они (архитектура), ни близких к ней (например, художники, чертежники). Для них характерен самостоятельный путь развития способностей и склонностей (не ранний, обычно занимались в кружках и секциях с 10—12 лет). Развитие интересов в детстве и отрочестве осуществлялось в двух направлениях — спорт и изобразительное искусство, в этом была даже некоторого рода цельность (не разбросанность), хотя о многогранном развитии говорить не приходится.

Влияние семьи (родителей) проявлялось в том, что с ребенком обычно с увлечением занимались тем, что интересовало самих родителей в свободное время (поездки в другие города, посещение музеев, фотография, ремесла). Однако помочь с профорientацией, развитием способностей к рисованию и с поступлением в вуз родители не могли, так как их «ребенок» шел в этом случае «непроторенным путем». У представителей данного типа был наиболее трудный путь в профессию, так как обычно не удавалось с первой попытки поступить в вуз, почти все служили в рядах Вооруженных Сил, учились в техникуме или на вечернем отделении.

В зрелом возрасте актуализация творческого потенциала осуществлялась на своем рабочем месте, в той проектировочной государственной организации, в которой они работали. В целом отмечалась очень успешная деятельность по основной специализации (в данном случае — проектирование жилых и общественных зданий), представители типа направленности на работу не пытались уйти из профессии в сферу науки или творить где-то в других сферах.

Личностные черты. Для них характерны (по данным опросника Кеттелла) высокая способность к обучению и высокое чувство ответственности при несколько сниженной эмоциональной стабильности. По совокупности всех данных — анализа личностных черт, жизненного пути, ценностных ориентаций, анализа творческой успешности — можно сказать, что это люди неприхотливые, с высокой мотивацией к работе, с высоким интеллектом. Это первое поколение в данной профессии, основной резерв работников в данной сфере.

II. Направленность на творчество

Ценности-цели. Доминирующие ценности — «творчество», «работа», «любовь», «познание». Снижена значимость ценностей «семья», «материально обеспеченная жизнь».

В тех случаях, когда имело место сильное влияние на творческое становление со стороны *родителей* (часто родители сами были архитекторами), оно оказывало, как правило, вдохновляющий и развивающий эффект и не носило авторитарно-направляющего характера (в нужные школы, вуз).

Выбор профессии был очень осознанным и самостоятельным. В зрелом возрасте — высокая творческая продуктивность (победы на конкурсах, частные заказы помимо основной работы).

Среди личностных черт значимо выше, чем у других типов направленности, выражены эмоциональная стабильность и утонченность (характерная в целом для людей искусства).

Можно сказать, что это *второе поколение в данной профессии* (иногда несколько поколений в сфере ремесел, граничащих с искусством). Возможно, знание «путей в профессию», более легкий жизненный путь (школа — вуз — работа по специальности) помогало этим мужчинам чувствовать себя свободнее в своей творческой и профессиональной сфере и при сложностях на основной работе находить другие возможности самореализации и достижения высоких результатов. Вероятно, у них более высокие притязания в жизни, чем у мужчин с направленностью на работу (но не в область материального достатка — для пред-

ставителей обоих типов направленности он не является приоритетным). В целом по иерархии ценностей оба типа весьма сходны — преобладание творчества и работы при оттеснении семейно-бытовой ориентации (ценностей семьи, материальной обеспеченности, удовольствий).

В сфере личной жизни для мужчин с направленностью на творчество характерна отмеченная В. Е. Семеновым (1988) особенность — забвение семейной жизни ради устремленности на творчество. Во всяком случае, невысокий ранг ценности «счастливой семейной жизни», а иногда и «любви» отражает хотя бы временное (на период 30–35 лет) отношение к этой сфере жизни.

III. Гармонический тип направленности

Очень близок к гармоническому типу, выделенному В. А. Ядовым на большой выборке инженеров.

Ведущие ценности-цели для мужчин, попавших в этот кластер — «любовь», «семья», «творчество», «интересная работа», «друзья» с отвержением «свободы», — характерны для усредненных показателей по подвыборке мужчин-архитекторов; то же можно сказать и о личностных чертах (нет значимых различий с данными по всей выборке мужчин этой профессии).

В среднем для мужчин-архитекторов характерна повышенная утонченность по сравнению с лицами других профессий (не связанных с искусством). Несколько снижены «эмоциональная стабильность», «доминантность» (они склонны уступать, более зависимы от группы). Становление мужчин этого типа направленности очень разнородно.

IV. Направленность на познание (свободолюбиво-созерцательный тип)

Основные ценности-цели — «свобода», «познание», «самостоятельность». При этом снижена значимость ценностей «творчество», «семья», «материальная обеспеченность».

В детстве у представителей этого типа было очень многостороннее развитие — до пяти направлений (что не наблюдалось у всех остальных мужских типов направленности). Матери, как правило, были педагогами (учительницами) или «гуманитариями» (например, филологами) и очень активно направляли развитие своих сыновей. Выбор специальности и вуза осуществлялся под их бдительным руководством. При выборе специальности мужчины проявляли пассивность, отсутствие определенных планов о том, кем стать и куда поступать.

Личностные черты. Люди этого типа направленности характеризуются большей замкнутостью (холодностью аффекта) по сравнению с другими. Мужчины больше предпочитают иметь дело с книгами и вещами, чем работать с людьми. У них менее развито чувство долга. Отличаются настороженностью, не склонны доверять другим. Наиболее отличительная черта личности — самодостаточность, им не требуется «чувство локтя», как это наблюдается у представителей гармонического типа.

В зрелом возрасте, как правило, невысокая профессиональная успешность, жалобы на плохие условия работы в проектной организации (невозможность осуществить проекты). Характерно то, что общие для всех архитекторов этого времени сложности деятельности (различные бюрократические препоны в государственном проектировании), которые достаточно успешно преодолеваются «рабочим типом направленности» за счет стойкости и неприхотливости, а «творческим типом» благодаря активному поиску внесударственных и конкурсных возможностей профессиональной деятельности, представителей «созерцательного» типа направленности как бы подавляют (хотя те добросовестно трудятся).

Многие из лиц «созерцательного» типа сменили профиль работы или даже профессию — обычно в сторону научного направления или в планировку городов. Один из представителей типа направленности на познание даже «ушел» в область религиозно-организаторской деятельности одного из восточных культов, а в дальнейшем (спустя 15 лет после основного опроса) — в филологическую область (переводы).

Собственная семья. Несмотря на то что значимость ценности счастливой семейной жизни оттесняется на второй план отвлеченными ценностями, в реальности у большинства «созерцателей» семейная жизнь устраивается достаточно стабильно. В части случаев это происходит благодаря общей направленности интересов у супругов (жены также оказываются «познавательного типа»). Успешный союз наблюдается также с более реалистичными женщинами, которые, являясь сподвижницами «созерцателей» (работают с ними в той же области), ориентируются на более материальные ценности.

V. Свободолюбиво-гедонистический тип направленности

Ценности-цели. У представителей этого типа доминирующими ценностями являлись «свобода», «творчество», «любовь». Значение ценностей «материально обеспеченная жизнь» и «удовольствия» на статистически достоверном уровне отличалось от такового у представителей других типов. «Познание» и «равенство» — в числе отвергаемых ценностей. Здесь вновь проявляется закономерность — если в чести материальная обеспеченность, возмущение вызывает равенство как равные права для всех либо познание и творчество (закономерность действует и в обратном направлении).

Родительская семья и формирование в детские годы. Представители данного типа выросли в интеллигентных семьях (инженеров, архитекторов). На формирование их интересов и склонностей влияли или родители (сами архитекторы или художники), или другие родственники-художники (дядя, дедушка). Число направлений развития — одно или два (изобразительное искусство и музыка, либо гимнастика и т. д.), причем занятия второго направления довольно часто не систематичны. В детстве «свободолюбивые гедонисты» намеревались стать художниками, но обстоятельства привели их на архитектурный факультет. Сильное влияние на выбор оказывали рациональные взгляды родственников. Характерная черта формирования — «путь наименьшего сопротивления»: стали не тем, кем хотелось стать, а «как получилось».

Творческая продуктивность невысокая. Ценность «счастливая семейная жизнь», наряду с «друзьями», занимает в ценностной иерархии срединное положение. Таким образом, это тип людей с достаточно гармоничной направленностью, высокой ценностью свободы и с реальным взглядом на жизнь.

Это подтверждается и *личностными чертами*: аффектотимией (теплотой аффекта, общительностью), жесткостью (неуточенностью) и ориентацией на реальные земные радости (практичностью — они не мечтатели). Наблюдается и сходство с творческим мужским типом (ценность творчества, происхождение из семей людей искусства и архитектуры), и различия (выбор профессии не по «любви», вынужденно — это «несостоявшиеся художники», неуточенность, практичность, выше ценность материальной обеспеченности и удовольствий, а также семьи).

6.1.4. Взаимосвязь ценностных ориентаций и личностных черт

Результаты исследования показали, что *ценностные ориентации связаны с определенными личностными чертами*.

Так, ценность «творчество» (по методике Рокича) значимо коррелирует с мечтательностью (фактор «М», $p < 0,01$), абстрактностью мышления (фактор «В», $p < 0,05$), имеет отрицательную связь со смелостью (фактор «Н»). Вероятно, высокая чувствительность, отвлеченность и хорошая способность к обучению способствуют поддержанию ориентаций на творчество, причем это выражается в доминировании творческой ориентации над другими (например, семейной).

В то же время на *сохранность высоких притязаний в области творческих достижений на 10-летнюю перспективу* (по авторской методике ЦО) оказывают влияние такие черты, как доминантность личности ($p < 0,01$) и спокойная адекватность (нетревожность) ($p < 0,05$). Можно резюмировать, что творческой направленности в зрелом возрасте у представителей достаточно практической профессии соответствуют и помогают ее поддержанию высокие интеллектуальные возможности, уверенность и доминантность (за которыми, возможно, стоит сильный тип нервной системы), но в то же время способность тонко чувствовать и способность несколько приподниматься над повседневностью в своих интересах.

Ценностная ориентация на творчество связана также с ценностью «интересная работа» (по Рокичу) и с индексом «Рабочая мотивация» (по А. Юровскому).

Рассмотрим взаимосвязи *ценностных ориентаций на семью и досуг* с различными показателями ценностных ориентаций, свойств личности и отношения к работе. Ценность «семья» (по Рокичу) положительно связана с ценностью «любовь» ($p < 0,0001$) и с индексом «отождествление с работой» (по анкете Юровского с $p < 0,05$), отрицательно — с ценностью «творчество» ($p < 0,05$). С ценностной ориентацией на семью значимо связаны такие свойства лично-

сти, как фрустрированность ($p < 0,01$), зависимость от группы, конкретность мышления, реализм ($p < 0,05$).

Таким образом, ориентации на семью и на творчество являются отрицательно взаимосвязанными (и входят в разные кластеры, а также со значимыми весами — в разные факторы). В то же время признание большой роли семьи не противоречит отождествлению с работой. Это подтверждается также взаимозависимостью ценности-цели «благополучие в семейной жизни через 10 лет» с направленностью на работу. Вероятно, такие взаимосвязи объясняются тем, что семья и работа являются общепризнанными, нормативными человеческими ценностями, в то время как ориентация на творчество является делом не всех и требует большого самоотречения.

Ценность-цель «благополучие в семейной жизни через 10 лет», замеренная по нашей методике, значимо взаимосвязана с ценностями «любовь», «друзья», с инструментальной ценностью «ответственность», а также со стремлением иметь много свободного времени в 10-летней временной перспективе. Зафиксирована значимая положительная связь с конформностью (по Кеттеллу) и с ценностью «материально обеспеченная жизнь» (по Рокичу).

Таким образом, ориентация на семью входит в комплекс корреляционной плеяды с семейно-досуговыми ценностями (свободное время, друзья), что не исключает сочетания их с вовлеченностью в профессиональную сферу. Эти взаимосвязанные между собой ценности носят оттенок нормативности, общепризнанности (значимые корреляции с ценностями «ответственность», «интересная работа», «материально обеспеченная жизнь», с личностными чертами: «зависимость от группы», «реализм»).

Результаты исследования выявили взаимосвязь ценностных ориентаций на творчество, с одной стороны, и на семью с другой, с различными, иногда противоположными личностными чертами («реализм—мечтательность», «конкретность—абстрактность мышления»). Люди, чьей доминирующей ценностью является творчество, оказываются по личностным чертам более способными к абстрактному мышлению и с более отвлеченными интересами в жизни. В этом эмпирически проявляется высказанное Б. Ф. Ломовым положение о взаимосвязи проблемы направленности с проблемой способностей, склонностей, одаренности и таланта.

Люди, у которых среди ведущих ценностей находится семья, обладают более конкретным мышлением и более реалистичны, «твердо стоят на земле».

Обнаружено также, что ориентации на семью и на творчество проявляются в направлении активности и продуктивности личности в этих сферах жизнедеятельности. Это означает, что те, у кого среди ценностных ориентаций доминировало творчество, по данным нашего исследования, и в жизни проявляли большую творческую активность и продуктивность (в создании и осуществлении проектов в строительстве). У этих людей и свободное время было подчинено творческим интересам (профессиональным и полупрофессиональным — например, изобразительному искусству). Семья же и даже любовь и у женщин, и у мужчин творческой направленности оказывается несколько «оттесненной» в структуре ценностной иерархии (нам кажется, нельзя говорить об их отвержении, как это обычно делается по отношению к ценностным ориентациям,

оказавшимся на последних местах). В результате оказывается, что нередко вся их жизнь выстраивается в соответствии с доминирующими ценностями. Когда-то Ла Пьер задавался вопросом о регулирующей роли установок по отношению к поведению личности. По данным нашего исследования, можно ответить на этот вопрос положительно. Человек строит свою жизнь в соответствии с теми ценностями, на которые он ориентируется. Это проявляется и у тех людей, которые ориентируются в большей степени на работу, и у тех, кто нацелен на познание, и у тех, ведущая ценность которых — семья и все, что с ней связано.

Далее мы собираемся подробнее осветить вопрос о жизни творческих женщин. Пока заметим лишь, что, например, мужчины, у которых главная жизненная ценность познание (входила наряду с миром и здоровьем в число трех главных), выбирали себе уже внутри своей профессии (архитектура) научное направление или градостроительство (планировка городов). Те, у кого работа являлась ведущей ценностью, успешно трудились на своем рабочем месте, у них отмечалась достаточно высокая удовлетворенность работой в данной организации по основной специальности — проектировка зданий.

В других параграфах данного раздела мы рассмотрим результаты исследований женщин-домохозяек и мужчин, работающих в охранных структурах, в которых также прослеживается взаимосвязь направленности интересов личности как доминирующих ценностных ориентаций с активностью личности в разных сферах и общим устройством жизни.

6.2. ТВОРЧЕСКАЯ ЖЕНЩИНА: СЕМЕЙНАЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СФЕРЫ АКТИВНОСТИ

Психологии половых различий посвящено множество работ разных авторов (А. Фулье, В. А. Геодакян, Б. Г. Ананьев, И. С. Кон, В. Е. Каган, Д. Добсон, У. Харли, Н. Н. Обозов и др.). В настоящее время происходит переосмысление многих аспектов человеческой жизни, в том числе различий по признаку пола в самореализации личности. В связи с этим написанное столетие назад воспринимается с интересом и кажется актуальным для наших дней.

В начале XX столетия И. И. Мечников писал:

«Многими натуралистами вполне признан тот факт, что женщина представляется как бы соответствующей мужчине в юношеском возрасте, следовательно, задерживается на известной ступени развития, подобно тому, как задерживается развитие личинкоподобной самки многих насекомых, самцы которых являются в виде гораздо более

развитых крылатых существ. Никто, конечно, не выведет из моих слов, чтобы я утверждал, будто женщина не способна к развитию и должна во всех случаях и вечно оставаться на личинкоподобной стадии развития. Я утверждаю только, что прогрессивное развитие женщины должно совершаться в ущерб ее способности размножения, выкармливания и воспитания детей, совершенно подобно тому, как усиленная деятельность рабочих пчел, муравьев и термитов могла явиться не иначе, как вместе с появлением бесплодия или же плодовитости в экстренных исключительных случаях, — фактическое доказательство этого мнения представляют нам Соединенные Штаты. Женщины-янки с давних пор заботятся о собственном развитии и сделали в этом отношении огромные успехи, но они совершили, видимо, за счет способности размножения и семейной жизни» (Мечников И. И., 1913, с. 92).

В этом наблюдении Мечникова кажущееся умаление женских способностей является на самом деле подчеркиванием глобальной важности и незаменимости женского предназначения — с точки зрения биолога. Во многом предвидение И. И. Мечникова оказалось верным применительно к последним десятилетиям XX века.

За десять лет до выхода этой книги Мечникова Отто Вейнингер замечал: «Женщина не хочет быть субъектом, она всегда пассивна, жаждет проявления воли, направленной на нее. Женщина доходит до своего существования, когда, благодаря мужчине или ребенку, она превращается в объект и этим приобретает свое существование... Женщина — ничто, поэтому из нее можно сделать все, что угодно, в то время как мужчина достигает только того, к чему он сам стремится» (Вейнингер О., 1990, с. 187).

Во многом такое положение женщины было закреплено в существующих на рубеже столетий и ранее традиционных взглядах. В этой связи характерен вышедший в 1902 году в России труд «Образование, права и обязанности женщины», согласно которому наиболее предпочтительными для женщин сферами приложения способностей являлись: ведение хозяйства и воспитание детей, а для женщин несемейных — обучение детей (преимущественно в младших классах), медицина (лечение женщин), благотворительность, миссионерская деятельность. Впрочем, рекомендовалось также изучение женщинами философии, психологии, логики, астрономии, физики, но все это при условии выполнения ими хозяйственных обязанностей. «А много ли найдется у женщины времени для умственного труда при добросовестном исполнении ею обязанностей супруги, матери детей и хозяйки дома? Умственную работу не приличнее ли ей считать междудельем, оставивши ее, как дело, по преимуществу, мужу; а ее дело — семья и хозяйство. Для этого она и назначена, для этого даны ей и способности, каких не дано мужчине» (Образование, права и обязанности женщин, 1994, с. 25–26). Счастье мужчины и женщины «в разделении труда: муж вне дома, жена в доме; муж в народе, жена среди семьи... Довольно для каждого своего дела и своих способностей» (Там же, с. 32). Здесь, как видим, четко указано на особенности половых различий в реализации потенциала мужчин и женщин в разных сферах жизнедеятельности.

Во второй половине XX столетия в мире проводились многочисленные конкретные исследования (в отличие от спекулятивных рассуждений) психологических, физиологических и интеллектуальных особенностей обоих полов. Начиная с 1960-х годов большую популярность приобрели исследования стереотипных представлений о способностях мужчин и женщин, их компетенции в различных сферах жизнедеятельности. С середины 1970-х годов по проблемам половых различий публиковалось до 1,5 тысячи работ ежегодно (Каган В. Е., 1991). Широко известна монография американских исследователей Э. Маккоби и К. Джеклин «Психология половых различий», в которой на основе критического анализа большинства публикаций того времени все половые различия подразделялись на достоверные, сомнительные и неподтвержденные. До настоящего времени происходит пересмотр большинства выявленных половых различий, в 1990-е годы некоторые из ранее выявленных достоверных различий подверглись сомнению (например, преимущества в языковых способностях у девочек).

Исследователями обнаружено, что с точки зрения экономии ресурсов больше преимуществ у женского типа реакций организма и нервной системы. Б. Г. Ананьев (1968) в связи с этим отмечал, что сильные стороны человека часто заключаются не в его знаниях и свойствах интеллекта, а в его энергетических возможностях.

По А. Анастаси, у женщин отмечается превосходство в ловкости рук, скорости восприятия, в счете, вербальной памяти, беглости речи и в речевых навыках (цит. по: Обозов Н. Н., 1995). Н. Н. Обозов отмечает, что преимущество женщин не только энергетическое, но и информационное, когда речь идет об обучении в школе и вузе. Куда же исчезает это преимущество, спрашивает автор, когда от теории человек переходит в реальный мир? Этот мир ждет не женщин (с их декретными отпусками, отвлечением на воспитание детей, сохранение семьи), а мужчин.

Н. Н. Обозов, ссылаясь на французских исследователей, говорит о трех фазах в жизни женщин:

1. Социализация, накопление интеллектуального и профессионального «багажа».
2. Рождение и воспитание детей.
3. Самоактуализация, реализация личностного потенциала.

У мужчин жизнь более «однотонная», и только его ориентация на работу или семью частично изменяет его жизнь. Таким образом, и в наши дни можно говорить о половых различиях в реализации личностного потенциала.

Половые различия проявляются прежде всего в жизненных целях. У мужчин с раннего детства цель — самим достигнуть каких-то успехов, причем самооценка строится на успехах в работе. Достижения в какой-то важной области, в творчестве составляют основу развития мужской личности. У женщин успех в любви, в замужестве — определенный фактор развития их личности (Обозов Н. Н., 1995).

Часть исследователей связывают такой взгляд на половые различия с влиянием полоролевых стереотипов (Horner M., 1972; Fleming E., Hollinger C., 1979;

Takacs С., 1986; Грановская Р. М., Крижанская Ю. С., 1994; Коростылева Л. А., 1996; Клецина И. С., 1999 и др.). Так, Л. Шварц подчеркивает, что родительская поддержка в борьбе против давления социальных стереотипов важна для одаренных детей обоих полов, но особенно для девочек. Часто из таких детей делают «одаренных учеников» и «девочек» (Schwartz L., 1980).

Существуют данные, что матери, занятые деловой или творческой карьерой, зачастую вне дома, склонны воспитывать в своих сыновьях большую независимость мысли и смелость. Матери, весьма озабоченные развитием творческих способностей своих детей и уделяющие этому много сил и времени, не добивались заметных успехов. По всей видимости, желательно проявлять не столь интенсивную заботу и не связывать ребенка слишком жесткими схемами (Одаренные дети, 1991). Эти данные как будто противоречат широко распространенному тезису о том, что хорошая мать все свои силы без остатка должна отдавать детям и что чем меньше женщина занята вне дома, тем лучше для ее семьи.

Автор многочисленных исследований творческого становления одаренных женщин, американский психолог М. Хорнер (Horner M., 1972) говорит о присущей им боязни преуспеть. Факторами, определяющими этот феномен, по М. Хорнеру, являются:

1. Опасение, что мужчины не приемлют превосходства и лидерства женщины. Это проявляется с особой яркостью в том, что в возрасте 11–14 лет девочки останавливаются в своем прогрессе и даже «возвращаются назад».
2. Неравномерное распределение домашних обязанностей между мальчиками и девочками в родительской семье.
3. Неадекватно низкий уровень самооценки и притязаний в профессиональной сфере у девушек, несмотря на большие способности.
4. Отсутствие примера во многих областях деятельности (традиционно считавшихся «мужскими»).

Американский психолог К. Тэкэкс (Takacs С., 1986) пишет, что в то время как одаренных учеников должны отличать активность, страсть к познанию и самоутверждение, в девочках культивируют пассивность и зависимость. И если от одаренных учеников ожидают реализации их потенциала, то девочек учат на первое место ставить карьеру будущего мужа.

Несмотря на все трудности, в настоящее время достаточно большое число женщин успешно реализуют свои способности в профессиональной и творческой сферах, сочетая это с семейной жизнью. Удачливые в карьере женщины отмечали общее в их творческом и профессиональном становлении (Одаренные дети, 1991):

- ☐ сильную поддержку родителей, в особенности отцов;
- ☐ громадное желание принять вызов (высокая мотивация достижения);
- ☐ пример женщин, добившихся успеха;
- ☐ собственный опыт в том, что профессиональный успех женщины совсем не обязательно означает крах в общении и личной жизни.

«Женщине в современном мире все еще приходится бороться с традиционным к себе отношением. Если она преуспевает и как жена, и как мать, и как профессионал, то, по мнению многих, в чем-то одном она непременно должна «недоработывать». И вместо того чтобы радоваться своей многогранности и полноте жизни, ей приходится постоянно бороться против стереотипов общественного восприятия» (Одаренные дети, 1991, с. 81).

Интересны результаты проведенного В. Е. Семеновым (1988) исследования складывающейся личной жизни представителей творческих профессий (писателей, поэтов, художников). На основе анализа биографических данных представителей искусства XIX века и более раннего времени автор делает вывод, что встречается тип художника (имеются в виду только мужчины), который как бы уклоняется от брака ради творчества. Брачные союзы двух представителей разных видов искусства, которые увлечены своим творчеством, не очень удачны. Более удачным становится брак, в котором муж выполняет роль лидера, а жена — его преданного помощника. Таким образом, для творчески увлеченного мужчины существует исторически сложившаяся модель благополучия в сфере личной жизни и возможна гармония различных сфер жизнедеятельности, в то время как для женщины с большим творческим потенциалом такой исторической модели нет.

В связи с этим наиболее ценным представляется изучение творческой интеллигенции с целью анализа половых различий в самореализации творческого потенциала личности, закономерностей становления личности творческой женщины, ее ценностно-мотивационной структуры и возможности совмещения профессиональной и семейной роли.

Как уже отмечалось выше, нами было проведено исследование представителей одной из наиболее творческих специальностей — архитектуры. Эта профессия традиционно считалась мужской («архитектор» — «главный строитель»), требующей полной отдачи сил и времени.

Изучались архитекторы в возрасте 27–45 лет, работающие в организациях разного профиля (245 человек). Проведено также лонгитюдное исследование с интервалом в 10 лет (студенты 3-го курса — архитекторы со стажем 7–8 лет). Выборка составила 44 человека. Ранее (глава 6.1) были рассмотрены аспекты творческой социализации в семье, направленности интересов и активности на мужской подвыборке.

В этом параграфе мы охарактеризуем личностные особенности, структуру ценностей, жизненный путь и реализацию себя в профессиональной и семейной роли у женщин творческой профессии на примере представительниц одного и того же поколения, специальности и в основном выпускниц одного вуза. Последнее сходство важно в том смысле, что представители данной совокупности были примерно «выравнены» по своим способностям и подготовке, благодаря единству требований к абитуриентам одного факультета.

О том, в каком направлении осуществляется самореализация личности, можно судить по направленности интересов и активности личности, по творческим результатам (анализ продуктов деятельности), по устроению личной жизни.

Методами нашего исследования являлись: «Ценностные ориентации» М. Рокича, анкета «Личностный анализ работы» А. Юровского, опросник Р. Кеттелла, беседа и разработанные автором методики: шкалы «Ценностные ориентации» и «Потребность в одобрении» (Андреева Т. В., 1985), биографическая анкета (1989), «Досуг» (1995), анализ продуктов деятельности (выполненных и осуществленных проектов) (1996). Всего было обследовано 142 женщины в возрасте от 25 до 42 лет, в основном закончивших архитектурный факультет ЛИСИ. Среди них были женщины, работающие в проектных, реставрационных организациях, научных подразделениях, преподаватели вуза и детских художественных кружков.

Данные исследования показали, что у *женщин-архитекторов* большее, нежели у мужчин, *разнообразие развития в детские годы*. Так, подавляющее большинство архитекторов, развитие которых шло по пяти направлениям (например: рисование, музыка, хореография, иностранный язык, спорт), — женщины, развитие же в шести направлениях зафиксировано только у женщин. Развитие только в одном направлении характерно лишь для мужчин. Например, подавляющее число тех, кто не имели художественной подготовки (семейной или внешкольной), но все же стали архитекторами, — мужчины. Им пришлось пройти сложный путь профессионального и творческого становления — обычно через техникум, армию и поступление на вечернее отделение архитектурного факультета.

Основными причинами выбора профессии, общими для всех архитекторов, наряду с другими (более индивидуализированными), являются: потребность в реализации склонностей к рисованию или сочетание способностей, необходимых в данной профессии (математических и художественных).

Анализ усредненных данных по ценностным ориентациям на мужской и женской подвыборках (соответственно, 103 и 142 человека) выявил половые различия по доминирующим ценностям (по Рокичу) (ценности «мир» и «здоровье» не рассматривались, так как занимали в этой выборке лидирующие места).

Так, у *женщин* на первое место по значимости выходит «любовь», далее следуют ценности: «семья», «друзья», «интересная работа», «творчество», «познание». У *мужчин* на первом месте оказалась ценность «творчество», затем следуют: «интересная работа», «любовь», «семья», почти такой же ранг у ценности «друзья», далее — «свобода».

На наш взгляд, важнее все же не проследить путь «усредненной» личности, а рассмотреть формирование представителей типов с различной направленностью интересов.

С помощью кластерного анализа на мужской и женской подвыборках (дополненного процедурой факторного анализа) было выявлено по *пять основных типов направленности интересов в различные сферы деятельности*.

Как уже упоминалось выше, у *мужчин* это направленность интересов:

- ☐ на *работу* («работа», «друзья», «творчество»);
- ☐ на *творчество* (с доминированием ценностей «творчество», «работа», «любовь», «познание» и с отрицанием ценности «семья»);
- ☐ «*гармонический тип*» («семья», «любовь», «работа», «творчество»);

- на познание («свобода», «познание», «самостоятельность»);
- «свободолюбиво-гедонистический» тип («свобода», «творчество», «любовь», «удовольствия»).

Таким образом, у мужчин лишь в последнем типе направленности одной из доминирующих ценностей является «семья».

У женщин, наряду с «мужскими» типами направленности интересов на познание («равенство», «познание», «друзья»), на творчество («творчество», «познание», «свобода»), выявились и специфически женские типы направленности интересов: «гармонический тип» (с доминированием ценностей «любовь», «семья», «творчество»), а также два значительных по численности типа чисто семейной направленности — с доминированием ценностей «семья», «любовь», «материально обеспеченная жизнь», затем следуют «друзья», «свобода» «творчество», и с высокими рангами ценностей «свобода», «любовь», «семья» и низкими рангами таких ценностей, как «познание», «творчество», «интересная работа». Ценности этого типа направленности противоположны «познавательному» типу.

Анализ показал, что направленность интересов подтверждается и направлением активности в соответствующие сферы.

Так, женщины с направленностью на семью часто работали не по основной профессии и неполный день (ведение кружков или научная работа), для того чтобы иметь возможность заниматься детьми. По существу, у них произошла смена специальности: из архитектуры — в педагогику или социологию.

Данные лонгитюда, имеющиеся на некоторых представительниц этого типа, показывают, что у них уже в студенческие годы, наряду с ориентацией на творческие результаты, характерные для всех студентов архитектурных факультетов, присутствовала и ориентация на «свободное время». Можно предположить, что их семейная направленность в зрелом возрасте не является результатом давления лишь внешних обстоятельств (загруженности домашней работой); вероятно, сказались их личностные особенности.

1. В детские годы для представительниц первого типа направленности интересов на семью («несвободолюбивого») характерна исключительная разносторонность (4–6 направлений в развитии), можно даже говорить о некоторой разбросанности: большинство с дошкольного возраста занимались спортом, рисованием, музыкой, хореографией, иностранным языком, многие — радиотехникой, учились в физико-математических школах. Начало занятий по многим из перечисленных направлений приходилось на 5–6-летний возраст, то есть имело место сильное «направляющее» влияние семьи (на формирование интересов и выбор форм дополнительного обучения большое влияние оказывали матери). У большей части представительниц этого типа кто-либо из родителей или родственников имел отношение к проектной деятельности (архитекторы и мечтавшие стать архитекторами инженеры смежных профессий или чертежницы).

Профессиональный выбор. Для этого типа характерны: пассивность при выборе профессии, хорошая осведомленность о путях поступления в нужный вуз (подготовительные курсы), сильное влияние родственников на выбор профес-

сии, большая вероятность поступления на архитектурный факультет за счет соответствия уровня подготовки требованиям к абитуриентам.

В зрелом возрасте отмечается семейно-бытовая направленность с отвержением познания, равенства и свободы. Творчество и работа уступают ценностям семьи, любви, материальной обеспеченности и друзей, но все же занимают 7-е и 8-е места.

Что касается *личностных свойств*, то у представительниц одного из «семейных» типов самореализации («несвободолюбивого») значимо, по сравнению с другими женскими типами, снижена эмоциональная стабильность, превалирует реализм, повышена фрустрированность.

Психологический портрет представительницы типа направленности личности на семью («несвободолюбивого»)

Архитектор Ольга, возраст — 30 лет, стаж по специальности — 7 лет, должность — преподаватель детской студии.

Анализ ценностных ориентаций показывает яркую направленность на семью и общение, характерные для всех женщин этого типа (высшие ранги у ценностей «семья», «друзья»), отрицание ценностей «свобода», «равенство». Ценность «общественное признание» полностью отвергается.

Снижена роль ценности «познание», что характерно для представителей этого типа. Особенность женщин-архитекторов — высокий ранг ценности «самостоятельность». Ценности «материально обеспеченная жизнь» и «любовь» соответствуют средневыборочным оценкам.

Данные биографической анкеты. Семья инженерно-архитектурная. Хобби родителей — изготовление мебели, рукоделие. В семье старались заинтересовать спортом и музыкой. У родителей было множество книг и материалов по искусству, которые Ольга с детства читала.

В школьные годы у Ольги были разнообразные интересы. По своим склонностям она более тяготела к гуманитарным предметам, хотя математика шла легко до 8-го класса. Окончила музыкальную школу, а в 9–10-м классах — физико-математическую. Рисовала (оформление декораций) на телевизионной передаче «Дети сами о себе».

Активно начала рисовать в 6–7-м классах, это было отчасти связано с ознакомлением с живописью импрессионистов — появился интерес к изобразительному искусству. В 8-м классе под влиянием самостоятельных поездок по городам Золотого кольца появился интерес к архитектуре. С 7-го класса собиралась стать художником. За год до окончания школы появились сомнения, каким должен быть ее выбор: поступление в Мухинское училище или на архитектурный факультет ЛИСИ, однако мама убедила ее пройти подготовительные курсы при ЛИСИ.

Итак, причинами поступления явились: во-первых, художественные навыки и склонности; во-вторых, предпочтение было отдано архитектуре из-за большей определенности, «социальной обеспеченности» этой профессии; в-третьих, привлекала широта образования, получаемая на архитектурном факультете; в-четвертых, решающим оказалось влияние матери, так как Ольга помогала ей по работе (проектирование) в старших классах.

Общая и специальная (художественная) подготовка в вуз были на высоком уровне, Ольга успешно поступила в институт с первой попытки. Успеваемость по всем предметам в период обучения в вузе, в том числе по проектированию, была очень высокой.

Во время учебы в институте Ольга вышла замуж, родился первенец. Несмотря на рождение ребенка и «потерю года», защитила диплом на «отлично». Ранг при распределении — 20, то есть высокий (из 100).

Ценности-цели на 10-летнюю перспективу в возрасте 20 лет (по данным анкеты, заполненной во время учебы на 4-м курсе архитектурного факультета в 1978 году).

Главные жизненные цели — «интересная работа», «свободное время» и «результаты в творчестве». Следующие по высоте рангов ценности: «повышение образования, квалификации», «хороший коллектив» и «друзья». Ценность семьи несколько ниже (до ее создания). Равнодушно относилась к популярности как архитектора. Не было направленности на высокий заработок, отвергалась возможность работы на руководящей и выборной должностях.

Данные по той же методике через 10 лет.

По прошествии 10 лет произошло снижение большинства притязаний. Из «желаемого» достигнуты цели, касающиеся наличия свободного времени (свободное расписание), друзей и семьи. Эти ценностные ориентации сохранились и на будущее (на следующую десятилетнюю перспективу). Снижены в первую очередь ориентации на творческие достижения, интересную работу и повышение образования. Остались прежними (не очень высокими) ценностные ориентации на популярность в узком кругу специалистов. Снижены от высоких к средним ориентации на повышение квалификации, хороший коллектив. Слабые ориентации на высокий заработок, а также отрицание руководящих и выборных должностей.

Данные по анкете «Потребность в одобрении».

За период с 20 до 30 лет произошло общее снижение притязаний, избегание крайне высоких оценок. В студенческие годы для Ольги главным по важности было признание у нее другими людьми: чувства юмора, способностей к проектированию и графике, товарищеских качеств, привлекательной внешности, в которых проявлялась направленность как на общение, так и на профессию.

Спустя десять лет высшие ранги занимают ориентации на общение (товарищеские качества и чувство юмора) и эрудицию, причем значимость и этих потребностей снизилась. Потребности в одобрении профессионально важных качеств (способностей к графике и к проектированию) стали менее значимыми, их оценки находятся на уровне средних баллов. Выраженность потребности в одобрении внешних атрибутов (элегантности, современного стиля в одежде) также снизилась — от средних к низким баллам.

Самооценка своих способностей к специальности во время учебы на архитектурном факультете — немного выше средней (6 баллов по 11-балльной шкале), предполагала, что преподаватели оценивают ее способности высоко (8 баллов), а студенты на 7 баллов.

Работала по месту распределения — в проектной организации в течение пяти лет (фактически — три года из-за рождения второго ребенка). Нравилась взаимоотношения в коллективе, руководство; не устраивало само содержание работы.

Сложность совмещения роли работника творческой и трудоемкой профессии с ролью матери двоих детей привела к необходимости сменить профиль работы. Из проектной организации после рождения второго ребенка перешла на преподавание в кружке «Архитектор» младшим школьникам. Имеет много свободного времени для воспитания детей, которые посещают детский сад нестандартного типа — на половину рабочего дня.

Творческие способности реализуются также в работе по проектированию интерьеров (в кооперативе).

Таким образом, у Ольги произошла фактическая смена специальности — она училась на архитектора-проектировщика зданий, но в зрелом возрасте (30 лет) работает, по существу, педагогом с детьми младшего возраста (что является традиционно женским делом по старинным представлениям).

Возможно, в смене профиля работы сказалась первоначальная (в студенческие годы) двойственность ценностей-целей жизни: на работу и одновременно на наличие большого количества свободного времени. Вероятно, сказывается также тяга к деятельности «свободных художников» под влиянием семейного воспитания. Однако она может справедливо считаться «творческой женщиной», так как и при направленности на семью находит время работать на двух работах, причем вторая работа — проектирование интерьеров — позволяет ей реализовать свой творческий потенциал, опять же с «женским» и здесь как бы явно «домашним» оттенком (в сравнении, например, с проектированием промышленных предприятий).

II. Другой тип направленности на семью — с доминированием ценности-цели «свобода».

Напомним, что ценности мира и здоровья как наиболее значимые для всей выборки не рассматривались при математической обработке. Применение кластерного анализа дало отдельный тип (кластер) — «свободолюбивый» тип женской направленности на семью.

Семья и формирование в детские и юношеские годы. Женщины этого типа росли в семьях научной и технической интеллигенции (физиков, геологов, юристов, врачей, у незначительной части — архитекторов). Чаще имели 4—5 направлений развития (обычно музыка или хореография, иностранный язык, фигурное катание, плавание и изостудия), начиная с дошкольного возраста. У некоторых было всего два направления развития.

Выбор профессии. В старших классах характерны сомнения по поводу выбора из нескольких профессий (например, профессий журналиста, юриста, архитектора или инженера-мостостроителя). Выбор обычно осуществлялся под влиянием советов родителей или их знакомых. Успешное поступление в вуз (с превышением вступительного балла) говорит о хорошей подготовке (и способностях) женщин этого типа.

В возрасте 30 лет главные ценности: «свобода», «семья», «любовь», «друзья». Снижена роль ценностей «творчество», «равенство», «работа», «познание».

Доминирование ценности «свобода» является достаточно нетрадиционным для женщин, обычно такая ценность, наряду с самостоятельностью, является типичной для молодых мужчин. В целом ценностная иерархия несколько сходна со «свободолюбиво-гедонистическим типом» мужчин.

**Психологический портрет представительницы
типа направленности на семью («свобода» — «семья» — «любовь»)**

Архитектор Мария. Возраст — 32 года. Стаж по специальности — 9 лет, должность — младший научный сотрудник. Замужем за архитектором, учившимся на том же факультете, который к 33 годам достиг должности руководителя проектной мастерской.

Лидирующие терминальные ценности: «свобода», «семья», «любовь», «друзья», то есть главные индивидуальные ценности-цели соответствуют основным ценностям этого типа.

Роль ценности «интересная работа» у Марии снижена, по сравнению со средневыборочными значениями, в то же время ранг ценности «материально обеспеченная жизнь» выше как средневыборочных, так и среднетиповых значений.

Данные биографической анкеты. Мария выросла в семье архитекторов. Хобби отца — реставрация, матери — графика, рукоделие, поэзия.

В развитии интереса и навыков рисования несомненно влияние семьи. Так, в возрасте 12 лет рисовала вместе с родителями портреты друг друга. Примерно в то же время отец сделал макет дома из оргстекла, который вдохновил и надолго запомнился.

В школе училась на «отлично» и «хорошо», легко давались математика и литература. Не нравились физика и история.

В свободное время рисовала, занималась фигурным катанием, самостоятельно изучила польский язык в младших классах. В старших классах увлекалась рок-музыкой, совершенствовала свой английский язык. Занималась различными видами спорта.

В 5-м классе по совету подруги поступила в вечернюю художественную школу, училась там до 9-го класса.

На выбор профессии повлияла семья — через формирование интересов к рисованию, художественную атмосферу. Мария бывала на работе у матери, впервые оказалась там в 6 лет, что произвело очень яркое впечатление, ей захотелось там бывать.

Родители советовали поступать на архитектурный факультет. В 10-м классе поступила на подготовительные курсы в ЛИСИ (до этого собиралась быть химиком под влиянием подруги).

Успешно поступила на архитектурный факультет, имея три лишних балла.

В институте нравились профилирующие предметы. Рисунок и архитектурное проектирование шли на «отлично». Во время обучения любимыми стилями в архитектуре являлись: модерн, псковская архитектура, а из архитекторов — А. Аалто.

Дипломную работу выполнила на «отлично» с поощрением ГЭК. Ранг по распределению — 16.

Анкета «Жизненные цели» была заполнена студенткой 4-го курса в возрасте 21 года.

Главные ценности-цели в студенческие годы на десятилетнюю перспективу — «семья», «друзья», «хороший коллектив», «интересная работа» (9 баллов по шкале от 0 до 10). Несколько меньше оценивались цели: «высокие творческие результаты», «свободное время», «повышение квалификации», «высокий заработок» (8 баллов). Отвергались ценности «руководящая работа» и «работа на выборных должностях».

Сопоставление данных анкеты «Жизненные цели», заполненной будучи студенткой в начале 1978 года и затем в 1987 году в возрасте 30 лет, а также в 32 года (конец 1988 года), показало следующее.

Наибольшая сохранность ценностных ориентаций — на семью, друзей, наличие хорошего коллектива. Немного (на один балл) снизилась спустя 10 лет ориентация на ценность «интересная работа». Значимость ценностей саморазвития (повышения квалификации и образования) сначала возросла, затем произошел спад к средним оценкам. Важность наличия свободного времени не изменилась.

Характерно снижение многих «притязаний» через 10 лет (кроме основных), что еще не наблюдалось по прошествии 8,5 лет. Например, в студенческие годы Марией была выдвинута дополнительная ценность-цель на десятилетнюю перспективу — «увидеть мир». Спустя 8 лет она вновь совершенно свободно (не помня о своем заполнении анкеты в студенческие годы) написала об этой цели на следующую временную перспективу, а через два года это стремление исчезло.

Можно сказать, что третий замер был произведен в возрасте осознания реальных перспектив жизни. Остается повышенной роль основных ценностей на будущее 10 лет — семьи, друзей, коллектива, работы; в меньшей степени — свободного времени, уважения; в еще меньшей степени — творческих результатов.

Заметна снизившаяся роль ценностей: заработка, повышения образования и квалификации, популярности (особенно в широких кругах). Постоянное отвержение руководящей должности.

Данные анкеты «Потребность в одобрении». Заполнена в 21 год (1978), в 30 лет (начало 1987) и в 32 года (конец 1988 года).

Потребность в одобрении подтверждает направление интересов на общение, а также гуманитарные и художественные интересы — это выражается в том, что потребности в признании другими товарищеских качеств, эрудиции, способностей к графике оцениваются высшими баллами на протяжении отрезка времени в 10 лет по данным всех трех замеров. Значимость признания способностей к проектированию (то есть профессионально важных способностей) повысилась на 1 балл через 10 лет, вследствие чего переместилась со 3-го на 2-е место. Возросла роль признания бытовых навыков с нейтральных оценок до высоких (от 5 до 8 баллов), роль признания способностей в других областях — с 5 до 7 баллов. Снизилась значимость признания чувства юмора (при опросе в 32 года).

Постоянно отвергается важность признания физической силы, общественной работы и спортивных достижений. На протяжении длительного отрезка времени высока роль признания внешнего облика (но не самые высокие ранги, то есть для Марии важнее, чтобы окружающие считали ее хорошим другом, эрудированным человеком с художественными способностями, чем воспринимали как красивую женщину).

Самооценка своих профессиональных способностей (к проектированию) на 4-м курсе — выше среднего (7 баллов), при этом считала, что преподаватели и студенты оценивают их высоко (9 и 8 баллов). Самооценка подтверждается опросом экспертов и высокой успешностью по профилирующему предмету (диплом с поощрением ГЭК).

В зрелом возрасте отмечается средняя вовлеченность в работу по индексам «отождествление с работой» и по «потенциальной стабильности». Однако отношение к своей профессии остается уважительным, степень вовлеченности в профессию высока. Низкий уровень рабочей мотивации при высоком интересе к содержанию работы. Невысокая средняя парциальная удовлетворенность работой, то есть многие аспекты деятельности (условий) не устраивают.

Довольна: близостью работы к дому, высокой оценкой руководства и сотрудников, руководством в целом. Не удовлетворена заработком и возможностью осуществлять задуманное на практике.

Мотивами гипотетического перехода на другую работу могли бы быть: полезность для семьи, лучшие возможности использования способностей, а также организации труда, условий труда.

Несмотря на высокую роль ценности «материально обеспеченная жизнь» (по методике Рокича), реальные требования к заработку небольшие. Повышение роли ценности материально обеспеченной жизни можно объяснить нелегким материальным положением, сложностью вырастить двоих детей практически на одну зарплату.

Из интервью выяснилось, что при распределении в проектный институт у Марии было сильное стремление к проектировочной деятельности, но по решению администрации она была направлена в научно-исследовательский сектор, где и проработала в течение девяти лет (с двумя перерывами из-за рождения детей). Из-за сложностей совмещения ролей произошло снижение роли ценности «интересная работа».

Из свойств личности наиболее выражены: радикализм («Q», 10 баллов), хорошая обучаемость («В», 6 баллов), утонченность («I», 9 баллов), романтизм («М», 10 баллов). Повышена тревожность («О», 11 баллов) при низком рабочем напряжении (4 балла). Повышена самодостаточность («Q₂», 8 баллов).

III. Женщины с направленностью на познание — самый малочисленный тип. Представительницам этого типа более важны абстрактные духовные ценности («равенство», «познание»), чем традиционно женские — «семья», «любовь», — а также гедонистические («материальная обеспеченность», «удовольствия»), к которым они относятся крайне отрицательно.

Семья и формирование в детском и подростковом возрасте.

Будущие архитекторы этого типа выросли в семьях, состоящих из представителей профессий разного рода (инженеры, рабочие, ученые, учителя). Небольшая часть архитекторов этого типа имели родственников-архитекторов (деда, отца, тетю).

Одна из характерных черт представительниц этой направленности — разносторонность способностей по отношению к школьным предметам — успешно усваивались и нравились как точные науки, так и гуманитарные.

Дополнительное (внешкольное) обучение достаточно разнообразное, большинство с дошкольного или младшего школьного возраста занималось в спортивных кружках (фигурное катание, плавание, позже — гимнастика, волейбол). Часть архитекторов этой группы занимались музыкой, другие — хореографией, некоторые — дополнительно иностранным языком. Характерная черта этой группы — занятия части опрашиваемых в физико-математических, радиотехнических, химических кружках. Количество направлений развития (в виде различного рода кружков) достаточно постоянно — от 4 до 6 наименований. Большинство учились в какой-либо одной спецшколе (художественной, музыкальной, физико-математической, английской).

Личностные черты: женщины этого типа отличаются от других сниженной доминантностью (склонны уступать другим), «беспечностью» (нет обыкновения планировать свои поступки).

В формировании представительниц этого типа выявлено несколько характерных черт:

- большая разносторонность в развитии в детские и юношеские годы (4—6 направлений), у некоторых — с физико-математическим, радиотехническим уклоном;
- самостоятельное и отчасти стихийное формирование интереса к изобразительному искусству, специальное обучение начиналось довольно поздно — примерно с 7-го класса в различного рода студиях (редко — в художественной школе).

Поступление в кружки рисования было полностью самостоятельно (независимо от родителей), иногда под влиянием ровесников. Появившиеся и развившиеся способности к рисованию замечались родителями, влияние которых на окончательный выбор происходило обычно на «последнем этапе» — благодаря их советам около половины девушек этого типа поступили на подготовительное отделение при вузе.

Выбор профессии: благодаря интересу именно к профессии архитектора и сочетанию разносторонних способностей (к математике и рисованию). Перед окончательным выбором были предварительные планы о нехудожественных специальностях: математике, географии, медицине, химии, а в 9—10-м классах происходил окончательный выбор — архитектура.

Отмечается сильная подготовка к моменту поступления в вуз (все представительницы этого типа поступили на архитектурный факультет с первой попытки).

Профессиональная деятельность: по основному месту работы (в проектной организации), причем типичным является возврат на то же место работы с край-

не низкой зарплатой после отпуска по уходу за ребенком, то есть представительницы этого типа специальность не меняют. Внутреннее желание сменить работу сочетается с неуверенностью в своих силах. Отметим, что для части из них характерно рождение ребенка вне брака.

Психологический портрет представительницы типа направленности на познание

Елена, возраст 28 лет, стаж по специальности 6 лет, должность — архитектор. Анализ ценностно-ориентационной структуры Елены показывает явное доминирование комплекса ценностей свободолюбия и познания. Лидирующие ценности: «свобода», «равенство», «самостоятельность», «познание», «творчество».

Важность ценностей «творчество» и «интересная работа» характерна для большинства архитекторов. Личная особенность — отношение к ценностям «творчество» выше, чем в целом по типу. Сильно снижена роль ценностей «любовь» и «семья» по отношению не только к средневыворочным оценкам, но и по отношению к средним для этого типа. Отвергаются ценности «материально обеспеченная жизнь», «общественное признание», «удовольствия», что является особенностью этого типа направленности архитекторов-женщин.

В отношении к инструментальным ценностям предпочтение отдается ценностям, характеризующим человеческие качества: чуткость, широта взглядов, терпимость. Отвергаются качества исполнительского комплекса: аккуратность и исполнительность. Снижена роль эффективности в делах и ответственности.

Анализ свойств личности показывает, что большинство оценок по различным факторам соответствует среднестатистическим значениям. Несколько выше среднего оценка по интеллектуальному фактору и рабочее напряжение. Характерны некоторая робость, доверчивость, наивность, снижен самоконтроль. Сильно выражена черта «утонченность» (мягкость, «богемность»), характерная вообще для лиц, связанных с искусством, в том числе для архитекторов.

Данные биографической анкеты

Семья инженеров. Увлечения в семье: отец — рационализатор-изобретатель. Мама рисовала, живописно вышивала цветы по своим рисункам.

В семье специально не старались чему-либо учить или отдать в спецшколу. Сама выбирала кружки, в которых занималась, обычно поступала туда со сверстниками. Дополнительное обучение отличается разнообразием и свободой выбора.

В разное время посещала кружки: фигурного катания, гимнастики, балльных танцев, фото и физико-математические кружки. Со второго по четвертый класс занималась в кружке рисунка. Подготовка слабая, графических рисунков не давали, рисовали в основном гуашью.

Школьная успеваемость — в основном на «хорошо». Любимыми предметами являлись те, которые необходимы в деятельности архитектора, — черчение и геометрия, ими занималась с интересом, шли легко с самого начала.

Выбор профессии произошел под влиянием литературы об истории архитектуры, о биографиях выдающихся архитекторов. О современной архитектуре и работе архитектора была информирована слабо.

Решение стать архитектором появилось в 8-м классе из интереса к профессии, хотя еще мало в это верила. Институт выбрала самостоятельно по справочнику о вузах. По справочнику же узнала о наличии подготовительных курсов в ЛИСИ. Занималась на курсах 6 месяцев. До этого подготовка по рисунку была слабая. В институт успешно поступила с первой попытки, по рисунку была отметка «хорошо».

Во время обучения с трудом усваивались математические и технические предметы. По профилирующему предмету успехи нестабильны: и «отлично», и «удовлетворительно». Номер распределения после окончания вуза — в середине проранжированного ряда студентов. Причины выбора места работы — лучшее из оставшихся мест, а также то, что работа связана с историческим центром города.

Данные интервью и анкеты «Личностный анализ работы» (А. Юровского)

Архитектор Е. проработала 6,5 лет по месту распределения. Содержание работы — реконструкция жилого фонда постройки конца XIX века.

Интервью через 4,5 года работы — на работе чувствует себя уверенно, недовольна однообразием работы. Низкая вовлеченность в работу по индексам «отождествление с работой» и «потенциальная стабильность».

Интервью после 6,5 лет работы — за этот период родился ребенок вне брака. Нет роста в должности (был перерыв в работе в связи с рождением ребенка), крайне низкая заработная плата. Желание сменить место работы сочетается с неуверенностью в возможностях работы в другом месте.

Данные методики «Жизненные цели»

Лидируют ценности-цели: «интересная работа», «семья» и «свободное время», несколько ниже оцениваются цели: «творческие результаты», «повышение квалификации», «друзья», «хороший коллектив». Таким образом, зафиксирована ориентация как на производственную сферу, так и на семейно-досуговую.

Отвергаются цели — работа на руководящей должности и популярность как архитектора в широких кругах.

IV. Женщины с направленностью на творчество достигли высоких результатов в своей профессии (победы на конкурсах, интересные проекты), но это происходило отчасти за счет оттеснения на второй план семейных приоритетов (отвержение ценностей «семья», «материально обеспеченная жизнь» и даже «любовь»). Для этого типа самореализации женщин характерна *односторонняя ориентация на внесемейные, творческие ценности*. Можно говорить о цельности системы ценностей женщин этого типа. Это как бы мужской тип самореализации, однако он является специфическим именно для женщин этой профессии.

Семья и формирование в детстве и подростковом возрасте. Основные направления дополнительного обучения — художественное и музыкальное. Для этой группы не характерна чрезмерная разносторонность интересов, «разбросанность» по различным секциям и кружкам (характерно только два направления). Среди родителей представительниц этого типа не было архитекторов и художников, тогда как у представителей мужского творческого типа они были.

Личностные черты. Представительницы типа направленности на самореализацию в творчестве характеризуются в среднем меньшей тревожностью, чем большинство женщин-архитекторов, большей доминантностью, самодостаточностью и замкнутостью.

Выбор профессии самостоятельный, преобладает собственная активность при ориентации в профессии и более сложный, «тернистый» путь в профессию архитектора по сравнению с другими женскими типами направленности и даже по сравнению с мужским творческим типом (хотя для последнего тоже характерна самостоятельность и осознанность выбора).

Профессиональная успешность. Установлено, что наиболее творчески активные женщины достигают высоких результатов в проектировании: участием и победами на конкурсах проектов, в том числе международных, активной работой по основной специальности (без «ухода» в научную или преподавательскую деятельность), большим числом проектов. Это компенсируется некоторой жизненной дисгармонией в виде отвержения ценностей семьи, материальной обеспеченности, более позднего выхода замуж, ограничением детности одним ребенком.

Психологический портрет представительницы типа направленности на творчество

Архитектор Наталья. Возраст 32 года, стаж 9 лет, должность — ведущий архитектор.

Лидирующие ценности: «любовь», «друзья», «свобода» (значительно превышают по рангу средневыборочные оценки), «творчество», «интересная работа», (соответствуют средним по типу, повышены по отношению к средневыборочным). Особенность данной испытуемой — очень высокая роль ценностей «любовь» и «друзья» по отношению к среднетиповым и к средневыборочным оценкам. Характерная черта именно как представителя этого типа направленности личности — сильно снижена роль ценности «семья». Отвергаются ценности: «удовольствия» (что характерно для типа), «общественное признание» и «познание» (последнее является индивидуальной особенностью этого архитектора).

Таким образом, наблюдается ярко выраженная ориентация на «свободолюбиво-творческий» комплекс ценностей, направленность в основном на профессиональную деятельность и общение, со сниженной ориентацией на семейно-бытовую сферу. Ценностные ориентации подтверждаются и особенностями самореализации — сильной вовлеченностью в профессию, творчеством и откладыванием на потом создания семьи.

Данные биографической анкеты

Отец Натальи — инженер, мать — скульптор. Атмосфера в семье была творческой, но детьми занимались мало, предоставляли самостоятельность вследствие большой занятости родителей (мама окончила два института).

В традиционные детские кружки, такие как фигурное катание, хореография, музыкальные или языковые школы, не была определена родителями. Рисовала сама. В 9-м классе с сестрой поступила в художественную школу.

Выбор профессии произошел под влиянием совета преподавательницы художественной школы, данный в связи со склонностями и способностями Натальи. Наталья посещала курсы при институте им. Репина, однако решила поступать в ЛИСИ (на архитектурный факультет). Хотя успешность сдачи экзаменов была не блестящая (экзамены сдала в основном на «4»), поступила в институт сразу. Успешно закончила институт (ранг распределения средний).

Работает 9 лет в организации, в которую была распределена. Должность — ведущий архитектор, что говорит о хорошем продвижении в карьере. Коллеги высоко оценивают ее как специалиста: «вся в работе», «способный архитектор». Наталье часто приходится работать и по вечерам, и в выходные. Удостоена (с двумя соавторами) двух первых премий на Всемирном и Всесоюзном конкурсах. Построенных объектов пока нет, один в настоящее время строится. Не замужем, детей нет.

Изучение ценностных ориентаций на десятилетнюю перспективу показало следующее.

В студенческие годы (1978 год) главными целями Натальи на 10-летний отрезок времени были: «творческие результаты», «интересная работа», «наличие хорошего коллектива», «друзья», «свободное время», «повышение квалификации» (перечисленные цели оценены 9 баллами при максимуме 10). Таким образом, изучение конкретных целей подтверждает ценностные ориентации, сформулированные в более общих понятиях. Главными являются ориентации на творчество, свободу и общение.

Следующими по значимости являются ценности-цели «создание семьи», «высокий заработок» и «повышение образования» (7 баллов). Ниже среднего привлекала перспектива через 10 лет работать на руководящей должности (4 балла), отвергаемая цель — «работать на выборной должности».

В возрасте 32 лет сохранились ориентации на профессиональное творчество, общение и свободу. К ним прибавились возросшие ценности высокого заработка, общественного признания и семьи (на дальнейшую 10-летнюю перспективу). Главными ценностями являлись: «интересная работа», «наличие хорошего коллектива», «друзья», «высокий заработок», «популярность как архитектора в узком кругу специалистов», «семья». Снизились роль ценностей до средних оценок «творческие результаты», «повышение квалификации» (5 баллов). Нужно учесть, что имеются в виду ценности-цели на следующий 10-летний промежуток времени. По другой методике, определяющей ценности-цели в настоящий момент (М. Рокича), творчество входило в число лидирующих ценностей.

По-прежнему довольно значима цель «повышение образования» (7 баллов), напротив, «работа на руководящей должности» оценивалась низко (3 балла).

Интервью показало, что опрашиваемая не стремится занимать должности выше определенного «потолка», которым является уже достигнутая ею должность ведущего архитектора.

Следует отметить, что за девятилетний период работы такое продвижение в должности свидетельствует о большой успешности карьеры и профессиональной самостоятельности, а также о том, что архитектор уже состоялся как профессионал. В большинстве случаев через 9 лет после окончания института архитекторам удается «подняться» в должности на одну ступень — до архитектора II категории. Особенно это касается женщин из-за перерывов в профессиональной деятельности, связанных с рождением ребенка (в данном случае перерывов в работе не было).

Данные анкеты «Потребность в одобрении»

В возрасте 21 года главными жизненными сферами, в которых важно одобрение других людей, являлись профессиональная сфера (признание способностей к проектированию и к графике), общение (признание товарищеских качеств), а также признание качеств, важных для общения, — привлекательная внешность и элегантность одежды (оценка 9 баллов по 10-балльной шкале). Выше среднего оценивалась также важность признания чувства юмора и эрудиции (6 баллов).

Ориентация на бытовую сферу была ниже среднего (4 балла), такова же ориентация на моду. Наиболее низка выраженность потребности в признании спортивных достижений (3 балла), физической силы и общественной работы (2 балла).

В возрасте 32 лет (1988 год) вовлеченность в профессию и общение остались наиболее важными сферами жизнедеятельности. Максимально оцениваются только три показателя: важность признания способностей к проектированию и к графике, а также признание товарищеских качеств. Значимость привлекательности и элегантности снизились до 7 баллов. Средне оценивается важность одобрения таких свойств, как эрудированность, чувство юмора, современный стиль в одежде, бытовые навыки, спортивные достижения. Не требуется одобрения общественной работы и физической силы.

Таким образом, наблюдается высокая устойчивость основных ориентаций личности, главное для Натальи — общение и профессия, при сниженной направленности на бытовой комплекс.

Для сравнения напомним, что *мужчины с направленностью на творчество имеют более сбалансированные приоритеты* (хотя у них ценность семьи значительно ниже, чем в других типах-кластерах, почти так же, как в аналогичном женском типе, отвергается «материально обеспеченная жизнь», однако «любовь» входит в первую тройку ценностей). По нашим данным, по количеству выполненных проектов и премий на конкурсах женский и мужской творческие типы примерно равны, однако мужчины опережают по числу осуществленных строительством проектов.

V. Женщины гармонического типа направленности.

Женщины гармоничного типа направленности выросли в различной социальной среде. Профессии родителей: рабочие, инженеры, специальности некоторых связаны с изобразительным искусством (художники театра, кино, архитекторы). У половины представительниц типа среди родственников были

один-два архитектора (дед, родители, тетка). Выбор профессии в какой-то мере осуществлялся по примеру и под влиянием родственников.

Анализ интересов и форм дополнительного обучения в детстве и юности показывает, что общим для типа является только интерес к рисованию, занятия в кружках рисунка и в художественных школах (хотя даже здесь есть исключения — некоторые женщины-архитекторы имели только домашнюю подготовку, в том числе самостоятельное чтение книг по архитектуре). Другие формы дополнительного обучения разнообразны по количеству (от двух до пяти кружков или секций за период от 5 до 17 лет) и по направлениям. Чаще всего представительницы этой группы занимались по инициативе родителей в спортивных кружках, половина — музыкой и хореографией.

Анализ профессиональных планов показывает, что у половины представительниц этого типа решение стать архитектором появилось довольно поздно (в 16–20 лет, после попыток учебы по другому профилю — на художника-модельера, в Театральном институте и т. д.), у остальных выбор осуществлялся в разные годы в школе (с 5-го по 10-й класс). Таким образом, возраст выбора профессии у архитекторов этого типа очень разнообразен — с 12 до 20 лет. Причинами выбора профессии архитектора являлись — примерно у половины — способности к рисованию, у остальных — сочетание способностей или просто повторение пути родителей без рано выявившихся склонности к изобразительной деятельности. Выбор осуществлялся под влиянием (примерно поровну): родителей, других родственников-архитекторов, знакомых семьи и просто случайных знакомых — выпускников архитектурных факультетов. В целом на профессиональное самоопределение этой группы архитекторов большое влияние оказал круг семьи.

Наиболее характерная черта представителей данного типа направленности — сложный путь в профессию, так как лишь незначительная часть поступила с первой попытки на дневное отделение архитектурного факультета, около половины учились на вечернем отделении, некоторые перед этим посещали учебные заведения другого профиля, что может говорить о слабой подготовке к моменту поступления в институт. Однако, судя по отметкам за диплом, обучение прошло достаточно успешно.

Психологический портрет представительницы гармонического типа направленности личности

Архитектор Тамара. Возраст — 36 лет, стаж работы по специальности — 13 лет, должность — руководитель группы.

Лидирующие терминальные ценности: «творчество», «любовь», «работа», «друзья», «семья». Явно выражена гармоническая ориентация — как в производственную, так и внепроизводственную сферы деятельности (семью и общение), что в среднем является характерным для представителей этой профессии.

Отвергаемые ценности — «общественное признание» и «удовольствия», что типично для гармонического типа направленности (женщин). Особенность, отличающая архитектора Тамару от большинства: отвержение ценности «материально обеспеченная жизнь» и значительная роль ценности «свобода».

Главные инструментальные ценности — «ответственность», «честность» и ориентация на интеллигентность («образованность», «широта взглядов», «жизнерадостность», «чуткость»).

Большая роль придается такому качеству, как «смелость в отстаивании взглядов» (4-е место). Отвергаются такие качества, как «высокие запросы», «аккуратность» и «воспитанность».

Данные биографической анкеты

Выросла в интеллигентной семье (отец — врач, профессор; мать — искусствовед). В детстве и юности много путешествовала с родителями по стране и за рубежом. Архитектура городов, которые видела в детстве, в конечном итоге повлияла на выбор профессии. Сфера интересов семьи — музыка, театр. С детства учили игре на фортепиано, хореографии. В начальной школе, кроме этого, появился театр юношеского творчества. Любимые занятия с детства — танец и рисунок. В старших классах под влиянием родителей поступила в художественную школу. Интересы разносторонние. В школе нравилась физика, математика, литература. Удавалось все, кроме иностранного языка и чистописания. Успеваемость в старших классах отличная.

Планы относительно будущей профессии и ее выбор. С дошкольного возраста по 4-й класс хотела стать балериной, в 5–8-м классах — актрисой, в 9–10-м классах — врачом. Во втором классе средней художественной школы выбирала между техникой и искусством. Окончательный выбор — Театральный институт, куда успешно поступила с первой попытки. Вышла замуж, родился ребенок. Ушла из института по семейным обстоятельствам, работала 2 года. Поступила в Институт живописи, скульптуры и архитектуры на архитектурный факультет по совету знакомых родителей — архитекторов.

Основной мотив для поступления — желание реализовать редкое сочетание художественных и математических способностей, необходимых для данной профессии. До поступления посещала подготовительные курсы при институте. Успешно защитила диплом.

Выбор места работы — по приглашению руководителя в проектный институт, в котором к моменту опроса проработала 13 лет.

Таким образом, выбор профессии произошел под влиянием разносторонних способностей, атмосферы в семье, ненавязчивого влияния родителей (посоветовали поступить в СХШ), а также совета знакомого.

Характерные черты для формирования гармонического типа направленности — преобладание влияния окружения семьи, вторичный выбор профессии (первоначальный выбор — театр), достаточная самостоятельность при выборе профессии, а потому довольно непростой путь в архитектуру (поступила, имея за плечами опыт работы на фабрике).

На момент обследования работала в государственной организации по проектированию зданий в Ленинграде (ЛенНИИпроект). Отмечались высокий уровень вовлеченности в профессию и высокая рабочая мотивация, высокая увлеченность содержанием работы. Однако Тамара не хотела бы, чтобы ее дети повторили ее выбор профессии.

Имеет место низкий уровень потенциальной стабильности и отождествления с работой, довольно высокий показатель общей (суммарной) удовлетворенности разными сторонами работы. Более всего недовольна: оценкой руководства и сотрудников, а также расстоянием от работы до дома. Считает, что ценностями ее работы являются: реализация творческого потенциала, психологический климат в коллективе, возможность осуществления проекта строительством и создания значительного сооружения, самостоятельность в работе, то есть, по сути, она удовлетворена всеми наиболее существенными аспектами работы архитектора.

В то же время наиболее вероятными поводами для перехода на другую работу могли бы послужить большие возможности достижения максимальных успехов в работе, лучшие организация и условия труда, а также высокая вероятность реального осуществления проектов строительством.

Во время повторного визита в данную проектную мастерскую через 1,5 года выяснилось, что архитектор Тамара перешла в другую организацию (кооператив) на работу по той же специальности. Причины перехода — больший заработок, лучшая организация труда и свободный график работы. Последнее обстоятельство оказалось для Тамары особенно важным вследствие необходимости совмещать работу с воспитанием двоих детей.

Резюме

На основании результатов проведенного исследования можно сделать вывод о том, что у большинства женщин, избравших в юности творческую профессию (архитектора), в зрелом возрасте (30—36 лет) преобладает семейная направленность (вместе с «гармоническим» типом — почти две трети архитекторов-женщин) при достаточно высоком значении ценности творчества. Однако даже при доминировании направленности на семью у женщин, ориентированных в юности на творческую профессию, творческая активность не подавляется, а реализуется в смежной области (научной деятельности, преподавании детям, проектировании интерьеров). Эти направления деятельности более близки женщинам, чем объемное проектирование (то есть проектирование жилых и общественных зданий). Происходит временное снижение профессиональной активности женщин, значительная часть времени и энергии посвящается семье (характерна семья с двумя детьми).

У творческих женщин с наиболее выраженной ориентацией на творчество происходит отеснение ценностей семьи и любви относительно настоящего времени и в 20, и в 30 лет, что сказывается и в построении ими личной жизни. Между тем в 10-летней временной перспективе счастливая семейная жизнь приобретает значительную роль. У мужчин той же специальности в большей степени выражена профессиональная направленность интересов и активности.

При изучении ценностно-ориентационной структуры личности у женщин — представительниц творческой профессии и домохозяек (жен бизнесменов и женщин в бикультуральных русско-немецких семьях) обнаружено сильное отличие ценностей-целей тех и других. Бросается в глаза (именно при сравнении с представительницами других слоев населения) определенное единство ценностей, потребностей и мотивов творческих женщин. Ценностно-мотиваци-

онное ядро личности на протяжении жизненного отрезка «молодость—зрелость» оказывается очень устойчивым. Следует отметить, что эта устойчивость жизненных целей наблюдалась при таких особенностях опроса, когда испытуемые не помнили не только своих прежних ответов, но и факта самого опроса в студенческие годы.

6.3. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДОМОХОЗЯЕК

Социально-экономические перемены, происходящие в нашей стране за последние пятнадцать лет, привели к появлению новой прослойки в обществе — предпринимателей. К этим людям можно отнести тех, кто имеет свой хорошо налаженный бизнес, приносящий прибыль.

Большинство предпринимателей имеет семьи. Как выяснилось в процессе работы центров психологической помощи женщинам, в хорошо обеспеченных, даже богатых семьях у женщин тоже возникает множество проблем. Это подтверждается увеличивающимся количеством звонков от жен предпринимателей на телефоны доверия, обращение жен предпринимателей в эти центры по фактам физического насилия.

Значительная часть жен предпринимателей являются домохозяйками, и этим обусловлена специфика их образа жизни и особенности их проблем.

С. И. Голод справедливо указывает, что, кроме бытовой адаптации, духовной интимности, сексуальной гармонии и взаимной симпатии, существенным фактором благополучного длительного брака является личностная автономия супругов, возможность сохранять и проявлять свою индивидуальность. Значение этого фактора особенно существенно для мужчин, хотя сами они склонны недооценивать и в чем-то ущемлять индивидуальность своих жен.

Подобное «ущемление» нередко происходит по отношению к «домашним женам», которыми зачастую являются жены предпринимателей.

Проблема домашних жен не нова. Впервые о ней заговорили после Второй мировой войны на Западе, где в первое послевоенное десятилетие 80% женщин, выходя замуж, автоматически становились домашними хозяйками.

В вышедшей в 1963 году книге Б. Фриден «Мистика женственности» стереотип женщины из популярных журналов и телепередач сопоставлялся с результатами опроса типичных американских домашних хозяек. Оказалось, что материальное благополучие домашних хозяек из среднего класса не компенсировало женщинам, в большинстве своем получившим образование в колледже, отсутствие психологического комфорта, чувство неудовлетворенности жизнью, собственной неполноценности и бесполезности. «В обществе, где социальный престиж профессий определяется величиной заработка, — отмечала Б. Фриден, —

женщины не могли не испытывать стрессов, занимаясь неоплачиваемой (и в этом смысле непрестижной) деятельностью домохозяйки. Женщины задыхались в своем комфортабельном концентрационном лагере» (Frieden B., 1963).

Невозможность реализовать свои способности только в семье, применить полученные знания привела в начале 1960-х годов к росту алкоголизма, наркомании, психических заболеваний, жестокого обращения с детьми среди уважаемых и внешне благополучных домашних хозяек.

Однако почти сразу ситуация начала меняться. Как известно, на это время пришелся сильнейший кризис на рынке труда, выразившийся в резком взлете безработицы. Одной из причин этого стало возросшее стремление женщин к профессиональной самореализации. Надо сказать, что в этом они добились немалых успехов.

В 1970-х годах произошел пересмотр сложившихся стереотипов, в это время в американских средствах массовой информации появился другой тип женщины, соответствующий изменениям, которые происходили в ее социально-экономическом положении. Это образ энергичной преуспевающей профессионалки, сохраняющей одновременно привлекательность и очарование, свойственные слабому полу.

Е. В. Фотеева цитирует исследование, проведенное Дж. и Э. Лесли среди первокурсниц университета штата Нью-Йорк, которым было предложено ответить на вопрос, в какой из предложенных ролей они хотели бы видеть себя через 15 лет. Спустя четыре года эти же студентки были опрошены повторно. Наиболее привлекательной для первокурсниц оказалась роль замужней работающей женщины с детьми (ее выбрали 48% респонденток). За 4 года число девушек, предпочитающих роль замужней работающей женщины с детьми, возросло до 79%. Одновременно существенно сократился престиж замужней домашней хозяйки с детьми (с 28% до 6% опрошенных). Такие роли, как замужняя домашняя хозяйка без детей, замужняя работающая женщина без детей и незамужняя работающая женщина, не пользовались популярностью у опрошенных студенток (Leslie J., Leslie E., 1980; цит. по: Фотеева Е. В., 1988).

К концу 1980-х годов тип «деловой женщины» прочно утвердился в сознании людей, и представительница слабого пола, ставшая главой фирмы или известным политиком, уже никого не удивляла. Хотя и сейчас от 10 до 20% женщин в разных странах предпочитают быть «домашними женами» (Фотеева Е. В., 1988).

В этот же период времени в Советском Союзе в умах большинства людей существовали стереотипы на тему «как хорошо живет неработающим западным женщинам-домохозяйкам» и о том, что «все бы наладилось, если бы вернуть женщин в семью».

Времена меняются, и сейчас у многих женщин в России появилась возможность заняться домом, детьми, посвятить себя семье. При этом некоторые российские женщины стали попросту вынужденными безработными (значительная часть женщин — инженерно-технических работников).

Меньшая часть женщин смогли получить ту жизнь, о которой раньше мечтали, — возможность не работать, так как дохода мужа хватало на достаточно обеспеченную жизнь. Наблюдения и опросы современной студенческой мо-

лодежи говорят о том, что социальная ситуация меняется — девушки стали чаще говорить об отказе от собственной карьеры в пользу удачного замужества и возможности не работать. Как утверждает Л. В. Попова, причинами изменений в ценностных ориентациях могут являться: тяжелый опыт матерей, связанный с двойной нагрузкой, изменения в образе женщины, создаваемом современными средствами массовой информации, высказывания политических лидеров о традиционной женской миссии.

Но, оказалось, и здесь есть свои проблемы.

Исследования в США показали, что, в то время как часть женщин находит удовлетворение в роли домохозяйек, в целом удовлетворенность жизнью, включая самооценку и чувство собственной значимости, выше у работающих женщин (Birnbaum J. A.). Те же женщины, которые видят себя только в роли жены и матери, чаще всего испытывают так называемый синдром домохозяйки. Он проявляется в чувстве беспомощности, в частых депрессиях, низкой самооценке. Годы, посвященные только заботам о семье, лишают женщину ощущения самостоятельности и компетентности, приводят, как правило, к потере собственного «Я», нередко к алкоголизации, психическим и сексуальным расстройствам, суициду (Попова Л. В., 1996).

Практически всем современным девушкам в юности свойственно стремление к самореализации. Многие чувствуют, что способны на большее, чем кухня и воспитание детей. Но с течением времени их взгляды, и в особенности обстоятельства, жизни могут меняться. Часто матери даже совсем небольших семейств (с одним или двумя детьми) объясняют, например, незаконченный институт тем, что «так жизнь сложилась». Нередко в этом чувствуется сожаление о своей, в общем-то, неудавшейся, по их мнению, жизни.

По данным нашего исследования женщин, окончивших строительный вуз, оказалось, что оставляли работу и фактически меняли специальность «ради семьи» те женщины, которые уже в период обучения в вузе имели завышенные (по отношению к их однокурсницам) ориентации на свободное время и заниженные — на интересную работу, творческие достижения. В этой связи можно сделать вывод, что житейские представления о том, что «так жизнь сложилась», преувеличены, так как уже в молодости (в 20—21 год в нашем исследовании) были сформированы ориентации у девушек больше на работу вне дома и самореализацию или на домашнюю активность и досуг, которые не изменялись до периода зрелости (около 30 лет) и проявлялись в направлении активности и образе жизни этих женщин.

В то же время отказ от самореализации, принесение ее в жертву домашним обязанностям могут обернуться стрессом, внутренним психологическим конфликтом, различными комплексами. Более того, исследования психологов показали, что в такой ситуации создается неосознанный комплекс вины у других членов семьи. При этом страдает их психологическая устойчивость, нарушается психологический климат. В этой ситуации любая маленькая искорка может разжечь конфликт, который имеет тенденцию перерасти в хронический. У женщины, сидящей дома, весь мир может замкнуться в узком кругу одноплановых забот, что также может привести к накоплению психологической усталости.

Если обратиться к прошлому, когда была четкая определенность семейных ролей и женщины вроде бы спокойно воспринимали свою роль только жены, матери и хозяйки, даже такая идеальная в семейной жизни женщина, как графиня С. А. Толстая, вырастившая девять детей и поддерживавшая большой гостеприимный дом, писала в свои 47 лет:

«Мне было часто жаль себя, своей личной одинокой жизни, уходящей на заботы о муже и семье, во мне просыпались чаще другие потребности, желание личной жизни, чтоб кто-нибудь в ней участвовал ближе, помогал мне и любил бы меня не страстно, а ласково, спокойно и нежно. Но этого так никогда в жизни и не было. Когда кончилась страстность, ее заменила привычка и холодность» (Толстая С. А., 1883, с. 62).

Кроме того, может возникнуть ощущение зависимости от собственного мужа. Часто оказывается, что, по мнению женщины, в возникновении этих проблем виноват ее супруг. Он же не только не чувствует за собой вины, но и искренне недоумевает, чего же ей еще не хватает. Непонимание усиливается, и ситуация требует своего разрешения.

Большинство современных женщин пребывают в состоянии стресса. Они приходят в кризисное состояние от совершенно обычных на первый взгляд вещей: муж каждый день говорит жене, что у нее не та внешность, плохая прическа, что она ему надоела. Женщина слышит эти слова в течение нескольких лет и не может найти выход. Это так называемое эмоциональное насилие.

Всякого рода обзывательства и оскорбления — это вербальное насилие. В части семей муж не приносит домой заработанные деньги или контролирует мельчайшие расходы — это экономическое насилие.

Содержательный анализ обращений по телефону доверия показал, что 74% людей из общего числа позвонивших испытывают эмоциональное, а 54% — вербальное насилие (унижения, окрики, оскорбления, угрозы и т. д.). 20% обращающихся за помощью жалуются на то, что подвергаются физическому насилию, при этом часть из них избивается регулярно. Приблизительно у 26% позвонивших стрессовым фактором является их интимная жизнь. Не обходят стороной конфликты и семьи «новых русских».

Интересные наблюдения сделаны В. К. Шабельниковым:

«В России власть мужчин формировалась на государственном уровне князей и дворян, а в отстраненных от войны крестьянских этнических общинах сохранялась организующая роль женщины. Облик сильных мужчин и слабых женщин в дворянской элите и властных женщин и простоватых мужчин в народе соответствовал значимости их функций.

В советской России, в период агрессивности государства, мужская организующая роль была сильна на верхних этапах партийной и государственной власти, а в основной массе народа организующая роль женщины сохранялась не только в семье, но и в производственных

коллективах. Сегодня нарастание агрессивных форм борьбы в бизнесе и в политике проявляется в новой волне переподчинения женщины мужчине в семьях бизнесменов. Типичен конфликт, когда мужчины более жестко заявляют о своих правах, а женщины еще стремятся реализовать прежние стереотипы семейной жизни. На уровне же защищенных социальных групп сохраняется организующая роль женщин, более способных к формированию «неформальных» стабильных межличностных отношений» (Шабельников В. К., 2003, с. 182).

Вот основные тенденции, которые были выделены психологами в семьях предпринимателей:

1. Изменение финансового положения, регламентирование трат денег жены. Исторически в нашей стране жена не привыкла отдавать отчет, как тратятся деньги, так как траты были банальными и доходы в среднем на семью, как правило, не сильно отличались.

2. Муж склонен больше времени проводить на работе и общаться с теми, кто понимает суть его дела. В то же время с увеличением материального достатка очень часто жена оставляет работу, посвящая всю себя мужу и формированию нового социального статуса семьи.

3. В связи с этим муж приходит к заключению, что жену интересует только один аспект его существования — деньги, которые он приносит в семью. Для части семей это действительно так. Кроме этого, жену предпринимателя может угнетать еще и то, что с некоторых пор ее не допускают в сферу рабочих интересов и мыслей мужа. Часто в таких семьях женщин перестают устраивать также интимные отношения. Тот физический потенциал, который раньше муж оставлял в сфере семейных отношений, теперь он отдает своей работе.

4. С некоторых пор муж не только не видит в жене женщину, но и все в ней перестает ему нравиться. Объектами его интересов становятся стройные, свободные молодые женщины, которых он видит на работе.

Американский психотерапевт Дин Делис писал об этом процессе как о «синдроме превращения лягушки в принцессу», который характерен для ведущего в паре (то есть того партнера, от которого в основном и зависит, продолжатся эти отношения или прервутся). Подчиненный в паре (человек, более эмоционально вовлеченный в отношения и более зависящий от них) теряет привлекательность в глазах ведущего до такой степени, что даже достоинства первого раздражают ведущего.

В то же время у «ведущего» (в данном случае — у работающего мужчины) возникает потребность интересоваться женщинами, которые не зависят от него, и эта независимость делает их привлекательными.

В 1997 году под нашим руководством Ю. А. Русиновой было проведено исследование семейной жизни жен предпринимателей. Исследование касалось, в частности, их ценностных ориентаций. Изучалось также распределение ролей в семье (выполняемых женами видов работ по дому) и удовлетворенность браком у жен предпринимателей.

Опрашивались 30 жен предпринимателей г. Белгорода и г. Москвы. Возраст женщин от 22 лет (стаж брака 1 год) до 48 лет (стаж брака 27 лет). Причем жен

предпринимателей в возрасте от 21 года до 35 лет в нашей выборке было 18, а в возрасте от 35 до 48 — 12 человек.

Из числа опрашиваемых не работали 19 женщин, в том числе в возрасте от 21 до 35 лет — 14 человек, в возрасте от 35 до 48 лет — 5 человек.

Имели работу или собственное дело — 11 женщин, из них в возрасте от 22 до 35 лет — 4 человека, в возрасте от 35 до 48 лет — 7 человек. Собственное дело организовали всего 6 женщин, причем в основном более старшего возраста (5 человек). Таким образом, в данной выборке молодые женщины были преимущественно домохозяйками (14 из 18), среди более старших женщин свыше половины работали.

Число детей в браке:

- ☐ имеют одного ребенка — 16 семей;
- ☐ имеют двух и более детей — 10 семей;
- ☐ не имеют детей — 4 семьи.

Ведущие ценностные ориентации жен предпринимателей по данным исследования, оказались следующими:

- 1 ранг — здоровье;
- 2 ранг — любовь;
- 3 ранг — интересная работа;
- 4 ранг — материально обеспеченная жизнь;
- 5 ранг — уверенность в себе;
- 6 ранг — активная деятельная жизнь.

Ценности, сгруппированные в средней трети иерархической структуры, по мнению многих исследователей, малоинформативны. Однако именно в этой части находится «счастливая семейная жизнь» (7 ранг), что достаточно странно для замужних женщин.

К середине ценностного ряда относится также: «наличие хороших и верных друзей» (8 ранг), «общественное признание» (9 ранг), далее следуют — «свобода», «развитие», «продуктивная жизнь».

Интересно, что общественное признание как ценность оказалось более значимо для жен предпринимателей, большая часть из которых являются домохозяйками, чем в целом по группе работающих архитекторов, опрошенных нами в конце 1980-х годов (у них эта ценность была на 17-м месте). Отвержение ценности общественного признания большей частью советских архитекторов обоего пола объяснялось отсутствием надежды на возможность признания для большинства архитекторов, а в случае с женами бизнесменов, видимо, можно объяснить их достаточно сильной потребностью в одобрении и признании, ущемленностью в этом отношении и большими амбициями.

К малозначимым ценностным ориентациям жен предпринимателей относятся:

- 13 ранг — красота природы и искусства;
- 14 ранг — жизненная зрелость;
- 15 ранг — познание;
- 16 ранг — творчество;

17 ранг — счастье других;

18 ранг — развлечения.

Можно отметить, что по отвергаемым ценностям жены предпринимателей как бы противоположны девушкам — студенткам философского и психологического факультетов университета (у которых ценность «познание» находится среди ведущих ценностей по данным наших исследований 1995–1999 годов) и активно работающим женщинам — архитекторам (по ценности «творчество»), то есть вообще творческим людям.

Отвержение ценности «развлечения» (в другой адаптации методики Рокича — «удовольствия») характерно для наших граждан еще с советских времен, но только по усредненным данным — то же последнее место эта ценность занимала, по данным исследования советских инженеров под руководством В. А. Ядова (1979) и нашего исследования архитекторов в проектных и реставрационных организациях (Андреева Т. В., 1989).

Отвержение ценности «счастье других» (в другой модификации методики — «равенство») также характерно для советских и российских людей, по данным наших исследований (усредненным) в 1980–1990 годы.

Таким образом, можно заметить, что у жен предпринимателей существует определенная ценностная структура, в которой акцент падает на конкретно-вещественные ценности (здоровье, работа, материально обеспеченная жизнь) и любовь. Отвергаются ценности отвлеченного плана — познание, творчество, счастье других. Ценность «семья» не является одной из наиболее значимых.

Изучение инструментальных ценностей жен предпринимателей (ценностей — средств достижения целей) показало следующую картину.

Ведущие инструментальные ценности жен предпринимателей таковы:

1 ранг — жизнерадостность;

2 ранг — высокие запросы;

3 ранг — честность;

4 ранг — воспитанность (причем три последние ценности почти равнозначны по усредненным данным);

5 ранг — широта взглядов;

6 ранг — чуткость.

Середину ценностного ряда заняли: образованность, ответственность, эффективность в делах, аккуратность, рационализм, исполнительность.

К малозначимым инструментальным ценностям жен предпринимателей можно отнести:

13 ранг — независимость;

14 ранг — самоконтроль;

15 ранг — смелость в отстаивании взглядов;

16 ранг — терпимость;

17 ранг — твердая воля;

18 ранг — непримиримость.

Таким образом, наиболее отвергаемыми ценностями явились, по сути, проявления воли и твердости жизненной позиции. Среди них оказалась, как ни

странно, и терпимость. Возможно, это является своеобразным протестом на семейную ситуацию жен предпринимателей.

Были получены данные о степени удовлетворенности браком жен предпринимателей (по тест-опроснику В. В. Столина, Т. Л. Романовой, Г. П. Бутенко). Результаты распределились следующим образом:

1. Абсолютно не удовлетворены браком — 1 женщина (3%).
2. Неудовлетворенные — 3 (10%).
3. Скорее неудовлетворенные — 11 (33%).
4. Не определившиеся — 6 (20%).
5. Скорее удовлетворенные — 7 (21%).
6. Удовлетворенные — 2 (6%).
7. Абсолютно удовлетворенные — 0.

Объединение этих результатов дает следующую картину:

1. Не удовлетворены браком — 15 жен предпринимателей (то есть половина опрошенных).
2. Не определившиеся — 6 женщин.
3. Относительно удовлетворены браком — 9 женщин (то есть менее одной трети).

Таким образом, можно сделать вывод, что жены предпринимателей, опрошенные в нашем исследовании, низко оценивают свои отношения в браке (50% недовольны своими отношениями, и лишь 30% женщин — удовлетворены). Результаты данного исследования, по всей вероятности, искажены по отношению к генеральной совокупности всех жен бизнесменов, так как многие представительницы этой социальной группы отказались от тестирования по данной теме. Наш опыт показывает, что, как правило, отказываются давать ответы по своим семейным проблемам люди, у которых личная жизнь сложилась неудачно. Поэтому реальная картина степени удовлетворенности браком у жен бизнесменов, вероятно, еще пессимистичнее, а доля неудовлетворенных своими отношениями в браке в реальности выше.

Анализ данных по методике «Распределение ролей» показывает, что работающие жены бизнесменов выполняют всю работу по дому (за исключением ремонта квартиры и дачи, а также оптовых закупок — этими видами работы занимаются около половины домохозяек). В то же время из числа работающих жен бизнесменов 60% занимаются каждой из перечисленных бытовых работ. Менее всех заняты работами по дому женщины, имеющие собственное дело: 67% из них выполняют только оптовые закупки и генеральную уборку дома, остальные ежедневные обязанности осуществляют лишь 17%. Уходом за детьми и их воспитанием они почти совсем не занимаются, за исключением контроля за режимом дня (все жены бизнесменов, имеющие свое дело). Возможно, это связано с возрастом детей и самих женщин.

Таким образом, налицо четкая зависимость количества выполнения домашних работ от степени занятости (незанятости) жен бизнесменов работой вне дома.

При изучении взаимосвязи степени удовлетворенности браком жен бизнесменов и ориентаций на различные ценности оказалось, что удовлетворенность

Таблица 21

Выполнение домашних обязанностей в семьях предпринимателей

Наименование	Жены предпринимателей		
	Домохозяйки	Имеющие работу	Имеющие собственное дело
I. Бытовые			
1. Ежедневная покупка продуктов	100%	60%	17%
2. Оптовые закупки	48%	60%	67%
3. Приготовление пищи	100%	60%	17%
4. Мытье посуды	100%	60%	17%
5. Ежедневная уборка квартиры	100%	60%	17%
6. Генеральная уборка	100%	60%	67%
7. Стирка белья и глажение	100%	60%	17%
8. Ремонт квартиры, дачи	48%	60%	0%
II. Уход и воспитание детей			
1. Уход за ребенком (кормление, мытье)	100%	60%	17%
2. Прогулка с ребенком, организация досуга	100%	0%	0%
3. Занятия с ребенком	100%	0%	0%
4. Сопровождение в школу, д/с	100%	60%	17%
5. Контроль за режимом дня	48%	60%	100%

браком положительно связана с такими инструментальными ценностями женщин, как «исполнительность» и «терпимость», а отрицательно — с «эффективностью в делах» и «рационализмом». То есть можно сказать, что женщины, которые высоко оценивают такие качества человека, как «эффективность» и «рационализм», менее удовлетворены отношениями в браке с предпринимателями. Возможно, это происходит оттого, что они ориентированы на более активную «жизнь вне дома» и роль домашней хозяйки их не устраивает. В то же время ориентация на исполнительность и терпимость присутствует у тех, кто более удовлетворен отношениями. Можно предположить, что такая ориентация была у этих женщин уже до замужества.

Неожиданная взаимосвязь выявлена между удовлетворенностью браком и ценностью любви (она имеет отрицательный знак) — то есть чем более важна для женщины любовь, тем менее она удовлетворена отношениями в браке. Или: чем более она удовлетворена браком, тем меньшее значение играет в ее жизни любовь. Интерпретация этой взаимосвязи может быть двоякой. Возможно, что при удовлетворенности отношениями в семье актуализируются другие потребности (интересная работа, активная жизнь, материальная обеспеченность). Между тем при «несложившихся» отношениях с мужем ценность «любви» становится особенно актуальной (сильнее проявляется потребность быть любимой).

Возможно проявление и другой закономерности — те женщины, для которых любовь затмевает все другие ценности (детей, творчество, познание и т. д.) слишком многого ждут от отношений в браке, идеализируют будущие отноше-

ния, при этом у них меньше направленность на спокойное «выстраивание» отношений с мужем и вообще в семье. У части девушек бытует такая иллюзия, что «придет любовь — и все проблемы их жизни разрешатся», главное — встретить «Его». При таком ожидании любви любые размолвки и разногласия, несходство взглядов и понятий о жизни даже с любимым человеком воспринимается как трагедия и крах отношений. Разумеется, вероятность построения стабильной семьи при подобном подходе к жизненным трудностям очень сомнительна. Отсюда возможна и меньшая удовлетворенность браком.

Следует подчеркнуть, что описанная закономерность обнаружена пока только на выборке жен бизнесменов (по другим категориям лиц данных нет). Вполне возможно также, что эта закономерность является специфической именно для них: или ценится любовь как душевная и физическая близость с любимым человеком, или стабильные отношения (проявляющиеся как удовлетворенность браком). Ю. А. Русинова предположила, что такие браки строятся на ценностях «исполнительность» и «терпимость». Любовь к мужу в большинстве случаев отсутствует, а потребность в любви есть, актуально желание «любить и быть любимой», поэтому возрастает ценность любви на стороне или в мечтах и, как следствие, уменьшается удовлетворенность браком.

Интересно, что в данном исследовании ценность «любовь» имеет отрицательную связь также с инструментальной ценностью «широта взглядов». То есть чем больше ценность любви, тем меньше ценность широты взглядов, что, однако, может сказаться на умении понять точку зрения мужа.

Получены также разнообразные взаимосвязи (корреляционные зависимости) между остальными терминальными и инструментальными ценностями. Для темы настоящего издания наиболее интересно то, что, например, *ценность «счастливая семейная жизнь»* у жен бизнесменов имеет положительные связи с ценностями «красота природы и искусства», «чуткость» и отрицательные связи с ценностями «свобода», «уверенность в себе», «активная деятельная жизнь». То есть для женщин, высоко ценящих счастье в семье (куда входят и дети, так как отдельной ценности детей нет в методике Рокича), более важны красота природы и менее — ценности свободы и активности. В то же время закономерно, что для жен бизнесменов, большинство которых не работает, ценности «семья» и «активная жизнь» (под которой подразумевается деятельность вне семьи) оказываются как бы на разных полюсах: чем больше ориентация на семью, тем меньше — на деятельную жизнь.

Ценность «чуткость» образует положительные связи с ценностями «счастливая семейная жизнь», «красота природы и искусства», «воспитанность» и отрицательные — с ценностями «активная деятельная жизнь», «независимость».

Следует отметить еще и взаимосвязи между ценностями, которые проявились в данной выборке, но закономерны и для более широкого круга лиц. При увеличении ценности «материально обеспеченная жизнь» уменьшается значение ценностей познания, творчества, развития (такой «расклад», как мы видим, характерен для жен бизнесменов и вообще для неработающих женщин с детьми). И наоборот, там, где есть ориентация на творчество (как, например, у работающих архитекторов), ценность материальной обеспеченности сни-

жается (оказываясь в нижней части проранжированного ряда, несмотря на очень скромные заработки). По данным наших исследований, проведенных в 1980-е годы, ориентации на определенные ценности-цели являются не следствием, а причиной образа жизни и оказываются сформированными уже в студенческие годы.

Выводы

Таким образом, исследование семейной жизни жен предпринимателей показало следующее:

Большинство жен предпринимателей не удовлетворены браком.

В данной выборке жен предпринимателей объем выполняемой ими домашней работы зависит от наличия основной работы.

Ведущими терминальными ценностями жен предпринимателей являются «здоровье», «любовь», «интересная работа», «материально обеспеченная жизнь», «уверенность в себе», «активная деятельная жизнь». Ценность семьи нейтральна. Малозначимыми терминальными ценностями являются «творчество», «познание», «счастье других», «развлечения».

К ведущим инструментальным ценностям жен предпринимателей относятся: «жизнерадостность», «высокие запросы», «честность», «воспитанность», «широта взглядов», «чуткость».

Малозначимыми инструментальными ценностями жен предпринимателей являются «независимость», «самоконтроль», «смелость в отстаивании своей точки зрения», «терпимость», «твердая воля», «непримиримость». При этом ценность терпимости положительно связана с удовлетворенностью браком, то есть те немногие женщины из данной выборки, которые удовлетворены браком, среди человеческих качеств ценят терпимость (и исполнительность).

Обнаружена отрицательная взаимосвязь между ориентацией на ценность любви и удовлетворенностью браком. Ориентация на эффективность в делах и такое качество личности, как рационализм, отрицательно связаны с удовлетворенностью отношениями в семье.

Следует признать, что отечественных исследований психологических проблем женщин, посвятивших себя семье, ведению домашнего хозяйства, а также проблем временно неработающих замужних женщин практически не существует. Можно отметить работы таллинских психологов в области семейного консультирования (в 1980-е годы), которые пришли к выводу, что женщины-домохозяйки страдают от непризнания их труда в семье, чувствуют неудовлетворенную потребность в одобрении. Причем в исследовании затрагивались в основном проблемы «молодых пенсионерок», которые вышли на пенсию еще бодрыми и активными, очень стараются помогать семье и страдают от того, что их работу в доме члены семьи просто не замечают; вернее, воспринимают как само собой разумеющееся (Келам А., Эббер И., 1985).

Е. А. Лисициной под руководством Т. М. Трапезниковой в 1999 году проведено небольшое исследование личностных особенностей женщин-домохозяек. В частности, автором установлено, что среди ценностей самореализации на первое место у домохозяек вышли: стремление к семейному благополучию,

здоровью близких, развитию детей. На втором месте по значимости оказалось личное благополучие, стремление к саморазвитию, получение удовольствия, собственное здоровье. Стремление к профессиональной и социальной деятельности, творчеству, реализации в работе оказалось на третьем месте. Степень удовлетворенности женщин-домохозяек своей ролью достаточно высока, причем, по приводимым автором данным (Лисицына Е. А., 1999), ответ «Меня это устраивает» выбирают несколько в большей степени андрогинные женщины (45,4% против 42,1%), фемининные женщины гораздо чаще отвечают «Меня многое в этом раздражает» (31,5% против 9,1% андрогинных женщин). Получается, что андрогинных женщин их роль домашней хозяйки не раздражает, в то время как треть фемининных женщин с трудом принимают свое положение в семье.

Наиболее важной в шкале семейных ценностей, по мнению женщин-домохозяек, оказалась эмоционально-терапевтическая функция семьи, что говорит, по мнению автора, об ориентации на брак как на среду, способствующую эмоциональной разрядке. Интересно, что для домохозяек отношение к родительским обязанностям оказалось на четвертом месте, уступив ориентации на внешнюю социальную активность и значимости привлекательности внешнего облика (своего и партнера).

Исследование проблем молодых матерей, проведенное под нашим руководством (Андреева Т. В., Кононова А. В., 2001), среди которых были как работающие, так и не работающие, показало достаточно высокую удовлетворенность браком и тех и других, причем на нее в наиболее сильной степени влияет распределение обязанностей в семье. Наиболее удовлетворены браком домохозяйки в семьях с эгалитарным распределением обязанностей, далее следуют работающие женщины в эгалитарных семьях, затем с большим отрывом — работающие женщины, у которых в семье традиционное распределение обязанностей и домохозяйки в традиционном браке. Таким образом, оказалось, что в семьях с маленькими детьми на удовлетворенность браком оказывает влияние в большей степени не фактор профессиональной занятости (незанятости), а степень участия мужа в распределении бытовых и родительских обязанностей.

Степень принятия роли хозяйки также, по данным исследования, зависит в большей мере от традиционности—эгалитарности отношений, а не от профессиональной занятости. Труднее всего с принятием роли обстоит дела у молодых матерей в традиционных отношениях, когда большинство бытовых и родительских обязанностей ложится на плечи жены (и у домохозяек, и у работающих жен).

По данным исследования А. В. Кононовой, ограниченность интересов молодых женщин рамками семьи имеет положительную статистическую взаимосвязь с «ощущением самопожертвования». Другими словами, чем больше женщина ограничена заботами о семье, тем сильнее она испытывает чувство самопожертвования. И наоборот, более широкий круг интересов снимает у нее ощущение самопожертвования.

Шкала «семейные конфликты» имеет положительную связь с ограниченностью интересов женщины рамками семьи: чем выше эта ограниченность, тем выше уровень семейных конфликтов. Ощущение самопожертвования коррелирует со вспыльчивостью и раздражительностью по отношению к ребенку

и с доминированием женщины в семье. Выявлена также положительная корреляция между доминированием женщины и ее ограниченностью рамками семьи. Можно предположить, на основе данных исследования и подходов семейных психотерапевтов (например, Алешиной Ю. Е., 1994), что ограничение интересов женщины рамками семьи и заботами о доме приводит ее к доминантной позиции в семейных отношениях. Это в большей степени характерно для домохозяек, так как энергия работающей женщины вынужденно распределяется между профессией и домом. Субъективное ощущение самопожертвования обуславливает у современной женщины большую вспыльчивость, а ее ограниченность рамками семьи — возникновение семейных конфликтов.

В период ценностного кризиса, переживаемого обществом в настоящее время, для психологической науки и семейной консультационной практики очень важно выявление психологических особенностей и содержания ценностных ориентаций неработающих семейных женщин (в частности, жен предпринимателей).

Еще более важно определить взаимосвязь основных жизненных ценностей, личностных особенностей жен предпринимателей и степени их удовлетворенности браком, так как эти знания помогут выявить и создать такие тренинговые условия для женщин в группах поддержки, которые обеспечивали бы формирование у них активной жизненной позиции, нравственных идеалов и новых мировоззренческих убеждений. Это помогло бы оказывать практическую помощь женщинам в создании и укреплении семьи в наше нелегкое время.

6.4. МУЖСКОЙ ВЗГЛЯД НА БРАК

При изучении семейных отношений, как правило, объектом исследования являются либо супруги, составляющие единый брачный союз (Федотова Н. Ф., Филиппова Л. А., 1977; Аугустинавичуте А., 1981; Волкова А. Н., Трапезникова Т. М., 2002), либо отдельные выборочные совокупности мужчин и женщин, не связанные между собой брачными узами (например, семейные мужчины и женщины, рассматриваемые не в единстве брачного союза) (Гроздова Е. В., Лидерс А. Г., 1997; Антонов А. И., 1979). Нередки были исследования, посвященные семье, в которых объектом являлись только замужние женщины (Антонов А. И., 1998; Андреева Т. В., Пипченко Т. Ю., 1999). Выборочные совокупности в таких исследованиях достигали иногда громадных размеров — свыше тысячи опрошенных. Однако этими опрошенными были именно женщины.

Исследования же, посвященные взглядам мужчин на брак или такой теме, как «Мужчина в семье», практически отсутствуют. Такие проблемы, как удовлетворенность браком, репродуктивные установки супругов, изучены в гораздо большей степени со стороны женского взгляда (Антонов А. И., Медков В. М.,

1996). Вероятно, это объясняется методическими моментами исследования, а точнее, большей легкостью проведения опроса по такой тематике на женских выборках. Так, например, в нашем совместном исследовании с Т. Ю. Пипченко (1999) предполагалось изучение проблем супружеской неверности мужчин и женщин, однако «по техническим причинам» удалось провести исследование лишь на женской выборке и лишь в отношении восприятия измен, а не фактической неверности.

Как правило, более успешны и многочисленны исследования семьи при обоюдном рассмотрении обоих полов в социологии, так как в социологических опросах существует большая «отстраненность», связанная с анонимностью. Анонимность во многом обеспечивается таким фактором, как значительная величина выборки: когда счет респондентов идет на тысячи, каждый из них может чувствовать себя более спокойно — мала вероятность того, что именно его взгляды будут рассматриваться особенно прицельно («под микроскопом»). Среди таких исследований можно, например, отметить известное исследование удовлетворенности супругов браком Т. А. Гурко (1987), в котором обработка и интерпретация результатов проводилась на основе процентного анализа данных. Также можно отметить в качестве характерного примера исследование Пеппер и Шварц Блюмстайн на американских мужчинах — счет испытуемых идет на тысячи, а результаты обобщены в процентах.

Меньше «повезло» психологическим исследованиям обоих партнеров супружеского союза в их единстве, и в особенности проблемам изучения роли мужчины в семье, его удовлетворенности браком, причин этой удовлетворенности—неудовлетворенности, да и вообще взглядам на семью с точки зрения мужчин.

В связи с вышеизложенным, результаты исследования мужского взгляда на брак и семью, рассматриваемые в данном параграфе, представляют, как нам кажется, особый интерес.

Юлией Шмотченко под нашим руководством в 2001 году проведено исследование отношения к семье и браку мужчин — сотрудников одной из охранных структур г. Санкт-Петербурга. Данная организация занимается обеспечением безопасности клубов и казино города. В исследовании приняли участие мужчины разного семейного статуса в возрасте от 19 до 35 лет (70 человек).

По семейному статусу испытуемых можно разделить на три группы:

1. Женатые мужчины, всего — 24 человека (юридически оформленный брак, при этом больше половины из них имеет по 1 ребенку в семье (15), одна четвертая часть — по 2 ребенка).
2. Мужчины, состоящие в гражданском браке, всего — 20 человек (юридически не оформленное сожительство). В двух таких сожительствах имеется по 1 ребенку.
3. Неженатые мужчины — 26 человек.

Изучались наиболее значимые потребности мужчин в браке, удовлетворенность браком мужчин, семья в системе ценностных ориентаций, взаимосвязь ценностей с личностными особенностями охранников клубов. Анализировалось также наличие двойного стандарта в воззрениях молодых мужчин, отношение к внебрачным связям и к полигамии.

Для получения данных были использованы: методика «Ценностные ориентации» М. Рокича (в адаптации Ядова В. А. и сотр.), опросник Р. Кеттелла (форма «С»), анкета на отношение к семье (Андреева Т. В., Шмотченко Ю. А.), состоящая из нескольких блоков — выявление мотивов принятия решения о создании семьи; удовлетворенность браком; взгляды на причины укрепления и разрушения брака; взгляды на причины супружеских измен; отношение к внебрачным связям; отношение к многоженству.

При опросе соблюдалась анонимность.

Рассмотрим ценностные ориентации на мужской подвыборке в целом (70 человек), вне зависимости от семейного статуса опрошенных. Анализ ценностных ориентаций позволяет сделать вывод о своеобразии ценностных ориентаций у сотрудников охранных структур.

В пятерку лидирующих ценностей вошли:

- ☐ жизненная мудрость;
- ☐ здоровье;
- ☐ интересная работа;
- ☐ свобода;
- ☐ активная, деятельная жизнь.

Особенность главных ценностей и, таким образом, направленности, или вектора интересов мужчин-охранников, заключается, с одной стороны, в характерной для молодых мужчин внешней активности и свободолобии, а с другой — в типичных скорее для пожилых людей ценностях жизненной мудрости и здоровья. В особенности это замечание касается «жизненной мудрости», ранг которой среди других профессиональных и социальных групп того же возраста (до 35 лет) обычно оказывается во второй половине ряда. Для сравнения — у студентов университета (философский факультет, вечернее отделение, 1995) ранг этой ценности занимает 11-е место, у немцев в бикультуральных браках — также 11-й ранг (1999), у мужчин-архитекторов — 15-е место (1987). Ценность здоровья, как правило, возрастает с увеличением возраста и количества болезней; в молодом возрасте эта ценность обычно оттесняется другими, связанными с активной жизнью. Так, у студентов университета она оказывается на 5-м месте, уступая свободе, творчеству, познанию и самостоятельности. Вероятно, такое предпочтение связано с характером деятельности опрошенных мужчин (необходимость хорошей физической формы) и с тем, что многие из них воевали в «горячих точках». Здесь может проявляться большая зрелость по сравнению с лицами того же возраста с более «мирной» биографией.

Ценности «интересная работа» и «активная, деятельная жизнь» также являются актуальными для данной группы. На основе наблюдений Ю. А. Шмотченко можно говорить о том, что респонденты очень довольны своей работой, дорожат ею, хотя она требует очень много усилий, а иногда и жертв, так как когда наступают общественные праздники, охрану приходится усиливать для обеспечения безопасности отдыхающих в ночных заведениях. Сотрудники служб активно участвуют и в различных мероприятиях: спортивных соревнованиях, совместном отдыхе и т. д.

Середину проранжированного ряда ценностей занимают:

- ☐ самостоятельность;
- ☐ любовь;
- ☐ уверенность в себе;
- ☐ познание;
- ☐ общественное признание;
- ☐ равенство;
- ☐ мир и хорошее положение в стране.

Наименее значимые ценности:

- ☐ удовольствия;
- ☐ материально обеспеченная жизнь;
- ☐ счастливая семейная жизнь;
- ☐ творчество;
- ☐ наличие хороших и верных друзей;
- ☐ красота природы и искусства.

Можно заметить, что у опрошенных существует *сильное рассогласование между ценностями «семья» и «любовь»*. Лидирующие ценности вообще не включают ценности «любовь», и в особенности «семья». Семья находится среди отвергаемых ценностей: усредненный ранг счастливой семейной жизни — 10,2 (что занимает 15-е место среди усредненных по выборке рангов всех ценностей). Можно предположить, что молодые российские мужчины не ассоциируют любовь с семьей: *ранг любви (7) вдвое превышает ценностный ранг семьи (15)*. Впрочем, такое рассогласование характерно также и для студенческой молодежи (юношей). (Для сравнения: ранг ценности «любовь» в бикультуральных браках у немецких мужчин — 2, «счастливая семейная жизнь» — 3).

Среди отвергаемых ценностей-целей у сотрудников охраны также: «материально обеспеченная жизнь», «творчество», «друзья» и «красота природы и искусства».

Среди инструментальных ценностей (ценностей-средств) на первый план выступили следующие:

- ☐ твердая воля;
- ☐ аккуратность;
- ☐ ответственность;
- ☐ терпимость;
- ☐ эффективность в делах.

Все эти ценности также профессионально значимы для лиц рассматриваемой выборочной совокупности. Специфика работы охранника требует от него твердой воли, ответственности, эффективности в делах, аккуратности, а иногда и терпимости. Именно этим можно объяснить значение лидирующих ценностей.

Закономерно, что наиболее значимые инструментальные ценности (ценности-средства достижения целей) дополняют выбранные на первый план терминальные ценности (собственно ценности-цели).

Изучение взглядов опрошенных на семейные отношения показало, что *удовлетворенность браком у мужчин* достаточно высока (общие данные по зарегистрированным и незарегистрированным брачным союзам). Почти половина респондентов рассматривают свой брак как удачный (44%), а 28% оценили его как «скорее удачный, чем неудачный». 61% опрошенных мужчин чувствуют себя дома спокойно и уютно. На вопрос о том, появлялись ли у них мысли о разводе, около 42% опрошенных ответили категорически — «никогда», но все же 30% признались, что хоть и редко, но такие мысли у них возникают.

На «теоретический» вопрос о возможности в принципе развода с женой после долгих лет совместной жизни только около 18% мужчин-охранников ответили, что они приложат все усилия для сохранения семьи ради детей. Неопределенный ответ дала одна треть опрошенных (32%), отмечая, что все зависит от ситуации, сложившихся отношений в семье и многих других причин, которые могли бы повлиять на принятие решения. Еще одна треть отвечавших признала, что для них возможен развод с женой даже и после долгих лет совместной жизни, хотя это было бы и тяжело для них.

Последний вопрос, касающийся удовлетворенности браком, был направлен на оценку респондентами своих супружеских отношений. Около половины опрошенных мужчин утверждали, что никогда не жалели о том, что соединили судьбу с выбранной ими женщиной.

Каковы *возможные мотивы вступления в брак* у опрошенных мужчин? Анализ данных выявил два возможных пути — по любви (вариант ответа «если бы поняли, что не могут жить без любимой женщины» — 51%) или после длительного сожительства (вариант «долгое время проживали бы в гражданском браке и все-таки решили узаконить свои отношения» — 51%). Сумма ответов более 100%, так как возможен был выбор нескольких вариантов. Другие варианты, такие, как вынужденность заключения брака (по беременности или по воле родителей), а также брак по расчету, получили небольшое число голосов.

По мнению опрошенных мужчин, жена должна вносить в семейные отношения:

- ☐ домашний уют, тепло домашнего очага — так считают 55% опрошенных;
- ☐ любовь, нежность, доброту, романтику, ласку — 55%;
- ☐ заботу, поддержку — 29%;
- ☐ взаимопонимание, доверие — 23%.

Таким образом, можно сказать, что *мужчинами делается упор на эмоциональную и бытовую стороны супружеского союза*, от спутницы жизни они ждут в первую очередь поддержания именно этих сторон семейной жизни; причем бытовая сторона тоже носит характер эмоциональной, или душевной, поддержки (под теплом домашнего очага обычно понимается и спокойствие, хорошая психологическая атмосфера в доме, а не тепло от камина в буквальном смысле). Присутствует в этих ожиданиях и эротический компонент, также сильно связанный с потребностью в эмоциональной поддержке от жены.

Главным фактором, *укрепляющим семейные отношения*, по мнению опрошенных мужчин, является взаимопонимание и гармония в семье (85% ответов), большое влияние на укрепление семьи оказывают материальные блага (так

считает 40% мужчин), затем следуют интимные отношения и дети (37%). Здесь также прослеживается сильное влияние эмоционального (душевного, морального) фактора, от которого по своему значению явно отстает фактор материальный и сексуальный (к сожалению, и родительские функции семьи).

Среди факторов, которые могут разрушить брак, опрошенные в первую очередь назвали измену одного из супругов, предательство (82% ответов). Остальные негативные влияния играют гораздо меньшую роль в разрушении семьи; это невнимание одного из супругов к другому, бесконечная занятость работой (18%), материальное неблагополучие (18%), неблагоприятное влияние родителей (16%). Можно предположить, что невнимание к близкому человеку из-за постоянной занятости на работе не является, по мнению большинства мужчин, разрушающим семью фактором, так как они этого не ощущают со стороны партнера, это как бы «не мужские проблемы».

Интересно также, что материальный фактор, согласно ответам мужчин, выполняет в большей степени укрепляющую семейные отношения роль при его наличии, а не разрушающую при его недостаточности.

В главе «Разрушительные тенденции в семье» были приведены результаты настоящего исследования относительно взгляда опрошенных мужчин на *измены*. Напомним здесь лишь, что 68% воспринимали их как предательство, однако 23% отметили, что это удовлетворение тех потребностей, которых недостает в браке, и потому в ряде случаев считали легкий флирт с женщинами допустимым.

В анкету был включен вопрос, отражающий отношение опрошенных мужчин к *многоженству*. На основе полученных данных можно утверждать, что лишь 19% опрошенных категорически против полигамии в семейных отношениях, так как это противоречит их представлениям о семье (интересно, что процент сопоставим с количеством верящих в то, что можно сохранить верность на протяжении всей супружеской жизни). Нейтрального мнения в этом вопросе придерживается треть опрошенных (ответ «кому что нравится»), пятая часть отмечала, что в наших условиях такой феномен невозможен (21%).

В исследовании было обнаружено, что *существуют явные отличия ответов мужчин из трех выборочных совокупностей (состоящих в юридически оформленном, гражданском браке и неженатых)*. В связи с этим интересно рассмотреть подробнее взгляды, а также взаимосвязи между показателями различных методик по отдельным подвыборкам.

Группа I. Женатые мужчины-охранники

Для начала составим психологический портрет мужчин-охранников, находящихся в законном браке, со стороны их ценностной структуры, личностных черт и корреляционных зависимостей между ними. У женатых мужчин ведущими являются такие ценности, как:

- ☐ жизненная мудрость;
- ☐ здоровье;
- ☐ интересная работа;
- ☐ уверенность в себе;

- ☐ самостоятельность;
- ☐ любовь.

Приоритет ценностей можно объяснить работой охранника, который должен быть не только в хорошей физической форме, но также быть уверенным в себе и уметь самостоятельно принимать решения, если того требуют обстоятельства. Наиболее характерная для данной подвыборки ценность — «жизненная мудрость» (она не входит в число приоритетов для охранников, живущих гражданским браком).

Середину ранжированного ряда составили:

- ☐ свобода;
- ☐ активная, деятельная жизнь;
- ☐ мир и хорошее положение в стране;
- ☐ познание;
- ☐ счастливая семейная жизнь;
- ☐ равенство.

Следует отметить, что для женатых мужчин существует наименьшее рассогласование ценностей «любви» и «семьи». Итог усреднения рангов по этой выборке очень близок: «любовь» — 8,91; «семья» — 9,67. То есть в среднем по этой группе лиц «любовь» ставится на девятое, а «семья» — на десятое место. Хотя в целом это говорит о том, что личные и семейные ценности вытесняются профессионально-значимыми, по сравнению с другими подвыборками («гражданский брак» и холостые) можно сказать, что семья для женатых мужчин играет большую роль. Можно отметить также, что подобное оттеснение ценностей любви и семьи характерно для мужчин, опрошенных нами в 1990-е годы (в исследовании студентов университета). По нашим данным, у молодых мужчин произошло как бы охлаждение к ценности «семья» (для сравнения, в нашем исследовании 1986—1989 годов у архитекторов-мужчин молодого и среднего возраста ценность «любовь» была на 4-м месте, «семья» — на 6-м).

Положительно характеризует представителей группы и достаточно позитивное отношение к ценности «мир и хорошее положение в стране» (усредненный ранг — 9), в то время как у молодых людей эта ценность занимает одно из последних рангов в иерархии (у студентов-философов — 18).

Более уважительное отношение к ценности «мир» характерно именно для мужчин-охранников, состоящих в «законном», юридически оформленном браке. Создание семьи и принятие на себя ответственности за близких, за будущее детей, вероятно, делает их и более мудрыми в ценностном отношении. При этом забота о семье позволяет несколько преодолеть тенденцию последних лет к тому, что личные, индивидуальные ценности (уверенность, самостоятельность, здоровье и т. п.) ставятся выше хорошего положения в стране, мира. Из опрошенных нами в последние годы выборочных совокупностей мужчин (студенты, неженатые охранники) именно у семейных мужчин-охранников обнаружилось некоторое понимание того, что без хорошего положения в стране вряд ли возможны счастье в семье, творчество, материальная обеспеченность, красота природы.

Отвергаемые ценности (правильнее было бы говорить о том, что это просто ценности, уступившие по значению предыдущим):

- ☐ общественное признание;
- ☐ удовольствия;
- ☐ материально обеспеченная жизнь;
- ☐ творчество;
- ☐ наличие хороших и верных друзей;
- ☐ красота природы и искусства.

Таким образом, семейные мужчины-охранники выглядят менее гедонистичными (отвержение удовольствий), менее обеспокоенными материальной стороной жизни, практичными людьми (значительное предпочтение уверенности, самостоятельности, интересной работы), не направленными на творчество и общение. (Направленность на общение в виде приоритета ценности «друзья» более характерно для молодежи.)

Исследование личностных черт с помощью опросника Кеттелла (форма «С») выявило значимые различия между тремя подгруппами по четырем факторам (тревожности, фрустрированности, сдержанности, реалистичности).

Для подвыборки женатых мужчин из личностных особенностей характерны меньшая, чем во второй группе (гражданский брак), тревожность; данные по этому фактору соответствуют мужской норме. Женатые мужчины также более спокойны, у них ниже рабочее напряжение, чем у остальных опрошенных.

Для них характерна большая, чем во второй группе, отвлеченность, хотя величина ее показателей в целом соответствует среднестатистическим данным для мужчин. Женатые мужчины как бы менее «заземлены», чем сожительствующие. Они также более оптимистичны, склонны верить в удачу, экспрессивны.

Группа II. Мужчины-охранники, состоящие в гражданском браке

Структура ценностей и некоторые личностные черты мужчин, живущих в юридически не оформленном браке, достаточно резко отличаются от выявленных в первой и третьей подвыборках. Так, у мужчин, состоящих в гражданском браке, на первые места выступили следующие терминальные ценности:

- ☐ здоровье;
- ☐ познание;
- ☐ удовольствия;
- ☐ творчество;
- ☐ материально обеспеченная жизнь.

Таким образом, направленность интересов этой части мужчин сосредотачивается на самореализации (познание, творчество) с сильным материалистически-гедонистическим оттенком (концентрация на здоровье, удовольствиях с учетом материальных благ). В целом структура ценностных ориентаций заметно концентрируется на индивидуалистических ценностях (быть здоровым, самореализовываться, жить с комфортом и удовольствиями).

Это подчеркивается в сильной степени и тем, какие ценности занимают последние места:

- ☐ счастливая семейная жизнь (в среднем на 14-м месте);
- ☐ самостоятельность;
- ☐ равенство;
- ☐ любовь (на 17-м месте);
- ☐ красота природы и искусства.

Можно легко заметить, что у этой группы лиц нет особого рассогласования между ценностями «любовь» и «семья» — отвергается и то, и другое, так как есть много других, более интересных для данной подвыборки ценностей. Парадоксальным является лишь то, что ценность любви, по существу, отрицается, «отставая» и от ценности «семья».

В целом можно сказать, что анализ ценностной структуры мужчин, живущих в гражданском браке, показывает ее полное соответствие поведенческому компоненту личности этой подвыборки — предпочтению таких форм личной жизни, где не требуется брать на себя обязательства, — «брак без заключения брака» даже в случае наличия детей. При этом личностно-индивидуалистические ценности доминируют над семейными и альтруистическими (любовь, равенство, которое можно рассматривать как признание свободы для других).

В личностных чертах у мужчин, живущих гражданским браком, отмечается повышенная для мужчин тревожность в сочетании с повышенной для выборки охранников напряженностью, фрустрированностью (выше, чем у женатых коллег). Следовательно, мужчины, состоящие в гражданском браке, более тревожны и озабочены, держатся более замкнуто. У них отмечается и большая склонность к планированию своих поступков, сдержанности (ниже показатели по фактору «F»). Они также более практичны, приближены к реальности, не склонны витать в облаках. Реалистичность превышает таковую у I (женатых) и III группы (неженатых) охранников клубов.

Группа III. Неженатые мужчины-охранники

Среди лидирующих терминальных ценностей неженатых мужчин оказались:

- ☐ любовь;
- ☐ интересная работа;
- ☐ жизненная мудрость;
- ☐ свобода;
- ☐ активная, деятельная жизнь.

Предпочтение ценностей можно объяснить молодым возрастом (19 лет — 31 год), свободой действий и времяпрепровождения. Однако было обнаружено резкое противоречие между ценностями «любовь», которая занимает одно из первых мест (что вообще достаточно редко для мужчин), и семейной жизнью, которая находится на предпоследнем месте. Таким образом, здесь явно предпочитается *любовь без брака и семьи*, наряду со свободой, направленностью на работу и активную жизнь. Отчасти это можно объяснить молодостью,

рассматривая найденное противоречие как временное явление, переходный этап. Однако, поскольку часть неженатых респондентов имеет возраст около 30 лет, можно предположить, что для них это уже стало некоторым кредо.

Среднюю часть в ряду ценностей занимают:

- ☐ общественное признание;
- ☐ равенство;
- ☐ здоровье;
- ☐ мир и хорошее положение в стране;
- ☐ творчество;
- ☐ материально обеспеченная жизнь.

Наиболее низко неженатые охранники ценят:

- ☐ удовольствия;
- ☐ познание;
- ☐ уверенность в себе;
- ☐ наличие хороших и верных друзей;
- ☐ счастливую семейную жизнь;
- ☐ красоту природы и искусства.

Таким образом, можно отметить, что для неженатых охранников приоритет составляют ценности активной жизни, профессия, любовь (возможно, в ее чисто физическом понимании); считается достаточно важным достичь общественного признания, а также существование равенства, мира и хорошего положения в стране. Малоценной представляется творческо-познавательное направление жизни (в отличие от лиц, живущих в гражданском браке), материальное положение и удовольствия. Совершенно оттесняются на задний план друзья (что парадоксально для молодой когорты), семья и красота. Можно сказать, что представители этой подвыборки живут «в вихре жизни», больше настоящим днем, им не свойственен созерцательно-познавательный акцент и даже материалистически-гедонистический.

Из личностных черт для неженатых мужчин характерны: спокойная адекватность (нетревожны), самое низкое рабочее напряжение из всех трех групп (ниже, чем у женатых и сожительствующих). Можно сказать, что для них характерна некоторая вальяжность, расслабленность (то есть нехарактерно большое число неудовлетворенных желаний, что соотносится с ценностной структурой, в которой нет устремленности в будущее).

Соотношение сдержанности—экспрессивности (фактор «F») занимает промежуточное положение между группой женатых и живущих в гражданском браке (5,5 по сравнению с 6,1 у женатых и 4,8 у сожительствующих), то есть они несколько менее оптимистичны, чем женатые, но реже склонны планировать свои поступки, более экспрессивны, чем живущие в юридически неоформленном браке. Степень практичности—мечтательности (фактор «M») близок к первой группе. Таким образом, неженатые менее реалистичны, чем живущие в гражданском браке.

Интересно рассмотреть также, какова удовлетворенность браком у представителей трех подгрупп и что именно они ждут от брака.

Мужчины, состоящие в гражданском браке, вроде бы более удовлетворены им, чем семейные мужчины; на это указывает то, что из числа первых рассматривают свой брак как удачный 67%, а из вторых — 33%. Однако это не означает, что остальные женатые мужчины-охранники расценивают свой брак как неудачный. Почти 30% оценили его как «скорее удачный, чем неудачный», и лишь 21% опрошенных среди женатых мужчин затруднились ответить на этот вопрос.

Дома чувствуют себя спокойно и уютно 58% опрошенных женатых мужчин и 41% мужчин, состоящих в гражданском браке.

На вопрос о том, появлялись ли у них мысли о разводе, представители двух групп дали сходные ответы — 41% заявили, что такие мысли их никогда не посещали; ответ «довольно редко» дали 29% женатых мужчин и 33% состоящих в гражданском браке.

На вопрос о том, смогли бы они расстаться со своей женой после долгих лет супружеской жизни, 29% женатых мужчин, 58% мужчин, состоящих в гражданском браке, и 26% неженатых мужчин ответили, что, в принципе, это возможно, хотя это было бы очень тяжело для них. Среди женатых мужчин были отвечавшие (20%) таким образом, что несмотря ни на что, они будут бороться за сохранение семьи ради детей. Среди сожительствующих таких ответов было совсем мало. Таким образом, хотя среди лиц, состоящих в юридически неоформленном браке, большинство расценивают свой брак как удачный, одновременно с этим и готовность к расставанию (добрачному разводу) у них выше. Установка на брак в данном случае такова, что стоит жить с этой женщиной, пока все похоже на праздник, но если что не по мне — расстанусь, и дети здесь ни при чем. У женатых мужчин ощущения семейной жизни как праздника меньше, но меньше распространена «установка на развод».

Интересно, что среди трех групп охранников наблюдаются различия в видении того, что должна вносить жена в семейные отношения.

Женатые мужчины ставят на первый план:

- ☐ уют — 51% ответивших;
- ☐ тепло домашнего очага — 33%;
- ☐ заботу — 29%.

Мужчины-охранники, состоящие в гражданском браке, отмечали, что жена должна вносить в семейные отношения:

- ☐ взаимопонимание — 42% ответивших;
- ☐ поддержку — 33%;
- ☐ нежность — 33%;
- ☐ любовь — 25%;
- ☐ заботу — 25%.

Неженатые мужчины хотели бы видеть:

- ☐ уют — 42%;
- ☐ теплоту чувств — 38%.

Таким образом, женатые мужчины ожидают от жены больше действенной помощи (уют, забота), а мужчины, состоящие в юридически неоформленном

браке, ориентируются больше на эмоционально-экспрессивную и дружескую поддержку от партнерши.

В целом можно отметить, что точка зрения трех групп на причины, которые должны укреплять семью, и причины, которые, по их мнению, могут разрушить брак, совпадают. Большинство женатых мужчин (79%), мужчин, состоящих в гражданском браке (92%), и неженатых мужчин выделили взаимопонимание и гармонию как причины, укрепляющие семью, а предательства и измены одного из супругов как причины, разрушающие брак.

При анализе полученных данных на вопрос о том, как вы относитесь к внебрачным связям одного из супругов, 33% женатых мужчин, 50% мужчин, состоящих в гражданском браке, и 38% неженатых мужчин давали отрицательный ответ и говорили о том, что они так не поступают. Однако свыше 20% женатых мужчин полагают, что мужчина имеет на это право, а женщина — нет.

На прямой вопрос *о наличии у респондентов внебрачных связей* 42% женатых мужчин и 58% охранников, состоящих в гражданском браке, категорически ответили «нет», но при этом 29% женатых мужчин признались в наличии таковых. При этом все три группы опрошенных ответили, что если это не нанесет вред семейным отношениям, то иногда это допустимо. Однако если верить ответам на анкету, 37% женатых мужчин, 50% сожительствующих и 38% неженатых охранников не воспользовались бы ситуацией (возможностью изменить жене).

Большинство мужчин всех трех групп признали, что если они узнают об измене их супруги, то незамедлительно с ней расстанутся и только 29% женатых мужчин будут пытаться сохранить отношения с изменившей женой.

Вопрос о многоженстве показал наличие различных мнений: 31% неженатых мужчин категорически против полигамии в семейных отношениях, 33% женатых мужчин и 38% неженатых придерживаются нейтральной точки зрения.

Корреляционные взаимосвязи между различными характеристиками личности и семьи, полученные на всей выборке мужчин-охранников, показали, что оценка семейных отношений (удовлетворенность) связана лишь с ценностью мужчин «эффективность в делах»: чем больше важна для человека эффективность в делах, тем более он оказывается удовлетворен своими семейными отношениями. И наоборот, если эффективность в делах для мужчины малоценна, его удовлетворенность сложившимися отношениями в семье невелика.

Чувство спокойствия и уюта в доме оказалось связано с конформностью, зависимостью от группы (отрицательная связь с фактором «Q₂»). Можно сказать, что более конформные, социабельные мужчины, для которых важно «чувство локтя», чувствуют себя более спокойно в своем доме, а более самодостаточные, независимые — менее комфортно. Возможно, что «зависимость от группы» проявляется в поведении как стремление найти общий язык с окружающими и в конечном итоге приводит к спокойствию в семье. Человек же, ориентирующийся на себя, на свои потребности (сам принимает решения, сам за все отвечает), особенно при крайних вариациях этой переменной, производит вокруг себя дисгармонию и сам не чувствует уют и спокойствие в доме. Возможно, однако, что в этом отношении действуют так называемые культу-

ральные различия, проявляющиеся в данном случае в характере российских женщин, — самодостаточность мужчины может быть терпима в семье при крайней кротости и долготерпении жены, а среди современных женщин это нечасто встречается.

Чувство спокойствия связано также с ценностью жизненной мудрости, то есть чем более значимой является эта ценность для мужчины в ряду других, тем более спокойная атмосфера царит в семье (во всяком случае, по его оценкам).

Данные другого исследования, в котором, наряду с удовлетворенностью семьей, изучалась удовлетворенность другими аспектами жизни: работой, самочувствием и жизнью в целом, показали, что мужчины несколько более женщин удовлетворены семьей и психологическим климатом в коллективе. Объектом исследования являлись женатые мужчины-продавцы бытовой техники торговой фирмы (33 человека) и замужние женщины-воспитатели детского сада (34 человека) в возрасте от 26 до 40 лет. Образование мужчин и женщин среднее, у всех есть дети.

Доминирующие ценности мужчин данной выборки (продавцы):

- ☐ здоровье;
- ☐ любовь;
- ☐ материально обеспеченная жизнь;
- ☐ жизненная мудрость;
- ☐ счастливая семейная жизнь;
- ☐ наличие хороших и верных друзей.

В середине ряда:

- ☐ интересная работа;
- ☐ активная, деятельная жизнь;
- ☐ свобода;
- ☐ уверенность в себе;
- ☐ познание;
- ☐ продуктивная жизнь.

Наименее привлекательные ценности у мужчин-продавцов техники:

- ☐ развитие;
- ☐ красота природы и искусства;
- ☐ общественное признание;
- ☐ творчество;
- ☐ счастье других;
- ☐ развлечения.

Таким образом, мужчины-продавцы имеют стабильную семейную направленность: больше всего ценят здоровье и любовь, озабочены тем, чтобы содержать семью, мечтают о счастливой семейной жизни и ценят свой жизненный опыт. Слава, творчество и развлечения их не привлекают. Эти ценности дополняются инструментальными ценностями: на первый план выступают: ответственность, жизнерадостность, воспитанность, образованность и чуткость.

Удовлетворенность семейной жизнью оказалась значимо связана с такими параметрами, как:

- удовлетворенность другими аспектами жизни — работой, коллективом, здоровьем и самочувствием,
- ценности любви, познание и самоконтроль.

Отрицательные взаимосвязи удовлетворенности семьей с возрастом (в диапазоне 26–40 лет, что соответствует данным Ю. Е. Алешиной об U-образной зависимости между стажем брака и удовлетворенностью отношениями супругов; при этом наименьшая удовлетворенность браком у лиц со стажем 12–18 лет), а также с ценностями друзей, развлечений, высоких запросов, свободы и развития. Это перекликается с данными опроса охранников — все перечисленные ценности были характерны для лиц, вообще не склонных вступать в брак.

Резюме

Данные исследования взглядов на брак мужчин-охранников (23–35 лет) показывают достаточно высокую удовлетворенность семейно-брачными отношениями. Ценностно-целевая структура представителей достаточно «маскулинной» профессии, большинство из которых имеют опыт военной службы в боевых условиях, характерна для профессий, связанных с риском — доминируют ценности мудрости, здоровья, внешней активной деятельности («работа», «свобода», «активная деятельная жизнь»). Желательными являются ценности-цели любви, уверенности, а также социально-гражданские ценности — «мир», «хорошее положение в стране» и «равенство» (как равные права для всех), «общественное признание». Наименее привлекательными являются ценности красоты, друзей и творчества, оттесняются в последние ряды семья, материальная обеспеченность и удовольствия. Явно прослеживается расхождение ценностей любви и счастливой семейной жизни, характерное в 1980-е годы лишь для старшеклассников и рассматриваемое в то время авторами как педагогическая проблема (цит. по: Ковалев С. В., 1989). Следует отметить специфику ценностей данной мужской выборки: осознание роли мира и хорошего положения (по сравнению, например, со студенческими ценностями), обусловленное, вероятно, спецификой жизненного опыта опрашиваемых. Характерным для них является некоторый гедонизм (проявившийся в виде усиления ценности «удовольствия» по сравнению со всеми опрашиваемыми совокупностями, исследовавшимися в 1970–2000-е годы). В исследовании инженеров под руководством В. А. Ядова (1979), исследовании архитекторов в проектных организациях (Андреева Т. В., 1989) ценность-цель «удовольствия», по усредненным данным, получала 18-й, то есть последний, ранг, а по данным опросов студентов в наших исследованиях 1995–2000 годов — 15-е место.

В то же время у мужчин-охранников ценность «материально обеспеченная жизнь» не является актуальной. Для сравнения — у жен бизнесменов и женщин-представительниц творческой профессии с направленностью интересов на семью она входит в число лидирующих ценностей. Возможно, это объясня-

ется тем, что мужчины-охранники чувствуют себя в этой сфере достаточно надежно, и на первый план у них выходят другие цели.

Сравнение небольших подвыборок мужчин, состоящих в юридически оформленном браке, гражданском браке, и неженатых показало имеющиеся между ними различия в чертах личности, в ценностях и во взглядах на семейно-брачные отношения. Наиболее высокая значимость ценности-цели «счастливая семейная жизнь» наблюдается у женатых мужчин (хотя она и не является для них наиболее актуальной). У них существует наименьшее рассогласование ценностей «любви» и «семьи» (6-й и 11-й ранги). Мужчины, состоящие в постоянном, но юридически не оформленном сожительстве, отвергают как ценность счастливой семейной жизни, так и в особенности «любовь». У неженатых охранников обнаружено максимальное рассогласование между ценностями «любовь», которая лидирует в системе всех ценностей, и «семья», занявшей предпоследнее место.

У состоящих в гражданском браке удовлетворенность отношениями несколько превышает удовлетворенность браком у женатых мужчин, однако наблюдается и ориентация на развод в случае каких-либо затруднений, несмотря на наличие детей. Для них характерна большая тревожность, более высокое рабочее напряжение, склонность планировать свои поступки и реалистичность, по сравнению с другими подгруппами, а также ориентация на цели развития и самореализации с явно выраженной гедонистичностью (проявляющейся в резко повышенном интересе к ценностям «удовольствия» и «материально обеспеченная жизнь»).

Женатые мужчины ждут от своих жен, что те будут выполнять роль хозяйки и психотерапевтическую роль, сожительствующие мужчины более ценят в своих «женах» качества подруги.

У части мужчин выявлено наличие двойного стандарта в отношении морали, различающихся норм нравственности к своему и противоположному полу.

В выборке женатых мужчин несколько более старшего возраста (26–40 лет) и «более мирной» профессии продавца заметны некоторые отличия — среди доминирующих ценностей — и любовь, и семья, а материальная обеспеченность оказывается очень актуальной, внесемейные же ценности — творчество, развлечения, общественное признание — мало волнуют опрошенных. С возрастом мужчины начинают больше ценить семейные отношения, однако ближе к 40 годам удовлетворенность браком падает, возможно, в связи с трудностями содержания увеличивающейся семьи (или даже детей от разных браков, так как часть мужчин-продавцов состояли уже в повторных браках). Все же удовлетворенность семейными отношениями у мужчин-продавцов выше, чем у женщин примерно того же возраста и образования.

Литература

1. Агеев В. С. Психологические и социальные функции полоролевых стереотипов // Вопросы психологии. 1987. № 2.
2. Аллахвердов В. М. Сознание как парадокс. Начало общей психологии. СПб.: Издательство ГП «Иматон», СПбПО, 1999.
3. Алешина Ю. Е., Борисов И. Ю. Полоролевая дифференциация как показатель межличностных отношений супругов // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. 1989. № 2.
4. Алешина Ю. Е., Лекторская Е. В. Роль конфликт работающих женщин // Вопросы психологии. № 5. 1989.
5. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л., 1968.
6. Ананьев Б. Г., Дворянина М. Д., Кудрявцева Н. А. Индивидуальное развитие человека и константность восприятия. М., 1968.
7. Андреева Т. В. О мотивации трудовой деятельности архитекторов (опыт лонгитюдного исследования) // Психолого-педагогические проблемы мотивации учебной и трудовой деятельности. Тез. докл. науч.-практ. конф. Новосибирск, 1985.
8. Андреева Т. В. Социально-психологические факторы формирования направленности интересов личности в процессе творческого становления: Дис. канд. психол. наук. Л., 1989.
9. Андреева Т. В. Способы реализации творческого потенциала личности в досуге (на примере архитекторов) // Б. Г. Ананьев и ленинградская школа в развитии современной психологии. Тез. науч.-практ. конф. СПб., 1995.
10. Андреева Т. В. Биографический метод в исследовании творческого становления личности // Психология: итоги и перспективы (30 лет факультету психологии СПбГУ). Вып. 2. Ч. 2. СПб., 1996.
11. Андреева Т. В. Социальная психология семейных отношений. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998.
12. Андреева Т. В. Самореализация личности представителей творческих профессий: половые различия // Психологические проблемы самореализации личности / Под ред. А. А. Реана, Л. А. Коростылевой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. Вып. 2. С. 203–216.
13. Андреева Т. В. Социализация в семьях различных социальных страт // Социальная работа с детьми и подростками группы риска. Тез. конф. / Под ред. А. А. Реана. СПб.: Благотворительный некоммерческий фонд «Здоровое будущее», 2000. С. 17–21.
14. Андреева Т. В., Кононова А. В. Распределение ролей в молодой семье // Психология и политика. Тез. науч.-практ. конф. Ананьевские чтения-2002. СПб.: СПбГУ, 2002.
15. Андреева Т. В. Семейная психология. СПб.: Речь, 2004.
16. Богоявленская Д. Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества. Ростов н/Д., 1983.
17. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968.
18. Весельницкая Е. Женщина в мужском мире. СПб.: Импакс, 1993.
19. Вейнинггер О. Пол и характер. Мужчина и женщина в мире страстей и эротике. М.: FORUM, 1990.
20. Гурвич И. Н. Социальная психология здоровья. СПб., 1999.
21. Говако Б. И. Студенческая семья. М., 1988.
22. Грановская Р. М., Крижанская Ю. С. Творчество и преодоление стереотипов. СПб., 1994.
23. Даринская Л. А. Творческий потенциал учащихся. СПб., 2005.
24. Дерманова И. Б., Коростылева Л. А. Некоторые аспекты феномена самореализации // Психологические проблемы самореализации личности / Под ред. А. А. Крылова, Л. А. Коростылевой. СПб., 1997.
25. Еремеева В. Д., Хризман Т. П. Мальчики и девочки — два разных мира. М.: Линка-Пресс, 1998.
26. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб., 2000.
27. Ильин Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчин и женщин. СПб.: Питер, 2002.
28. Казан В. Е. Воспитателю о сексологии. М., 1991.
29. Ковалев С. В. Проблемы современной семьи. М., 1989.
30. Келам А., Эббер И. Причины конфликтных ситуаций в семье // Человек после развода. Вильнюс, 1985.

31. Клецина И. С. Самореализация личности и гендерные стереотипы // Психологические проблемы самореализации личности / Под ред. А. А. Реана, Л. А. Коростылевой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. Вып. 2. С. 203–216.
32. Клинический архив гениальности и одаренности (Эвропатологии). Вып. 2. Т. 1. СПб.: Геликон Плюс, 2004.
33. Кораблина Е. П. Становление личности женщины // Психологические проблемы самореализации личности / Под ред. А. А. Крылова, Л. А. Коростылевой. СПб., 1997.
34. Кораблина Е. П. Женщина в мире экзистенциальных проблем // Психологические проблемы самореализации личности / Под ред. А. А. Реана, Л. А. Коростылевой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. Вып. 2. С. 217–221.
35. Коростылева Л. А. Самореализация как развитие личности в период взрослости // Теоретические и прикладные вопросы психологии (параметры личности). Вып. 2. Ч. 2. СПб., 1996.
36. Коростылева Л. А., Никонова А. Н. Особенности самореализации личности на разных этапах жизненного пути // Психологические проблемы самореализации личности / Под ред. Г. С. Никифорова, Л. А. Коростылевой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. Вып. 5.
37. Кузьмин Е. С., Волков И. П., Емельянов Ю. Н. Руководитель и коллектив. Л., 1977.
38. Лисицына Е. А. Особенности личности и полоролевая типизация женщин-домохозяек: Дипломная работа / Под рук-м Т. М. Трапезниковой. СПб.: СПбГУ, 1999.
39. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.
40. Макаренко А. С. Соч. Т. 5. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1958.
41. Машков В. Н. Введение в психологию человека: Учебное пособие. СПб.: Издательство Михайлова, 2003.
42. Мечников И. И. 40 лет искания рационального мировоззрения. М., 1913.
43. Мясисев В. Н. Личность и неврозы. Л., 1960.
44. Обозов Н. Н. Женщина + Мужчина =? СПб., 1995.
45. Образование, права и обязанности женщины. Сочинение Макария, епископа Томского. СПб., 1994.
46. Общая психология / Под ред. В. В. Богословского, А. Г. Ковалева, А. А. Степанова. М.: Просвещение, 1981.
47. Одаренные дети / Пер. с англ. / Общ. ред. Г. В. Бурменской, В. М. Слущкого. М., 1991.
48. Палей И. М., Ананьев Б. Г. О психологической структуре личности // Проблемы личности. Материалы симпозиума. М., 1969.
49. Попов К. К. Структура и развитие личности. М.: Наука, 1986.
50. Попова Л. В. Проблема самореализации одаренных женщин // Вопросы психологии. 1987. № 2.
51. Практикум по гендерной психологии / Под ред. И. С. Клециной. СПб.: Питер, 2003.
52. Психология творчества. Общая, дифференциальная, прикладная. М.: Наука, 1990.
53. Психология человека от рождения до смерти. Психологическая энциклопедия / Под ред. А. А. Реана. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, Издательский Дом «Нева», М.: Олма-Пресс, 2001.
54. Психологические проблемы самореализации личности / Под ред. А. А. Крылова, Л. А. Коростылевой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997.
55. Реан А. А. Практическая психодиагностика личности. СПб., 2001.
56. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб., 2004.
57. Рудкевич Л. А. Возрастная динамика творческой продуктивности: Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. психол. наук. Л., 1975.
58. Русинова Ю. А. Ценностные ориентации и удовлетворенность браком жен предпринимателей: Дипломная работа / Под рук. Т. В. Андреевой. СПб.: СПбГУ, 1997.
59. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / Под ред. В. А. Ядова. Л.: Наука, 1979.
60. Семенов В. Е. Социальная психология искусства. Л., 1988.
61. Семенов В. Е. Искусство как межличностная коммуникация. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1995.
62. Сидоренко Е. В. Комплекс «неполноценности» и анализ ранних воспоминаний в концепции Альфреда Адлера. СПб., 1993.
63. Смысл жизни: Антология / Общая редакция и составление Н. К. Гаврюшина. М.: Изд. группа «Прогресс-Культура», 1994. Вып. II. 592 с.

64. Федотова Н. Ф., Филиппова Л. А. Ценностные ориентации супругов и их представления об ориентациях своих брачных партнеров // Вопросы психологии познания людьми друг друга и самопознания. Краснодар, 1977.
65. Филиппов Ф. Р. От поколения к поколению. М., 1989.
66. Харчев А. Г. Женский труд и семья // Профессиональная работа женщин и семья. Минск, 1972.
67. Харчев А. Г., Голод С. И. Профессиональная работа женщин и семья (социологическое исследование). Л.: Наука, 1971.
68. Харчев А. Г., Мацковский М. С. Современная семья и ее проблемы. М., 1978.
69. Ходырева Н. В. Гендерные аспекты менеджмента. Гл. 13 // Психология менеджмента / Под ред. Г. С. Никифорова. Харьков: Изд-во «Гуманитарный Центр», 2002. С. 343–379.
70. Хорни К. Женская психология. СПб., 1993.
71. Хрящева Н. Ю. Креативность как фактор самореализации личности в изменчивом мире // Психологические проблемы самореализации личности / Под ред. А. А. Реана, Л. А. Коростылевой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. Вып. 2. С. 171–175.
72. Шабельников В. К. Гендерные различия в логике функциональных систем // Психологические проблемы современной российской семьи. Материалы Всеросс. науч. конф. Ч. I. М., 2003. С. 178–182.
73. Шнейдер Л. Б. Дилемма современного человека: профессиональные или семейные ценности // Психологические проблемы современной российской семьи. Материалы всероссийской научной конференции. Ч. 2. М., 2000. С. 93–99.
74. Fleming E., Hollinger C. Creating her options in career exploration. Boston, 1979.
75. Frieden B. The Feminine Mystique. N. Y., 1963.
76. Hollinger C. Self — perceptions and the career aspirations of mathematically talented female adolescents // Journal of vocational behavior. Vol. 22 (1). 1983.
77. Horner M. Toward an understanding of achievement related concepts in women // Journal of social issues. Vol. 28 (2). 1972.
78. La Piere R. T. Attitude versus action. -In: Attitude theory and measurement / Ed. By M. Fishbein. N. Y., 1967.
79. Levinson D. Season of a mans life. N. Y.: Knopf, 1978.
80. Rokeach M. Long-range consequences of experimental induction. Psychological Review, 1970. Vol. 77. N 4.
81. Schwartz L. L. Advocacy for the neglected gifted // Females gifted child quarterly. Vol. 24. 1980.
82. Takacs C. A. Enjoy your gifted child. N. Y., 1986.

МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Приложения

МЕТОДИКА «РОП»

Изучение установок в области семейных отношений позволяет определить мнение субъекта о перечисленных в методике функциях, а также о желаемом распределении ролей между супругами при реализации этих функций.

Инструкция: Представлены различные мнения о браке, семье, отношениях между мужем и женой. Постарайтесь выразить ваше личное мнение. Важно то, что вы об этом думаете, а не то, что принято в вашей среде общения. Возможные варианты ответов: а) полностью согласен; б) в общем это верно; в) это не совсем так; г) это неверно.

Время на выполнение — 20–25 минут.

Вопросы женского и мужского вариантов теста РОП, а также «Ключ» ответов см. на с. 402–404.

Варианты ответов в баллах:

- ☐ полностью согласен (а) — 3;
- ☐ в общем это верно (б) — 2;
- ☐ это не совсем так (в) — 1;
- ☐ это не верно (г) — 0.

Интерпретация факторов

Шкала 1. Позволяет судить о том, какое значение придает субъект сексуальной гармонии супружеских отношений. Высокие оценки (7–9 баллов) означают, что испытуемый считает гармонию сексуальных отношений важным условием супружеских отношений. Низкие оценки (0–3 балла) — недооценка сексуальных отношений в браке.

Вопросы женского варианта теста РОП

№ п/п	Утверждение	№ п/п	Утверждение
1.	Настроение и самочувствие человека зависит от удовлетворения его сексуальных потребностей	19.	Мне нравится, когда мой муж красиво и модно одет
2.	Счастье в браке зависит от сексуальной гармонии супругов	20.	Мне нравятся видные, рослые мужчины
3.	Сексуальные отношения — главное в отношениях мужа и жены	21.	Мужчина должен выглядеть так, чтобы на него было приятно посмотреть
4.	Главное в браке — чтобы у мужа и жены было много общих интересов	22.	Самая главная забота женщины, чтобы в семье все были ухожены
5.	Муж — это друг, который разделяет мои интересы, мнения и увлечения	23.	Я всегда знаю, что нужно купить для моей семьи
6.	Муж — это прежде всего друг, с которым можно поговорить о своих делах	24.	Я собираю полезные советы хозяйке: как готовить вкусные блюда, консервировать овощи, фрукты
7.	Самая главная забота мужа — обеспечить материальный достаток и бытовой комфорт семьи	25.	Главную роль в воспитании ребенка всегда играет мать
8.	Муж должен заниматься домашним хозяйством наравне с женой	26.	Я не боюсь трудностей, связанных с рождением и воспитанием ребенка
9.	Муж должен уметь обслужить себя, а не ждать, что жена возьмет на себя все заботы о нем	27.	Я люблю детей и с удовольствием занимаюсь с ними
10.	Муж должен заниматься детьми не меньше, чем жена	28.	Я стремлюсь добиться своего места в жизни
11.	Я хотела бы, чтобы мой муж любил детей	29.	Я хочу стать хорошим специалистом своего дела
12.	О мужчине я сужу по тому, хороший или плохой он отец своим детям	30.	Я горжусь, что мне поручают трудную и ответственную работу
13.	Мне нравятся энергичные и деловые мужчины	31.	Близкие и друзья часто обращаются ко мне за советом, помощью и поддержкой
14.	Я очень ценю мужчин, серьезно увлеченных своим делом	32.	Окружающие часто доверяют мне свои беды
15.	Для меня очень важно, как оценивают на работе деловые и профессиональные качества моего мужа	33.	Я всегда искренне и с чувством сострадания утешаю и опекаю нуждающихся в этом людей
16.	Муж должен уметь создавать в семье тепло, доверительную атмосферу	34.	Мое настроение во многом зависит от того, как я выгляжу
17.	Для меня самое главное — чтобы мой муж хорошо понимал меня и принимал такой, какая я есть	35.	Я люблю красивую одежду, ношу украшения, применяю косметику
18.	Муж — это прежде всего друг, который внимателен и заботлив к моим переживаниям, настроению, состоянию	36.	Я придаю большое значение своему внешнему виду

Вопросы мужского варианта теста РОП

№ п/п	Утверждение	№ п/п	Утверждение
1.	Настроение и самочувствие человека зависят от удовлетворения его сексуальных потребностей	19.	Мне нравится, когда моя жена красиво и модно одета
2.	Счастье в браке зависит от сексуальной гармонии супругов	20.	Я очень ценю женщин, умеющих красиво одеваться
3.	Сексуальные отношения — главное в отношениях мужа и жены	21.	Женщина должна выглядеть так, чтобы на нее обращали внимание
4.	Главное в браке — чтобы у мужа и жены было много общих интересов	22.	Я всегда знаю, что нужно купить для моей семьи
5.	Жена — это друг, который разделяет мои интересы, мнения, увлечения	23.	Я люблю заниматься домашними делами
6.	Жена — это прежде всего друг, с которым можно поговорить о своих делах	24.	Я могу сделать ремонт квартиры, починить бытовую технику
7.	Самая главная забота жены — чтобы все в семье были накормлены и ухожены	25.	Дети любят играть со мной, охотно общаются
8.	Женщина многое теряет в моих глазах, если она плохая хозяйка	26.	Я очень люблю детей и умею с ними заниматься
9.	Женщина может гордиться собой, если она хорошая хозяйка своего дома	27.	Я принимал бы активное участие в воспитании моего ребенка, даже если бы мы с женой решили расстаться
10.	Я хотел бы, чтобы моя жена любила детей и была им хорошей матерью	28.	Я стремлюсь добиться своего места в жизни
11.	Женщина, которая тяготится материнством, неполноценная женщина	29.	Я хочу стать хорошим специалистом своего дела
12.	Для меня главное в женщине, чтобы она была хорошей матерью своим детям	30.	Я горжусь, что мне поручают трудную и ответственную работу
13.	Мне нравятся энергичные и деловые женщины	31.	Близкие и друзья часто обращаются ко мне за советом, помощью и поддержкой
14.	Я очень ценю женщин, серьезно увлеченных своим делом	32.	Окружающие часто доверяют мне свои беды
15.	Для меня очень важно, как оценивают на работе деловые и профессиональные качества моей жены	33.	Я всегда искренне и с чувством сострадания утешаю и опекаю нуждающихся в этом людей
16.	Жена должна уметь создавать в семье теплую, доверительную атмосферу	34.	Мое настроение во многом зависит от того, как я выгляжу
17.	Для меня самое главное — чтобы моя жена хорошо понимала меня и принимала таким, какой я есть	35.	Я стараюсь носить ту одежду, которая мне идет
18.	Жена — это прежде всего друг, который внимателен и заботлив к моим переживаниям, настроению, состоянию	36.	Я придирчиво отношусь к покрою костюма, фасону рубашки, цвету галстука

«Ключ» ответов

Шкала семейных ценностей	Номер вопроса	Рольевые ожидания, баллы	Номер вопроса	Рольевые притязания, баллы
1. Сексуальная сфера	1			
	2			
	3			
2. Общность интересов	4			
	5			
	6			
3. Хозяйственно-бытовые ценности	7		22	
	8		23	
	9		24	
4. Родительское воспитание	10		25	
	11		26	
	12		27	
5. Внешняя социальная активность	13		28	
	14		29	
	15		30	
6. Эмоционально-терапевтическая функция брака	16		31	
	17		32	
	18		33	
7. Значение внешней привлекательности	19		34	
	20		35	
	21		36	

Шкала 2. Установка на личностную идентификацию с супругом. Высокие оценки (7–9 баллов) — ожидание совпадения мнений, интересов, ценностей, способов досуга. Низкие оценки (0–3 балла) предполагают установку на независимость, свободу интересов и времяпрепровождения.

Шкала 3. Установка на хозяйственно-бытовые ценности. Рольевое ожидание — рассматривается как мера ожидания того, что супруг возьмет на себя инициативу в реализации хозяйственно-бытовых функций семьи. Чем выше оценка по этой шкале, чем больше требований предъявляет субъект к участию супруга в организации быта, тем большее значение для него имеют хозяйственно-бытовые способности и навыки партнера.

Рольевые притязания — оценки рассматриваются как выражение установки на личное доминирование в хозяйственно-бытовом обслуживании.

Чем выше средняя оценка по фактору с учетом ожидания и притязания, тем большее значение придается функции.

Шкала 4. Отношение субъекта к родительско-воспитательской функции. Оценка по шкале рольевых ожиданий является мерой того, что основные функции по воспитанию и уходу за детьми возьмет на себя супруг. Оценка по шкале рольевых притязаний — мера установки на выполнение роли родителя самим субъектом. Высокая оценка позволяет рассматривать фактор в качестве основной семейной ценности.

Шкала 5. Значение внешней социальной активности, профессиональной деятельности, общественной, любой другой вне семьи. Шкала ожиданий измеряет установку субъекта на то, что связи с окружением семьи поддерживает партнер. Поощрение профессиональной, общественной, деловой активности. Шкала притязаний говорит о личной установке на активность.

Шкала 6. Установка на эмоционально-терапевтические формы брака. Оценка по шкале ожиданий является мерой ожидания того, что супруг возьмет на себя функции эмоционального лидера семьи (будет корректировать психологический климат в семье, создавать моральную поддержку, то есть выступать в роли психотерапевта). Оценка по шкале притязаний выражает эмоциональную установку субъекта на собственную роль эмоционального лидера семьи. Чем выше средняя оценка, тем большее значение субъект придает взаимной моральной и эмоциональной поддержке, тем больше склонен рассматривать семью как сферу эмоциональной разрядки и релаксации.

Шкала 7. Значение для субъекта внешней привлекательности супруга, его соответствие внешним общепризнанным стандартам. Шкала ожиданий выявляет желание иметь внешне привлекательного супруга. Шкала притязаний — установка на собственную привлекательность. Средняя оценка — ориентация на внешнее благополучие, социальное мнение (Психологическая помощь и консультирование в практической психологии / Под ред. М. К. Тутушкиной, 1998).

АНКЕТА ПО АНАЛИЗУ СУПРУЖЕСКИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ (ХАРЛИ У.)

Анкета разработана для того, чтобы помочь определить степень супружеских потребностей и уровень того, насколько они удовлетворяются в семье. Анкеты для мужчин и женщин идентичны (Харли У., 1992).

Инструкция. Попробуйте как можно искренне ответить на вопросы. Не пытайтесь приуменьшить роль потребности, которая у вас не удовлетворяется. Когда вы заполните анкету, просмотрите ее еще раз, чтобы убедиться, что ваши ответы точно отражают ваши чувства. Не следует что-то стирать или зачеркивать, когда вы вносите изменения. Оставьте первый ответ, чтобы другой супруг мог увидеть варианты и обсудить их с вами.

При ответе люди часто бывают непоследовательными. Обычно это отражает недостаточное осознание потребности или чувства. Не чувствуйте себя глупо, если то место, на которое вы ставите потребность, не соответствует месту этой потребности, которое вы отвели ей в конце анкеты, однако обдумайте эту непоследовательность и выявите свои главные нужды.

При ответах на вопросы обведите кружком цифру или букву пункта, соответствующего вашей потребности, если только вопрос не требует развернутого ответа.

Анкета по анализу супружеских потребностей женщины

Нежность

Потребность в нежности

1. Насколько вы нуждаетесь в нежности?

0	1	2	3	4	5	6
Отсутствие потребности		Умеренная потребность			Большая потребность	

2. Насколько часто, по вашему мнению, муж должен проявлять к вам нежность:

- а) ... раз в день;
- б) ... раз в неделю;
- в) ... раз в месяц.

3. Если муж не проявляет к вам нежности так часто, как указано в ответе на второй вопрос, то вы:

- а) очень несчастны;
- б) умеренно несчастны;
- в) безразличны к этому;
- г) счастливы, что к вам не проявляют нежности.

4. Хотите ли вы, чтобы к вам проявлял нежность кто-либо другой, кроме вашего мужа? Если да, то, пожалуйста, объясните свой ответ.

Оценка нежности мужа

1. Покажите, насколько вы удовлетворены проявлением к вам нежности мужа:

-3	-2	-1	0	1	2	3
Крайняя неудовлетворенность		Безразличное отношение			Большая удовлетворенность	

2. Супруг проявляет к вам:

- а) столько нежности, сколько вы хотите, и так, как вам нравится;
- б) недостаточно нежности, но когда проявляет ее, то делает это так, как вам хочется;
- в) столько, сколько вы хотите, но не так, как вам нравится;
- г) недостаточно нежности, а когда он ее проявляет, то не так, как вам хотелось бы.

3. Каким образом можно было бы лучше удовлетворять вашу потребность в нежности в вашем браке?

Сексуальные взаимоотношения

Потребность в сексуальных отношениях

1. Насколько вам необходимы сексуальные отношения?

0	1	2	3	4	5	6
Отсутствие потребности			Умеренная потребность		Большая потребность	

2. Как часто вы бы хотели вступать в эти отношения с мужем:

- а) ... раз в день;
- б) ... раз в неделю;
- в) ... раз в месяц.

3. Если это происходит реже, чем в ответе на второй вопрос, то вы:

- а) очень несчастны;
- б) несчастны;
- в) безразличны к этому;
- г) счастливы, что в вашей жизни эти отношения отсутствуют.

4. Хотели бы вы вступить в эти отношения с кем-нибудь, кроме вашего мужа?

Если да, то, пожалуйста, объясните.

Оценка сексуальных отношений супругов

1. Насколько вы удовлетворены сексуальными отношениями с мужем?

-3	-2	-1	0	1	2	3
Крайняя неудовлетворенность			Нейтральное отношение		Большая удовлетворенность	

2. Муж дает вам:

- а) полностью, что вам в этом плане нужно, и вам нравится, как он это делает;
- б) недостаточно, но когда это происходит, то вам это нравится;
- в) полностью, что вам нужно, но не так, как вам хотелось бы;
- г) недостаточно и не так, как вам хотелось бы.

3. Как муж может лучше удовлетворять эту потребность?

Общение

Потребность в общении

1. Насколько вам необходимо общение?

0	1	2	3	4	5	6
Отсутствие потребности			Умеренная потребность		Большая потребность	

2. Как часто, по вашему мнению, муж должен с вами разговаривать?

- а) ... раз в день;
- б) ... раз в неделю;
- в) ... раз в месяц.

3. Если вы не разговариваете с супругом сколько вам хочется, то вы:

- а) очень несчастливы;
- б) умеренно несчастливы;
- в) безразличны к этому;
- г) счастливы, что вы не разговариваете с мужем.

4. Хотелось бы вам поговорить с кем-либо, кроме мужа? Если да, то, пожалуйста, объясните.

Оценка общения с супругом

1. Насколько вы удовлетворены общением с супругом?

-3	-2	-1	0	1	2	3
Крайняя			Нейтральное		Большая	
неудовлетворенность			отношение		удовлетворенность	

2. Муж:

- а) общается с вами, сколько вам нужно, и вам нравится, как он это делает;
- б) недостаточно общается, но вам нравится, как он это делает;
- в) достаточно общается, но не так, как вам хотелось бы;
- г) недостаточно общается и не так, как вам хотелось бы.

3. Как муж может лучше удовлетворить вашу потребность в общении?

Спутник по отдыху

Потребность в спутнике по отдыху

1. Насколько вам нужен спутник по отдыху?

0	1	2	3	4	5	6
Отсутствие		Умеренная			Большая	
потребности		потребность			потребность	

2. Как часто мужу следует присоединяться к вам в отдыхе:

- а) ... раз в день;
- б) ... раз в неделю;
- в) ... раз в месяц.

3. Если ваш муж не присоединяется к вам в отдыхе так часто, как вам хотелось бы, то вы:

- а) очень несчастны;
- б) умеренно несчастны;

- в) безразличны;
- г) счастливы.

4. Хотелось бы вам, чтобы еще кто-то, кроме супруга, присоединился к вам в отдыхе? Если да, то, пожалуйста, объясните почему.

Оценка мужа как спутника по отдыху

1. Насколько вы удовлетворены мужем как спутником по отдыху?

-3	-2	-1	0	1	2	3
Крайняя неудовлетворенность			Нейтральное отношение			Большая удовлетворенность

2. Ваш муж отдыхает вместе с вами:

- а) всегда, когда вам нужно, и вам нравится, как он это делает;
- б) не всегда, когда вам хотелось бы, но когда он присоединяется, то вам это нравится;
- в) всегда, когда вам хотелось бы, но не так, как вам нравится;
- г) недостаточно, а когда вы отдыхаете вместе, то проводите время не так, как вам хотелось бы.

3. Как можно улучшить удовлетворение потребности в спутнике по отдыху в вашем браке?

Финансовая поддержка

Потребность в финансовой поддержке

1. Насколько вам необходима финансовая поддержка

0	1	2	3	4	5	6
Отсутствие потребности			Умеренная потребность			Большая потребность

2. Сколько денег вам необходимо получать от мужа, чтобы содержать себя и ваших детей?

- 3. Если ваш муж зарабатывает недостаточно денег, как вам хотелось бы, то вы:
 - а) очень несчастны;
 - б) умеренно несчастны;
 - в) безразлично к этому относитесь;
 - г) счастливы, что муж вообще не зарабатывает денег.

4. Хотели бы вы, чтобы вас поддерживал в финансовом отношении кто-нибудь, кроме мужа? Если да, то, пожалуйста, объясните.

Оценка финансовой поддержки мужа

1. Насколько вы удовлетворены финансовой поддержкой мужа.

-3	-2	-1	0	1	2	3
Крайняя неудовлетворенность			Нейтральное отношение		Большая удовлетворенность	

2. Ваш супруг:

- а) зарабатывает достаточно денег, и вам нравится, как он их зарабатывает;
- б) зарабатывает недостаточно, но вам нравится, как он их зарабатывает;
- в) зарабатывает достаточно, но вам не нравится, как он их зарабатывает;
- г) зарабатывает недостаточно денег, и вам не нравится, как он их зарабатывает.

3. Как можно лучше удовлетворить вашу потребность в финансовой поддержке?

Привлекательность супруга

Потребность в привлекательности супруга

1. Насколько вам необходим привлекательный супруг?

0	1	2	3	4	5	6
Отсутствие потребности		Умеренная потребность			Большая потребность	

2. Какие из следующих характеристик привлекательности вы хотели бы иметь в муже:

- а) физическое совершенство и нормальный вес;
- б) соответствующий выбор одежды;
- в) соответствующая стрижка;
- г) гигиена, уход за собой (чистота, отсутствие запаха);
- д) что-то другое.

3. Если муж не соответствует требованиям, которые вы при ответе на второй вопрос обвели кружком, то вы:

- а) очень несчастны;
- б) умеренно несчастны;
- в) относитесь к этому нейтрально.

4. Хотелось бы вам, чтобы кто-либо еще, кроме вашего супруга, привлекал вас? Если да, пожалуйста, объясните.

Оценка привлекательности супруга

1. Насколько вы удовлетворены привлекательностью супруга

-3	-2	-1	0	1	2	3
Крайняя неудовлетворенность		Нейтральное отношение			Большая удовлетворенность	

2. Ваш муж:

- а) привлекает вас, и вам нравится, как он этого достигает;
- б) не привлекает вас, но когда привлекает, вам нравится, как он этого достигает;
- в) привлекает вас, но вам не нравится, как он этого достигает;
- г) не привлекает вас, когда так бывает, вам не нравится это.

3. Как лучше можно удовлетворить вашу потребность в привлекательном супруге?

Искренность и открытость

Потребность в искренности и открытости

1. Насколько вам необходимы искренность и открытость?

0	1	2	3	4	5	6
Отсутствие потребности			Умеренная потребность			Большая потребность

2. В чем наиболее желательны для вас в вашем супруге искренность и открытость:

- а) когда он делится с вами всем — и плохим, и хорошим в жизни;
- б) когда рассказывает о своей бывшей личной жизни;
- в) когда рассказывает о своей повседневной жизни;
- г) когда делится планами на будущее и своими проектами;
- д) что-то другое.

3. Если супругу не удастся быть искренним и открытым в тех областях, которые вы выше отметили, то вы:

- а) очень несчастны;
- б) умеренно несчастны;
- в) относитесь к этому нейтрально;
- г) рады, что он не вмешивает вас в свои дела.

Оценка искренности и открытости супруга

1. Насколько вы удовлетворены искренностью и открытостью супруга?

-3	-2	-1	0	1	2	3
Крайняя неудовлетворенность			Нейтральное отношение			Большая удовлетворенность

2. Ваш супруг:

- а) искренен и открыт с вами, и вам нравится, как он проявляет эти качества;
- б) не проявляет искренности, но когда проявляет, вам нравится, как он это делает;

- в) проявляет искренность и открытость, но не так, как вам хотелось бы;
- г) не проявляет искренности и открытости, а когда проявляет, то не так, как вам хотелось бы.

3. Как муж может лучше удовлетворять вашу потребность в искренности и открытости?

Помощь по дому

Потребность в помощи по дому

1. Насколько вам необходима помощь вашего супруга по дому?

0	1	2	3	4	5	6
Отсутствие потребности		Умеренная потребность			Большая потребность	

2. Сколько времени, по-вашему, муж должен отводить домашним делам:

- а) ... часов в день;
- б) ... часов в неделю;
- в) ... часов в месяц.

3. Если ваш супруг не уделяет столько времени домашним делам, сколько отмечено выше, то вы:

- а) очень несчастны;
- б) умеренно несчастны;
- в) относитесь к этому нейтрально;
- г) счастливы, что супруг не помогает вам по дому.

4. Хотелось бы вам, чтобы кто-то другой, кроме мужа, помогал вам по дому? Если да, то, пожалуйста, объясните.

Оценка помощи супруга по дому

1. Насколько вы удовлетворены тем, как ваш супруг помогает вам в домашнем хозяйстве:

-3	-2	-1	0	1	2	3
Крайняя неудовлетворенность		Нейтральное отношение			Большая удовлетворенность	

2. Ваш супруг:

- а) делает по дому все, что необходимо, и так, как вам это нравится;
- б) занимается домашним хозяйством недостаточно, но когда занимается, то так, как вам нравится;
- в) делает все, что необходимо по дому, но не так, как вам хотелось бы;
- г) помогает по хозяйству недостаточно и не так, как вам хотелось бы.

3. Как муж может лучше помогать вам по дому?

Посвященность семье

Потребность в посвященности семье

1. Насколько вам необходимо, чтобы супруг посвящал себя семье?

0	1	2	3	4	5	6
Отсутствие потребности			Умеренная потребность			Большая потребность

2. Сколько времени, по вашему мнению, муж должен посвящать семье:

- а) ... часов в день;
- б) ... часов в неделю;
- в) ... часов в месяц.

3. Если ваш муж не уделяет времени, которое вы назвали, то вы:

- а) очень несчастны;
- б) умеренно несчастны;
- в) нейтрально относитесь к этому;
- г) счастливы, что он не занимается семьей.

4. Хотелось бы вам, чтобы кто-то, кроме мужа, участвовал в жизни семьи?

Если да, то, пожалуйста, объясните.

Оценка того, как муж посвящает себя семье

1. Насколько вы удовлетворены посвященностью мужа семье?

0	1	2	3	4	5	6
Отсутствие потребности			Умеренная потребность			Большая потребность

2. Ваш муж:

- а) посвящает семье достаточно времени, и вам нравится, как он это делает;
- б) уделяет семье недостаточно времени, но когда уделяет, то так, как вам бы хотелось;
- в) уделяет семье достаточно времени, но не так, как вам хотелось бы;
- г) уделяет семье недостаточно времени и занимается семьей не так, как вам хотелось бы.

3. Как ваш муж может лучше удовлетворять вашу потребность в посвященности семье?

Восхищение

Потребность в восхищении

1. Насколько вам необходимо восхищение?

0	1	2	3	4	5	6
Отсутствие потребности		Умеренная потребность			Большая потребность	

2. Как часто, по вашему мнению, супруг должен вами восхищаться:

- а) ... раз в день;
- б) ... раз в неделю;
- в) ... раз в месяц.

3. Если муж восхищается вами не так часто, как вы указали, то вы:

- а) очень несчастны;
- б) умеренно несчастны;
- в) нейтрально к этому относитесь;
- г) счастливы, что он не восхищается вами.

4. Хотелось бы вам, чтобы кто-то, кроме мужа, восхищался вами? Если да, то, пожалуйста, объясните.

Оценка того, как супруг восхищается вами

1. Насколько вы удовлетворены тем, как супруг восхищается вами?

-3	-2	-1	0	1	2	3
Крайнес неудовлетворение		Безразличное отношение			Большое удовлетворение	

2. Ваш супруг:

- а) восхищается вами в должной степени, и вам нравится, как он это делает;
- б) недостаточно восхищается вами, но когда восхищается, вам нравится, как он это делает;
- в) восхищается вами достаточно, но не так, как вам хотелось бы;
- г) недостаточно восхищается, а пытаясь восхищаться, делает это не так, как вам бы хотелось.

3. Как муж может удовлетворить вашу потребность в восхищении?

Соотношение потребностей супругов

Инструкция. Ниже перечислены десять основных супружеских потребностей и оставлено место, куда можно добавить какие-то другие потребности, необходимые для полного супружеского счастья. Перед каждым названием необходимо поставить цифру от одного до десяти, которая соответствует важности этой потребности для вас. Цифру 1 поставьте перед самой важной для вас потребностью, 2 — перед следующей по значимости и т. д., пока вы не расставите все цифры. Потребности, которым вы присвоили номера с 1 по 5, — это те, на которые, по вашему мнению, муж должен обращать самое большое внимание.

Нежность
 Половые отношения
 Общение
 Спутник по отдыху
 Финансовая поддержка
 Привлекательность супруга
 Искренность и открытость
 Помощь по дому
 Посвященность семье
 Восхищение
 Что-либо другое

Анкета по анализу супружеских потребностей мужа

Нежность

Потребность в нежности

1. Насколько вы нуждаетесь в нежности?

0	1	2	3	4	5	6
Потребность отсутствует			Умеренная потребность		Большая потребность	

2. Насколько часто, по вашему мнению, жена должна проявлять к вам нежность?

- а) ... раз в день;
- б) ... раз в неделю;
- в) ... раз в месяц.

3. Если жена не проявляет к вам нежность так часто, как вам хотелось бы при ответе на второй вопрос, то вы:

- а) очень несчастны;
- б) умеренно несчастны;
- в) безразличны к этому;
- г) счастливы, что к вам не проявляют нежности.

4. Хотите ли вы, чтобы к вам проявлял нежность кто-либо другой, кроме вашей жены? Если да, то, пожалуйста, объясните.

Оценка нежности жены

1. Насколько вы удовлетворены проявлением к вам нежности со стороны жены?

-3	-2	-1	0	1	2	3
Крайнее неудовлетворение			Нейтральное отношение		Большая удовлетворенность	

2. Супруга проявляет к вам:

- а) столько нежности, сколько вы хотите, и так, как вам нравится;
- б) недостаточно нежности, но когда проявляет ее, то делает это так, как вам хочется;
- в) столько нежности, сколько вы хотите, но не так, как вам нравится;
- г) недостаточно нежности, а когда ее проявляет, то не так, как вам хотелось бы.

3. Каким образом можно было бы лучше удовлетворять вашу потребность в нежности?

Сексуальные взаимоотношения

Потребность в сексуальных отношениях

1. Насколько вам необходимы сексуальные взаимоотношения?

0	1	2	3	4	5	6
Отсутствие потребности		Умеренная потребность			Большая потребность	

2. Жена дает вам:

- а) полностью, что вам в этом плане нужно, и вам нравится, как она это делает;
- б) недостаточно, но когда это происходит, то вам нравится, как она это делает;
- в) полностью, сколько вам нужно, но не так, как вам хотелось бы;
- г) недостаточно и не так, как вам хотелось бы.

3. Как жена может лучше удовлетворить эту вашу потребность?

Общение

Потребность в общении

1. Насколько вам необходимо общение?

0	1	2	3	4	5	6
Отсутствие потребности		Умеренная потребность			Большая потребность	

2. Как часто, по вашему мнению, жена должна с вами разговаривать:

- а) ... раз в сутки;
- б) ... раз в неделю;
- в) ... раз в месяц.

3. Если вы не разговариваете с супругой, сколько вам хочется, то вы:

- а) очень несчастны;
- б) умеренно несчастны;
- в) безразличны к этому;
- г) счастливы, что вы не разговариваете с женой.

4. Хотели бы вы поговорить с кем-либо, кроме своей жены? Если да, то, пожалуйста, объясните.

Оценка общения с супругой

1. Насколько вы удовлетворены общением с женой?

-3	-2	-1	0	1	2	3
Крайнее неудовлетворение			Нейтральное отношение		Большая удовлетворенность	

2. Жена:

- а) общается с вами, сколько вам нужно, и вам нравится, как она это делает;
- б) недостаточно общается, но вам нравится, как она это делает;
- в) достаточно общается, но не так, как вам хотелось бы;
- г) недостаточно общается и не так, как вам хотелось бы.

3. Как жена может лучше удовлетворять вашу потребность в общении?

Спутник по отдыху

Потребность в спутнике по отдыху

1. Насколько вам нужен спутник по отдыху?

0	1	2	3	4	5	6
Отсутствие потребности		Умеренная потребность			Большая потребность	

2. Как часто жене следует присоединяться к вам в отдыхе:

- а) ... раз в сутки;
- б) ... раз в неделю;
- в) ... раз в месяц.

3. Если ваша жена не присоединяется к вам в отдыхе так часто, как вам хотелось бы, то вы:

- а) очень несчастны;
- б) умеренно несчастны;
- в) нейтральны;
- г) счастливы, что жена не присоединяется к вам в отдыхе.

4. Хотелось бы вам, чтобы еще кто-то, кроме жены, присоединялся к вам в отдыхе? Если да, то, пожалуйста, объясните.

Оценка жены как спутника по отдыху

1. В какой степени жена является вашим спутником по отдыху?

-3	-2	-1	0	1	2	3
Крайнее неудовлетворение			Нейтральное отношение		Большая удовлетворенность	

2. Ваша жена отдыхает вместе с вами:

- а) всегда, когда вам нужно, и вам нравится, как она это делает;
- б) не всегда, когда вам хотелось бы, но когда она присоединяется, то вам это нравится;
- в) всегда, когда вам хотелось бы, но не так, как вам нравится;
- г) недостаточно, а когда вы отдыхаете вместе, то проводите время не так, как вам хотелось бы.

3. Как можно улучшить удовлетворение потребности в спутнике по отдыху в вашем браке?

Финансовая поддержка

Потребность в финансовой поддержке

1. Насколько вам необходима финансовая поддержка?

0	1	2	3	4	5	6
Отсутствие потребности		Умеренная потребность			Большая потребность	

2. Сколько денег вам необходимо получать от жены, чтобы нормально содержать семью?

3. Если ваша жена зарабатывает меньше, чем вам хотелось бы, то вы:

- а) очень несчастны;
- б) умеренно несчастны;
- в) безразлично относитесь к этому;
- г) счастливы, что ваша жена вообще не зарабатывает денег.

4. Хотели бы вы, чтобы вас поддерживал в финансовом отношении кто-нибудь, кроме жены? Если да, то объясните.

Оценка финансовой поддержки жены

1. Насколько вы удовлетворены финансовой поддержкой жены?

-3	-2	-1	0	1	2	3
Крайнее неудовлетворение		Нейтральное отношение			Большая удовлетворенность	

2. Жена:

- а) зарабатывает достаточно денег, чтобы поддержать семью, и вам нравится, как она их зарабатывает;
- б) зарабатывает недостаточно, чтобы поддерживать семью, но вам нравится, как она их зарабатывает;
- в) зарабатывает достаточно, но вам не нравится, как она их зарабатывает;
- г) зарабатывает недостаточно, и вам не нравится, как она их зарабатывает.

3. Как можно лучше удовлетворять вашу потребность в финансовой поддержке?

Привлекательность жены

Потребность в привлекательной жене

1. Насколько вам необходима привлекательная жена?

0	1	2	3	4	5	6
Отсутствие потребности		Умеренная потребность			Большая потребность	

2. Какие из следующих характеристик привлекательности хотели бы вы иметь в жене:

- а) физическое совершенство и нормальный вес;
- б) соответствующий выбор одежды;
- в) соответствующая стрижка;
- г) соответствующая косметика;
- д) гигиена, уход за собой (чистота, отсутствие запаха);
- е) что-то другое.

3. Если жена не соответствует требованиям, которые вы при ответе на второй вопрос обвели кружком, то вы:

- а) очень несчастны;
- б) умеренно несчастны;
- в) относитесь к этому нейтрально.

4. Хотелось бы вам, чтобы кто-либо еще, кроме вашей жены, привлекал вас? Если да, пожалуйста, объясните.

Оценка привлекательности жены

1. Насколько вы удовлетворены привлекательностью жены?

-3	-2	-1	0	1	2	3
Крайнее неудовлетворение		Нейтральное отношение			Большая удовлетворенность	

2. Ваша жена:

- а) привлекает вас, и вам нравится, как она этого достигает;
- б) не привлекает вас, но когда привлекает, вам нравится, как она этого достигает;
- в) привлекает вас, но вам не нравится, как она этого достигает;
- г) не привлекает вас, но когда привлекает, вам не нравится, как она этого достигает.

3. Как можно лучше удовлетворить вашу потребность в привлекательной супруге?

Искренность и открытость

Потребность в искренности и открытости

1. Насколько вам необходимы искренность и открытость?

0	1	2	3	4	5	6
Отсутствие потребности		Умеренная потребность			Большая потребность	

2. В чем наиболее желательны для вас в вашей супруге искренность и открытость:

- а) когда она делится с вами всем — и плохим, и хорошим в жизни;
- б) когда рассказывает о своей бывшей личной жизни;
- в) когда рассказывает о своей повседневной жизни;
- г) делится планами на будущее и своими проектами;
- д) что-то другое.

3. Если супруге не удастся быть искренней и открытой в тех областях, которые вы выше отметили, то вы:

- а) очень несчастны;
- б) умеренно несчастны;
- в) относитесь к этому нейтрально;
- г) рады, что жена не вмешивает вас в свои дела.

Оценка искренности и открытости супруги

1. Насколько вы удовлетворены искренностью и открытостью супруги?

-3	-2	-1	0	1	2	3
Крайнее неудовлетворение		Нейтральное отношение			Большое удовлетворение	

2. Ваша супруга:

- а) искренна и открыта с вами, и вам нравится, как она проявляет эти качества;
- б) не проявляет искренности с вами, но когда проявляет, вам нравится, как она это делает;

- в) проявляет искренность и открытость, но не так, как вам хотелось бы;
- г) не проявляет искренности и открытости, а когда проявляет, то не так, как вам хотелось бы.

3. Как ваша жена может лучше удовлетворять потребность в искренности и открытости?

Домашняя работа

Потребность в работе по дому

1. Насколько вам необходима домашняя поддержка вашей супруги?

0	1	2	3	4	5	6
Отсутствие потребности			Умеренная потребность			Большая потребность

2. Сколько времени, по-вашему, жена должна уделять домашней работе:

- а) ... часов в день;
- б) ... часов в неделю;
- в) ... раз в месяц.

3. Если ваша супруга не уделяет этого времени домашней работе, то вы:

- а) очень несчастны;
- б) умеренно несчастны;
- в) относитесь к этому нейтрально;
- г) счастливы, что супруга не занимается домашним хозяйством.

4. Хотелось бы вам, чтобы кто-то другой, кроме жены, помогал вам по дому? Если да, то, пожалуйста, объясните.

Оценка домашней поддержки супруги

1. Насколько вы удовлетворены тем, как ваша супруга ведет домашнее хозяйство?

-3	-2	-1	0	1	2	3
Крайняя неудовлетворенность			Нейтральное отношение			Большая удовлетворенность

2. Ваша супруга:

- а) делает по дому все, что вам необходимо, и вам нравится, как она это делает;
- б) занимается домашним хозяйством недостаточно, но когда занимается, то так, как вам это нравится;
- в) делает все, что необходимо по дому, но не так, как вам хотелось бы;
- г) недостаточно занимается домашним хозяйством, а если занимается, то не так, как вам хотелось бы.

3. Как ваша жена может лучше вести домашнее хозяйство?

Посвященность семье

Потребность в посвященности семье

1. Насколько вам необходимо, чтобы супруга посвящала себя семье?

0	1	2	3	4	5	6
Отсутствие потребности		Умеренная потребность			Большая потребность	

2. Сколько времени, по вашему мнению, жена должна посвящать семье:

- а) ... часов в день;
- б) ... часов в неделю;
- в) ... часов в месяц.

3. Если ваша жена не уделяет времени, которое вы назвали, то вы:

- а) очень несчастны;
- б) умеренно несчастны;
- в) относитесь к этому нейтрально;
- г) довольны, что она не занимается семьей.

4. Хотелось бы вам, чтобы кто-то, кроме жены, участвовал в жизни семьи? Если да, то, пожалуйста, объясните.

Оценка того, как жена посвящает себя семье

1. Насколько вы удовлетворены посвященностью жены семье?

-3	-2	-1	0	1	2	3
Крайнее неудовлетворение		Нейтральное отношение			Большая удовлетворенность	

2. Ваша жена:

- а) посвящает семье достаточно времени, и вам нравится, как она это делает;
- б) уделяет семье недостаточно времени, но когда это делает, то так, как вам хотелось бы;
- в) уделяет семье достаточно времени, но не так, как вам хотелось бы;
- г) уделяет семье недостаточно времени, и занимается семьей не так, как вам хотелось бы.

3. Как ваша жена может лучше удовлетворить вашу потребность в посвященности семье?

Восхищение

Потребность в восхищении

1. Насколько вам необходимо восхищение?

0	1	2	3	4	5	6
Отсутствие потребности			Умеренная потребность		Большая потребность	

2. Как часто, по вашему мнению, супруга должна вами восхищаться:

- а) ... раз в день;
- б) ... раз в неделю;
- в) ... раз в месяц.

3. Если жена восхищается вами не так часто, как вы указали, то вы:

- а) очень несчастны;
- б) умеренно несчастны;
- в) нейтрально относитесь к этому;
- г) довольны, что она не восхищается вами.

4. Хотелось бы вам, чтобы кто-то, кроме жены, восхищался вами? Если да, то, пожалуйста, объясните.

Оценка того, как жена восхищается вами

1. Насколько вы удовлетворены тем, как супруга восхищается вами?

-3	-2	-1	0	1	2	3
Крайнее неудовлетворение		Нейтральное отношение			Большое удовлетворение	

2. Ваша супруга:

- а) восхищается вами в должной степени, и вам нравится, как она это делает;
- б) недостаточно восхищается вами, но когда восхищается, вам нравится, как она это делает;
- в) достаточно восхищается вами, но не так, как вам хотелось бы;
- г) недостаточно восхищается, а пытаясь восхищаться, делает это не так, как вам хотелось бы.

3. Как ваша жена может лучше удовлетворить вашу потребность в восхищении?

Соотношение ваших потребностей

Инструкция. Ниже перечислены десять основных супружеских потребностей и оставлено место, куда можно добавить какие-то другие потребности, необходимые для вашего супружеского счастья. Перед каждым названием поставьте цифру от одного до десяти, что соответствует степени важности этой потребности для вас. Цифру 1 поставьте перед самой важной для вас потребностью, 2 — перед следующей по значимости и т. д., пока не расставите все цифры. Потребности, которым вы присвоили номера с 1 по 5, — это те, на которые, по вашему мнению, жена должна обращать самое большое внимание.

Нежность
Половые отношения
Общение
Спутник по отдыху
Финансовая поддержка
Привлекательность супруги
Искренность и открытость
Работа по дому
Посвященность семье
Восхищение
Что-либо другое

ТЕСТ НА УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ БРАКОМ (Алешина Ю. Е., Гозман Л. Я., Дубовская Е. М.)

Инструкция. Внимательно прочитайте каждое утверждение и выберите один из предлагаемых вариантов ответа. Постарайтесь, чтобы выбранный вами вариант ответа наиболее полно соответствовал именно вашей точке зрения на ситуацию, сложившуюся в вашей семье.

1. Как изменилось ваше чувство любви к жене (мужу) за время семейной жизни:

- 1) усилилось;
- 2) осталось прежним;
- 3) уменьшилось;
- 4) исчезло.

2. Если бы можно было вернуть прошлое, то вы:

- 1) не женились бы (не выходили замуж) совсем;
- 2) выбрали бы совсем другого человека;
- 3) отдали бы предпочтение похожей на вашу супругу (супруга) человека;
- 4) выбрали бы опять настоящую супругу (супруга).

3. Можно ли сказать, что у вас дружная семья:

- 1) нет;
- 2) скорее нет, чем да;
- 3) скорее да, чем нет;
- 4) да.

4. Можно ли сказать, что вы всегда согласны с женой (мужем) в оценке большинства ваших друзей?

- 1) да;
- 2) скорее да, чем нет;
- 3) скорее нет, чем да;
- 4) нет.

5. Как часто вы не согласны с женой (мужем) в том, какие отношения поддерживать с ее (его) и вашими родственниками?

- 1) никогда не соглашаемся;
- 2) довольно редко соглашаемся;
- 3) достаточно часто соглашаемся;
- 4) всегда соглашаемся.

6. Бывали ли у вас конфликты, имевшие серьезные и длительные последствия для семьи (уход одного из супругов и т. д.)?

- 1) никогда;
- 2) один раз;
- 3) два.

7. Как часто вы бываете недовольны тем, как ваша жена (муж) выполняет свои домашние обязанности?

- 1) никогда не бываю доволен(льна);
- 2) редко доволен(льна);
- 3) часто доволен(льна);
- 4) всегда доволен(льна).

8. Как часто вы не соглашаетесь друг с другом, когда и на что тратить деньги?

- 1) всегда соглашаемся;
- 2) достаточно часто соглашаемся;
- 3) довольно редко соглашаемся;
- 4) никогда не соглашаемся.

9. Как часто вы действуете друг другу на нервы?

- 1) никогда;
- 2) достаточно редко;
- 3) довольно часто;
- 4) всегда.

10. Часто ли вам не хочется возвращаться домой после работы?

- 1) так бывает почти каждый день;
- 2) так бывает достаточно часто;
- 3) так бывает довольно редко;
- 4) такого практически не бывает.

11. Появляются ли у вас когда-нибудь мысли о разводе?

- 1) никогда;
- 2) довольно редко;
- 3) довольно часто;
- 4) постоянно.

12. Можно ли сказать, что вы чувствуете себя дома спокойно, уютно?

- 1) нет;
- 2) скорее нет, чем да;
- 3) скорее да, чем нет;
- 4) да.

13. Часто ли вы проявляете нежность, ласку по отношению к жене (мужу)?

- 1) постоянно;
- 2) довольно часто;
- 3) довольно редко;
- 4) никогда.

14. Часто ли ваша жена (муж) проявляют нежность, ласку по отношению к вам?

- 1) никогда;
- 2) достаточно редко;
- 3) достаточно часто;
- 4) постоянно.

15. Хочется ли вам уехать куда-нибудь одному (одной) на какое-то время?

- 1) никогда;
- 2) достаточно редко;
- 3) довольно часто;
- 4) постоянно.

16. Как вы оцениваете свой брак?

- 1) неудачный;
- 2) скорее неудачный, чем удачный;
- 3) скорее удачный, чем неудачный;
- 4) удачный.

17. Как вы оцениваете свой брак:

- 1) неудачный;
- 2) скорее неудачный, чем удачный;
- 3) скорее удачный, чем неудачный;
- 4) удачный.

Обработка данных

При суммировании ответов (вопросы № 2, 3, 5, 7, 10, 11, 13, 15, 17) варианту 1 присваивается 0 баллов; 2 — 1 балл, 3 — 2 балла, 4 — 3 балла.

В вопросах № 1, 4, 6, 8, 9, 12, 14, 16 баллы присваиваются в обратном порядке. Уровень удовлетворенности варьируется от 0 до 51 (средний балл по выборке испытуемых в возрасте от 21 до 54 лет составил 29).

МЕТОДИКА НА ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РОЛЕЙ В СЕМЬЕ (Алешина Ю. Е., Гозман Л. Я., Дубовская Е. М.)

Инструкция. Просим вас ответить на ряд вопросов, касающихся некоторых моментов организации семейной жизни. Для каждого вопроса предлагается набор вариантов ответов: выберите, пожалуйста, тот ответ, который в большей мере отражает ваши *идеальные* представления о распределении ролей в семье.

1. От кого зависят интересы и увлечения семьи?

- 1) в основном это зависит от мужа;
- 2) это в большей степени зависит от мужа, но и от жены тоже;
- 3) это в большей степени зависит от жены, но и от мужа тоже;
- 4) в основном это зависит от жены.

2. От кого в большей степени зависит настроение в семье?

- 1) в основном настроение зависит от жены;
- 2) в большей степени настроение зависит от жены, но и от мужа тоже;
- 3) в большей степени настроение зависит от мужа, но и от жены тоже;
- 4) в основном настроение зависит от мужа.

3. Если возникнет необходимость, кто из супругов в первую очередь найдет, где можно занять крупную сумму денег?

- 1) это сделает жена;
- 2) это сделает жена, но и муж тоже;
- 3) это сделает муж, но и жена тоже;
- 4) это сделает муж.

4. Кто в семье чаще приглашает в дом гостей?

- 1) чаще приглашает муж;
- 2) обычно приглашает муж, но и жена тоже;
- 3) обычно приглашает жена, но и муж тоже;
- 4) чаще приглашает жена.

5. Кого в семье больше заботит уют и удобство квартиры?

- 1) в основном мужа;
- 2) в большей степени мужа, но и жену тоже;
- 3) в большей степени жену, но и мужа тоже;
- 4) в основном жену.

6. Кто чаще первым целует и обнимает другого?

- 1) обычно это делает муж;
- 2) обычно это делает муж, но и жена тоже;
- 3) обычно это делает жена, но и муж тоже;
- 4) обычно это делает жена.

7. Кто в семье решает, какие газеты и журналы выписывать?

- 1) обычно решает жена;
- 2) обычно решает жена, но и муж тоже;
- 3) обычно решает муж, но и жена тоже;
- 4) обычно решает муж.

8. По чьей инициативе чаще ходите в кино, театр?

- 1) по инициативе мужа;
- 2) в основном по инициативе мужа, но и жены тоже;
- 3) в основном по инициативе жены, но и мужа тоже;
- 4) по инициативе жены.

9. Кто в семье играет с маленькими детьми?

- 1) в основном жена;
- 2) чаще жена, но и муж тоже;
- 3) чаще муж, но и жена тоже;
- 4) в основном муж.

10. От кого зависит взаимная удовлетворенность интимными отношениями?

- 1) в основном это зависит от мужа;
- 2) в большей степени это зависит от мужа, но и от жены тоже;
- 3) в большей степени это зависит от жены, но и от мужа тоже;
- 4) в основном это зависит от жены.

11. Почти все супружеские пары время от времени испытывают трудности в интимных отношениях: как вы считаете, от кого это может зависеть в семье (вольно или невольно) в большей степени?

- 1) чаще от мужа;
- 2) обычно от мужа, но и от жены тоже;
- 3) обычно от жены, но и от мужа тоже;
- 4) чаще от жены.

12. Чьи жизненные принципы и правила (отношение ко лжи, обязательность выполнения обещаний и т. д.) должны быть определяющими в семье?

- 1) жизненные принципы жены;
- 2) как правило жены, но в некоторых случаях и мужа;
- 3) как правило мужа, но в некоторых случаях жены;
- 4) жизненные принципы мужа.

13. Кто в семье следит за поведением маленьких детей?

- 1) в основном это делает жена;
- 2) чаще это делает жена, а иногда и муж;
- 3) чаще это делает муж, а иногда и жена;
- 4) в основном это делает муж.

14. Кто в семье ходит с ребенком в кино, театр, цирк и на прогулки и т. д.?

- 1) в основном это делает муж;
- 2) в большей степени муж, а иногда и жена;
- 3) в большей степени жена, а иногда и муж;
- 4) в основном это делает жена.

15. Кто в семье в большей степени обращает внимание на самочувствие другого?

- 1) муж;
- 2) в большей степени муж, но и жена тоже;
- 3) в большей степени жена, но и муж тоже;
- 4) жена.

16. Представьте себе такую ситуацию: у обоих супругов появилась возможность сменить работу на более высокооплачиваемую, но менее интересную. Кто должен сделать это в первую очередь?

- 1) это сделает жена;
- 2) скорее жена, чем муж;
- 3) скорее муж, чем жена;
- 4) это сделает муж.

17. Кто в семье занимается повседневными покупками?

- 1) в основном муж;
- 2) в большей степени муж, но и жена тоже;
- 3) в большей степени жена, но и муж тоже;
- 4) в основном жена.

18. Кто в семье имеет больше оснований обижаться на равнодушие, черствость, бестактность другого?

- 1) муж;
- 2) в большей степени муж, но и жена тоже;
- 3) в большей степени жена, но и муж тоже;
- 4) жена.

19. Если в семье возникнут денежные трудности, то кто из супругов займется поисками дополнительного заработка?

- 1) это сделает муж;
- 2) в первую очередь это сделает муж, но и жена тоже;
- 3) в первую очередь это сделает жена, но и муж тоже;
- 4) это сделает жена.

20. Кто в семье планирует, как и где провести отпуск?

- 1) в основном жена;
- 2) чаще жена, но и муж принимает участие;
- 3) чаще муж, но и жена принимает участие;
- 4) в основном муж.

21. Кто в семье вызывает представителей различных ремонтных служб и ведет с ними переговоры?

- 1) обычно это делает жена;
- 2) чаще это делает жена, но иногда и муж;
- 3) чаще это делает муж, но иногда и жена;
- 4) обычно это делает муж.

Ниже приводится «ключ» методики (т. е. распределение вопросов по конкретным семейным ролям):

1. Воспитание детей — вопросы № 9, 13, 14.
2. Эмоциональный климат в семье («психотерапевтическая» функция) — № 2, 15, 18.
3. Материальное обеспечение семьи — вопросы № 19, 3, 16.
4. Организация развлечений — вопросы № 20, 8, 4.
5. Роль «хозяина», «хозяйки» — вопросы № 17, 5, 21.
6. Сексуальный партнер — вопросы № 10, 6, 11.
7. Организация семейной субкультуры — вопросы № 1, 7, 12.

Индексы по каждой сфере подсчитываются как среднее арифметическое трех вопросов. В вопросах № 1, 4, 5, 6, 8, 10, 11, 14, 15, 17, 18, 19 первой альтернативе приписывается значение «1», второй — «2», третьей — «3», четвертой — «4». В остальных вопросах значения приписываются в обратном порядке, т. е. в вопросах № 2, 3, 7, 9, 12, 13, 16, 20, 21 первой альтернативе приписывается значение «4», второй — «3», третьей — «2», четвертой — «1».

Подсчет по сферам ведется следующим образом:

1. $(9+13+14) / 3$.
2. $(2+15+18) / 3$.
3. $(19+3+16) / 3$.
4. $(20+8+4) / 3$.
5. $(17+5+21) / 3$.
6. $(10+6+11) / 3$.
7. $(1+7+12) / 3$.

Чем выше балл, тем в большей степени данная роль в опрашиваемой семье реализуется женой, чем ниже — реализуется мужем. Если величина близка к срединному значению, то, следовательно, данную роль оба супруга реализуют приблизительно в равной степени.

Наиболее полная информация может быть получена, если в опросе принимают участие оба супруга, тогда представляется возможность не только выяснить мнение каждого из них о распределении ролей в семье, но и сопоставить их ответы на предлагаемые вопросы. Рассогласование же позиций супругов при оценке распределения ролей в семье может стать показателем конфликтных моментов (явных или скрытых) в отношениях между ними.

БИОГРАФИЧЕСКОЕ ИНТЕРВЬЮ (Андреева Т. В., 1989)

«Путеводитель интервью»

Разработан нами для исследования творческого становления архитекторов. Использовался для опроса проектировщиков, реставраторов, научных сотрудников, преподавателей, имеющих специальность «Архитектура» в возрасте от 25 до 60 лет. Выборка составила 100 человек обоего пола. Может использоваться как биографическая анкета, но лучше проводить в виде интервью: при этом удается собрать более полные сведения (Андреева Т. В., 1989).

1. Год, место рождения, место жительства до поступления в вуз.
2. Профессии родителей.
3. Профессии деда, прадеда (имели ли какое-либо отношение к искусству, строительству, различным ремеслам?).
4. Профессии родственников (дядей, теток, кузенов и т. д.) — имела ли отношение к архитектуре, строительству, ремеслам, искусству деятельность тех родственников, с которыми приходилось общаться в детстве и юности? В частности, приходилось ли в детстве наблюдать работу с различными инструментами — по дереву, по металлу и т. п.?
5. Увлечения (хобби) в семье, занятия в свободное время: хобби отца, матери. Дополнительный вопрос: занимались ли члены семьи или другие родственники живописью, рисованием, рукоделием, конструированием, фотографией, музыкой, спортом и др.?
6. Планы в семье относительно вашей будущей профессии: какие и в каком возрасте?
7. Отношение к избираемой вами профессии (у родителей, друзей).
8. Чему учили в семье: знаниям, навыкам, умениям, иностранным языкам, прочее (языки, спорт)?
9. Были ли попытки у родителей или родственников чем-то заинтересовать вас (например, любительской фотографией, спортом, игрой на музыкальных инструментах и т. д.)?
10. Ваше отношение к тому, чему учили в семье.

11. Ваша успеваемость в школе:
☐ в 1–4-м классах;
☐ в 5–8-м классах;
☐ в 9–11-м классах.
12. Каковы ваши любимые и нелюбимые предметы?
13. Какие предметы вам давались легче, какие тяжелее?
14. Дополнительное обучение (кружки, спецшколы, дополнительное индивидуальное обучение):
☐ до школы;
☐ 1–4-е классы;
☐ 5–10-е классы (укажите возраст, в котором занимались в спецшколах, кружках и т. д.).
15. Чем вам приходилось заниматься в свободное от учебы время (перечислите любые виды увлечений, включая спортивные игры)?
☐ в дошкольном возрасте;
☐ в 1–4-м классах;
☐ в 5–8-м классах;
☐ в 9–11-м классах.
16. Читали ли вы книги, журналы по искусству, архитектуре, технике и т. д.?
17. Вспомните, признавали ли вас способным в каком-либо виде деятельности в школе, семье, кружках?
18. Пытались ли вы поступать в художественные или иные школы и насколько успешно? Кто посоветовал?
19. Были ли у вас какие-нибудь интересные случаи, повлиявшие на выбор профессии?
20. Считаете ли вы, что на выбор профессии могла повлиять архитектура тех городов, в которых вы жили?
21. Какие города и местности вам приходилось видеть в детстве и юности?
☐ до школы;
☐ в 1–4-м классах;
☐ в 5–8-м классах;
☐ в 9–10-м (11) классах.
22. Ваши планы относительно будущей профессии:
☐ до школы;
☐ в 1–4-м классах;
☐ в 5–8-м классах;
☐ в 9–10-м классах.
23. По окончании школы — планы, мотивы, повлиял ли кто-нибудь на ваш выбор. Мнение родителей, учителей, друзей о выбранной профессии.
24. Подготовка к поступлению в вуз: велась ли специально, в чем заключалась, где (в каком учреждении).
25. Успешность вашего поступления — примерно какие оценки за общеобразовательные и специальные предметы.

26. Для тех, кто поступил не сразу или не поступал:
где вы работали и в течение какого времени? Мотивы дальнейших попыток поступить в институт.
27. Если вы поступили сначала не на архитектурный факультет, напишите, пожалуйста, как долго и где вы учились, мотивы и обстоятельства перехода на архитектурный факультет.

Учеба в вузе:

28. Успешность обучения — какие предметы давались вам легче, какие труднее.
29. Какими предметами вы больше увлекались:
 - ☐ на 1, 2-м курсах
 - ☐ на 3–6-м курсах.
30. Сколько времени приходилось вам тратить на архитектурное проектирование (примерное количество часов в день).
31. Увлечения помимо занятий (рисование, фото, спорт и т. д.).
32. Авторитеты в области мировой архитектуры: нравящийся стиль, направление стиля, любимые архитекторы. Стремились ли вы подражать вольно или невольно каким-то эталонам архитектуры?
33. Были ли у вас любимые преподаватели в институте и если были, то кто именно?
34. Кого из студентов вы считали наиболее способным к архитектурному проектированию и к рисунку?
35. Поездки в студенческие годы: какие города и местности довелось вам увидеть?
36. Успешность окончания института. Диплом: тема, оценка, приблизительный ранг по распределению.
37. Распределение: в какую организацию, мотивы выбора места работы.
38. В каких организациях и в какие годы довелось работать, мотивы переходов с одного места работы на другое.
39. Проекты: какие и где (в каких городах). Есть ли у вас осуществленные строительством проекты?

Обработка данных:

1. Анализ происхождения — родительские семьи, семьи прародителей. В процентном отношении — кто повлиял на выбор кружков, школ, института. Происхождение, условия развития в семьях анализировалось также по кластерам, выделенным первоначально на основе кластерного анализа ценностей-целей.

2. Анализ дополнительного развития — подсчет обобщенных категорий «направлений развития»: например, если за весь период детства и юности респондент учился в кружках и секциях только изобразительному искусству и играл в волейбол — это расценивается как два направления. Учеба в музыкальной и художественной школе, английскому языку, хореографии в кружках, фигурному катанию и гимнастике в секциях расценивается как пять направлений

развития (последние две секции расцениваются как одно — спортивное — направление).

3. Качественный анализ данных по мотивам выбора профессии, влиянию школ, родственников, друзей на профессиональное становление (в процентном отношении).

4. Описание по кластерам (типам направленности интересов) успешности учебы, окончания института, числу проектов, их осуществлению на практике, победах на конкурсах по проектированию представителей различных типов направленности интересов.

МЕТОДИКА Д. ДЕЛИСА НА ВЫЯВЛЕНИЕ ДИСБАЛАНСА В ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ ПАРЫ

Мы можем быть выдающимися диагностами в проблемах других пар, но когда дело касается наших собственных взаимоотношений, мы становимся слепы. Чтобы определить, захвачены ли вы парадоксом страсти, ответьте на следующие вопросы:

1. Является ли один из партнеров более ревнивым, чем другой?
2. Ждет ли обычно один из партнеров, чтобы другой позвонил или вернулся домой?
3. Можно ли охарактеризовать одного из партнеров словом «хороший», а другого словом «плохой»?
4. Прилагает ли один из партнеров больше усилий для поддержания разговора и вообще общения?
5. Говорит ли один из партнеров «я люблю тебя» чаще, чем другой?
6. Является один из партнеров более привлекательным для противоположного пола, чем другой?
7. Имеет ли один из партнеров тенденцию чувствовать себя заброшенным на вечеринках, в то время как другой чувствует себя скованным, напряженным (или временно «раскрепощенным»)?
8. Является карьера одного из партнеров более удачной, чем у другого?
9. Имеет ли один из партнеров тенденцию чувствовать беспокойство и неуверенность во взаимоотношениях, в то время как другой принимает их как должное?
10. Раздражается ли один из партнеров тем, как другой ведет себя на людях?
11. Если вы не состоите в браке, поднимает ли один из партнеров вопрос о взаимных обязательствах и браке чаще, чем другой?

12. Если вы состоите в браке, поднимает ли один из партнеров вопрос о рождении ребенка (или второго и т. д.) чаще, чем другой?
13. Во время ссор дает ли один из партнеров другому такие определения, как «занят самим собой», «эгоистичен» или «невнимателен», в то время как второй обвиняет его в «собственничестве», «придириках» и «требовательности»?

Если вы ответили «да» на несколько вопросов, в ваших взаимоотношениях присутствует элемент дисбаланса. Чем больше положительных ответов, тем больше дисбаланс.

Андреева Татьяна Владимировна — кандидат психологических наук, доцент факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета. Область научных и педагогических интересов: психология семьи, связь и преемственность различных поколений, творческое становление личности, воспитание и образование детей, колористика городской среды. На факультете психологии СПбГУ преподает с 1989 года; читает курсы: «Методы социально-психологического исследования»; «Психология семьи»; «Социальная психология»; «Психология и педагогика». Автор 60 научных публикаций по психологии и социологии, среди которых: «Социальная психология семейных отношений», (СПб.: СПбГУ, 1998); «Семейная психология», (СПб.: Речь, 2004).

- Особенности и тенденции современной российской семьи.
- Проблемы молодой семьи.
- Молодежные взгляды на брак и семью.
- Образ партнера и супруга.
- Потребности мужей и жен в брачно-семейных отношениях.
- Разрушительные тенденции в семье: конфликты, ревность, измены.
- Различные семьи: сельские, семьи военнослужащих, семьи творческой интеллигенции.
- Проблемы в смешанных бинациональных парах.
- Мужской взгляд на брак.
- Психологические проблемы домохозяек.
- Творческая женщина: семейная и профессиональная сферы активности.

«Книга Татьяны Андреевой пригодится всем — молодым и пожилым, женатым и неженатым, до брака и в браке. Многим будет полезно не только читать эту книгу, но и перечитывать».

Доктор психологических наук, профессор А. Л. Свенцицкий

ISBN 5-9268-0376-4

9 795926 180376